

Gen. Assen. No.
Official R. 15, v. 215 (11)
Session 2
Ag. #

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ

**ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

том III

**ПРИЛОЖЕНИЕ А
УСТНЫЕ ПОКАЗАНИЯ,
ДАнные НА ОТКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВТОРАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 11

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ

ДОКЛАД
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

том III

ПРИЛОЖЕНИЕ А

УСТНЫЕ ПОКАЗАНИЯ,
ДАнные НА ОТКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ВТОРАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 11

Лейк Соксесс Нью-Йорк 1947

Ввиду необходимости немедленного опубликования данный материал
был сдан в печать без редактирования.

A/364, Add.2

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий том содержит отчеты об устных показаниях, данных на открытых заседаниях Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, состоявшихся в Иерусалиме и Бейруте, и является приложением А к докладу Комиссии Генеральной Ассамблее.

Тридцать открытых заседаний были посвящены заслушиванию устных показаний в Иерусалиме. Эти показания были даны представителями Еврейского агентства для Палестины, других еврейских организаций, а также лично д-ром Ханмом Вейцманом.

Одно открытое заседание в Бейруте было посвящено заслушиванию представителей шести арабских государств.

Протоколы всех заседаний, за исключением одного, приводятся полностью. В отношении восьмого заседания, на котором представители Еврейского агентства для Палестины сделали сообщения о фактах, касающихся положения в стране, Специальная комиссия, учитывая, что эти показания носят предварительный характер, решила, что будет достаточно ограничиться подробным отчетом о них.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
ВВЕДЕНИЕ	III	2. Заслушивание представительниц организаций еврейских женщин в Палестине	157
КРАТКИЙ ОТЧЕТ ВОСЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 17 ИЮНЯ 1947 ГОДА, В 16 ЧАС.		СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 13 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС. 30 МИН.	
Заслушивание сообщений представителей Еврейского агентства для Палестины о положении в Палестине	1	Заслушивание представителей Коммунистической партии Палестины	162
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ШЕСТНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 4 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС. 30 МИН. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства	10	СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 14 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС.	
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ СЕМНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 6 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства	38	Заслушивание представителей Ихуда	187
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДЕВЯТНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 7 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства		СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 15 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 11 ЧАС. 25 МИН.	
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 8 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС.		1. Заслушивание представителей Центрального комитета Коммунистической партии Палестины	213
1. Заслушивание д-ра Вейцмана	82	2. Заслушивание представителей Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества	218
2. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства	98	СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 16 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС.	
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 9 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС.		1. Заслушивание представителей Совета (Ваад Хар) ашкеназской еврейской общины	234
1. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства	107	2. Заслушивание представителей Всеобщей федерации еврейских рабочих	237
2. Заслушивание представителей Ваад Леуми	118	3. Заслушивание представителей Еврейского агентства для Палестины	247
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС.		СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 17 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 9 ЧАС. 30 МИН.	
1. Продолжение заслушивания представителей Ваад Леуми	134	1. Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства для Палестины	258
2. Заслушивание представителей главного раввина	139	2. Заслушивание представителей Палестинского коммунистического союза	266
3. Заслушивание представителей Агудат Израэль	147	СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 22 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 11 ЧАС., В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (БЕЙРУТ, ЛИВАН) ¹	
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 11 ИЮЛЯ 1947 ГОДА, В 11 ЧАС.		Заявления представителей арабских стран	273
1. Заслушивание представителей англиканской и шотландской церквей	153	ПЕРЕЧЕНЬ ПОКАЗАНИЙ, ЗАСЛУШАННЫХ НА ОТКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ	280

¹ Все заседания, за исключением тридцать восьмого, состоялись в помещении Христианского союза молодых людей в Иерусалиме.

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ВОСЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось во вторник, 17 июня 1947 года,
в 16 час., в здании Христианского союза
молодых людей,
Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада
Г-н БЛОМ, Нидерланды
Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н БРИЛЕЙ, Югославия

Секретариат:

Г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ открывает первое (открытое) заседание в Палестине в 16 час. 20 мин.

Заслушивание сообщений представителей Еврейского агентства для Палестины о положении в Палестине

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает представителей Еврейского агентства г-на М. Чертока и г-на Д. Горовица занять места за столом и изложить свои замечания по документу, называемому «Обзор Палестины», и по другим документам, полученным Комиссией от правительства Палестины.

Г-н ЧЕРТОК (Еврейское агентство) заявляет, что он предварительно изложит точку зрения Еврейского агентства на рассматриваемый вопрос.

После краткого приветствия по адресу Комиссии г-н Черток начинает свое заявление краткой ссылкой на карту Палестины, подчеркивая значительную неоднородность этой страны как в географическом, так и в климатическом отношении. Он указывает, что Палестина никогда не была столь малой страной, какой она является в настоящее время. До первой мировой войны Палестина простиралась по обоим берегам Иордана и немного севернее ее нынешней северной границы на восток и на запад. Кроме того, восточная, наиболее значительная часть территории Палестины, была отторгнута от нее и является в настоящее время отдельным государством — арабским королевством Трансиорданий.

Далее г-н Черток описывает пять различных географических зон Палестины, указывая число

еврейских сельскохозяйственных поселений в каждой зоне. Он заявляет, что Неgev, составляющий 40 процентов территории страны, заселен в настоящее время преимущественно арабами, и большая часть его пригодна для земледелия. В северной части Негева — хорошие почвы, и ее можно превратить в область развитого сельского хозяйства. В этой зоне сейчас существует лишь семнадцать еврейских поселений, возникших преимущественно за два последних года.

Однако официально узаконена другая система деления на зоны, в основу которой положена большая или меньшая свобода для приобретения земли евреями. На 63 процентах территории страны евреям полностью запрещено приобретать землю. На 32 процентах территории для всякой земельной сделки между евреями и неевреями требуется специальное разрешение правительства. И лишь на 5 процентах территории Палестины евреи могут свободно покупать землю.

Это запрещение находится в обратной пропорции к величине уже имеющейся у евреев земельной собственности. В тех районах, где евреи уже приобрели значительную часть земли, они могут купить и остальные участки; там же, где они еще почти ничего не приобрели, им полностью запрещено это делать.

Г-н Черток подчеркивает, что возникновение еврейских сельскохозяйственных поселений не привело к появлению класса безземельных арабов. Там, где земля была куплена у владельцев, которые сами не эксплуатировали ее, арабские арендаторы, если их пришлось переселять, были в каждом случае размещены в других местах. Ни одна арабская деревня не исчезла с карты Палестины. Трудно найти в истории колонизации другой такой пример, когда при проведении столь обширной программы заселения так бы уважались интересы местного населения.

Палестина обязана своим существованием в качестве отдельной страны тому факту, что она является колыбелью еврейского народа, а также тому, что в Палестине еврейский народ смог внести свой вклад в культурную и духовную сокровищницу человечества.

В течение всех веков и поколений евреи пытались вернуться в Палестину. Несмотря на запреты и высылки, евреи упорно боролись за сохранение своих прав на Палестину. Современный этап поселения евреев в Палестине, начавшийся в 1881 году, является лишь одним звеном в цепи попыток евреев вернуться сюда. Евреев, которых страдания и опасности вынудили искать убежище в других странах, Палестина влекла потому, что была единственной страной, где они могли надеяться вновь обрести твердую базу для существования и вновь стать нацией.

Г-н Черток далее говорит о следовавших одна за другой волнах еврейской иммиграции в Палестину после 1880 года.

В результате первой мировой войны Палестина перешла в другие руки. Британское правительство опубликовало декларацию Бальфура и на базе этой декларации был утвержден мандат на управление Палестиной.

В настоящее время еврейская иммиграция сделалась доминирующим фактором в жизни страны и главным стимулом ее развития. В Палестину прибыло весьма большое количество евреев, и эта значительная иммиграция не только не привела к расстройству экономики, но, наоборот, вызвала заметный недостаток рабочей силы, ввиду спроса иммигрантов на продукты питания и услуги.

В 1939 году, после опубликования Белой книги, резко изменилась британская политика. Еврейская иммиграция была строго ограничена, и десятки тысяч евреев, которые могли бы быть спасены, если бы вовремя уехали в Палестину, были задержаны в Европе и обречены на гибель. Та же история повторяется и в настоящее время, только в иной форме. Ежемесячно разрешается въезд в Палестину лишь 1500 евреям, в то время как гораздо большее количество их пытается покинуть лагеря для перемещенных лиц в Европе.

Процесс еврейской иммиграции, взятый в целом, является массовым не только по численности, но и по географическому охвату: насчитывается 52 страны, откуда, по их сообщениям, происходит иммиграция.

Одной из примечательных особенностей еврейской иммиграции за последние десять лет является то, что в ней участвуют дети и молодежь, которые получили образование и профессиональную подготовку в сельскохозяйственных поселениях или в специальных учреждениях. Еврейское агентство организовало приезд около 18 тыс. детей.

Представляя национальное движение, Еврейское агентство выступает против ассимиляции евреев в различных странах мира и потери ими своей самобытности. Однако в Палестине Еврейское агентство приветствует ассимиляцию, ибо здесь происходит взаимная ассимиляция евреев из разных стран, в результате которой возникает воссоединенный и возрожденный народ. Из 640 тысяч евреев, проживающих сейчас в Палестине, 230 тысяч родились в этой стране; в большинстве это дети иммигрантов.

Евреи, живущие сейчас в Палестине, не считают себя стабильным и постоянным населением, а скорее рассматривают себя как передовой отряд, который подготавливает почву для приезда и размещения новых масс иммигрантов.

С экономической и социальной точек зрения евреи в Палестине не являются новым обществом, образовавшимся в результате иммиграции и расселения. Они не отнимали у других средства к существованию, а создали свои собственные. Палестина смогла принять значительное количество вновь прибывших поселенцев потому, что

они привезли с собой свои средства к существованию, свой капитал, инициативу, способность к производительному труду, известную долю приспособляемости и изобретательности и в особенности — решимость использовать и приумножить потенциальные производственные возможности, которые позволяют им существовать.

Г-н Черток подчеркивает, что палестинские евреи поставили перед собой цель — создать свою собственную экономику, чтобы обеспечить еврейскому народу независимую жизнь в полном смысле этого слова.

Одной из основных особенностей еврейской колонизации является компактный в территориальном отношении характер еврейских поселений. Это заметно не только в деревнях, но и в городах. В Палестине есть возможность для основания еще большего числа еврейских поселений, как в зонах, заселенных евреями, так и в тех районах Палестины, где население в настоящее время состоит исключительно из арабов.

«Мы считаем, — сказал г-н Черток, — что мы не добьемся хороших результатов, если будем вливаться в массу арабского населения одиночками, как экономически, так и в территориальном отношении, подобно тому, как мы вынуждены это делать во всех других странах мира. Такой процесс в Палестине не привел бы нас к цели. Наша цель — создать национальный, автономный строй на своих собственных основах. Только таким образом мы можем надеяться расселить большое количество людей и чувствовать себя экономически сильными и независимыми в национальном отношении».

Поднять целину, восстановить плодородие земель, лежавших в вековом запустении, и построить новое общество, заложив заново его фундамент, — вот те идеалы, которые привлекают еврейскую молодежь. В настоящее время лишь 19 процентов евреев фактически занимаются сельским хозяйством, что составляет примерно такой же процент населения, как и в Соединенных Штатах Америки. Еврейская иммиграция — это переход людей, воспитанных в городских условиях, к жизни в деревне, к сельскому хозяйству. В еврейских средних школах создаются кружки молодежи, которая ставит своей целью не поступление в университет, а освоение земледелия. Каждый дунум земли, которым владеют евреи в Палестине, приобретен и освоен за счет их собственных средств. Они не получили никакой помощи от мандатария. Даже из тех земель, которые являются государственной собственностью, евреи фактически ничего не получили, несмотря на то, что в тексте мандата имеются специальные указания о предоставлении евреям земель, пригодных для использования. Евреи получили участки земли, которые, правда, совершенно непригодны для возделывания и могут быть использованы для жилищного строительства и личных надобностей, но не для ведения сельского хозяйства.

В настоящее время евреи владеют лишь немногим больше чем 6 процентами земельных площадей Палестины. От 40 до 45 процентов этих земель является общественной собственностью Еврейского национального фонда, контролируемого Сионистской организацией. Остальное — это частные владения или земли, полученные в концессию.

Г-н Черток высказывает пожелание, чтобы члены Комиссии во время своего пребывания в Палестине не только познакомились с достижениями евреев в области сельского хозяйства, но и убедились бы в огромных еще неиспользованных возможностях.

При осуществлении своей программы заселения Еврейское агентство в вопросах социальных отношений, в отличие от сельскохозяйственных вопросов, придерживалось двух основных принципов: самоуправление поселенцев с самого начала и самоопределения в отношении выбора конкретной социальной формы их коллективной жизни. Таким образом, бремя ответственности было целиком возложено на самих поселенцев.

Затем г-н Черток подробно описывает результаты взаимного сотрудничества и взаимопомощи евреев-поселенцев и сионистской системы колонизации.

Далее г-н Черток говорит о месте, занимаемом в экономической жизни Палестины еврейской промышленностью. Восемьдесят процентов промышленности Палестины, созданной заново, находится в руках евреев. Переход от военной экономики к мирной произошел довольно гладко, и еврейская промышленность проявила замечательную степень устойчивости и гибкости в своем приспособлении к новым условиям.

Развитие промышленности является стержнем для развития еврейских городов. Последнее нашло также свое выражение в муниципальном самоуправлении. В Палестине имеются городские самоуправляющиеся общины трех типов: чисто арабские, смешанные и чисто еврейские. Различия между этими тремя типами проявляется как в степени развития коммунального обслуживания, так и в величине взимаемых налогов и в степени демократичности самоуправления. В чисто еврейских общинах женщины имеют право голоса; уровень налогового ценза для активного и пассивного избирательного права здесь довольно низок; в городских общинах смешанного типа этот уровень выше; еще выше он в чисто арабских общинах.

Профсоюзное еврейское движение играет большую роль как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. Главной еврейской профсоюзной организацией (Гистадрут) охвачено большое количество промышленных предприятий. Существует также значительное кооперативное движение как в рамках профсоюзов, так и вне их.

Вся эта деятельность нуждается в организу-

ющем начале. Организация жизни еврейского народа в Палестине ведется по двум линиям: по линии Общины палестинских евреев и по линии Еврейского агентства.

Первая, Община палестинских евреев, наделена правами самоуправления; в ней производятся всеобщие выборы и она имеет свое центральное руководство.

Второе, то есть Еврейское агентство, выступает от имени тех евреев во всем мире, которые стремятся к созданию в Палестине национального еврейского очага. Агентство и Ваад Леуми действуют координированно, распределив функции между собой. Органы Ваад Леуми заботятся об удовлетворении потребностей существующего населения; органы же Еврейского агентства взяли на себя обслуживание прибывающих в Палестину поселенцев и создание новых возможностей. Во время войны Еврейское агентство и Ваад Леуми совместно организовали силы еврейского населения для участия в ней, в результате чего 33 тысячи мужчин и женщин, из которых 26 тысяч были использованы в армии, флоте и авиации, пошли по призыву на военную службу. Палестинские евреи участвовали в войне как отдельная воинская часть, которая в дальнейшем именовалась еврейской бригадой и сражалась в Италии.

Г-н Черток, заканчивая свое заявление, подчеркивает, что еврейское население Палестины — нация, находящаяся в процессе становления. Уже существует национальная экономика. Нынешний кризис в значительной степени обусловлен несоответствием или конфликтом между реальным положением еврейского народа и еврейской экономики в Палестине, статусом, которым он пользуется, и тем обстоятельством, что у еврейского народа нет ни средств для коллективных действий, ни возможности защитить себя экономически и политически.

* * *

Члены Комиссии просят у г-на Чертока разъяснения по вопросам, затронутым в его заявлении. Вопросы, заданные во время этой части заседания и полученные на них ответы приводятся ниже в большинстве своем полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы указали, что численность еврейского населения равна 640 000.

Г-н ЧЕРТОК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было бы интересно сравнить эту цифру с вашей оценкой численности всего населения.

Г-н ЧЕРТОК: Численность всего населения составляет немного более 1 900 000 человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Входят ли в это число ковчежники?

Г-н ЧЕРТОК: Думаю, что да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подразумевается ли под Негевом вполне определенная территория или

же это расплывчатый термин, применяемый к местности, простирающейся в определенном направлении?

Г-н ЧЕРТОК: Я рад, что вы задали мне такой вопрос. Чтобы избежать всяких неясностей, укажу, что под Негевом мы подразумеваем район Вирсавии. Мы считаем, что практически Негев — это и есть район Вирсавии, то есть вполне определенная территория. Площадь ее равна приблизительно 12 000 000 дунумов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это точный смысл термина или существуют и другие толкования?

Г-н ЧЕРТОК: Рекомендуются при употреблении кем-нибудь этого термина всегда задавать тот вопрос, который вы задали мне. В нашей литературе — если я могу употребить этот термин — слову «Негев» дается именно это значение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу я также спросить, какой процент евреев занимается земледелием в сельских местностях?

Г-н ЧЕРТОК: Как я говорил, 19 процентов в сельских местностях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что в еврейских общинах женщины имеют право голоса.

Г-н ЧЕРТОК: Там, где городские самоуправления и местные советы состоят из евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А как обстоит дело в этом отношении с мусульманами?

Г-н ЧЕРТОК: У них женщины не имеют права голоса. Думаю, что из мусульманских женщин в Палестине участвуют в голосовании только члены немногих арабских семейств, проживающих в Тель-Авиве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Делаете ли вы различие между правом голоса и использованием этого права?

Г-н ЧЕРТОК: Я говорю о праве голоса, а не об осуществлении этого права. Женщины не имеют права голосовать. Право голоса в местностях чисто арабских и мусульманских предоставлено только лицам мужского пола. Я хотел бы отметить, что в Хайфе и Иерусалиме еврейские женщины — не только арабские, но и еврейские также — не имеют права голоса на муниципальных выборах. В Тель-Авиве они его имеют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не желают ли члены Комиссии задать вопросы по поводу заявления? Я намерен продолжить обсуждение этого вопроса позднее.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я не совсем уверен, что вопрос, который я собираюсь задать, имеет в настоящее время отношение к заявлению. Мне хотелось бы спросить, как практически осуществляется сотрудничество между правительством Палестины и Еврейским агентством. Как это сотрудничество организовано практически?

Г-н ЧЕРТОК: Боюсь, что на этот вопрос мне

будет несколько трудно ответить, ввиду ненормального характера нынешнего положения. Могу сослаться на период до 1939 года. В тот период имелся довольно тесный контакт между Еврейским агентством и правительством Палестины с двумя его центральными органами, а именно, Верховным комиссаром и Секретариатом, его департаментами здравоохранения, общественных работ, иммиграции и т. п., с полицией и районными властями. Еврейское агентство, пожалуй, более часто брало на себя инициативу постановки некоторых вопросов перед правительством, делая устные или письменные представления, привлекая его внимание к некоторым вопросам, обращаясь с просьбами об исправлении некоторых ошибок, внося свои предложения или критикуя предложения правительства. Довольно часто также правительство обращалось к Еврейскому агентству за консультацией или с целью изложить точку зрения правительства по поводу политики Агентства, или по поводу того, что происходит в еврейской общине. Особенно тесно было сотрудничество между нами и правительством в области общественной безопасности. Когда правительство назначало комитеты, состоящие целиком или частично из представителей населения, оно неизменно советовалось с нами, прежде чем назначить еврейских членов этих комитетов.

По вопросам иммиграции имело место тесное сотрудничество не только в том смысле, что мы сообщали свою точку зрения на различные законы и предписания, касающиеся иммиграции, но оно выражалось также в том, что правительство поручало нам распределение большого числа въездных виз, в частности — всех виз, выделенных для так называемой рабочей категории.

В настоящее время положение, по сравнению с тем, каким оно было раньше, стало ненормальным, потому что провозглашенная в Белой книге политика разрушила краеугольный камень, на котором зиждилось сотрудничество между нами и правительством. Мы считаем, что, опубликовав в 1939 году Белую книгу, правительство нарушило мандат, а в конечном счете мандат являлся базой для сотрудничества. Мы полагаем, что в настоящее время не только стали недействительными основные положения мандата, но и проводимая ныне политика прямо противоречит мандату. Она не препятствует контакту между нами и правительством, но этот контакт стал более случайным, не таким систематическим, как ранее. К великому моему сожалению должен признаться, что отношения чрезвычайно напряжены.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): У меня есть еще один вопрос на ту же тему. Это вопрос юридического порядка. Кого Еврейское агентство юридически считает евреем? Каков тут критерий — религия, раса или еще что-нибудь другое? Например, является ли еврейкой жена еврея, если она не еврейского происхождения?

Г-н ЧЕРТОК: Практически и согласно пале-

стинскому законодательству, существенным является иповедание еврейской религии. Важно то, чтобы данный человек не принимал другой веры. Не обязательно активно выполнять все религиозные обряды. Даже если он не делает этого, он все равно считается евреем, но если он примет другую веру, то больше он не может претендовать на то, чтобы считаться евреем. Критерий религии является решающим.

Гн- БЛОМ (Нидерланды): Каково положение нееврейки — жены еврея?

Гн- ЧЕРТОК: Жена нееврейка, если только она не станет еврейкой, а для этого надо сделать определенные формальности, считается нееврейкой.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вопрос касается не только женщин. Как нееврей может стать евреем?

Гн- ЧЕРТОК: Когда дело касается мужчины, то существует определенный обряд, выполняемый обычно вскоре после рождения. Это важное условие. Но я хотел бы подчеркнуть, что еврейские религиозные власти не поощряют обращения в иудейскую веру, и когда кто-нибудь заявляет, что хочет стать евреем, к нему обращаются с весьма суровым предупреждением с целью предостеречь его от такого шага. Принимают лишь тех, кто настаивает на этом и проявляет весьма серьезные намерения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы задать вопрос такого же порядка. Как вы намерены поступать в отношении будущих иммигрантов?

Гн- ЧЕРТОК: Вообще говоря, мы принимаем как евреев всех, кто заявляет, что они евреи. Мы принимаем всех, кто приходит и заявляет, что сознает себя евреем. Практически вопрос может возникнуть в том случае, если человек должен явиться в раввинский суд и представить определенные документы, или когда выясняется, что фактически он нееврей. Тогда может возникнуть эта проблема. Во всех других случаях любой человек, заявляющий, что он еврей, принимается как таковой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По вашему мнению, этот вопрос не имеет практической важности?

Гн- ЧЕРТОК: Нет, практически мы не встречались с трудностями такого рода.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Могу я спросить, сколько случаев обращения в иудейскую веру имело место за последние десять лет?

Гн- ЧЕРТОК: Постараюсь получить для вас эти сведения. По памяти я не смогу сказать, но число таких случаев совершенно ничтожно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Речь идет о тысячах, сотнях или десятках людей?

Гн- ЧЕРТОК: Думаю, что о десятках. Я проверю.

Гн- БРИЛЕЙ (Югославия): Представитель Еврейского агентства упоминал о запретных для евреев зонах. Это мне не совсем ясно. Запрещена ли покупка земель только иммигрантам-евреям или также евреям — гражданам Палестины? Если это так, то можете ли вы привести какие-нибудь другие примеры дискриминации?

Гн- ЧЕРТОК: Запрещение, бесспорно, относится и к евреям — гражданам Палестины. Не проводится никакого различия между евреями — местными жителями и вновь прибывшими. Закон предусматривает, что в запретных зонах палестинский араб может продать свою землю только другому палестинскому арабу, и больше никому. Это исключает всех евреев. Спорный вопрос заключается в том, кто является и кто не является арабом. Решает его Верховный комиссар. Спорные вопросы возникают также и в отношении других лиц.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Известно ли вам, что в других частях света существуют аналогичные законы, ограничивающие права граждан на отчуждение ими своих земель некоторым лицам или на приобретение земли у определенных лиц?

Гн- ЧЕРТОК: Здесь это происходит по причинам расового порядка. В Палестине принимались и принимаются защитные меры чисто социального характера в отношении некоторых классов, независимо от расы и происхождения, но здесь дело идет о мероприятии определенно расового порядка.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Известно ли вам, что в Индии, например в Пенджабе, шейх не может приобретать землю только потому, что он шейх?

Гн- ЧЕРТОК: Я знаю, но я хотел бы заметить, что шейх — лицо, занимающее определенное положение в обществе.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Шейх в Пенджабе — это совсем не то, что шейх у вас. Точно так же и другие общины не имеют права покупать или продавать землю. Защитное законодательство существует и в других частях света.

Гн- ЧЕРТОК: В том, что касается Палестины, имеются два обстоятельства. Во-первых, в мандате есть точное указание, запрещающее принимать законодательные меры дискриминационного характера по мотивам расового порядка. Во-вторых, в мандате есть другое точное указание о поощрении сплошного поселения евреев на земле, а та мера, о которой мы говорим, полностью противоречит обоим этим указаниям.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я надеюсь, что впоследствии я смогу задать и другие вопросы, но в данный момент, когда мы еще не знаем большей части фактов, на которые ссылался свидетель, мы предпочли бы иметь время их изучить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы еще успеем вернуться

к этой теме. Наша цель — получить необходимые основные сведения для нашей инспекционной поездки. Представитель Югославии также спрашивал, имеются ли другие примеры дискриминации аналогичного характера.

Г-н ЧЕРТОК: В данный момент я ничего не могу припомнить.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Для нашей Комиссии вопрос о сотрудничестве между евреями и арабами чрезвычайно важен. Можете ли вы привести несколько характерных примеров такого сотрудничества? Я говорю о сотрудничестве в экономической области.

Г-н ЧЕРТОК: Если говорить только о примерах, не пускаясь в общие рассуждения, то я могу привести три примера. Первый — это работа муниципального совета в Хайфе, где евреи и арабы работают вместе без особых трений и в совете, и в полиции. Евреи в течение ряда лет работали под руководством мэра-араба, а сейчас арабы там работают под руководством мэра-еврея. Вот пример в области муниципальной деятельности в Палестине.

Другой пример — сотрудничество между еврейскими и арабскими производителями апельсинов. Я говорил о том, что в этой отрасли хозяйства участвуют почти поровну евреи и арабы. Его руководит Управление по контролю за производством цитрусовых, во главе которого стоит представитель правительства и которое состоит из равного числа еврейских и арабских представителей этой отрасли хозяйства. Их сотрудничество протекает в полном согласии. Иногда еврейские производители апельсинов предпринимают некоторые, не связанные с Управлением мероприятия, в которых участвуют и арабские плантаторы. Такова, например, посылка за границу делегаций, которым поручается найти новые рынки сбыта, вести торговые переговоры по продаже апельсинов, закупке упаковочных материалов и т. п.

Третий пример — забастовки, проводимые совместно евреями и арабами там, где они работают вместе примерно в одинаковых условиях. Когда полтора тому назад имела место забастовка правительственных служащих, в которой участвовало значительное количество как евреев, так и арабов и которая с точки зрения расовых отношений протекала в полном единодушии. Впрочем, я тогда не был здесь и не знаю, чем кончилось дело. Точно так же недавно происходила забастовка почтовых работников и гражданского персонала различных военных служб; арабы и евреи бастовали вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу я спросить: эти забастовки были экономического характера?

Г-н ЧЕРТОК: Чисто экономического.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Мне хотелось бы задать вопрос о народном просвещении в Палестине. Как обстоит дело с неграмотностью в стране?

Г-н ЧЕРТОК: Я собирался говорить о народном просвещении, но воздержался, учитывая, что мое выступление и так заняло много времени. В Палестине имеется система еврейских школ, созданная и управляемая Ваад Леуми под контролем правительства Палестины. Руководство этими школами осуществляется общинами на автономных началах. В эту систему входят главным образом начальные школы, но имеется также некоторое количество средних школ, педагогических и профессиональных училищ. Есть также значительное количество частных школ; некоторые из них входят в систему еврейских общественных школ и частично контролируются последней, а другие — нет. Есть большое количество частных или контролируемых полуофициальными органами средних школ. Наконец, систему образования завершают два высших учебных заведения: Еврейский университет в Иерусалиме и Еврейский технический институт в Хайфе; оба они управляются советами, созданными с целью обеспечить их общественный характер. Они имеют свои собственные источники средств, главным образом пожертвования. Система еврейских школ получает общую субсидию от правительства, являющуюся частью бюджета народного просвещения; размеры ее исчисляются пропорционально количеству еврейских и арабских детей. Это довольно сложная формула, но я уверен, что представители Ваад Леуми охотно объяснят вам ее, когда вы вызовете их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А как обстоит дело с народным просвещением у арабов?

Г-н ЧЕРТОК: Существует система государственных школ, целиком арабская. Она обслуживает потребности арабского населения. Преподают там (за исключением нескольких англичан) арабы и обучение ведется на арабском языке. В еврейских же школах обучение ведется на древнееврейском языке, но в них изучают также английский и арабский языки. В государственных школах, которые практически являются арабскими, преподавание ведется на арабском языке, английский язык также изучается по довольно широкой программе. Древнееврейский язык не изучается.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Снизилась ли детская смертность в Палестине по сравнению с предыдущим годом?

Г-н ЧЕРТОК: Полагаю, что да. Думаю, что г-н Горовиц располагает данными по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы, надо думать, изучили «Обзор». Там имеется несколько таблиц. Как по вашему, приводимые там цифры — точны?

Г-н ЧЕРТОК: Я могу дать цифры смертности у мусульман, а мой коллега подбирает сейчас цифры, касающиеся евреев. За 1922 и 1923 годы детская смертность у мусульман составляла 186,37. За 1944—1946 годы она равна 99,9, то есть имело место значительное снижение.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран): Я хотел бы задать г-ну Чертоку вопрос на французском языке, так как он, как мне известно, говорит по-французски не хуже, чем по-английски. Я не собирався задавать ему этот вопрос, пока не услышал его ответа представителю Югославии о сотрудничестве между евреями и арабами. Г-н Черток привел три примера такого сотрудничества, которые кажутся весьма обнадеживающими, и мне хотелось бы знать его мнение насчет того, не окажется ли опыт такого сотрудничества плодотворным и в случае, если Палестина станет независимой страной.

Г-н ЧЕРТОК: Несмотря на высказанный мне столь лестный комплимент, я думаю, что мне лучше ответить по-английски. Боюсь, что заключение г-на Энтезама, хотя и вызванное самыми лучшими намерениями, недостаточно обосновано. Я говорил о примерах сотрудничества между евреями и арабами в Палестине, вызванного повседневными интересами, постоянной связью между ними как гражданами и жителями одной и той же страны, и эти примеры действительно обнадеживают, так как, по-моему, они доказывают, что ничто в натуре арабов и евреев не препятствует им жить вместе и сотрудничать по тем вопросам, где общность их интересов очевидна. Но это не означает, что в случае провозглашения независимости Палестины дела пойдут гладко. Я боюсь противоположного. Почему? Потому, что наиболее важным в палестинской проблеме является вопрос о еврейской иммиграции, а именно — должно ли число еврейских поселенцев в Палестине оставаться неизменным, не превышая одной трети всего населения, как предлагается Белой книгой, или же еврейская иммиграция должна продолжаться в том объеме, какой определяется способностью страны принять иммигрантов, не вытесняя других жителей и не причиняя им ущерба. Позиции обеих сторон по этому вопросу ясны и в настоящее время противоположны. Приведу для г-на Энтезама ясно выраженную точку зрения арабских лидеров и мнение еврейской общины. Арабские лидеры категорически возражают против всякой иммиграции евреев. Они заявили, что, по их мнению, в Палестине и так уже слишком много евреев. Не знаю, какой практический вывод они сделают из этого своего мнения в том случае, если будут контролировать всю страну на основании своего большинства в две трети, но, как бы то ни было, они возражают против всякой еврейской иммиграции. Это — основной вопрос, и евреи, естественно, считают, что они брошены на произвол судьбы и беззащитны перед лицом враждебного арабского большинства; враждебного, когда речь идет о вопросах, жизненно важных для еврейского населения, для его будущности, для его благосостояния и для судьбы его братьев, оставшихся за рубежом.

Хотя примеры практического сотрудничества и обнадеживают, но это еще не означает, что обе стороны готовы преодолеть политические затруднения и сотрудничать в рамках единого государства без ущерба для их независимости.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран): Других вопросов у меня нет. Думаю, что позже мы сможем вернуться к этой теме. Насколько я понял г-на Чертока, вопрос о сотрудничестве зависит от иммиграции, но в данный момент я не настаиваю на обсуждении этой проблемы. Мы можем позже вернуться к ней.

Г-н ЧЕРТОК: Мне хотелось бы объяснить, что практическое сотрудничество зависит не только от удовлетворительного решения проблемы иммиграции. Существуют и другие проблемы.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Могу я задать вопрос в связи с этим? Хотели ли бы вы, чтобы законы об иммиграции исчезли во всех других странах мира?

Г-н ЧЕРТОК: О том, что касается иммиграции в других странах, у меня нет определенного мнения.

Г-н Абдур РАХМАН (Индия): Но в принципе, скажите, вам хотелось бы, чтобы все законы об иммиграции были отменены?

Г-н ЧЕРТОК: Так далеко я не заглядываю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы стоите за то, чтобы законы других стран об иммиграции сохранялись в их нынешней форме?

Г-н ЧЕРТОК: У меня нет мнения на этот счет.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Из прочтенных мною документов я вынес впечатление, что большинство деревень Палестины — либо целиком арабские, либо целиком еврейские. Верно ли это?

Г-н ЧЕРТОК: Верно. Деревни — либо целиком еврейские, либо целиком арабские. Деревень смешанного типа нет. Есть города смешанного типа, но не деревни.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Какая доля налогов, взимаемых администрацией Палестины, уплачивается еврейским населением? Есть ли у вас цифровые данные? Какая часть этих налогов расходуется в интересах еврейского народа?

Г-н ЧЕРТОК: Я попрошу г-на Горовица ответить.

Г-н ГОРОВИЦ: Около двух третей доходов правительства Палестины поступает из еврейских источников. Гораздо труднее оценить выгоды, приходящиеся на долю каждой стороны, так как многие расходы производятся для обслуживания населения всей страны в целом, и я не взялся бы исчислить расходы, но в основном средства тратятся на нужды арабского населения. Несомненно, что большая часть средств расходуется в интересах арабского населения. Что же касается доходов, то примерно две трети их поступают от еврейского населения, составляющего лишь одну треть. Эта оценка довольно точна, и правительство согласно с нею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли вопросы у других членов Комиссии? У меня есть несколько.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): У меня вопрос, касающийся фактических данных. Сколько денег посылают ежегодно в Палестину евреи, живущие вне ее?

Г-н ГОРОВИЦ: Я могу дать сведения не за каждый год отдельно, а за весь период еврейского расселения после первой мировой войны. Мы исчисляем переведенные в страну еврейские капиталы в сумме около 150 миллионов палестинских фунтов. Считаю нужным подчеркнуть, что значительная часть этих капиталов, естественно, просачивается в арабские общины и соседние арабские страны.

Г-н ЧЕРТОК: Я хотел бы дополнить эти сведения. Деньги, посылаемые евреями, проживающими вне Палестины, предназначаются не просто для помощи ее жителям. Они посылаются для того, чтобы Палестина могла принять вновь прибывающих евреев, и для развития экономического потенциала страны. Еврейское население Палестины как таковое не зависит от помощи извне, оно не только обеспечивает себя, но и выделяет довольно значительные средства для осуществления еврейских национальных целей, для помощи и спасения евреев за границей.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Какова сумма доходов, полученных Компанией по добыче поташа за время с момента получения ею концессии?

Г-н ЧЕРТОК: Я мог бы попытаться дать вам эти сведения, если Компания по добыче поташа согласится показать свои книги. Она получила концессию от правительства, которое, несомненно, располагает всеми данными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы увидим представителем Компании по добыче поташа позже и сможем получить эти данные.

Один из вопросов, которые я хочу задать, относится к подданству. Когда еврей эмигрирует в Палестину, должен ли он выйти из своего гражданства, чтобы получить палестинское?

Г-н ЧЕРТОК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Двойного гражданства не существует?

Г-н ЧЕРТОК: Двойного гражданства не существует. Это вопрос не столько палестинского законодательства, сколько законодательства тех стран, уроженцами которых являются иммигранты. В Соединенном Королевстве, например, действует положение, согласно которому англичанин, живущий за границей и принявший гражданство той страны, где он живет, не теряет из-за этого британского гражданства. Но, по-моему, это — исключение из общего правила, по которому лицо, принявшее новое гражданство, должно отказаться от прежнего. Это правило применяется к большей части прибывающих сюда евреев.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Значит, ос-

тается вопрос, теряют ли свое прежнее гражданство лица, приезжающие из других стран, из других частей Европы, помимо Англии?

Г-н ЧЕРТОК: В двойном гражданстве они не состоят.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Те, кто остаются в Палестине, не состоят больше в гражданстве страны, из которой они родом?

Г-н ЧЕРТОК: Они должны испросить и получить палестинское гражданство. Одним из условий для этого является проживание в Палестине в течение двух лет без перерыва до возбуждения ходатайства. Другим условием является знание по крайней мере одного из трех официальных языков страны. Могут иметься и другие условия с точки зрения желательности принятия палестинского гражданства.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Могу я спросить, сколько человек из прибывших сюда за последние двадцать лет стало постоянными жителями по палестинским законам?

Г-н ЧЕРТОК: Мы располагаем данными только до середины 1945 года. С 1925 по 1945 год сто тысяч евреев (речь идет о главах семей) ходатайствовали о натурализации.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Мне хотелось бы знать, к каким органам власти следует обращаться с ходатайством о натурализации.

Г-н ЧЕРТОК: К правительству Палестины, точнее — в департамент иммиграции, который представляет Верховного комиссара. Паспорт выдается от имени Верховного комиссара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня еще один вопрос. Боюсь, что это вопрос очень широкий, и поэтому исчерпывающего ответа на него не требую. Вы коснулись в своем заявлении возможности Палестины принять новых иммигрантов. Это приводит нас к вопросу об экономической поглотительной способности страны. Как вы оцениваете эту способность?

Г-н ЧЕРТОК: Экономическую поглотительную способность страны можно оценить только в отношении определенного периода. Такие расчеты невозможно сделать окончательно в абсолютных цифрах. Это значило бы пускаться в область непредвидимого. Но в отношении конкретного периода можно сделать более или менее реальную оценку. Раньше, до печальной памяти 1937 года, процедура была такова: каждые полгода Еврейское агентство представляло правительству оценку экономической поглотительной способности для приема новых иммигрантов — рабочих; эта оценка не касалась других категорий иммигрантов. Затем мы спорили с правительством о точности наших данных, и правительство обычно значительно снижало наши данные и давало разрешение на въезд такого количества людей, какое оно считало соответствующим «экономической поглотительной способности Палестины». Тогда существовал такой термин, сокращенно —

EACOP (Economic Absorbitive Capacity of Palestine). Но если вы интересуетесь общей экономической поглотительной способностью, то мы можем (и я думаю, что мы это сделаем) представить вам соответствующие оценки на предстоящие годы, на двенадцатимесячный период. Мы сообщим свое мнение об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что этот вопрос зависит также от величины капиталов, которые вы желаете вложить.

Г-н ЧЕРТОК: Это обстоятельство, разумеется, тоже должно быть принято во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот вопрос будет нас интересоваться.

Г-н ЧЕРТОК: Разрешите заметить попутно, что мы надеемся на значительную еврейскую иммиграцию. Я не касался этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мой вопрос не означает, что заранее отдается предпочтение какому-нибудь одному решению.

Г-н ЧЕРТОК: Разрешите сказать, что с нашей точки зрения принятие принципа экономической способности означает свободу создавать такую способность. Это означает не просто возможность делать оценки, но и свободу создавать экономическую способность.

Г-н ГУД (Австралия): Учитывая предстоящую работу Комиссии, не может ли г-н Черток рассказать в общих чертах, в какой форме его организация предполагает представлять и разъяснять вопросы, которые она желает поставить перед Комиссией, как в виде письменного материала, так и устных заявлений в той мере, в какой Комиссия пожелает их выслушать. В частности, я вижу здесь книгу под названием «Еврейская проблема», представленную в прошлом году Англо-американскому комитету по расследованию. Думаю, что бесполезно будет узнать, должны ли мы все еще рассматривать этот документ как существенное обоснование той проблемы, которую мы рассматриваем, или же будут представлены дополнительные материалы, содержащие новейшие данные.

Г-н ЧЕРТОК: В сопроводительном письме к книге, о которой упомянул г-н Гуд, адресованном, как я полагаю, вам, сэр, председатель Еврейского агентства указал, что она должна рассматриваться вами как обоснование для представления нашего дела в Комиссию. Он заявил также, что мы намерены дополнить содержащийся в этом документе материал рядом меморандумов и записок (надеюсь, их число будет невелико), заключающих в себе новейшие данные и восполняющих некоторые пробелы указанного документа. Мы надеемся закончить эту работу за время вашего пребывания здесь. Надеемся, что это будет выполнено до вашего отъезда.

Относительно устных показаний — мы надеемся, что нам будет разрешено выступить перед вами с устными заявлениями после вашей инспек-

ционной поездки по Палестине, о чем мне сообщили в секретариате. Я предложил бы, чтобы наш представитель по связи с Комиссией урегулировал вопрос с секретарем Комиссии в том, что касается деталей относительно дат выступлений и списка выступающих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что в ваших устных показаниях будут изложены в общих чертах данные, приводимые в вашем письменном заявлении.

Г-н ЧЕРТОК: В общем будет освещаться та же тема.

* * *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Чертока и г-на Горовица за их участие в работе Комиссии, и Комиссия переходит к следующему пункту повестки дня.

Маршрут инспекционной поездки

Комиссия приступает к рассмотрению доклада своей подкомиссии по этому вопросу.

Решения

1. Комиссия постановляет одобрить рекомендацию подкомиссии о посещениях Хайфы в четверг, Палестинского поташного завода, Иордана и Иерихона — в пятницу.

2. Комиссия откладывает решение о том, какие места посетить в субботу, пока подкомиссия не рассмотрит этот вопрос снова.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** сообщает, что ни в воскресенье, 22 июня, ни в понедельник поездки Комиссии не состоятся.

4. Комиссия постановляет, что поездки в четверг и пятницу будут совершены ею в полном составе.

5. Комиссия постановляет, что ее будут сопровождать представители по связи.

Заседание закрывается в 18 час. 50 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ШЕСТНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось в пятницу, 4 июля 1947 года,
в 9 час. 30 мин., в здании Христианского
союза молодых людей, Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада
Г-н БЛОМ, Нидерланды

Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

Г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю шестнадцатое заседание открытым.

Принятие повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На повестке дня лишь один пункт — открытое заслушивание представителей Еврейского агентства. Думаю, что мы можем принять эту повестку дня.

Г-н Бен-Гурион, пройдите, пожалуйста, к столу.

Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства

(Г-н Бен-Гурион, представитель Еврейского агентства, занимает место за столом.)

Предоставляю слово г-ну Бен-Гуриону.

Г-н БЕН-ГУРИОН (представитель Еврейского агентства): Господин Председатель, господа члены Комиссии! Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Комиссии за процедуру расследования, принятую вами, заключающуюся в ознакомлении на местах перед заслушиванием устных показаний. Хотя из-за ограниченного времени мы не смогли увидеть больше, но полагаю, что непосредственный контакт с палестинской действительностью больше, чем что бы то ни было, поможет вам понять, по крайней мере частично, ту проблему, которую вам поручено изучить. От имени еврейского народа я выражаю искреннее пожелание успеха вашей миссии в установлении истины и максимально справедливого решения проблемы, поставленной перед вами.

Нас уже не раз разочаровывала деятельность комиссий по расследованию, посылавшихся в Палестину страной-мандатарием с целью установить и без того всем известные факты и вынести рекомендации, оставшиеся на бумаге. Вот почему здесь многие сомневаются в том, имеют ли все эти расследования какую-нибудь ценность. Нас до сих пор поражает результат работы Англо-американского комитета, побывавшего здесь в прошлом году. Нынешнее правительство в Лондоне заранее разрекламировало его как грандиозное достижение, а затем то же правительство пренебрежительно отвергло единодушно принятые Комитетом рекомендации, и если, несмотря на все эти разочарования, мы сердечно приветствуем это новое расследование, то не потому, что мы думаем, что на этот раз страна-мандатарий будет считаться с вашим мнением больше, чем с мнением ваших предшественников. Официальные заявления представителей страны-ман-

датария как в Палате общин, так и на специальной сессии Организации Объединенных Наций в мае этого года не дают нам больших оснований надеяться на это.

Мы приветствуем вашу Комиссию потому, что она послана Организацией Объединенных Наций. Вполне уместно, чтобы этот высший международный орган обсудил две взаимно связанные проблемы — еврейскую и палестинскую, ибо обе эти проблемы имеют международный характер. Нет ни одной страны на свете, за исключением, быть может, стран Дальнего Востока (от Индии до Японии), которая не была бы непосредственно заинтересована в решении еврейской проблемы. А вопрос о Палестине определенно касается не только Англии, находящейся здесь лишь в качестве временного управляющего, которому поручено осуществлять международный мандат в определенных условиях и с определенной целью. Урегулирование этих двух смежных проблем является, быть может, самым большим испытанием для Организации Объединенных Наций, испытанием ее свободы и ее способности решить проблему, связанную, как это обстоит на самом деле, с конфликтом между небольшим, слабым народом и могущественной мировой державой, решить ее не с позиций политических взаимоотношений между державами, или политической выгоды, а с точки зрения справедливости и беспристрастности, насколько таковые могут быть достигнуты в человеческих отношениях, и в соответствии с существом вопроса. Организация Объединенных Наций воплощает, по нашему мнению, наиболее горячие надежды и самые насущные потребности всех народов. Я говорю о надежде на мир, о потребности в мире, прочном и длительном, который возможен лишь в том случае, если он будет основан на справедливости, равноправии и сотрудничестве между большими и малыми нациями. Народы надеются на Организацию Объединенных Наций, ибо нуждаются в широкой международной организации, которая установила бы между ними отношения, основанные на праве, а не на силе, на взаимопомощи, а не на конкуренции, на свободе, равенстве и доброй воле, а не на притеснении, дискриминации и эксплуатации. Еврейский народ, как и все другие народы, горячо желает, чтобы эти идеалы одержали верх. Для такого желания есть две причины: наше духовное наследие и традиции и наше особое положение в мире.

Заветы прочного мира, братства и справедливости в отношениях между нациями были провозглашены тысячи лет тому назад еврейскими пророками Палестины, быть может, даже в этом самом вечном городе, где вы сейчас заседаете. Больше чем 3300 лет тому назад, когда наши предки были на пути из дома рабства в Египте в землю обетованную, они получили от нашего законодателя и самого великого из наших пророков высшую заповедь, обращенную ко всем людям: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». И еще он сказал: «Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец».

ваш: люби его, как себя, ибо и вы были пришельцами в земле Египетской».

Пророки, последовавшие за Моисеем: Исайя, Осия, Михей и другие — провозгласили заветы социальной справедливости, братства и мира между народами. Они изобразили нам картину будущего, когда народы «перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча и не будет более учиться воевать».

Поучения и идеалы наших пророков, вместе с особенностями нашей страны, своеобразием ее географического положения и ее структуры — все это определило характер нашего народа, нашей цивилизации, сделало нас нацией, наиболее замкнутой и в то же время наиболее всемирной из всех наций, существовавших с древности и до наших дней. Когда мы еще сохраняли независимость в нашей стране, нам приходилось сталкиваться с цивилизациями своих больших и могущественных соседей, сначала Египта и Вавилона, а затем Греции и Рима, которые пытались уничтожить нашу самобытность и ассимилировать нас. Но с неукротимым упорством мы всегда ее сохраняли. Наша история — это история непрерывного сопротивления превосходящим в материальном отношении силам, стремившимся стереть наши еврейские черты, искоренить наши связи со своей страной, с учениями наших пророков. Мы не капитулировали. Мы никогда не сдаемся перед грубыми материальными силами, лишёнными моральной ценности. Мы дорого заплатили за свое сопротивление: потеряли независимость, были лишены родины, изгнаны на чужбину. В диаспоре на нас оказывали еще больший нажим, и все же мы устояли.

Почти во всех странах, по которым мы рассеялись, представители каждого поколения наших предков отдавали свою жизнь за «Киддуш гашем», что в буквальном переводе означает «Освящение имени»; они жертвовали жизнью за верность их религиозным, национальным и человеческим идеалам. В этих испытаниях закалилась душа нашего народа, давшая нам силу выжить. Две главные основы позволили нам выжить, несмотря на все преследования: наша вера в Сион, в наше национальное возрождение, и вера в будущее, представавшее взорам наших пророков, и наша вера в новый мир, где будут царить справедливость и мир. Вот почему мы так горячо желаем успеха Организации Объединенных Наций. Но мы придаем такое значение ей, ее целям и стремлениям не только из-за унаследованных нами идеалов, но и из-за нашего особого положения в мире.

Мы — слабый, малый, беззащитный народ и знаем, что пока все человечество не объединится на основе мира и доброй воли, не может быть безопасности для нас ни как отдельных лиц, ни как нации, ни в диаспоре, ни на родине, ни даже в своем собственном государстве, когда мы становимся независимыми.

Рассматриваемая вами проблема довольно сложна. Во-первых, она заключается в отноше-

ниях между евреями и неевреями вообще. Во-вторых — в отношениях между еврейским национальным очагом и страной-мандатарием и, в третьих — в отношениях между евреями и арабами.

По первому пункту ограничусь несколькими замечаниями. Перед вами — трагическая проблема, быть может, наиболее трагическая проблема нашей эпохи и многочисленных поколений, проблема народа, дважды изгнанного из своей страны и никогда не смирившегося с утратой родины, народа, который, невзирая на свою горькую судьбу, обрекшую его на многовековые блуждания в изгнании, остался всем сердцем, всей душой привязан к своему историческому отечеству. Это — исключительный случай в мировой истории, но это — факт, реальный, жизненный, неопровержимый.

Во время вашего кратковременного посещения страны, я полагаю, вы видели некоторые проявления этой глубокой привязанности. Вы видели евреев, которые приехали сюда из всех частей света, привлеченные зовом родины, и со страстной любовью к земле своих предков стремятся возродить эту землю и свой народ. Прочные узы, связующие наш народ и нашу страну, сохранились в течение столетий в силу двух исторических обстоятельств, имеющих огромное значение: во-первых, большая часть страны осталась пустынной и неводеланной, несмотря на большие возможности ее развития, для чего требуются лишь материальные средства, способности и твердая воля к достижению цели. Во-вторых, отсутствие родины и чувства безопасности у евреев в диаспоре, что является основной причиной всех страданий и преследований евреев. Бедственное положение евреев может измениться с течением времени, может становиться более или менее тяжелым, но оно остается бедственным. Отсутствие чувства безопасности у евреев вызвано тремя основными элементами неполноценности евреев во всем мире: у них нет своего государства, нет национального очага и они повсеместно являются меньшинством. До тех пор, пока эти три элемента неполноценности не исчезнут окончательно, для еврейского народа не будет надежды и в мире не будет справедливости.

Отсутствие своего очага и то обстоятельство, что евреи везде в меньшинстве, приводят к тому, что они всегда зависят от милости других. «Другие» могут быть хорошими или плохими, могут относиться к евреям более или менее снисходительно, но евреи никогда не являются хозяевами своей судьбы. Когда большинство обращается против них, они абсолютно беззащитны. Судьба нашего народа во время последней войны представляет собой лишь кульминационную точку непрерывных преследований, которым мы подвергались в течение веков со стороны почти всех христианских и мусульманских народов Старого света.

Многие евреи в прошлом не смогли этого вынести и покинули нас. Многие делают это и сей-

час. Они не могли вынести резню и изгнание, унижение и дискриминацию и, отчаявшись, капитулировали. Но еврейский народ в целом не сдался. Он не отчаялся, не отказался от своей надежды, своей веры в лучшее будущее как для себя, так и для всего мира.

Таково положение. Речь идет не только о палестинских евреях, но и о евреях всего мира, о немногих оставшихся в живых евреях Европы, о евреях других стран. Мы требуем для себя наше законное место под солнцем, на которое имеем право и как отдельные лица, и как нация; мы требуем тех же прав, какие имеют другие люди и народы: права на безопасность, на свободу и равенство, на создание государства, на членство в Организации Объединенных Наций. Ни один еврей не может быть действительно свободным и равноправным и чувствовать себя в безопасности в какой бы то ни было стране мира, пока еврейский народ не обоснуется снова в своей стране как независимая и равная всем другим нация.

Почти тридцать лет тому назад в декларации Бальфура и в мандате на Палестину еврейскому народу было дано международное обязательство возродить его национальный очаг на прежней родине. Это обязательство исходило от британского народа и британского правительства. Оно было поддержано и подтверждено пятьюдесятью двумя нациями и воплощено в международном документе, известном под названием мандата на Палестину. Устав Организации Объединенных Наций призывает поддерживать «справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Разве с нашей стороны было самонадеянностью рассчитывать, что Организация Объединенных Наций позаботится о том, чтобы обязательства, принятые по отношению к еврейскому народу, были также соблюдены и добросовестно выполнены как по существу, так и по форме?

Это приводит меня ко второму аспекту проблемы — к конфликту между страной-мандатарием и еврейским народом. Этот конфликт глубоко огорчает и беспокоит нас; это — конфликт между двумя неравными по силе противниками.

С одной стороны — великая мировая держава, обладающая огромными военными, экономическими, территориальными и политическими ресурсами, связанная общностью интересов и союзными обязательствами со многими большими и малыми народами, заслуженно пользующаяся высоким моральным престижем в связи с героической ролью, сыгранной ею в последней войне, обладающая в Палестине неограниченной властью, которая опирается на значительные военные сухопутные, морские и воздушные силы.

С другой стороны — малый народ без государства, без очага, без защиты, у которого ничего нет, кроме могил шести миллионов погибших и сотен тысяч перемещенных лиц, лишенных крова. Этот народ может рассчитывать лишь на собственную волю к созиданию, на собственные уси-

лия, на справедливость своего дела, на ценность своего труда, свои естественные и исторические права на древнюю родину, где уже заложен фундамент возрожденного еврейского сообщества. В чем же сущность конфликта?

Палестина не является частью Британской империи. Великобритания находится здесь лишь как страна-мандатарий, которая должна выполнять гарантированные в международном порядке обещания, сделанные еврейскому народу в декларации Бальфура. Британская нация всегда может гордиться тем, что в наши времена она первой предприняла возвращение Палестины еврейскому народу. К евреям в Англии всегда относились и относятся как к равным. Английский еврей может быть и был членом кабинета, верховным судьей, вице-королем и может занимать любую должность в политической и экономической жизни страны. Лишь те, кто сумел так уважать права евреев как отдельных лиц, могли также признать их права в качестве народа. Декларация Бальфура является, в первую очередь, публичным признанием евреев как народа, во-вторых, — признанием права еврейского народа иметь свой национальный очаг и, в-третьих, признанием необходимости этого национального очага не для отдельных евреев, а для всего еврейского народа в целом.

Появление декларации Бальфура не было неожиданным. Английские государственные деятели и ученые с давних пор выказывали большой интерес к возвращению евреев в Палестину. В 1902 году британское правительство учредило Королевскую комиссию, которой было поручено исследовать вопрос об иностранцах в Англии. Доктор Герцль, книга которого, озаглавленная «Еврейское государство — единственное решение еврейского вопроса» («The Jewish State As the Only Solution of the Jewish Problem»), открыла эру нашей истории, стал основателем современного сионизма. Он был приглашен правительством Его Величества изложить этой Комиссии свою точку зрения. Его заявление в Комиссии о том, что «решение еврейского вопроса заключается в признании евреев как народа и в предоставлении им юридически признанного очага, куда, естественно, стали бы эмигрировать евреи из тех стран, где их угнетают», пало на благодатную почву и было весьма сочувственно встречено британским правительством. Палестина была тогда все еще частью Османской империи, и поэтому г-н Джозеф Чемберлен, тогдашний министр по делам колоний, предложил евреям Уганду. Хотя наш народ был весьма признателен за такое предложение, не имевшее прецедентов в истории, оно было отвергнуто нами по той простой причине, что это не была наша историческая родина, земля Израиля. Этот отказ исходил главным образом от русских евреев и евреев Восточной Европы, несмотря на отчаянное положение нашего народа во многих странах, и особенно — в царской России. Тогда британское правительство предложило евреям другую территорию, а именно, обширную область, погра-

ничную с Палестиной и известную под именем эль-Ариш, отторгнутую от Османской империи. Этот план также не увенчался успехом вследствие недостатка воды на этой территории, и лишь распад Османской империи в конце первой мировой войны позволил Великобритании вернуть Палестину евреям.

Декларация Бальфура не является первой в этом роде, и это не первое наше возвращение. После разрушения нашего первого государства ассирийцами и вавилонянами персидский царь Кир Великий сделал в 538 году до нашей эры первую, так сказать, «декларацию Бальфура». Об этом так говорится в книге Езры:

«В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему словесно и письменно: Так говорит Кир, царь персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный и он повелел мне построить ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас — из всего народа его, — да будет бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа Бога Израилева». Представитель Ирана извинит меня за то, что я употребляю слово «Персия», но оно фигурирует в Библии.

Через 2 455 лет после декларации Кира другая декларация была сделана г-ном Бальфуром 2 ноября 1917 года от имени правительства Его Величества. Я уверен, что вам известен текст этого документа, но мне хотелось бы привлечь ваше внимание к первой и последней его фразам, которые иногда опускают, цитируя этот документ. Он начинается так: «Дорогой лорд Ротшильд, имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским стремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета и одобренную им». Последняя фраза гласит: «Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы сообщили об этой декларации Сионистской федерации». Текст этой декларации был передан президенту Вильсону, который одобрил ее до ее опубликования. Первой страной, которая после Великобритании и Америки присоединилась к этой декларации, была Югославия, или, как тогда она называлась, Сербия. Затем последовало подтверждение декларации со стороны Франции, Италии, Китая и многих других стран. Эмир Фейсал, представитель арабов на мирной конференции, одобрил эту декларацию от имени своего отца, шерифа Мекки.

«Под территорией, на которой должен был быть основан еврейский национальный очаг, подразумевалась во время декларации «Бальфура вся историческая Палестина». Так заявила Королевская комиссия по Палестине 1937 года. Иными словами, в эту территорию входила Трансиордания. Смысл термина «национальный очаг» неоднократно уточнялся в то время авторами декларации. Г-н Ллойд Джордж, бывший

тогда премьер-министром, свидетельствует: «По идее еврейское государство вовсе не должно было быть создано немедленно, по мирному договору... предусматривалось..., что если евреи используют тем временем предоставленную им возможность и станут определенным большинством населения, то Палестина станет еврейским государством». Королевская комиссия по Палестине, изучив документы, относящиеся к этому вопросу, заявила в своем докладе, что «Правительство Его Величества очевидно сознавало возможность создания со временем еврейского государства, но оно не могло заявить, что это произойдет, и тем более не могло осуществить это по собственной инициативе». Комиссия цитирует и других авторов декларации. Президент Вильсон, лорд Роберт Сесиль, генерал Сметс, сэр Герберт Сэмюэль и другие высказывались как устно, так и письменно в выражениях, которые могли означать лишь одно — что они предусматривают возможность создания впоследствии еврейского государства.

Имеются также документы, указывающие на численность населения национального очага. Ученый Джордж Адам Смит, книга которого «Историческая география Святой земли» является классическим и, по моему, наилучшим трудом из всех, написанных о Палестине на любом языке, опубликовал в 1918 году, когда первая мировая война еще не кончилась, брошюру под названием «Сирия и Святая земля». Рассматривая причины, побуждающие евреев вернуться в Палестину, он пишет на стр. 46:

«Для того, чтобы вновь создать еврейское государство, сионисты не без оснований рассчитывают на иммиграцию миллионов евреев в Палестину. Хотя среди евреев и существуют различные мнения насчет формы, которую должно принять это восстановление, но несомненно, что если им позволят вернуться и владеть землей по их собственным законам, то евреи вернутся в Палестину в количестве, достаточном, чтобы создать там национальное государство. К тому же место для них в стране имеется; судя по тому, что мы видели, нельзя отрицать ни того, что страна может их прокормить, ни того, что они способны эффективно ее использовать; их поселения это доказали».

Г-н Уинстон Черчилль в заявлении, опубликованном 8 января 1920 года, говорил:

«Если, как это может случиться, на берегах Иордана под покровительством британской короны будет при жизни нашего поколения создано еврейское государство, насчитывающее три или четыре миллиона евреев, то мир станет свидетелем явления, со всех точек зрения благотворного, и которое, в частности, будет отвечать подлинным интересам Британской империи».

Особенно показательно в этом отношении соглашение, заключенное 3 января 1919 года между эмиром Фейсалом и д-ром Вейцманом. Статья 4 этого соглашения гласит:

«Будут приняты все необходимые меры, чтобы поощрить и стимулировать иммиграцию евреев в Палестину в больших масштабах и расселить в возможно более короткий срок евреев-иммигрантов на земле посредством более плотного поселения и ведения интенсивного земледелия».

В 1922 году, прежде чем мандат на Палестину был утвержден Лигой Наций, была опубликована первая Белая книга о Палестине, так называемая Белая книга Черчилля (Command Paper № 1700). В ней помещена переписка между правительством Его Величества, арабской делегацией и Сионистской организацией, а также заявление о политике правительства в отношении Палестины. В письме, адресованном арабской делегации и датированном 1 марта 1922 года, говорится: «Положение таково, что Правительством Его Величества связано обещанием (декларацией Бальфура), данным ранее, чем был подписан устав Лиги Наций, и оно не может допустить, чтобы в стране, за которую оно приняло на себя ответственность перед главными союзными державами, сложилось конституционное положение, приводящее к невозможности выполнить торжественное обязательство, взятое на себя как им самим, так и его союзниками».

В этом заявлении подчеркивается, что создание еврейского национального очага в Палестине не означает «навязывание еврейского гражданства всем жителям Палестины, а предполагает развитие уже существующего сообщества при поддержке евреев, живущих в других странах...», чтобы это общество имело самые лучшие перспективы свободно развиваться и чтобы еврейский народ оказался в состоянии использовать свои способности, существенно важно, чтобы он знал, что он находится в Палестине по праву, а не допущен туда из милости. Вот почему необходимо, чтобы существование еврейского национального очага в Палестине было обеспечено международной гарантией и было официально признано, что в основе его лежит многовековая историческая связь народа со страной». Королевская комиссия, изучив этот текст, заявила:

«Это определение национального очага иногда рассматривается как исключаящее создание еврейского государства. Но хотя эта фразеология явно имеет своей целью по возможности уменьшить враждебность арабов к национальному очагу, ничто в этом определении не запрещает создания в конечном счете еврейского государства, и г-н Черчилль сам засвидетельствовал, что никогда такое запрещение не имелось в виду».

24 июля 1922 года мандат на Палестину был утвержден Советом Лиги Наций. Мандат включает декларацию Бальфура и дополняет ее весьма многозначительным образом. Сначала в преамбуле цитируется текст декларации, а затем добавляется: «Настоящий мандат признает исторические связи еврейского народа с Палести-

ной и основание для восстановления, а не создания своего национального очага в этой стране».

Комментируя мандат, Королевская комиссия сделала следующее замечание:

«...Несомненно, основной целью мандата, как это видно из текста преамбулы и статей, является способствовать созданию национального еврейского очага».

В 1936 году вспыхнули крупные арабские мятежи, впоследствии поддержанные державами оси. Была послана Королевская комиссия с целью «определить причину, лежащую в основе беспорядков, расследовать, как применяется мандат, и установить, имеются ли у арабов и евреев законные жалобы на способ его применения».

Комиссия констатировала, что, «хотя арабам принесло пользу развитие страны, вызванное еврейской иммиграцией, это обстоятельство не способствовало примирению. Напротив, улучшение экономического положения Палестины имело следствием ухудшение политического положения» (Доклад Королевской комиссии по Палестине, глава 19, пункт 2). Комиссия признала, что «обязательства, взятые Великобританией по отношению к арабам и евреям около двадцати лет тому назад, не утратили ни моральной, ни юридической силы в результате происшедших событий, но беда в том, что эти обязательства оказались противоречащими друг другу. Мандат оказался на деле невыполнимым...». Комиссия пришла к заключению, что единственным выходом является раздел страны на два государства — еврейское и арабское.

Для арабов главные преимущества такого раздела, по мнению Королевской комиссии, заключаются в следующем: 1) они получают национальную независимость; 2) они окончательно освободятся от страха перед тем, что их, как они говорят, поглотят евреи. Для евреев раздел, с точки зрения Комиссии, выгоден по следующим причинам: 1) он освобождает их национальный очаг от опасности оказаться в будущем под господством арабов; 2) он позволяет евреям называть свой национальный очаг своим в полном смысле этого слова, так как он превращает его в еврейское государство. «Граждане этого государства смогут принять к себе столько евреев, сколько, по их мнению, позволяют возможности страны. Таким образом будет достигнута основная цель сионизма: еврейская нация, обосновавшаяся в Палестине и дающая своим гражданам те же самые права и положение, какое дают своим гражданам другие нации».

Сионистский конгресс, собравшийся после опубликования доклада Комиссии, рассмотрел ее предложения, одобренные правительством Его Величества. Значительное меньшинство высказалось за то, чтобы отклонить в принципе этот план как несовместимый с обязательствами перед еврейским народом, его историческими пра-

вами и жизненными интересами. Большинство было против конкретных предложений Комиссии главным образом по двум причинам: потому что из проектируемой территории еврейского государства были исключены Негев, незаселенная и невозделанная южная часть Палестины и Иерусалим. Все признавали, что Святые места должны пользоваться международной гарантией и что для старого Иерусалима нужен специальный режим, но серьезные возражения вызвало то, что еврейский Иерусалим исключался из еврейского государства. Одновременно решением большинства Исполнительному комитету было поручено вести переговоры с правительством, и если эти переговоры приведут к удовлетворительному проекту еврейского государства — представить этот проект на решение специально избранного конгресса. Я хотел бы добавить, что в прошлом году, когда обсуждался так называемый план Моррисона, Исполнительный комитет Еврейского агентства постановил, что он не может принять этот план как основу для дискуссии, но готов рассмотреть любое предложение о создании жизнеспособного еврейского государства на достаточной территории Палестины. Этой же позиции мы придерживались минувшей зимой после последнего конгресса, во время наших переговоров в Лондоне с правительством.

Тем временем правительство г-на Чемберлена изменило свои намерения и послало другую комиссию, которая в своем докладе высказалась против раздела. Годом позже, в мае 1939 года, была одобрена совершенно новая политика, которая практически аннулировала и декларацию Бальфура, и мандат. Политика Белой книги 1939 года может быть сведена к следующим трем принципам:

1. Евреи останутся постоянным меньшинством, не превышающим одной трети населения.

После допуска 75 тысяч новых иммигрантов в течение пяти последующих лет «никакая иммиграция евреев не будет разрешена, если только палестинские арабы не выразят своего согласия на нее».

2. Евреям не будет разрешено приобретать землю и поселяться на ней, за исключением очень ограниченной части территории Палестины.

3. В течение десяти следующих лет будет создано независимое Палестинское государство, отношения которого с Соединенным Королевством будут определены договором, удовлетворительно гарантирующим на будущее время коммерческие и стратегические интересы обеих стран.

В феврале 1940 года в порядке применения этой новой политики был издан новый земельный закон, разделивший Палестину на три зоны. В зоне А, площадью 6415 кв. миль, или 63,1 процента всей территории Западной Палестины, евреям запрещено приобретать землю, водные источники, постройки, деревья или же какие-ни-

будь интересы или права на них посредством покупки, аренды, ипотеки, сервитута или любым другим способом распоряжения имуществом. В зоне В, площадью 3225 кв. миль, или 31,8 процента всей территории, права евреев ограничены: для того чтобы еврей мог купить у араба землю, постройки, деревья и т. д., требуется специальное письменное разрешение Верховного комиссара, который, обладая неограниченными полномочиями в этом вопросе, может по своему усмотрению дать или не дать его. Третья зона, где евреи могут свободно покупать землю, составляет лишь 5 процентов территории Палестины.

Когда к концу войны квота в 75 тысяч иммигрантов, предусмотренная Белой книгой, была исчерпана, нынешнее правительство по политическим мотивам установило максимум для иммиграции 1500 человек в месяц, придерживаясь положений Белой книги 1939 года, согласно которым еврейское население не должно превышать примерно одной трети общего населения.

В меморандуме «Об управлении Палестиной на основании мандата», представленном вам правительством Палестины, указывается, что эти два мероприятия, проведенные согласно Белой книге, — запрещение евреям поселяться на земле и произвольное ограничение иммиграции — вызывают глубокое возмущение у евреев, которые указывают, что эти мероприятия противоречат обязательствам, возложенным на правительство Его Величества в силу мандата. Это только одна из полуправд, которыми избилует этот документ. Совершенно верно, что еврейский народ, как об этом заявило Еврейское агентство 17 мая 1939 года, в день опубликования Белой книги, «рассматривает это нарушение обещаний как капитуляцию перед арабским терроризмом. Оно отдает друзей Великобритании на произвол ее врагам. Оно лишь расширит брешь между евреями и арабами и подорвет всякую надежду на мир в Палестине. Еврейский народ никогда не согласится с такой политикой. Новый режим, провозглашенный в Белой книге, лишен моральной основы и противоречит международному праву. Подобный режим может быть установлен и сохранен только силой». Однако не совсем точно утверждение меморандума, будто одни лишь евреи считают, что Белая книга нарушила мандат.

Постоянная мандатная комиссия Лиги Наций, единственное международное учреждение, которое страна-мандатарий попросила рассмотреть предложения Белой книги, единогласно постановила, что «политика, изложенная в Белой книге, не соответствует тому истолкованию, какое комиссия, вместе со страной-мандатарием и Советом Лиги Наций, всегда давала мандату на Палестину». Большинство комиссии, в том числе ее председатель г-н Ортс (Бельгия), заместитель председателя профессор Раппар (Швейцария), барон ван Асбек (Голландия) и г-жа Данневиг (Норвегия), заявило, что сама формулировка мандата и основные намерения его авторов ис-

ключают всякую возможность допустить, что политика Белой книги соответствует мандату.

И не одна лишь Постоянная мандатная комиссия осудила Белую книгу. Во время прений в Палате общин в мае 1939 года г-н Герберт Моррисон, в настоящее время лорд-председатель Совета лейбористского правительства, заявил без обиняков от имени лейбористской партии: «Мы считаем, что Белая книга и ее политика являются циничным нарушением обещаний, сделанных евреям и миру, в том числе Америки». Нынешний премьер-министр г-н Клемент Эттли заявил тогда: «Действия правительства г-на Чемберлена, присвоившего себе роль судьи по своему собственному делу, проводящего политику, противоречащую решению Постоянной мандатной комиссии, и игнорирующего Совет Лиги Наций, производят на многих впечатление, что правительство, вместо того чтобы выполнять обязательства, возложенные на него мандатом, пренебрегло и политикой Лиги Наций, и международным правом».

Лейбористская партия во время своей ежегодной конференции в Саутпорте в 1939 году приняла аналогичную резолюцию. Г-н Уинстон Черчилль критиковал Белую книгу не менее резко. Он заявил: «Я весьма сожалею, что предложения правительства нарушают обещания декларации Бальфура, подтвержденные последующими правительствами, и условия, на которых мы получили мандат». Кому были даны обещания в декларации Бальфура? Не евреям Палестины, не тем, что фактически живут в Палестине; они были даны всем евреям мира, в частности — сионистским организациям.

Архиепископ Кентерберийский в Палате лордов отметил, что Белая книга навязывает палестинским евреям статус меньшинства. «Они (то есть евреи), — сказал он, — найдут и в своем национальном очаге тот же статус меньшинства, который был их уделом в течение долгих веков во всех странах мира... Какой бы смысл ни придавали термину «национальный очаг» — такого смысла он никогда иметь не мог».

Когда земельный закон 1940 года обсуждался в Палате общин, нынешний министр авиации лейбористского правительства г-н Филипп Ноэль-Бейкер предложил от имени лейбористской партии следующую резолюцию:

«Палата сожалеет, что невзирая на ясно выраженное мнение Постоянной мандатной комиссии, что политика Белой книги в отношении Палестины несовместима с условиями мандата, и без одобрения Совета Лиги Наций правительство Его Величества разрешило издать закон, контролирующий отчуждение земли и являющийся несправедливой дискриминационной мерой против части населения Палестины».

В своей речи г-н Ноэль-Бейкер заявил: «Год тому назад арабская делегация сообщила Лондонской конференции, что в Палестине имеется 19 миллионов дунумов земли, которую арабы не могли возделывать. Евреи уже начали показывать,

что они могут это сделать. Работу придется прекратить, так как это запретная зона». И он привел экономические, политические и моральные доводы против расовой дискриминации.

С тех пор прошло семь лет; Гитлер уничтожен, и нюрнбергские законы отменены во всей Европе. Палестина является в настоящее время единственной страной цивилизованного мира, где до сих пор узаконена расовая дискриминация. Даже если бы там не было национального очага, мы не должны были бы примириться с такой дискриминацией. Мы не должны были бы примириться с тем, чтобы нас лишали основного права гражданина — права свободного передвижения и поселения в стране, где мы живем. Мы не должны были бы примириться с законом, лишающим нас равенства. Но это наш национальный очаг. Восемьдесят поколений жило и умирало, возлагая свои надежды на Сион. Великий народ и весь цивилизованный мир признали наше право воссоздать свой национальный очаг в Палестине. А теперь то же правительство, на которое была возложена священная обязанность содействовать созданию еврейского национального очага, загнало нас в территориальное гетто и обрекло нас на жизнь в черте оседлости, как в царской России. За нашу долгую историю мы перенесли много жестоких преследований, но быть заключенными в гетто в своей собственной стране, лишиться права пользоваться землей своих предков, которая остается пустынной и заброшенной, — столь жестокому обращению даже мы еще не подвергались. Мыслимо ли, чтобы Организация Объединенных Наций допустила существование этих расовых законов на Святой земле, хотя бы один день после того, как этот вопрос был поставлен перед нею? Англо-американский комитет, возглавляемый двумя лицами — англичанином и американцем, — единогласно потребовал отмены закона 1940 года об отчуждении земель. Это решение было опубликовано 20 апреля 1946 года. И все же этот расовый земельный закон продолжает существовать.

Этот расовый закон не только является вопиющим нарушением международных обязательств по мандату. Он ставит под серьезную угрозу положение евреев во всем мире. Если страна-мандатарий может узаконить расовую дискриминацию евреев в их родной стране, то почему бы и другим правительствам, которые не связаны такого рода международными обязательствами, не позволить себе издавать подобные расовые законы против евреев. Расовый бойкот, объявленный Арабской лигой против еврейских торговцев, находится в определенной связи с расовым земельным законом, изданным страной-мандатарием. Еще до создания арабского государства в Палестине Высший арабский комитет и Арабская лига уже требуют, чтобы в новом палестинском государстве не только остались в силе существующие сейчас расовые ограничения, но и чтобы в конституции было предусмотрено, что эта дискриминация не может быть отменена большинством парламента, а лишь большинст-

вом арабских членов законодательного собрания. Вот такое гражданское воспитание дается страной-мандатарием нееврейским жителям Палестины и арабам соседних стран!

Теперь скажу о втором ограничении — об ограничении иммиграции. Когда Белая книга была опубликована в 1939 году, г-н Черчилль заявил, что это — смертельный удар для еврейского народа. Как ни прискорбно, но приходится сказать, что он не преувеличивал. Авторы Белой книги, закрыв двери Палестины перед евреями в час величайшей опасности, взяли на себя ответственность за смерть десятков, а может быть сотен тысяч евреев, которые могли бы спастись от газовых камер, если бы доступ в Палестину был для них открыт. Незадолго до войны мы просили министра по делам колоний разрешить въезд 20 тысяч еврейских детей из Польши и 10 тысяч молодых людей из балканских стран. В этом решении было отказано, и эти 20 тысяч детей и 10 тысяч молодых людей были умерщвлены. Были моменты, когда евреи еще могли покинуть территории, оккупированные нацистами, но страна-мандатарий захлопнула перед ними двери их национального очага, и они были посланы на смерть в Дахау и Треблинке. Не знаю, помните ли вы случай со «Струмой»? Этот небольшой корабль покинул Румынию в конце декабря 1941 года с 769 еврейскими беженцами на борту. Румыния была тогда оккупирована нацистами. Положение евреев было там ужасно, как и в других оккупированных нацистами странах. Евреев, молодых и старых, женщин и детей, загоняли в товарные вагоны и отправляли в неизвестном направлении, что означало смерть в газовых камерах где-нибудь в Польше. Во многих случаях их собирали на улицах и тут же расстреливали из пулеметов. Только в одном городе Яссы 8 тысяч евреев были согнаны на базарную площадь и безжалостно расстреляны из пулеметов. Все, кто мог, пытались бежать морем. «Струма» являлась судном для перевозки скота, построенным для плавания по Дунаю. 769 беженцев, которым удалось попасть на него, весьма мало заботились об удобствах морского путешествия: добраться до Палестины было для них вопросом жизни или смерти. Переход от места отправления в Румынии до Стамбула занял четверо суток. Пассажирам не было разрешено высадиться в Турции, ибо у них не было виз ни в Турцию, ни в место их следования. Все усилия Еврейского агентства получить у правительства разрешение на их въезд в Палестину не увенчались успехом. Еврейскому агентству даже не было позволено использовать для этих несчастных те разрешения на въезд, которыми оно располагало, под тем предлогом, что это — подданные вражеского государства. Их страдания длились более двух месяцев. 18 февраля правительство разрешило высадить детям моложе 11 лет, но было уже поздно. Судно было вынуждено покинуть Стамбул и пошло ко дну с 764 пассажирами. Беженцы «Струмы» не являются единственными прямыми жертвами Белой книги, и утонувшие были не единственными жертвами среди беженцев. Некоторые

из них были убиты вооруженными силами Его Величества. Несколько человек были убиты накануне войны, 1 сентября 1939 года, когда судно «Тайгер Хилл» собиралось пристать в Тель-Авиве и по нему был открыт огонь. Совсем недавно, в мае этого года, трое беженцев были убиты на пароходе «Теодор Герцль», который был перехвачен военно-морскими силами Его Величества.

Во время прений в Палате лордов 23 апреля этого года лорд Олтринчем (ранее — сэр Эдвард Григг), представлявший Великобританию на Среднем Востоке во время войны, выразил ужас и отвращение, какие вызывает в нем нелегальная иммиграция в Палестину. Отчаянные усилия беженцев из лагерей Европы достичь своей родины он охарактеризовал так: «Переезд происходит в условиях, фактически напоминающих перевозку рабов через Атлантический океан в давние времена». Он признает, что «люди, живой груз этих кораблей, начинают свой путь на крыльях надежды, но эти надежды обречены закончиться самыми ужасными разочарованиями». Он называет нелегальную иммиграцию в Палестину «бесчеловечной, отталкивающей и позорной».

Мне пришлось быть в Лондоне в самые черные для Англии дни войны, когда Франция была раздавлена, Бельгия капитулировала, Англия противостояла врагу одна, а небольшие остатки британской армии на континенте отчаянно боролись за свое возвращение через Дюнкерк. Они не ждали, чтобы их взяли на борт роскошные «Куин Мэри» или «Куин Элизабет»; их мало тревожила пригодность для плавания на море ветхих и грязных суденышек, собранных со всех берегов Англии, чтобы спасти уцелевших храбрецов. Весь британский народ справедливо гордится Дюнкерком. Военный разгром превратился в моральный триумф, еще более значительный. Но наша катастрофа в Европе была куда больших масштабов, чем катастрофа британской армии. Погибло не несколько тысяч или десятков тысяч евреев, а миллионы их, шесть миллионов. Все ли могут осознать, что это значит? Что это означает для нас? Может себе кто-нибудь представить: миллион еврейских младенцев были сожжены в газовых камерах! Была умерщвлена одна треть нашего народа, почти равная по численности всему населению Швеции.

Не все евреи Европы были уничтожены: из 9 270 000 евреев, проживавших в 1939 году в континентальной Европе, уцелело около 3 миллионов (включая евреев СССР). В Польше уцелело 150 тысяч из 3 250 тысяч; в Румынии — 300 тысяч из 850 тысяч; в Чехословакии — 33 тысячи из 360 тысяч и т. д. Сотни тысяч уцелевших находятся до сих пор в лагерях в той же Германии, окруженные убийцами их единоплеменников, окруженные той же ненавистью, что и при Гитлере. По данным общественного опроса (опроса Гэллапа), недавно проведенного американскими военными властями в американской зоне Герма-

нии, 60 процентов опрошенных немцев одобрили массовые убийства евреев при Гитлере, 14 процентов осудили их, а 26 процентов заявили, что они «нейтральны». Евреи не желают оставаться там. Они хотят, чтобы им вернули их человеческое достоинство и родину; они хотят, потеряв самых близких родных, объединиться со своими сородичами в Палестине. Для них страны, где они родились, стали кладбищами их народа. Они не хотят и не могут вернуться туда. Они хотят вернуться к своему национальному очагу и пользуются для этого такими же судами, как беглецы из Дюнкерка. Но, как сказал лорд Олтринчем в Палате лордов, «их надежды обречены закончиться самыми ужасными разочарованиями», ибо на морских путях, ведущих в родную страну, их преследует могущественный военно-морской флот страны-мандатария, и их снова насильственно загоняют в концентрационные лагеря, на этот раз на Кипре. Не далее как 5 мая г-н Мак-Нил, заместитель министра иностранных дел, заявил в Палате общин, что принимаются «разнообразные, энергичные и широкие меры» против иммиграции евреев в Палестину, запрещенной Белой книгой. Это означает, что британское правительство оказывает экономическое, военное и дипломатическое давление на правительства других стран Европы и Америки, чтобы блокировать жертвы нацистского режима в Европе, закрыть все границы для их транзита и выезда, силой удерживать их там, где они находятся, свято соблюдая тем самым требования Белой книги. Даже механизм Организации Объединенных Наций используется для этих бесчеловечных целей.

Виконт Сэмюэль отразил душевное состояние всего еврейского народа, когда, касаясь так называемой нелегальной иммиграции, ответил лорду Олтринчему в палате лордов: «Когда благородный лорд с таким негодованием осуждает ужасные условия, в которых приезжают иммигранты, и заявляет, что мы должны настаивать на соблюдении закона, правительства США и других стран склонны спросить: «Как вы можете отказывать этим евреям во въезде и прекращать иммиграцию вопреки самому духу мандата, который вы обязались выполнять?» Он продолжал: «Правительство заявляет, что издало распоряжение, которое является законом». Сионистская организация же говорит на это: «Принятый вами закон представляет собой нарушение международного права, одобренного Лигой Наций».

Когда закончилась война, в которой приняли участие в рядах союзных армий миллион солдат-евреев, в том числе 30 тысяч добровольцев в еврейских воинских частях из нашей страны, когда стали известны чудовищные масштабы нашей катастрофы, мы обратились с просьбой о допуске первых ста тысяч беженцев в Палестину. В то время Палестина испытывала острый недостаток в рабочей силе. Но вскоре стало очевидно, что для евреев мир не наступил и что Гитлер еще не побежден, по крайней мере в том, что касается евреев. Он мог погибнуть под ударами союзных армий, но его ядовитая доктрина антисеми-

тизма пережила его. Народы Европы были освобождены, но не европейские евреи. Перемещенные лица любой нации смогли вернуться в свои страны, где их национальные правительства заботятся о них. Но родной дом для еврейских перемещенных лиц оказался закрыт, и значительные вооруженные силы в воздухе, на море и на суше мобилизованы, чтобы охранять входы в него. Но даже всей мощи британского военно-морского флота, видимо, оказалось недостаточно для этого, и поэтому Великобритания употребила всю силу своего экономического, политического и дипломатического давления, приняв разнообразные энергичные и широкие меры в Европе и Америке с целью удержать евреев на прежних местах.

Даже единогласная рекомендация Англо-американского комитета по расследованию о немедленном допуске ста тысяч беженцев была отвергнута. Точно так же осталось безрезультатным заключение англо-американских экспертов о том, что страна может принять за год сто тысяч беженцев.

Политика Белой книги одержала верх над всеми соображениями гуманности, над всеми экономическими нуждами страны, над всеми обязательствами и требованиями мандата. Такая политика могла проводиться только силой, и правительство установило систему угнетения, превратившую Палестину в полицейское государство. Все гражданские свободы, признаваемые английскими законами, не только ограничены, но практически отменены. Может быть отдан приказ об аресте без суда любого лица на любое время, либо «на срок по усмотрению Верховного комиссара». Таким образом были лишены свободы тысячи людей. И многие из них уже несколько лет находятся в заключении. Даже отбывшие наказание лица, осужденные по суду, продолжают оставаться в заключении.

Неограниченные права на арест, обыск, конфискацию движимого и недвижимого имущества, заключение в тюрьму и высылку еще более усилены широкими полномочиями, предоставленными военным трибуналам и позволяющие им выносить смертные приговоры за употребление и даже ношение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т. д. Тому же самому наказанию подвергаются все члены группы, если правонарушение совершено только одним из ее членов. Обыски в сельскохозяйственных поселениях под предлогом поисков оружия или лиц, участвующих в оборонительной военной подготовке, или нелегальных иммигрантов становятся после 1943 года все более и более частыми. Поселенцы, пытавшиеся оказать пассивное сопротивление, в ряде случаев платились жизнью. 29 июня 1946 года значительные вооруженные силы заняли 25 поселений и помещения национальных еврейских организаций в городах. Выборные руководители-евреи были арестованы и содержались без суда в заключении в течение четырех с половиной месяцев. В Тель-Авиве с 29 июля по 2 августа

1946 года в беспрецедентных повальных обысках домов участвовало более 20 тысяч солдат. Введение военного положения в марте 1947 года лишило 240 тысяч евреев на две недели всех нормальных условий жизни.

Кроме этих самых острых фаз насильственных действий военных властей, в Палестине уже много лет из месяца в месяц господствуют цензура печати, комендантский час в населенных пунктах и на дорогах, обыски, производимые полицией и военными, патрулирование, проверка документов со стрельбой в лиц, нарушающих комендантский час или не отвечающих на оклик патрульных. Хотя бы того или нет, этот режим является карательным режимом, направленным против всего населения.

В течение многих лет наряду с мероприятиями, проводимыми официально, полиция и военные совершают самовольные акты насилия в отношении гражданских лиц в тюрьмах, в концентрационных лагерях и прямо на улицах.

Менее всего я желаю выдвигать огульные обвинения. Напротив, я хотел бы указать, что во многих случаях британские солдаты и моряки выполняли свои тягостные обязанности по обыскам, арестам и изгнанию беженцев с отвращением, со слезами на глазах и пытались, в той степени, в какой это позволяла их служба, помогать жертвам этого режима угнетения. Были даже случаи, когда солдаты и моряки рисковали жизнью, чтобы спасти беженцев от гибели в море, и если учесть дух режима и отсутствие в стране всякой законности, то надо удивляться тому, что случаи самовольных насилий были так редки. Вину за это несут не солдаты и не полицейские, а режим в целом, политика Белой книги, нарушение обещаний и мандата, словом, то, что г-н Черчилль назвал «грязной войной против евреев».

(В этом месте выступления г-на Бен-Гуриона Председатель по его просьбе объявляет краткий перерыв. Заседание возобновляется в 11 час. 15 мин.)

На специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в мае этого года британский представитель сэр Александр Кадоган откровенно признался в провале политики страны-мандатария в Палестине. Правительство Палестины, чтобы объяснить этот провал, недавно опубликовало меморандум об управлении Палестиной на основании мандата. Этот меморандум пытается выполнить невозможное: оправдать Белую книгу 1939 года, доказать, будто основанная на ней политика заложена с самого начала в декларации Бальфура и мандате. Нет необходимости опровергать подобное утверждение. Далее, вместо того чтобы рассказать, что администрация сделала для проведения мандата в жизнь, меморандум объясняет, почему он не нравится администрации. С этой точки зрения это разоблачительный документ: администрация впервые признает в официальном

документе, что враждебно относится к мандату. Сказать по правде, это самообвинение даже преувеличено. Меморандум относится не только к периоду после Белой книги 1939 года, но и ко всему периоду действия мандата начиная с 1922 года. Было бы неверно утверждать, что все власти за все это время относились к мандату враждебно, как это подразумевают авторы меморандума. Среди представителей администрации имелись и такие, которые пытались добросовестно, без всяких личных предубеждений осуществлять свои обязанности. Я мог бы назвать несколько имен, но упомяну только фельд-маршала лорда Плуэмера, Верховного комиссара в 1926—1927 годах, который, насколько мне известно, не был ни сторонником евреев, ни сторонником арабов, а только сторонником безупречного выполнения своих обязанностей, и он выполнял свою работу честно, просто и беспристрастно, как верный солдат. Когда арабы страдали от безработицы, он старался предоставить им работу; когда от безработицы страдали евреи, он старался сделать то же самое для них. Такие люди были и до него, и после него, и я мог бы даже назвать таких лиц из нынешней администрации, если бы не боялся, что это поставит их в неловкое положение.

Но в целом этот меморандум действительно отражает общую позицию властей и в Палестине, и в некоторых других странах Среднего Востока, и в Лондоне, которые с самого начала были настроены против мандата и еврейского национального очага, и предпринимали всевозможные меры, чтобы препятствовать осуществлению мандата, пока им не удалось заменить его в 1939 году Белой книгой.

Полный и подробный анализ этого меморандума будет опубликован в свое время и представлен Организации Объединенных Наций. Здесь я ограничусь несколькими замечаниями.

Возьмем сначала так называемое двойное обязательство. Хотя мы и утверждаем, что главной целью мандата было создание еврейского национального очага, но охотно допускаем, что это не единственная обязанность страны-мандатария. Даже если бы в мандате не было ни единого слова о нееврейском населении Палестины, долгом правительства, как такового, было бы способствовать благосостоянию и повышению жизненного уровня всех жителей без различия, независимо от того, существует мандат или нет.

Жалобы на правительство вызваны, конечно, не тем, что оно слишком много сделало для населения, а тем, что оно почти ничего не сделало для создания национального очага и очень мало для жителей страны. С нашей точки зрения, ошибочно считать, что долг правительства по отношению к населению в целом несовместим каким-либо образом с другим их долгом, все равно — главным или неглавным, — содействовать созданию национального очага. Даже в этом меморандуме не отрицается, что старания евреев «принесли пользу не только еврейскому насе-

нию, но и арабскому», что развитие еврейской экономики существенно способствовало прогрессу страны в целом и что рост благосостояния страны, достигнутый благодаря инициативе евреев, облегчает финансирование мероприятий для общего развития страны.

Но меморандум делает главный упор на неравенство между евреями и арабами в Палестине. Действительно, такое неравенство существует в отношении умственного склада, социальных взглядов, общественного духа, динамизма характера и еще во многих других отношениях. В одинаковой степени можно сказать, что существует неравенство между народами нашего века и народами, все еще живущими в пятнадцатом и даже в некоторых случаях в седьмом веке. Но, подчеркивая это неравенство, меморандум выступает довольно односторонне. Он выставляет это неравенство для того, чтобы выдвинуть обвинения против евреев и изобразить его как причину, вынуждающую сдерживать их прогресс. С моей точки зрения, если неравенство между евреями и арабами — отрицательное явление, которое должно быть устранено администрацией, то правительство должно было бы перечислить все случаи неравенства между евреями и арабами и попытаться их устранить.

Я упомяну лишь о некоторых из них. Прежде всего существует неравенство в количественном отношении. В Палестине около 600 тысяч евреев и примерно 1 100 тысяч арабов. Точных цифр не имеется. Есть и другое, еще большее неравенство: арабы владеют 94 процентами земли, евреи — только 6 процентами; у арабов есть семь государств, у евреев — ни одного. Арабы владеют обширными слабо развитыми территориями — один Ирак втрое больше Англии, с населением менее четырех миллионов человек; у евреев же есть лишь крошечный зачаток национального очага, и даже это скромное начинание вызывает недовольство у администрации Палестины. Но самое разительное неравенство состоит в том, что у арабов не существует проблемы бездомности и иммиграции, между тем как для евреев отсутствие родины являлось в течение веков коренной причиной всех их страданий. Некоторые из этих неравенств были отмечены Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций в 1939 году, когда она заявила: «Уместно вспомнить, что страдания арабского и еврейского народов несравнимы, ибо для первого открыты обширные пространства Ближнего Востока, где некогда обитали многочисленные народы и процветала блестящая цивилизация, между тем как мир все более и более закрывается для расселения евреев».

Пожалуй, наиболее поразительным в этом меморандуме является выставление евреев как «привилегированной группы» по сравнению с арабами, которые изображаются дровосеками и водоносами. Интересно было бы узнать, какие особые привилегии предоставлены евреям в Палестине? Быть может, это то обстоятельство, о котором упоминал на прошлой неделе его превосходительство Верховный комиссар, — что от

евреев поступает 70 процентов всех налогов, в то время как на долю арабов приходится около 70 процентов всего обслуживания? Но подлинная злая шутка этой констатации таится скорее во второй половине этой фразы, где нам отказывается в привилегии быть дровосеками и водоносами. Мы рассматриваем это как большую и настоящую привилегию. Нам отказывали в ней во многих странах на протяжении жизни многих поколений. Мы были вынуждены жить исключительно в городах, где выбор занятий для нас был ограничен. Мы насильственно были отлучены от земли. И если у десятков тысяч еврейской молодежи, прибывшей в Палестину, был какой-нибудь идеал помимо любви к нашей родине, то это было стремление стать дровосеками, водоносами, выполнять собственными руками все тяжелые физические работы, жить, трудясь в поте лица своего. Еврейское население Палестины отличается от еврейского населения в диаспоре именно коренным изменением экономического строя. Факты говорят о том, что значительное большинство нашего народа здесь — это люди, которые занимаются тяжелым ручным трудом на полях, на заводах, на дорогах и на море. Из 600 тысяч еврейского населения здесь более 170 тысяч — организованные трудящиеся, мужчины и женщины; это значит, что один организованный трудящийся приходится на каждые четыре человека, включая стариков и детей. Еврейское рабочее движение в Палестине гордится тем, что оно подняло на высоту достоинство рабочего в стране, где труд презирается.

Как раз по этому вопросу произошел мой первый конфликт с Верховным комиссаром страны. Я был тогда представителем не Еврейского агентства, а Федерации еврейских рабочих. Я посетил сэра Джона Чэнселлора, Верховного комиссара с 1928 по 1931 год с просьбой о принятии еврейских рабочих на дорожные работы, проводимые за счет правительства. Сэр Джон, приехавший из Родезии, пытался убедить меня, что наиболее подходящей системой для Палестины была бы система, практикуемая в Южной Африке: выполнение простых, тяжелых, неквалифицированных работ предоставить «туземцам», а евреев использовать на квалифицированных и лучше оплачиваемых работах. Он очень удивился, когда я ему сказал, что как раз этого мы ни под каким видом не хотим допустить в нашей стране. Мы приехали в Палестину не для того, чтобы образовывать здесь высший класс, предоставляя грубый и тяжелый труд другим. Желая использовать наши умственные способности, мы хотим и должны использовать и свои мускулы и выполнять все виды работ, необходимых для жизни общества.

Мы спорили также на эту тему и с некоторыми еврейскими предпринимателями, в том числе и с выдающимся покровителем еврейского расселения в Палестине, бароном Эдмондом де Ротшильдом, который взялся за осушение болот и привез для этого рабочую силу из Египта. Мы предложили ему выполнить эту работу сами, а

когда он заметил, что она относится к числу вредных, мы ответили, что это — лишний довод к тому, чтобы сделать ее самим.

Я не мог понять, почему авторы меморандума с таким презрением относятся к дровосекам и водоносам. По нашему мнению, в этой стране и в подобных ей странах нет более полезной и важной работы, чем снабжение водой. Может быть, вы видели в Негеве работы этого рода. Очень жаль, что в качестве дровосеков мы не можем сделать много, ибо многочисленные захватчики и завоеватели за восемнадцать последних веков истребили леса страны. Но мы с радостью обтесываем камни, которыми изобилует эта страна. Лишить нас, как это пытаются сделать правительство, права быть каменотесами и водоносами — это то, что больше всего может настроить нас против него. Мы считаем, что родину нельзя ни купить, ни завоевать; она должна быть создана и создана тяжелым трудом.

В меморандуме содержится еще одна жалоба на то, что самая цель национального очага препятствует ему «иметь иной характер, кроме еврейского, и ... мешает еврейскому населению ассимилироваться в области культуры с арабским». Признаем свою вину: мы — евреи и полны решимости остаться ими. Мы отказывались от ассимиляции, даже с европейскими, высокоцивилизованными народами. Немецкие евреи, говорившие по-немецки куда лучше Гитлера, не спаслись благодаря ассимиляции. Мы будем настолько же евреями, насколько англичане являются англичанами. Мы не нуждаемся в оправдании. Мы развиваем свою собственную цивилизацию, свой древнееврейский язык. Мы будем организовывать свою жизнь по-своему, у нас свои понятия, свои нужды, свои верования и идеи, но именно это нисколько не мешает нам смотреть на араба как на собрата, чья судьба связана с нашей и чей прогресс жизненно необходим нам в такой же степени, как и ему. Быть может, для этого ему потребуется немного больше времени ввиду векового неравенства в его уровне жизни и ввиду других различий, но мы сделаем все возможное, чтобы помочь ему достичь нашего экономического, социального и культурного уровня.

К несчастью, не мы управляем этой страной; на нас возлагают ответственность, между тем как никакой власти у нас нет. Мы можем помочь прогрессу арабов лишь собственным примером, своими сознательными усилиями в качестве частных лиц, что мы и делаем. Но ничего не может быть более чуждо нам, чем идея ассимиляции. Мы отвергаем утверждение, будто сознательный еврей, любящий свою веру и язык, не может сотрудничать с сознательным арабом, также любящим свою веру и свой язык. Даже если мы расходимся во взглядах по политическим вопросам — это не причина для того, чтобы мы не могли сотрудничать в повседневной жизни. Еврейские и арабские рабочие, еврейские и арабские крестьяне сотрудничают везде, где представляется случай к этому.

В пункте 8 меморандума говорится, что волнения 1920, 1921 и 1929 годов выявили «антирабовские настроения, а во время восстания 1936—1939 годов евреев убивали за то, что они евреи. В странах, которые арабы часто приводят в качестве примера образцовых отношений между арабами и евреями, тоже имели место выступления против евреев, как таковых: в Ираке в 1941 году, в Египте и Триполитании в 1945 году». Мне не поручено защищать арабов, и я, конечно, не могу одобрить еврейские погромы, устраиваемые ими. Но в заявлении имеются два весьма показательных пробела. Один из них касается бездействия администрации. Прочтите заявление Королевской комиссии 1937 года: «Первым из условий, необходимых для благосостояния страны, является обеспечение общественной безопасности... Ныне очевидно, что элементарная обязанность обеспечения общественной безопасности не была выполнена. Евреи совершенно правы, непрерывно жалуясь на отсутствие безопасности. Их жалобы в этой области носят вполне достойный и сдержанный характер».

Второе — это то, что несправедливо делать все арабское население Палестины ответственным за эти беспорядки. Не все арабы принимали в них участие; напротив, большое количество арабских крестьян, особенно проживающих возле еврейских поселений, оказали своим соседям-евреям большую помощь, сообщая им вовремя о бандах арабов-террористов. Во время этих волнений, в особенности в 1936—1939 годах, террористы-арабы убили больше арабов, чем евреев. Все арабы — жертвы терроризма были политическими противниками бывшего мунтия.

В пункте 11 меморандума содержится любопытное объяснение, почему правительство не осуществляло требуемую мандатом земельную политику. О земле говорится в двух статьях мандата: в статье 6, которая предписывает правительству содействовать, совместно с Еврейским агентством, сплошному поселению евреев на земле, в том числе на земле, принадлежащей государству, и на пустующих землях, которые не требуются для общественных надобностей. Второе упоминание — в статье 11, которая обязывает правительство ввести земельную систему, соответствующую нуждам страны, учитывая, между прочим, что эта система должна благоприятствовать созданию поселений и интенсивному земледелию.

За двадцать пять лет действия мандата обе эти статьи были полностью забыты. Теперь в меморандуме впервые объясняется тайная причина такого «отставания» земельной политики правительства. Оно было вызвано, согласно меморандуму, тем, что в мандате в связи с организацией сельскохозяйственных поселений специально упоминается Еврейское агентство. Это упоминание вызывает недоверие арабов к развитию еврейского сельского хозяйства. Это обстоятельство якобы и заставило правительство отложить проведение предписанной мандатом земельной политики... Но таково ли положение на

самом деле? Как вам известно, мандат до недавних дней применялся как к Восточной, так и к Западной Палестине. Статья 25 разрешает мандатариям «отложить или остановить применение таких постановлений этого мандата, какие он сочтет неприменимыми для существующих местных условий». В соответствии с этой статьей, все положения, относящиеся к национальному очагу и к Еврейскому агентству, были в 1922 году признаны неприменимыми к Трансиордании. Более того, в этой части Палестины были полностью запрещены еврейская иммиграция и расселение. Но статья 11 осталась для Трансиордании в силе, и можно спросить, что сделало правительство для проведения земельной политики в той части подмандатной территории, где эта странная ссылка на Еврейское агентство не может быть применена? Почему же тогда Трансиордания еще менее, гораздо менее развита, чем Западная Палестина? Почему же тогда Трансиордания несравнимо беднее и остается совершенно неразвитой? Почему же тогда население Трансиордании за двадцать пять лет не увеличилось, и даже ныне, когда эта страна стала независимым королевством, она едва может обеспечить свое существование? Далее, у нас есть еще один сосед, Ирак, где вовсе не существует столь удобных козлов отпущения, как еврейский национальный очаг и Еврейское агентство. В течение свыше двадцати лет в этой стране имеется национальное арабское правительство, и все же она менее развита, чем Западная Палестина: 95 процентов населения там неграмотно, детская смертность превышает 50 процентов, санитарные условия там ужасающие, жизненный уровень иракского рабочего значительно ниже, чем арабского рабочего в Палестине. Меморандум даже не пытается скрыть тот факт, что прогрессу арабов в Палестине во многом содействовало еврейское расселение здесь. Но в нем стараются объяснить, что и арабы, и евреи обязаны своим прогрессом администрации. Лишний раз приходится спросить, почему эти столь благотворные результаты деятельности администрации отсутствуют в другой части подмандатной территории — в Трансиордании? Восточная часть Палестины осталась почти в том же положении, в каком она находилась до получения Великобританией мандата, западная же часть полностью преобразилась, как по численности населения, так и по состоянию своего развития. Единственная разница в том, что по одну сторону Иордана есть еврейский национальный очаг и евреи, а по другую сторону их нет. Я не хотел бы создавать впечатления, будто мы считаем, что мандатная администрация не принесла стране никакой пользы. Она выполнила целый ряд работ, которыми может гордиться любая администрация, например, построила порт Хайфу и много прекрасных дорог. Я хотел бы особенно упомянуть о снижении высоких сельскохозяйственных налогов, под гнетом которых находилось сельское население в эпоху турецкого владычества. Я мог бы сказать о правительственных службах здравоохранения и просвещения, хотя пользуются ими только арабы. Но

все это не меняет существа дела, а именно того, что мандат на Палестину так и не был проведен в жизнь. Его главная цель не была осуществлена, и достижению ее часто препятствовали даже до появления Белой книги. Страна-мандатарий потерпела неудачу в Палестине не потому, что евреи и арабы не сотрудничали между собой, а потому, что она отказалась сотрудничать с мандатом.

Белая книга, отменив мандат на деле, тем самым уничтожила моральную и юридическую базу нынешнего режима в Палестине. Это режим произвола, основанный исключительно на силе. Он противоречит желаниям всего населения страны, причиняет невыразимые страдания нашему народу, угрожает нашему существованию как нации. Он несовместим с международными обязательствами, с добропорядочностью.

Главный, основной вопрос, встающий ныне перед нами, таков: каким должен быть будущий режим страны? Неважно, какое название он будет носить: мандат, международная опека, палестинское государство, национальное государство, еврейское государство или арабское государство. Не имеет особого значения и конституционная форма. Есть страны, где на бумаге — хорошая конституция, а на практике — плохое правительство, и наоборот. Жизнь не подчиняется бумажной конституции.

Приведу пример выражения, могущего служить совершенно различным целям: это «двунациональное государство». Мне известны по крайней мере два проекта создания двунационального государства в Палестине, диаметрально противоположные друг другу. Один из них основан на полном отрицании сионизма и национального очага, а другой план — чисто сионистский.

Проект двунационального антисионистского государства изложен в Белой книге г-на Малькольма Макдональда, который утверждает, что его политика не предусматривает ни Еврейского государства, ни Арабского государства, а имеет в виду двунациональное государство. Хотя евреи составят в нем лишь треть населения, государство не будет арабским; оно будет разделено между двумя народами, причем разделено таким образом, что основные интересы каждой части населения будут соблюдены. Он обещает даже обеспечить особое положение еврейского национального очага в Палестине. Это было бы двунациональное государство, где еврейская иммиграция была бы запрещена, где евреи были бы обречены всегда оставаться меньшинством, и отсутствие родины у еврейского народа было бы увековечено.

Есть и другой проект двунационального государства, разработанный значительной левой рабочей группой сионизма, а именно, рабочей партией, носящей название «Гашомер Гатцаир». Он предусматривает расселение в Палестине двух или трех миллионов евреев в течение ближайших двадцати пяти лет. Согласно этому проекту, Палестина в течение этого периода должна управляться специальной администрацией, на которую

будет возложена задача развития страны и целями которой должно быть, в частности:

I. Содействовать расселению в Палестине в течение ближайших двадцати — двадцати пяти лет по крайней мере 2—3 миллионов евреев путем развития экономических ресурсов страны.

II. Повысить за тот же период жизненный и культурный уровень палестинских арабов, доведя его примерно до нынешнего уровня еврейского населения.

III. Активно содействовать еврейско-арабскому сотрудничеству и поощрять постепенное развитие органов самоуправления как местного, так и общенационального характера на двунациональной основе, пока не будет достигнута стадия полной независимости в рамках двунациональной конституции.

Для достижения этой цели Палестина должна управляться постоянной контрольной комиссией из представителей трех великих держав, которой будет поручено создать органы власти, способные выполнить упомянутые выше задачи. Эта администрация создаст комитет содействия развитию, в котором будет участвовать равное количество евреев и арабов.

Когда через двадцать — двадцать пять лет будет достигнута независимость, постоянная контрольная комиссия будет продолжать выполнять некоторые функции по общему контролю, пока Организация Объединенных Наций не решит, что новая конституция действует удовлетворительно и Палестина может быть принята в Организацию Объединенных Наций.

Евреи и арабы будут организованы в две автономные национальные общины; когда Палестина станет независимой, она будет состоять из федерации этих двух общин. Центральное правительство будет образовано из четырех членов — двух арабов и двух евреев, избранных государственным собранием, состоящим из двух национальных советов (еврейской и арабской общин) и государственного совета из равного количества арабов и евреев.

Вам легко уяснить, что, хотя оба эти проекта называются планами двунационального государства, на самом деле они означают две совершенно противоположные вещи. Вопрос о будущем режиме Палестины — это фактически вопрос не столько о правовой, конституционной организации, сколько более коренной вопрос о желательном будущем строе страны, о ее характере, составе и численности ее населения, о способе освоения ее ресурсов. Главный, узловый вопрос — это вопрос об иммиграции. В этой области возможна политика двоякого рода: антиссионистская, по которой конституция страны должна закрепить существующее положение, закрепить на одном уровне нынешнюю численность населения и воспрепятствовать его росту, задержать развитие сельского хозяйства и промышленности, положить конец иммиграции и сделать евреев национальным меньшинством по закону.

Другая политика, сионистская, предусматривает для страны режим, который должен обеспечить максимальное развитие всех ресурсов Палестины: возделывать из 18 миллионов дунумов необрабатываемой ныне земли столько миллионов, сколько будет возможно; оросить по крайней мере 4 миллиона дунумов вместо 400 тысяч в настоящее время, довести численность населения до трех—четырех миллионов человек, предоставить евреям все возможности возродить свою нацию, повысив за то же время жизненный уровень арабов до еврейского уровня, и создать таким образом для всего Среднего Востока живой пример государства, в котором арабы и евреи будут сотрудничать и работать, как свободные и равноправные участники.

Позволю себе подчеркнуть, что эта вторая политика была предусмотрена и одобрена рядом государственных деятелей, британских, арабских и еврейских, еще в конце первой мировой войны, когда человечество было проникнуто стремлением к новому социальному порядку и новым международным отношениям. Было сочтено, что пришло время исправить вековое зло, причиненное еврейской нации, и дать ей возможность восстановить свое древнее государство.

Этот план был частью другого, более обширного плана, предоставившего арабам национальную свободу после многих веков их угнетения турками. Ошибочно рассматривать проблему еврейско-арабских отношений в ограниченных масштабах нашей маленькой страны. Государственные деятели, которым декларация Бальфура обязана своим появлением, предусматривали не только возрождение одной еврейской нации. Они в равной степени думали об освобождении арабского народа; им удалось осуществить это в значительно больших масштабах гораздо более эффективным образом. Арабы получили независимость на территории в 1 250 000 кв. миль, то есть в 125 раз большей, чем территория Западной Палестины, с населением около 15—16 миллионов арабов, что равнялось примерно общей численности евреев во всем мире в то время.

То было настоящее двустороннее соглашение с арабами и евреями. Свобода для арабов в их собственных странах, возвращение Палестины еврейскому народу.

Представители арабов, как это видно из следующей преамбулы соглашения между Фейсалом и Вейцманом, сознавали двусторонний характер соглашения и признали его:

«Его королевское высочество эмир Фейсал, представляющий арабское королевство Геджас и действующий от его имени, и д-р Хаим Вейцман, представляющий Сионистскую организацию и действующий от ее имени,

учитывая общность расы и древние связи между арабами и евреями и будучи убеждены, что наиболее верным способом осуществить национальные чаяния тех и других является воз-

можно более тесное совместное участие в развитии Арабского государства и Палестины, и желая также подтвердить хорошие отношения, существующие между ними,

договорились о нижеследующем...». И далее следуют статьи договора. В меккской газете «Аль Кибла» от 23 марта 1918 года (№ 183) опубликована статья самого короля Хуссейна, «призывающая арабское население Палестины помнить его священные книги и его традиции, принять евреев как братьев и сотрудничать с ними для общего блага».

Отдавая себе отчет в том, что чаяния арабов и евреев полностью сбудутся: евреев — в Палестине, а арабов — в арабских странах, государственные деятели не игнорировали тогда того факта, что и в Палестине есть арабы, и не пренебрегали их интересами, но эти интересы были ограничены гражданскими и религиозными правами и не простирались на область политики, ибо политические чаяния были полностью удовлетворены в арабских странах.

Это была идея, лежащая в основе соглашения, заключенного между эмиром Фейсалом и д-ром Вейцманом. Оно предусматривало, с одной стороны, арабское государство, а с другой — еврейскую Палестину. Хотя и было оговорено, что должны быть приняты меры для защиты арабских крестьян в Палестине и для помощи им, однако подразумевалось, что Палестина будет еврейским государством.

Все обещания, сделанные арабам, были выполнены, большая их часть — немедленно, другие — через некоторое время. Арабская политическая проблема решена целиком и еврейский народ не менее, чем кто-либо другой, поздравляет арабов в связи с достижением ими полной независимости.

Обещание же, данное евреям, до сих пор не выполнено. Смысл этого обещания бесспорен: дело идет не о еврейском университете, не о культурном центре, не об общине численностью в 600 тысяч человек, не о меньшинстве. Британские и арабские государственные деятели того времени прекрасно знали, что означало обещание, данное евреям. Первоначальные намерения декларации Бальфура и мандата могли бы быть осуществлены, и еврейское государство могло бы стать совершившимся фактом еще до начала второй мировой войны, если бы страна-мандатарий твердо и последовательно выполняла обязанности, возложенные на нее мандатом. Прошу вас, господа, на миг вообразить себе, что к моменту начала войны в еврейском палестинском государстве уже было бы два-три миллиона евреев. Как вы думаете, произошла бы тогда катастрофа, случившаяся с нашим народом в Европе? Гитлер угнетал и поработал народы всех завоеванных им стран: голландцев, чехов, югославов и других, но был только один народ, который он решил уничтожить полностью — еврейский народ, потому что это был единственный народ, не имевший

своей страны, своего правительства, своего государства, которые могли бы его защитить, прийти к нему на помощь, бороться за него и спасти его.

Теперь я задам вам следующий вопрос. Кто может или захочет гарантировать нам, что происшедшее в Европе не повторится? Может ли совесть человечества — а мы верим, что она существует, — снять с себя всякую ответственность за подобную катастрофу? Есть лишь одна гарантия: родина, государство! Родина, куда еврей может свободно вернуться, так как это его право. Государство, где он может быть хозяином своей судьбы. То и другое можно осуществить здесь, и только здесь. Что бы ни случилось, еврейский народ не может уступить, не может отказаться от этих двух основных своих прав.

Проблема еврейско-арабских отношений касается не только евреев и арабов в Палестине. Это проблема отношений между еврейским и арабским народами в целом. В этом широком смысле их национальные стремления не только совместимы, но и взаимно дополняют друг друга.

Никто не может серьезно утверждать, что еврейская Палестина в состоянии каким бы то ни было образом вредить независимости или единству арабского народа или подвергать их опасности. Территория Западной Палестины составляет меньше одного процента той обширной территории, которую занимают арабские государства на Ближнем Востоке, исключая Египет. Число палестинских арабов составляет меньше трех процентов общего количества арабов, получивших политическую независимость. Арабы Палестины, даже если бы они стали меньшинством, все-таки являлись бы частью огромного арабского большинства на Среднем Востоке. Существование арабских государств к северу, востоку и югу от Палестины является автоматической гарантией не только гражданских, религиозных и политических прав палестинских арабов, но и их национальных стремлений.

Еврейская Палестина, густо населенное и высокоразвитое еврейское государство, может предложить нечто весьма ценное и важное не только палестинским арабам, но и арабам соседних стран. Даже скромные зачатки еврейского государства, где евреи занимают и развивают лишь незначительную часть страны, оказали уже заметное влияние на прогресс всего населения Палестины. Даже в настоящее время положение арабов-земледельцев в Палестине лучше, чем положение арабов-земледельцев в арабских странах. Наши национальные цели не могут быть достигнуты без большой созидательной работы в области сельского хозяйства, промышленности и культуры, и это само по себе должно поднять экономический и социальный уровень всех жителей страны. Водные ресурсы Палестины, которые в настоящее время теряются впустую, мы не можем полностью использовать, не увеличив тем самым и возможности орошения для феллахов-арабов. Мы не можем ввести современные мето-

ды земледелия без того, чтобы арабы не научились на нашем примере. Мы не можем организовать еврейских рабочих и улучшить их условия труда без того, чтобы точно так же не организовать арабских рабочих и улучшить их положение.

Пока управление страной находится в чужих руках, влияние наших успехов на прогресс арабов еще слабо. Теория поддержания равновесия между евреями и арабами, означающая на практике создание ограничений и помех для нашей работы, вредна не только евреям, но и арабам.

Могут справедливо задать вопрос, почему миллион арабов могут в безопасности оставаться в еврейском государстве, а миллион евреев не могут оставаться в арабском государстве? Если бы евреи и арабы, живущие в Палестине, были единственными евреями и арабами в мире, то этот аргумент был бы весьма логичен и убедителен. Тогда не было бы никаких оснований для того, чтобы предпочитать араба еврею или еврея арабу; имели бы значение только цифры. Но нельзя пренебрегать тем фактом, что обе общины палестинского населения составляют лишь часть гораздо больших сообществ, живущих вне этой страны, причем и та и другая входят в эти более крупные сообщества и судьбы их неразрывно с ними связаны. Лишая палестинских евреев их национального очага, мешая им стать большинством и основать государство, вы лишаете независимости и государства не только 600 000 евреев, живущих здесь, но и миллионы евреев, живущих в других странах. Ни в каком другом месте они не желают и не могут надеяться основать свое государство.

Лишая того же миллион арабов, вы не повлияете на положение арабского народа в целом. Арабское меньшинство в еврейском государстве означало бы только, что некоторое количество арабов не пользовалось бы привилегией арабского подданства, но это ни в какой степени не изменило бы положения свободного арабского народа, не повлияло бы на его независимость. Арабское меньшинство в Палестине, окруженное арабскими государствами, оставалось бы в безопасности, будучи тесно связано со своим народом. Но еврейское меньшинство в арабском государстве, даже при самой лучшей гарантии на бумаге, означало бы окончательное крушение надежд евреев не только в Палестине, но и всего еврейского народа, на национальное равенство, на независимость, со всеми катастрофическими последствиями, столь хорошо известными из истории евреев.

Совесть человечества должна решить: где справедливое равновесие, в чем заключается большая необходимость и где большая опасность, где меньшее зло и где наименьшая несправедливость?

Судьба еврейского меньшинства в Палестине не будет отличаться от судьбы еврейского меньшинства в любой другой стране, разве что она может стать гораздо худшей.

Мы против продления действия мандата, будь это британский мандат или мандат Организации Объединенных Наций. Двадцать семь лет тому назад Англия взяла на себя, и я думаю, что она это сделала искренне, обязательство поселить в Палестине большое число евреев, достаточное для создания еврейского государства. Она не выполнила эту задачу. Задача была трудной, требовала больших усилий; и страна-мандатарий, натолкнувшись на значительные препятствия, отказалась сделать усилия и преодолеть эти препятствия. Выполнение этой задачи не являлось для нее жизненной необходимостью. Мы тоже встретились с трудностями, куда большими, чем страна-мандатарий. Мы столкнулись не только с сопротивлением арабов, но и с трудностями, проистекавшими из природы страны; мы оказались в трудном положении из-за недостатка опыта и отсутствия средств. Мы были вынуждены собирать по грошам у бедных еврейских масс во всех странах мира, ибо богатые евреи, за редкими исключениями, были равнодушны к нашему делу и отказывались нам помочь. Мы были настойчивы; мы не могли отступить, так как нам было некуда отступать; у нас не было выбора; это был для нас вопрос жизни или смерти. Разве препятствия останавливают мать, когда она спасает жизнь своего ребенка?

Вот почему мы добились успеха, а страна-мандатарий потерпела неудачу: не из-за нашего превосходства в отношении способностей, знаний или опыта, отнюдь нет, а потому, что это была для нас жизненная и жестокая необходимость: мы должны были добиться своего во что бы то ни стало!

Чего не может сделать одна страна-мандатарий, того еще менее может добиться коллективная опека. Для интенсивного развития страны и иммиграции в больших масштабах нужны динамическое управление, постоянная инициатива, быстрота решений, непрерывная деятельность. Администрация, получающая директивы от различных правительств, вряд ли сможет хорошо справиться с задачей такого рода.

Проблема не может быть решена и путем создания двунационального государства. Такое государство, если вообще в нем есть какой-то смысл, может означать лишь равенство населения, либо равенство в управлении. Равенство населения невозможно ни биологически, ни политически. Никому не удастся придумать средства уравнивать численность евреев и арабов и поддерживать это равновесие постоянно. Равенство в области управления означает постоянный его паралич. Такое правительство, может быть, удовлетворит тех, кого удовлетворяют сохранение существующего положения и задержка прогресса страны; но если поставлены такие цели, как развитие страны и иммиграция, то подобный режим является совершенно неподходящим.

Только путем создания в Палестине еврейского государства можно достичь этих целей: иммиграции и государства для евреев, экономиче-

ского развития страны и социального прогресса для арабов. С освобождением стран Среднего Востока от владычества пришедшей в упадок Оттоманской империи арабские народы осуществили свои политические чаяния. Но они еще очень далеки от освобождения экономического, культурного и социального. Формально политической независимости еще недостаточно, и наиболее проницательные арабские лидеры хорошо это понимают. Если только арабские народы не добьются прогресса в экономической, социальной и культурной областях, их независимость останется пустым звуком.

Когда были освобождены арабские народы, еврейскому народу были также даны обещания его национального восстановления. Политические чаяния еврейского народа до сих пор не осуществлены, но в области экономической, социальной и культурной сделано уже немало. Исторические интересы и устремления евреев и арабов не исключают друг друга; они друг друга дополняют, переплетаются. Каждый из этих народов в изоляции обладает тем, чего не хватает другому.

Сотрудничество между евреями и арабами будет величайшим благодеянием для обоих народов. Такое сотрудничество может быть основано только на равенстве. Ничто не будет более благоприятствовать еврейско-арабскому союзу, как создание еврейского государства. Когда главная проблема будет окончательно урегулирована, нынешняя напряженность и рознь уступят место новым отношениям между этими двумя семитическими народами.

Организация Объединенных Наций обладает необходимым авторитетом, чтобы совершить этот великий акт государственной мудрости, который изменит лик всего Среднего Востока и высвободит энергию еврейского и арабского народов для великого созидательного труда.

Ваша миссия увенчается успехом, если вы восстановите в Палестине свободу, обеспечите для еврейского народа справедливость и прочное положение, а для всего Среднего Востока — прогресс и процветание. Всех этих целей можно достичь путем немедленной отмены Белой книги, создания еврейского государства и содействия еврейско-арабскому союзу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого рода будет следующее показание еврейской стороны, которое нам предстоит услышать?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Член Еврейского агентства раввин Фишман представит вам сведения о религиозных группах в нашем движении и их деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А что последует затем?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Если хотите, тогда пусть задают вопросы двум первым свидетелям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось знать, какого рода будет следующее показание, так как я не знаю, располагаем ли мы всей необходимой документацией, чтобы задавать вопросы по тому

разделу показаний, который только что закончился. Хотя вы определяете этот конфликт в первую очередь как конфликт между небольшим слабым народом и могущественной мировой державой, другими словами — между еврейским народом и Британской империей, продолжаете ли вы все еще настаивать, что проблема «сложная»? Она заключается, по вашим словам, во-первых, «в отношениях между евреями и неевреями вообще, во-вторых, в отношениях между еврейским национальным очагом и страной-мандатарием, и, в-третьих, в отношениях между евреями и арабами». У меня создалось впечатление, что вы говорили главным образом об отношениях между национальным еврейским очагом и страной-мандатарием и что нам предстоит еще заслушать сообщение об отношениях между евреями и арабами.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, это была последняя часть моего показания: еврейско-арабские отношения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но разве не будет отдельного сообщения по этому вопросу?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Этот вопрос, господин Председатель, будет затронут в сообщениях об экономическом развитии страны, и если вы пожелаете поставить вопросы, которых я не коснулся, вы получите все необходимые документы, сведения и объяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но мне хотелось бы избежать того, чтобы сейчас задавались вопросы, на которые, быть может, содержится ответ в следующем показании.

Г-н БЕН-ГУРИОН: От вас зависит, господин Председатель, организовать работу Комиссии по своему усмотрению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если предстоит новое сообщение об отношениях между евреями и арабами, то полагаю, что лучше отложить вопросы, пока не услышим это показание.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Как вам будет угодно.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Г-н Бен-Гурион, я полагаю, что у Еврейского агентства имеются компетентные юристы. Мне хотелось бы задать на следующих заседаниях несколько вопросов о законодательстве в Палестине, в частности о чрезвычайных законах. Так как возможно, что представитель Еврейского агентства заявит, что он недостаточно осведомлен или не имеет юридических познаний, чтобы ответить на такие вопросы, то мне хотелось бы, чтобы вы пригласили сюда одного из ваших юристов, чтобы он мог консультировать вас по таким вопросам.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы с удовольствием это сделаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово раввину Фишману.

(Раввин Фишман занимает место за столом.)

Раввин ФИШМАН: Господин Председатель, господа, в качестве представителя религиозного крыла сионистского движения в Исполнительном комитете Еврейского агентства я начну с того, что напомним вам о вечной связи между еврейским народом и этой страной, землей Израиля. Подобно тому, как существует неразрывная связь между народом Израиля и его Торой (религией), так между нашим народом и этой страной существует прочная и нерушимая связь, подобной которой нельзя найти нигде.

Около 1 800 лет тому назад — примерно через сто лет после того, как языческий Рим лишил нас нашей страны — один еврейский мудрец сказал, что Палестина была дана еврейскому народу потому, что она в высшей степени соответствовала его природе и характеру. Действительно, своеобразные особенности этой страны и ее географическое положение — она окружена со всех сторон морем, пустыней и горами — сделали ее очагом, подходящим для народа со столь отчетливо выраженными духовными традициями и внешними чертами. Раввин Иегуда Галеви, живший более восьмисот лет тому назад и бывший одним из наиболее выдающихся евреев средневековья, врач, философ, поэт, быть может, величайший еврейский ум после эпохи пророков, любил подчеркивать единственный в своем роде характер этой привязанности. Эпоха, когда он жил, была эпохой процветания для испанских евреев, к которым он принадлежал. Они пользовались всеми гражданскими и политическими правами. И несмотря на это, он всегда утверждал, что еврейский народ в диаспоре — это тело без сердца и души. Он писал: «Ни на востоке, ни на западе не существует для нас другого места, на которое мы могли бы возложить свои упования». Он видел для своего рассеянного по чужим странам народа лишь один выход — возвращение в землю Израиля и расселение на ней.

Связь между израильским народом и Святой землей поддерживалась в течение веков во всех странах, где мы были в изгнании. В течение ряда поколений ей не давали ослабеть вожди нашего народа, мудрецы, написавшие Талмуд и Мидраш, раввины, создавшие литературу галаха и мидраш, еврейские паломники и путешественники, рассказывавшие о своих приключениях и впечатлениях от Святой земли. О святости родины предков читались проповеди в синагогах, говорилось в школах. Из рода в род переходили легенды и традиции, запечатлевшие исторические факты и воспоминания о древних временах. Во всех странах, во все эпохи вожди еврейского народа занимались активной деятельностью на благо еврейского населения Святой земли. Неоднократно возникали движения за возврат в Святую землю, среди которых наиболее примечательны движение евреев, изгнанных из Испании, а около полутора столетий тому назад — литовских, польских и украинских евреев. Все эти движения способствовали упрочению духовных связей между еврейским народом и его исторической родиной, и ничто не сможет уничтожить эти связи.

Разрешите подробнее рассказать о некоторых аспектах этой неразрывной связи.

Впервые об «Эрец Израэль» (земле Израиля) упоминается в книгах пророков. Таково историческое название страны, а не Палестина. Так ее называют евреи с эпохи пророков до нынешних дней. Книги пророков дают нам полное представление о нашей стране во всех аспектах. Они описывают ее границы, округа, города. Они излагают ее историю с эпохи ее завоевания Иисусом Навином до возвращения из Вавилона в эпоху Езры и Неемии. Из этих источников археологи и историки черпают основные сведения их науки. Часто евреи, читая в отдаленных странах историю Палестины и ее памятных мест, воспроизводят в своем воображении забытые эпизоды минувших счастливых дней. Перед их мысленным взором, словно видение, предстают места, где родились их предки, и их охватывает пламенное желание вернуться на землю Израиля и поцеловать ее.

Со времен Иисуса Навина и до наших дней, то есть в течение 3 318 лет — я ограничиваюсь фактами, известными всем историкам, — евреи непрерывно жили на земле Израиля. После разрушения первого храма вавилонянами и затем снова, после разрушения второго храма римлянами, евреи продолжали жить на этой священной для них земле. Изгнанные на чужбину всегда стремились укреплять материально и духовно еврейское население Палестины, увеличивать его численность и обеспечить продолжение его существования. Я хотел бы отметить, что со времен уничтожения древнего еврейского государства Палестина никогда не была независимой страной.

После вторжения языческого Рима, который равно преследовал христианство и иудаизм и разрушил еврейское царство, наша нация потеряла родину и рассеялась по всему свету. После этой ужасной катастрофы еврейский народ предстал миру, как разбредшееся во все стороны стадо заблудившихся овец. Такой и в самом деле была бы его судьба, если бы не его великое прошлое в этой стране и не надежда на грядущее возрождение. Это ни с чем не сравнимое прошлое жило в сердце народа и окружало его со всех сторон. Каждый еврей, кто бы и где бы он ни был, слышал, читая Священное писание, мощные голоса прошлого, голоса Всемогущего, говорящего устами пророков, и представлял себе древние места своей священной страны. Это был источник его надежд, его непоколебимой веры в будущее.

Через три недели наш народ во всем мире будет снова со скорбью вспоминать разрушение нашего государства и нашего святилища. В этот день девятого Аба мы ежегодно соблюдаем круглосуточный пост; собравшись в синагогах, мы оплакиваем гибель нашей страны и нашего народа. В этот день мы предаемся стенаниям и тоске по нашей родине. Евреи сидят, низко склонив головы, на полу синагог и перечитывают

Книгу Плача. Это — вечное воспоминание о трагедии, отголоски которой чувствуются и поныне.

Но этот давний траурный обычай не является только мучительным криком уныния народа, лишенного надежды, повергнутого в отчаяние. В нем заключен также резкий протест против цивилизованного мира, не сумевшего протянуть руку помощи нашему многострадальному народу.

Память о Сионе прошлого рождает в наших сердцах надежды на Сион будущего. Сион, родина пророков и средоточие созидательного еврейского духа, — вот путеводная звезда, которая вела нас во время всех наших странствований по земле изгнания. Со времен Даниила, в период вавилонского пленения, и вплоть до наших дней, то есть в течение 2 300 лет, все ереи, молясь, поворачиваются в сторону Иерусалима. Трижды в день они, совершая обряд богослужения, подчеркивают связь между ними и их древней родиной, молясь о возвращении изгнанного народа. Надежда на возрождение еврейского независимого государства на этой исторической земле была краеугольным камнем веры еврейского народа. Она была существенной чертой его духовной жизни.

Существует много религиозных предписаний, которые могут выполняться только на Святой земле. И даже те предписания, которые мы должны соблюдать в изгнании, не могут выполняться там надлежащим образом. Чужеземная среда неизбежно оказывает глубокое влияние и на нас самих, и на наших детей. Жизнь евреев на чужбине не может быть столь деятельной, как жизнь свободного народа, налаживающего свое существование в соответствии со своим духом. Живя среди чужеземцев, евреи должны были приспособляться к их жизни, к их духу. Им поневоле приходилось принимать их духовные ценности, отрекаясь от присущих им самим национальных и духовных особенностей.

Когда еврейский народ вернется в Палестину, в таком приспособлении к чужеземцам не будет больше надобности. Евреи будут жить независимой, свойственной их природе, чисто еврейской жизнью, свободной от подчинения чужеземным правителям и от влияния чужеземных культур.

В годы изгнания евреи жили памятью о древней родине.

В течение сотен лет религиозные евреи соблюдали такой обычай: при постройке дома они оставляли кусок стены, не побеленный известью, площадью в один квадратный элл как воспоминание о гибели их страны. Всюду в изгнании на могилу еврея кидалась горсть земли из Палестины, чтобы даже после смерти он мог сохранять связь со своей древней родиной.

Отправиться в землю Израиля, чтобы поселиться на ней, — такое деяние всегда считалось евреями достойным величайшей похвалы.

Во все времена мы видим, как евреи пытаются

вернуться на землю Израиля. Духовные вожди еврейского народа одними из первых претворяли в действие эту вековую тоску по родине. Достигнув столь желанной земли, они писали сородичам в страны, откуда приехали, рассказы о красотах Палестины и призывали следовать их примеру.

Всего лишь за несколько поколений до нашего времени поездка в Святую землю была связана с многочисленными трудностями и опасностями. Путники тратили много лет на путешествие в тряских повозках по плохо вымощенным дорогам и на судах, непригодных для плавания по морю. Многие покидали свой домашний очаг, свое имущество, семью и друзей и блуждали из страны в страну, пытаясь достичь Святой земли. Они подвергались преследованиям и насмешкам. Они были легкой добычей для грабителей и разбойников. И все же они охотно шли на все эти лишения, чтобы выполнить свой обет, и многие из погибших на пути в Святую землю думали о ней в свой последний час. Те же, кому посчастливилось достичь цели, прибывали большею частью, лишившись всего. Они жили в крайней нужде и часто с опасностью для их жизни, так как обстановка была весьма ненадежной. Лишь благодаря любви к родине, благодаря уверенности, что поселившись на земле Израиля, они выполнят главную заповедь Торы и приближат для народа и страны час освобождения, — они смогли выдержать. Они с любовью принимали все невзгоды, с какими была тогда связана жизнь в Палестине; они проложили дорогу пионерам национального возрождения в современную нам эпоху.

По нашему мнению, долг всех евреев — переехать на жительство в Палестину, и всякий закон, препятствующий осуществлению этой заповеди, не только не имеет законной юридической силы, но и определенно греховен. Эта земля принадлежала когда-то нам, и, по милости божьей, будет принадлежать нам снова; на ней будет создано новое еврейское государство. Никакая сила в мире не может нам помешать вернуться в нашу страну. Противодействовать еврейской иммиграции — значит не только идти против еврейского народа, но и бороться с тем, что мы считаем одним из принципов нашей веры. С первых дней зарождения политического сионизма, основанного Герцлем, многие выдающиеся раввины, в том числе великий раввин Самуил Могилеве, поддерживали новое движение. В рамках сионистской организации появилась отдельная религиозная группа, известная под именем Мизрахи; я имел честь сорок пять лет тому назад быть одним из ее основателей. Организация Мизрахи, имеющая чисто религиозный характер, сумела в значительной степени, благодаря своей рабочей фракции — «Гапоэл Гамизрахи», — принять участие в возрождении страны. Десятки деревень, в том числе коллективные поселения, были построены на священной земле усилиями «Гапоэл Гамизрахи», к вящей славе нашего народа и Торы. Мы основали десятки начальных и средних школ, где наши де-

ти воспитываются в соответствии с нашими религиозными традициями и где они получают также широкое светское образование. Эти школы распространены по всей стране и оказывают большое влияние.

Наша религиозная группа в сионистской организации насчитывает несколько десятков тысяч членов и требует как по религиозным, так и по политическим мотивам создания еврейского государства на земле Израиля. С нашей точки зрения, возрождение нашей религии и соблюдение ее заповедей во всей их полноте возможны только в том случае, если будет существовать независимая еврейская Палестина, свободная от всякого иностранного контроля. Верующие евреи хотят наладить в этой стране новую, еврейскую жизнь, основанную на вечных принципах израильской веры. Однако мы не отказываемся от сотрудничества с неверующими евреями при воссоздании родины. Заповедь восстановления и воссоздания страны заново так свята, что любой его участник, даже если им не движет религиозное чувство, освящает себя. Мы твердо верим, что священный характер этого труда окажет воздействие и на неверующих его участников и что они сами или их дети в конце концов вступят на путь истинной веры и еврейских традиций. Мы надеемся на это.

Мне хотелось бы здесь указать, что эта надежда вовсе не означает, будто мы желаем создать в Палестине теократическое государство в том смысле, в каком этот термин обычно употребляется. Закон Израйля — это закон жизни. Он был завещан как пророкам, так и священнослужителям, как вождям, так и народным массам. Он дарован как отдельным лицам, так и всей общине, чтобы все могли изучать его и жить соответственно с ним. Мы должны заботиться о всех жителях нашего государства независимо от того, исповедуют они нашу веру или нет. Мы должны заботиться о том, чтобы все могли найти в нем средства к существованию, чтобы все могли жить на свой лад. У нас никогда не было намерения, не желаем мы этого и теперь, принудить другие народы, даже если они живут среди нас в качестве меньшинства, перейти в нашу веру. Мы хотим, чтобы наши братья-евреи жили в соответствии с нашим Законом и нашими традициями; но мы не можем отвергнуть тех из нашего народа, кто не соблюдает предписания своей религии. Основной принцип, сформулированный много лет назад нашими мудрецами, гласит: «Еврей, даже если он грешен, все равно остается евреем». Наша позиция ясна: все евреи, приверженцы всех партий, последователи всех движений, повинуются они или нет заповедям всевышнего, принадлежат не только к одной религии, но и к одному народу. Они образуют одну, единую нацию. Мы существуем не только благодаря нашей религии, но и благодаря естественному наследию, передаваемому от отца к сыну, благодаря нашей родине, происхождению, расе. Нас преследовали как нацию, и мы как нация требуем восстановления нашей родины, земли Израйля.

Разрешите мне в заключение высказать простую истину. Мы не можем и не хотим приспособляться к чужому укладу жизни. Мы не можем и не хотим продавать свою душу, свой дух за гражданские права или за все права, какие есть на свете, не говоря уже о том, что мы не верим в достижение нами когда-нибудь полного равенства в чужих странах. Мы не желаем отрекаться от своего права существовать в качестве нации в нашей собственной стране в соответствии с нашими собственными традициями. Было бы совершенно абсурдным оспаривать существование еврейской нации, даже если мы говорим на различных языках и разбросаны по многим странам. У нас только одна родина на свете: земля Израйля. Другой у нас никогда не будет. Это наша родина, и она будет нашей с помощью того, кто избрал Сион.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы выслушали сообщение раввина Фишмана. Желает ли кто-нибудь из членов Комиссии задать вопросы в связи с его сообщением?

(Желающих нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующим выступит, полагаю, г-н Горовиц. Могу я спросить, роздан ли текст вашей речи?

Г-н ГОРОВИЦ (Еврейское агентство): Он содержится в книге, которая передана мною Комиссии, и основан на этой книге: «Тенденции экономического развития Палестины».

В моем сообщении, которое будет касаться экономического аспекта палестинского вопроса, мне хотелось бы подчеркнуть два главных положения.

Прежде всего, тот факт, что экономическая производительность Палестины достаточна для того, чтобы разрешить проблему иммиграции евреев в больших масштабах, с которой мы сейчас сталкиваемся. Во-вторых, то, что процесс поглощения еврейской иммиграции и переселение еврейского народа в Палестину имели и будут иметь благоприятные последствия для экономического положения арабов в этой стране.

Первый вопрос, который нам надо рассмотреть — это выяснить, что такое «экономическая поглотительная способность». Это, конечно, не арифметическое понятие. Не существует никакой постоянной, раз навсегда определенной для каждой страны поглотительной способности. Она зависит от людских и материальных ресурсов, здесь играет роль пространство, естественные богатства, характер народа, его трудовое умение, знания, капиталы, производительность труда и ряд других не поддающихся учету факторов, как, например, решимость народа или необходимость обосноваться в данной стране.

Значение материальных факторов, определяющих экономическую поглотительную способность, по мере прогресса техники и развития планируемой экономики уменьшается, тогда как значение факторов, связанных с людьми, таких как

приложение капиталов, умения и знаний и решимость народа преобразовать определенную экономику, увеличивается. Эволюция этих двух видов факторов происходит в обратно пропорциональном порядке. Использование ресурсов становится более важным, чем их наличие. Создается экономическая поглотительная способность.

Я хотел бы проиллюстрировать это утверждение несколькими примерами.

Территория Палестины равна примерно 10 000 кв. миль. Обитает на ней около 2 миллионов жителей. Сицилия имеет точно такую же площадь и кормит население численностью в 4 миллиона человек. Ломбардия при той же территории кормит 6 миллионов человек, а в Бельгии живут 8 миллионов человек. С другой стороны, территория Трансиордании втрое больше, чем Палестины, но кормит она только 350 тысяч жителей. Если бы территория Ирака была равна территории Палестины, то он мог бы прокормить, исходя из нынешней численности его населения, только 200 тысяч человек. Территория Европы вдвое меньше территории Соединенных Штатов Америки, но население ее вчетверо больше. Чехословакия, площадь которой равна 140 тысяч кв. км., кормит 15 миллионов жителей, в то время как Болгария при территории в 103 тысячи кв. км. кормит только 5 миллионов человек.

Это различие в плотности населения не может быть объяснено одним только различием в природных ресурсах, оно находится в обратной пропорции к природным ресурсам. Это различие в плотности населения зависит главным образом от качественных свойств населения, от его экономических усилий, от всех его ресурсов трудового умения и капитала, которые являются человеческими, а не материальными ресурсами. Таким образом, всякое определение экономической поглотительной способности какой-нибудь страны, как присущей самой по себе этой стране, всякое ограничение такого рода будет далеко от истины и глубоко ошибочно. Не существует статистической, постоянной, установленной экономической поглотительной способности.

Проиллюстрирую эту мысль еще одним примером, взятым из истории. Несколько лет спустя после открытия Америки сэр Уолтер Рэли отправился с несколькими сотнями людей в ту ее часть, которая в наши дни является наиболее богатой и наиболее густо заселенной частью Америки. Они оставались там около полутора лет и были взяты обратно в Англию сэром Фрэнсисом Дрейком во время одного из его кругосветных путешествий. Они не нашли в этом районе Соединенных Штатов Америки экономической поглотительной способности, достаточной, чтобы прокормить несколько сот человек. Между тем природные ресурсы несомненно имелись в наличии, территория была огромной; но для этого конкретного предприятия не хватало других необходимых условий.

Относительность понятия «экономическая по-

глотительная способность» подчеркивается тем фактом, что эта область Америки, где не смогло прожить несколько сот человек, обеспечивает ныне миллионам жителей самый высокий уровень жизни в мире.

То же самое отчетливо подтверждается примерами, имеющими более близкое отношение к Палестине. Существует иммиграция арабов в Палестину в известных размерах. Мнения о том, велика или незначительна эта иммиграция, расходятся, но бесспорен тот факт, что имеется иммиграция арабов в Палестину, а не эмиграция их из Палестины в другие страны. Откуда приезжают эти арабы? Из Сирии и Ливана. В этих странах плотность населения в 2,7 раза меньше, чем в Палестине. Они приезжают и из Трансиордании, где плотность населения в пятнадцать раз меньше, чем в Палестине.

Есть еще одно явление, показывающее так же отчетливо, что имеются другие силы, более важные, чем природные условия. Эти силы суть социальный прогресс, способности народа и капиталы. В самой Палестине существует внутренняя миграция. Этот факт отмечен в 1931 году в книге «Перепись Палестины», изданной администрацией Палестины. Она принадлежит перу г-на Миллса и является одним из лучших и компетентных трудов по Палестине. В этом обзоре сообщается, что несомненно имеет место переселение арабов на прибрежную равнину. Прибрежная равнина — наиболее густо населенная часть Палестины. Арабы переезжают туда из редко населенных местностей потому, что в этой части страны происходит развитие еврейской экономики. Снова можно увидеть, что человеческие факторы гораздо важнее, чем природные условия, богатства или наличие свободных земель.

Мне хотелось бы дальше развить эту мысль о поглотительной способности и показать, каким способом проявляется это преобладание человеческих факторов. Возьмем сначала сельское хозяйство. Казалось бы, оно должно в большей степени, чем какая-нибудь другая отрасль хозяйства, зависеть от природных условий и величин площади. Существует три главных пути приспособления сельского хозяйства к современным методам его ведения. Первый из них — преобразование земель, непригодных для обработки. Члены Комиссии имели случай видеть некоторые из работ по такому освоению. Они видели, как очищают поля от камней, как осушают болота и другие способы улучшения почвы. Нет такого твердо установленного понятия, как пригодная или непригодная для обработки земля. Непригодная земля может быть превращена в пригодную, если применить подходящие методы ее освоения. Мы видели вновь освоенные земли, которые обеспечивают ныне существование процветающих и преуспевающих сельскохозяйственных общин.

Существует и второй путь: увеличение продуктивности сельского хозяйства, севообороты, рациональная система удобрения, скрещивание

улучшение пород. Все эти методы способствуют увеличению продукции, приходящейся на единицу производства. Скажу об этом подробнее и проиллюстрирую несколькими цифрами.

У евреев коровы дают от 4 до 4,5 тысяч литров молока в год, а у арабов, с их примитивным способом хозяйства — от 600 до 800 литров. Порода кур, разводимые евреями, дают в среднем 140—160 яиц в год, а у арабов — 60. Другой пример: урожай пшеницы составляет у евреев — от 120 до 180 кг с дунума, а у арабов — от 70 до 80 кг. Равным образом еврейское население собирает от 900 до 1200 кг винограда против 300—400 кг в арабском хозяйстве. Эти примеры могут быть умножены и представляют весьма серьезное и убедительное доказательство того, что производительность может быть увеличена с помощью приложения усилий, знаний, капиталов и благодаря различным, не поддающимся исчислению факторам, которые имеют значительное влияние на экономическую поглотительную способность, как, например, твердая решимость преуспеть, решимость укорениться в стране.

Существует и третий путь, наиболее важный из всех, сделать сельское хозяйство более производительной отраслью, расширить его способность к приему новых поселенцев и увеличить его доходность. Это — переход от малопроизводительных процессов к высокопроизводительным. Это связано главным образом с проблемой ирригации. Вопрос о способности сельского хозяйства принять новых поселенцев — вопрос не арифметический, это не вопрос площади; никакой роли она здесь не играет. Важны средства обеспечить доход, способность определенной площади земли принести доход. Мы знаем, что один дунум, или, скажем, один акр орошаемой земли приносит столько же дохода, сколько пять дунумов или пять акров другой земли, и тут ирригация становится решающим фактором.

Я хотел бы проиллюстрировать развитие орошения в Палестине на этой карте (диаграмма № 23)¹. Вы видите здесь некоторое увеличение численности населения. Эти столбики показывают орошаемые площади земли в различных частях Палестины. Если вы проследите за темпами развития, то увидите очень быстрый рост орошаемых площадей в Палестине, гораздо более быстрый, чем рост численности всего населения. В течение этого периода орошаемая площадь в Палестине увеличилась в 14 раз, в то время как население возросло лишь на 144 процента. Следовательно, из расчета на душу еврейско-арабского населения, орошаемая площадь возросла в пять раз.

Переход от менее ценных сельскохозяйственных культур к более ценным заключается в сле-

дующем. В сельском хозяйстве можно различать продукцию двух видов: экстенсивного и интенсивного хозяйства. Продукция первого вида определяется как энергетические продукты питания, к каковым относятся зерно, крупы и т. п., получаемые при экстенсивном земледелии. Продукция второго вида называется защитной, потому что она охраняет ткани тела. Это биологический термин, к этому виду продукции относятся молочные продукты, овощи, фрукты, продукты птицеводства и т. д.

Мировое потребление показывает общую тенденцию перехода от энергетических продуктов питания к защитным продуктам, а это означает переход от экстенсивного сельского хозяйства к интенсивному. Последнее дает поселенцам больше возможностей и может прокормить более многочисленное население на меньшей территории при обеспечении гораздо более высокого жизненного уровня. Орошение позволяет нам перейти от экстенсивного сельского хозяйства к интенсивному, от хозяйства, которое дает средства существования небольшому числу жителей при низком жизненном уровне, к хозяйству, которое дает средства существования многочисленному населению при высоком жизненном уровне, от производства энергетических продуктов к производству защитных продуктов питания.

Я проиллюстрирую это положение следующей диаграммой (№ 20). На ней четыре главные линии; красная линия показывает экспорт цитрусовых. Цитрусовые — продукция интенсивного сельского хозяйства, защитный продовольственный продукт. До войны наблюдался устойчивый непрерывный рост; он был нарушен войной. В результате блокады Средиземного моря цитрусовые нельзя было экспортировать за границу. Теперь мы видим, как эта кривая вновь идет вверх, продукция цитрусовых неуклонно возрастает.

Другими защитными продуктами питания являются овощи. Мы видим разительный рост производства овощей в Палестине.

Теперь рассмотрим производство пшеницы. Это энергетический продукт питания. Его производство находится почти на одном и том же уровне, оно показано желтой линией — никаких изменений; некоторые колебания вызваны атмосферными условиями.

Этот рост производства цитрусовых и овощей и неизменный уровень производства пшеницы отражает тот переход от экстенсивного способа сельского хозяйства к интенсивному, который позволяет нам поселить десятки тысяч людей на той же самой территории, не лишая никаких возможностей уже живущего там населения, как я докажу далее в своем анализе.

Все это находится в соотношении с синей линией, которая показывает неуклонный рост удельного веса еврейского населения в общем населении страны — с 11 до 32 процентов в настоящее время. Случайно ли это? Я от-

¹ Г-н Горовиц иллюстрирует свое сообщение в этом месте и в дальнейшем цветными диаграммами, воспроизводящими диаграммы, на которые делаются ссылки в каждом случае, и помещенные в книге под названием: «Тенденции экономического развития Палестины» (издана Еврейским агентством для Палестины в мае 1947 года).

вечаю, что нет. Развитие интенсивного сельского хозяйства целиком зависит от расширения рынков сбыта, а еврейское население Палестины создало эти рынки как для еврейского, так и для арабского сельского хозяйства.

Благодаря этому переходу от экстенсивного способа сельского хозяйства к интенсивному, от производства энергетических продуктов к защитным продовольственным продуктам, поглотительная способность чрезвычайно возросла.

Я покажу вам результаты этой эволюции (диаграмма 24). Синие столбики на ней показывают стоимость сельскохозяйственной продукции, а красные — площадь, на которой она была произведена. Вот результат еврейского сельского хозяйства: на 7,7 процента (для удобства скажем на 8 процентах) всей обрабатываемой (а не пригодной для обработки) площади Палестины произведено свыше 28 процентов всей сельскохозяйственной продукции страны. Конечно, эта эволюция произошла очень быстро в еврейской части страны. В арабской же части, на которую приходится 92 процента обрабатываемой площади, произведен лишь 71 процент всей продукции.

Это не значит, что земледельцы-арабы не могут добиться таких же результатов. Вероятно, они смогут это сделать, приложив умение, знания и капитал. Это придет со временем, как я покажу позже. Но то, о чем я говорю, доказывает, что на меньшей площади может быть получена гораздо большая продукция, что производительность сельского хозяйства зависит не от размеров имеющейся площади, а от характера возделываемых культур и способов их возделывания.

Следующая диаграмма (№ 19) показывает распределение земли и населения в Палестине. Земли, занятые евреями, показаны коричневым столбиком: они составляют только 6,9 процента всех земель. Еврейское население (зеленый столбик) составляет 32 процента всего населения. 93 процента земли принадлежит арабам, которые составляют 68 процентов населения. Как же мы смогли разместить 600 000 человек, то есть целую треть населения, на 7 процентах земли? Конечно, этой площади земли недостаточно. Некоторые могут сказать о евреях, что они, вероятно, живут за счет сельскохозяйственных продуктов, импортируемых или покупаемых у арабов. Однако расчеты показывают следующие два факта: первый, — что 50 процентов продовольственных продуктов, потребляемых тридцатью двумя процентами населения, производится на территории, где это население проживает. 50 процентов продуктов питания, производимых на этой территории, потребляется там же. Кроме того, на этой же территории производится определенное количество цитрусовых, которые экспортируются и доставляют средства, необходимые для покупки других продовольственных товаров. Таким образом, эти 32 процента населения сами удовлетворяют свою потребность в сельскохозяйственных продуктах примерно на 75 процентов. Нужно, разумеется, учитывать и экспорт продовольствен-

ной продукции с территории, которая составляет около 7 процентов территории Палестины. Вот новое доказательство эластичности поглотительной способности и того, что она может быть в очень значительной степени увеличена.

Теперь перейдем ко второму важному пункту — промышленности. В этой области зависимость от природных факторов и условий еще менее проявляется, чем в сельском хозяйстве. В древние времена промышленность базировалась главным образом поблизости к источникам сырья. Эта эпоха давно миновала. Благодаря развитию транспортных средств наличие местного сырья не имеет теперь почти никакого значения. Разрешите привести несколько фактов в подтверждение такого категорического заявления. Возьмем, например, мировую хлопчатобумажную промышленность. Она сосредоточена в Англии, на европейском континенте, в Японии, а также и в других странах, но на первых трех территориях, безусловно, имеется крупная хлопчатобумажная промышленность. Ни одна из них не выращивает хлопок. Имеются также две страны, богатые хлопком, — Индия и Египет. В Индии есть хлопчатобумажная промышленность, но она, конечно, не может сравниться с хлопчатобумажной промышленностью любой из упомянутых территорий; в Египте хлопчатобумажная промышленность развита очень слабо. Одним из важных центров машиностроения является Швейцария, в которой нет ни угля, ни металлов. Из всех стран мира Швейцария, безусловно, одна из самых бедных сырьем, но тем не менее в ней очень большой процент жителей работает в промышленности. В этом отношении она уступает только Бельгии, 44,4 процента населения которой занято в промышленности.

Позволю себе поделиться личным опытом. В 1940 году я был приглашен начальником одного из департаментов Палестинской администрации для консультации перед его отъездом на конференцию в Дели. Эта конференция была созвана в 1940 году для того, чтобы координировать и расширить военные усилия против Гитлера на Среднем и Дальнем Востоке. Этот начальник заявил мне, что он находится в весьма затруднительном положении. Какой вклад в общее дело он мог предложить в Дели от имени Палестины? Война лишь начиналась. Наша страна бедна сырьем; практически его почти нет. Что мы могли предложить для помощи союзникам, которые находились тогда в отчаянном положении? Мой ответ ему был гораздо более оптимистическим. Я сказал, что у нас есть очень значительные и ценные сырьевые ресурсы, могущие иметь решающее значение в наших военных усилиях. Он спросил, что это за ресурсы? Я ответил: наш ум, наше умение. Это заявление могло показаться в ту пору самонадеянным, но дальнейшие события подтвердили, что Палестина действительно сыграла наиболее важную роль в экономических и промышленных военных усилиях на всем Среднем Востоке. Это общепризнанный факт.

Промышленность в Палестине основана не

на наличии сырья, а на импорте умения и знаний, на решимости выбраться из трудного положения. История показывает, что некоторые отрасли промышленности во многих случаях возникали именно таким образом. Шерстяная промышленность была создана беженцами-фламандцами. Гугеноты разнесли свои промышленные навыки по всему миру. Еврейские эмигранты из царской России создали швейную промышленность в Соединенных Штатах Америки.

Сама экономика растущего населения дает промышленности наиболее важный для нее актив — рынки сбыта, стимулирует ее развитие. Промышленность в Палестине развивалась в соответствии с ростом еврейской иммиграции: количество занятых в промышленности возросло в шесть раз, капиталы — в десять раз, тогда как население за то же время увеличилось на 69 процентов, нетто-выпуск продукции увеличился в шесть раз, а потребление на душу населения — на 258 процентов, то есть на душу населения, а не всего населения в целом. Это показано на этих двух диаграммах (№ 25 и 26). Зеленая линия показывает увеличение численности еврейского населения. Вы видите колоссальный рост почти с нуля, показанный на этих трех столбиках, которые изображают число занятых лиц, капиталы и валовой выпуск продукции: шестикратное увеличение при росте населения только на 69 процентов. Этот процесс индустриализации намного опередил рост населения, что ясно видно отсюда. Как видите, темпы различны: темп роста населения в целом, а также еврейского населения — медленный, а темпы роста капиталовложений, количества занятой рабочей силы и валовой промышленной продукции — очень быстрые. А вот количество еврейского населения и еврейских предприятий. Здесь показано, как промышленность сохраняет свои темпы роста и опережает рост населения. Таким образом, поглотительная способность промышленности сильно возросла.

Я снова хотел бы подчеркнуть, что самый рост населения создает базу для развития промышленности. У каждой отрасли ее имеется свой технический и экономический минимум: нельзя строить завод на 10 000 жителей, но тот же завод можно построить на 100 тысяч жителей. Иначе завод не будет рентабелен. Он должен быть достаточно крупным, чтобы покрыть накладные расходы и т. п. Даже в настоящее время невозможно построить в Палестине автомобильный завод. Пятнадцать лет назад было нерентабельно строить в Палестине стекольный завод, а в настоящее время такой завод существует и процветает. За это время население увеличилось, и этот рост создал необходимый рынок сбыта. В современной управляемой экономике трудности заключаются не столько в технической стороне производства, сколько в нахождении рынков сбыта для новых видов продукции. И чем больше рост населения, тем шире и разнообразнее база для создания новых отраслей промышленности.

Взгляните теперь на диаграмму № 27, показывающую рост еврейского населения и валовое

потребление еврейских товаров. Общее потребление возросло в такой же степени, как население, а потребление промышленных товаров на душу населения также возросло в равной мере.

Рост производительности имел место в 1922—1936 годы и в 1937 году, как показывают эти синие столбики.

Я прекрасно понимаю, что это развитие должно было возбудить известные сомнения у членов Комиссии и вызвать ряд вопросов с их стороны. Один из них, весьма важный, задается почти всеми, изучающими палестинскую экономику. Речь идет о торговом балансе страны. Как это Палестина могла до войны ввозить товаров на сумму около 15 миллионов фунтов, а вывозить только на сумму около 5 миллионов? Я хотел бы обратить ваше внимание на диаграмму № 3, в которой я попытался объяснить этот процесс. На диаграмме отражены три главных фактора. Черная линия показывает нетто-дефицит торгового баланса, красная — ввоз еврейских капиталов, а желтая — еврейские капиталовложения. Тут имеется разница: можно ввозить капитал, но не вкладывать его в дело. Итак, желтая линия показывает еврейские капиталовложения. Если вы сравните цифры, характеризующие эти три фактора, то увидите тесную взаимосвязь их динамики. Когда ввоз еврейских капиталов возрастает, то растут также нетто-дефицит торгового баланса и еврейские капиталовложения, и наоборот. Было бы ошибкой сказать, что ввоз капиталов покрывает нетто-дефицит торгового баланса; ввоз капиталов — причина нетто-дефицита, это очевидно. Каковы же материальные формы ввоза капиталов? В чем он выражается?

Возьмем, например, ввоз капиталов для создания апельсиновых плантаций. Этот ввоз принимает форму импорта труб и насосов. Возьмем ввоз капиталов для создания текстильных фабрик. Этот ввоз выражается в форме импорта прядильных машин, ткацких станков и моторов. Чтобы создать металлообрабатывающую промышленность, мы ввозим токарные, строгальные станки и т. п. Разумеется, импорт на столь огромную сумму, как 150 миллионов фунтов за весь период с 1922 года, должен был принять именно эти формы; иначе он привел бы к катастрофе, если бы не сопровождался таким громадным импортом средств производства. Так как именно этот импорт средств производства, который является причиной нетто-дефицита торгового баланса, действует развитию страны и позволит добиться в конечном счете равновесия торгового баланса. Как только апельсиновые плантации, для которых были ввезены трубы и насосы, начнут плодоносить, возрастет экспорт страны. Текстильная фабрика, производя пряжу или ткани, способствует уменьшению импорта текстильных товаров в страну или росту экспорта таких товаров за границу. Таким образом, этот самый нетто-дефицит торгового баланса является материальным выражением развития страны. Этот дефицит не покрывается ввозом капиталов, а, наоборот, вы-

зывается и создается им. Об этом свидетельствует соотношение между еврейскими капиталовложениями, ввозом еврейских капиталов и нетто-дефицитом торгового баланса. Это не совпадение; все три фактора благотворно влияют друг на друга.

Собственно говоря, такое явление свойственно не одной лишь Палестине. У Австралии, Новой Зеландии, Аргентины и Соединенных Штатов Америки торговый баланс был в течение длительного времени дефицитным, потому что они находились в состоянии развития. Этот дефицит был материальным выражением их развития.

Само собой разумеется, что в течение первого периода развития страны нужен ввоз средств производства. Вначале новая страна производит потребительские товары, а не средства производства. Никакая страна, где промышленность ранее отсутствовала, не начинает с производства прядильных машин и ткацких станков; она начинает с выпуска текстиля. Поэтому в первый период необходим ввоз средств производства, что приводит к дефициту торгового баланса. Правда, в одном отношении ситуация, в которой мы находимся, более благоприятна, чем та, в какой находились другие молодые развивающиеся страны. Их развитию также сопутствовал дефицит торгового баланса, но из-за этого им досталось тяжелое наследство: им пришлось возвращать ссуженные им капиталы, так как лишь незначительная часть этих капиталов была инвестирована в стране, большая же часть была получена в кредит. Пришлось погашать долги и платить проценты, что сделалось для некоторых из этих стран непосильной обузой и привело к возникновению весьма серьезных и тяжелых проблем. Нам не придется встретиться с такими проблемами, ибо капиталы, ввезенные в нашу страну, вовсе не получены в кредит. Это — капиталы беженцев или капиталы, собранные евреями всего мира специально для развития еврейского национального очага. Таким образом, нам больше повезло в том смысле, что быстрое развитие не оставит нам наследства в виде необходимости вернуть капиталы, взятые займы.

Перейдем теперь к другому вопросу, который возникнет у членов Комиссии: как повлиял на занятость в Палестине быстрый приток иммигрантов за период тридцатых годов? На диаграмме № 5 изображены две кривые: черная показывает число евреев-иммигрантов, красная — число безработных евреев. Из диаграммы видно, хотя это может показаться парадоксальным, по крайней мере, на первый взгляд, что кривые образуют «ножницы». Чем больше иммиграция, тем меньше безработица. Выходит, что иммиграция создает занятость. Конечно, нельзя целиком и исключительно полагаться на это эмпирическое свидетельство наличия обратной пропорциональной зависимости. Нужно попытаться проанализировать этот факт с точки зрения экономической теории. Некоторые английские экономисты сделали это весьма убедительным и удовлетво-

рительным образом в своих анализах безработицы тридцатых годов. Они доказали полную ошибочность ходячего, обывательского представления о том, что якобы существует твердый объем занятости и что, если появляется больше людей, то последние претендуют на получение работы в пределах того же самого объема занятости, конкурируя друг с другом. Эта теория называется теорией «общей суммы труда». Было доказано, что она совершенно неправильна, ибо каждый новый житель страны является не только рабочим, служащим, производителем, но в то же время и потребителем. Кризисы в современной экономике — это кризисы рынков сбыта, спроса и предложения, а не трудностей производства. Таким образом, рост населения является большим импульсом и стимулом для развития сельского хозяйства и промышленности. Мы убедились в Палестине в том, что безработица в таких случаях должна резко уменьшаться. Иммиграция создала занятость. Безработица всегда была обратно пропорциональна иммиграции. Это доказывается и обратной пропорциональностью цифр, характеризующих оба эти фактора, и экономической наукой.

Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу: как повлияла иммиграция на доходы правительства и на развитие правительственной системы обслуживания? Это очень важный вопрос. Новые жители нуждаются в новом обслуживании, в новых средствах сообщения и связи. Это возлагает на администрацию определенное бремя. Спрашивается, как может фискальная система правительства идти в ногу с этой иммиграцией? Это показывает диаграмма № 28, на которой мы видим две кривые. Красная кривая характеризует местные поступления в бюджет. В этом случае «местный» означает не субсидии и помощь от британского правительства, а поступления за счет местного населения. Оно не означает помощи местному правительству.

А вот кривая еврейской иммиграции. По-моему, связь между обеими кривыми несомненна. Она показывает, что иммиграция создает не только занятость, но и поступления в казну. Эти поступления растут вместе с ростом иммиграции и снижаются, когда она снижается. Такое постоянное соотношение имеет место все время, без всяких исключений.

Г-н Черток в своем показании коснулся еще одного вопроса. Это вопрос о профессиональном составе еврейского населения. В страну иммигрировало главным образом городское население; ему пришлось приспособливаться к новым условиям, и нам хотелось, чтобы оно обосновалось в стране на здоровой и крепкой базе распределения по профессиям, подобно существующему в современных развитых странах. Профессиональный состав еврейского населения всего мира таков: земледельцев — 3 процента, ремесленников и занятых в промышленности — 36 процентов, а 61 процент занято торговлей и обслуживанием всякого рода. Эта картина сама по себе показы-

вае весьма неравномерное распределение по занятиям. Факты оказались еще более неблагоприятными, чем это показано на диаграмме № 4: эти 3 процента земледельцев и 36 процентов ремесленников — не работники физического труда, а предприниматели. Здесь же основное занятие — земледелие, на втором месте — работа в промышленности. Мы должны были изменить свой профессиональный состав. Вот цифры, показывающие эти изменения. Нынешний профессиональный состав евреев Палестины таков: в сельском хозяйстве — 19 процентов, в промышленности — 27 процентов, в торговле и обслуживании занято 54 процента. Это не предприниматели; все это — трудящиеся. Мы за одно поколение добились радикального изменения профессионального состава нашего населения. В настоящее время распределение населения по занятиям довольно точно соответствует распределению по занятиям в других странах. Например, в Соединенных Штатах Америки в сельском хозяйстве занято 19 процентов населения, то есть столько же, сколько и у нас; в промышленности — 31 процент, то есть лишь немногим больше, чем у нас; в торговле и обслуживании — 50 процентов. В Австралии в сельском хозяйстве занято 24 процента жителей, в промышленности — 29 процентов, в торговле и обслуживании — 46 процентов. В Великобритании 6 процентов населения занято в сельском хозяйстве, 43 процента — в промышленности, 50 процентов — в торговле и обслуживании.

Я не хотел бы утомлять вас цифрами; этот вопрос достаточно ясно иллюстрирован столбиками на диаграмме. Профессиональный состав евреев в Палестине весьма напоминает профессиональный состав населения стран со здоровой и крепкой экономикой: Соединенных Штатов Америки, Австралии, Швейцарии и других. Наш профессиональный состав совершенно противоположен тому, какой имело еврейское население во всем мире.

Теперь перейду к доказательству второго тезиса моего показания, а именно того, что процесс поселения евреев в Палестине и иммиграция в Палестину имели самые благоприятные последствия для экономического положения арабского населения.

Вот диаграмма № 7, показывающая вероятную продолжительность жизни при рождении у мусульман, удельный вес еврейского населения и еврейскую иммиграцию. Зеленые столбики обозначают вероятную продолжительность жизни. Как видно, в 1925 году (первый год, по которому мы располагаем достоверными цифрами) вероятная продолжительность жизни у мусульман, как мужчин, так и женщин, равнялась, как показывает первый столбик, 37 годам. Все мои цифры взяты из официальной статистики. Даже если в отдельных случаях мы считали эти цифры спорными, мы в целях единообразия брали данные из «Обзора Палестины», представленного палестинским правительством Англо-американскому комитету по расследованию. Итак, вероят-

ная продолжительность жизни арабов обоего пола в 1925 году равнялась 37 годам. В 1945 году она равнялась 49 годам у мужчин и 50 годам у женщин, то есть увеличилась на 33 процента.

В то же время удельный вес евреев в общей численности населения возрос с 11 до 32 процентов. Я не буду сейчас анализировать причины и следствия этой взаимосвязи. Ограничусь только указанием на взаимозависимость между ростом удельного веса еврейского населения, с одной стороны, и развитием арабской экономики и общим улучшением жизни арабского населения — с другой. Далее я покажу, что здесь имеется тесная связь. Но сейчас ограничимся тем, что констатируем это совпадение, это одновременное развитие, этот устойчивый и непрерывный рост удельного веса евреев в общей численности населения и увеличение вероятной продолжительности жизни мусульманского населения на 33 процента. Это иллюстрируется здесь: красная кривая изображает рост удельного веса еврейского населения, а зеленые столбики — увеличение вероятной продолжительности жизни.

Итак, мы установили вероятную продолжительность жизни при рождении у мусульман, взяв весь период и проанализировав динамику данных за этот период. Теперь сделаем то же самое в территориальном разрезе, то есть сравним вероятную продолжительность жизни мусульман в Палестине и в независимых арабских государствах. Взгляните на диаграмму № 8. Главное значение имеют три самых верхних столбика. Вот вероятная продолжительность жизни в Ираке. В Египте она несколько выше. А вот мусульмане Палестины. Поскольку в Ираке и Египте имеется и другое население кроме мусульман, эта диаграмма скорее ослабляет мой довод. Я хочу этим сказать, что для христианской части населения вероятная продолжительность жизни больше. Так что, если бы мусульмане учитывались в Египте отдельно, то скорее всего вероятная продолжительность их жизни была бы гораздо короче. Но так как у нас нет надежных статистических данных, то я беру население Ирака и Египта в целом. Даже в этом случае мы видим огромную разницу между Ираком, Египтом и мусульманами Палестины. Эта разница, разумеется, объясняется предыдущей диаграммой. Двадцать лет тому назад цифры были почти одинаковы. Но это явление, это увеличение вероятной продолжительности жизни на 33 процента, которое согласуется с ростом удельного веса евреев в общей численности населения, выводит палестинских мусульман далеко вперед по сравнению с обычной вероятной продолжительностью жизни на Среднем Востоке.

Следующая диаграмма № 9 показывает рост удельного веса евреев в общей численности населения. Синяя кривая показывает, что он возрос в круглых цифрах с 11 до 32 процентов. А черная линия показывает детскую смертность среди мусульман в Палестине. Если сравнить эти две кривые, то видно, что они

образуют «ножницы», раствор которых все увеличивается. Ножницы как бы раскрываются. Чем больше возрастает удельный вес евреев в общей численности населения, тем ниже становится детская смертность у мусульман. Она снизилась со 186 на тысячу в 1922—1924 годах (мы взяли трехлетний период, чтобы устранить все случайные факторы) до 100 на тысячу в 1944—1946 годах, то есть на 46 процентов. Это расхождение лезвий «ножниц» свидетельствует об определенной связи. При анализе детской смертности, которая экспертами во всем мире считается одним из наиболее точных и убедительных показателей экономического положения, прогресса и культурного уровня населения, в настоящее время применяется новый метод — региональной статистики. Он был сначала применен в Англии и показал тесную связь между нищетой и детской смертностью, нищетой и общей смертностью. Оказалось, что в так называемых «районах депрессий» очень высок удельный вес заболеваний; еще отчетливее там выявился рост детской смертности. В наиболее процветающих районах она была гораздо ниже. Мы попытались применить этот метод к Палестине и должны сказать, что сделали это одновременно с правительственным статистиком, не консультируясь друг с другом. Если вы загляните в «Обзор Палестины», то найдете в главе, касающейся уровня жизни арабов, блестящее подтверждение этого тезиса. Там говорится то же самое, а именно, что не может быть простым совпадением то, что наиболее высокая детская смертность имеет место там, где совсем не было еврейской колонизации. А самая низкая смертность — в еврейских поселениях. Наиболее низкая смертность в Яффе (диаграмма № 10), где наблюдается большая плотность еврейского населения (обозначено коричневым цветом). В Яффе детская смертность равна 81,4 на тысячу, в Хайфе — 117,7. В этих двух главных еврейских районах, где евреи составляют большую часть населения, детская смертность наименьшая. Самая высокая она в Вифлееме, где евреев совсем нет; там она составляет 176,4 на тысячу, а в Рамаллахе — 171,5 на тысячу.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Будьте любезны повторить эти цифры.

Г-н ГОРОВИЦ: 171,5 на тысячу в Рамаллахе и 176,4 на тысячу в Вифлееме, почти вдвое больше, чем в районах Яффы и Хайфы. В этих городах нет ни одного еврея. Почти точно такая же связь имеет место в средних районах со смешанным населением. Это такая же зависимость, но только здесь она обратно пропорциональна: чем больше евреев среди населения, тем ниже детская смертность среди мусульман.

На диаграмме № 11, относящейся к развитию арабской экономики, я покажу, как изменилось положение арабского рабочего класса в Палестине. Для арабов у нас имеются лишь данные с 1939 года, опубликованные правительством. Вот три столбика: желтый показывает стоимость жизни, зеленый — поденную заработную плату ара-

бов в сельском хозяйстве, а красный — дневной заработок арабов в строительстве. При взгляде на желтые столбики видно, что стоимость жизни несколько повысилась, но вместе с тем видно, особенно с 1943 года, что рост заработной платы в строительстве и в сельском хозяйстве значительно превосходит рост стоимости жизни. Дело идет о реальной, а не о номинальной заработной плате; реальная заработная плата арабов во всех отраслях сельского хозяйства значительно возросла, гораздо больше, чем стоимость жизни. Эта диаграмма показывает перемену в положении арабского рабочего класса путем сравнения роста реальной заработной платы в двух наиболее важных отраслях арабской экономики — сельском хозяйстве и строительстве, с ростом стоимости жизни. Реальная заработная плата увеличилась в сельском хозяйстве приблизительно в пять раз, в строительстве — в пять с половиной раз. Применим теперь снова те же методы, что и раньше: мы показали, какие изменения произошли с течением времени, а теперь сравним данные по разным территориям. Диаграмма № 12 показывает среднюю недельную заработную плату в промышленности Египта и в арабской промышленности в Палестине. Данные взяты из официальной статистики: правительство Египта опубликовало специальную брошюру о движении заработной платы в промышленности. Сравнение не совсем благоприятно для Палестины, ибо в те годы, к которым относятся статистические данные, индекс стоимости жизни в Египте равнялся 291, а в Палестине — 262. Это означает, что разница является еще более ощутимой, если мы учтем, что индекс стоимости жизни в Египте был в те годы выше. В январе 1946 года разница более наглядна. Красные столбики показывают заработную плату арабов в Палестине в различных отраслях промышленности — пищевых продуктов, напитков, табачной и т. д., а синие — в Египте. Полагаю, что выводы отсюда не вызывают никаких сомнений. Нужно всегда помнить, что статистика несколько приукрашивает фактическое положение вещей. Конечно, стоимость жизни в Египте за тот же период возросла больше, чем у нас.

Вот иллюстрация аналогичной эволюции в нееврейском секторе сельского хозяйства. Диаграмма № 15 иллюстрирует сельскохозяйственное развитие (урожаи) в нееврейском секторе и рост численности еврейского населения. Огромное увеличение сборов урожая идет параллельно с увеличением численности евреев. По мере того, как еврейское население возрастает, в очень больших размерах возрастает и сбор фруктов и овощей (фрукты показаны фиолетовым, а овощи — зеленым), между тем как сбор пшеницы остается на одном уровне. Это, конечно, не простое совпадение. Здесь отражено то явление, о котором я говорил — переход от экстенсивного хозяйства к интенсивному: арабы переходят от производства энергетических продуктов питания, могущих обеспечить средства к существованию лишь небольшого числа населения при низком жизненном уровне, к производству продуктов, свойственных

интенсивному хозяйству — овощей, фруктов и т. п., позволяющих вести хозяйство на меньших площадях и обеспечить более высокий жизненный уровень. Это не простое совпадение. На рынке сбыта появилось в качестве покупателей много евреев, что и дало арабскому сельскому хозяйству возможность резко увеличить производство продукции интенсивного сельского хозяйства.

Теперь я покажу вам диаграмму № 16 под названием: «Показатели развития сельского хозяйства (животноводство) в нееврейском секторе и рост еврейского населения». Эта диаграмма показывает то же, что и предыдущая, но в другой форме. Она относится к животноводству — птице, крупному рогатому скоту, овцам и козам. Мы видим опять значительное увеличение поголовья крупного рогатого скота (показано зеленым) и птицы (показано красным). И здесь налицо большой рост продукции арабского сельского хозяйства, совпадающий с ростом еврейского населения. Но это не относится к овцам и козам, поголовье которых остается на одном уровне, как и сбор пшеницы, ибо они являются частью экстенсивного хозяйства. Арабы производят для еврейского рынка, что позволяет им повышать свой жизненный уровень и улучшать свое сельское хозяйство благодаря развитию рынков сбыта в городах. Мы снова видим, что между этими двумя явлениями существует тесная связь.

Перейдем теперь к диаграмме № 17, где приведены некоторые показатели экономики Палестины и других стран Среднего Востока. Вновь применимы наши методы анализа: изменение данных во времени и сравнение данных по разным территориям. Данные, касающиеся Палестины, показаны красным. Трансиордании — синим, Египта — желтым, Ливана — фиолетовым, Сирии — зеленым, Ирака — коричневым. Вот данные о ввозе в Палестину сельскохозяйственных машин, о ввозе промышленного оборудования (в милях на душу), поступление в бюджет (красный цвет), расходы на здравоохранение, внешняя торговля. Все эти показатели не оставляют никаких сомнений. Другие показывают соотношение в обратной пропорции. В Палестине — самая низкая детская смертность. В том, что касается поступлений в бюджет, ввоза сельскохозяйственных машин, промышленного оборудования, внешней торговли, расходов на здравоохранение — Палестина занимает первое место. В отношении же детской смертности — она на последнем месте. Если взять количество жителей, приходящееся на один трактор, то в Палестине оно ниже всего; наоборот, по количеству автомобилей Палестина впереди всех. Таким образом, при сравнении по странам мы приходим к тому же самому выводу, что и при анализе изменений во времени. Арабское население Палестины находится в совершенно ином положении, чем мусульмане соседних стран. Это было бы любопытное совпадение, если бы оно было только совпадением.

Рассмотрим диаграмму № 14, характеризующую борьбу евреев с малярией в Палестине.

Здесь я буду анализировать причинную связь между этими факторами. Данные относятся к территории к северу от озера Хула, к югу от него и к округу Бейсан. Мы видим здесь показатели заболеваемости малярией в течение последнего года и в течение первого года. По этим столбикам видно, что кривая идет вниз. Это, как видите, один из фактов, который отражается также и на арабском населении. Правда, наши статистические данные о заболеваемости малярией относятся только к еврейскому населению; но, очевидно, что жертвами болот становятся все, без различия расы, религии и национальности.

Вот еще одна диаграмма (№ 18) под названием: «Некоторые экономические показатели по Кипру и нееврейской Палестине». Это — последняя диаграмма, которую я демонстрирую, прежде чем перейти к заключительному объяснению. Она относится к другой стране, находящейся под британским управлением, где евреев нет или почти нет; но различные показатели развития этой страны сильно напоминают аналогичные показатели Палестины. Я говорю о Кипре. Я вовсе не утверждаю, что администрация за все время ничего не сделала для этого прогресса; но я хотел бы подчеркнуть, что главным фактором этого очень быстрого развития были еврейская колонизация, восстановление и развитие страны евреями. Вот расходы на здравоохранение на душу населения (Палестина показана красным, Кипр — синим). В Палестине — значительный рост с 1930 по 1938 год; на Кипре за тот же период — уменьшение этих расходов. В отношении расходов на народное образование на душу населения мы констатируем весьма значительное их увеличение в Палестине; на Кипре они остались на прежнем уровне или слегка снизились. Но наиболее важны данные о движении численности населения. Как видно, общее его количество увеличилось и в Палестине, и на той же площади Кипра. Естественный прирост в Палестине больше, ввиду более низкой детской смертности. Влияние иммиграции еще более заметно. В то время как в Палестине, по данным правительства, арабское население возросло за счет иммиграции на 2 процента, население Кипра уменьшилось, вследствие эмиграции, на 8 процентов. Эту цифру нужно вычесть из цифры в 20 процентов общего роста населения, так что его прирост фактически составляет около 13 процентов. Рост арабского населения в Палестине с 1936 года составил 36 процентов, из которых 34 процента — естественный прирост, а 2 процента — за счет иммиграции. На Кипре в течение того же периода население увеличилось на 13 процентов. Правда, его естественный прирост также был равен 21 проценту, но 8 процентов эмигрировало.

Я представил вам серию диаграмм и показателей. По-моему, если столько кривых и столбиков показывает одно и то же, то это не может быть простым совпадением, в особенности если учесть, что полученные результаты подтверждаются при сравнении их во времени и по территориям и при анализе другой страны, также нахо-

дящейся под британским управлением. Итак, каково же влияние еврейского расселения, развития и восстановления страны евреями на положение арабского населения? Любой экономист скажет вам, что ввозимые в столь малую страну 150 миллионов фунтов не могли остаться в руках одной части населения. Неизбежно должна была произойти утечка капитала, он должен был хотя бы частично перейти в руки других групп населения. Для этого имеется несколько путей. Один из них — покупка земли по необычайно высоким, фантастическим ценам. Для араба было бы совершенно безрассудным поступком покупать для себя землю, скажем, по 80 фунтов за акр, в арабской части Палестины. Он может купить ту же землю несравненно дешевле в двух километрах к востоку или к северу от Палестины. Евреи же, которые не могут поселиться в других местах, вынуждены покупать по этим вздутым ценам. Это один из главных путей, по которым еврейские капиталы переходят в руки арабского населения. Разумеется, еврейское сельское хозяйство по естественным причинам не может развиваться так же быстро, как растет еврейское население, в частности ввиду нехватки земли. Еврейское население широко покупает продукцию арабского сельского хозяйства и будет продолжать это делать. Это очень важный фактор для населения, две трети которого занимается сельским хозяйством. Для земледельца рынок, на котором он может сбыть свою основную продукцию, имеет огромное значение. Кроме того, он производит строительные материалы — камень, известь, как все вы видели. Вы всюду можете наблюдать, как арабы дробят и обтесывают камни. Они смогли найти это новое применение для своего труда благодаря евреям.

И, наконец, укажем на последний по порядку, но не по значению факт, что одна треть населения страны, по признанию правительства, дает две трети всех поступлений в бюджет, между тем как расходы на обслуживание населения распределяются в обратной пропорции. (Я сейчас не критикую эту политику, а только констатирую факты.) Это обстоятельство также способствует развитию арабской экономики. Этому развитию содействовал сам факт примера образцового развития экономики у евреев: освоение земель, появление новой службы здравоохранения (в некоторой степени и прямая помощь этой службы). Но это — фактор второстепенный, не имеющий такого большого значения. Важнее — косвенное влияние, создание средств и путей развития, появление образца, которым можно руководствоваться в развитии. Все приведенные сравнения между арабами и евреями показывают огромное влияние развития еврейской экономики на производство и жизненный уровень арабов. Это можно увидеть, сопоставляя с данными, относящимися к началу еврейской колонизации, и с данными об арабах соседних стран.

Теперь я резюмирую свое показание, подчеркнув его основные пункты. Динамическое развитие, приводящее к расширению экономической поглотительной способности, создание экономики

все возрастающего населения, содействующей росту производства и капиталовложений; взаимозаменимый характер территории и способностей, умение заменить территорию капиталами и способностями, что позволяет в гораздо больших масштабах и гораздо более эффективно использовать природные богатства страны. Все эти положения проистекают из анализа экономических факторов, действующих в этой стране. Благодаря влиянию этих факторов на экономику Палестины, экономическая поглотительная способность страны может быть в будущем вновь увеличена, что приведет вместе с тем к новому повышению жизненного уровня и улучшению условий жизни арабского населения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что заседание пора закончить. Заслушивание показаний переносится на воскресенье, на 9 час. утра.

Заседание закрывается в 14 час.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ СЕМНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось в воскресенье, 6 июля 1947 года,
в 9 час., в здании Христианского
союза молодых людей, Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада
Г-н БЛОМ, Нидерланды
Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

Г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю заседание открытым.

Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства

Повестка дня предусматривает продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства. Полагаю, что следующим собирается выступить г-н Бернштейн. Не угодно ли вам занять место за столом?

(Г-н Ф. Бернштейн, представитель Еврейского агентства, занимает место за столом).

Слово предоставляется г-ну Бернштейну.

Г-н БЕРНШТЕЙН (представитель Еврейского

го агентства): Господин Председатель, господа члены Комиссии! Моей задачей является изложить вам от имени Еврейского агентства для Палестины некоторые экономические аспекты вопроса, по которому страна-мандатарий просила Организацию Объединенных Наций вынести свое суждение. По-моему, такому изложению должны предшествовать некоторые замечания общего порядка.

1. Рассматривая прошлое, следует помнить, что решающим фактором в истории британского мандата на Палестину является серьезное расхождение между явными целями британской политики в Палестине и теми, к каким стремилось еврейское население страны. Это население (или Ишув, как мы его обычно называем) признавало имеющими силу лишь те цели этой политики, которые были изложены в декларации Бальфура и впоследствии были включены в текст мандата, между тем как страна-мандатарий часто выдвигала на первый план свои задачи в интересах страны и империи. В течение первых десяти лет действия мандата это расхождение проявлялось не очень отчетливо. Евреи, быть может, даже не осознавали его, и оно выявлялось постепенно, пока, наконец, не было ясно обнаружено в Белой книге 1939 года. Еврейский мир понимал, что некоторые круги британского правительства пытались интерпретировать обязательства страны-мандатария по отношению к евреям во все более и более ограничительном смысле. Однако он был убежден, что даже на базе Белой книги 1922 года еврейская иммиграция и развитие еврейского населения в Палестине могли быть ограничены лишь естественным темпом роста экономической поглотительной способности страны. Но те круги, которые в 1939 году стали явно преобладать в британском правительстве, наметили, как со временем стало совершенно ясно, такое ограничение развития еврейского народа, которое в демографическом отношении сводилось к тому, чтобы воспрепятствовать еврейскому населению Палестины превзойти одну треть ее общего населения.

Правда, имеются кое-какие сомнения относительно точной численности арабского населения, определяемой официальной статистикой, поскольку базой для исчисления в сельских арабских округах служат только непроверенные сведения, даваемые мухтарами; но можно считать, что в действительности этот лимит в одну треть не был превзойден в сколько-нибудь значительной степени.

Как бы то ни было, вполне естественно, что столь резкое расхождение между целями правительства страны-мандатария и целями еврейского населения привело к все возрастающим трениям между национальными еврейскими организациями и Ишувом, которые стремились к возможно более полному развитию, с одной стороны, и британским правительством и палестинской администрацией — с другой. Палестинская администрация со все растущим беспокойством следила за

ходом еврейского развития в Палестине, которое неизбежно делало более быстрым, чем она считала желательным, приближение с некоторым страхом ожидавшегося ею момента, когда еврейское население достигнет соответствующего предела, предусмотренного британским правительством, то есть, когда придется положить конец еврейскому развитию в Палестине.

Наша позиция по отношению к экономической и фискальной политике правительства является, надо это признать, позицией в значительной мере критической. Это — неизбежное следствие указанного мною выше расхождения в целях. Евреи считали, что они имеют право на то, чтобы проводилась такая экономическая политика, которая активно содействовала бы еврейской колонизации и развитию национального очага, и такая фискальная политика, которая использовала бы все возрастающую налоговую способность еврейского населения на благо тех, кто создал эту налоговую способность своим трудом и своими капиталовложениями, а также на благо значительных масс евреев в мире, испытывавших желание и потребность вернуться в Палестину. Британское правительство использовало и продолжает использовать большую часть налоговых поступлений от евреев для арабского развития. Страна-мандатарий не могла вести экономическую политику, нужную для создания еврейского национального очага, без того, чтобы не ускорить процесс, который, несмотря на отсутствие соответствующей экономической политики со стороны правительства, протекал более стремительно, чем это требовалось для целей британской политики в Палестине.

2. Исследования экономических возможностей Палестины, проводившиеся рядом экспертов и комиссий в разные периоды развития Палестины, вначале искренне определялись озабоченностью относительно способности евреев, которая ставилась под большое сомнение, создать национальный очаг. Но со временем эти исследования в той мере, в какой они проводились официально, все более и более определялись политической задачей доказать невозможность значительного роста поглотительной способности страны и что, следовательно, необходимо строго ограничить еврейскую иммиграцию. Поэтому нам, евреям, стоило больших трудов доказать, что мы в состоянии получить удовлетворительные результаты в области колонизации и созидания и что правильная политика развития страны обеспечит большому количеству новых еврейских иммигрантов средства существования на базе производительного труда, не вытесняя при этом ни одного араба. Поскольку некоторые элементы расчетов поневоле были гипотетическими, то, ясно, имелись некоторые расхождения при оценке ожидаемых результатов, но и цифры, полученные с помощью самой осторожной оценки, были достаточно внушительны.

В настоящее время оказалось, что различные опасения экспертов, проводивших исследования,

были беспочвенны. Евреи показали известные способности в деле сельскохозяйственной и городской колонизации. Большое количество иммигрантов было устроено спустя длительное время после того, как британские государственные деятели выразили мнение, что экономическая поглотительная способность страны полностью исчерпана. Ни один араб не был вытеснен. Но теперь британская администрация видит главную опасность именно в способности евреев к расселению и даже, более того, в объективных возможностях, в которых больше не сомневаются, и далее увеличивать поглотительную способность страны в такой степени, чтобы можно было принять новые массы иммигрантов, доведя их до устрашающего для британской администрации количества.

Ныне британская администрация исходит в этом вопросе из чисто политической точки зрения, вместо того чтобы руководствоваться экономическими соображениями, как она это делала ранее. Все, что говорится об экономических аспектах и перспективах еврейской колонизации, используется ею для того, чтобы доказать необходимость приостановить, в случае нужды — искусственно, развитие, для которого, благодаря его экономическим возможностям, открываются в будущем широкие перспективы.

Тем не менее мы считаем своим долгом изложить Комиссии экономические факты, как они нам известны, и экономические возможности, как мы их видим.

3. Согласно обещанию, содержащемуся в декларации Бальфура, дело еврейской колонизации должно было быть обеспечено тем, в чем оно больше всего нуждается, а именно, устойчивой политической базой в виде: а) признания страной-мандатарием политических целей этой колонизации, б) административного аппарата, функционирующего в соответствии с признанными задачами и главной целью, для которой Великобритания был предоставлен мандат на Палестину.

Хотя коренная разница между целями, как они понимались во время опубликования декларации Бальфура, и целями действительной британской политики в Палестине выявилась отчетливо лишь на более поздней стадии развития, но уже в первые годы действия мандата стало ясно, что та политическая база, которую ожидали с таким доверием, отсутствовала в обоих отношениях. Ясно признанную политическую цель подвергли ряду изменений, постепенно вытравивших из нее первоначальный смысл. Вместо того чтобы поощрять еврейскую колонизацию, палестинская администрация едва ее терпела. В первую очередь она, казалось, была озабочена тем, что она называла защитой арабского народа от угрожавшей ему опасности, под которой, как она открыто заявляла, подразумевалась еврейская колонизация.

Отсутствие ранее предусматривавшейся политической базы вызвало ряд далеко идущих по-

следствий во многих областях, особенно в области экономической.

Еврейская колонизация, то есть совокупность экономических мероприятий, имеющих целью включение иммигрантов-евреев в экономическую структуру страны, не только не была облегчена созданием соответствующих политических условий, что освободило бы от необходимости учитывать возможные политические последствия, но, наоборот, должна была служить средством возвращения или получения политической базы, которая была утрачена или, возможно, никогда в действительности не существовала. Это установление обратного соотношения между политической базой и экономической колонизацией вынудило еврейских иммигрантов добиваться максимальной автономии и тем самым привело с самого начала к взаимной подозрительности в отношениях между евреями и властями. И что еще более важно — еврейская колонизация и предпринимательство проводили определенные ограничения в отношении арабского населения в большей степени, чем это потребовалось бы, если бы политические условия не были столь неблагоприятны.

Правда, арабскому населению еврейская колонизация принесла тем не менее громадные выгоды. Но то доброе расположение арабов по отношению к евреям, которое могло бы быть получено в результате этих экономических выгод, было в значительной степени подорвано из-за отсутствия более непосредственного экономического сотрудничества и из-за того, что эти выгоды были представлены как дар со стороны администрации. Последняя, встав в позицию защитников арабов, осуждала еврейскую колонизацию как вредную и опасную для арабов.

Изложив эти замечания в качестве введения, я позволю себе обратить ваше внимание на некоторые из главных вопросов, встающих перед еврейской колонизацией в области городского строительства и развития промышленности. Мой коллега, г-н Э. Каплан, будет говорить о сельскохозяйственной колонизации.

В то время как по причинам идеологическим и практическим Еврейское агентство в течение первых двух десятилетий британской оккупации сосредоточивало свои усилия главным образом на сельскохозяйственной колонизации, развитие промышленности и городов было почти целиком предоставлено частной инициативе. Первые достижения, конечно, были скромными, но было бы ошибкой считать, будто еврейская промышленность была создана лишь во время войны. В 1936 году продукция еврейской промышленности, включая кустарную, уже достигла 19 109 тысяч палестинских фунтов. В том числе на долю собственно «фабрик» (то есть предприятий, где занято более 10 рабочих) приходилось 17 887 тысяч палестинских фунтов. С другой стороны, совершенно верно, что за военные годы развитие промышленности шло исключительно быстро. Это обуславливалось двумя основными факторами: из-за войны как местное население, так и

войска на Среднем Востоке должны были в возможно большей степени снабжаться товарами местного производства. На этот раз, и поскольку дело шло о военных нуждах, правительство содействовало развитию промышленности всеми возможными способами. Благодаря приобретенному в Европе опыту, еврейское население оказалось в состоянии развить необходимые отрасли промышленности. Изоляция Среднего Востока, вызванная войной, а также тем обстоятельством, что ресурсы промышленных стран были направлены на удовлетворение военных нужд, сыграла роль протекционистского тарифа, под защитой которого в большинстве стран развились новые отрасли промышленности.

Я не собираюсь утомлять вас перечислением данных и цифр, уже представленных в ваше распоряжение в письменном виде и, надеюсь, не слишком многочисленных. Но мне хотелось бы сказать несколько слов о специфических проблемах, связанных с этим развитием.

По существу промышленное развитие в Палестине не является изолированным событием. Оно является частью того, что можно назвать миграцией промышленности из старых индустриальных стран в колониальные и полуколониальные территории. В рамках этого процесса Палестина представляет собой несколько необычный случай по своему характеру и в особенности по интенсивности, но тем не менее это часть общего процесса. Значение этого не всегда полностью понимают, особенно экономически отсталые народы, которые в конечном счете и извлекут из этого наибольшую выгоду. Эти народы, и в особенности их правящие классы, все еще питают иллюзию, будто политической независимости можно достигнуть с помощью дипломатии и сохранить ее без соответствующей экономической базы. Эту иллюзию можно понять, поскольку можно одерживать так называемые дипломатические победы иногда довольно легко, между тем как основные условия экономического и особенно промышленного развития обеспечить не так-то просто. Создание евреями современной промышленности на Среднем Востоке представляет собою в этом отношении единственный в своем роде шанс, поскольку они достаточно подготовлены для выполнения этой задачи и жизненно заинтересованы в ее успехе. Этого нельзя сказать ни о каком другом факторе ни на Среднем Востоке, ни за его пределами. Хотя основная социальная группировка на Среднем Востоке и не спешит с признанием этого факта, но евреи, и только они, благодаря их опыту и достижениям в области промышленности закладывают единственно прочные основы определенной независимости Среднего Востока от империалистического господства великих держав, главные экономические базы которых находятся в других местах.

Развитие промышленности в Палестине сталкивается с большими трудностями. Вначале никто не верил, что такое развитие возможно или хотя бы желательно; даже сами евреи считали

его второстепенным делом. Вне всякого сомнения, страна-мандатарий охотно поддерживала это общее мнение, ибо она отнюдь не была заинтересована ни в перемещении промышленности в колониальные территории, ни в быстром росте еврейского населения Палестины. Оставить Палестину в состоянии патриархального застоя, то есть сохранять ее экономическую структуру страны примитивного сельского хозяйства — такова, видимо, была в ту пору основная идея влиятельных кругов палестинской администрации.

В настоящее время развитие промышленности в значительной степени зависит от экономической политики правительства, и в частности от его политики таможенных тарифов, импортных лицензий, валютного контроля и налоговой политики. Это вовсе не означает, что самой благожелательной правительственной политики достаточно, чтобы создать промышленность на здоровой основе. Но правительственная политика может серьезно затруднять развитие промышленности и даже почти не допустить его. В этом отношении Палестине чрезвычайно не повезло. Толкование, данное знаменитому (скажем, печально знаменитому) 18-му пункту мандата (этот пункт стремились соблюдать более тщательно, чем все прочее), лишало страну всякой возможности препятствовать тому, чтобы она стала местом для демпинга промышленной продукции всех промышленных стран, в особенности Германии и Японии. Так как в Палестине отсутствовала продуманная торговая политика, предназначенная защитить промышленность и содействовать ее рациональному развитию, то немногие отрасли промышленности, предпринимавшие попытки обеспечивать местный рынок, постепенно возросший до значительных размеров в результате иммиграции, сталкивались с сокрушительной конкуренцией импортных товаров, которые во многих случаях оказывались дешевле благодаря экспортным премиям и тому подобным мерам. Вопрос об экспорте промышленных товаров еще не вставал, но в области экспорта цитрусовых пагубное влияние пункта 18 было весьма ощутимо. Он в одностороннем порядке предоставлял право наибольшего благоприятствования всем странам, состоявшим тогда членами Лиги Наций (и даже таким странам, как Япония, которая попирала авторитет Лиги Наций, но поддерживала дружественные отношения с Соединенным Королевством) и лишал Палестину всякой возможности заключать торговые соглашения с другими государствами, обеспечивающие равный торговый режим и подходящие рынки для ее продукции. Англо-американский комитет подчеркнул вредное влияние этого пункта (стр. 12 и 33 его доклада).

Таможенный тариф Палестины основан на чисто фискальных интересах. После многочисленных ходатайств некоторые виды сырья были освобождены от таможенных пошлин, но остается еще довольно внушительный перечень промышленного сырья и полуфабрикатов, с которых взимаются пошлины, между тем как промышленные

товары местного производства не защищены тарифами даже в незначительной степени. Во время войны были введены дополнительно пошлины, причем опять-таки, руководствуясь лишь чисто фискальными интересами, правительство вводило их без всякого разбора на облагаемые пошлинами виды сырья, промышленные полуфабрикаты и потребительские товары. В финансовом отношении это дало много: доходы казны от таможенных сборов повысились с двух миллионов палестинских фунтов за 1939—1940 бюджетный год до 11 миллионов за 1946—1947 бюджетный год. Следует отметить, что некоторые важные товары, не производимые в Палестине, обложены высокой пошлиной, как, например, сахар — 43 процента стоимости. То же самое относится к некоторым промышленным товарам, не изготавливаемым в Палестине, таким как автомобили, тракторы и пищевые машинки.

После войны выдача (или отказ в выдаче) импортных лицензий составляет важный раздел экономической политики правительства. По своему действию на палестинскую экономику он дополняет и даже в известной степени заменяет таможенную политику. Вопрос усложняется из-за валютных моментов, как, например, защита фунта стерлингов и размеры отпуска стерлинговых авуаров, принадлежащих Палестине. Здесь играет роль и наличие соглашений о странах «отгрузки», откуда разрешается импортировать товары. Этих двух вопросов я кратко коснусь в другом месте. Сейчас следует констатировать, что импортные лицензии чрезвычайно щедро выдавались на промышленные товары широкого потребления, которые изготавливаются и у нас, причем выдавались в то время, когда ясно было видно, что переход от военной экономики к мирной явится серьезным испытанием для молодой палестинской промышленности. В то же самое время правительство совершенно не заботилось об обеспечении импорта сырья и машин по низким ценам мирового рынка. От нас требовалось по существу, чтобы мы, связанные по рукам и ногам, выдерживали напор мировой конкуренции. После этого неудивительно, что еврейские деловые круги все больше подозревают правительство в сознательном намерении задушить нашу молодую промышленность.

Поскольку протекционизм имеет тенденцию создавать тепличные условия для промышленности и задерживать ее эффективную организацию, то открытие границ страны для иностранной конкуренции может оказать оздоровительное действие. Однако палестинская промышленность подвергнута сейчас этой лечебной процедуре несколько опрометчиво, и нельзя отрицать, что этот переходный период вызывает большие трудности. В некоторых отраслях промышленности средним и мелким предприятиям придется объединиться или координировать свое производство. В некоторых случаях новые фабрики, строящиеся сейчас, обеспечат применение усовершенствованных процессов отделки. Намечается также учреждение сбытовых организаций для реализации не-

которых видов промышленной продукции. Во всяком случае маловероятно, чтобы сколько-нибудь значительная часть нашей промышленности потерпела крах или чтобы происходящее в настоящее время расширение промышленного производства было задержано. Но придется преодолеть большие трудности, причем многие из них излишни и являются следствием неконструктивной экономической политики правительства.

Прежде всего высокая стоимость рабочей силы затрудняет палестинской промышленности достижение полной конкурентной способности в отношении старых промышленных стран. Казалось бы стоимость рабочей силы является чисто внутренним вопросом, не зависящим от политики правительства. Но это не так. Существующая высокая заработная плата является частично результатом того, что рынок труда практически является закрытым из-за проводимой британским правительством политики строгого ограничения иммиграции, и частично (и даже в основном) результатом высокой стоимости жизни в Палестине, одного из худших последствий войны. Неоднократно обсуждались причины такого высокого уровня цен и способы, которыми можно было воспрепятствовать их непомерному росту и, наконец, способы их снижения. Мы пришли к выводу (к которому, по-видимому, за последнее время частично присоединилась и администрация), что высокая стоимость жизни объясняется главным образом тем, что Палестина вынуждена закупать некоторые наиболее важные продовольственные продукты и корма для крупного рогатого скота в странах Среднего Востока, где существуют высокие цены. Стоимость жизни нельзя будет сколько-нибудь значительно снизить, пока Палестина не получит доступа к странам, экспортирующим продовольственные продукты по низким ценам, и пока Палестина не сможет покупать эти товары по тем же ценам, что и Соединенное Королевство. Последнее приобретает продовольствие по ценам вдвое более низким, чем продовольствие в счет поставок, выделяемых для Палестины.

Снижение покупных цен должно быть частично осуществлено в порядке изменения соглашений о странах отгрузки. Частично это будет также зависеть от возможности для Палестины полностью располагать для своих покупок своими поступлениями в твердой валюте, особенно в долларах.

За период 1940—1946 годы валютное поступление Палестины составит 165 088 000 американских долларов, в том числе: 98 182 000 так называемых «пожертвованных» долларов, внесенных американскими евреями в фонды по созданию еврейского национального очага, и 66 906 000 долларов за экспортированные в США товары, особенно — шлифованные алмазы. Вся эта сумма пошла в первую очередь Соединенному Королевству. Соседние с Палестиной страны получили от Великобритании долларовые средства, значительно превышающие их собственные поступления. Таким образом, еврейская долларовая выручка

передавалась арабским странам, бойкотирующим еврейские товары. Еврейскому агентству было разрешено использовать пожертвованные доллары для нужд Ишува, но с такими ограничениями, что в действительности около двух третей пожертвованных долларов поступило в лондонский общий валютный пул. Таким образом, Соединенное Королевство, используя свой контроль над нашими долларовыми средствами и нашим импортом, на деле эксплуатирует еврейскую Палестину в очень широких размерах. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций окажется в состоянии прекратить эту эксплуатацию, которая, конечно, не имеет ничего общего с целями, ради которых была установлена мандатная система. Пока еще совсем неясно, какими суммами в твердой валюте и фунтах стерлингов сможет в будущем располагать экономик Палестины, но опыт научил нас, что в отношении Палестины отсутствие равноправного положения, поскольку у нас нет независимости, позволяет британскому правительству руководствоваться в первую очередь соображениями политического порядка и интересами Соединенного Королевства, а не интересами Палестины вообще и Ишува в частности.

Конечно, есть и другие важные факторы, влияющие не только на развитие промышленности, но в разной степени и на все отрасли экономики. Я хотел бы упомянуть в связи с этим о высокой стоимости нефти и нефтепродуктов, которая в значительной мере определяет стоимость электричества (промышленной энергии) и транспорта. Когда двадцать пять лет тому назад обсуждались экономические возможности Палестины, всегда подчеркивалось, что перспективы должны быть довольно неважными из-за отсутствия у нее угля и водных ресурсов, пригодных для производства электроэнергии. За эти годы стал доступен на месте один из важнейших источников энергии в количестве практически неограниченном, а именно — нефть. Но Палестина не получает этой нефти по цене стоимости с нормальной надбавкой на прибыль.

За бензин с нас взимают в Хайфе (без акцизного сбора) 190 мильсов за 4 галлона, по сравнению с ценою в 104 мильса за ту же самую нефть сиф порты Соединенного Королевства, то есть включая фрахт и страховку. Мазут стоит в Хайфе 4,8 палестинского фунта за метрическую тонну по сравнению с ценой в 2,95 палестинского фунта за тот же самый мазут в порту Хайфы для бункеровки. Газолин продается в Хайфе по 7,35 палестинского фунта за тонну, а в порту Хайфы для бункеровки — по 4,429 палестинского фунта.

Прошу извинить меня за то, что я утруждаю вас цифрами, но вы легко представите себе, как мешают развитию Палестины столь завышенные цены и прибыли, извлекаемые из продажи нам нефти — главного источника энергии для промышленности. Разница в приведенных мною це-

нах тем более разительна, что палестинские нефтяные концессии были даны нефтяным компаниям на таких необычайно льготных условиях, что Постоянная мандатная комиссия еще до войны критиковала их, находя, что они слишком благоприятны для концессионеров и слишком неблагоприятны для Палестины (концессиями предусматривается освобождение от всех настоящих и будущих правительственных и муниципальных налогов; освобождение от уплаты таможенных пошлин на товары, ввозимые концессионерами; отчуждение правительством необходимых участков земли; свободный ввоз рабочих; никаких эффективных обязательств в отношении продажных цен в Палестине; никаких обязательств продавать в Палестине побочные продукты производства). Британское правительство имеет фактически крупные интересы в нефтяной промышленности Среднего Востока и располагает большим влиянием даже среди тех компаний, в которых нет английских капиталов; однако положение британского правительства не было использовано для того, чтобы защитить Палестину от эксплуатации ее монополиями.

В Палестине, да и в других местах, опровергнут ходячий тезис о том, что развитие промышленности невозможно без значительных естественных сырьевых ресурсов. Предприимчивость, способности, сноровка рабочих, опыт и научная подготовка в сочетании с горячим, всеобъемлющим стремлением создать новые возможности для существования — факторы куда более важные. Но экономическая политика, проводимая благожелательно относящимся правительством, которое стремилось бы содействовать этому развитию, а не смотрело бы на него с недоверием и страхом, в значительной степени облегчила бы и ускорила бы этот процесс, который до сих пор (если не считать военных лет) опирался лишь на движущую силу частной инициативы, не останавливающейся ни перед какими трудностями.

Теоретические перспективы развития промышленности Палестины почти безграничны, тем более, что величина территории, фактор существенный для сельского хозяйства, не имеет для промышленности такого значения.

Но основная линия политики британского правительства заключается в том, чтобы ограничить численность еврейского населения определенными пределами, и это очень сильно влияет на возможности развития промышленности. Если такая политика будет продолжаться, то промышленность лишится возможности расширения местного рынка, в котором она чрезвычайно нуждается, и как в базе, необходимой для экспортной промышленности, и как в источнике новой рабочей силы для промышленного развития.

По поводу экспорта наших промышленных товаров я позволю себе сделать единственное замечание о бойкоте их арабскими странами. Мы полагаем, что те, кто посоветовал правительствам арабских стран прибегнуть к этому бойкоту, оказали исключительно плохую услугу делу ара-

бов не только потому, что арабы-потребители лишаются некоторых товаров, которые они обычно покупали в своих интересах, а не в интересах продавца, но и потому, что подлинные интересы арабов требуют создания промышленного центра на Среднем Востоке. Такой центр никогда не может быть или стать герметически закрытым, даже если бы евреи и желали этого, и он должен оказать полезное влияние на общее экономическое развитие всего Среднего Востока. Но как часто бывает, политика оказывается близорукой и более часто она руководствуется страстями, а не здравым смыслом. Бойкот, организованный арабскими странами, никогда не достигнет цели, поставленной его инициаторами, — подрыва экономической базы еврейского Ишува. Конечно, этот бойкот вызвал некоторые отрицательные последствия, но они не имели решающего значения; и для еврейских промышленных товаров нашлись новые экспортные рынки. Но разве нельзя себе представить, что британское правительство могло бы защитить интересы населения, доверенного его заботам и подвергнувшегося такому бойкоту, иными мерами, чем весьма запоздалые, весьма слабые, сделанные с большой неохотой и явно неэффективные декларации?

На деле британское правительство отнеслось к странам, организовавшим бойкот, самым снисходительным образом, какой только можно себе представить. В 1945 году, до бойкота, Палестина покупала в арабских странах Среднего Востока по высоким ценам товаров (не считая нефти) примерно на 4 237 000 палестинских фунтов больше, чем продавала им; в следующем году, первом году бойкота, Палестина, под британским контролем своих торговых связей, купила в бойкотирующих странах на 7 334 000 палестинских фунтов больше, чем продала им. Таким образом, бойкотирующие страны получили выигрыш в сумме около 3 100 000 палестинских фунтов за счет увеличения их активного нетто-сальдо по платежному балансу с Палестиной. Палестина располагала долларами и могла купить те же товары в других местах гораздо дешевле, но британский контроль лишил Палестину возможности использовать эти доллары. Они были переведены бойкотирующим странам через посредство стерлингового пула. Неудивительно, что бойкотирующие страны решили, что их действия одобряются влиятельными кругами британского правительства.

Следовало бы часть этого краткого обзора посвятить фискальной политике палестинского правительства и ее влиянию особенно на развитие еврейской экономики. Быть может, следовало бы также сказать несколько слов о вопросе, который, по-видимому, смущает даже правительство. Каким образом Палестина могла накопить стерлинговые авуары почти на 150 миллионов палестинских фунтов, в то время как стоимость ее импорта за весь период мандатного режима больше чем на треть превысила стоимость экспорта?

Но эти два вопроса потребовали бы довольно

сложного цифрового анализа, и я боюсь, что он утомил бы вас. Мы готовы представить все необходимые сведения по этим вопросам, и, если пожелают, в письменном виде. Сейчас я хотел бы сделать только два замечания общего характера.

Утверждалось, будто бы структура еврейской экономики в Палестине является существенно слабой, ибо слишком важная часть расходов покрывается взносами евреев, живущих за границей. Однако, поскольку эти деньги используются для капиталовложений, то, разумеется, нет оснований для беспокойства: действительно ясно, что колонизация в Палестине не может быть проведена без ввоза значительных капиталов либо государственных, либо частных. Неблагоприятные выводы могут быть сделаны, лишь когда эти взносы используются (как частично имело место) для оплаты услуг. Однако следует напомнить, что еврейский Ишув дает по крайней мере 70 процентов поступлений в бюджет; это составляет в текущем финансовом году сумму примерно 18 миллионов палестинских фунтов. Из этой суммы, как можно полагать, лишь очень небольшая часть возвращается в виде предоставления услуг евреям, а все, что остается за вычетом прямых расходов по управлению, получает арабский сектор. Можно быть уверенным, что еврейская экономика могла бы в значительной степени с помощью местных поступлений сама покрывать свои расходы по услугам, если бы не была вынуждена в таких больших масштабах оплачивать нужды нееврейского населения. И я думаю, что со всей достоверностью можно сказать, что взносы зарубежных евреев, используемые на оплату услуг, составляют лишь часть тех сумм, которые изымаются у Ишува для нужд нееврейского населения.

Что касается торгового баланса, который кажется столь неблагоприятным, то нужно учитывать, что в стране, в которой происходит колонизация, разница между торговым и платежным балансами очень велика, так как значительная часть импорта товаров, оплачиваемого ввозимым капиталом, используется для инвестиций и для целей развития. Положение стало бы опасным, если бы расходы на потребление и обслуживание населения, поселившегося в стране, оплачивались частично за счет импорта капиталов. Но накопление авуаров в Лондоне доказывает, что это не так.

Есть еще и другая причина, почему я не хочу анализировать для вашей Комиссии бюджеты и платежные балансы правительства. Это, может быть, и следовало бы сделать, если бы я считал, что этот вопрос по своей природе чисто экономический. Но если когда-либо он и был таким, то боюсь, что он уже давно не таков. Мы поставлены в странное положение; то, что от нас требовали вначале, а именно, доказательств экономической возможности, используют теперь в значительной степени против нас, когда мы это доказали. Для колонизации Палестины проблема теперь явно заключается в том, в чем она состояла

в сущности с самого начала: а именно, дадут ли еврейскому народу возможность наладить для себя такое будущее, в котором четыре знаменитые свободы были бы реальностью, а не риторическими фигурами. Мы фактически не понимаем мотивов тех, кто хотел бы подорвать наше развитие. Если действительно существует конфликт интересов (я в этом не уверен), то надо помнить, что такие конфликты есть везде в мире и что наиболее мудро принимать такие решения, которые в наибольшей степени могут обеспечить мир и прогресс. Что касается моральной стороны дела, то не следует забывать, что, каковы бы ни были претензии других заинтересованных сторон, еврейский народ, борясь за создание в Палестине своего национального будущего, борется за свою жизнь в буквальном смысле этого слова. Все же другие заинтересованные стороны борются самое большее за власть. Мы твердо верим, что моральная точка зрения восторжествует, когда Организация Объединенных Наций будет выносить свое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы заслушали показание г-на Бернштейна. Прерываю заседание на десять минут.

(Заседание прерывается на десять минут, затем возобновляется.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто. Следующий свидетель от Еврейского агентства — г-н Каплан.

Г-н КАПЛАН (Еврейское агентство): Моя задача заключается в том, чтобы подвести итог показаниям Еврейского агентства по экономическим вопросам и ответить на вопросы, если таковые будут, относительно экономической и финансовой деятельности Еврейского агентства, нашего генерального плана экономического развития и нашей программы финансирования этого плана.

Вкратце наши тезисы таковы: еврейская иммиграция увеличила экономическую поглотительную способность Палестины и создала значительный стимул для экономического прогресса страны в целом, на благо всех ее жителей. Мы создали здоровую и независимую еврейскую экономику. Мы находимся сейчас в Палестине еще в самом начале процесса развития. Палестина может принять еще несколько миллионов человек. Наш план устройства одного миллиона евреев в течение десяти ближайших лет, который мы представили Англо-американскому комитету, является практическим планом. При условии обеспечения международного сотрудничества в разумных пределах могут быть найдены средства для финансирования устройства в стране названного числа иммигрантов.

Я имел честь выступать перед Англо-американским комитетом главным образом по вопросам, касающимся сельского хозяйства. А пытался тогда поподробнее объяснить, что основные земельные и водные ресурсы Палестины не являются факторами, ограничивающими широкий приток иммигрантов, и что сельскохозяйствен-

ное население страны легко можно удвоить и даже утроить. Для того чтобы эта значительная сельскохозяйственная экспансия стала возможной, необходимы иммиграция в широких масштабах и широкий план развития, разработанный и проводимый в жизнь ответственными органами власти с проницательностью, смелостью и сознанием острой необходимости в нем. Развитие современного сельского хозяйства зависит от расширения городских рынков сбыта; поэтому мы соответственно предусматриваем дальнейшее развитие сельского хозяйства страны в тесной связи с ее общим развитием. Мои предыдущие показания по этим вопросам входят в представленный вам сборник заявлений и меморандумов под названием «Еврейская проблема». Надеюсь, что вы имели возможность хотя бы взглянуть на эти документы, я поэтому, с вашего разрешения, ограничусь сейчас кратким изложением основных данных. Я постараюсь дополнить представленные вам документы, подведя для вас итоги выполненных за последние пятнадцать месяцев работ по изучению и развитию страны.

Начнем с рассмотрения легенд, будто бы Палестина бедна землей и особенно водой. В последнем меморандуме правительства Палестины «Об управлении Палестиной на основании мандата» сказано: «При британском управлении главным препятствием для осуществления в Палестине планов развития в широком масштабе была и остается неуверенность в наличии достаточного количества земли не только для сплошного поселения добавочного сельскохозяйственного населения, но и для того, чтобы обеспечить в достаточной степени средствами к существованию имеющееся население. Положение с водными ресурсами точно так же характеризовалось неопределенностью». Будьте добры заметить, что эта неуверенность, эта неопределенность все еще существуют в сознании правительства после двадцати семи лет управления! Не без основания можно было бы ожидать, что палестинское правительство, будучи столь мало уверено в достаточности земельных и водных ресурсов страны, приложит в течение этих двадцати семи лет больше усилий к тому, чтобы изучить эти вопросы досконально, вместо того чтобы оставить эту работу главным образом еврейским общественным и частным организациям. С другой стороны, правительство не поколебалось положить свои сомнения в основу политики, препятствующей экономическому прогрессу. Несмотря на неуверенность в своем собственном суждении, правительство оправдывает Белую книгу на том основании, что «в некоторых зонах не имелось возможности для дальнейшего отчуждения земли у арабов, а в других зонах такое отчуждение должно быть ограничено, для того чтобы сохранить существующий уровень жизни арабов-земледельцев и чтобы помешать быстрому появлению значительного количества безземельных арабов». Действительно, проведенное в 1938 году изучение перенаселенности в арабских и еврейских сельских районах показало наличие перенаселенности почти во всей арабской зоне, между тем как

еврейские земли давали средства к существованию меньшему количеству семей в соотношении к площади». В своем показании Англо-американскому комитету я опроверг это утверждение в той его части, которая касается использования еврейских земель. Если взять только сельское население, то видно, что численность евреев относится к численности арабов, как 1 : 5, тогда как площади обрабатываемых теми и другими земель относятся, как 1 : 10. Далее, согласно официальной статистике за 1944—1945 годы площади обрабатываемой земли, используемой евреями и арабами под основными группами сельскохозяйственных культур (за исключением цитрусовых), относятся, как 1 : 13, в то время как стоимость урожая относится друг к другу, как 1 : 4,5. Отсюда следует, что плотность еврейского сельского населения вдвое выше плотности арабского на единицу площади обрабатываемой земли, а выход продукции у евреев на единицу площади обрабатываемой земли втрое больше, чем у арабов. Тем не менее правительство теперь снова приводит выводы «изучения», проведенного в 1938 году, данные которого никогда не представлялись в наше распоряжение, чтобы мы могли проанализировать их и доказать, в чем состоит ошибочность этих выводов. В то же время правительство игнорирует свои же собственные опубликованные данные, которые полностью противоречат выводам этого «изучения» 1938 года.

С чистой совестью я могу сказать: на самом деле эта маленькая страна обладает достаточным количеством земли и воды, чтобы прокормить не только нынешнее свое население, но и вдвое, втрое большее. Заявляю об этом на основе опыта колонизации за три поколения и научных исследований, проведенных нами за тридцать пять последних лет. Палестина, как и многие другие страны, конечно, не может и не должна производить все. Но зато она в изобилии производит такие товары, которые другие страны охотно у нее возьмут в обмен на недостающие ей товары.

Белая книга делит Палестину на три зоны в полном противоречии с официальным объяснением мотивов ограничения продажи земель. Свободная зона, составляющая около 5 процентов территории Палестины, включает наиболее перенаселенные районы. В зону ограничений, составляющую 32 процента всей территории, и запретную зону, составляющую 63 процента всей территории, входят в значительной степени необрабатываемые земли, определяемые правительством как «непригодные для обработки». Небезынтересно добавить, что жизненный уровень в сельских местностях так называемой свободной, перенаселенной зоны — самый высокий среди всего сельского населения Палестины. Правительство ограничило или запретило покупку и освоение земель как раз в наименее развитых районах страны, желая, чтобы те остались такими же отсталыми, как и раньше.

Разрешите проиллюстрировать мое сообщение несколькими картами. Вот карта Палестины с

делением на три зоны. Зеленым отмечена так называемая свободная зона, красным — так называемая зона ограничений и желтым — так называемая запретная зона.

В свободной зоне евреям принадлежит около 50 процентов земли, точнее — 49,2 процента, в зоне ограничений — около 6 процентов и в запретной зоне — лишь 3 процента.

Подробно объяснять эту карту я не буду. Она, как и следующая за нею, входит в комплект карт, представленных вам вместе с книгой «Еврейская проблема», о которой я упоминал.

Вот карта плотности населения в разных частях Палестины. При более внимательном рассмотрении из нее видно, как я уже сказал, что свободная зона является фактически наиболее перенаселенной. Если же вы взглянете на зоны «D» и «A», то увидите обширные районы, в которых плотность населения составляет лишь от 11—26 до 50 человек на квадратный километр. Как я сказал, это наименее населенная часть страны.

Вот эта карта показывает, согласно официальной статистике, распределение земель, пригодных для обработки. Коричневым цветом показаны необрабатываемые земли, зеленым — районы, где обрабатывается от 60 до 100 процентов земель, а светло-коричневым — районы, где обрабатывается от 20 до 60 процентов земель.

С другой стороны, в так называемой свободной зоне помимо пятен, изображающих песчаные дюны, обработка земли достигает очень высокого процента. В двух остальных зонах вы найдете еще массу таких же коричневых пятен, представляющих собою необрабатываемые земли. Даже пустыня Негев, в которой нет никакого населения, включена в запретную зону.

Общая территория Западной Палестины составляет около 26 400 000 дунумов (считая один дунум равным 1 000 кв. м). Примерно одна треть этой территории — необитаемая пустыня, большая часть которой не исследована. Из остальных 17 миллионов дунумов обрабатывается около 9 миллионов, а 8 миллионов не обрабатываются и считаются правительством непригодными для обработки. Но мы доказали на основе опыта и убедительных аналогий, что площадь годной для обработки земли может быть увеличена на несколько миллионов дунумов, что обеспечит средства существования тысячам семей, занимающимся сельским хозяйством.

Господин Председатель, господа, вы посетили Негев. Согласно официальным данным, на этой территории имеется около 1 600 000 дунумов годной к обработке земли, из которых обрабатывается лишь половина. Вы видели преобладающие там примитивные способы обработки. Вы видели наши первые попытки превратить эту полупустыню в зону интенсивного хозяйства. Для этого требуется воодушевляющая идея, и мы не можем, конечно, утверждать, что все эти попы-

ки увенчались успехом, но мы продолжаем их, используя опыт и ошибки своих первых шагов. Изучив трехлетний опыт трех экспериментальных поселений, мы за последние десять месяцев основали еще тринадцать поселений. Вернее, это лишь зародыши новых поселений. Мы пытались изучить климатические условия, надлежащие методы земледелия; наконец, мы пытались дать этим землям воду. Вы видели плотину и водохранилище Ревивим. Опыт обошелся недешево, как любое новое начинание, но, с точки зрения тех работ по освоению, которые предстоят там в будущем, эти расходы целиком оправданы. В окрестностях Вирсавии, на плоскогорье, расположенном на высоте 300 м над уровнем моря, мы испытываем другую систему водоснабжения — путем создания подземных водохранилищ. Построив ниже несколько плотин, мы пытаемся задержать быстрый сток паводковой воды и наполнить подземное водохранилище. Опыты показали, что таким способом можно собрать несколько миллионов кубических метров воды. Мы испытываем и третий способ подвода воды издалека; вы видели работы, выполняемые в Нир Аме, и наш трубопровод, который скоро достигнет длины 164 км. Стоимость воды, поступающей по трубопроводу, составит вначале 16 мильсов за кубометр. Но опять-таки мы находимся все еще в стадии экспериментирования. К тому же в этой безводной местности повышенная стоимость воды вполне оправдана. Вода будет благословением не только для еврейских поселений, но и для всего края. Мы уже поставляем воду нашим соседям-арабам.

Во время своих поездок вы, несомненно, имели случай наблюдать такие работы по освоению земли в других частях страны. Вы видели, что нам удалось превратить большие участки так называемой негодной земли в одни из самых производительных ныне в стране. Разрешите указать, что из одного миллиона дунумов земли, приобретенной евреями за двадцать пять последних лет, более половины считалось негодной для обработки и вредной для здоровья. Общая площадь земли, сделанной нами пригодной для обработки, составляет свыше 600 000 дунумов, и мы считаем, что перспективы в этом отношении еще шире. Свыше половины северной Палестины (около 8 миллионов дунумов) является гористой местностью; из этой площади, по официальной статистике, обрабатывается около 2 миллионов дунумов. Такой чрезвычайно низкий процент обрабатываемой земли является следствием того, что она была в течение веков заброшена. Обезлесение, выбивание скотом пастбищ, неправильные методы возделывания — все это превратило обширные местности в каменные пустыни. Однако почва там сама по себе очень плодородна. Многие из этих местностей могут быть возвращены к жизни; я утверждаю это на основании результатов, полученных как нашими поселениями в гористой местности, так и многими арабскими хозяйствами. Вся эта местность является ныне частью запретной зоны. Мы твердо уверены, что Белая книга 1939 года с ее запретами и ограни-

чениями покупки земель не только нанесла удар евреям, но продолжает оставаться главным препятствием для надлежащего развития страны в целом. Так обстоит дело с легендой о нехватке земли.

Еще более важной, чем вопрос о размерах обрабатываемых площадей, является проблема лучшего, более экономичного и более интенсивного метода ведения хозяйства. Я довольно подробно рассказывал о методах хозяйства в своем заявлении Англо-американскому комитету. Я говорил о том, что средняя площадь участка в наших поселениях, составлявшая три поколения тому назад 300 дунумов на семью, уменьшилась до 25 дунумов орошаемой земли на наших фермах интенсивного сельского хозяйства. Опыт показал, что на севере Палестины один дунум орошаемой земли равен в среднем, с сельскохозяйственной точки зрения, пяти дунумам неорошаемой, а в Негеве — и того более. Буду говорить здесь лишь о минимуме необходимой площади, из которого мы исходим в нашей деятельности по заселению. На равнине одной семье нужно 10—12 дунумов орошаемой земли для цитрусовых или для огородных культур в окрестностях города; 25 дунумов орошаемой земли или 100 дунумов неорошаемой земли — для смешанного хозяйства. В гористой местности семье нужно иметь 50 дунумов, из них 30 дунумов земли высокого качества, восстановленной и мелиорированной, для фруктовых культур, зеленых кормов и овощей, и 20 дунумов — более низкого качества для рожковых плантаций и регулируемого выпаса скота.

Выступая перед Англо-американским комитетом, я оспаривал цифры правительства относительно его гипотетических данных по вопросу о размере участка земли, способного обеспечить существование одной семьи. Наши цифры никем не были опровергнуты. Но сейчас я не намерен касаться всех этих вопросов.

Опыт усовершенствования сельского хозяйства в Палестине является основой нашего убеждения, что наиболее важным фактором как для евреев, так и для арабов является характер использования земли. Наши соседи — арабы за последние пятнадцать лет быстрого роста еврейской экономики значительно улучшили и интенсифицировали использование земли. Эти улучшения часто имели место как прямое следствие ресурсов, оказавшихся у них вследствие покупки земли евреями. Другими стимулами были рынки сбыта в еврейских городах, пример ведения евреями сельского хозяйства и помощь, оказываемая за счет налогов, выплачиваемых евреями. Весьма показательно, что в Трансиордании, находившейся под тем же режимом мандата, но куда иммиграция была запрещена после раздела 1922 года, у арабских феллахов не наблюдается соответствующего прогресса, хотя они располагают большими земельными ресурсами.

По данным официальной статистики, средний доход арабского феллаха в Палестине с 1931 по

1939 год увеличился примерно на 30 процентов (не считая доходов от цитрусовых). В 1945 году, опять-таки исключительно по данным официальной статистики и без учета вызванного войной повышения цен, доход одной арабской крестьянской семьи был в среднем на 50 процентов больше, чем в 1931 году. Этот рост свидетельствует о большом прогрессе в использовании земли и в ведении хозяйства. Арабские феллахи стали вести на своих фермах разностороннее хозяйство и значительно увеличили производство овощей, маслин, фруктов, яиц и кормов. Экономика арабского сельского хозяйства получила также большие выгоды от благоприятного для нее развития цен во время войны. Арабская сельскохозяйственная продукция возросла примерно на 15 процентов, однако предназначенная для рынка часть продукции увеличилась примерно до 30 процентов всей продукции арабов. Цены на традиционные продукты арабского сельского хозяйства возросли в гораздо большей степени, чем стоимость их производства, и больше, чем цены на покупаемые арабскими феллахами потребительские товары. В результате этого благоприятного для них разрыва цен, а также и возросшей производительности, арабские феллахи оказались в состоянии значительно повысить свой жизненный уровень и одновременно расплатиться с большей частью своих долгов.

За последние восемь лет еврейское сельское хозяйство сделало еще большие успехи. Его продукция (опять-таки без цитрусовых) за годы войны возросла в постоянных ценах почти на 110 процентов. Этот рост продолжался в течение двух послевоенных лет, и в настоящее время продукция примерно на 140 процентов больше, чем в 1939 году. Рост еврейской сельскохозяйственной продукции является следствием дальнейшей интенсификации хозяйства, значительного увеличения площади орошаемых земель и основания новых поселений. После начала войны мы основали 94 новых поселения, включая 36 организованных за последние 15 месяцев и находящихся еще в зачаточном виде. Уточняю: фактически 38 поселений.

Я хотел бы с помощью этих двух карт дать вам представление о росте еврейских поселений.

Здесь вы видите еврейские поселения после первой войны. Их было тогда 45, вы видите, где они были сосредоточены. И вот какой прогресс достигнут нами к июлю 1947 года: сейчас в Палестине имеется 328 еврейских поселений, из которых почти 300 сельскохозяйственных. В настоящее время, через два года после войны, перед арабскими и еврейскими фермерами стоит острая проблема изменения хозяйства и приспособления к мировому рынку. Еврейская сельскохозяйственная экономика базируется главным образом на производстве защитных пищевых продуктов. Цены на эти продукты с начала войны увеличились примерно на 360 процентов. За минувший год цены на еврейскую сельскохозяйственную продукцию несколько снизились, но должен с со-

жалением сказать, что одновременно несколько увеличились издержки производства. Еврейское сельское хозяйство, от 75 до 80 процентов продукции которого идет на рынок, в значительной степени зависит от импортных кормов, а их стоимость сильно увеличилась за минувший год. Наши сельскохозяйственные поселения уплатили в прошлом году за корма почти на 600 000 фунтов больше, чем в предыдущем году. Из-за политики правительства мы вынуждены покупать корма главным образом в странах Среднего Востока, где цены на них весьма высоки. Мы платим за зерновые приблизительно в шесть раз больше, чем до войны. Еврейское сельское хозяйство находится в трудном положении также из-за высокой стоимости рабочей силы, являющейся следствием как высокой стоимости жизни, так и нехватки рабочей силы. Рост иммиграции увеличивает и ресурсы рабочей силы. И тогда, значительно увеличив импорт кормов по более дешевым ценам, мы будем в состоянии, хотя и не без трудностей переходного периода, приспособиться к ценам мирового рынка, как мы это делали до войны.

Но для арабов это приспособление сельского хозяйства будет не менее трудно. Цены на продукцию арабского сельского хозяйства возросли после войны еще больше, чем на продукцию еврейского, а именно, на 46 процентов. Производство зерновых занимает в арабском сельском хозяйстве гораздо больший удельный вес, чем в еврейском, и арабам — производителям зерновых придется, после утраты имеющегося сейчас рынка, также приспособляться к ценам мирового рынка. До войны арабы — производители зерновых как правило не были в состоянии за счет дохода от земли покрывать свои расходы и им приходилось либо залезать в долги, либо искать дополнительные источники дохода, самим нанимаясь на работу. По нашему мнению, единственный способ, посредством которого арабским феллахам можно будет после войны избежать возврата к прежнему состоянию задолженности и обнищания, заключается в улучшении методов ведения сельского хозяйства, расширении площадей орошаемых земель при соответствующем расширении городских рынков сбыта.

Правительство Палестины особо указывает на большие препятствия, стоящие на пути к быстрому развитию сельского хозяйства. Эти препятствия, конечно, существуют; но они заключаются не в скудности естественных ресурсов, а являются скорее следствием в первую очередь нынешней системы землепользования, затем — недостаточного образования и профессионального обучения и, наконец, нехватки капиталов. Все эти препятствия вызывают необходимость в смелом плане развития. Система землепользования и чрезмерное дробление участков требуют проведения радикальной земельной реформы. Нехватка капиталов может быть устранена благодаря новой еврейской иммиграции и предоставлению новых кредитов для сельского хозяйства. Рынки сбыта могут быть созданы опять-таки

благодаря новой еврейской иммиграции и повышению жизненного уровня. Вода для орошения может быть предоставлена в обмен на землю. Для обучения требуются наглядные примеры. Нужно вмешательство правительства, руководство и планирование с его стороны. Без инициативы и авторитета правительственных органов реализовать обширные планы освоения страны почти невозможно. Но я с сожалением вынужден сказать, что наш опыт при нынешнем режиме оказался неутешительным. Палестинскому правительству не хватает воображения, решимости и заинтересованности в экономическом развитии страны. Вмешательство страны-мандатария в экономическую жизнь имело целью «поддерживать равновесие»; оно привело не к прогрессу, а к ограничениям, от которых пострадали в равной мере как евреи, так и арабы.

Я хотел бы добавить еще одно замечание по очень важному вопросу, касающемуся землепользования. Мы унаследовали от оттоманского режима эту отсталую систему, которая ныне уничтожена в самой Турции, а в Палестине продолжает в основном действовать. Чиновник по вопросам землеустройства не имеет права перераспределять землю или перекрывать участки, с тем чтобы улучшить аграрные условия. Он уполномочен заниматься только вопросами права собственности. В связи с этим я обращаю ваше внимание на стр. 607 документа «Еврейская проблема».

Я кратко упомянул о земельных законах 1940 года. Лишь на этой неделе мы узнали об опубликовании законопроекта под названием «Проект закона об ирригации» 1947 года. Мы были поражены решением правительства ввести столь радикальное законодательство, которое ставит все подземные воды под строгий бюрократический контроль правительства без всякого участия судебных органов как раз в тот момент, когда решается весь вопрос о Палестине. Общая тенденция этого закона имеет ограничительный, а не созидательный характер, как, впрочем, и большинство законов, изданных после 1939 года. Палестина нуждается в правительственной власти, которая была бы полна решимости реализовать обширные планы развития страны наряду с иммиграцией в больших масштабах. Такая инициатива в деле развития страны является главной экономической потребностью как нынешнего еврейского и арабского населения Палестины, так и сотен тысяч евреев, которым нужно переселиться сюда.

Теперь перейду ко второй вздорной легенде: о бедности Палестины водой.

Примерно сорок лет тому назад, в 1908 году, Сионистская организация начала работу по заселению этой страны. В то время в Палестине не было ни единого колодца современного типа. Уже через пятнадцать лет площадь орошаемых земель в Палестине достигала 30—40 тысяч дунумов. В настоящее время она составляет 450 тысяч дунумов; следовательно, за двадцать пять последних лет эта площадь возросла свыше

чем в десять раз. Но мы убеждены, что площадь орошаемых земель в Палестине можно увеличить еще больше, по крайней мере в восемь раз против теперешнего. Это и есть будущий путь развития палестинского сельского хозяйства. Мы пока еще только в самом начале его. Открытие запасов воды является, по нашему мнению, самым важным открытием из сделанных в Палестине. Я хотел бы добавить, что за последние пятнадцать месяцев мы добились поразительных успехов в деле нахождения источников воды в различных частях страны.

Я подробно осветил вопрос об ирригации в своем докладе Англо-американскому комитету и в связи с этим рассказал о работе наших компаний по водным ресурсам, а также о проектах, разработанных американскими и местными экспертами, в частности — о генеральном плане ирригации Хэйса — Сэвиджа. Г-н Хэйс является выдающимся американским инженером-ирригатором, имеющим очень большой опыт, а г-н Сэвидж, быть может, наиболее крупный специалист по ирригации в наше время. Насколько мне известно, проект Хэйса — Сэвиджа оспаривается в некоторых деталях чиновниками водной администрации палестинского правительства. Мы предложили пятнадцать месяцев тому назад созвать конференцию круглого стола с участием американских экспертов и чиновников водной администрации палестинского правительства, для того чтобы устранить расхождения во мнениях. Некоторые члены Англо-американского комитета заслушали объяснения г-на Хэйса и г-на Сэвиджа («Еврейская проблема», стр. 612), но я с сожалением должен констатировать, что представители палестинского правительства не явились на это заседание и до сих пор большая часть их критических замечаний держится в тайне. Нам кажется чрезвычайно странным такое отношение страны-мандатария к научному и техническому вопросу, имеющему колоссальное значение для развития страны.

Господин Председатель, я имею возможность заявить, что наши эксперты, как американские, так и местные, готовы предстать перед вами, когда вы этого пожелаете; они готовы предстать перед вами в Европе, если это для вас удобнее, и готовы дать вам или любому компетентному специалисту, которого вы могли бы назначить, все объяснения, какие вы пожелали бы получить относительно их проектов. Согласно докладу г-на Хэйса, за счет использования водных ресурсов страны можно увеличить площадь орошаемой земли еще на 2 500 000 дунумов сверх того, что имеется в настоящее время. Предусматривается и дальнейшее расширение этой площади путем сотрудничества с соседними странами.

Наш Научно-исследовательский институт сельского хозяйства в Реховоте дополнил план Хэйса — Сэвиджа более детальным исчислением фактических потребностей в воде по отдельным культурам и районам. Он разработал план возделывания культур в соответствии с характером

почв и климатическими особенностями различных частей страны и пришел к выводу, что тем же количеством воды, какое предусмотрено в расчетах г-на Хэйса, можно оросить дополнительно еще 800 тысяч дунумов, так что общая площадь вновь орошаемых земель достигнет 3 300 000 дунумов. Этот план позволяет основать 120 000 ферм для ведения интенсивного сельского хозяйства, что удвоило бы сельскохозяйственное население Палестины. В настоящее время по нашим расчетам в ней имеется около 85 000 арабских хозяйств и 15 000—16 000 еврейских.

Против этого плана выдвигались возражения, подвергали сомнению оценку количества запасов воды и саму возможность осуществления плана из-за существующей формы землепользования, а также подчеркивали высокую стоимость воды. Я не намерен опять затрагивать эти вопросы; но в отношении высокой стоимости воды должен еще раз указать, что решающим фактором является не абсолютная цена воды, а соотношение между стоимостью воды и стоимостью полученной продукции. Наш Научно-исследовательский институт сельского хозяйства провел подробное изучение вопроса о соотношении стоимости воды и стоимости урожая различных культур в различных частях страны и пришел к обнадеживающему выводу, что цена в два с четвертью мильса за кубометр воды является рентабельной для большинства продукции интенсивного сельского хозяйства, даже если исходить из очень низких предвоенных цен на нее. Г-н Хэйс считает, что цена воды в Палестине будет меньше двух мильсов за кубометр. Он подчеркивает, что вода здесь будет дешевле, чем в Калифорнии, и мы знаем, что она будет дешевле, чем она стоила во многих местах Палестины до войны.

Господин Председатель, господа! Чтобы уменьшить разногласия и разъяснить огромные возможности развития, мы поручили нашему Научно-исследовательскому институту сельского хозяйства разработать, в рамках генерального плана г-на Хэйса, дополнительный план, базирующийся на наличных ресурсах воды для ирригации, не вызывающий серьезных возражений в отношении стоимости. Указания Институту предусматривали, что этот план не должен охватывать все сельское хозяйство Палестины, а лишь ограниченные районы обрабатываемых или пригодных для обработки земель, которые можно оросить с небольшими издержками. После подробного изучения почв, влияния климатических условий, водных ресурсов, способов ведения хозяйства и требований рынка было выбрано одиннадцать сельскохозяйственных районов общей площадью в 2 500 000 дунумов, на которых должно вестись интенсивное хозяйство в условиях ирригации. Большая часть этой площади, а именно — 1 500 000 дунумов, находится на прибрежной равнине. Для орошения этой зоны требуется миллиард кубометров воды. Остальная площадь, намеченная к развитию, состоит из равнин внутри страны, известных как Хула, долина Иезрееля, Эздрелона и другие. Эти внутренние равнины

занимают площадь, равную 1 000 000 дунумов; для их орошения требуется 600 миллионов кубометров воды.

Взгляните снова на карту Палестины, которая в общем изображает план Хэйса — Сэвиджа, охватывающий, как я уже говорил, 3 300 000 дунумов новых земель, что составит, вместе с уже орошаемыми, около 3 700 000 дунумов. Это, как я уже сказал, разработанный нами предварительный план, предусматривающий орошение 2 500 000 дунумов. Отвлечемся на минуту от этого вопроса и посмотрим на годную к орошению площадь в долине Иордана и около 1 000 000 дунумов орошаемой земли на юге Палестины сверх тех 2 500 000 дунумов, о которых я говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можем мы получить эту карту?

Г-н КАПЛАН (Еврейское агентство): Да. Она будет вам передана.

Авторы этого сокращенного проекта ограничились максимум 60 процентами пригодной к орошению площади равнин и количеством воды, которым можно располагать даже по самым осторожным подсчетам ресурсов воды в Палестине. Даже наиболее осторожные специалисты сходятся на том, что ресурсы воды, которыми можно располагать для сельского хозяйства и других нужд, составляют не менее двух миллиардов кубометров. Важной чертой этого плана развития является тщательно разработанная норма расхода воды. Она исходит не из средних, чисто статистических данных, а представляет собой непосредственно исчисленную величину количества воды, какое требуется для различных культур в реальных условиях их произрастания с учетом почвы, климата, времени года и способов возделывания.

По этому последнему плану площадь развития включает в данный момент около 45 000 еврейских и арабских хозяйств в пропорции 1:2. План предусматривает создание в этой зоне 50 000 новых хозяйств, что доведет до 100 000 общее число семей земледельцев. Сверх того в этой зоне будет насчитываться от 25 000 до 30 000 семей, занятых другими сельскими работами. Сравнение стоимости сельскохозяйственной продукции этой зоны в довоенных ценах до и после развития зоны ясно показывает, какие произойдут перемены. В то время как стоимость нынешней сельскохозяйственной продукции этой зоны составляет около 5 000 000 фунтов, стоимость будущей продукции оценивается в 18 000 000 фунтов в настоящих ценах. Чистый доход одного арабского хозяйства, не платящего ни арендной платы, ни процентов по займам, составлял в довоенные годы, по официальным источникам, от 30 до 40 фунтов в год; план развития же предусматривает чистый доход в довоенных ценах в 60 фунтов на первой стадии реализации плана, а впоследствии — 100 фунтов. Доход одного развитого еврейского хозяйства сейчас равен от 100 до 120 фунтов в довоенных ценах, если применяется орошение и ведется хо-

зяйство смешанного типа. В еврейском секторе план развития имеет целью в первую очередь увеличить число хозяйств, поскольку принципы интенсификации и ведения разностороннего хозяйства там уже внедрены. Разумеется, можно с течением времени ожидать также роста среднего дохода и еврейских хозяйств в связи с усовершенствованием сельскохозяйственной техники.

Как я указал ранее, мы предложили разработать этот план развития в рамках генерального проекта Хэйса — Сэвиджа, в который можно включать на разных этапах целый ряд региональных или местных проектов орошения. Эти оросительные системы могут в значительной мере функционировать независимо друг от друга. Взаимная связь региональных систем орошения обеспечит их выгодное функционирование и возможность для каждой из этих систем, в случае надобности, использовать водные резервы другой системы. Это имеет особенно важное значение, если учесть, что водные ресурсы, точно так же как и осадки, распределены по стране неравномерно. Проект Хэйса — Сэвиджа допускает большую гибкость и при осуществлении его в несколько этапов. Уже разработаны рабочие схемы, бухгалтерские балансы хозяйств различных типов, произведены оценки объема производства и себестоимости и при условии, что новый рост городов обеспечит сбыт продукции, проект в целом вполне оправдывает себя с экономической точки зрения.

Мы считаем, что при разработке планов развития сельского хозяйства опасно пренебрегать таким фактором, как сбыт. В наших проектах мы не упускаем из виду вопрос о стоимости. Вот почему мы должны подчеркнуть, что предварительным условием полного использования ресурсов сельского хозяйства Палестины является наличие большого числа новых потребителей. Развитие современного сельского хозяйства зависит от роста городов. Вот почему я заявил Англо-американскому комитету, что все споры о величине водных ресурсов не имеют отношения к сделанному в настоящее время Еврейским агентством предложению об иммиграции первого миллиона евреев. Даже ограниченный план, разработанный нашей опытной сельскохозяйственной станцией, предусматривает большую площадь орошаемых земель, чем требуется для удовлетворения сельскохозяйственных нужд миллиона новых иммигрантов-евреев. Как следует из меморандумов, представленных нами Англо-американскому комитету, при увеличении населения за счет 1 000 000 иммигрантов потребуются еще от 650 000 до 700 000 дунумов орошаемой земли и около 450 миллионов кубометров воды. Несомненно, что эти количества земли и воды имеются в наличии. Несомненно, что в Палестине имеется больше земли и воды, чем требуется для одного миллиона иммигрантов-евреев. Серьезные споры могут возникнуть лишь в том случае, если мы наметим расселение не одного, а нескольких миллионов иммигрантов.

В связи с этим я возвращаюсь к вопросу о

десятилетнем плане поселения в Палестине одного миллиона евреев. Мой коллега, г-н Бернштейн, объяснил вам возможности развития промышленности. Промышленность и сельское хозяйство — краеугольные камни, на которых мы построили весь наш план экономического развития страны и расселения в ней одного миллиона евреев. Г-н Хуфиэн подробно изложил Англо-американскому комитету этот план. Я хотел бы также указать вам на книгу гг. Натана, Гэсса и Кримера под названием «Проблема и перспективы Палестины» и книгу г-на Грюнбаума под названием «Основы плана еврейской Палестины». В первой книге три независимых американских экономиста рассматривают наши проблемы и перспективы развития. Вторая книга — плод исследования, проведенного параллельно с первым, палестинским экономистом, связанным с работами по планированию Еврейского агентства. Мы основали наш проект поселения одного миллиона евреев (в течение десяти лет) на опыте прошлого, на наших планах и исследованиях. Мы знаем, что практика реальной жизни будет более разнообразной, чем можно было предусмотреть даже в наших тщательно разработанных планах. Поэтому наши планы соответственно гибки.

Обвиняя еврейскую экономическую систему в национальной замкнутости, палестинское правительство проявляет полное отсутствие понимания самого характера нашего дела в Палестине. В то же самое время оно занимается необоснованной инсинуацией, когда утверждает, что будто непостижимо, «чтобы можно было преднамеренно создать на основе международного соглашения цивилизованное общество, состоящее, с одной стороны, из привилегированной группы, а с другой — из дровосеков и водоносов». Наоборот, мы пытались избежать (и нам удалось это сделать) создания общества, разделенного по национальному признаку на привилегированных и эксплуатируемых. Мы, евреи, сами рубим для себя лес и сами достаем для себя воду.

Невозможно понять проблему Палестины (и сионизма), не понимая, что наша концепция состоит не только в создании в Палестине пристанища для беженцев, но и в воссоздании еврейской нации. Мы должны осуществлять национальное строительство своими руками, наш национальный очаг не может базироваться на эксплуатации другого народа. Политика правительства исходит из совершенно ложных предпосылок и может окончиться лишь провалом, если она имеет в виду как конечную цель единую Палестину, а не сотрудничество двух равных народов, двух наций — еврейской и арабской. Мы хотим сотрудничества и делаем все, чтобы добиться его, но только на основе признания прав еврейской нации в Палестине. Политика правительства не желала содействовать развитию в таком направлении. В лучшем случае правительство оставалось в принципе нейтральным в отношении наших усилий, но фактически оно часто противодействовало им.

Г-н Горовиц привел в своем показании данные о профессиональном составе еврейского населения Палестины. Около 47 процентов евреев работают в промышленности и сельском хозяйстве, а около 53 процентов — в торговле и сфере обслуживания, евреи не вторглись в существовавшую арабскую экономику. Мы уже создали новую экономику, более или менее по образцу экономики западных стран. С экономической точки зрения мы — уже развивающаяся нация. Десятилетний план предусматривает дальнейшее и более быстрое развитие в духе нынешних тенденций.

Мы считаем, что заложили здоровый экономический и социальный фундамент и что имеют большие возможности для развития, если только будут обеспечены надлежащие условия. Послевоенные события в Палестине подтверждают наше мнение. Прошло два года после окончания военных действий. Нам пришлось столкнуться с большим количеством трудных проблем. Как и другим странам, участвовавшим в войне, Палестине пришлось столкнуться с грандиозной задачей приспособления своей экономики военного времени к мирным условиям. Но наша задача не ограничивалась поддержанием экономического равновесия и обеспечением существующего уровня жизни нашего народа. Наша экономика динамична, она развивается и имеет вполне определенную цель: обеспечить возможность приема новых иммигрантов. В 1945 и 1946 годах в страну прибыли, в соответствии с установленной правительством квотой, 36 000 иммигрантов-евреев, и задача их трудоустройства была более или менее успешно решена параллельно с задачей трудоустройства почти 26 000 демобилизованных из вооруженных сил евреев и евреек. Приспособление палестинской экономики к этим требованиям происходило в тяжелых политических условиях, которые не могли не отразиться на экономической жизни страны: ограничение иммиграции, террор, репрессии, установление военного положения, бойкот со стороны арабов, введение комендантского часа. Пришлось преодолевать все эти серьезные препятствия.

Более того, в то время как в других странах главной целью правительства в течение переходного периода после войны рассматривалась перестройка экономики и все усилия правительства направлялись на достижение этой цели, правительство Палестины в основном оставалось равнодушным к этой проблеме и сосредоточило свою деятельность прежде всего на предотвращении иммиграции и на поддержании политического статус-кво. Ни внешнеторговая, ни валютная политика палестинского правительства не вдохновлялись стремлением развить экономическую жизнь страны, чтобы осуществить цели, ради которых мандат был передан Соединенному Королевству; решающими были совершенно иные соображения. В результате этого нам пришлось работать в условиях излишне высоких издержек производства. Мы были вынуждены осуществлять наши задачи экономического развития в ус-

ловиях неорганизованной экономики, в условиях чрезмерной инфляции, которая привела к порочному кругу непомерно растущих цен и заработной платы. Несмотря на эти трудности, неизбежные и излишние, я осмелюсь сказать, что мы добились весьма значительных успехов, которые мы пытались доказать в представленном вам меморандуме о переводе экономики Палестины на мирные рельсы. Наша экономика продолжает развиваться, несмотря на то что в ее структуре произошли в результате перестройки военной промышленности для мирных целей большие изменения; разведение цитрусовых и строительство, сильно пострадавшие от войны, вновь быстро развиваются. Смешанное сельское хозяйство развивается во всех его отраслях. Даже в эти два трудных и тяжелых года мы укрепили и развили свою экономику, благодаря чему окрепла и наша уверенность в возможности осуществить намеченный нами широкий план развития страны.

Для осуществления десятилетнего плана требуются значительные финансовые средства и правительственные полномочия. Проблема финансирования подробно изложена в наших представлениях Англо-американскому комитету, а также в упомянутых мной выше книгах. Этот вопрос подробно рассматривался также при переговорах, проведенных нами с англо-американскими экспертами, по поводу рекомендации как можно скорее допустить в Палестину 100 000 еврейских беженцев. Эксперты пришли тогда к выводу, что иммиграция этих 100 000 евреев и их устройство в Палестине будет стоить 70 миллионов фунтов, то есть по 700 фунтов на человека. Мы считаем, что даже с учетом дороговизны эта сумма чересчур велика; во всяком случае, на первый год потребовалась бы только половина ее.

До войны устройство одного иммигранта обходилось в 200—300 фунтов, но индекс стоимости жизни повысился примерно до 275, что может объяснить установленную экспертами цифру в 700 фунтов. Однако речь идет о десятилетнем плане, и никто не может с точностью предсказать, каковы будут структура и тенденции изменения цен в течение ближайших десяти лет. Все же можно ожидать, в особенности с учетом нашего опыта в Палестине после первой войны, что цены установятся на уровне международных цен. Пожалуй, можно с основанием ожидать, что в среднем они будут на 50 процентов выше довоенных. Это означает, как указал г-н Хуфиз, что нам нужно будет собрать, инвестировать и израсходовать в течение этих десяти лет от 400 до 450 миллионов фунтов. Мы уже указывали вам в общих чертах, из каких различных источников мы рассчитываем получить эти средства: накопления палестинской еврейской экономики, капиталы иммигрантов, инвестиции зарубежных евреев, сионистские фонды, стерлинговые авуары за границей, нееврейские капиталовложения из-за границы, германские репарации, займы в международных банках и т. д.

Вопрос об участии других стран обсуждался

в прошлом году, когда было сделано вышеупомянутое предложение допустить в страну 100 000 евреев. Правительство Соединенных Штатов обещало тогда внести свою долю средств. Во время моей последней поездки в Соединенные Штаты, несколько недель тому назад, я снова обсуждал возможность международного займа в случае благоприятного политического решения проблемы. Эта поездка укрепила мои предположения в отношении участия еврейских частных капиталов в воссоздании Палестины: евреи всего мира проявляют колоссальный интерес к Палестине. Меньше успеха, к сожалению, имели наши шаги в отношении репараций. В данный момент еврейским организациям гарантировано лишь несколько десятков миллионов долларов для расселения и трудоустройства перемещенных лиц, между тем как по нашим оценкам стоимость разграбленного еврейского имущества достигает нескольких миллиардов долларов.

Прошлый год был довольно удачным в смысле перспектив использования сионистских фондов. Я представил Англо-американскому комитету, по его просьбе, некоторые данные о финансовой деятельности Еврейского агентства и других главных еврейских организаций. Общий итог их расходов с 1917 года по октябрь 1945 года составляет 45 000 000 фунтов стерлингов. С октября 1945 года по октябрь 1946 года эти же организации израсходовали в Палестине 12 000 000 фунтов стерлингов, а всего, следовательно, около 57 000 000 фунтов стерлингов. Из них около 21 000 000 фунтов стерлингов было израсходовано на покупку земель и основание сельскохозяйственных поселений; более 10 000 000 фунтов стерлингов — на народное просвещение и культурные мероприятия; около 5 500 000 фунтов стерлингов на иммиграцию; около 5 000 000 фунтов стерлингов — на национальную организацию, религиозные и культурные учреждения; около 5 миллионов фунтов стерлингов — на расселение в городах, торговлю, промышленность и инвестиции в городское хозяйство; около 4,6 миллионов фунтов стерлингов — на здравоохранение и социальное обслуживание; около 3 250 000 фунтов стерлингов — на общественные работы, рабочую силу и жилищное строительство, и около 2 600 000 фунтов стерлингов — на административные и прочие расходы. Доходы всех этих организаций достигли суммы в 53 000 000 фунтов. Из них Еврейское агентство и его финансовый орган — Фонд заселения Палестины имели доход около 27 миллионов фунтов, а израсходовали около 29 миллионов фунтов. Только на сельское хозяйство Еврейское агентство израсходовало около 9 миллионов фунтов. Помимо этого капитала, ввезенного в страну главными еврейскими организациями (хотя около 10 процентов вышеупомянутой суммы поступило из самой Палестины), около 125 миллионов фунтов капитала было ввезено частными еврейскими лицами и компаниями. Около четырех пятых всех средств было ввезено в период между двумя мировыми войнами.

Я, однако, оказал бы Комиссии плохую услугу, если бы создал у нее впечатление, будто эти крупные суммы, ввезенные евреями в Палестину в течение последней четверти века (или, точнее, в течение последних тридцати лет), были использованы в интересах одних лишь евреев. Напротив, значительная часть наших капиталов используется арабским населением Палестины. За 1946—1947 бюджетный год в результате одной лишь фискальной политики правительства арабское население Палестины получило от евреев около 8 миллионов фунтов стерлингов. Хотя за последние годы имело место значительное увеличение благосостояния арабов, доля еврейского населения в общей сумме взимаемых налогов продолжала увеличиваться. В 1946—1947 годах от евреев в казну поступило в три раза больше средств, чем от арабов. Даже наиболее богатые арабы платят очень мало налогов. Этот финансовый вклад евреев и является причиной того, что уровень социального обслуживания арабов в Палестине (образование, здравоохранение и т. д.) гораздо выше, чем в любой другой арабской стране. Мы предвидим, что наши соседи-арабы будут и в дальнейшем получать финансовые и экономические выгоды по мере проведения в жизнь нашего плана развития страны. Мы, однако, считаем, что простая справедливость требует, чтобы в будущем при предоставлении таких выгод в должной мере учитывались и наши собственные потребности.

Правительство в своем заявлении поддерживает принцип «готовности каждого внести свой вклад в соответствии со своими средствами и с потребностями других». Мы принимаем это как общий принцип. Но для того чтобы его можно было применять справедливым образом, необходимо произвести справедливую оценку этих средств и потребностей. Мы ставим под сомнение ту оценку, которая подразумевается в заявлении правительства. Мы, евреи, должны всегда учитывать не только нужды существующего населения Палестины (среди которого тоже немало плохо обеспеченных лиц), но и нужды зарубежных евреев. По официальной статистике, из 7 851 еврея-иммигранта за 1946 год лишь десять человек, имеющих двух иждивенцев, привезли более 1 000 фунтов стерлингов каждый. До войны около 28 процентов еврейских иммигрантов принадлежали к категории так называемых «капиталистов». В настоящее время 99 процентов иммигрантов приезжают в Палестину без гроша. Это жертвы войны и нацистских преследований. Мы должны заботиться об их устройстве и о включении их в экономическую жизнь страны. Значительные сборы средств среди еврейского населения всех стран проводятся с целью расселения новых иммигрантов в интересах развития экономики страны, чтобы она могла принять возможно большее количество вновь прибывающих, а не для поддержания существования уже обосновавшегося в Палестине населения. Это нужды, на которые мы обращаем внимание в первую очередь.

Я не собираюсь недооценивать значение финансовой проблемы будущего развития, но воссоздание Палестины не должно рассматриваться только как экономическая и финансовая проблема. Для всех народов мира это важная человеческая проблема; для нас это вопрос о возрождении и сохранении еврейского народа, но кто сумеет оценить стоимость сохранения народа?

Господин Председатель, господа! Еврейское агентство в своих показаниях по экономическим вопросам стремилось информировать вас о том, чего евреи уже добились в Палестине и какие перспективы имеются у страны. Это небольшая страна, но в то время, когда весь мир стал слишком мал для евреев, бежавших от нацистских преследований, одна Палестина была достаточно велика, чтобы предоставить им всем убежище и кров. Палестина—наш очаг, наш единственный очаг. Евреям нужна Палестина, и Палестине нужны евреи.

Господин Председатель, господа! Надеюсь, что во время своих поездок вы могли увидеть тот дух, который воодушевляет наш народ на эти достижения. Нам пришлось преодолевать огромные трудности. Мы смогли преодолеть их лишь потому, что верили в национальное возрождение, в экономику, построенную на демократических основах. Разрешите мне закончить свое выступление словами, сказанными мною на заседании Англо-американского комитета: «Верните нам веру в человечество и в международную ответственность! Нам необходима эта вера, чтобы укрепить нас в непревзойденных усилиях по возвращению к жизни хорошей, хотя и сильно запущенной земли, и остатков древнего народа. Эта земля и этот народ тесно связаны друг с другом».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, будет ли нам представлена та карта, о которой вы упоминали, или же какая-нибудь другая?

Г-н КАПЛАН: У вас имеются две карты из шести, но если вам угодно, я могу представить и остальные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы знать, показаны ли на этой карте, которую мы видим, или на какой-нибудь другой планы регионального или местного орошения, а также количество поселенцев, которые могут быть размещены с помощью этих планов.

Г-н КАПЛАН: Нет, но я могу представить вам другую карту, показывающую районы, охватываемые этими планами развития, а цифры, о которых вы спрашиваете, указаны здесь. Однако я готов сообщить вам все подробности, какие вас интересуют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что такая карта была бы нам весьма полезна.

Г-н КАПЛАН: Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заслушивание остальных показаний переносится на 9 час. утра следующего дня.

Заседание закрывается в 12 час.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДЕВЯТНАДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось в понедельник, 7 июля 1947 года,
в 9 час., в здании Христианского союза молодых
людей, Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада
Г-н БЛОМ, Нидерланды
Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

Г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

В нашей повестке дня два пункта: заслушивание представителей Еврейского агентства и заслушивание представителей Ваад Леуми. Я считаю, что мы можем принять эту повестку дня. Повестка дня принята.

Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства

Сначала я хотел бы спросить, следует ли считать, что Еврейское агентство закончило свои показания?

(В этот момент г-н Бен-Гурион и г-н Черток занимают места за столом Совета.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Черток, собираетесь ли вы сделать заявление, как и ваши коллеги?

Г-н ЧЕРТОК: Нет, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае будем считать дачу показаний законченной и перейдем к вопросам. Насколько я понимаю, на вопросы политического характера собираетесь отвечать вы, г-н Бен-Гурион, и вы г-н Черток.

*(Г-н Бен-Гурион и г-н Черток отвечают
утвердительно.)*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем начать, я попрошу моих коллег, когда они будут задавать вопросы, говорить перед микрофоном так, чтобы все в зале могли их слышать.

Если Комиссия должна вынести рекомендации, которые изменят к лучшему нынешнее тревожное положение в Палестине, то, полагаю, чрезвычайно важно, чтобы она тщательно выяснила действительные причины зла. В своих заявлениях вы выдвигали на первый план конф-

ликт между вами и страной-мандатарием, и мы слушали в подробностях ваши жалобы против страны-мандатария и администрации Палестины. А конфликт между евреями и арабами вы оставили как-то в тени. Однако имеются определенные указания на то, что все зло коренится в этом конфликте между евреями и арабами.

Первый вопрос, который я хочу задать вам, следующий: согласны ли вы со мной, что, если бы вы смогли разрешить этот конфликт между евреями и арабами, то конфликт между вами и страной-мандатарием отошел бы на второй план и, быть может, оказался бы автоматически решенным?

Г-н БЕН-ГУРИОН (представитель Еврейского агентства): К сожалению, господин Председатель, я не могу разделить это мнение, ибо оно подразумевает такую оценку событий, которую мы не можем принять. Мы со своей стороны не имеем никаких разногласий с арабами. Что касается этой страны и арабов, то мы говорим, что были лишены своей страны, хотя это было очень давно. Но мы не отказались от нее. Это наша родина. Мы допускаем, что все жители Палестины имеют такие же права, как и мы. Мы не говорим, подобно другим народам, лишившимся своей страны, что нужно изгнать тех, кто здесь живет.

Два года тому назад, как раз перед выборами, лейбористская партия Англии выдвинула тезис, согласно которому надо поощрять переселение арабов в другие страны, с тем чтобы дать больше места евреям. Мы даже в то время не приняли этой точки зрения; мы не одобряем ее и теперь. Мы не настаиваем на удалении хотя бы одного араба. Следовательно, что касается нас, то у нас нет конфликта с арабами. Арабы отказывают нам в праве жить на нашей родине. Если вы называете это конфликтом, то тогда налицо конфликт, но он исходит не от нас.

Мы не требуем ничего из того, что они имеют. Когда эта страна была освобождена, страна-мандатарий обязалась содействовать нашему возвращению. Вот в чем суть конфликта. Действительно, вначале представители арабов дали согласие на это расселение. Но в дальнейшем они отказались от него.

Итак, я не могу сказать, что между нами и арабами существует конфликт. Если это конфликт, то лишь с одной стороны. Арабы пытаются отрицать наши права на нашу родину. Мы же не отрицаем права арабов на эту страну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда я должен спросить: если арабы не признают вашего права на возвращение в Палестину, разве этого не достаточно для конфликта? И, кроме того, в качестве дальнейшего свидетельства этого конфликта, разве не правда, что арабы не ограничились теоретическим оспариванием ваших прав, но перенесли этот спор в практическую плоскость, совершив ряд конкретных действий.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Речь идет о вопросе,

который можно найти в частном или публичном праве. Он был решен мировым трибуналом, когда возник перед ним около двадцати семи лет тому назад. Этот же самый вопрос возник во многих странах, где нацисты лишили евреев имущества как частных лиц, но не как народ. За это время их имущество перешло в другие руки, но закон говорит, по крайней мере во многих странах: в Греции, полагаю, в Чехословакии и еще кое-где, что имущество, насильственно отнятое у евреев, должно быть им возвращено. Обладатели этого имущества иногда отказывались это сделать. Но существует высший закон, и этот закон должен быть осуществлен. Страна-мандатарий обязалась выполнить этот закон, но не сделала этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы объяснить, почему я сказал, что имеются признаки конфликта между арабами и вами. Когда вы излагали свои жалобы против правительства, то говорили о проарабской позиции последнего. Это предполагает наличие противоречий между евреями и арабами. Далее, когда вы излагали свои взгляды Англо-американскому комитету, то сказали между прочим, заканчивая свое выступление: «Проблема не ограничивается только взаимоотношениями между евреями и арабами, а касается всего мира».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, это верно.

Кстати, я не говорил, что страна-мандатарий занимает проарабскую позицию. Сомневаюсь, чтобы это было так. Во всяком случае, я не сказал, что оно занимает проарабскую позицию. Я говорил, что оно было против мандата, но не сказал, что оно было проарабским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я продолжаю свои вопросы.

Полагаю, что ваша концепция существа конфликта имеет влияние на предлагаемое вами его разрешение. Не совсем ясно, как вы представляете себе дальнейший ход событий? Мы видели, что вы против Белой книги и против закона о земельной собственности. Полагаю, что вы хотите, чтобы их отменили, то есть ограничение иммиграции и закон о земельной собственности. Думаем, что вы хотите, чтобы их отменили немедленно.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С другой стороны, вы хотите отмены мандата и не хотите заменять его режимом опеки или аналогичной системой. В таком случае возникает следующий вопрос: как по-вашему сможет осуществляться иммиграция в случае отмены мандата? Какого рода правление, вы считаете, должно быть установлено в этой стране вместо мандата.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это вопрос вполне законный и обоснованный. Постараюсь ответить на него как можно лучше. Мы говорим, что политика Белой книги незаконна и ее нужно немедленно отменить. Мандат фактически не существует бо-

лее, ибо страна-мандатарий нарушила его положения. Мы не сторонники возобновления мандата. Мы не думаем, что в будущем его станут применять лучше, чем в прошлом. Поэтому мы говорим, что Организация Объединенных Наций должна учесть первоначальные намерения мандата, наши нужды и то, что мы считаем справедливым, и решить вопрос о создании еврейского государства.

Создание государства имеет две стороны — материальную, которая имеет основное значение, и юридическую, чисто формальную, значение которой, однако, тоже очень важно.

О материальной базе скажу несколько слов, ибо вся трудность проблемы заключается в том, что существует народ и существует страна, причем права его на эту страну признаны, но случилось так, что народ еще не живет в ней. Он был лишен родины, и надо, чтобы он вернулся. Итак, первым делом надо материально создать государство. Это означает, что ваша Комиссия и Организация Объединенных Наций должны изучить планы, основанные на нашем опыте, на наших достижениях, проверенных и одобренных экспертами по экономике, сельскому хозяйству, ирригации, промышленности и т. д. для того, чтобы убедиться, как они могут быть осуществлены. Это означает, что миллион евреев должен быть расселен в своей стране.

Это, по нашему мнению, не только возможно, но и вполне осуществимо при наличии доброй воли. Осуществить это можно очень быстро. Вот в чем состоит материальное создание национального очага еврейского государства. Для этого потребуется известное время, в течение которого страна будет находиться под контролем Организации Объединенных Наций. Тот факт, что страна-мандатарий сама поставила палестинский вопрос перед Организацией Объединенных Наций, означает в некоторой степени признание, что это то место, где он должен быть обсужден и решен, хотя страна-мандатарий формально и не обязалась выполнить решение, которое будет принято.

Если предположить, что по рекомендации вашей Комиссии Организация Объединенных Наций одобрит этот план, это материальное создание государства, то это означает расселение в стране первого миллиона евреев как можно быстрее. Я говорю о миллионе в порядке округления, но это могут быть и 900 000, и 1 100 000. Даже если это расселение будет проведено самыми быстрыми темпами, для него потребуются определенный срок. Я не могу сказать, как долго это будет, ибо никто не может этого сказать, потому что в человеческих делах всегда могут случиться непредвиденные события, но, насколько мы можем сейчас судить, срок не может и не должен превосходить нескольких лет. В течение этого времени контроль будет осуществляться комиссией или другим органом по решению Организации Объединенных Наций.

Этот план означает две вещи: приезд в страну большого числа евреев и развитие арабских

частей страны. Действительно, надо орошать всю страну в целом, иначе мы не можем, и не потому, что мы филантропы. Нельзя осуществлять ирригацию только в еврейской части страны, нужно орошать всю страну в целом. Мы должны оросить и арабские ее части. Мы должны проложить дороги для арабов, улучшить их жилищные условия, их школы. Все это означает, что жизненный уровень арабов будет улучшен и, если возможно, доведен до жизненного уровня евреев.

Вот две основные черты нашего плана развития, еврейская иммиграция в крупных масштабах и значительное улучшение жизненного уровня арабов.

Когда этот план будет одобрен вашей Комиссией и Организацией Объединенных Наций, тогда на Еврейское агентство может быть возложена задача его выполнения не только потому, что оно ответственно за свой план, но и потому, что оно способно его осуществить. Да, мы в силах выполнить этот план. Он — наше детище. Если арабы захотят принять в нем участие, мы будем рады их сотрудничеству. Этот план будет выполняться под эгидой Организации Объединенных Наций.

Когда он будет в основном выполнен (не следует ждать, пока его выполнят целиком), когда мы успешно проведем в жизнь большую часть этого обширного плана иммиграции, заселения страны и улучшения жизни арабов, тогда Организация Объединенных Наций решит, что нет больше необходимости в контроле и что может быть создано независимое государство Палестины. Мы представляем себе Палестину не иначе, как абсолютно демократическое государство, где все граждане будут равноправны. По этому поводу я хотел бы сказать, что мы подразумеваем под еврейским государством. Оно для нас — такое государство, где большинство граждан — евреи, а не государство, где евреи пользуются какими-нибудь привилегиями.

В связи с этим я хотел бы указать, что во время наших последних переговоров с правительством в Лондоне, в ходе которых был сделан ряд предложений по урегулированию вопроса, которые мы, к сожалению, принять не смогли, нам предложили предоставить евреям более широкие права, чем другим. В качестве примера были указаны некоторые британские колонии, такие как Цейлон и другие. Мы категорически ответили правительству, что согласиться на такое предложение не можем, и будем противиться предоставлению евреям каких-либо привилегий лишь на том основании, что они евреи. Мы хотим увеличить численность евреев в Палестине, а не добиться привилегий для них. Под еврейским государством мы понимаем государство, основанное на демократических началах и полном равенстве всех граждан. Когда Организация Объединенных Наций увидит, что достигнута главная цель, для достижения которой предназначена эта страна — разрешен еврейский вопрос и что наступило время возложить на кого-то функции правительства, тогда мы достиг-

нем второй фазы — юридической — официально-го создания государства. Не знаю, пройдет ли до этого два или три года; но в течение этого переходного периода контроль будет осуществляться Организацией Объединенных Наций. Вот все, что мы предусматриваем в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если я правильно вас понял, вы хотите сказать, что в течение этого переходного периода управление страной будет осуществляться под контролем Организации Объединенных Наций?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Еврейское агентство...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но разве это не означает продлить мандат в другой форме?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет. Потому что мандат имеет в виду, и вы увидите, что первая статья мандата действительно предусматривает, что «мандатарий будет иметь все права по законодательству и управлению... поскольку они не ограничены условиями этого мандата». Это надо было сделать потому, что в то время имелась лишь очень небольшая еврейская община, численностью около 60 000 человек, и нельзя было предвидеть, сколько времени пройдет, пока не будет достигнута цель мандата. Теперь мы находимся на другом этапе, когда промежуток времени между решением создать еврейское государство и фактическим его созданием (как в смысле материальном, так и в юридическом смысле) будет очень краток.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда я задал вопрос, не идет ли дело о продлении мандата, я, конечно, допустил логическое противоречие, ибо страны-мандатария больше нет. Речь идет о том, чтобы управление взяла на себя непосредственно Организация Объединенных Наций. По-вашему, такое положение имеет преимущества?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Несомненно. Во-первых, будет ясное, недвусмысленное решение создать в Палестине еврейское государство. Тот факт, что в мандате это не было ясно сказано, — а это признают многие, — был причиной многих противоречий. И потом, ведь промежуточный период будет весьма кратковременным. Но главное — это то, что будет совершенно ясное решение. Итак, хотя вы можете сказать, что вы не видите разницы между мандатом и контролем, осуществляемым Организацией Объединенных Наций, эта разница есть, и заключается она в том, что промежуточный период будет очень коротким; мы точно будем знать, куда мы идем, будем знать, что произойдет в ближайшие несколько лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу я спросить, на кого будет возложено управление? Если на Организацию Объединенных Наций, то ей придется создать специальную администрацию, подобную тому, как это было сделано мандатарием.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, это не совсем так. В течение некоторого периода будет форма уп-

равления, которая называется «диархией», как в Индии.

Будет существовать план развития, реализация которого будет возложена на Еврейское агентство. Оно не примет на себя все функции управления страной по ряду причин, перечислять которые сейчас не стоит. Но оно будет заниматься развитием страны, ирригацией, строительством, организацией иммиграции, расселением иммигрантов. Организация Объединенных Наций же в течение периода, который, по нашему мнению, будет весьма кратким, возьмет на себя контроль в области порядка и общественной безопасности, внешних сношений и все остальные функции правительства, не имеющие отношения к развитию страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другими словами, это будет примерно та же администрация, что и теперь, с той разницей, что Еврейское агентство возьмет на себя некоторые важные функции управления?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, но это весьма существенная разница.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно, это очень большая разница.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Очень большая.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Господин Председатель, у меня есть вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он имеет отношение к теме, которую мы сейчас обсуждаем?

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Да. Мне хотелось бы знать, на кого конкретно будет возложено в течение промежуточного периода управление страной в области общественного порядка, отправления правосудия и т. д.? На страну-мандатария, на Организацию Объединенных Наций или на специальную администрацию? Мне это представляется недостаточно ясным из вашего заявления.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне кажется, что решить этот вопрос надлежит Организации Объединенных Наций. Не думаю, чтобы можно было сохранить нынешнюю администрацию, ибо нельзя возлагать на нее такие задачи, которые ей весьма не по душе. Но Организация Объединенных Наций должна сама решить, нужно ли сохранить нынешнюю администрацию, или учредить международную или специальную.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Значит ли это, что у вас нет личного мнения на этот счет?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы не обсуждали этот вопрос, и я не могу говорить от имени движения, которое я представляю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Должен ли я понимать так, что вы хотите создать еврейское государство, которое будет навязано стране вооруженными силами Организации Объединенных Наций?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел как раз задать

подобный же вопрос. Если я вас понял, то это на 100 процентов еврейское решение палестинской проблемы, которое полностью отвергает все притязания арабов на эту страну. Согласитесь, что я прав.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я скажу об этом, но должен сначала ответить на вопрос сэра Абдур Рахмана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я еще вернусь к этому позднее. Какова по вашему мнению будет реакция арабов на решение, которое вы предлагаете?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Хорошо, я отвечу на оба вопроса, но сначала на вопрос сэра Абдур Рахмана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После того, как вы ответите на мой вопрос, я перейду к вопросу, заданному сэром Абдур Рахманом. Итак, какова, по вашему мнению, будет реакция арабов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы хотите, чтобы я сначала ответил на ваш вопрос, а затем уже на вопрос сэра Абдур Рахмана?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы задали мне вопрос, на который, я боюсь, отвечать надлежит не мне. Жаль, что здесь нет представителей арабов, ибо лишь они могли бы дать вам действительно авторитетный ответ. Я не могу этого сделать. Я не берусь сказать вам, какова будет реакция арабов, так как, насколько я знаю, реакция со стороны разных лиц может быть различной, а я знаю, что не все они занимают одинаковую позицию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейдем теперь к вопросу сэра Абдур Рахмана.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): По поводу вашего вопроса, господин Председатель: не будет ли это означать войны между арабами и евреями? Давайте поставим вопрос прямо. Не приведет ли ваш проект решения к кровавой войне между арабами и евреями?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы хотите, чтобы я ответил теперь на этот вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я отвечу на вопрос, как он был задан мне сначала и как он поставлен передо мной сейчас.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это два разных вопроса.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я отвечу на оба. Сначала вы спросили меня, хотим ли мы, чтобы Организация Объединенных Наций силой навязала арабам еврейское государство, или еврейскую иммиграцию. Таков был ваш первый вопрос.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Председатель хотел бы, чтобы вы сначала ответили на второй.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы хотите, чтобы я сначала ответил на второй вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не настаиваю на своем вопросе. Я хочу только знать, можно ли ожидать бурной реакции со стороны арабов. Потом вы ответите на вопрос сэра Абдур Рахмана.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Хорошо. Итак, предполагается, будто бы в настоящее время ни против кого не прибегают к вооруженной силе. Прежде всего я хотел бы сказать, что подразумеваемый в этом вопросе факт, что в настоящее время вооруженная сила не применяется, не совсем соответствует действительности. Нынешнее положение таково: вооруженную силу сейчас применяют против нас, против евреев, прибывающих в Палестину. Если бы не британский флот, то евреи, томимые до сих пор в лагерях, были бы здесь. Лишь вооруженная сила помешала им приехать.

Прежде чем ответить на ваш вопрос, я сам задам следующий вопрос: являетесь ли вы сторонником использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций или страны-мандатария для того, чтобы силой препятствовать евреям вернуться в свою страну, как это имеет место сейчас?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не ответим на этот вопрос. Вы ответили на наш.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не задаю вопроса и не прошу ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы отвечаете на мой вопрос.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Приходится на него ответить. Факты таковы: в настоящее время к силе прибегают против нас, с двойной целью: помешать евреям вернуться в Палестину (ибо, сэр Абдур Рахман, уверяю вас, что лишь применение силы препятствует евреям вернуться) и для того, чтобы проводить расовую дискриминацию, направленную против евреев.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это не ответ на мой вопрос. Ваш ответ выходит абсолютно за рамки вопроса. Лучше, если вы ограничитесь ответом на заданный вопрос, ибо, если вы говорите, что прибегают к силе, то я скажу, что к силе прибегают и против арабов, против всех, кто нарушает закон. К силе прибегнут и против меня, если я нарушу закон.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не закончил свой ответ.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы выходите за рамки вопроса. Если вы будете продолжать таким образом, мы и за два месяца не закончим. Впрочем, мне все равно, уйдет ли у вас два месяца или два года. Предоставьте мне задавать вопросы. Вы сказали, что не закончили своего ответа.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Я говорю прежде всего, что к силе прибегают против людей, осуществляющих свои права. Наше право — вернуться, и

для того чтобы воспрепятствовать нашему возвращению, применяют силу.

Если Организация Объединенных Наций решит по всей справедливости, что евреи имеют право вернуться в свою страну, то, полагаю, ее обязанностью будет, в случае необходимости, провести в жизнь это решение. Не знаю, в какой степени понадобится прибегать для этого к силе, но та же проблема возникает везде в мире. Главный вопрос не в том, нужно применять силу или нет; он в том, справедливо или несправедливо данное дело. Вот что должна решить Организация Объединенных Наций: справедливо оно или несправедливо? Если несправедливо, то Организация Объединенных Наций должна помещать любому еврею вернуться в Палестину и даже, как хотелось бы кое-кому здесь, отослать обратно тех евреев, которые уже там живут. Это с нами уже происходило. Итак, вопрос в следующем: если Организация Объединенных Наций решит, что наше дело — правое, то она должна сделать все, чтобы осуществить это право, как она делает это всюду в мире. Это вопрос, касающийся не только нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Цель этого переходного периода управления, призванного обеспечить приезд иммигрантов и осуществление соответствующей политики, подразумевает, я полагаю, создание государства, в котором вы можете впоследствии применять демократические средства управления страной?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Как только страна вступит в такую стадию, когда основная цель, для достижения которой предназначена эта страна, будет достигнута, тогда не окажется более никакой необходимости в иностранном вмешательстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, дело идет о создании условий для демократического правления в стране?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вернемся к требованиям арабов. Полагаю, что они вам известны, и вы знаете, на чем они основаны.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Их можно резюмировать очень кратко. Они основаны на том, что арабы уже очень давно владеют этой страной, и на праве жителей страны на самоуправление. Что вы можете ответить на эти требования?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мой ответ на них будет таким, какой дается не только нами, но и советом человечества почти всего мира. Эти же самые требования были предъявлены почти четверть века тому назад. Ответ заключался в том: нельзя подходить к этой стране, история которой отличается такими особенностями и где имеются такие условия, каких нельзя встретить ни в каком другом месте, к связям евреев с этой страной с такой меркой, которая применяется ко

всем другим странам, где этих единственных в своем роде условий не существует. Перед нами исключительный случай. Во-первых, это народ, живший в этой стране, как вам известно, очень и очень давно. Я могу изложить вам доводы арабов. Я их понимаю и хорошо знаю, на чем они базируются. Они очень просты. Арабы заявляют, что им нет дела и никому не должно быть дела до того, что произошло полторы или две тысячи лет тому назад. Они говорят: «Мы живем здесь. Мы здесь не со вчерашнего дня; вот уже несколько веков, как мы здесь. Нас — большинство, и мы имеем право на самоопределение. Мы сами будем решать, точно так же как это делают народы Соединенных Штатов или Канады, можно ли допустить иммигрантов или нет. Тот факт, что евреи жили здесь около двух тысяч лет назад, имеет такое же значение, как то обстоятельство, что римские легионы были в Англии около двух тысяч лет тому назад, что арабы были в Испании четырнадцать веков тому назад». Таковы их доводы, они очень просты.

Не одна, но много наций в мире отказались признать эти доводы, ибо дело идет об исключительном, далеко не простом случае. Причем тут арабы и Испания? Есть ли на свете хоть один араб, желающий вернуться в Испанию? Найдете ли вы во всем мире хоть одного араба, готового пожертвовать в пользу Испании хоть один грош? Есть ли в мире хоть один араб, мечтающий об Испании? Что ему за дело до Испании? У него есть своя собственная страна. Много разных народов пришло из многих стран, но Палестина является исключительным случаем, подобных которому в истории нет. Здесь речь идет о народе, в течение многих веков мечтавшем об этой стране. Он мог бы найти себе страну где-нибудь в другом месте света, но нет, он никогда не отказывался от своих стремлений. Это случай исключительный. Положение Палестины — также единственное в своем роде, его нельзя сравнивать ни с каким другим. Не мы одни утверждаем, но и весь цивилизованный мир признает, что, когда арабы были освобождены в разных странах, в Палестине было место для евреев. Евреи связаны с этой страной. Мы признаем эту связь. Они возвращаются сюда. Они имеют право сюда вернуться. Они признают лишь одно ограничение этого права, ограничение, которое мы установили бы сами, если б этого не сделали другие: мы не должны изгонять население, уже обосновавшееся в стране. Не знаю, нужно ли опять возвращаться к этому вопросу. Таково было решение. Что произошло с тех пор? Ничего. Доказано ли то, что евреи не нуждаются в очаге? Доказано ли это, что они не в состоянии его создать? Доказано ли, что мы можем обосноваться в Палестине, только изгнав оттуда арабов? Все, что произошло после принятия миром этого решения, только укрепило последнее. Нужды евреев, факт, что они в состоянии вернуться в Палестину и что они не вытесняют арабов (не буду упоминать о том, что мы приносим всем выгоду; мы ее приносим, но не из-за этого), — все это доказано ныне еще лучше, чем было известно двад-

цать пять лет назад. Теперь возвращаюсь к вопросу, почему хотят — я говорю не о Комиссии, а о мировой совети — отказаться от этого решения? Есть только одна причина, по которой население здесь говорит: «Нет, мы не допустим, чтобы эти евреи вернулись». То же самое имело место во многих странах. В некоторых странах (я не хочу называть их) правительство подчинилось этому. Есть евреи, имущество которых было отнято у них Гитлером. Я говорю не о Германии, а о странах, пострадавших от Гитлера. Очень мало таких евреев вернулось в свои страны и стало требовать возврата своего имущества, ибо большинство их было убито. Тем, кто вернулся, не удалось получить обратно своего имущества по той простой причине, что страны, подвергавшиеся оккупации, не хотели ничего вернуть. Это была единственная причина. Но тут дело обстоит иначе. Там евреи имели три или четыре комнаты, а за это время кто-то другой занял их все. В нашем же случае мы имеем большое здание, три комнаты которого заняты, а восемь свободны. Вот, мы и говорим: «Оставайтесь в своих трех комнатах, а мы займем остальные восемь пустующих». А нам отвечают: «Нет, мы не желаем этого; оставайтесь там, где вы есть». Мир сказал «Нет», а мы говорим: нет никаких оснований отменять прежнее решение, потому что справедливость и необходимость остались те же самые, если не стали сильнее. Единственное основание — то, что обязавшиеся провести это решение в жизнь не справились с делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы считаете таким существенным то обстоятельство, что от притязаний на страну не отказывались?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Речь идет о наших притязаниях?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Весьма существенным. Разумеется, если бы мы были захватчиками, то не имели бы никаких прав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А вы не находите, что тысячелетнее владение страной достаточно, чтобы лишить силы эти притязания?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не устанавливаю общего правила. Я говорю, что в данном случае, с учетом исторического и географического положения и по причинам, указанным в моем сообщении, такого владения недостаточно. Речь идет не об арабских народах: они полностью освобождены. Речь идет не об отдельных арабах, живущих в Палестине: они не страдают. Наши требования остаются в силе; мы от них не откажемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейдем теперь к тому решению, о котором вы говорили. Вы подразумевали мандат?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Декларацию и мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поговорим об этом документе. Вы считаете его абсолютным обещанием отдать эту страну евреям как их государство?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы не можете говорить об абсолютном, когда речь идет об отношениях между людьми. Я бы не стал связывать себя этим словом «абсолютно» потому, что это выражение, значение которого никто не понимает. Но это было определенное обязательство, определенное обещание, основанное на признании тех единственных в своем роде фактов, о которых я говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я употребил слово «абсолютный» для того, чтобы перейти к другим моим вопросам и спросить вас, допускаете ли вы, что это обязательство содержит какие-нибудь оговорки. Мандат исходит из декларации Бальфура, а в этой декларации употребляется не слово «государство», а выражение «национальный очаг». Дальше, в декларации говорится «в Палестине», и эта формулировка подчеркивается. Употреблено выражение «в Палестине». Не находите ли вы, что в этом выражении содержится какая-то оговорка?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, есть две оговорки. Одна из них заключается в том, что не должно быть нанесено ущерба гражданским и религиозным правам нееврейского населения. Такова первая оговорка. Другая — в том, что не должно быть нанесено ущерба равноправию и политическому статусу евреев в других странах. Таковы две оговорки. Конечно, они четко сформулированы. О второй оговорке, поскольку в связи с положением евреев у вас не возникает никаких проблем, я говорить не буду. Вы имеете в виду первую оговорку, относящуюся к арабам. Эта оговорка сама по себе ясно указывает на то, что подразумевалось под национальным очагом для еврейского народа. Если, как утверждают меморандум правительства и Белая книга, декларация Бальфура означала или даже предусматривала, что евреи останутся в меньшинстве, то спрашивается, зачем в стране, где евреи составляли бы меньшинство, обеспечивать и защищать права большинства? Это бессмысленно. Будет государство или не будет его, вопрос сводится в конечном счете к тому, останутся ли евреи в меньшинстве или же смогут стать большинством. Вот как стоит вопрос, ибо создание государства вытекает из этого. Если декларация Бальфура имела целью, чтобы евреи продолжали оставаться меньшинством, то зачем требуются гарантии против нарушения прав нееврейского населения? Наоборот, следовало бы иметь гарантии против нарушения прав еврейского населения. Если бы дело шло о национальном очаге для еврейского меньшинства, то нужно было бы гарантировать его права против нарушения их большинством. Но гарантировать права большинства незачем. Таким образом, предусмотренные гарантии ясно показывают, что именно имелось в виду. Мы, конечно, не нейтральная сторона, и я не претендую на нейтральность в этом вопросе. Но вы имеете ясное объяснение, почему тогда не было употреблено слово «государство». Его не употребили по той простой причине, что создание этого государства не зависело даже от самого лучшего же-

лания британского правительства. Это не было делом англичан, взять русских, польских или американских евреев и заставить их переселиться в Палестину. Они не могли сказать, что они сделают это, и потому они употребили такое выражение. Они не сказали: «еврейский очаг». Они сказали: «национальный очаг для еврейского народа». Прежде всего они не сказали просто «очаг». Выражение «национальный очаг» на английском языке имеет вполне определенный смысл. По-английски говорят «nationality». На английском языке спрашивают: «What is your nationality?», то есть «к какому государству вы принадлежите?». В Англии, на европейском континенте «nationality» означает «государство». Англичане сказали «национальный очаг», но не только это; они выразились: «национальный очаг для еврейского народа». Они взвесили каждое слово; было не так просто, что кто-то встал и написал декларацию. Месяцами обсуждалось каждое слово. Правда, там сказано не «Палестина в качестве национального очага», а «национальный очаг в Палестине». Но это выражение «в Палестине» вовсе не обязательно должно означать часть Палестины, ибо если бы они имели в виду часть Палестины, то так и сказали бы. Они приняли выражение сионистской программы. Наш первый всемирный конгресс, состоявшийся в 1897 году в Базеле (Швейцария), сформулировал программу сионистов. В декларации Бальфура употреблены те же выражения, что в этой программе, и не случайно. Если в ней не сказано: «Палестина в качестве...», то, думаю, по той причине, что такое выражение могли бы легко истолковать, как означающее необходимость удаления арабов из Палестины, чего англичане делать не хотели; они не должны были этого делать, и мы тем более не хотим этого делать. Но выражение «в Палестине» не означает «в части Палестины». Предположим, что вы введете социализм в Англию; выражение «социализм в Англии» не будет означать социализма в одной какой-нибудь части Англии. С другой стороны, речь не могла идти и о меньшинстве. У нас есть на этот счет простое и ясное свидетельство премьер-министра. По его словам, приписывать декларации намерение или смысл возможности оставаться евреям в меньшинстве — значило бы обманывать еврейский народ. Таким образом, оговорка, содержащаяся в декларации Бальфура, лишь подкрепляет нашу интерпретацию, с которой были согласны и комиссия, и все ответственные государственные деятели: декларация не предусматривала еврейского меньшинства. Ни в одном государстве не возникает вопроса, находятся ли евреи в меньшинстве или же нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда я употребил выражение «национальный очаг в Палестине», я имел в виду место из заявления о британской политике в Палестине, опубликованного в июне 1922 года Черчиллем, тогда министром по делам колоний¹. Цитирую это место из меморандума правительства, которое гласит следующее:

¹ Cmd. 1700.

«Если спросят, что подразумевается под развитием еврейского национального очага в Палестине, то мы ответим, что речь идет не о том, чтобы навязать еврейское гражданство жителям Палестины в целом, а о том, чтобы имеющееся в ней еврейское население развивалось и далее с помощью евреев в других частях мира и смогло сделаться центром, где еврейский народ в целом получит возможность по религиозным, расовым, материальным и духовным мотивам...»

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, но вы цитируете это место из меморандума.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вот полный текст Белой книги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он у меня тоже имеется.

Г-н БЕН-ГУРИОН: И я его прочел с первой страницы до последней. Я не ограничился чтением только этого раздела. Очень легко извлечь несколько фраз из длинного и сложного документа и придать им значение, отличное от того, которое имелось первоначально в виду. Прежде всего имеет очень важное значение, что Белая книга состоит из нескольких документов. В первую очередь, и это, быть может, наиболее существенная ее часть, она содержит письма, посланные г-ном Черчиллем арабской делегации, перед которой он, несомненно, не захотел бы преувеличить обязательства, взятые на себя англичанами по отношению к евреям. Наоборот, в своих письмах арабским делегациям он хотел, насколько это позволяли обязательства англичан по отношению к обеим сторонам, представить их в правильном свете. Арабские требования были тогда те же, что и теперь: имеется большинство, это большинство желает пользоваться властью, и нужно создать национальное правительство. Черчилль писал: «Мы не можем этого сделать, ибо мы связаны декларацией от 2 ноября, и при нынешних условиях наличие национального правительства в Палестине помешало бы нам выполнить это обязательство». Я цитировал это место в своем выступлении и не хочу цитировать его снова, ибо знаю, что вам говорят только половину правды, даже когда дело касается документов. Я привел вам свидетельство не еврейской стороны, а только британской и арабской. Это говорил сам г-н Черчилль. Хотя эта фраза имела в виду, в пределах возможного, считаться с интересами арабов, но она вовсе не означала препятствия созданию еврейского государства.

Что разумеют под еврейским государством? Как я уже сказал, еврейское государство не означает, что граждане его должны быть евреями. Это просто означает государство, где евреи составляют большинство, но все граждане пользуются одним и тем же статусом. Если бы это государство называлось Палестиной (я говорю: «если»), то все его жители были бы палестинскими гражданами. Государство могло бы носить и другое название и, как я полагаю, оно

будет называться иначе, поскольку слово «Палестина» — не еврейское и не арабское название. У арабов, как свидетельствует арабский историк Хитти, понятие «Палестина» вообще не существовало. Это не арабское и не еврейское название. Когда греки были нашими врагами, они давали различные названия улицам, чтобы не досаждало евреям. Быть может, и название «Палестина» будет изменено. Но как бы страна ни называлась, каждый ее гражданин будет гражданином. Мы этого хотим. Мы не можем допустить и мысли, чтобы в государстве, где мы уже не будем меньшинством, где мы будем нести главную ответственность как большинство страны, существовала хотя бы малейшая дискриминация по отношению к неевреям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пока что мы рассмотрели выражение «национальный очаг в Палестине». Перейдем к той оговорке в декларации Бальфура, которая предусматривает, что гражданские и религиозные права других групп населения в Палестине будут гарантированы. Это положение содержится в статье 6 мандата в несколько измененной редакции. В ней говорится: «Администрация Палестины, обеспечивая, чтобы права и положение других групп населения не терпели ущерба, будет облегчать еврейскую иммиграцию на надлежащих условиях...» Считаете ли вы, что эта оговорка, гарантирующая права и положение арабского населения, может рассматриваться как устанавливающая препятствия для еврейской иммиграции?

Г-н БЕН-ГУРИОН: По этому вопросу имеет-ся официальное толкование этой оговорки. Правительство Его Величества само дает ответ на ваш вопрос. До этой Белой книги, о которой мы говорим, была другая Белая книга. Было несколько Белых книг, например, Белая книга Пасфилда². Тогда два бывших лорда-канцлера и лорд Хейлшем бросили правительству упрек в том, что эта Белая книга, вопреки международному обязательству, ограничивает право иммиграции евреев, и предложили правительству поставить этот вопрос перед Международным судом в Гааге. Но тогдашнее правительство колебалось относительно принятия решения и поручило комиссии из членов кабинета изучить этот вопрос. Они дали официальное объяснение, известное под именем письма Макдональда³, которое должно было по существу называться письмом Гендерсона, поскольку последний был тогда министром иностранных дел лейбористского правительства. Он участвовал в составлении этого письма, в котором он попытался объяснить, что подразумевается под ссылками на права других групп населения: что под этим не имелось в виду ущемление интересов или ухудшение положения других групп населения в Палестине, и поскольку интересы этих групп не будут нарушаться, положение их не будет ухудшаться. Правительство обязано было не разре-

шать, а облегчать иммиграцию; вот в чем был его настоящий долг. Вот какова была официальная интерпретация, сделанная правительством Его Величества, когда впервые был поднят этот вопрос. К сожалению, у меня нет с собой текста, но я представлю вам официальный документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мой вопрос — более отвлеченного характера. Я имею в виду обстоятельства, при которых положение арабской части населения могло быть в такой степени поставлено под угрозу, что могла бы быть применена оговорка о его защите, содержащаяся в мандате.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Если вы имеете в виду экономическое положение, то она, безусловно, могла бы быть применена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, не экономическое положение, а политические условия.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Ну, это другой вопрос. Прежде всего, спрашиваете ли вы меня, предусматривалось ли это мандатом, или вы спрашиваете, исходя частично из мандата и руководствуясь справедливостью?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я исхожу из мандата, где сказано, что правам и положению других групп населения не должен быть причинен ущерб.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В таком случае могу утверждать, что я не стал бы употреблять слово «безусловно», ибо я полностью убежден и знаю, что имелись в виду экономические условия и положение населения Палестины, так как эта оговорка касается экономических вопросов. В статье 6 говорится о двух вопросах экономического порядка: об иммиграции и колонизации. Эта статья предписывает стране-мандатарии облегчить иммиграцию и поощрять сплошное поселение евреев на земле при условии — или какое-нибудь другое выражение, я не помню точно формулировки, — что будет гарантировано, что правам и положению других групп населения не будет причинен ущерб. Я хочу сказать, что мы охотно принимаем эту оговорку не только потому, что она содержится в мандате, но и потому, что она справедлива. Когда в мандате говорится об экономических интересах населения, этим хотят сказать, что экономическое положение других групп населения не должно пострадать от иммиграции евреев и их расселения в стране. Это то, что имел в виду мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но разве иммиграция — чисто экономический вопрос? Разве она не имеет и политического значения?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Несомненно. Но политический аспект таков: мандат разрешает евреям посредством иммиграции сделаться нацией, а не национальным меньшинством, и иметь национальный очаг. Такова политическая сторона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я уже сказал, эта оговорка в некоторой степени видоизменяет формулировку декларации Бальфура. Последняя го-

² Cmd. 3692, 1930.

³ Официальное письмо премьер-министра Макдональда г-ну Вейцману от 13 февраля 1931 года.

ворила о гражданских и религиозных правах. Как вы полагаете, это изменение формулировки имеет какое-нибудь значение?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, я не вижу ни малейшей разницы. Мандат определяет компетенцию палестинской администрации. Когда была опубликована декларация Бальфура, ничего не говорилось о том, что страна будет находиться под контролем Англии. Декларация не касалась вопросов конкретной администрации. В мандате же, наоборот, нужно было предусмотреть ряд принципов для управления страной. Например, в мандате ничего не сказано о Святых местах. Этот документ не охватывает всю проблему Святых мест, ибо вопрос о Святых местах Палестины касается не только населения этой страны, но и всего мира. Однако, в нем нет ни слова об этом, потому что он не имеет с этим ничего общего. В мандате, напротив, подробно говорится об управлении Палестиной. Далее он предусматривает, что, в то время как поощряется еврейская иммиграция, нужно также заботиться о том, чтобы не причинить ущерба экономическим интересам других групп населения, не ухудшить их экономическое положение. В декларации Бальфура ничего не сказано о еврейской иммиграции, хотя она сама собой подразумевается. В ней изложены только основные общие принципы. Мандат дает этим принципам реальное выражение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейду к другому аспекту абсолютного характера обещания, о котором вы говорили. До каких пределов, по вашему мнению, должна была идти страна-мандатарий, чтобы силой обеспечить иммиграцию евреев в Палестину? Обязана ли она была принимать все необходимые для этого меры, вплоть до войны?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я снова должен возражать против того смысла, который вы придаете своему вопросу. Вы сказали, что страна-мандатарий должна была обеспечить иммиграцию. Мы не обсуждали эту проблему, и я говорю о ней лишь потому, что вы спрашиваете об этом, а также потому, что мне хотелось бы уточнить свою мысль и я отвечаю за свои слова. Нас могут оставить одних с арабами в Палестине. Мы не хотим, чтобы Англия кому-нибудь что-нибудь навязывала. Мы хотим только, чтобы она не навязывала прекращения иммиграции. Мы не просим Англию навязывать кому-нибудь что-нибудь. Мы просим ее не накладывать запрет на еврейскую иммиграцию, что она делает вопреки мандату. Мандат намечал облегчить иммиграцию. Англия же применила вооруженную силу, чтобы воспрепятствовать иммиграции. Мы просим, чтобы она отозвала свои вооруженные силы и не требовала прекращения иммиграции.

Г-н РЕНД (Канада): Что вы думаете о 1922 году? Вы ответили бы тогда то же самое?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Такой вопрос не возник бы.

Г-н РЕНД (Канада): Он мог бы возникнуть, если бы арабы воспротивились иммиграции и ес-

ли бы правительство Соединенного Королевства держалось в стороне.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В 1922 году арабы противились иммиграции, и если вы загляните в Белую книгу г-на Черчилля, то увидите, что там есть ответ, данный арабской делегации, которая заявила, что она против иммиграции; он сказал им: «мы не можем принять вашу позицию».

Г-н РЕНД (Канада): Я хотел сказать, что в 1922 году вы представляли собою очень незначительную часть населения; вы не могли силой навязать еврейскую иммиграцию арабам, если бы они сопротивлялись.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Такой вопрос никогда не возникал.

Г-н РЕНД (Канада): Мы рассматриваем различные толкования декларации и мандата, и нужно учитывать все возможные ситуации. В том случае, о котором я говорю, удовлетворились ли бы вы, если бы правительство Соединенного Королевства держалось в стороне, когда арабы противились бы иммиграции?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В 1922 году? Право не знаю, почему вы спрашиваете относительно 1922 года.

Г-н РЕНД (Канада): Я пытаюсь уяснить значение мандата.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В 1922 году мы были в Палестине ничтожной частью населения и, предоставленные самим себе, легко могли быть уничтожены.

Г-н РЕНД (Канада): Следовательно, вы в некоторой степени нуждались в защите.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы нуждались в ней, и мир нас защитил. И сделать это выпало на долю Англии.

Г-н РЕНД (Канада): Следовательно, дело идет не только о том, чтобы стоять в стороне от иммиграции? В некоторых случаях дело шло о том, чтобы ее защищать.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Председатель спрашивал меня, как долго мы будем просить Англию силой обеспечивать иммиграцию. И на это я ответил, что мы более не просим ее применять силу для этого.

Г-н РЕНД (Канада): Это вопрос не сроков, а масштабов. В каких размерах Соединенное Королевство должно, по-вашему, применять силу? Вы сказали, что не хотите никакого применения силы, кроме как для устранения силы, препятствующей иммиграции. В 1922 году ситуация была другою, я это признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что хотите принудить принять иммигрантов.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет. Слово «принудить» подразумевает некоторую враждебность. Когда я возвращаюсь к себе домой, я никого не принуждаю; я просто возвращаюсь домой, если толь-

ко вы не отрицаете, что это мой дом. Если же вы выносите решение, что место, где я живу, мне не принадлежит, то я не имею права туда вернуться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ссылаюсь на ваши собственные слова. Вы употребили выражение: «мы принудим».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не сказал «принудить». Я сказал, что мы вернемся сами, а не «принудим нас принять».

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Были бы вы удовлетворены, если бы правительство отменило запрет на иммиграцию и предоставило бы арабам и евреям самим уладить свои отношения? Это вас удовлетворило бы?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам известно о заявлении Королевской комиссии, что, по ее мнению, связывание политики декларации Бальфура с системой мандата подразумевало надежду на то, что враждебное отношение арабов к декларации Бальфура рано или поздно будет преодолено?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы взяли это из меморандума?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я взял это не из меморандума. Я помню это место в докладе Королевской комиссии. Вы согласны с заявлением о том, что враждебность арабов к декларации Бальфура будет рано или поздно преодолена?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я верю в это до сих пор; я думаю, что она может быть преодолена. Если только можно быть в чем-нибудь уверенным относительно будущего, то я уверен, что если нам разрешат вернуться в свою страну, то мы будем жить в мире с арабами и сотрудничать с ними. Я верю в это так же, как в еврейское государство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но допустим, что навязанной иммиграции будет оказано резкое сопротивление. Намерены ли вы в любом случае продолжать ее и преодолеть силой это сопротивление?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я сказал, что мы не просим об оставлении в силе мандата, вопрос заключается не в этом, вопрос состоит не в мандате. Но я отвечаю на ваш вопрос так: это вы должны решить, справедливы ли наши требования или нет. Если они справедливы и если понадобится сила, вы должны будете ее применить. Если же они несправедливы, то вам не только не понадобится применять силу, вы не должны допустить ее применение. Как при всяком другом конфликте, вопрос в том, справедливы ли требования или нет, а не в том, нужно или не нужно применить силу. Именно поэтому и была учреждена Организация Объединенных Наций.

Г-н РЕНД (Канада): Думаю, что это один из таких случаев, когда можно принимать абсолютные решения.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет ничего абсолютно! Вот почему мы, я имею в виду большинство, были готовы рассмотреть в 1937 году компромиссное решение, хотя знали, что имеем право на всю страну, когда британское правительство сообщило нам о результатах работы комиссии. Оно заявило нам, что мы правы, но придется прибегнуть к силе, а оно не хочет и не может этого сделать. Вот почему оно предложило нам компромисс. Большинство ответило, что согласное рассмотреть его условия.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Готовы вы и сейчас пойти на компромисс?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Давая свое показание, я сказал вам, что во время переговоров с правительством в Лондоне после нашего последнего конгресса мы заявили, что если нам предложат создать еврейское государство на достаточной территории Палестины, то мы рассмотрим это предложение.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Это означает раздел страны?

Г-н БЕН-ГУРИОН: «Раздел», согласно Оксфордскому словарю, означает расчленение вещи на две части. Но Палестина уже разделена на три части, и евреям разрешено жить в одной, самой маленькой. Мы возражаем против этого.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я несколько раз слышал о возможности насилий в том случае, если решение Организации Объединенных Наций не будет принято одной из сторон. Допустим, что это решение предоставит еврейскому государству полную независимость; будет ли еврейский народ в состоянии воспротивиться насилию и защищать себя?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы имеете в виду насилие со стороны арабов? Если такое решение будет принято, то мы немедленно сделаем все, что в наших силах, чтобы добиться соглашения с арабами. Прежде всего мы им скажем: «Вот решение в нашу пользу. Наше дело правое. Мы хотели бы обсудить вместе с вами и дружески урегулировать все вопросы. Но если ваш ответ будет отрицательным, то мы прибегнем к силе против вас». Тогда мы сами позаботимся о себе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы, чтобы вы ответили на один из арабских аргументов. Они говорят: «Решение Лиги Наций вполне правильное, но никто не может распоряжаться нашей страной без нашего согласия». Что вы на это ответите?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мой ответ будет таков, что это наша страна, включая и арабов, которые здесь живут. Эта страна — страна еврейского народа и остальных ее жителей. Вот мой ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что вы уже ответили на вопрос. Если вы не можете предусмотреть иного решения, чем на сто процентов еврейское решение, тогда вам придется...

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это вопрос справедливости, я убежден.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня больше нет к вам вопросов. Хочет ли кто-нибудь из членов Комиссии задать вопрос?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Будете ли вы рассматривать проблему по отдельным пунктам, или дадите членам Комиссии право поставить все вопросы, какие у них есть? Мне хотелось бы знать процедуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Думаю, что члены Комиссии, у которых есть дополнительные вопросы, должны задать их в связи с этой политической проблемой.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я считаю, что это несправедливо по отношению к членам Комиссии. Разрешите им задавать все их вопросы в любой момент рассмотрения. Будет целый ряд новых вопросов, вытекающих из ответов, вопросов, которые сейчас задать невозможно. Поэтому я думаю, что лучше всего разрешить членам Комиссии задавать вопросы и даже после того, как они покончат с этим, если какой-нибудь другой член Комиссии захочет задать другой вопрос на другую тему, также разрешить ему сделать это. В противном случае надо разрешить каждому члену Комиссии исчерпать все свои вопросы, прежде чем вопросы начнет задавать следующий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предвосхитили мое намерение. Я собирался предложить такую процедуру.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): У меня нет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы принимаем процедуру, согласно которой каждый член Комиссии должен исчерпать все свои вопросы, прежде чем я предоставлю слово следующему.

Г-н СИМИЧ (Югославия): В своем выступлении перед Комиссией Пиля в 1937 году вы заявили, что потребовали бы создания еврейского государства, если бы Палестина была никем не занятой страной. Но вы сказали, что в ней имеются и другие жители, которые имеют право не зависеть от милости евреев. Затем вы сказали, что создание государства может означать господство еврейского большинства над меньшинством. Разве Палестина сейчас меньше заселена или еврейское государство теперь в меньшей степени может привести к господству над арабским меньшинством, чем десять лет тому назад?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я хорошо помню это свое выступление, но боюсь, что у вас имеется только небольшая выдержка из него. Я изложу вам его суть, и вы лучше поймете, что я хотел сказать в том месте, которое вы процитировали.

Мне задали тот же вопрос по поводу национального очага и еврейского государства, и я объяснил, что национальный очаг означает неч-

то большее, чем еврейское государство. Почему? Потому что государство принадлежит исключительно тем, кто в нем живет, и они могут сказать, что больше никого туда не допустят. Предположим, что в Палестине уже есть полтора миллиона евреев и они образовали еврейское государство; это государство может заявить румынским или немецким евреям: «Мы не желаем иметь вас здесь». Такое могло бы случиться.

Я присутствовал на имперской конференции по труду в Лондоне в 1925 году, которая была создана исключительно для того, чтобы обсудить вопросы иммиграции в Британской империи. Разгорелась дискуссия между представителями Англии, с одной стороны, и австралийскими и канадскими — с другой. Англичане требовали допущения иммиграции в более широких размерах, ибо в ту пору в Англии было очень много безработных, около двух миллионов. Они требовали допуска английских рабочих в Канаду, Австралию и Новую Зеландию. Делегаты доминионов возражали против этого. У них имелись свои основания, но не мне судить о том, кто был прав и кто неправ. Все они были одного и того же происхождения — английского. Подобное положение может возникнуть и в еврейском государстве. Палестинские евреи могли бы сказать: «Вы страдаете в Германии, но это нас не касается». Поэтому, когда вы сказали «национальный очаг для еврейского народа», я заявил, что это означает больше, чем просто еврейское государство для всех тех, кто там проживает. До тех пор, пока будут иметься евреи, не могущие оставаться там, где они живут, и до тех пор, пока в Палестине не найдется место, еврейское государство не вправе будет воспрепятствовать их приезду. Вот почему национальный очаг для еврейского народа означает больше, чем еврейское государство.

Я объяснил, почему Сионистская организация в своей программе не применяет выражение «еврейское государство», и привел три причины этого. Первая причина заключается в том, что это могло бы означать (хотя этого не должно быть) господство, а мы не хотим создавать у мира впечатление, будто мы стремимся господствовать над кем-нибудь. Я не помню, каковы две остальные причины, но вы читали о них. Эти причины остаются в силе; мы не хотим еврейского государства, основанного на господстве. Я пошлю вам нашу программу. Когда мы требовали создания еврейского государства, мы заявили, что оно не должно базироваться на господстве, и над ним также никто не должен господствовать. Мы придерживаемся и ныне этого принципа без всяких изменений.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Согласились бы вы на государство с еврейским большинством?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Могу добавить, что завтра вы получите меморандум, где все это будет полностью изложено.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Согласились бы вы иметь государство с еврейским меньшинством

или большинством, при равном участии в правительстве?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В своем заявлении я указал причину, по которой равное участие в правительстве может быть хорошим решением, когда страной правит иностранная держава. Мы являлись сторонниками равенства в течение всего режима мандата в Палестине. Несмотря на веские исторические основания необходимости такого режима в течение некоторого времени, мы не считали такой режим справедливым. Но даже в течение переходного периода нельзя отстранять население от управления страной. Оно должно в нем участвовать с соблюдением равенства: поровну от той и другой части. Но в независимом государстве паритет невозможен.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Почему?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Тогда все будет оставаться на мертвой точке. Паритет не означает, что у каждого отдельного еврея те же права, что у каждого отдельного араба, но он означает, что обе группы населения имеют одинаковые права. У вас будет равенство между десятью арабами и десятью евреями, у вас будет правительство, скажем, из трех евреев и трех арабов. Дела никогда не сдвинутся с мертвой точки. Предположим, что будет поставлен вопрос о развитии, например, Негева. Мы стоим за его развитие по двум причинам: как евреи и как передовой народ, стремящийся к прогрессу. Арабы же к развитию не стремятся. Я не говорю, что они противники прогресса. Они хотят его, но это их право быть такими, какие они есть. Но они заявляют, что возражают против развития Негева. Их мнение возьмет верх, ибо требуются положительное решение, положительная деятельность. Паритет всегда помешает принятию каких бы то ни было мер.

Второй, в равной степени жизненный для нас вопрос — это иммиграция. Допустим, что двое выскажутся за нее и двое — против. Этого будет достаточно, чтобы помешать иммиграции, так как для того, чтобы ее разрешить, требуется положительное решение. Таким образом, нельзя будет сдвинуть с мертвой точки ни дело иммиграции, ни дело развития; и то, и другое приостановится. Я не представляю себе, как такое правительство сможет функционировать. Этого нет нигде в мире.

Г-н ЛИЦИЦКИЙ (Чехословакия): Вы определенно пессимистически смотрите на возможность соглашения между евреями и арабами?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Напротив, я смотрю определенно оптимистически. Я уверен, что лишь только еврейское государство будет создано и мы приобретем независимость, арабы послушаются голоса рассудка, ибо они люди разумные и умеют отличать добро от зла. Поскольку они считают, что в состоянии помешать нам обосноваться здесь, это естественно, и я не упрекаю их за это. Пока арабы являются нашими противниками, я не ставлю им в упрек некоторые из применяемых ими против нас мер. Я понимаю их отно-

шение. Я виню мандат, а не арабов. И когда они заявляют, что предпочитают бедную страну богатой, я их понимаю.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Говорили ли вы на стр. 16, что расовый земельный закон все еще существует? Считаете ли вы, следовательно, что этот расовый закон является нарушением мандата и Устава Организации Объединенных Наций?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я считаю, что он определенно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Потому, что имеет характер расовой дискриминации?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Мне хотелось бы, чтобы вы объяснили в нескольких словах, как этот закон практически применяется в Палестине.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Что вы имеете в виду?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы сказали, что здесь существуют расовые законы. Я задал вопрос о том, как расовые законы применяются в Палестине?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Перед вами один из тех случаев, когда добиться чего-нибудь можно лишь с помощью еврейско-арабского сотрудничества. Ведь для того, чтобы купить землю, надо получить согласие на это араба — ее владельца. И мы приобретаем земли лишь в результате еврейско-арабского сотрудничества. Но тут вмешивается правительство и заявляет: «Этому не бывать». Я объясню вам, как применяется этот закон.

Возьмите к примеру Негев. Есть люди, у которых там много земли. Эта местность — пустыня; у ее жителей нет ни средств, ни умения для освоения земли. Поэтому они решают продать евреям часть своих земель, чтобы быть в состоянии освоить оставшуюся часть. Мы и в других частях страны приобретали землю преимущественно таким способом. Но тут вмешивается правительство и заявляет: «Нет, вы не можете этого делать». В результате вся земля остается заброшенной. И мы не можем на ней устроиться; и араб, желающий освоить землю, не может этого сделать из-за препятствий со стороны правительства. Это случай не вымышленный. Имеются десятки и сотни примеров.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): В другой части вашего сообщения вы особо высказываетесь насчет отношений между арабами и евреями. Говорили ли вы о сотрудничестве и выразили ли вы мнение, что такое сотрудничество может быть только на основе равенства? Думаю, что было бы полезно знать ваше мнение специально на этот счет. Как по-вашему, возможно ли такое сотрудничество в настоящее время при существующих условиях?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы можете найти другое место, где я заявил, что и в настоящее время

между арабами и евреями существует сотрудничество, точно такое же, как между французами и англичанами, между чехами и поляками. Но нужно различать сотрудничество между людьми и между народами. Я говорил о сотрудничестве в обоих смыслах. Евреи и арабы сотрудничают как отдельные люди. Со своей стороны мы всегда готовы сотрудничать, не потому, что мы филантропы, а потому, что, по нашему мнению, сотрудничество — в интересах обеих сторон. Еврейские рабочие сотрудничают с арабскими. Правительство это не особенно радуется, ибо это сотрудничество чаще всего направлено против него.

Недавно 50 000 служащих государственных учреждений, как евреев, так и арабов, бастовали вместе. Имеется также сотрудничество между еврейскими и арабскими деревнями, которое продолжает осуществляться и сейчас. Что касается нас — мы хотели бы, чтобы это сотрудничество развивалось в самых широких масштабах. Но это сотрудничество — между отдельными евреями и отдельными арабами.

Вы уже упомянули о сотрудничестве между еврейским и арабским народами. Такое сотрудничество возможно лишь тогда, когда у нас будет тот же статус, что у них, статус независимой нации, а не тогда, когда они в состоянии бойкотировать наши товары, а мы бессильны предпринимать что-нибудь против этого. Но с того момента, когда возникнет независимое государство, вместо арабского бойкота еврейских товаров будет обмен услугами и товарами, ибо это будет выгодно как евреям, так и арабам. Поэтому, чтобы имелось сотрудничество между этими двумя народами, необходимо равенство. Сотрудничество возможно только между равными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Смотрите ли вы оптимистически на сотрудничество между евреями и арабами по политическим вопросам в палестинском государстве?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Какие политические вопросы вы имеете в виду?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я подразумеваю сотрудничество в управлении государством.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Арабы ничем не отличаются от других народов. Они придерживаются разных точек зрения, хотя, судя по публичным заявлениям, может показаться, будто все они занимают одну и ту же позицию.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Мой вопрос касается сотрудничества в экономической и социальной областях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А я добавил и по политическим вопросам.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Как я уже сказал, можно найти определенные группы арабов и здесь, и в соседних странах, готовых сотрудничать в области политики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А в целом?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В целом имеются арабы, которые против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что же из этого получится?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Если нас и арабов, желающих сотрудничать, поддержат, то позиции этих групп, как здесь, так и за рубежом, желающих сотрудничать с нами, укрепятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спросил вас, оптимистически ли вы смотрите на политическое сотрудничество.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, абсолютно оптимистически, если только можно знать что-нибудь абсолютно. Я стал выражаться вашими словами.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): По поводу проблемы иммиграции, г-н Бен-Гурион, вы говорили о судьбе евреев и еврейских детей, о запрещении их въезда в Палестину. Я хотел бы узнать, если это возможно, численность беженцев, находящихся в настоящее время в лагерях на Кипре, и в частности численность находящихся там еврейских детей?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Думаю, что общее количество — от 15 до 17 тысяч человек. Точного количества детей указать не могу.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Могу я получить эти данные позже?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мой коллега говорит мне, что там 2 000 детей.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Мне хотелось бы знать, какова численность евреев, находящихся в настоящее время в европейских концентрационных лагерях, и в каких условиях они живут?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Насколько мне известно, в лагерях находится около 220 000 евреев, но в это число не входят...

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Каковы условия жизни в этих лагерях — социальные, санитарно-гигиенические, культурные для молодежи, женщин, мужчин?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы представим подробный меморандум об этих условиях, но я могу уже сейчас рассказать вам о своих посещениях лагерей после освобождения и недавно. Условия там значительно ухудшились по ряду причин, политических и экономических. Отмечается также ухудшение отношений между евреями и немецким населением. Уже имел место целый ряд случаев, когда перемещенные евреи были убиты немцами и немецкой полицией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В настоящее время этим лагерям присвоено название «сборных пунктов», но не думаю, чтобы это привело к существенным изменениям условий в них.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы говорили, г-н Бен-Гурион, что в Европе во время преследований евреев нацистами было убито около миллиона детей?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Есть ли родители у этих детей в лагере на Кипре?

Г-н БЕН-ГУРИОН: У большинства нет, кое у кого есть. Многие польские евреи спаслись бегством в Советскую Россию вместе со своими детьми. Большая часть многодетных семей в лагерях (и некоторые на Кипре тоже) — отцы, матери и дети — как раз те, что бежали в Советскую Россию, а теперь вернулись оттуда. Они вернулись обратно в Польшу, а из Польши отправившись в Германию, чтобы выехать в Палестину.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Благодарю вас.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Прежде всего я хотел бы задать вопрос относительно формы правления, намечаемой г-ном Бен-Гурионом для переходного периода. Г-н Бен-Гурион заявил, что евреи имеют право создать здесь страну с еврейским большинством, и поэтому предусматривают, намечают план иммиграции около миллиона евреев. Г-н Бен-Гурион заявил, что на это потребуется несколько лет. Он добавил затем, что, когда этот план будет в основном выполнен, можно будет создать независимое государство. Очевидно, что сейчас нельзя точно сказать, сколько лет пройдет, прежде чем, по мнению г-на Бен-Гуриона, можно будет считать, что большая часть этого плана уже выполнена. Но г-н Бен-Гурион согласится, быть может, что на это уйдет по крайней мере лет пять—десять.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Необязательно.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Вы имеете в виду более короткий период?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Необязательно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько человек, по вашему мнению, вы можете принять за год?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я отвечу на ваш вопрос, но не знаю, удовлетворит ли вас мой ответ. В прошлом году приезжала комиссия английских и американских экспертов. Они обсуждали рекомендацию Англо-американского комитета допустить 100 000 человек и пришли к выводу, и это было объявлено г-ном Моррисоном, который был тогда лордом — председателем Совета, что за один год можно принять 100 000 человек, не облекая Еврейское агентство специальными полномочиями. Если же дать ему все полномочия для развития страны и иммиграции, то с помощью зарубежных евреев и при выплате определенной суммы репараций, на которые мы имеем право (это право уже признано и частично, как вам, полагаю, сказал г-н Каплан, репарации нами уже получаются), сможет приехать и поселиться гораздо большее количество людей. Нет необходимости ждать переселения всего миллиона евреев. Нами составлен план поселения одного миллиона по двум причинам. Во-первых, таково приблизительно число евреев, крайне нуждающихся в переселении (они не могут оставить

ся там, где находятся сейчас); во-вторых, эта цифра основана на соответствующих расчетах в отношении площади земли, которую мы можем освоить, и объема развития промышленности, которого, мы знаем, мы можем добиться. Но это не касается политической стороны вопроса. Ее можно решить примерно за половину того времени, какое потребуется для расселения в Палестине одного миллиона евреев. Иными словами, если для того, чтобы расселить и трудоустроить миллион евреев, нужно восемь лет, то для того, чтобы ввести в стране в полном или почти полном объеме самоуправление на строго демократической основе, нужно лишь три или четыре года.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): По-моему, если иметь в виду определенный период времени, то он займет лет пять — десять. Г-н Бен-Гурион смотрит более оптимистически.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не могу ручаться. Когда дело идет о таких вещах, никто не может поручиться.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Во всяком случае будет иметь место переходный период.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Мне хотелось бы знать, какова форма правления, намечаемая г-ном Бен-Гурионом для этого периода. Например, на кого будут возложены отправление правосудия, полицейская служба и т. д.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Деятельность органов правосудия и полиции будет по мере возможности обеспечиваться народом Палестины, но под контролем Организации Объединенных Наций.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Что вы подразумеваете под контролем Организации Объединенных Наций?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Организация Объединенных Наций будет осуществлять высшее руководство до тех пор, пока не будет объявлена независимость.

Г-н РЕНД (Канада): Вы говорите скорее об управлении, а не о контроле.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, в той степени, в какой управление будет необходимо.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Но вам известно, что в настоящее время у Организации Объединенных Наций не имеется ничего подобного международным полицейским силам или чего-нибудь в этом роде. Значит, для этого придется обратиться к одной или нескольким странам.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы не обсуждали все эти детали. Искренне говоря, мы считаем, что такие вопросы придется решать не нам. Мы можем лишь сформулировать определенный принцип, определенную политику. Способы ее проведения входят в нашу компетенцию. Должны быть определены основные линии, должен быть принят

общий принцип создания еврейского государства на базе равенства и должен быть принят обширный план развития. Исходя из этих трех основных задач и будут выработаны подробные меры. Нашу точку зрения на них я сейчас изложить не могу, ибо мы так далеко не заходили.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Господин Председатель, я не считаю это деталями. Думаю, что с точки зрения практической международной политики вопрос о том, какая обстановка сложится в будущем, является очень важным.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, конечно, это важно.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Итак, у Еврейского агентства не выработано никакого специального плана в этом отношении?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы спросить г-на Бен-Гуриона, что думает Еврейское агентство о докладе, составленном в прошлом году Англо-американским комитетом?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы передадим вам текст нашего официального ответа. Мы сказали, во-первых, что, если будут выполнены две основные рекомендации этого доклада, а именно — отмена Белой книги и немедленный допуск 100 000 евреев, то мы будем готовы обсудить с правительственной комиссией долгосрочную политику, потому что у нас было две политики: текущего момента, предусматривавшая меры, которые необходимо принять немедленно, и политика, рассчитанная на длительный срок. Мы пришлем вам текст нашего меморандума.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Благодарю вас.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Могу добавить, что вы получите еще дополнительный меморандум. У вас имеются уже все материалы, касающиеся еврейской проблемы, которые в прошлом году были вручены нами Англо-американскому комитету. Завтра же вы получите меморандум, в котором излагаются все события и факты, имевшие место с тех пор вплоть до настоящего времени. Вы найдете там все интересующие вас сведения.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Следующий мой вопрос таков: помнится, в прошлом году Еврейское агентство заявило Англо-американскому комитету, что состав его представительных органов не соответствует целиком требованиям его устава из-за войны и смерти ряда членов различных его органов, в то время как новых выборов еще не было. Мне хотелось бы знать, каково положение сейчас. Соответствует ли ныне состав представительных органов Агентства его уставу? В частности, мне хотелось бы знать, имеют ли сейчас несионистские организации влияние в исполнительных органах Агентства и представлены ли они в них. Могли бы г-н Бен-Гурион и его коллеги сообщить нам также и точку зрения несионистских организаций. Как обстоит дело сейчас?

Г-н БЕН-ГУРИОН: На это я могу дать три ответа. Во-первых, в мандате предусматривается,

что сионистская организация — это Еврейское агентство. Это соответствует мандату. Он призывает Еврейское агентство обеспечить сотрудничество всех евреев, желающих помочь созданию национального очага. Затем в 1929 году мы по собственной инициативе созвали конференцию, на которую пригласили представителей многих еврейских организаций, официально являющихся несионистскими. Но выражение «несионистский» не означает, что они не являются сионистами. Они могут быть сионистами, несмотря на то что организация называется несионистской. Например, еврейская община в Палестине является несионистской организацией, но почти все евреи в ней — сионисты. То же самое имеет место и в других странах. В Англии Совет делегатов на 90 процентов состоит из сионистов, но он является органом английской еврейской общины, а не сионистской организацией. Мы приняли наш устав. Это вызвано не требованиями мандата; это было внутреннее дело евреев. Согласно уставу, Еврейское агентство должно состоять на 50 процентов из представителей сионистских организаций как таковых и на 50 процентов — из представителей других организаций, независимо от того, являются ли они сионистскими или нет. Но с тех пор многое произошло. Например, в Европе имелся ряд европейских общин, которые должны были быть представлены, но эти общины более не существуют. От Америки же представители назначались персонально. Ряд евреев в Америке, где не проводились демократические выборы, например, гг. Маршалл и Уорберг, были назначены ввиду их большой популярности среди американских евреев. Многие уже умерли, что, к сожалению, нарушило всю структуру, установленную уставом, либо умирали отдельные люди, либо целые общины оказывались истребленными. Тем не менее устав изменен не был. Агентство по-прежнему состоит из сионистов и несионистов; некоторые из несионистов живут, однако, в Америке и не принимают активного участия в работе Агентства здесь. Мы теперь решили, что следующий сионистский конгресс зовет Совет. То, что сионисты называют конгрессом, несионисты называют Советом. Мы созовем Совет этих организаций, ибо старый устав не может более применяться, поскольку той реальной базы, на которой он был основан, уже не существует. Когда мы созовем такой Совет, можно будет принять новый устав для расширенного Агентства. В настоящее время мы еще пользуемся прежним уставом, но он не соответствует нынешнему положению.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Входят ли несионисты в исполнительные органы?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В Америке — да. В Палестине был один, но он ушел со своего поста из-за расхождения во взглядах по социальным вопросам. В Америке три несиониста являются официальными членами.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Можем ли мы узнать, какова точка зрения несионистов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: О, конечно. Могу вам сказать, что в прошлом, при работе Англо-американского комитета, а также при установлении связи с Организацией Объединенных Наций в Америке, мы сотрудничали с двумя крупными еврейско-американскими организациями: Американской конференцией и Еврейско-американским комитетом. Позиция последнего отличается от нашей лишь в одном пункте: он высказывается в пользу создания еврейского государства даже в части Палестины, подходящей для этого. Он не поддерживает нашу полную программу, намеряющую сделать из Палестины еврейское государство. Полагаю, что вы получили еще в Америке меморандум от Еврейско-американского комитета.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Получили, несколько.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Насколько мне известно, Совет делегатов английских евреев, представляющий на основе демократических выборов еврейское население Англии, также разделяет позицию Еврейского агентства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Лисицкий просит разрешения задать несколько вопросов. Прежде чем предоставить ему слово, мне хотелось бы выяснить, есть ли вопросы и у других членов Комиссии.

(Несколько членов Комиссии выражают желание задать вопросы.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем продолжать, думаю, что мы можем сделать перерыв на десять минут.

(Заседание прерывается на десять минут, затем возобновляется.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновлено.

Г-н Лисицкий хотел задать несколько вопросов.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Первый мой вопрос относится к цитате на стр. 11 заявления г-на Бен-Гуриона. Это цитата из доклада Королевской комиссии по Палестине. Цитата эта такова:

«Комиссия констатировала, что, хотя арабам принесло пользу развитие страны, вызванное еврейской иммиграцией, это обстоятельство не способствовало примирению. Напротив, улучшение экономического положения Палестины имело следствием ухудшение политического положения... Комиссия признала, что обязательства, взятые Великобританией по отношению к арабам и евреям около двадцати лет тому назад, не утратили ни моральной, ни юридической силы в результате происшедших событий, но беда в том, что эти обязательства оказались противоречащими друг другу. Мандат оказался на деле невыполнимым».

В другой связи, насколько мне помнится, г-н Бен-Гурион сказал, что сэр Александр Кадоган

на последней сессии Генеральной Ассамблеи откровенно признался (откровенно или неоткровенно, это дело вкуса), что мандат невыполним. Г-н Бен-Гурион сослался на эту цитату, и в своем заявлении он не опроверг ее. Мне хотелось бы знать его мнение о фактах, упоминаемых в этой цитате.

Г-н БЕН-ГУРИОН: По этому вопросу мы более или менее разделяем точку зрения Постоянной мандатной комиссии. Должен сказать, что в этой комиссии участвовали люди, обладавшие большим опытом в этой области.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Вы говорите о Комиссии Пиля?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, о Мандатной комиссии Лиги Наций, о международной комиссии.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Но процитированное мной место — из доклада Комиссии Пиля.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Мандатная комиссия обсудила мнение Комиссии Пиля и заявила, что у нее может быть иное мнение, независимо от того, совместимы ли обязательства сами по себе, или нет. По ее мнению, обязательства совместимы между собою, но, как заявила страна-мандатарий, мандат не может более применяться, ибо мандат должен проводиться в жизнь мандатарием. Если мандатарий утверждает, что мандат неосуществим, то мандат становится и в самом деле невыполнимым.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Вы согласны с этой точкой зрения?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я сказал, что таково их мнение, и фактически, как мы видели, мандат с того времени стал невыполним. Он не мог применяться; по этой причине были приняты и другие выводы комиссии, считавшей, что решение проблемы заключается в компромиссе. Большинство членов согласилось с этими выводами и заявили о своей готовности придерживаться их. И действительно, с тех пор мандат уже невыполним, ибо мандатарий объявил, что осуществлять его нельзя; но мы не согласны с тем, что обязательства будто бы несовместимы. Мы не видим никакого конфликта между ними, но тем не менее мандат стал невыполним. Это факт, а с фактами надо считаться.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Следовательно, вы признаете тот факт, что мандат невыполним?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Он стал невыполним. Не то, что он сам по себе не должен быть осуществлен. Мы признаем тот факт, что мандат стал невыполним, но не то, что он должен был стать невыполнимым. У меня иная точка зрения. Я не считаю, что он должен был сделаться невыполнимым, но он им сделался, и этот факт надо признать.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Ваш ответ меня удовлетворяет.

На следующей странице я вижу, что во время обсуждения выводов комиссии можно было надеяться (если я правильно понимаю ваше заявление), что эти выводы могли бы быть приняты при условии некоторого их изменения, например включения Негева, что вновь привело бы к такому же положению, какое было в 1937 году. Можете вы сказать, каково положение сейчас?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Наша позиция, как я уже сказал, изложена письменно. В газетах было опубликовано несколько искаженных цитат и объявлено, будто я возражал против решения. Это совершенно неверно. Последний раз, когда я излагал свое мнение по поводу формы правления, я заявил, что мы стоим на тех же позициях, что и в прошлом году, и готовы рассмотреть вопрос о создании еврейского государства в подходящей для этого части Палестины, но что мы имеем право на Палестину в целом. Мы были бы готовы рассмотреть вопрос о создании еврейского государства в подходящей для этого части Палестины.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Могу я понять вас так, что вы не возражаете против раздела?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это значит, что мы готовы рассмотреть вопрос.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): На стр. 31 вашей речи я читаю: «Первоначальные намерения декларации Бальфура и мандата могли бы быть осуществлены, и еврейское государство могло бы стать совершившимся фактом еще до начала второй мировой войны, если бы страна-мандатарий твердо и последовательно выполняла обязанности, возложенные на нее мандатом».

Это первое замечание. Второе мое замечание следующее: я нахожу в иммиграционной статистике, что число евреев-иммигрантов в 1927—1931 годах было таково: в 1927 году — 2 713 человек; в 1928 году — 2 178 человек; в 1929 году — 5 249 человек; в 1930 году — 4 944 человека и в 1931 году — 4 075 человек. Является ли низкое число иммигрантов за последний год следствием мер, принятых правительством Палестины против расширения иммиграции?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Отвечу вам. Вы задали вопрос, имеющий весьма существенное значение, и он вполне обоснован.

Еврейская иммиграция в Палестину обусловлена двумя основными факторами. Первый из них заключается в положении евреев и необходимости для них иммигрировать. До первой мировой войны из Европы эмигрировало около трех миллионов евреев. Это первый фактор. Вторым заключается в притягательной силе страны для евреев. Палестина как страна — не место для иммиграции, она была страной эмиграции. Население покидало эту страну. Много арабов, в особенности арабов-христиан, жизненный уро-

вень которых был несколько выше, переселилось в Южную Америку и в другие страны.

Как могли евреи иммигрировать в Палестину? Нам пришлось создать ее экономику заново. При прежней экономике вряд ли можно было устроить хоть одного еврея. Имеется несколько сот арабских деревень, и вы не найдете в них ни единого еврея. Много евреев занято в сельском хозяйстве. Нам нужно было заново создавать экономику страны. Когда страна развивается, в ней находится место для иммигрантов. Поэтому вопрос об иммиграции в Палестину тесно связан с вопросами развития и строительства. Мы выступили против страны-мандатария, которая оставалась почти совершенно пассивной и не помогала развитию страны. Чем меньше развивалась и строилась страна, тем меньше места было в ней для иммигрантов. Нам нужно было почти целиком самим обеспечить подъем экономики, а в нашем распоряжении было очень мало материальных средств. А страна-мандатарий не помогала нам ни для нашего блага, ни для блага всего населения.

Мы видим, что здесь между обоими обязательствами нет никакого противоречия. Мы не признаем, что обязательства по отношению к евреям несовместимы с обязательствами по отношению к арабам, поэтому я оставляю этот вопрос в стороне. Нам не оказали никакой помощи в деле развития страны. Надо строить дома и фабрики, осваивать землю посредством орошения. Вы вчера слышали историю наших усилий по подъему экономики и знаете, какую поддержку нам в этом оказывали.

Если бы правительство с самого начала участвовало в развитии страны, как это делали мы, вся история Палестины была бы другой. Конечно, доказать это мы не можем: предположения никогда нельзя доказать. Но мы убеждены в этом, и вовсе не потому, что враждебно относимся к правительству; мы ему вовсе не враги. Однако это не просто предположение; мы утверждаем это потому, что знаем, что это так. Мы делали эту работу и знаем, что может быть сделано. Возьмите, к примеру, Негев. Мы не могли предпринять его орошение с теми малыми средствами, какими мы располагали. Мы не могли принять меры для подвода воды издалека, ибо у нас не было необходимых полномочий. Земля не принадлежит нам. У правительства эти полномочия имеются, но они ничего никогда не пытались сделать. Они легко могли бы дать земле воду и обеспечить возможность расселения евреев в больших масштабах. Но они ничего не сделали. Таково наше положение.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Это значит, что правительство не препятствовало иммиграции, но, как вы говорите, ничего не делало, чтобы поощрить ее?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Имелся и другой момент. До опубликования Белой книги мы каждые шесть месяцев проводили изучение экономиче-

ских потребностей страны. Каждые шесть месяцев правительство устанавливало иммиграционную квоту. Квота устанавливалась, исходя из оценки экономических потребностей, главным образом, конечно, еврейской экономики. Когда мы приходили к выводу, что нам нужно 25 000 рабочих, — мы получали 3 000. Таково было расхождение.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Но ведь иммиграция ограничивалась еще до Белой книги.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Теоретически ограничений не существовало, но мы не получали такого количества людей, какое нам было нужно и, следовательно, много евреев не смогло приехать. В 1939 году мы просили об очень скромном количестве — 3 000 человек, но нам дали разрешение лишь на 300. Мы вынуждены были отказаться. Мы не могли удовлетворить желания всех, кто хотел приехать.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Но я вижу, что в 1931 году был разрешен въезд 4 000 человек.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это общее количество. До Белой книги различалось несколько категорий иммигрантов. Были капиталисты, то есть люди, обладающие средствами, затем — родственники, учащиеся и, наконец, была квота для рабочих. Квота для рабочих устанавливалась каждые шесть месяцев. Имеющиеся у вас цифры относятся к общему количеству иммигрантов, а я говорю лишь о тех из них, которые относятся к категории «рабочая сила». Каждые шесть месяцев производились новые расчеты и в соответствии с ними принималось решение.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Перейдем теперь к вашим выводам. Вы отвергаете международную опеку Организации Объединенных Наций. Вы отвергаете двунациональное государство, исходя из того, что участие в правительстве на равных началах обязательно парализует его деятельность. Иными словами, вы совершенно не верите в возможность сотрудничества с арабским населением Палестины, если оно будет по численности равно вам или больше вас. Но, насколько я понял, вы глубоко верите в возможность такого сотрудничества, когда еврейская часть населения будет в большинстве. Есть и другой момент, который, как мне кажется, не увязывается полностью с вашей пессимистической точкой зрения на возможность сотрудничества с арабами в Палестине. В своих выводах вы просите помощи Организации Объединенных Наций для достижения трех целей: немедленной отмены Белой книги, создания еврейского государства и содействия еврейско-арабскому союзу. У меня возникает вопрос, не лучше ли было бы начать с еврейско-арабского союза внутри страны, а не вне ее? И если вы считаете, что такой союз внутри страны невозможен, то почему вы думаете, что союз палестинских евреев с арабами вне страны более возможен?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы задали мне действительно чрезвычайно важный вопрос. Прошу у господина Председателя извинения за то, что мне придется повторить часть уже сделанного мною показания. Быть может, вы не слышали того, что я сказал? Нужно различать арабов как отдельных людей, и арабов, взятых вместе как народ. У еврея-рабочего и араба-рабочего, у еврея — владельца апельсиновой плантации и араба — владельца такой же плантации имеются общие интересы, и они сотрудничают между собой во многих случаях. Но это вовсе не препятствует тому, чтобы по политическим вопросам, вызывающим разногласия и конфликты, они выступали уже не как рабочий или владелец плантации, а как араб. Перехожу теперь к проблеме сотрудничества с арабами в Палестине и с арабами вне ее. Хотя некоторые арабы с самого начала стояли за еврейскую иммиграцию (такие арабы имеются и до сих пор), ни один араб не выскажется открыто за нее. Я не упрекаю их за это. Я не говорю, что арабы нечестны, но они находятся под воздействием со стороны всей арабской общины. Был даже случай (описывать его не буду), когда группа арабов отказалась повиноваться приказам муфтия. Таковы, по-моему, более или менее условия, в которых живут люди. Люди — не ангелы. Это более или менее обычное явление. Пока арабское население в состоянии препятствовать росту численности еврейского населения в Палестине, оно будет это делать, ибо всегда будет иметься часть населения, которая будет решительно против, и эта часть возьмет верх, в особенности, если найдет опору в политике страны-мандатария.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Каким же образом эта часть населения сможет взять верх?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Они привлекут соотечественников своей программой, ибо в этой стране легко разжигать враждебность по отношению к евреям и вообще к иностранцам. Полагаю, что они будут препятствовать иммиграции так долго, как только смогут. Но когда она станет совершившимся фактом, многие из ее противников изменят свое отношение. Вот конкретный пример из нашего опыта. В 1937 году Комиссия Пиля предложила создать два государства: еврейское и арабское. Правительство приняло это предложение. Впервые в современной истории официальный лидер арабов, бывший все время нашим ожесточенным противником и который до Комиссии Пиля даже отказывался обещать предоставить все права 400 000 евреям, уже приехавшим в Палестину, предложил нам через посредников заключить соглашение между евреями и арабами. Это предложение было передано нам в Лондоне одним англичанином и одним евреем. Еврей был Хеймсон, а англичанин — полковник Ньюкомб. Он был друг арабов. В Палестине это предложение поступило через посредство д-ра Магнеса. Мы спросили, кто стоит за этим предложением. В Лондоне, как и здесь, нам ответили, что это сам муфтий. Это произошло впервые в современной истории. Мы ответили,

что, хотя по своему содержанию предложение нас не вполне удовлетворяет, но мы готовы обсудить его с арабами.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Насколько я понимаю, в то время не было вопроса о еврейском государстве, занимающем всю территорию Палестины?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы правы. Мы ответили, что готовы встретиться с арабами и обсудить их предложение. Так как время шло, а ответа мы не получали, то мы заинтересовались, где те люди. Нам сообщили, что они уехали и отказались обсуждать предложение. Что же произошло? В период времени между тем моментом, когда это предложение было сделано, и их отказом правительство Его Величества провозгласило новую политику. Оно отвергло предложения Комиссии Пилия. Оно отказалось от создания двух государств, а следовательно — и еврейского. Тогда те, кто пошел было нам навстречу, сказали: «Зачем нам договариваться с евреями? В этом нет необходимости». Поэтому мы думаем, что они будут ставить препятствия нашей иммиграции так долго, как только смогут. Их желания и их политика будут господствовать среди арабского населения. Но так как, с нашей точки зрения, речь идет о том, правое ли наше дело, или неправое, то вопрос должен решаться не одними только арабами, а более высоким судом, и мы считаем, что ваша Комиссия является таким судом.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Теперь вы сами рассуждаете абсолютными категориями. Вам известно, как определяется значение слова «политика»? Политика — это искусство возможностей.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Весь вопрос в том, что считать возможным. Мы утверждаем, что раз эта проблема будет решена, то арабы не смогут мешать нам более ни жить здесь, ни установить равенство. Это означает независимость. Мы знаем людскую натуру, знаем и этот народ: ведь мы живем среди него. Когда отец моего коллеги, г-на Чертока, приехал сюда и поселился в арабской деревне, это был, насколько мне известно, первый случай, когда еврей поселился в арабской деревне. Мой коллега, г-н Черток, вырос в арабской деревне; у него остались там друзья, и когда он болен — они его навещают, когда у него рождается ребенок — они его поздравляют. Я сам работал с арабскими трудящимися на еврейских полях, в еврейских деревнях. Мы знаем этих людей, мы живем с ними. У нас есть опыт недавнего прошлого, исторические прецеденты, относящиеся ко времени после первой мировой войны, когда проблема была решена. Она была решена союзниками, объединившимися державами, как они себя называли в Лиге Наций. Арабский мир принял это решение. Когда началось сопротивление арабов? Ни в 1917, ни в 1918, ни в 1919 году. Тогда все представители арабов: Фейсал, Сирийский комитет, явившийся в Версаль, шериф Мекки — все приняли это решение,

выступали за союз, хотели его заключить. Но стали замечать несерьезный подход к этому делу. Не думаю, чтобы гг. Бальфур и Ллойд Джордж не принимали всерьез это решение, но народ этой страны не принимал его всерьез и по некоторым признакам считал, что союзники тоже не принимают его всерьез. Рассказывать об этом подробно не стану, это очень грустная история. Я упомянул только о 1920 году. Страна находилась под военной оккупацией, в ней было расположено много войск. Я сам был тогда еще солдатом британской армии. Случайно я находился в Иерусалиме в дни еврейской пасхи. В старом Иерусалиме произошел погром, продолжавшийся трое суток. Я не мог понять, почему? Войск было достаточно. Арабы, более простые, чем европейцы, говорили друг другу: «Эд давлamana», то есть «правительство с нами». И еще они говорили: «Если англичане против, то зачем нам быть за?» Когда они стали сомневаться в искренности, думаю, что у арабов не было никаких оснований сомневаться в искренности британского правительства, но, видя, что здесь происходит, они говорили себе: «Почему мы должны соглашаться?» Но когда они узнали, что решение принято, они согласились с ним. Вот почему я говорю, что у нас есть основания верить. Так говорят о вещах, в которых полной уверенности нет. Но насколько можно предвидеть, учитывая природу людей, принятие мировым форумом решения, совершившийся факт, жизненные интересы, можно сказать, что когда еврейское государство будет создано, оно будет поддерживать с арабским государством такие же хорошие отношения, как любое другое государство мира со своими соседями. Такой пример на Среднем Востоке представляют Турция и Греция. Они постоянно враждовали, воевали. Но как только решение было принято, и турки переселились в Турцию, а греки вернулись обратно в Грецию, они стали после минувшей войны лучшими друзьями. Тем больше оснований к тому, чтобы мы подружились с арабами, ибо мы — не греки и не турки, и арабы — не турки и не греки. Мы будем жить здесь. Мы обоюдно сроднились. Мы нуждаемся друг в друге. Как я уже говорил, у них есть кое-что, чего у нас нет, а у нас есть кое-что, чего нет у них. Мы нуждаемся в том, что у них есть в изобилии; а они нуждаются в том, что в изобилии имеется у нас. Если им выгодно наше соседство, а нам выгодно их соседство, то нет никаких причин в мире, почему бы это не произошло, если бы только мы стали свободны и равноправны. Так и будет, насколько люди могут предвидеть. Утверждаю, что все это диктуется здравым смыслом. Есть и другой фактор: мы знаем, что мы стремимся это сделать с самыми лучшими намерениями. Мы прилагаем к этому все усилия с тех пор, как мы в Палестине. Могу сослаться на свой личный опыт. Приехав в Палестину, я, как и другие первые еврейские поселенцы, стал работать на земле. Это было сорок один год тому назад, когда Палестина еще находилась под турецким владычеством. Мне приходилось идти на работу в поле

с ружьем на плече, ибо в стране царила полная анархия: арабы стреляли в арабов и особенно в евреев, если представлялся случай. Мы были вынуждены сами защищаться. Мы создали организацию под названием «Дозорные». Эта организация стремилась наладить возможно более хорошие отношения между нами и нашими соседями — арабами. Нам это удалось. Мы приучили их уважать нас. Когда они увидели, что евреи умеют защищаться, несмотря на свою малочисленность, умеют пользоваться ружьем и охранять себя так же хорошо и даже лучше, чем они, мы попытались наладить с ними дружеские отношения, и это нам удалось. Те самые люди, которые раньше нападали на нас, стали нашими лучшими друзьями. Мы верим, что это произойдет в еще больших масштабах, когда мы обоснуемся здесь и станем независимыми.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Когда будете составлять большинство?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Конечно, только в том случае, если мы будем составлять большинство. Государство не может базироваться на меньшинстве. Тогда между евреями и арабами будет союз. Если арабы будут знать, что это желание всего мира, то мир тем самым окажет нам большую поддержку. Арабские страны — члены Организации Объединенных Наций. Ныне взаимная зависимость проявляется во всем. Даже великие державы нуждаются друг в друге. Мир — единое целое. Взаимная зависимость существует между всеми его частями, и когда мы говорим о независимости, то под нею нельзя подразумевать абсолютную независимость. Абсолютной независимости не бывает. Мы станем членом Организации Объединенных Наций. Арабы — тоже члены Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций поможет нам ускорить тот процесс укрепления еврейско-арабской дружбы, который зародится сам по себе.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Я понимаю вашу точку зрения. Ваше дело опирается на глубокую веру. Мы находимся в стране сильной веры.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Без этой веры нельзя было бы выжить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть еще вопросы, г-н Лисицкий?

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Нет.

Г-н ГУД (Австралия): Мне хотелось бы, господин Председатель, попытаться, с вашего позволения, найти решение вопроса, который был уже затронут сегодня утром. Г-н Блом совсем недавно затронул его в одном из своих вопросов, на который г-н Бен-Гурион отвечал, а именно — о переходном периоде, о том временном периоде, который вытекает из предложения, изложенного в общих чертах г-ном Бен-Гурионом. Дело идет об основании еврейского государства, целью которого было бы создать возможно скорее еврейское большинство. Отвечая на первый вопрос

г-на Блома, г-н Бен-Гурион заявил, что, по его мнению, мероприятия по контролю в течение этого периода можно рассматривать как вопрос деталей. Кроме того, он сказал, что при разработке Еврейским агентством планов по этому вопросу к этому пункту не проявлялось никакого особого интереса. Я отмечаю все же, что в письменном тексте заявления, которое мы заслушали на прошлой неделе, имеются на самом деле реальные указания на определенную позицию в отношении временных мероприятий по контролю. Вы заявили, например: «Мы против продления действия мандата, будь это британский мандат, или мандат Организации Объединенных Наций». Далее мы читаем: «То, чего не может сделать одна страна-мандатарий, того еще менее может добиться коллективная опека»⁴. И далее позволю себе еще одну цитату: «Для интенсивного развития страны и иммиграции в больших масштабах нужны динамичное управление, постоянная инициатива, быстрота решений, непрерывная деятельность». Это заявление касается очень важного аспекта проблемы в целом. Я хотел бы попросить г-на Бен-Гуриона вернуться к этому пункту и попытаться указать нам точно, контроль какого характера он предусматривает на этот переходный период. Это основной пункт нашего изучения этого вопроса. В настоящее время ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в каком-либо другом связанном с ним документе нет положений, точно и определенно предусматривающих такую ситуацию и указывающих, как ее урегулировать. Можно, правда, сослаться на некоторые статьи Устава, но они составлены в столь общих выражениях, что никакой реальной помощи получить от них нельзя. Одним словом, не может ли г-н Бен-Гурион сообщить, какие предложения, касающиеся этого переходного периода, он мог бы представить, если бы его об этом попросили. Повторяю, при такого рода предложениях вся тяжесть доказательства осуществимости предложения ложится на его авторов, а возможность осуществления этого предложения фактически зависит от характера временного режима.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это тот же самый вопрос, и я понимаю, почему его ставят снова. Это вполне справедливый вопрос, и я постараюсь выразиться как можно яснее. Не буду вновь подробно объяснять причины, по которым мы возражаем против продления мандата. Мандат потерпел неудачу, это признано. Это было сказано еще десять лет тому назад, и мы не думаем, чтобы в будущем это мнение изменилось. Затем вы спрашиваете, необходим ли переходный период? Какая разница между переходным периодом и тем, что вы называете периодом без мандата? Ведь в течение переходного периода еще будет надобность в каких-то властях, подобных тем, какие были при мандате. Я мог бы сказать, что будут два существенных различия, которые меняют весь характер временного контроля. Во-первых, мы должны исходить из твердого предположе-

⁴ Документ А/АС.13/PV16, стр. 92—93 англ. текста.

ния, что наши требования будут признаны справедливыми и что на них будет дано согласие. Если же это не так, если вы с ними не согласны, то вопроса вообще не возникнет. Вопрос, заданный г-ном Бломом и вами, возникнет лишь исходя из предположения, что вы признаете обоснованность наших требований, и Организация Объединенных Наций согласится с этим. Тогда первое весьма важное различие будет заключаться в существовании четкого и ясного решения, принятого наиболее авторитетной в мире инстанцией в пользу еврейского государства в Палестине. Это чрезвычайно важный момент. Второй, не менее существенный, заключается в том, что Еврейскому агентству, представляющему как евреев, уже живущих в Палестине, так и тех, которые переедут туда после того, как Организация Объединенных Наций рассмотрит его план развития страны и поселения в ней одного миллиона евреев (то есть после того, как вы примете и одобрите этот план, который нам предстоит сначала рассмотреть), будут предоставлены полномочия осуществить в этих условиях план развития страны и поселения, что связано с приездом в течение возможно краткого срока одного миллиона евреев. Это проблема номер два. Только тогда возникнет вопрос (и вы должны помнить, что он может возникнуть лишь при выполнении этих двух условий, в противном случае он не возникнет), после того как вы примете решение, а Еврейское агентство получит полномочие приступить к выполнению одобренного плана поселения, иммиграции и развития в кратчайший срок, возникнет вопрос о том, что произойдет за это время. Положение будет такое: решение имеется, Еврейское агентство обладает нужными полномочиями, но демократическое, независимое государство Палестины еще не может быть создано. Поэтому мы полагаем, что на этот короткий период и при таких обстоятельствах контроль возьмет на себя Организация Объединенных Наций. Я знаю, что в Уставе нет соответствующих положений, ибо, когда он составлялся, столь своеобразная проблема не была предусмотрена. Составители Устава имели в виду нужды всех народов мира, и они не касались подобных проблем. Тем не менее я не думаю, чтобы для больших и малых наций, составляющих Организацию Объединенных Наций, оказалось непосильной задачей установить в этом специальном случае, и на очень короткий срок, определенное положение, предусматривающее международный контроль, необходимый для того, чтобы, во-первых, сделать возможным проведение в жизнь двух решений Организации Объединенных Наций: о создании государства и о возложении на Еврейское агентство ответственности за выполнение плана. А во-вторых, чтобы обеспечить управление страной до того момента, когда она сможет стать независимым демократическим государством, обеспечить мир и справедливость для всех, кто проживает на ее территории. Такова проблема переходного периода. Я признаю, что мы еще не разработали во всех подробностях способов осуществления

контроля; мы примем участие в этом, когда дело дойдет до этого. Мы сформулируем свои предложения. Не думаю, чтобы при этом встретились серьезные трудности. Как только вы примете решение по двум главным принципиальным вопросам, как только это будет признано, тогда вовсе не составит трудности наметить принципы специального режима на известный период, необходимого, чтобы обеспечить выполнение этих специальных функций при определенных условиях.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это рассматривалось бы, как первостепенные интересы населения территорий, о чем говорится в статье 73 Устава.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы ставите иной вопрос, чем г-н Гуд.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы упомянули в своем ответе о том, что в Уставе Организации Объединенных Наций не затронуты частные вопросы, а только сформулированы общие принципы. Я хочу привлечь ваше внимание к тем формулировкам, которые могут быть применены и к обсуждаемой нами проблеме, и спрашиваю, насколько ваше заявление совместимо с этой формулировкой?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Прежде всего, это относится к опеке, а я не предлагаю режима опеки. Во-вторых, есть не только статья 73, есть еще статья 80, которая была принята в предвидении случаев, подобных палестинскому. В статье 80 также говорится о соглашениях об опеке: «впредь до заключения таких соглашений». Они пока не заключены, и мы не предлагаем заключить соглашение об опеке. «Ничто в настоящей главе не должно толковаться, как изменение каким-либо образом каких бы то ни было прав любых государств или любых народов, или условий существующих международных, соглашений, участниками которых могут быть соответственно, члены Организации». Вот статья Устава, которая прямо относится к Палестине. Она была включена именно из-за Палестины. Из вашего вопроса вытекает другой: есть у нас право или нет. Я пытался ответить на этот вопрос. Г-н Гуд его не ставил.

Г-н ГУД (Австралия): Я хотел бы спросить г-на Бен-Гуриона, считает ли он, что в течение этого переходного периода будут существовать или должны быть созданы некоторые средства принуждения, предусмотрены некоторые полицейские функции и нужно ли провести такие мероприятия даже в том случае, если бы их ни разу не пришлось использовать для поддержания законности и порядка.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, конечно. Я бы сказал, для обеспечения мира и справедливости; важно, как вы это называете.

Г-н ГУД (Австралия): Будет ли это внутри Палестины та самая власть, на которую возлагаются функции, перечисленные г-ном Бен-Гурионом в его заявлении, то есть функции дина-

мичного управления, инициатива принятия быстрых решений и т. д.? Будет ли это та же самая власть?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет. Там дело идет о проведении в жизнь плана развития. Это было бы поручено Еврейскому агентству. Полагаю, что оно обладает этими динамическими качествами.

Г-н ГУД (Австралия): В этом случае действовало бы Еврейское агентство в интересах всего населения Палестины или только евреев?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я говорил: если арабы согласятся. Не могу же я, в самом деле, говорить от их имени. Если они будут сотрудничать в этом плане развития, то будут участвовать наравне с Еврейским агентством.

Г-н ГУД (Австралия): Я пытаюсь уточнить этот пункт. Мне хотелось бы задать другой вопрос: не находит ли г-н Бен-Гурион, что могут возникнуть значительные трудности конституционного порядка из-за того, что от фактической государственной власти (то есть охраны порядка и закона) будут отняты функции конкретного управления, решения текущих вопросов.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Некоторые затруднения могут возникнуть, но они вполне преодолимы, ввиду полномочий Организации Объединенных Наций.

Г-н ГУД (Австралия): Теперь вопрос на другую тему: предусматривается ли, что еврейское государство может стать членом Организации Объединенных Наций сразу, с самого начала переходного периода, или же по окончании его?

Г-н БЕН-ГУРИОН: С момента своего создания. Я не говорю — с момента принятия решения создать Еврейское государство, но думаю, что представитель уже созданного государства должен быть допущен в Организацию Объединенных Наций. Впрочем, этот вопрос должна решать она сама. Еврейское государство должно быть принято в нее как можно скорее, ибо я считаю, что это — одна из величайших несправедливостей, причиненных всем миром, и необходимо эту несправедливость устранить.

Г-н РЕНД (Канада): Мне хотелось бы уточнить вопрос, поставленный г-ном Гудом, и выразить его более конкретно. Ваша программа иммиграции и расширения капиталовложений, насколько я понимаю, нуждается в защите извне, будь это сама Организация Объединенных Наций или какая-нибудь держава, действующая от ее имени. Это вытекает из того, что вы сказали.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Правильно. Добавлю, что если бы не было Организации Объединенных Наций, то не было бы сейчас и мандатария. Вы спрашивали меня, могли ли бы мы сделать это двадцать лет тому назад, и я ответил, что мы все были бы уничтожены, подобно ассирийцам в Иране, хотя, быть может, и не так легко. Если бы Организация Объединенных Наций не суще-

ствовало и Англия, допустим на момент, заявила бы: «Завтра я уйду из Палестины» или если бы Организация Объединенных Наций заявила: «Нам нет дела до Палестины», — думаю, что мы смогли бы устроиться и сами. Это было бы трудно. Но нам удалось бы организовать возвращение евреев, и так как наша работа в Палестине по своей природе является созидательной, мы смогли бы ее выполнить, конечно, не без трудностей. Мы неустанно пытались бы договориться с арабами, предлагали бы им: «Давайте заключим соглашение и урегулируем все вопросы сами». Если бы они хотели в духе сотрудничества обсудить компромисс, то мы были бы готовы выслушать их. Но если бы они ответили: «Нет!» — мы продолжали бы одни, насколько могли. Однако Организация Объединенных Наций существует, у мира есть воля, правда, я не могу сказать, что она уже проявляется ощутимо, но идеалы у этой мировой организации есть. Страна-мандатарий передала наш вопрос Организации Объединенных Наций, что само по себе показательно. Почему страна-мандатарий обратилась к Организации Объединенных Наций? В прошлом году она пыталась обратиться к Соединенным Штатам Америки; теперь она обратилась в Организацию Объединенных Наций. Страна-мандатарий сама признала, что может быть высший авторитет, высший моральный авторитет. Вот почему мы обращаемся к вам и говорим: «Если вы признаете, что мы правы — заявите об этом; и если вы провозгласите, что право на нашей стороне, то вы должны позаботиться о том, чтобы это право было осуществлено, как вы пытаетесь это сделать везде в мире. Это аналогично осуществлению правосудия: если суд найдет, что г-н А. прав, то решение суда будет выполнено, даже если г-н Б. откажется признать таковое. Если же вы предоставите нас самим себе — мы будем действовать сами, насколько это окажется в наших силах. Мы будем защищаться всеми способами, будем строить сами, найдем собственные средства для возвращения евреев в Палестину. Мы не отступим.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Мы позже еще продолжим обсуждение этого вопроса, а сейчас я хотел бы задать несколько вопросов по поводу стр. 15 и 16 вашего заявления. Они относятся к «Положению об отчуждении земли» 1940 года, и вы говорите, что этот расовый закон нарушает международные обязательства, зафиксированные в мандате. Как этот закон был введен в действие?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Следующим образом. Однажды Верховный комиссар поставил нас в известность, кажется, это было в феврале 1940 года, что такой закон будет обнародован в определенный день в шесть часов вечера. Я немедленно явился к Верховному комиссару, попросил его отложить на несколько дней опубликование закона и разрешить нам обратиться по этому вопросу в Лондон, ибо это мероприятие было бы для нас катастрофой. Я знал также, что правительство Чемберлена обещало лейборист-

ской партии не предпринимать никаких новых мер на основании Белой книги, против которой эта партия энергично протестовала; мне было известно, что с этой партией не консультировались. Верховный комиссар ответил: «Это невозможно; я получил приказ обнародовать этот закон сегодня или завтра в шесть часов». Через несколько часов главный секретарь вызвал меня к телефону, сообщил, что из Лондона звонили по телефону и велели отложить опубликование закона, и спросил меня, в чем дело. Я ответил: «Вы хотите, чтобы я сказал вам, почему ваше правительство задержало его опубликование? Я догадываюсь, почему». Я знал об обещании, сделанном в Лондоне лейбористской партии. Я сказал: «Вероятно, лейбористская партия заявила решительный протест, и поэтому опубликование закона было отложено». Он сказал, что будет держать меня в курсе событий, и добавил: «Ждите всю ночь; возможно, будут звонить». На следующее утро он сообщил мне по телефону, что звонили из Лондона и приказали провести в жизнь мероприятия, предусмотренные Белой книгой. В правительственном вестнике «Пэли-стайн газетт», с приданием закону обратной силы с мая 1939 года, было декретировано, что ни один еврей не может приобрести ни дерева, ни кустика, ни клочка земли, ни какого-нибудь строения за пределами зоны, составляющей пять процентов территории Палестины и называющейся «свободной зоной». Такова история земельного закона.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): На каких законных основаниях мог Верховный комиссар ввести в действие этот закон?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я — не юрист и предпочел бы, чтобы вы задали этот вопрос нашему эксперту по юридическим вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что сэр Генри Герней объяснил это нам на первом заседании.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я предпочел бы, чтобы вы задали этот вопрос нашему эксперту по юридическим вопросам, который готов предстать перед вами.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я не знаю, зачем нам запрашивать мнение экспертов-юристов. Этот закон существует, и каждый из нас имеет право составить свое мнение о нем. Каждый из нас — г-н Гранадос, г-н Лисицкий и я сам — может получить столько заключений, сколько он пожелает, но мы сами должны составить собственное мнение и заявить, что, по нашему мнению, представляет собой этот закон. Не думаю, чтобы мнение юристов было полезно Комиссии.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я задаю свои собственные вопросы, а не ваши. Надеюсь, что Еврейское агентство пригласит сюда своих советников по юридическим вопросам. Вернемся к другому вопросу, который вы обсуждали с г-ном Гудом. Вы заявляете на стр. 34, что вы против создания двунационального госу-

дарства. Допустим, что это верно. Тогда в качестве последнего решения произойдет раздел или будет найден какой-нибудь другой выход. Во всяком случае, состоится ли раздел или будет найден другой выход, того национального государства, как вы его хотите, не будет. Но тогда к чему переходный период или администрация, назначенная Организацией Объединенных Наций? Если евреи собираются организовать еврейское государство, почему бы еврейскому народу не взять на себя немедленно управление страной и не оборонять ее своими силами?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Полагаю, что вы задаете этот вопрос применительно к тому случаю, если вы решите в пользу раздела и создания еврейского государства.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Или какого-нибудь другого способа образования еврейского государства, которое не будет двунациональным.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я отвечу отдельно на каждую часть этого вопроса. В том случае, если решение нас удовлетворит, переходный период не нужен. Еврейское государство может быть создано хоть завтра.

Что касается обороны, то полагаю, что решения Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и способности евреев защищаться — с другой, будет достаточно.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Относительно вопросов гг. Гуда и Блома насчет международной полиции, не думаете ли вы, что Организация Объединенных Наций после рассмотрения дела назначит администратора в Палестину? Найдет ли он в еврейском народе достаточно поддержки для защиты этой администрации и для осуществления ее программы.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Даже страна-мандатарий, когда она того хотела, находила среди евреев достаточно добровольцев для обороны страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что г-н Гарсиа Гранадос недоучел один из аспектов предыдущего ответа г-на Бен-Гуриона. Переходный период должен служить для создания еврейского большинства. Это и является причиной необходимости контроля.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Вот почему я хотел вас спросить, предусматриваете ли вы этот переходный период для всей Палестины в целом или только для части ее.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я сказал, что если дело будет идти лишь о части Палестины, то переходный период не будет нужен. Если же дело будет идти о всей Палестине в целом, то может понадобиться непродолжительный переходный период.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Когда вы говорите об администрации Организации Объединенных Наций, то имеете в виду, что уп-

правление страной будет осуществляться каким-нибудь отдельным государством, или же Организация Объединенных Наций назначит группу конкретных лиц для осуществления управления страной.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я сказал «контроль», а не «администрация». Я ограничился этим. Я не уточнял, нужно ли иметь администрацию или нет. Я сказал, что это должно быть сделано для того, чтобы обеспечить в стране мир и справедливость. Можно ли возложить эту задачу на одного человека и поручить ему организовать необходимые силы или нельзя — решение этого мы предоставляем Организации Объединенных Наций. У нас нет на этот счет никакого определенного плана.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Вы предпочли бы, чтобы эту задачу поручили одному человеку или какой-нибудь одной стране?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Думаю, что решать это должна Организация Объединенных Наций. Я не могу ответить на этот вопрос от имени той организации, которую я представляю. Мы не обсуждали этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос г-на Гарсиа Гранадоса подсказывает мне другой. Каковы взаимоотношения Еврейского агентства с Хаганой?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это то же самое, что и отношения Еврейского агентства с еврейским населением Палестины. Хагана, как вы ее называете, представляет собой группу евреев, организовавшихся около сорока лет тому назад. Я сам участвовал в ней в молодые годы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это независимая организация?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это — евреи Палестины, создавшие организацию в целях обороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Она вооружена?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Надеюсь, что да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько в ней членов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Не могу вам сказать этого, но убежден, что если вы пригласите представителей Хаганы сюда, то они охотно придут и смогут дать вам фактическую информацию, не уверен, смогут ли они появиться открыто, так как не думаю, что при нынешних законах в Палестине эта организация является легальной.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Значит, организационной связи между Хаганой и Еврейским агентством нет?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Хагана — это дело палестинских евреев.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я попрошу вас отвечать на задаваемые мною вопросы точно. Это будут вполне определенные вопросы.

Я слушал ваше выступление внимательно и с большим интересом и предпочел бы, чтобы вы ограничились только ответами на мои вопросы. Я не прошу многословных речей. Мои вопросы требуют лишь кратких ответов, и вы можете отвечать мне кратко. Для вашего удобства я разобью вопросы на более мелкие.

Из заявления, которое вы сделали Англо-американскому комитету, я усматриваю, что права евреев на Палестину вы не основывали и не основываете на документе, известном как декларация Бальфура. Правильно я вас понял?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне должна быть предоставлена свобода отвечать так, как мне кажется нужным.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Полагаю, что тут может быть только один ответ.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Если я должен отвечать, то хочу отвечать по-своему. Если этого нельзя, то я не буду отвечать.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Правильно ли я понял вашу позицию?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что решать, является ли данный ответ ответом на заданный вопрос или нет, надлежит мне.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Мой вопрос очень простой. Я указал ему, что его заявление Англо-американскому комитету и нашей Комиссии наводит меня на мысль, что он не основывает права евреев на Палестину на документе, известном под названием декларация Бальфура. Я спросил, правильно ли я его понял.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Неправильно. Я сказал, что права евреев на Палестину существовали и до декларации Бальфура. Я не думаю, что это одно и то же. Наше право существует уже в течение 3500 лет. Декларация Бальфура является лишь признанием этого права великой державой. Это право существовало и ранее. Вот что я сказал и что подтверждаю сейчас.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я попрошу раввина Фишмана или кого-нибудь другого из ваших представителей рассказать мне подробнее об этой исторической связи; сейчас я не стану утруждать вас вопросами, касающимися Библии. Сейчас я хочу узнать у вас относительно другой стороны вопроса. Правда ли, что до того как была опубликована декларация Бальфура, члены сионистского политического комитета составили много различных вариантов предложенного текста, что имело место вскоре после встречи г-на Бальфура с двумя весьма уважаемыми евреями — г-ном Вейцманом и бароном Ротшильдом?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это верно. Было несколько проектов.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Правильно?

ли даны два из этих проектов на стр. 163 и 164 книги Джеффриса⁵?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Насколько мне известно, на это может ответить только один человек.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я знаю, что мы услышим г-на Вейцмана. Я лишь задаю вам вопрос. Если вы не можете ответить, то так и скажите.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я полагаю, что, поскольку д-р Вейцман будет говорить на эту тему, мне не следовало бы отвечать на вопрос исторического порядка, сведениями о котором я не располагаю из первых рук. Поскольку перед вами появится лицо, которое знает это дело, лучше всего поставить вопрос перед ним. Я не был там. Я был в армии, когда составлялась декларация Бальфура.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы довольно часто говорили о фактах, к которым лично не имели отношения. Но это зависело от вас сказать, воспроизведены ли эти тексты неправильно. Мне приходится заключить, что вы этого не знаете.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Не знаю. Я не читал этих текстов, так что я не могу сказать, какой проект помещен там, какой нет. Я не видел всех предложений и всех проектов декларации Бальфура.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы зададим этот вопрос д-ру Вейцману.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Судить о том, надо ли это сделать, буду я. Если я сочту нужным, я задам этот вопрос. Сейчас я только прошу г-на Бен-Гуриона прочитать эти тексты. Если он отказывается...

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я их читаю сейчас.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (говорит по-французски): Господин Председатель, я попрошу вас призвать публику не выражать свои чувства в пользу той или другой стороны. Нам надо изучить трудную и важную проблему. Чтобы мы могли выполнить свою задачу, надо, чтобы публика воздерживалась от всяких проявлений своих чувств.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я присоединяюсь к словам представителя Ирана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я также разделяю это мнение и прошу публику не выражать свои чувства.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я читаю тексты, о которых идет речь, но не могу, к сожалению, ответить на ваш вопрос. Я не знаю, точны ли они.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это все, что я хотел знать. Как вы полагаете: г-н Эдвин Монтегю, министр по делам Индии, сэр Филипп Магнус и их коллеги из английских еврейских кругов были против декларации Бальфура?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Несомненно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Они не хотели создания даже национального очага?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): И еще меньше — создания национального государства.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Они знали, что речь шла о создании национального государства, они были против создания еврейского государства, против еврейского национального очага и против того, чтобы евреи были евреями. Они — ассимилировавшиеся евреи.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы только что видели эти тексты. Предположим, что они воспроизведены точно, считаете ли вы, что выражение «Палестина в качестве национального очага еврейского народа» было заменено в тексте опубликованной декларации Бальфура выражением «национальный очаг в Палестине»?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, я знаю, что в Белой книге 1922 года указано, что в декларации говорится не «Палестина в качестве национального очага», а «национальный очаг в Палестине».

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): На это я и хочу вам указать. Считаете ли вы, что между этими двумя выражениями есть разница?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Что касается проектов, то я вам сказал, что я не читал их всех.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я спрашиваю только, усматриваете ли вы разницу в том факте, что в проекте первоначально было сказано «Палестина в качестве национального очага», в то время как окончательный текст декларации Бальфура, опубликованный в ноябре 1917 года, гласит: «национальный очаг в Палестине». Есть ли, по-вашему, разница между этими выражениями?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Что касается проекта, то я уже ответил вам, что не могу ничего сказать по этому поводу.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я спрашиваю вас только, что означают эти выражения: «Палестина в качестве национального очага» и «национальный очаг в Палестине».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я вам сказал, что не знаю, был или не был такой проект. Может быть и был.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не будем касаться проекта.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В декларации Бальфура сказано: «национальный очаг в Палестине», а не «Палестина в качестве национального очага».

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Видите ли вы различие между определениями: «Палестина в качестве национального очага» и «национальный очаг в Палестине»?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не вижу никакой раз-

⁵ J. M. N. Jeffries. *Palestine the Reality* (1939).

ницы, разве что слова «Палестина в качестве национального очага» могут быть истолкованы как означающие, что арабы должны быть удалены из Палестины, чего они с полным основанием не хотели.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Выражению «национальный очаг», которого международное право до того не знало, не было дано никакого определения.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Насколько я знаю, это выражение не было определено. Но я не специалист по международному праву.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Был ли г-н Бентвич еврейским специалистом по международному праву?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Он и сейчас еврей и, думаю, все еще специалист по международному праву.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве он не дал определения «национального очага» в своей книге⁶ о системе мандатов? Будьте добры, прочтите это определение.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы хотите, чтобы я прочел его сейчас? Я не могу сообщить вам свое мнение о том, что прочту сейчас.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я обращаю лишь ваше внимание на определение, данное г-ном Бентвичем выражению «национальный очаг».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Полагаю, что лучше будет, если вы сами его зачитаете.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Есть ли оно в этом тексте? Я указываю вам лишь на эту книгу. Она дает следующее определение национального очага: это территория, за населением которой без предоставления права политического суверенитета признается все же юридический статус и возможность морального, социального и духовного развития. Таков ли смысл, придаваемый г-ном Бентвичем этому выражению?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я скажу вам, как я понимаю его смысл. Бесплезно спрашивать меня, имеются ли эти слова в тексте, ибо они там имеются. Если вы хотите спросить меня, как я их понимаю, я вам скажу. Если вы этого не хотите, я говорить не буду.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Поскольку вы не специалист по международному праву, я не стану вас затруднять.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Поскольку вы захотели указать мне на это выражение, я хочу сказать вам, что думаю о нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сократить эту дискуссию. Мы здесь для того, чтобы получить необходимую информацию, и я не думаю, чтобы нужно было спрашивать мнение Еврейского агентства обо всем, что написано на данную тему. Мы можем обсудить это сами.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не в этом дело. В ответах г-на Бен-Гуриона видна определенная тенденция: для него «национальный очаг» означает «национальное государство». Я пытаюсь обратить его внимание на то, что еврейские специалисты по международному праву, написавшие книги по этому вопросу, придерживаются иного мнения: вот все, что я хочу сделать. Эти уточнения полезны для вас, для меня и для всех.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я все же хотел бы выразить свое мнение, ибо полагаю, что вы пытались привлечь мое внимание к тому, чего нет в этих текстах. Думаю, что ваш аргумент это то, что декларация Бальфура в ее окончательной редакции не указывала, что она дает евреям суверенитет над Палестиной. Евреи не имели до того времени никакого суверенитета в этой стране, но декларация Бальфура дала евреям, которые не были здесь, право вернуться в Палестину и развивать ее. Это то, что, как я понимаю, вы и хотели сказать. Далее мнение г-на Бентвича может расходиться с мнениями других. Я не вижу, почему г-н Бентвич не может иметь собственное мнение и почему его взгляды должны связывать кого-нибудь другого. Думаю, что авторы декларации Бальфура знали столько же о значении этого выражения, сколько и г-н Бентвич. Это относится также и к Королевской комиссии. В ее состав также входят и юристы.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): По словам г-на Бальфура, эта декларация была своего рода авантюрой. Он сам сказал это, не правда ли?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Возможно. Если вы читали об этом, я полагаюсь на ваше слово, что он так сказал. Вы спрашиваете меня, сказал ли он это?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да.

Г-н БЕН-ГУРИОН: И я отвечаю: поскольку вы говорите, что г-н Бальфур сказал так, то я верю вам. Я полагаюсь на ваше слово.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Очень хорошо. Можете ли вы указать мне документ, где было бы сказано, что до опубликования декларации г-ну Бальфуру или британскому кабинету указывалось на возможность создания еврейского государства в Палестине?

Г-н БЕН-ГУРИОН: До опубликования декларации? Как раз это им и предлагалось.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Доводилось ли когда-нибудь до сведения г-на Бальфура или до сведения британского кабинета какое-нибудь требование о том, чтобы Палестина стала еврейским национальным государством.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я вам уже сказал и повторяю, что если вы говорите о британском кабинете во времена г-на Бальфура или до этого времени, то я не то лицо, которое может вам засвидетельствовать исторические факты. Я был тогда очень молод. Я не был избран членом кабинета, а был простым рядовым в армии.

⁶ N. Bentwich. *The Mandates System* (1930).

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Видели вы какие-нибудь документы до настоящего момента?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, не видел ни одного документа.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В своем заявлении нашей Комиссии г-н Черток сказал, что всякое представление о евреях в Палестине, которая была бы еврейской в такой же мере, как Англия является английской, совершенно неправильно. Верно ли это?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Верно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Знаете ли вы, что лорд Бальфур произнес в Палате лордов 23 марта 1922 года следующую речь: «Я не могу себе представить, чтобы какие-нибудь политические интересы осуществлялись в условиях большей гарантии, чем политические интересы Палестины. За всеми действиями администрации будут ревностно следить. Сионистская организация не обладает никакой политической властью. Если она использует или присвоит себе политическую власть, то это будет актом узурпации. Что бы ни произошло в Палестине, я уверен, что под британским правлением не будет допущена никакая форма тирании, будь то расовая или религиозная».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это действительный факт. В 1922 году Сионистская организация не имела никакой политической власти. Не имеет она ее и теперь.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Первая мировая война еще продолжалась, когда была составлена декларация 1917 года?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, она еще продолжалась.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): И для издания декларации имелась более чем одна причина?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я не могу сказать относительно причин ее издания.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве не верно, что еврейские солдаты сражались тогда на стороне Германии и держав оси?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В их числе был и г-н Черток.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы говорите о немецких евреях?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я отвечу на это. Немецкие евреи сражались на стороне Германии. В 1917 году держав оси не было. Державы оси появились спустя много времени после первой мировой войны, так что ваш вопрос сюда не относится. Немецкие евреи сражались за Герма-

нию и, я думаю, храбро в качестве немецких подданных. Это вполне естественно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я согласен, что державы оси появились позднее, в следующую мировую войну, но я подразумевал Германию и Турцию. Итак, сражались евреи за Германию или нет в течение первой мировой войны?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, это действительно было так. Я не понимаю, к чему этот вопрос? Палестинские евреи, которые были в турецкой армии, сражались вместе с турецкой армией. Мой коллега, г-н Черток, был тогда офицером в этой армии. Я тогда был выслан турками, несмотря на мои протесты. Я хотел остаться, но Джемаль-паша меня выслал. Я сказал, что вернусь, как только смогу. Мне ответили: «Мы знаем, что вы попытаетесь вернуться, но вы не вернетесь». Я был выслан одновременно с моим коллегой Бен-Цви, нынешним главой еврейской общины в Палестине. Мы были высланы вместе и вернулись в качестве добровольцев, чтобы сражаться с Джемаль-пашой, но его уже не было здесь.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы приехали в Палестину около сорока двух лет назад; значит, вы должны были знать, что арабский национализм зародился и значительно развился в 1914—1915 годах.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Это не совсем верно. Я приехал в Палестину, если говорить точно, сорок один год назад. Я жил с арабами, в особенности с простыми людьми — рабочими и крестьянами, так как сам был тогда сельскохозяйственным рабочим. Я не обнаружил среди арабов, которых встречал, ни малейшей политической оппозиции, ни малейшего политического движения, направленного против евреев. Но если говорить всю правду, в Хайфе тогда уже существовала газета «Кармел», издаваемая арабом-христианином, пытавшимся пропагандировать антисемитизм. Но среди арабов, которых я знал, не наблюдалось никакой враждебности политического характера, несмотря на кое-какие ссоры и перестрелку между арабскими и еврейскими деревнями. Но, естественно, эта враждебность возросла, ибо арабы похожи на любой другой народ в мире, и среди них возникло национальное движение. Я видел, как оно зародилось и росло.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Из-за этого возрастающего национализма арабы и решили в 1915 году отделиться от Османской империи?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, не палестинские арабы. Во всяком случае, не те, которых я знал. Палестинские арабы сражались вместе с турками. Я их не осуждаю, это было естественно, что они сражались вместе с турками.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Развивался ли национализм среди арабов в Аравии, Сирии, Трансиордании?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я как раз хорошо знаю события первой мировой войны в этих странах. Я знаю их по собственному опыту: я жил здесь.

Лишь небольшие группы бедуинов время от времени нападали на турок, когда представлялся удобный случай. Я никогда не видел, чтобы арабы сражались против турок, будь то в Палестине, Трансиордании, Сирии или в других местах. Я не хочу сказать этим, что сирийские арабы не стремились к независимости. Но факт тот, что они не сражались против турок.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве Турция, или, точнее, правитель Оттоманской империи в качестве халифа не объявил *джихад* и разве не вызвал он сопротивление арабов в Аравии, в Палестине, в Ливане, в Сирии и других местах? Разве король Хуссейн не издал тогда декларацию?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы очень далеки от действительности, если полагаете, что нужно было прибегнуть к объявлению *джихада*, чтобы заставить палестинских арабов сражаться в рядах турецкой армии. Они должны были идти в армию и сражаться. Их не спрашивали, нравится ли им это или нет. В этом не было необходимости, и к тому же своего мнения у них не имелось. Они никогда даже не слышали о *джихаде*. Они знали, что им надо служить в армии, и служили, как это бывало в течение веков. Арабы в течение веков сражались в рядах оттоманской армии, без всякого *джихада*. Они не нуждались в нем.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не только арабы. Раз была объявлена война, каждый мусульманин обязан был сражаться.

Г-н БЕН-ГУРИОН: За исключением тех, кто служил в армии, ни один мусульманин не сражался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Думаете ли вы закончить свои вопросы до двух часов?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае я полагаю, что лучше прервать заседание и продолжить обсуждение некоторых вопросов, обсуждавшихся нами вчера на закрытом заседании.

Заседание переносится на 9 час. утра следующего дня.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось во вторник, 8 июля 1947 года, в 9 час. в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, Председатель
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада,

Г-н БЛОМ, Нидерланды
Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай,
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н СИМИЧ, Югославия.

Секретариат:

Г-н ХУ, Помощник Генерального Секретаря
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, Секретарь

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

На повестке дня три пункта: принятие повестки дня, заслушивание д-ра Вейцмана, заслушивание представителей Еврейского агентства. Полагаю, что мы можем принять эту повестку дня? Повестка дня принята.

Заслушивание д-ра Вейцмана

Д-р Вейцман, будьте добры подняться на трибуну.

(Д-р Хаим Вейцман занимает место за столом.)

Д-р ВЕЙЦМАН: Господин Председатель, господа! Благодарю вас за то, что вы дали мне возможность изложить вам идеалы и принципы, на которых базируется наше движение и наша работа в стране, которую вам поручено обследовать. Извините меня за то, что я буду выступать несколько медленно. У меня плохое зрение, а мне придется обращаться к документу, отчего слушание моего показания будет долгим и утомительным.

Я имел честь быть среди тех, кто во время первой мировой войны, приблизительно в 1915—1918 годах и позже, вел с государственными деятелями переговоры об издании декларации Бальфура. В частности, я был связан с г-ном Бальфуром, который вместе с премьер-министром г-ном Ллойд Джорджем способствовал проведению в жизнь этой декларации, так что я, быть может, достаточно компетентен, чтобы говорить о смысле декларации Бальфура, которая, как мне известно, вызывает немало трудностей и споров при ее интерпретировании. Добавлю также, что я принимал самое активное участие в этом деле после опубликования декларации и затем после составления текста мандата до самого последнего времени. И даже ныне, хотя я не занимаю никакого поста и говорю от себя лично, но, мне кажется, я более или менее знаю, что думает еврейский народ о теперешнем положении и, полагаю, мне ясна логика британского правительства; по крайней мере я всю жизнь пытался понять ее. Поэтому, не преувеличивая своих достоинств, я хотел бы, господин Председатель, и вы, господа, сказать вам, что я говорю на основе продолжительного опыта исканий, заблуждений, ошибок, от которых я страдал и за которые мне пришлось расплачиваться.

Начну с того, что выражу, и я делаю это от всей души, в присутствии Комиссии и публики, свою искреннюю благодарность стране-мандатарю, Великобритании, которая положила начало

той политике и в течение многих лет старалась вместе с нами проводить ее в жизнь. Не может быть никакого сомнения, что какова бы ни была нынешняя ситуация, мы не могли бы наблюдать ныне большую процветающую и интересную палестинскую общину, если бы страна не была сначала завоевана британской армией, а затем если бы англичане не управляли этой страной. Я хотел бы выразить им свою искреннюю благодарность за это, что бы ни произошло впоследствии. Я считаю, что все происходящее ныне, а именно, ухудшение наших отношений с Великобританией — ухудшение, о котором я вместе со многими евреями глубоко сожалею, — явление временное, которое в свете прошлой истории представляет собой не более чем тягостный эпизод.

Хотя инициатива издания декларации Бальфура исходила в первую очередь от Великобритании, все знают, что эта инициатива была поддержана союзными и объединившимися державами: Францией, Италией и в особенности Соединенными Штатами Америки. И впоследствии мандат, декларация Бальфура и в целом весь режим в Палестине были, так сказать, детищем Лиги Наций, и Великобритания управляла страной от имени Лиги Наций. Великобритания должна была ежегодно представлять отчет о своей деятельности Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций. Постоянная мандатная комиссия должна была составлять ежегодный доклад и представлять его Ассамблее Лиги Наций, которая пользовалась этим случаем для выражения своего одобрения или неодобрения, целиком или частично, мероприятий британской администрации в Палестине. Так обстояли дела в течение четверти века, вплоть до 1939 года, до опубликования Белой книги, которая прервала эту работу и, к большому сожалению всех доброжелателей Палестины, положила конец нашим существовавшим до тех пор отношениям с британским правительством, с администрацией Палестины. Последним действием Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций в 1939 году было объявление Белой книги несовместимой с духом мандата, как он истолковывался все это время, и это было мнение большинства, я думаю, единодушное мнение членов Постоянной мандатной комиссии. Большинство голосов Постоянная мандатная комиссия постановила, что Белая книга несовместима с мандатом, и на этом все кончилось, ибо разразилась война, и вся систематическая работа и сама Лига Наций исчезли в потоке крови и слез.

Мандат, по моему скромному мнению, ставил перед собой две цели. Разрешите мне, прежде чем перейти к существу вопроса, сказать несколько слов о мотивах, побудивших в то время Великобританию и, быть может, других друзей Великобритании и еврейского народа издать декларацию Бальфура. Я знаю, что говорят много здравого — разрешите применить это слово, за отсутствием лучшего парламентского выражения — по поводу этой декларации. И, быть может, сейчас и место привести все в ясность, по крайней

мере, человеку, который, полагаю, имел в течение многих лет очень близкое касательство к этому периоду международной истории и истории еврейского народа.

Для издания декларации, как для всех людских поступков, имелись побудительные причины двоякого рода. Ее авторы, несомненно, вдохновлялись высокими идеалами. Государственные деятели того времени, в том числе гг. Бальфур и Ллойд Джордж, желали прежде всего вознаградить хоть в некоторой степени еврейский народ за тот вклад, который евреи в течение тысячелетий вносили в человеческую цивилизацию, факт, как вы знаете, общеизвестный. Гг. Ллойд Джордж и Бальфур были глубоко религиозными людьми; они знали Библию, ее ценность и влияние на умственный склад и жизнь британского народа, и они были счастливы ассоциировать это влияние с другими влияниями Библии или с тем народом, из недр которого она вышла.

Я прекрасно помню, как во время моей первой беседы с г-ном Ллойд Джорджем, задолго до того, как был поставлен вопрос о декларации Бальфура или о какой-нибудь инициативе в этом роде, он сказал мне полусерьезно, полушутя: «Вот вы говорите о Палестине. Это единственная страна, географию которой я знаю. Право же, мне, пожалуй, лучше известна география Палестины, чем география тех мест, по которым сейчас проходит фронт». Он был горд своим участием в этом деле, и несомненно, что государственных деятелей того времени, особенно этих двоих, занимавших самые высокие посты, к изданию декларации побуждали их идеалы.

Но имелись, как я уже сказал, и другие мотивы, более утилитарного порядка, но утилитарного не в сугубо материальном смысле, как я объясню далее. Все мы — я имею в виду английский народ и тех, кто с ним соединился (я был в их числе и горжусь этим) — были втянуты в войну не на жизнь, а на смерть, в войну, от исхода которой зависело существование Британской империи. Многое зависело от Америки. В Америке имелась влиятельная еврейская община, которая в то время по той или другой причине (такое было во всяком случае распространенное мнение в Великобритании, но я с этим не согласен) была либо совершенно нейтральной, либо настроена прогермански, по крайней мере некоторые влиятельные евреи германского происхождения. Предполагалось, что такой акт реституции, хотя бы в форме декларации, сможет радикально изменить настроение влиятельной группы американских евреев.

Имелись и другие круги, сионистские, которые никогда не были прогерманскими и всегда желали победы британского оружия. Но мы хотели, чтобы еврейское население Америки было едино и поддержало большие военные усилия и встало на сторону президента Вильсона, который тщательно готовил американский народ к вступлению в войну, к принятию на себя больших испытаний, и считалось, что декларация Бальфура поможет изменить настроение этих кругов в нашу пользу. Думаю, что она произвела извест-

ный эффект и в этом отношении достигла намеренных тогда целей.

В то время еще в одной стране еврейское население играло большую роль в войне, а именно — еврейское население России. Это было, напоминая, до того, как Польша отделилась от России и вновь получила независимость. Еврейское население России было тогда самым большим в мире, насчитывало 6 миллионов человек, и его мнение имело значительный вес в тогдашних условиях. Итак, мы ставили тогда перед собою две цели: одну — чисто идеалистического характера, а вторую — отчасти утилитарного, в том смысле, как я попытался вам объяснить. Надеюсь, вы извините меня за то, что я говорю на эту тему так подробно, но мне кажется, что момент для этого подходящий, и возможно, учитывая мой преклонный возраст, что у меня не будет другого случая осветить этот вопрос еще раз. Вот почему я позволяю себе, господа, говорить вам о нем сегодня.

Различные нации мира, в частности Великобритания, Франция, Италия и Соединенные Штаты Америки, понимали, что страдания и преследования, которые евреи терпели в течение всей своей истории, были в значительной степени следствием их ненормального положения в мире. В чем состояла ненормальность положения евреев в мире? Чем она характеризовалась? Она определялась одним фактом, о котором здесь уже неоднократно упоминалось, как видно из отчетов: тем, что у еврейского народа не было своего очага. Впервые я употребил это выражение — «отсутствие очага», выступая перед Королевской комиссией. Мне необходимо пояснить его. Я не имею в виду отсутствие очага у отдельных евреев. Имеются различные группы евреев в мире, у которых есть очень хорошие жилища. Таковы американские евреи, евреи многих стран Запада и Северо-Запада, евреи Швеции, Дании, Франции и когда-то — евреи Германии, но как у народа в целом, как у этнической группы, у них очага нет. У них и есть очаг и в то же время нет его. Они являются народом, но не имеют того, что составляет основу всякого народа. Они — как душа без тела. Они обладают многими четко выраженными отличительными чертами, не исчезнувшими за века, за тысячелетия мученичества и скитаний, и в то же время у них отсутствуют основные элементы, характерные для всякого народа. Когда мы спрашиваем сегодня: что такое поляки? что такое французы? что такое швейцарцы? При таком вопросе всякий укажет на страну, на определенные институты, на парламентские институты, и простой человек без труда поймет, о ком идет речь. У поляка, у француза, у швейцарца есть паспорт. Если же вы спросите, что такое еврей, то это человек, который должен дать долгое объяснение своего существования. А человек, которому приходится долго объяснять, кто он такой, всегда подозрителен, а от подозрительности до ненависти и презрения лишь один шаг. Я стараюсь изобразить это как можно легче. Я не хочу представлять это как трагедию, каковой она

является в действительности. Вот что сделало положение евреев в мире ненормальным, и логическим следствием этого ненормального положения явилось то, что их отношения с окружающим миром тоже ненормальны.

Палестина в настоящее время находится в процессе развития, ее население преуспевает, и тем не менее находятся и сейчас евреи (не знаю, много ли таких, но некоторое количество их есть), отрицающие: а) что вообще существуют евреи, б) что они евреи, в) что существует Палестина и д) что Палестина нам необходима. Все это вносит путаницу в умы неевреев, они не понимают евреев, а когда кого-нибудь не понимают — его начинают подозревать. А от подозрительности до ненависти, как я уже сказал, только шаг. И вот решили, что это положение надо исправить, сделав нормальным положение евреев, превратить их в таких же нормальных людей, как все, дать им те элементы стабильности и те материальные признаки, которых им не хватает. Отсюда попытка и пламенное желание значительного большинства евреев устроить себе нормальную, подходящую для них жизнь. Где же они могли предпринять это, как не в Палестине?

«Почему же в Палестине?» Я, полагаю, что мне следует, что мой долг (хотя я никогда не думал, что это понадобится) объяснить это. А почему не на Камчатке, не на Аляске, не в Мексике, не в Техасе? Ведь малонаселенных стран много. Почему же евреи выбрали страну, жители которой не особенно дружелюбно принимают их, небольшую страну, заброшенную и всеми покинутую в течение веков? Кажется необычным, что такой практичный и разумный народ, как евреи, проливает пот и кровь, прилагает все усилия, всецело отдаваясь делу преобразования песков, скал и болот Палестины. Если бы я захотел позволить себе шутку, то мог бы сказать, что евреи здесь не по своей вине, а по вине Моисея, который был вдохновлен богом. Моисей мог бы привести евреев в Соединенные Штаты, и тогда вместо Иордана мы могли бы иметь Миссисипи... Задача была бы легче, но он избрал именно это место. Мы — древний народ, у нас многовековая история. Нельзя отказаться от своего исторического прошлого и начать все заново. То, что я говорю, может показаться снова слишком отвлеченным, но доказательством моих слов служит следующее: почти одновременно с началом заселения Палестины евреями зародился другой проект — переселиться в другую часть света, очень далеко отсюда, ближе ко многим странам (представители некоторых из них имеются в вашей Комиссии). Речь шла о переселении в Аргентину. Евреи начали обосновываться в Аргентине, как я уже сказал, почти одновременно с попытками заселить Палестину. Теперь сравним эти две страны: Аргентина — обширная страна с девственной почвой, правительство которой весьма благожелательно относилось к евреям. Никакого препятствия им не оказывалось; наоборот, правительство желало приезда евреев; по крайней мере в то время, я не знаю, как обстоит дело те-

перь. Обычно такое желание не длится слишком долго, но тогда оно имелось, и евреи стали переезжать в Аргентину. Они переезжали под руководством влиятельного комитета, располагавшего значительными средствами, доходившими до 10 миллионов фунтов стерлингов золотом. Это все равно, что 50—75 миллионов нынешней валюты. Евреи принялись за труд в самых благоприятных условиях. И что же? Сейчас в Аргентине имеется лишь несколько еврейских поселений. Они процветают, и в них живут хорошие люди, усердно трудящиеся на земле, но факт тот, что там всего несколько еврейских деревень. Молодые люди из многих еврейских поселений постепенно переезжают в Буэнос-Айрес, где они становятся адвокатами, врачами. Описанное мною явление обычно для экономического и социального развития еврейского населения, окруженного нееврейским большинством.

Мы начали свое дело в Палестине в то же время. Вы видели эту страну. Сейчас во многих местах она привлекательна на вид, есть и деревья, и трава. Но я помню, какою она была, когда я приехал сюда впервые в 1908 году, и потом, в 1918 году, когда я сопровождал генерала Алленби, великого главнокомандующего, который завоевал Палестину. Я проехал с ним от Рамаллаха и Тель-Авива до Иерусалима; кругом растилась пустынная, бесплодная страна. Зелени было очень мало, и генерал обратился ко мне и сказал: «Я полагал, что вы человек рассудительный. Неужели вы в самом деле думаете, что кто-нибудь захочет поселиться здесь?» Вот что я ответил генералу Алленби, к которому питал глубокое уважение: «Давайте подождем еще лет двадцать, генерал; быть может, у нас еще будет случай встретиться и обсудить этот вопрос». И мы там встретились и снова говорили на эту тему, он изменил свое мнение и публично об этом заявил. Этот прогресс объясняется тем, что это Палестина. Палестина по причинам, объяснять которые нет нужды, пробуждает энергию и творческий порыв еврейского народа, что не может сделать никакая другая страна. Лишь только еврей ступает на почву Палестины, он чувствует, что вернулся домой. Я не утверждаю, что все евреи испытывают это чувство и что оно появляется немедленно. Но такие чувства постепенно овладевают каждым из нас; скалы, пески и болота Палестины становятся нашим драгоценным владением; на них мы проливаем свой пот и кровь, на них мы тратим все свои усилия, всю свою избреченность, чтобы сделать страну такою, какою она теперь.

Я привел некоторые причины появления деклараций Бальфура в 1917 году. Они были, как я сказал, в одно и то же время идеалистическими и утилитарными. Эти мотивы явились также результатом представления, что положение евреев изменится и их страдания облегчатся, если у них будет своя страна, куда они смогут переселиться. Эти мотивы были вескими в 1918 году, тем более сейчас они в тысячу раз весомее. Я боюсь, что причины, которые в 1904, 1905 и 1906 годах за-

ставили нас сделать прогнозы относительно положения евреев, за что нас считали мечтателями, стремящимися к неосуществимому, все эти прогнозы относительно того, что произойдет с евреями, оказались к несчастью более чем верными. Шесть миллионов евреев погибло в Европе, сотни тысяч томятся сейчас либо в лагерях для перемещенных лиц, либо в странах, где они нежелательны. Это доказывает, что ситуация требует быстрых действий. Я подчеркиваю, господа: быстрых действий. Я позволил себе год назад предупредить Англо-американский комитет, что время не терпит. Это, быть может, показалось тогда преувеличением. Я достаточно стар, чтобы повторить свое предупреждение: да, время не терпит! Мы потеряли столько крови, что не можем позволить себе терять ее и дальше. Это для нас — вопрос жизни и смерти. Мы не можем ждать. Положение евреев в мире в настоящее время трагично. В Палестине оно несколько иное, и некоторые его аспекты внушают нам надежду. Я не хотел бы произвести на вас впечатление пророка грядущих несчастий. Я никогда не считал, что Палестину можно построить с помощью сетований.

Нас несколько обнадеживает отношение Соединенных Штатов, общественного мнения Великобритании (несмотря на то, что я сказал о временных затруднениях, ибо я убежден, что они временны), и, наконец, что не менее важно, позиция Советского Союза. Мы с радостью прочли послание президента Трумэна Ибн-Сауду, где очень ясно изложена позиция американского правительства по вопросу о создании еврейского национального очага. С наименьшим удовольствием я прочел заявление г-на Громыко (и весьма ему за это признателен) в его содержательной речи, которая, казалось, могла бы быть произнесена сионистом. Я, конечно, не хочу приписывать ему того, чего нет. Я уверен, что он не сионист! Я не хочу его обидеть таким путем, но тем не менее его речь была хорошим сионистским заявлением.

Есть и другой аспект вопроса, который, несомненно, должен был привлечь ваше внимание. До сих пор все, что вы видели созданным здесь, что составляет национальный очаг, — все это создано нашими собственными руками. Обращаю на этот факт особое внимание Комиссии. Один из самых больших упреков, которые обычно делают евреям, таков: «Конечно, вы, быть может, славные люди и тому подобное и, несомненно, уважаете законы страны, в которой поселяетесь. Вы платите налоги, не крадете и т. д. Но, видите ли, кое-что в вас нам совсем не нравится. Вы всегда приходите на готовое. Вы устраиваетесь на третьем этаже здания. Закладка фундамента, тяжелые земляные и каменные работы были выполнены другими; когда все готово, комнаты красиво выкрашены и постели постланы, вы приходите и занимаете квартиру получше. Это нам не нравится».

По этой причине евреев часто называют паразитами — не в обычном смысле слова, а в этом специальном значении.

В Палестине были болота; мы их осушили. Здесь были каменистые земли; мы возделали их. Здесь не было домов; мы выстроили их. Страна была очагом болезней; мы ее оздоровили. Все, что здесь сделано, от скромного жилища поселенца до университета на горе Скопус, является продуктом еврейского планирования, еврейского гения, еврейских рук и мускулов, а не только денег и инициативы. Это позволяет нам гордиться достигнутыми результатами и с надеждой взирать на будущее. Когда нам дают хоть малейшую возможность, мы работаем так же хорошо, как и все. Я не утверждаю, что мы лучше или хуже других; я думаю, что мы такие же хорошие и такие же плохие, как и другие, но у нас нет тех возможностей, какие они имеют. Здесь нам представлялся случай, дающий выход, случай политических обстоятельств. По-моему, и я хочу подчеркнуть это, мы извлекли из него максимум того, что можно было извлечь.

Нужно сказать еще кое-что другое, и я скажу со всем смирением. Другие народы колонизовали большие, богатые страны. Они нашли там отсталое население. Вы знаете, что они для него сделали. Я не историк, и не мне судить о колонизаторской деятельности ряда великих народов в отсталых странах, но если мы сравним наше влияние на арабов с результатом колонизаторской деятельности других народов, то думаю, что результаты нашего влияния оказались не намного хуже результатов, полученных другими в других странах. На самом деле, даже администрация Палестины, которую, как известно, нельзя заподозрить в чрезмерной симпатии к нашей теперешней деятельности (как видите, я стараюсь по возможности быть осторожным в выборе слов, можно было бы употребить более резкое выражение, но не в этом дело), даже администрация, говорю я, признает, что работа евреев приносит выгоды арабам. Она признает это в Синей книге, которую я постарался прочесть, прежде чем явиться сюда. Там говорится, что мы сделали хорошее дело, но вместе с тем и создали нечто весьма плохое: создали неравенство между собою и местным населением. Но работа в стране, деятельность по ее заселению, развитие страны, создание социального уклада жизни—все это нельзя сравнивать с караваном кораблей, который обычно движется со скоростью самого медленного из них. У каждой нации свой темп прогресса, зависящий от ее качеств, одаренности, ее положения. Нельзя искусственно подавать эти специальные качества, чтобы, так сказать, не создавать неравенство. Неравенство всегда будет, когда имеется два слоя населения. Я согласен, что такое положение вещей приводит к известным трудностям для администрации. Не сомневаюсь, что у палестинской администрации возникли трудности. Готов допустить это. Мы создали весьма значительные трудности для администрации Палестины. Очень жалею об этом. Я старался их уменьшить. Но таковы люди: они всегда причиняют друг другу затруднения. Если бы жизнь мира протекала ровно, словно жизнь учеников в классе, которые всегда бывают послушными и

пайныками, то он был бы ужасно скучным, и никому не хотелось бы жить в нем. Трудности существуют: это жизнь, это борьба, это конфликты между различными взглядами и интересами. Администрации хотелось бы, чтобы мы развивались медленнее. Я допускаю, что, возможно, для администрации легче, когда народ идет медленнее. Но нас погоняли все фурии мира. Мы не могли позволить себе никакого промедления. Всякое замедление нашего прогресса означало для нас так много смертей и разрушений. Каждый еврей, которого мы спасали из европейского ада, был для нас выигрышем, двойным, тройным, десятикратным. В результате этого понятие о скорости прогресса у нас и у администрации было поневоле различным. Разговор о неравенстве в этом смысле является по меньшей мере несправедливым.

Я хотел бы коснуться и другой темы, также вызывающей большие споры. Что такое национальный очаг? Что означает это выражение? Имелось ли намерение превратить этот национальный очаг в государство? Я, может быть, смогу на один момент в качестве как бы самозванного историка сионистского движения (каковым я не являюсь) коснуться вопроса о том, как появилось выражение «национальный очаг». Мы прибыли сюда в 1917 году и перед нами стояла проблема восстановления страны. Правительство Его Величества ожидало от нас восстановления Палестины. Ни британское правительство, ни мы сами, быть может, не отдавали себе отчета во всех трудностях, с какими нам придется встретиться. Необходимо было создать что-то, посредством чего можно было приступить к этому строительству. Развитию отсталых стран некогда способствовали привилегированные компании. У нас всех в памяти Ост-Индская привилегированная компания. Но для 1918 года, для первой четверти XX века привилегированные компании уже вряд ли подходили. Вильсоновская концепция мира определенно не позволила бы этого. Нужно было создать что-нибудь вместо этого, и Еврейское агентство сыграло роль такой компании: оно должно было руководить колонизацией, иммиграцией, мелиорацией земли, словом, выполнять все задачи, обычно возлагаемые на правительство, не будучи при этом настоящим правительством. У нас были все трудности, какие выпадают на долю правительства, но никаких преимуществ, которыми оно пользуется. Согласно мандату, Еврейское агентство было поставлено в особое положение. Оно было не столько привилегией, сколько тяжелым бременем. Я могу сказать это на основе горького опыта многих лет.

Различные представители британского правительства упрекали нас, что мы слишком спешим. Евреи же упрекали нас, что мы слишком медлим. Я испытывал это всю свою жизнь и все еще испытываю. Меня постоянно упрекают, почему мы не требуем иммиграции ста или полтора тысяч евреев. Мне говорят: «Мы могли бы принять их, если бы не коварное британское правительство, которое не хочет пустить их». Мне говорят также: «Вы недостаточно энергичны». «Надо стукнуть по столу и убедить британское

правительство, что это необходимо сделать». Я не буду повторять своих ответов; они были в свое время опубликованы. Но мои неоднократные попытки потерпели крах. Очень нелегкое положение — находиться между молотом и наковальней таких двух противодействующих сил. Но наше дело будет продолжаться, мы убеждены в этом. Если мы сможем приобрести землю, если добьемся въезда иммигрантов-евреев (будет ли эта иммиграция в крупных масштабах или нет, будет ли она соответствовать нынешним нуждам евреев или нет), в конце концов в надлежащее время, в час, назначенный богом, страна все же станет еврейским государством.

В этом не было никаких сомнений ни у государственных деятелей того времени, ни у тех, кто с ними сотрудничал; я старался честно и добросовестно работать на пользу этого дела в добром согласии со всеми заинтересованными сторонами. Все мы полагали, что оно приведет к созданию еврейского государства.

Трудность заключалась опять в сроках. Некоторые англичане говорили мне: «Вы слишком торопитесь. Государство у вас будет, может быть, лет через пятьдесят, шестьдесят или семьдесят». Но мы думали, что это произойдет скорее. Мы попали в порочный круг. Объясню, что я под этим подразумеваю. Для того чтобы выполнять работу, которую, как от нас ожидали, мы будем выполнять на основании мандата, нам нужна была земля. Эту землю нужно было сделать пригодной, освоить земли пустынь, организовать приезд большого количества иммигрантов (от 20 до 40 тысяч в год), поселить их, решить проблему их обучения, организовать школы для их детей, решить социальные проблемы, создать больницы и т. д. Нам фактически нужны были такие же полномочия, какие имеются у любого правительства, ибо и наше дело, и темпы притока иммигрантов зависели от возможности принять их. Но тогда у страны не было никакой возможности для приема их. Такая возможность не растет на деревьях. Ее нельзя также найти на иерусалимских холмах. Эти холмы очень красивы, но жить на них нельзя, если только не сделать их годными для заселения. Итак, мы оказались перед дилеммой: чтобы создать возможность к приему иммигрантов в необходимых масштабах, нам нужны были полномочия правительства, а для того, чтобы их получить, мы должны были сосуществовать в стране большинством. Нам нужны были иммиграция и развитие страны в таких масштабах, какие могло обеспечить только правительство. С одной стороны, нам нужно было иметь правительственную власть, а с другой — мы могли ее иметь только после приезда в страну большого количества иммигрантов. Таков был тот порочный круг, в котором мы вращались и который мы пытались пробить нашими бедными головами. Очень часто мы разбивали наши головы, но не пробивали круга.

Думаю, что я достаточно ясно изложил вам, как мы понимали функции Агентства; я коснулся также того, что я называю несправедливой со

стороны правительства критикой неравенства. Я подчеркнул, что это неравенство — явление естественное, избежать которого нельзя. Избегать его можно только, прекратив всякую деятельность, что означает застой.

Я мог бы сказать по этому поводу, что в некоторой степени это неравенство можно было бы устранить, если бы другая часть населения, арабская его часть, так же желала сотрудничать с нами, как мы желали сотрудничать с ними. Но арабы держались в стороне. Часто я слышал из уст благожелательно настроенных арабов (они не хотели обидеть, наши отношения были самыми дружескими): «Вы, евреи, странный народ: пришли в Палестину и сейчас же завладели лучшими землями». На самом деле, некоторые из них, кого я знаю (не стану их называть), говорили мне: «Вы фактически нас обманули. Мы дешево продали вам такой-то или такой-то участок; если бы мы подождали лет десять, то могли бы продать их вам же вдвое или втрое дороже» (арабы любят деньги, как и мы; эта черта свойственна не одним лишь евреям). Я отвечал им: «Вы, кажется, забыли, господа, что это мы сделали ее хорошей землей. Мы сделали ее хорошей землей, потому что вложили в нее так много труда. Если вы будете делать то же самое, то ваши земли будут не хуже, если не лучше наших. Не упрекайте же нас за то, что мы улучшили эту часть земли, которую вы продали нам потому, что не могли ничего сделать с ней».

Нас упрекают также в том, что мы нарушаем статус-кво. Естественно, что любая администрация (в этом отношении британская администрация ничем не отличается от голландской или французской) не любит, когда статус-кво нарушается. Администрация предпочитает, чтобы все шло тихо и мирно. Когда администратор прибывает в отсталую страну, то у него имеется готовый штамп, который он и применяет к этой стране. Англичане, например (которых я в этом отношении знаю лучше всего), прибывают в отсталую страну и что они делают? Они избавляют страну от эпидемий, устанавливают в ней известное правосудие, создают в ней средства сообщения, дают населению кое-какое образование. Все это делается не спеша, спокойно, без особой суеты. Я не говорю, что они чересчур статичны, но они не любят динамичности евреев, которые всегда спешат, всегда ломают рутинные порядки администрации. Вполне естественно, что у администратора появляется именно такое настроение. Один из моих друзей часто мне говорил: «Эти проклятые евреи страшно надоедливы. Они никогда не смиряются с отказом; если их выставишь в дверь — они лезут в окно». Я отвечал ему: «Мы не можем соглашаться на отказ, у нас нет времени. Если нам отказывают в одном, другом или в третьем, то это означает для нас гибель столько сотен, столько тысяч людей. Для нас это вопрос жизни и смерти. Немного воды здесь, клочок земли там — для нас это значит многое в смысле человеческой жизни. Для вас это просто частица обширной территории, которой вы владеете и владели достаточно долго и

которую вы хотите сохранить. Вы пользуетесь безопасностью, а наше будущее ничем не гарантировано».

В результате иногда к нам относятся с неприязнью. Я не говорю, что против нас проводится дискриминация, хотя некоторые законы, явившиеся результатом Белой книги, создают самую настоящую дискриминацию; но это скорее вопрос отношения. Английская администрация хотела бы беспристрастно относиться и к той, и к другой части населения.

Что касается нас, то медленный темп не может нас удовлетворить. Он, может быть, удовлетворяет британскую администрацию, может быть, удовлетворяет арабов. Но думаю, судя по тому, что происходит сейчас в Великобритании, медленный темп не может удовлетворить даже и английский народ.

Посмотрите на контраст между мандатом и Белой книгой. Мандат поощряет поселение на земле. Белая книга не только его не поощряет, она его запрещает. Мандат поощряет интенсивное заселение. Белая книга — против него. Белая книга аннулирует мандат. Вот почему мы должны всеми силами бороться с Белой книгой.

Я хотел бы сказать, что Белая книга имела два роковых последствия. Она оказала влияние на отношения между евреями и арабами. Зачем арабам слушать предложения евреев, если они знают, что, применив малую толику насилия, как это они делали в 1934—1935 и 1936—1939 годах, они смогут добиться всего, чего хотят, и даже более? Все наши усилия убедить их, что в интересах обеих сторон достичь соглашения, провалились в тот момент, когда британское правительство, так сказать, раздавило нас Белой книгой.

Белая книга имела еще одно пагубное последствие. Об этом я говорю со всей силой и со всей ответственностью. Белая книга вызвала у евреев реакцию, совершенно не свойственную их духу, их моральным принципам, их традициям. «Не убий» — эта заповедь была завещана нам с горы Синай. Десять лет тому назад казалось невероятным, чтобы евреи могли нарушить эту заповедь. К несчастью, они нарушают ее сейчас; и никто не сожалеет об этом сильнее, чем большинство евреев. Мне стыдно, господа, говорить вам об этом факте; надеюсь, что международные меры, принятые по соглашению с Великобританией, изгонят эту болезнь из нашей среды.

Мандат был порожден надеждой. Белую книгу породил страх. Страх, который принес в мир Гитлер, нацизм, весь этот мрак, закрывший для евреев светлый довоенный горизонт. Этот страх принимал различные формы; одной из них и была Белая книга. Она — детище политики умиротворения: умиротворения Германии, умиротворения арабов. Английский народ дорого заплатил за эту политику умиротворения. Он заплатил за нее кровавой и опустошительной войной. Последствия этой войны он будет чувствовать еще в те-

чение многих лет. Нам всем пришлось пострадать от войны. Евреи Палестины заплатили за эту политику умиротворения, получив Белую книгу. Самое прискорбное то, что все это оказалось бесполезным. Все это умиротворение дало лишь плоды Мертвого моря, ничего больше.

На нашем последнем конгрессе, состоявшемся в Базеле, я сказал во вступительной речи и считаю, что мои слова стоит повторить и сейчас: «Всякий раз, когда ожидалось, что новая страна попадет под власть гестапо, мы просили распахнуть двери национального очага, чтобы спасти от газовых камер возможно большее количество евреев. Но к нашим мольбам оставались глухи. Похоже было на то, что для некоторых людей Белая книга была священнее, чем человеческая жизнь. Иногда нам говорили, что закрыть для нас Палестину было необходимо, для того чтобы воздать должное народу, который обладает семью независимыми государствами, общей площадью миллион квадратных миль. Или же нам говорили, что допуск наших беженцев мог бы нанести ущерб интересам безопасности в военное время. Конечно, легче было обречь евреев на верную смерть, чем придумать, какими способами преодолеть трудности. Когда человеческая нужда, инстинкт самосохранения сталкивались с Белой книгой — результатом были такие случаи, как со «Струмой», «Патрией», «Маврикием».

Вы, может быть, спросите, каковы были попытки прийти к соглашению с арабами, на которые я несколько раз ссылался в своем выступлении. Я говорю лично от себя, но уверен, что говорю также от лиц очень многих сионистов, моих бывших и нынешних сотоварищей. С самого начала, уже через два месяца после декларации Бальфура, это была одна из первых задач, которым я себя посвятил, и некоторые из моих коллег сотрудничали со мной, чтобы войти в контакт с лидерами арабов. Это было даже до декларации, ибо неправда — и я говорю это намеренно, — как утверждают арабы и их мнимые друзья, будто бы декларация Бальфура была издана без ведома арабов. Декларация Бальфура была документом, преданным широкой гласности; в первом ряду лиц, участвовавших в ее подготовке, был покойный сэр Марк Сайкс, человек, который знал арабов и с которым я был знаком. Это могут подтвердить архивы министерства иностранных дел Великобритании. О каждом шаге этих переговоров Сайкс ставил в известность тогдашнего представителя арабов, бывшего в то время шерифом Мекки, который стал впоследствии королем Хуссейном. Последний был вполне в курсе всего, что происходило. Это было еще до издания декларации Бальфура.

После опубликования декларации Бальфура в ноябре 1917 года я приехал в начале марта 1918 года в Палестину и Египет. В течение нескольких недель я пытался наладить контакты со всевозможными лидерами арабов, начиная с г-на Нимира, почтенного издателя «Мокаттам» (полагаю, теперь ему уже 96 лет), и кончая учеными шейхами университета Ал-Азхир, и многими другими лидерами арабов Сирии, Ливана и

Палестины, которые жили тогда в Египте, так как эти страны и часть самой Палестины были еще под турецким владычеством и находились в состоянии войны.

Когда в июне или июле 1918 года я приехал в Палестину, я, с согласия главнокомандующего, генерала Алленби, предпринял длительную и рискованную поездку через пустыню. В то время нельзя было попасть в Трансиорданию так удобно и быстро, как сейчас. Мне пришлось ехать через пустыню. Я следовал почти по той же дорожке, что и мои предки четыре тысячи лет тому назад, и прибыл, наконец, в Трансиорданию, чтобы встретиться там с человеком, который находился на правом фланге арабской армии в Трансиордании, во главе отряда, кажется, в три тысячи человек.

Я начал переговоры, изложил ему в точных выражениях, что мы хотели делать, в чем мы могли бы ему помочь, если бы он захотел. Я сказал ему, что мы хотели бы заручиться его поддержкой, если он согласится. За этой беседой последовал ряд других. Я говорю об эмире Фейсале, который стал впоследствии королем Ирака. Эти встречи превратились в дружбу с ним, продолжавшуюся до конца его жизни, к сожалению, непродолжительной. Могу добавить мимоходом, что после этого я неоднократно посещал Трансиорданию, а трансиорданские шейхи посещали нас в Палестине. Эти шейхи поражались, видя прогресс Палестины, и наивно предлагали мне поселиться в Трансиордании, где, как они думали, я мог бы добиться тех же результатов. Я ответил им, что этому препятствуют различные обстоятельства и что лучше об этом не говорить. Но ни малейших признаков недружелюбия они не проявляли.

К примеру, в Сирии есть одно лицо, которое в настоящее время резко ополчается против сионизма и сионистской деятельности. Я говорю о премьер-министре Сирии Джемале Мардаме. Это мой старый знакомый. Я уверен, что такое заявление с моей стороны поставит его в неловкое положение. Он, видимо, принадлежит к числу тех людей, которые говорят, что они ваши друзья, но здороваться с вами на Пиккадилли не станут. Ему было бы неприятно публично признаться в том, что он меня знает. В то время, не помню точно, когда, но не так уже давно, при первом кабинете Леона Блюма, Джемаль Мардам хотел заключить договор между Сирией и Францией и попросил меня помочь ему. Я сделал все, что мог. Если впоследствии этот договор был аннулирован, то вряд ли можно возлагать ответственность за это на меня.

Это один из примеров. Есть много других. Не хочу наскучить вам или утомлять вас, перечисляя их, но не проходило года без того, чтобы не делалась попытка достичь какого-нибудь соглашения с арабами. Если эти попытки закончились неудачей, то исключительно по вине небольшой группы во главе с главным муфтием. Он несет тяжелую ответственность за то, что постоянно препятствовал заключению соглашения.

Даже в настоящее время, как вы могли убедиться сами, евреи и арабы стараются работать совместно во многих отраслях экономики, как, например, в Управлении по цитрусовым, в концессии Мертвого моря и в ряде других. То же самое имеет место в ряде городов. Хайфа представляет превосходный пример города со смешанным населением; этот город, наиболее значительный в Палестине, имеет большое коммерческое значение. В Хайфе евреи и арабы работают совместно в полном согласии, если только не вмешается злой дух и не нарушит этого согласия. До сих пор этому духу это не удавалось, но злые духи в Палестине часто бывают весьма активны.

Все эти попытки достичь соглашения никогда не прекращались и не прекратятся, пока мы не начнем, наконец, понимать друг друга. Одним из главных предварительных условий таких дружелюбных отношений является установление определенного ясного и равноправного статуса евреев и арабов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не желаете ли вы немного отдохнуть?

Г-н ВЕЙЦМАН: Да, мне хотелось бы отдохнуть минут пять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв на десять минут. Прошу публику не выходить, так как потом будет трудно вновь занять места, когда мы возобновим заседание через десять минут.

(Заседание прерывается на десять минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание продолжается.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я упомянул про договор о дружбе с эмиром Фейсалом, ставшим впоследствии королем Ирака. Мне следовало бы пояснить это, сказав, что мы заключили договор о дружбе. Документ договора является частью общей документации мирного договора того времени и, несомненно, среди документов, которые вам представлены, имеется его копия. В этот договор о дружбе было включено примечание. Оно касается оговорок, сделанной королем Фейсалом, а именно, что он выполнит все обязательства, указанные в договоре, лишь тогда, когда будут удовлетворены его требования, а именно, будет предоставлена независимость арабским странам. Отмечу, что эти требования короля Фейсала теперь осуществлены. Все арабские страны стали независимыми и, следовательно, условие, от которого зависело введение договора в силу, выполнено. Значит, этот договор в отношении всех его намерений и целей должен теперь рассматриваться как документ, вошедший в законную силу.

Я хотел бы также заметить, что этот договор был составлен при участии покойного Т. Э. Лоуренса, который был бесспорно одним из лучших друзей арабов, причем он вовсе не был враждебен и нашим стремлениям.

Теперь перехожу к другому вопросу, который возник после в связи с опубликованием Белой

которую вы хотите сохранить. Вы пользуетесь безопасностью, а наше будущее ничем не гарантировано».

В результате иногда к нам относятся с неприязнью. Я не говорю, что против нас проводится дискриминация, хотя некоторые законы, явившиеся результатом Белой книги, создают самую настоящую дискриминацию; но это скорее вопрос отношения. Английская администрация хотела бы беспристрастно относиться и к той, и к другой части населения.

Что касается нас, то медленный темп не может нас удовлетворить. Он, может быть, удовлетворяет британскую администрацию, может быть, удовлетворяет арабов. Но думаю, судя по тому, что происходит сейчас в Великобритании, медленный темп не может удовлетворить даже и английский народ.

Посмотрите на контраст между мандатом и Белой книгой. Мандат поощряет поселение на земле. Белая книга не только его не поощряет, она его запрещает. Мандат поощряет интенсивное заселение. Белая книга — против него. Белая книга аннулирует мандат. Вот почему мы должны всеми силами бороться с Белой книгой.

Я хотел бы сказать, что Белая книга имела два роковых последствия. Она оказала влияние на отношения между евреями и арабами. Зачем арабам слушать предложения евреев, если они знают, что, применив малую толику насилия, как это они делали в 1934—1935 и 1936—1939 годах, они смогут добиться всего, чего хотят, и даже более? Все наши усилия убедить их, что в интересах обеих сторон достичь соглашения, провалились в тот момент, когда британское правительство, так сказать, раздавило нас Белой книгой.

Белая книга имела еще одно пагубное последствие. Об этом я говорю со всей силой и со всей ответственностью. Белая книга вызвала у евреев реакцию, совершенно не свойственную их духу, их моральным принципам, их традициям. «Не убий» — эта заповедь была завещана нам с горы Синай. Десять лет тому назад казалось невероятным, чтобы евреи могли нарушить эту заповедь. К несчастью, они нарушают ее сейчас; и никто не сожалеет об этом сильнее, чем большинство евреев. Мне стыдно, господа, говорить вам об этом факте; надеюсь, что международные меры, принятые по соглашению с Великобританией, изгонят эту болезнь из нашей среды.

Мандат был порожден надеждой. Белую книгу породил страх. Страх, который принес в мир Гитлер, нацизм, весь этот мрак, закрывший для евреев светлый довоенный горизонт. Этот страх принимал различные формы; одной из них и была Белая книга. Она — детище политики умиротворения: умиротворения Германии, умиротворения арабов. Английский народ дорого заплатил за эту политику умиротворения. Он заплатил за нее кровавой и опустошительной войной. Последствия этой войны он будет чувствовать еще в те-

чение многих лет. Нам всем пришлось пострадать от войны. Евреи Палестины заплатили за эту политику умиротворения, получив Белую книгу. Самое прискорбное то, что все это оказалось бесполезным. Все это умиротворение дало лишь плоды Мертвого моря, ничего больше.

На нашем последнем конгрессе, состоявшемся в Базеле, я сказал во вступительной речи и считаю, что мои слова стоит повторить и сейчас: «Всякий раз, когда ожидалось, что новая страна попадет под власть гестапо, мы просили распахнуть двери национального очага, чтобы спасти от газовых камер возможно большее количество евреев. Но к нашим мольбам оставались глухи. Похоже было на то, что для некоторых людей Белая книга была овященное, чем человеческая жизнь. Иногда нам говорили, что закрыть для нас Палестину было необходимо, для того чтобы воздать должное народу, который обладает семью независимыми государствами, общей площадью миллион квадратных миль. Или же нам говорили, что допуск наших беженцев мог бы нанести ущерб интересам безопасности в военное время. Конечно, легче было обречь евреев на верную смерть, чем придумать, какими способами преодолеть трудности. Когда человеческая нужда, инстинкт самосохранения сталкивались с Белой книгой — результатом были такие случаи, как со «Струмой», «Патрией», «Маврикием».

Вы, может быть, спросите, каковы были попытки прийти к соглашению с арабами, на которые я несколько раз ссылался в своем выступлении. Я говорю лично от себя, но уверен, что говорю также от лиц очень многих сионистов, моих бывших и нынешних сотоварищей. С самого начала, уже через два месяца после декларации Бальфура, это была одна из первых задач, которым я себя посвятил, и некоторые из моих коллег сотрудничали со мной, чтобы войти в контакт с лидерами арабов. Это было даже до декларации, ибо неправда — и я говорю это намеренно, — как утверждают арабы и их мнимые друзья, будто бы декларация Бальфура была издана без ведома арабов. Декларация Бальфура была документом, преданным широкой гласности; в первом ряду лиц, участвовавших в ее подготовке, был покойный сэр Марк Сайкс, человек, который знал арабов и с которым я был знаком. Это могут подтвердить архивы министерства иностранных дел Великобритании. О каждом шаге этих переговоров Сайкс ставил в известность тогдашнего представителя арабов, бывшего в то время шерифом Мекки, который стал впоследствии королем Хуссейном. Последний был вполне в курсе всего, что происходило. Это было еще до издания декларации Бальфура.

После опубликования декларации Бальфура в ноябре 1917 года я приехал в начале марта 1918 года в Палестину и Египет. В течение нескольких недель я пытался наладить контакты со всевозможными лидерами арабов, начиная с г-на Нимира, почтенного издателя «Мокаттам» (полагаю, теперь ему уже 96 лет), и кончая учеными шейхами университета Ал-Азхир, и многими другими лидерами арабов Сирии, Ливана и

Палестины, которые жили тогда в Египте, так как эти страны и часть самой Палестины были еще под турецким владычеством и находились в состоянии войны.

Когда в июне или июле 1918 года я приехал в Палестину, я, с согласия главнокомандующего, генерала Алленби, предпринял длительную и рискованную поездку через пустыню. В то время нельзя было попасть в Трансиорданию так удобно и быстро, как сейчас. Мне пришлось ехать через пустыню. Я следовал почти по той же дороге, что и мои предки четыре тысячи лет тому назад, и прибыл, наконец, в Трансиорданию, чтобы встретиться там с человеком, который находился на правом фланге арабской армии в Трансиордании, во главе отряда, кажется, в три тысячи человек.

Я начал переговоры, изложил ему в точных выражениях, что мы хотели делать, в чем мы могли бы ему помочь, если бы он захотел. Я сказал ему, что мы хотели бы заручиться его поддержкой, если он согласится. За этой беседой последовал ряд других. Я говорю об эмире Фейсале, который стал впоследствии королем Ирака. Эти встречи превратились в дружбу с ним, продолжавшуюся до конца его жизни, к сожалению, непродолжительной. Могу добавить мимоходом, что после этого я неоднократно посещал Трансиорданию, а трансиорданские шейхи посещали нас в Палестине. Эти шейхи поражались, видя прогресс Палестины, и наивно предлагали мне поселиться в Трансиордании, где, как они думали, я мог бы добиться тех же результатов. Я ответил им, что этому препятствуют различные обстоятельства и что лучше об этом не говорить. Но ни малейших признаков недружелюбия они не проявляли.

К примеру, в Сирии есть одно лицо, которое в настоящее время резко ополчается против сионизма и сионистской деятельности. Я говорю о премьер-министре Сирии Джемале Мардаме. Это мой старый знакомый. Я уверен, что такое заявление с моей стороны поставит его в неловкое положение. Он, видимо, принадлежит к числу тех людей, которые говорят, что они ваши друзья, но здороваться с вами на Пиккадилли не станут. Ему было бы неприятно публично признаться в том, что он меня знает. В то время, не помню точно, когда, но не так уже давно, при первом кабинете Леона Блюма, Джемаль Мардам хотел заключить договор между Сирией и Францией и попросил меня помочь ему. Я сделал все, что мог. Если впоследствии этот договор был аннулирован, то вряд ли можно возлагать ответственность за это на меня.

Это один из примеров. Есть много других. Не хочу наскучить вам или утомлять вас, перечисляя их, но не проходило года без того, чтобы не делалось попытки достичь какого-нибудь соглашения с арабами. Если эти попытки закончились неудачей, то исключительно по вине небольшой группы во главе с главным муфтием. Он несет тяжелую ответственность за то, что постоянно препятствовал заключению соглашения.

Даже в настоящее время, как вы могли убедиться сами, евреи и арабы стараются работать совместно во многих отраслях экономики, как, например, в Управлении по цитрусовым, в концессии Мертвого моря и в ряде других. То же самое имеет место в ряде городов. Хайфа представляет превосходный пример города со смешанным населением; этот город, наиболее значительный в Палестине, имеет большое коммерческое значение. В Хайфе евреи и арабы работают совместно в полном согласии, если только не вмешается злой дух и не нарушит этого согласия. До сих пор этому духу это не удавалось, но злые духи в Палестине часто бывают весьма активны.

Все эти попытки достичь соглашения никогда не прекращались и не прекратятся, пока мы не начнем, наконец, понимать друг друга. Одним из главных предварительных условий таких дружеских отношений является установление определенного ясного и равноправного статуса евреев и арабов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не желаете ли вы немного отдохнуть?

Г-н ВЕЙЦМАН: Да, мне хотелось бы отдохнуть минут пять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв на десять минут. Прошу публику не выходить, так как потом будет трудно вновь занять места, когда мы возобновим заседание через десять минут.

(Заседание прерывается на десять минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание продолжается.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я упомянул про договор о дружбе с эмиром Фейсалом, ставшим впоследствии королем Ирака. Мне следовало бы пояснить это, сказав, что мы заключили договор о дружбе. Документ договора является частью общей документации мирного договора того времени и, несомненно, среди документов, которые вам представлены, имеется его копия. В этот договор о дружбе было включено примечание. Оно касается оговорок, сделанных королем Фейсалом, а именно, что он выполнит все обязательства, указанные в договоре, лишь тогда, когда будут удовлетворены его требования, а именно, будет предоставлена независимость арабским странам. Отмечу, что эти требования короля Фейсала теперь осуществлены. Все арабские страны стали независимыми и, следовательно, условие, от которого зависело введение договора в силу, выполнено. Значит, этот договор в отношении всех его намерений и целей должен теперь рассматриваться как документ, вошедший в законную силу.

Я хотел бы также заметить, что этот договор был составлен при участии покойного Т. Э. Лоуренса, который был бесспорно одним из лучших друзей арабов, причем он вовсе не был враждебен и нашим стремлениям.

Теперь перехожу к другому вопросу, который возник после в связи с опубликованием Белой

книги. Кое-кто оправдывает Белую книгу на том основании, что национальный очаг уже создан; цель достигнута, значит, нет необходимости продолжать еще дальше это дело.

Я заявляю, что это утверждение лишено смысла, ошибочно с теоретической точки зрения и не соответствует действительности. Национальный очаг даже ограниченный, в той форме, в какой он существует ныне, борющийся с большими трудностями — это живой организм. А живой организм никогда не перестанет развиваться, его развитие прекращается со смертью. Даже такие старые страны, как Англия, Бельгия и Франция, еще не закончили процесса своего развития: они идут вперед, развиваются, эволюционируют. В Палестине может возникнуть нечто новое, что может повернуть ее историю в другом направлении, которое, надеюсь, будет для нее благоприятным. Говорить же о стране, что она кончила расти, значит обрекать ее на смерть. Не таково ли намерение авторов Белой книги и тех, кто ее истолковывает? В таком случае мы воспротивимся этому всеми своими силами; мы будем протестовать всеми возможными способами.

Новым откровением, рожденным совсем недавно в атмосфере Белой книги, является благожелательный совет, который нам иногда дают. Почему бы, дескать, евреям не употребить свои способности и опыт на восстановление Европы, в частности — Германии? Этот совет давали нам выдающиеся британские государственные деятели, играющие в настоящее время видную роль в решении европейских дел. Несмотря на все мое уважение к ним и к их мнению о делах Великобритании, я должен ответить им, что они не хотят даже понять реакцию евреев на подобное предложение. Мы устали. Нам надоело восстанавливать Германию и другие страны для того, чтобы они снова могли нас уничтожить. У нас есть многовековой опыт в этом отношении, и если лица, дающие нам этот весьма дружеский совет, не знают этого, то пусть они заглянут в любой учебник по истории еврейского народа. Если бы мы приняли такой совет, то, право же, не стоило бы жить на земле.

Я предупреждал различные комиссии, перед которыми имел честь выступать. Надеюсь, что больше мне не придется этого делать, не потому, что я недостаточно оцениваю эту честь; нет, я надеюсь, что в этом не будет необходимости. Я сказал им в 1936 году: в этой части света, то есть в Центральной Европе, в Германии и в других странах имеются люди, которые живут взаперти, не имея возможности сдвинуться с места; мир разделен для них на две части: страны, где они не могут жить, и страны, куда их не пускают, они обречены. Это мрачное пророчество, сделанное в 1936 году, осуществилось в 1942. Таким образом, перед лицом этого ужасного факта советовать нам, чтобы мы вернулись туда, где нас ждут ненависть настоящего и могилы прошлого, значит требовать слишком многого от живых людей. Совсем недавно во Франции был открыт заговор, имевший целью ниспровергнуть Фран-

цузскую республику; возможно, со стороны французских нацистов. Один из обнаруженных планов состоял в подробной программе истребления французских евреев по методам Гитлера и его нацистов.

Таким образом, для нас это уже больше не вопрос об одних только беженцах. Спасти беженцев очень важно. Как я уже заметил, нам очень важно спасти всех евреев, каких мы только можем спасти, особенно теперь, когда мы так дорожим каждым оставшимся в живых евреем, но есть еще более важное дело — сохранение в живых евреев как народа, и эта цель может быть достигнута лишь при независимости еврейского государства в этой стране или, по крайней мере, в части страны.

Существует еще одно утверждение: что мандат невыполним. Кое-кто даже зашел так далеко, что заявлял, что он был невыполним с самого начала. Тут напрашивается вопрос: «Если вы знаете, что мандат с самого начала был невыполним, то зачем же вообще надо было брать мандат?» Но это мудрость после совершившегося факта, а она всегда бывает несколько опасной. Я утверждал, что мандат не был невыполним, его сделали невыполнимым. Его сделали невыполнимым потому, что многие лица, на которых было возложено его проведение в жизнь, не верили в эту политику, может быть не сочувствовали ей и поэтому преувеличивали трудности, связанные с этой политикой. Я несколько не отрицаю, эта политика была связана и до сих пор связана с трудностями. Кому это знать, как не нам, ведь мы их испытали на собственной шкуре душой и телом. Но трудности для того и существуют, чтобы их преодолевать. Если отказаться от своей задачи при появлении первой же трудности, то придется признать, что любое орудие, которое является продуктом деятельности человеческого мозга, полного ошибок и недостатков, не пригоден к работе. Кроме того, этот мандат проверялся, о чем было доложено Мандатной комиссией. Разрешите заметить, что в Мандатную комиссию входили лица, не только чрезвычайно добросовестные, но вдобавок и весьма умные и опытные. В нее входил и такой выдающийся англичанин, как лорд Льюгард — крупный администратор, который всю жизнь посвятил управлению британскими территориями в Африке. Я никогда не слышал и не видел в документах Постоянной мандатной комиссии ничего, могущего навести на мысль, что мандат невыполним. Комиссия подчеркивала трудности и указывала способы их преодоления, но никто не говорил о мандате, что он в принципе невыполним. Он стал невыполнимым только после опубликования Белой книги в 1939 году.

Думаю, вам будет интересно, если я прочитаю письмо одного военного, который возглавлял военную администрацию Палестины в первые годы. Это генерал Луис Болс. Считалось, что он не особенно к нам расположен. На чем была основана такая репутация, я не знаю, но письмо его говорит само за себя. Это письмо адресовано

генералу Алленби, который был его начальником и находился тогда в Лондоне. Я отправлялся в Лондон, и Болс попросил меня передать письмо генералу Алленби. Тогда мне не было известно его содержание, но теперь я его знаю.

«Палестине нужно быстрое развитие, чтобы народ был доволен. Мы испытываем сейчас большие трудности в связи с необходимостью уравновесить бюджет. Как только мандат будет выдан нам, надо быть готовыми к выпуску большого займа, часть которого должна быть размещена среди жителей Палестины. Мне хотелось бы, чтобы сэр Герберт Сэмюэль был здесь и проконсультировал меня по этому вопросу, и мне нужен финансовый советник более крупного масштаба, чем те, кого вы смогли прислать до сих пор. С помощью такого займа, скажем, в 10—20 миллионов, я смог бы, я уверен, быстро развить страну и даже добиться того, чтобы она сама удовлетворяла свои нужды. И необходимо, чтобы население постепенно увеличивалось, от нынешней численности в 900 000 до 2,5 миллиона. В стране достаточно места для этого. В одной долине Иордана мог бы жить миллион человек, а не тысяча, как сейчас, но нам нужна вода. Северная и восточная границы должны быть так установлены, чтобы можно было обеспечить контроль над водами Литани и Иордана. Этот вопрос для наших соседей на севере и востоке не имеет никакого значения, а для нас он очень важен».

Таково было мнение военного в тот период, когда Палестина была почти пустыней. Одна из причин, по которой мандат, казалось, нельзя провести в жизнь, заключалась в том, что политика его проведения никогда не была твердой, а всегда колеблющейся. Как только арабы начинали волноваться или устраивали небольшой погром, страна-мандатарий уступала, и арабы увидели, что насилие оправдывает себя.

Теперь перейду к проблеме решения. Разрешите сначала привести два мнения, существовавших в правительстве Его Величества во время издания декларации Бальфура. Одно из них выражено в телеграмме, полученной британским послом в Петрограде (тогда—Петербурге) от министерства иностранных дел. Эта телеграмма гласила: «Британское правительство опубликовало официальную декларацию относительно восстановления еврейского государства в Палестине». Обратите внимание на слово «восстановление».

Следующая цитата взята из мемуаров г-на Ллойд Джорджа, где он приводит мнение, выраженное г-ном Бальфуром на заседании кабинета до опубликования декларации Бальфура.

«Декларация Бальфура не обязательно подразумевала создание, с самого начала, независимого еврейского государства, которое должно было явиться результатом постепенного развития в соответствии с нормальными законами политической эволюции.»

То же мнение выразил г-н Черчилль, выступая перед Королевской комиссией. Итак, по моему скромному мнению, нет никакого сомнения,

что британское правительство предусматривало создание со временем в Палестине в результате приложенных усилий еврейского государства. В то время слово «Палестина» означало не только Западную Палестину, но Палестину и Трансиорданию. Трансиордания появилась на исторической сцене только в 1922 или 1923 году. Я же привожу цитаты, относящиеся к 1917 и 1918 годам. Каково же может быть решение этой трудной проблемы, наметить которое поручено вам, господа? Быть может, вам покажется с моей стороны немножко смелым делать вам какое-то пробное предложение, но мой опыт и мое участие в созидании Палестины придают мне смелости говорить по этому вопросу. Бесспорно, нам была обещана вся Палестина, когда публиковалась декларация Бальфура, когда составлялся мандат. Должен заявить, что мандат составлялся не только тогда, когда г-н Бальфур был министром иностранных дел, он был дополнен и принял нынешнюю форму при лорде Керзоне. Я упоминаю о лорде Керзоне потому, что можно было бы считать, что г-н Бальфур имел предвзятое мнение в пользу политики, главным автором которой он являлся; приписывать же лорду Керзону такое же предвзятое мнение — невозможно при самом богатом воображении. Как бы то ни было, слово «Палестина» в то время означало и Палестину и Трансиорданию. Затем Трансиордания была отделена. Как вам известно, территория Трансиордания гораздо больше, чем территория Палестины, в три с лишним раза больше. Она была отделена, так сказать, без всякого предупреждения. Посмотрите, какая ирония: сначала расчлениают Палестину. От нее отсекают территорию в три, четыре или пять раз большую, чем она, а потом обращаются к бедным сионистам и говорят: вы — страна маленькая, вы не можете принять много иммигрантов без того, чтобы не вытеснить прежних жителей, а мы вам этого не позволим, и т. д. По-моему, это непорядочно. По-моему, это нечестная игра. Нужно было либо не кромсать страну, либо, раз вы уже сделали это, не упрекать нас в том, что мы добиваемся въезда большого количества людей в маленькую страну. На самом деле, что мы пытались сделать с того времени — это путем изобретательности и развития страны на научной основе увеличить размеры страны, а так как это невозможно сделать физически и географически, то мы стараемся увеличить ее иным образом, а именно вырастить две травинки там, где росла одна, и, в самом деле, мы выращиваем четыре помидора, где рос один, то есть интенсифицируя хозяйство (иногда даже чрезмерно), используя каждый клочок земли, каждый уголок в Палестине и заставляя их давать средства существования. Это стало нашей заботой с тех пор, как от Палестины была отсечена большая ее часть. Но это совершившийся факт; я больше не буду возвращаться к этому, и я даже сознаю, что сейчас в интересах мира в этой стране и стабильности положения на Среднем Востоке (а Средний Восток важен не только для евреев и арабов, а для всего цивилизованного мира) на нас лежит большая ответственность не нарушать мира в этой части света.

Зная все это, мы являемся сторонниками (думаю, что выражаю мнение большинства евреев) такой формы раздела, которая удовлетворила бы справедливые требования как арабов, так и евреев. Мы пришли к этому решению после многих трудностей, многих проб, многих попыток оценить свои возможности. Мы сознаем, что не можем иметь всю Палестину. Господь обещал Палестину евреям. Он всемогущ и от него зависит выполнить свое обещание в назначенный им час. Наша задача — сделать все, что в силах человеческих, как бы малы ни были эти силы. Я не собираюсь играть на чувствах уважаемого представителя Индии в вашей Комиссии. Я бы сказал, раздел сейчас в моде, не только в маленькой Палестине, но и в огромной Индии. Но там, по крайней мере, есть что делить. Здесь это надо делать с микроскопом. Там же вы можете действовать большим ножом.

Каковы преимущества раздела? По-моему, он имеет два больших преимущества. Он будет окончательным и поможет рассеять некоторые страхи наших друзей-арабов. Я не говорю, что можно легко рассеять все страхи. Страх не основан на логике. Его источником являются эмоции, а реакции, порождаемые эмоциями, не могут быть преодолены с помощью логики. Но, как бы то ни было, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь в будущем уменьшить эти страхи. Если раздел будет окончательным, то евреи и арабы будут знать, что они не могут посягать на владения другой стороны. Для нас это означает и другое: это означает равенство с нашими соседями-арабами, что является основным условием хороших отношений между нами. Пока они будут смотреть на нас, как на стоящих ниже их по политическому положению, они не будут стремиться жить в мире с нами. Значит, это желательное решение, хотя, как я уже отметил, оно требует от еврейского народа новой большой жертвы. Раздел не может быть сведен на нет. Он не может быть объектом торговли. Часть Палестины, которая достанется нам после раздела, должна быть такой, чтобы евреи могли там жить и чтобы туда могло в течение сравнительно короткого времени переселиться полтора миллиона евреев. Надо, чтобы там хватило места не только для могил или кладбищ, чтобы там не было, как в переполненном трамвае, только «места для стояния». Поэтому я обращаюсь к этой достойной Комиссии с почтительной просьбой принять решение в этом смысле, и в особенности позаботиться о том, чтобы это решение было проведено в жизнь, и проведено быстро.

Позволю теперь прочесть вам письмо, полученное мною лишь два дня тому назад от одного из двух оставшихся в живых авторов декларации Бальфура. Это письмо от генерала Смэтса. Вот его содержание:

«Дорогой д-р Вейцман!

...Могу представить себе, как тоскливо Вам в мире, когда-то столь богатым надеждами, от которых осталось ныне одно отчаяние.

Прошное вычеркнуть невозможно, и мы можем лишь постараться найти лучший путь к будущему. Как я уже говорил Вам в Лондоне в прошлом году, сейчас, на этой печальной стадии, я не вижу никакого иного исхода, кроме раздела. В течение долгого времени я был сторонником неделимой Палестины, но после всех этих неудач и упущенных возможностей не вижу другого выхода из нынешнего тупика. Еще вчера, выступая в нашем парламенте, я публично высказался в пользу этого решения, если только это можно считать решением. Палестина в великом прошлом никогда не бывала разделена, но, может быть, значительная часть ее, предоставленная еврейскому народу, сможет снова стать ядром национального очага и Святой земли. Сейчас, когда Организацией Объединенных Наций назначена комиссия для сбора фактов и поисков решения, мое мнение, как одного из первоначальных авторов декларации Бальфура, возможно будет иметь для этой комиссии некоторый вес. Во всяком случае, это нечто конкретное, определенное, а не новая отсрочка решения, которое не терпит отлагательства.

Вам, должно быть, ужасно тяжело жить в этой обстановке разочарований и страданий, обстановке беззаконий, совершающихся одной стороной, и ответных беззаконий с другой стороны. Вам, который так долго и так упорно трудился, чтобы вступить на землю обетованную...

Я никого не виню и не хвалю никого. Я молюсь лишь о том, чтобы господне милосердие снова пришло и изгладило даже память об этих годах...

С искренним уважением Ваш Ян Смэтс».

Я высказал почти все, что я хотел сказать. Но, прежде чем кончить говорить о решении, я хочу еще раз настойчиво подчеркнуть, что одно из важнейших условий для его принятия и создания благоприятной атмосферы, в которой решение может быть найдено, состоит в том, чтобы упразднить Белую книгу, выбросить ее в мусорный ящик, где ее настоящее место. Не знаю другого документа, который привел бы к стольким трудностям, причинил бы столько зла, как эта Белая книга.

Теперь, говоря о разделе, мне хотелось бы более подробно коснуться вопроса о разделяемой территории. Не хочу обременять вас, чрезмерно углубляясь в подробности. Если мне придется отвечать на вопросы, то тогда я скажу об этом больше. Территория должна быть достаточно велика, чтобы в ней могло поселиться дополнительно около полутора миллионов человек, не считая нынешнего населения. Вот в чем важность проблемы, которую необходимо срочно решить. Это должна быть только территория, которая могла бы быть освоена. Говоря в общих чертах, я думаю, что это будет возможно, если вы примете линию Пиля с некоторыми улучшениями. Думаю, что у вас имеется доклад Пиля и вы знаете...

«линию», которую Комиссия Пия предположила как основу для еврейского государства. Я умышленно говорю о «несколько улучшенной линии Пия». Эта линия не была установлена Комиссией Пия окончательно, а являлась только наметкой, свидетельствующей, в каком направлении работала их мысль; Комиссия была намерена обсудить возможные улучшения и изменения этой линии. Если к территории, предусмотренной Комиссией Пия, добавить ту, что принято называть Негевом (вы, полагаю, посетили ее и видели, что большая часть ее является пустыней), которую, смею это утверждать, никто и никогда не будет осваивать, кроме нас, ибо для нас освоение этой пустыни — это вопрос жизни и смерти; итак, если добавить Негев, то, думаю, будет образована часть Палестины, которая в будущем, с божьей помощью, сможет стать землей, где течет молоко и мед и где найдет пропитание и средства к существованию многострадальный еврейский народ. Разрешите мне, кроме того, добавить, что, по моему мнению, эта страна поможет и последующему прогрессу арабского населения. Меня могут спросить — я не в состоянии предвидеть все вопросы, — не приведет ли это к смуте? Не возникнут ли из-за этого трения и столкновения? С моей стороны было бы неразумно ответить вам: «О нет, все обойдется как нельзя лучше». Ничто не протекает гладко, и ничто, представляющее ценность, не дается без затруднений и усилий. Но мне кажется, что много разумных арабов, если они поймут, что этот план проводится в жизнь со всей авторитетностью, достоинством и силой, какой обладает Организация Объединенных Наций (я говорю не о военной или физической силе, а о моральной), я думаю, в конце концов должны будут согласиться. Муфтий, вероятно, своего согласия не даст, и, возможно, кое-какие экстремисты из среды нашего народа также откажутся принять этот план, но не думаю, чтобы это оказалось непреодолимой трудностью. Таким образом, обязательными условиями являются отмена Белой книги и разрешение на въезд большого количества иммигрантов. Я назвал цифру в полтора миллиона. Дайте нам возможность освоить пустынную часть Палестины, какой в настоящее время является Негев, и сделайте это как можно быстрее. Разрешите мне добавить с самым глубоким уважением к вам: не тяните больше, не продлевайте наших мучений. Они и так длились достаточно долго, достаточно крови и слез пролито нами повсюду.

Я почти закончил свое выступление. Я говорил о Великобритании, о том, как она применяла мандат, о ее политике после 1939 года. Я должен заявить во всеуслышание, что мои слова были продиктованы не столько гневом, сколько печалью. Я до сих пор убежден, что могут быть восстановлены прежние нормальные и дружеские отношения с Великобританией, которая в течение трехсот лет задолго до декларации Бальфура неизменно была другом евреев и даже сионизма, так что мы можем рассматривать этот эпизод как временный. Я говорил о нашей собственной работе. Я заявляю с известной долей

гордости, но без хвастовства, что если нам дадут возможность, то мы сможем внести свой вклад. От вас, господа, и от тех, кто уполномочил вас расследовать факты, зависит вложить в наши руки ключ к сотрудничеству с арабами, к сотрудничеству с другим народом в этой стране и дать нам возможность участвовать в возрождении и омоложении Востока. Господь избрал небольшие страны теми сосудами, в которых он отправляет миру самые благие свои вести. И, быть может, не будет преувеличением считать, что когда раздоры окончатся, когда воцарившийся мир позволит приступить к восстановлению, когда скитальцы вернутся на землю своих предков, то из этой страны, может быть, снова раздастся призыв к миру на всей земле, которая столь нуждается в нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Вейцман. Разрешите задать вам несколько вопросов.

Г-н ВЕЙЦМАН: Пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сначала я хотел бы задать несколько вопросов, с которыми вчера обратились к г-ну Бен-Гуриону. Ряд их касается декларации Бальфура и мандата. Как по-вашему, в этих документах есть статьи, прямо или косвенно содержащие какую-нибудь оговорку в отношении обязательства? Я имею в виду права и положение других частей населения. Угодно вам ответить на этот вопрос?

Г-н ВЕЙЦМАН: Да. В декларации Бальфура об этом сказано, и не только косвенно. Там заявляется, со всей определенностью, что британское правительство сочувственно относится к созданию национального очага для евреев. Затем декларация предусматривает (я не помню точное выражение), что права и положение других частей населения должны быть гарантированы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могла ли эта оговорка, по-вашему, сделать мандат невыполнимым при некоторых обстоятельствах? Считаете ли вы, что был достигнут такой этап, когда правам и положению других частей населения был нанесен ущерб в такой мере, что мандат стал невыполним?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я этого не думаю, господин Председатель, по следующей причине. Хотя некоторые лица могут так считать, ибо им этого хочется, но фактически при мандатном режиме положение арабов, в смысле экономическом, материальном и финансовом, не только не ухудшилось, а, напротив, улучшилось. Это должен признать каждый. Политически же арабы никогда не занимали в Палестине ведущего положения. Они занимают его в Багдаде, в Бейруте, в Мекке. Эти места, а не Палестина, являлись центрами политических устремлений арабов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обязан ли был мандатарий осуществлять обязанности, возложенные на него мандатом, невзирая на встречаемое сопротивление?

Г-н ВЕЙЦМАН: Должен признаться, что вы задали мне сложный вопрос. Мне очень трудно

ответить, что думал мандатарий в тот или иной момент. Полагаю, что ему надо было бы с самого начала действовать твердо и решительно; тогда ему не пришлось бы прибегать к силе. Я уже пытался объяснить вам, что, когда мы явились в Палестину, арабы относились к нам дружелюбно. Но как только они увидели неуверенность и колебания властей, они начали пользоваться обстановкой и сделали, несомненно, положение мандатария затруднительным. Итак, если бы мандатарий заявил: «Очень жалею, господа, но мы этого не ожидали, мы ничего не можем поделаться», — то я ответил бы (повторяю, если бы мандатарий сделал такое заявление, но я не говорю, что он его сделал), что его долгом является найти другое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мне хотелось бы задать вам вопрос относительно соглашения, заключенного вами с эмиром Фейсалом. Этот документ содержал условие, согласно которому обязательства, принятые на себя эмиром Фейсалом, считались недействительными в том случае, если данные арабам обещания не будут выполнены. Эмир Фейсал и арабы утверждают, что ввиду происшедших затем событий эти обещания не были выполнены. Полагаю, что речь идет о событиях, имевших место в Сирии?

Г-н ВЕЙЦМАН: Да, тогда эти обещания выполнены не были. Фейсал был изгнан из Сирии и вынужден был уехать в Ирак. Но я утверждаю, что ныне арабы получили в полном объеме независимость, которую они требовали при эмире Фейсале.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы спросить вас, имел ли право эмир Фейсал, после своего изгнания из Дамаска, считать недействительным соглашение, заключенное с вами?

Г-н ВЕЙЦМАН: Думаю, что да. К тому же, выполнения этого соглашения никогда не требовали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы задать вам вопрос, возможно, юридического характера. Можно ли снова придать силу соглашению путем выполнения в дальнейшем условия, которое поставил Фейсал?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я склонен думать, господин Председатель, что это соглашение может быть восстановлено с включением новых положений и на новых условиях, ибо с того времени многое изменилось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня есть еще один вопрос относительно решения проблемы. Вы намекали на возможность компромисса и говорили, в плане предположений, о разделе. Мне хотелось бы спросить вас, слышали ли вы о плане, предусматривающем не окончательный раздел, а расчленение страны на несколько частей, объединенных в некую федерацию? Слышали ли вы об обсуждении такого плана?

Г-н ВЕЙЦМАН: Конечно. За последние годы рассматривались всевозможные виды решений. Лично я, действуя методом исключения, пришел

к выводу, что раздел будет наилучшим решением. Мне известно, что говорят о двунациональном государстве; о федеративном варианте; о так называемом плане Моррисона. Не думаю, чтобы эти проекты имели преимущества, какие дает раздел, который является решением определенным, окончательным и недвусмысленным. Всякое половинчатое решение чревато опасностью новых споров. Евреи будут пытаться добиться лучшего; арабы будут стремиться отобрать то, что у нас есть. Поэтому я сделал вывод, что, хотя раздел будет своего рода соломоновым решением, оно будет, быть может, наилучшим при существующих обстоятельствах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково, по-вашему, главное возражение против плана, предусматривающего создание федеративного государства? Относятся ли ваши возражения к нечеткому характеру этого плана, или же вы считаете невозможным сотрудничество евреев и арабов в политической области?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я думаю, что евреи и арабы могли бы работать вместе. Но федеральное государство означало бы, в той или иной форме, появление третьей стороны. Своего рода федерация могла бы быть осуществлена во многих областях. Имеется немало общих интересов: железные дороги, таможни, средства связи. Фактически это приводит в конце концов к экономическому сотрудничеству во многих областях. Но политически лучше оставаться самостоятельными и предоставить постепенному процессу эволюции дело экономического объединения.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Д-р Вейцман, разрешите сказать вам, что Индия — страна мирная, и я задаю вам вопросы лишь с целью содействовать установлению в вашей стране мира и согласия. Вы сослались на неудачный раздел, проведенный в самой Индии. Надеюсь, что вы читали заявление г-на Ганди, опубликованное в сегодняшних газетах. Я хотел бы как раз избежать раздела, если только это возможно, ибо боюсь, что он приведет к новым трениям. Линия раздела — демаркационная линия — не является чем-то неизбежным. Если арабы будут сильнее, они попытаются осуществить вторжение и нарушить эту линию демаркации. Если сильнее будут евреи, они, возможно, сделают то же самое. Является ли это решение устойчивым, могущим установить в стране мир и согласие?

Г-н ВЕЙЦМАН: В конце концов да, так мне думается. Я не настолько безрассуден, чтобы верить, что если будет провозглашен раздел, то утихнут все страсти, о которых вы упоминали. Я согласен, что некоторые евреи будут пытаться нарушить эту линию и некоторые арабы тоже. Но в общем, когда такое решение будет принято и поддержано авторитетом Организации Объединенных Наций и когда евреям и арабам предложат уважать его, вы увидите, что в общем и целом оно восторжествует. Я не хочу играть роль пророка. Я уже говорил некоторым из ваших коллег, что в Палестине очень трудно быть про-

роком. Тут слишком большая конкуренция. Разрешите сказать, что ваше дело — создать максимум условий для того, чтобы исключить возможность действий вопреки принятому решению. В конце концов то, что произошло в Индии, тоже явилось концом долгого пути страданий. Дай бог, по крайней мере, чтобы это был действительно конец.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я тоже надеюсь на это.

Г-н ВЕЙЦМАН: Но никто не может гарантировать, что это конец. Я ежедневно читаю, что кто-нибудь убит то здесь, то там. Для Индии это, конечно, капля в море, но для нас каждая капля крови драгоценна. Нужно время, дайте нам время, отнеситесь к нам доброжелательно. Дайте нам возможность оглядеться вокруг, приобрести друзей в соседних арабских странах, и я думаю, что со временем все пойдет хорошо. Никто не решится утверждать, что достаточно принять решение, и от этого сразу все пойдет хорошо.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Д-р Вейцман, с сожалением приходится констатировать, что евреи сами применяют некоторые формы дискриминации, которые, быть может, являются причиной нынешних беспорядков. Я не буду входить в подробности — вам они известны, как и мне.

Г-н ВЕЙЦМАН: Не можете ли вы уточнить свою мысль?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Возьмите, например, решения сионистского конгресса по поводу нееврейской рабочей силы, и тому подобное. Они вызывают злобу, порождают ненависть. Быть может, это хорошо для вашей общины, но для страны в целом это было, по-видимому, неразумное решение. Я имею в виду факты такого рода, которые сеют в умах рознь и вражду. Та самая дискриминация, на которую жаловался г-н Бен-Гурион, фактически исходит от вас в этой стране.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я знаю, что вы имеете в виду, и отвечу вам. В стране есть три сектора: арабский, еврейский и между ними еще английский. Все они являются нанимателями рабочей силы. В еврейском секторе широко применяется труд арабов. В арабском же секторе ни одному еврею не предоставляется работа. В английском секторе работает довольно много евреев, но, пожалуй, их меньше, чем, как мы считаем, их по праву должно было быть. Что же мы делаем? Мы являемся в эту страну и пытаемся привезти людей. Нам говорят, что мы можем поселить их в зонах А и В и только в том случае, если найдем для них работу. Чтобы найти для них работу, чтобы трудоустроить их, мы должны тратить деньги на дело освоения страны. Эти деньги собирались по грошам, главным образом среди бедняков-евреев. Теперь положение изменилось. Но десять лет тому назад наши средства состояли главным образом из пожертвований евреев-бедняков. Богатые евреи считали, что лучше дать деньги на больницу или на зубоветеринарную шко-

лу в Берлине, чем на наше дело в Палестине. Мы делаем естественный вывод — все деньги, собранные для того, чтобы осуществить переезд евреев в Палестину и дать им в ней работу, должны быть использованы самими евреями. Я вам отвечаю, как только арабы начнут принимать евреев на работу, применяемые евреями правила также будут смягчены. Я не могу обещать это за всех других, но если бы я был властью, то постарался бы так поступить.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я в этом убежден.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я понимаю, что ваше замечание имеет важное значение, но, с другой стороны, вам следовало бы понять, что мы так часто в течение своей истории бывали жертвами такой суровой дискриминации, что это единственный раз, когда мы сами имеем возможность применять дискриминацию по отношению к арабам. Все же мы нанимаем большое количество арабов. Вы увидите это, если посетите район, где я живу, или предприятия Палестинской компании по добыче поташа.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Палестинская компания по добыче поташа и Кадимах, насколько мне известно, — только они и нанимают арабов.

Г-н ВЕЙЦМАН: Посетите апельсиновые плантации.

Сэр Абдур РАХМАН: Очень мало предприятий: два, три самое большее.

Г-н ВЕЙЦМАН: Но зато они дают работу многим арабам. А у арабов вы не можете указать ни одного предприятия, которое нанимало бы евреев, за исключением, быть может, врачей. Только если араб очень опасно болен и ему нужна операция, которую может сделать лишь еврей, — он обратится к еврею. Тогда он остается доволен, так как операция в большинстве случаев оказывается успешной.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Мне очень жаль, что я вас так утруждаю.

Г-н ВЕЙЦМАН: Нет, Вы меня не утруждаете. Я здесь для этого. Разрешите только заметить вам, сэр, при всем моем уважении к вам, что задавать вопросы легче, чем отвечать на них; но я делаю все, что в моих силах.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я это знаю. К несчастью, всю свою жизнь я задаю вопросы и получаю ответы.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я делаю все, что в моих силах.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Во всяком случае, учитывая, что вы являетесь инициатором декларации Бальфура или по крайней мере одним из ее инициаторов, мне сейчас лучше всего обращаться за необходимыми сведениями к вам, а не к кому-нибудь другому. Верно ли, что прежде, чем эта декларация была принята в оконча-

тельной ее форме, было несколько ее вариантов?

Г-н ВЕЙЦМАН: Да.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): И некоторые из них были рассмотрены Сионистским конгрессом?

Г-н ВЕЙЦМАН: Разрешите вас поправить.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Политическим комитетом конгресса?

Г-н ВЕЙЦМАН: Конгресса в то время не было.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Тогда просто политическим комитетом сионистов?

Г-н ВЕЙЦМАН: Имелась группа сионистов, оказывавшая содействие. Мы участвовали в этом все. Ясно, что все проекты были рассмотрены.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Кстати, не были ли эти проекты опубликованы в книге Джеффриса?¹

Г-н ВЕЙЦМАН: Я видел книгу Джеффриса, но у меня слишком слабое зрение, чтобы прочесть всю книгу Джеффриса. Я читал лишь часть ее.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я хотел только знать, видели ли вы эти проекты.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я понимаю, что вы хотите знать.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Насколько правильно напечатан в ней текст этих проектов — вот все, что мне хотелось бы выяснить.

Г-н ВЕЙЦМАН: Мне известно, что был еще один проект; не знаю, опубликован ли он в книге Джеффриса. Этот проект был представлен г-ну Бальфуру и г-ну Ллойд Джорджу; в нем говорилось, что правительство Его Величества поддерживает создание еврейского национального очага в Палестине. Это все, что вы хотели знать?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да, это все, что я хотел знать.

Г-н ВЕЙЦМАН: То ограничительное положение, которое вы имеете в виду, не является решающим в этом документе. Но если вы хотите, чтобы я закончил эту историю, я это сделаю, с вашего позволения. Этот проект был представлен мной. Я передал его г-ну Бальфуру, и он подписал его. В моих архивах, которые я во время войны отослал в Канаду, вы можете найти этот первоначальный проект, переданный Ллойд Джорджу. Он подписал его, и дело на том кончилось. Меня в то время не было в Лондоне. Затем неожиданно в «Таймс» появилось письмо, подписанное двенадцатью евреями, из тех, кого вы называете влиятельными. Они были влиятельными главным образом среди неевреев, но среди нас они не были столь влиятельными. Но они были влиятельны по своему положению в нееврейском мире, по величине своих текущих счетов в бан-

ках и по ряду других своих качеств. Они опубликовали, как вам, возможно, известно, знаменитое письмо в «Таймс», где они порывали со всем сионистским движением, объявляли, что оно приносит вред евреям (то есть им самим). Правительство оказалось в затруднении: британское правительство не хотело совершать действие вопреки воле евреев. В то время оно не попыталось выяснить действительный вес и значение этих частных интересов. Я ничего не имею против них самих, но думаю, что их публичному заявлению было в то время придано британским правительством чрезмерно большое значение. Конечно, авторы этого заявления занимали очень высокое положение в обществе и играли важную роль в английском мире. Это были евреи британского правительства, а не наши.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В их числе был г-н Монтегю?

Г-н ВЕЙЦМАН: Нет, г-на Монтегю не было среди них. Г-н Монтегю был внутри крепости. Он был министром кабинета, он имел все возможности саботировать декларацию Бальфура, и он делал все, что мог для этого. Таким образом, как вы можете себе представить, борьба была неравной. С одной стороны — эти еврейские великие князья, так сказать, со всем их влиянием в Лондоне, а с другой стороны — я, представлявший в Лондоне евреев-бедняков. Мы бедствовали, мы были безгласны. Даже если бы кто и захотел выслушать евреев, приехавших из русских и польских гетто, все равно они не умели говорить по-английски. Это была очень неравная борьба. И тот факт, что Великобритания стала на сторону моих евреев, а не тех, говорит о ее большой прозорливости. Говорю это совершенно искренне.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Сообщалось, что вы заявили в «Таймс» от 1 марта 1918 года следующее: «Мы не стремимся основать сионистское государство. Все, чего мы хотим, — это страну, где все народы и все религии будут пользоваться равными правами и будут одинаково терпимы».

Г-н ВЕЙЦМАН: Возможно, я это сказал. Не знаю, забыл. Никогда не следует цитировать речи политического деятеля, произнесенные двадцать пять лет назад, ибо за эти двадцать пять лет многое успевает измениться.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я цитирую их лишь потому, что вы сами ссылаетесь на то, что происходило двадцать пять лет тому назад. Ваши слова представляют интерес лишь в этом отношении.

Г-н ВЕЙЦМАН: Совершенно верно. Мы не хотели тогда говорить о государстве. Мы говорили о национальном очаге. Но характерные черты этого политического новообразования — будь то национальный очаг или государство — остаются одни и те же. Мы думаем, что в еврейском государстве все народы будут жить в добром согласии, пользуясь свободой.

¹ J. M. N. Jeffries, *Palestine the Reality* (1939).

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Была ли включена Палестина в соглашение с Фейсалом?

Г-н ВЕЙЦМАН: Нет, определенно нет.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Таким образом, иммиграция в Палестину была включена, а свобода народов, живущих в Палестине,— нет.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я не совсем уловил суть ваших слов. Палестина не была включена в соглашение в том смысле, что она не рассматривалась эмиром Фейсалом как арабская страна, на которую он имел притязания.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Он не имел в то время никаких притязаний на какую-либо страну.

Г-н ВЕЙЦМАН: Он притязал на арабские страны. Но он был согласен исключить Палестину из объектов его притязаний.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Но в соглашении не упоминается об исключении Палестины.

Г-н ВЕЙЦМАН: Нет. Но раз он разрешал иммиграцию в Палестину, которую мы должны были проводить, поддерживать и развивать, это значит, что он не имел никаких притязаний на Палестину как на арабскую страну.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это все.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Мне хотелось бы вернуться к вопросу о решении. Мне кажется, что в одном своем ответе вы недостаточно подчеркнули единственное преимущество, которое дает раздел, а именно — немедленное получение независимости. Это единственное его преимущество, как уже говорилось раньше. Но, как бы то ни было, я считаю, что вы слишком легко разделались с вопросом о федеративном государстве. По-моему, федеративное государство имеет ряд преимуществ. Прежде всего оно позволит разрешить вопрос о положении национальных меньшинств; в то же время сохранится экономическое единство страны. Далее, как вам известно, некоторая часть еврейского населения возражает против раздела: одни — потому, что хотят большего, другие — потому, что считают возможным сотрудничать с арабами. Я хотел бы сослаться на ответ, данный вами ранее Председателю, и просил бы вас указать более ясно, в чем заключаются реальные невыгоды федерального государства, которое можно было бы создать и которое управлялось бы советом, назначенным Организацией Объединенных Наций, и частично соответствующими государствами федерации, причем каждое из них имело бы свое законодательство. При этом еврейскому народу, конечно, постарались бы предоставить все незаселенные или недостаточно заселенные территории. Мне хотелось бы, чтобы вы рассмотрели этот вопрос и ответили на него.

Г-н ВЕЙЦМАН: Разрешите мне, сэр, отложить ответ на несколько часов. Я готов прийти еще раз и ответить на этот вопрос. Сейчас мне сделать это трудно.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Согласен.

Г-н ВЕЙЦМАН: Весьма благодарен вам за этот вопрос. Он открывает передо мной некоторые перспективы.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): У меня также имеется вопрос. Мне хотелось бы знать, может ли вспомнить г-н Вейцман, когда именно он впервые услышал о послании Хогарта.

Г-н ВЕЙЦМАН: Я встретился с профессором Хогартом в Палестине, когда приехал туда в первый раз, в 1918 году. Я поехал сначала в Египет, а затем уже в Палестину. Я встретил там профессора Хогарта и имел случай обсудить с ним всю эту политику. Мне было известно, что г-н Хогарт направлен с какой-то миссией к арабам, но я не знал, в чем она заключалась. Мне об этом не говорили.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Вы слышали, в чем заключалась эта миссия. Вы должны были узнать об этом из его писем, когда они были опубликованы в 1939 году, кажется, впервые.

Г-н ВЕЙЦМАН: Да, я прочел относительно Хогарта только после их опубликования, но когда он был в Палестине, я не знал, что он там делал.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Как вы думаете, эти письма были опубликованы впервые в 1939 году?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я прочел их впервые, когда их опубликовали, хотя встречал Хогарта задолго до этого. Мне не было известно, в чем состояла его деятельность. Я знал, что он работал среди арабов. Я не слышал, чтобы он был особенно восхищен политикой декларации Бальфура. Я бы этого не сказал. Он довольно сдержанно относился к ней.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Мне хотелось бы знать, господин Председатель, считал ли д-р Вейцман, когда он впервые увидел опубликованные письма г-на Хогарта, что они противоречат декларации Бальфура?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я не могу отвечать за противоречивые послания, которые британское правительство направляло во время войны к различным народам. Элемент противоречия тут, быть может, есть. Я этого не знаю. Мы противоречий не вводили. Я признателен вам за то, что вы предоставили мне возможность сделать это заявление в ответ на ваш вопрос. Я не хочу уклоняться от этого вопроса. Я просто не могу ответить на него. Это не в моей компетенции. Вполне возможно, что были случаи, не только у британского правительства, но и у многих других, в особенности во время войны, когда один департамент не знал, что делал другой. Так уже бывало и раньше. Так бывало даже в Сионистской организации, которая пока еще не является правительством. Но мы неоднократно встречались с такими противоречиями. Я знаю только, что, что бы ни представля-

ло собой послание Хогарта, если в нем было какое-то противоречие, нас об этом не информировали. Мы получили декларацию, и нам сказали, что от нас зависит использовать ее возможно лучше. Нам предложили действовать в соответствии с мандатом. Мандат указывает, как вам известно, все пути и средства проведения декларации в жизнь. Мы поняли ее буквально. Исходя из положений мандата, из неоднократно дававшихся нам заверений, мы отдали свои деньги, свою энергию и своих людей делу освоения страны и сделали ее такой, какой она является сейчас. Было ли с самого начала в связи с посланием профессора Хогарта какое-то противоречие здесь, мне неизвестно. Это же относится и ко всем противоречиям в письме Макмагона, которое вам, без сомнения, знакомо.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Разрешите мне один вопрос. Вы прочли письмо маршала Смэтса? Считаете ли вы, что мнение маршала Смэтса о палестинском вопросе в целом и о декларации Бальфура высказано в прочтенном вами только что письме?

Г-н ВЕЙЦМАН: Я думаю, что оно выражает взгляды фельдмаршала Смэтса.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): В письме маршала Смэтса высказываются и другие взгляды на исторические аспекты декларации Бальфура.

Г-н ВЕЙЦМАН: Да. Я кое-что знаю. Я довольно часто встречал маршала Смэтса. Маршал Смэтс был полностью согласен с декларацией Бальфура и с тем смыслом, какой ей придавал г-н Бальфур. Маршал Смэтс думал, что она приведет в конце концов к образованию еврейского государства на всей территории Палестины. А, как вы видите теперь, он считает, что раздел может быть произведен, как говорят французы, «*au pis-aller*», то есть что это наименьшее зло.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Благодарю вас, д-р Вейцман.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли еще вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще раз благодарю вас, д-р Вейцман. Надеюсь, что мы не очень вас утомили.

Г-н ВЕЙЦМАН: Благодарю, господин Председатель, благодарю, господа. Вы были чрезвычайно любезны и добры ко мне.

(Д-р Вейцман уходит.)

Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейдем теперь к третьему пункту повестки дня, заслушиванию представителей Еврейского агентства. Мы продолжим опрос г-на Бен-Гуриона и г-на Чертока сэром Абдур Рахманом.

(Г-н Бен-Гурион и г-н Черток занимают места за столом.)

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Г-н Бен-Гурион, желаете ли вы сделать замечания по поводу следующих деклараций или заявлений британского правительства: 1) Декларация генерала Алленби, сделанная вскоре после поражения турок, в которой «он напоминал эмиру Фейсалу, что для союзников является вопросом чести стремиться достигнуть соглашения в соответствии с желаниями заинтересованных народов, и настоятельно просил его целиком довериться их добросовестности»; 2) Заявление капитана 3-го ранга Хогарта, сделанное королю Хуссейну в январе 1918 года, о том, что британское правительство решило не ставить никаких препятствий возвращению евреев в Палестину, насколько это является совместимым с экономической и политической свободой живущего там населения; 3) Письмо Бассе королю Хуссейну от 9 февраля 1918 года, согласно которому до этого политикой правительства Его Величества являлось обеспечить освобождение арабов, и такая политика остается неизменной, и британское правительство полно решимости неуклонно ее проводить путем защиты арабов, которые были уже освобождены от всех опасностей и рисков, помогая получить свободу тем из них, которые все еще находятся под игом тиранов; 4) Англо-французская декларация от 7 ноября 1918 года, согласно которой целью, преследуемой Францией и Великобританией в ведении войны на Востоке, являлось обеспечить полное и окончательное освобождение народов, так долго угнетавшихся турками, создать национальные правительства и органы власти, полномочия которых исходили бы из свободного проявления инициативы местным населением и свободно осуществляемого им выбора, содействовать и помогать созданию местных правительств и органов власти в Сирии (от горного хребта Тавра до египетской границы и Месопотамии), уже освобожденной союзниками, а также на тех территориях, которые они стремятся освободить, и признать эти правительства, лишь только они фактически будут созданы?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, сэр.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Известно ли вам что-нибудь о комиссии Хэйкрафта, назначенной для выяснения причин беспорядков, возникших в Палестине в 1921 году?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, сэр.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Читали ли вы ее рекомендации?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне кажется, что я читал их тогда.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Возражали ли когда-нибудь арабы против посещения евреями Палестины или против той скромной иммиграции по религиозным мотивам, которая имела место до 1917 года?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Тогда они ничего не могли сказать в Палестине. Говорить могли лишь турки.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Была ли еврейская иммиграция причиной волнений среди арабов и кровопролития в Палестине?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Была и еврейская иммиграция и были волнения. Возможно, что одно было причиной другого. Факт тот, что происходило и то, и другое. Быть может, имелись и другие причины.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Можете вы указать какие-нибудь другие причины?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да. Одна из них была очень серьезной: державы оси засылали деньги и агитаторов, чтобы организовать террористическую кампанию против евреев. Вот одна из причин.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда это происходило?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В 1936, 1937, 1938 и 1939 годах.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А до 1936 года волнений не было?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Были.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Чем они вызывались? Какими причинами?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Причин было много. Например, в 1929 году нас ложно обвинили в нападении на мечеть Омара, что было так же близко к истине, как обвинение евреев в том, будто бы они с ритуальными целями пьют кровь христианских детей. Такое обвинение было серьезной причиной беспорядков, происшедших в Дамаске в 1940 году, когда много евреев было убито населением из-за этого. Подобное же обвинение было брошено нам в 1929 году. Оно привело к серьезным волнениям, и все еврейское население Хеврона, где иммигрантов не имелось, было истреблено.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Верно ли, что количество иммигрантов в Палестину за 1931—1939 годы достигло 218 000 человек, в то время как иммиграция в Соединенные Штаты Америки, Бразилию, Австралию и Аргентину, взятые вместе, территория которых в двести раз превосходит территорию Палестины, составила лишь 207 000 человек?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, таковы факты.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Что вы знаете о еврейском государстве Биробиджан?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я слышал о нем.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Как об иностранном государстве?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Думаю, что это автономная территория, но не могу сообщить подробных и точных данных о нем.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): У вас никогда не было случая познакомиться с этим?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Полагаю, есть многое, с чем вы знакомы, а я — нет. Нет, я не знаком с этим.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я задаю вам этот вопрос. Значит, вы не знаете, имеется ли территория площадью около 30 тысяч квадратных миль с населением около 100 000 евреев?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне известно, что Советская Россия такая обширная страна, что в ней может поместиться территория той величины, о которой вы упомянули, но по существу ответить вам не могу.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Знаете ли вы, действительно ли эта территория является государством?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, насколько я знаю. Это автономная территория, и она не претендует на большее. Там, насколько мне известно, евреи находятся в меньшинстве, но я в этом не уверен. Я не эксперт по таким вопросам и не понимаю, почему я должен давать такие сведения.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Мне хотелось только знать, является ли там официальным языком «идиш».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, насколько мне известно. Полагаю, что Палестина — единственная страна в мире, где официальным языком является еврейский.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Палестина — священная земля для христиан. Она священна и для мусульман. Исходя из этого, разрешили бы вы всем мусульманам и всем христианам приезжать и поселяться в Палестине, на тех же условиях, на каких вы сами хотите поселиться в ней?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Тут есть разница. Конечно, она священна для христиан. Вы — мусульманин и говорите, что она священна для мусульман. Я полагаюсь на ваши слова.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы этого не знали?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Ваше свидетельство вполне достаточно для этой цели. Евреи приезжают в Палестину потому, что это наша страна, она была нашей родиной в течение 3500 лет. Кроме того, она священна для евреев, потому что это центр их религии. Я знаю, что Рим — священный город для христиан, но ни один христианин не потребует права владеть Римом. Ничего похожего тут нет. Мы находимся здесь на том основании, что это страна нашего народа. Мы были лишены родины силой, но мы от нее не отказались. Мы возвращаемся к себе домой.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Позже я к этому еще вернусь. Я просто хотел это знать, потому что, как вам известно, мусульмане поворачивались во время молитвы к священной местности Масджид Акса, как к своей Каабе, до тех пор, пока пророк не повелел им обращать свои лица к Мекке.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я в самом деле боюсь вам противоречить, но насколько я знаю историю мусульман, пророк сначала призвал их поворачиваться в сторону Иерусалима; были и некоторые другие вещи, которые он принял в Иерусалиме, но позже, когда евреи жили в Аравии, они отказались принять это. Многие из них, в частности евреи в Медине, погибли из-за этого потому, что отказались признать его как пророка. Он повелел своему народу поворачиваться в сторону Мекки, но, насколько мне известно, это не имеет ничего общего с восстановлением Мекки.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это была Кааба Мекки.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Этот опор меня не касается ввиду его религиозного характера.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Мне хотелось только это знать. Сколько синагог было в Палестине до 1939 года?

Г-н БЕН-ГУРИОН: У меня таких сведений нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вновь прошу публику соблюдать тишину.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Верно ли, что председатель десятого сионистского конгресса, состоявшегося в июне 1931 года, сказал в своей речи следующее: «Лишь совершенно несведущие или недоброжелательные люди могут обвинять нас в желании создать независимое еврейское царство. Лица, утверждающие это, если только они искренни, по-видимому, путают сионизм с верой в мессию. Наша безграничная любовь к Палестине также имеет источником эту веру, но нам, современным сионистам, людям практическим, никогда не приходило в голову вводить в наше движение мессианские тенденции».

Г-н БЕН-ГУРИОН: Здесь как раз только что был наш председатель. Этот вопрос вам надо было задать ему.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я не знал, что г-н Вейцман был действительно председателем этого конгресса.

Г-н БЕН-ГУРИОН: На конгрессе председательствовал не он. Насколько мне известно, никакого заявления подобного рода тогдашний председатель не делал.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не было ли оно сделано другим лицом?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Не знаю. Вы спросили меня, сделал ли председатель такое заявление. Насколько я могу вспомнить, председатель этого конгресса никакого заявления в этом роде не делал.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы не можете мне сказать, не сделал ли это заявление кто-нибудь другой? Я просто стараюсь уяснить для себя этот вопрос. Возможно, это был кто-нибудь другой.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Самые различные люди делали самые различные заявления, и нельзя же, в самом деле, требовать от меня, чтобы я все их помнил.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Кроме попыток сионистов, пытались ли другие евреи добиться политического суверенитета в Палестине? Пытались ли другие лица создать в Палестине суверенное государство?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, евреи пытались это сделать в течение всей своей истории, до крестовых походов; во время крестовых походов все палестинские евреи были истреблены. Затем, во времена турок, евреи пытались вернуться в Палестину и восстановить страну, ибо считали, что, восстанавливая Палестину, восстанавливают то, что на их языке называется «еврейским царством». Мы больше не применяем слово «царство», но они имели в виду государство. Впрочем, одним турецким военным, занимавшим важный пост в Турции, была написана своего рода история движения, ставившего целью сделать часть Палестины еврейской провинцией.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): На каком расстоянии от египетской границы находится самое южное из еврейских поселений в Негеве?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне кажется, около десяти километров. Точно сказать не могу. Не знаю, хотя бывал там; может быть, километров двадцать.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Есть ли еврейские поселения возле сирийской границы?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, есть.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Сколько и на каком расстоянии от нее? Будьте добры дать мне цифры.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В пограничной полосе живет много евреев. Есть поселение и на границе с Ливаном. Есть такое поселение, которое рассеивается границей пополам.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Было ли в 1940 году или примерно в это время издано какое-нибудь постановление, объявлявшее законным пикетирование, организуемое евреями против арабских рабочих?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет. Пикетирование организовывалось не раз. Однажды я сам имел честь принимать в нем участие. Но тогда евреи* были отстранены от работы в еврейских поселениях.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Постановление о пикетировании было принято?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, постановление о пикетировании было принято.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Было это в 1940 году или около этого?

* Ошибка в оригинале. Речь идет об арабах. — Прим. переводчика.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, ранее. О каком постановлении вы говорите?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): О постановлении относительно пикетирования.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, это было не в 1940 году, а гораздо раньше.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Можете вы представить себе, чтобы какая-нибудь страна: Канада, Австралия, Соединенные Штаты Америки, Южно-Африканский Союз или Англия разрешила еврейскую иммиграцию в неограниченных масштабах, если бы их граждане подвергались риску оказаться в результате этого в меньшинстве?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мне незачем представлять себе это. Если вы спрашиваете, почему мы хотим вернуться в Палестину, я уже сказал вам: мы возвращаемся в свою страну. Но я не понимаю, почему вы хотите, чтобы я представил себе, что такое может произойти в каком-нибудь другом месте, помимо Палестины. Конечно, мы не представляем, мы не можем представить себе такого явления, напротив, я говорил в начале своей речи, что нам предлагали территорию в другой стране, в Африке, и что мы отказались, ибо это не была наша страна.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Думаете ли вы, что дружба между евреями и арабами упрощается, если будет разрешена неограниченная иммиграция в Палестину?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я думаю, что когда евреи снова сделаются независимой нацией, они установят хорошие отношения со своими соседями. Без этого условия это невозможно. Будут трудности с теми арабами, которые считают, что с евреями можно поступать так, как поступали с ними европейцы.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Стали ли отношения между евреями и арабами очень напряженными после установления мандата?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Как я уже говорил, отношения между отдельными евреями и отдельными арабами часто бывали очень хорошими, как во времена турок, так и ныне, но политические отношения между арабской и еврейской общинами были не так хороши, и это потому, что их натравливали друг на друга.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Кто владел Палестиной (той, которая нам сейчас известна) и населял ее до израильтян?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Здесь жили многие народы. Я мог бы привести немало названий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До кого?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): До израильтян.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Их имена даются в нашей Библии.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Все эти народы вымерли?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, все.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Все они и их потомки вымерли?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, они исчезли.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А феллахи, живущие в настоящее время в Палестине, происходят от этих народов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Не думаю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вам известно, что у Авраама были две жены, по крайней мере две жены, которые нас интересуют: Агарь и Сарра. Сарра была первой, а Агарь — второй. Измаил был сыном Агари, Исаак — сыном Сарры. Верно ли это?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В Библии предсказано (говоря о Библии, я подразумеваю Ветхий завет, а не Новый), в Ветхом завете предсказано, что двенадцать колен произойдут от Израиля.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, это не так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Абдур, вы собираетесь задавать еще вопросы такого характера?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В Библии сказано об этих детях: «Я отдам эту страну Исааку и потомству Исаака».

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда евреи покинули Палестину?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Они никогда ее не покидали.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Они всегда были здесь?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, за исключением периода крестовых походов, когда их целиком истребили.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда это было?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы знаете, это было в X, XI и XII веках.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Сколько евреев... Тит весьма жестоко обращался с евреями?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Об этом можно судить по имеющимся историческим документам. Могу сказать, что он был жесток. Он разрушил храм и изгнал еврейских вождей, обрек их на смерть в римских цирках или продал в рабство.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это было в первом веке нашей эры?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, но он не изгнал всех евреев. Через 130 лет евреи воевали с римлянами

и 600 000 евреев, по словам апостолов, было убито римскими легионерами.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда это было?

Г-н БЕН-ГУРИОН: В 130 году нашей эры.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Перейдем теперь к более практическим вопросам. Можете вы мне сказать, какой процент бюджета тратится на общественную безопасность? Я не прошу дать точные цифры расходов, я мог бы найти их, взглянув в отчет администрации. Я хотел бы лишь знать, какой процент эти расходы составляют по отношению к общей сумме доходов.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Будьте любезны посмотреть отчет и узнать у свидетелей, гг. Горовица и Бернштейна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопросы экономического порядка мы отложим до заслушивания гг. Горовица и Бернштейна.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Еще вопрос. Вот список арабских деревень, про которые мне сказали, что они уничтожены, и я спрашиваю, верно это или нет: Шатта, Афулех, Джейдах, Табун, Джинджар, Меджел. Джиср-аль-Маджме, Тель Ада, Джалуд, Сасафех, Тель Эш-Шамаам, Аль-Хартия, Шейх-Брейк, Хриф, Дефна, Хан-эль-Дуэр, Мадехель, Хайян-аль-Валид, Кофарта, Джадрах, Кирдана и т. д. Были ли эти арабские деревни разрушены? Существуют ли они теперь как арабские деревни?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я признателен тем, кто вам дал этот материал, за то, что они предоставили мне возможность высказаться на эту тему. Мне хотелось бы, чтобы не только вы, но и вся Комиссия была в курсе этого дела. Один из наших свидетелей расскажет вам все полностью об этом, а не просто отвечая «да» или «нет», как вы требуете.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы дадите мне позже справку об этом.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Вы получите ее позже. Я очень благодарен вам за то, что вы подняли этот вопрос.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Поскольку евреи заявляли, что ни один араб не был выселен, а арабы утверждают обратное, я хотел проверить и то, и другое.

Г-н БЕН-ГУРИОН: В этом и состоит ваша задача.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны продолжать.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Верно ли, что, несмотря на ограничительные меры, евреи продолжают приобретать землю у арабов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Да, в небольших масштабах. Это верно в отношении последних нескольких лет после 1939 года.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Можете вы дать мне цифры, относящиеся к распределению этих земель, приобретенных в нарушение действующих положений.

Г-н БЕН-ГУРИОН: К сожалению, мы не смогли обсудить их. Эти земли были приобретены не в нарушение положений, а в соответствии с этими положениями. Вы получите все цифры за все годы после 1939 года вплоть до настоящего времени. Прискорбно, что эти положения до сих пор не отменены, но эти приобретения были сделаны в соответствии с положениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть еще вопросы политического характера?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да. Считаете ли вы, что с политической точки зрения в этой стране имеется достаточно места и для арабов, и для неограниченного числа евреев?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Во-первых, речь идет не о неограниченном, а об ограниченном числе евреев.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Тогда — для неограниченного числа иммигрантов?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Их численность тоже ограничена. Я считаю, и я убежден в этом (это не просто предположение); за последние 40 лет я только и делаю, что изучаю эту проблему, поскольку она — вопрос жизни и смерти для моего народа. Я говорю, что я убежден, а не просто мне так кажется, что в этой стране хватит места как для всех ее нынешних жителей — евреев, христиан, армян, арабов, мусульман и прочих, так и для нескольких миллионов евреев, которые приедут сюда. Я не могу указать точную цифру, ибо она зависит от ряда факторов, главным образом от степени развития страны и от широты полномочий для осуществления такого развития.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Надеюсь, вы помните мой вопрос: я говорю — с политической, а не экономической точки зрения.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Тогда я не совсем понимаю, что вы хотите сказать. Вы спрашиваете, хватит ли места? Это вопрос экономический. Если же вы спрашиваете в политическом разрезе, тогда нет никакого вопроса. С политической точки зрения я могу, например, представить себе обширную территорию, куда не может попасть ни один еврей, несмотря на то что там миллионы квадратных миль земли. Это совершенно разные вопросы, и политика не имеет ничего общего с размерами территории.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В порядке справки, мне хотелось бы знать, был ли прекращен экспорт продовольственных товаров из Палестины в 1920 году или примерно в то время?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве это не вопрос экономического характера?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это экономический вопрос, и я его снимаю. Я отказываюсь от всех вопросов экономического характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли другие вопросы политического характера?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда думаю, что мы можем прервать заседание. Чрезвычайно вам благодарен.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Все ли закончили свои вопросы ко мне?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На одном из следующих заседаний мы возобновим опрос г-на Горовица и его коллег.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я хочу сказать — исчерпаны ли политические вопросы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я задам, возможно, несколько вопросов, в частности тот, который был задан нами г-ну Вейцману. Что вы думаете о федеративном государстве? Я не хочу этим сказать, что мы особо заинтересованы в федеративном государстве; мы просто хотим изучить все возможности.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я готов ответить вам немедленно, если вам угодно. Мы отказываемся рассматривать всякое решение, исключающее нашу полную независимость в качестве нации и полное равенство с арабами в Палестине. Если будет принято какое-нибудь решение, не признающее нас как нацию и лишающее нас равенства, на которое мы имеем право, то мы откажемся его принять, ибо эти два момента мы считаем существенно важными для нашего существования и для нашего достоинства (ибо евреи имеют право на то, чтобы уважали их достоинство и как народа, и как отдельных лиц). Эти два существенно важных момента отражают, с одной стороны, право евреев — несчастных, угнетенных, жертв дискриминации или не могущих по какой-либо причине оставаться там, где они живут, — переселиться сюда, где с экономической точки зрения для них есть место, а с другой стороны — право всего еврейского народа в целом обладать в своей стране таким же статусом, какой имеет всякий свободный народ в мире. Если бы были упразднены все отдельные суверенные государства в мире, мы благословили бы такое решение, потому что, если бы человечество стало единой семьей, то и тогда мир не мог бы отменить самоуправление. Но какой бы ни был установлен в мире режим для любой другой свободной нации, мы стали бы требовать его и для нашего народа — ни больше и ни меньше. Мы будем против всякой дискриминации еврейского народа, но если вы хотите дать нам независимость и равенство как нации (что включает членство в Организации Объединенных Наций для блага тех, кто живет в этой стране, и для блага наших соседей), то, по нашему мнению, необходимо, чтобы еврейское государство (а я сказал вам вчера, что мы понимаем под еврейским государством такое, в котором евреи составляют большинство, и все граждане равны), — необходимо, говорю я, чтобы это государство сотрудничало с соседними

странами. Мы первые будем этому рады, даже если это сотрудничество не ограничится экономическими, социальными и культурными вопросами.

Если наши соседи захотят политически сотрудничать с нами в региональной организации, мы будем этому рады; и тогда между нашими и другими соседними государствами будут созданы такие связи на добровольной основе и в соответствии с желаниями Организации Объединенных Наций. Это главный момент, но при условии, что мы будем равноправными партнерами и что у нас будут общие интересы, в соответствии с желаниями Организации Объединенных Наций.

Таким образом, создание независимого еврейского государства не исключает ни того, что оно будет являться частью более обширного еврейского населения мира, ни сотрудничества с дружественными государствами, или с государствами Среднего Востока, или с какими-нибудь другими иностранными государствами. Оно не исключает ничего этого. Возможно, что мы будем нуждаться в этом сотрудничестве для нашей истинной бесконечной работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы предпочитаете: федеративное государство или раздел?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Мы хотим иметь свое государство, и это государство может быть федеративным, если одно или несколько других государств захотят объединиться с нами в общих интересах, при условии, что наше государство само по себе будет членом Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другой вопрос, который еще не ставился. Как вы думаете, нужен для Святых мест в Иерусалиме специальный режим?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Обязательно. Не только в Иерусалиме, но все Святые места должны пользоваться международной гарантией, дающей всем верующим свободный доступ в Святые места. Охрана Святых мест по мере возможности должна быть поручена представителям тех религий, которые в этом заинтересованы. Я не могу входить в подробности, ибо знаю, какое беспокойство это может вызвать среди христианских общин, но задачу эту следовало бы поручить какому-нибудь высшему органу. Во всяком случае очевидно, что свобода и неприкосновенность всех Святых мест в Палестине должны быть обеспечены международной гарантией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы считаете, что для Иерусалима нужна опека или что-нибудь в этом роде?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Нет, вопрос о Святых местах очень сложен. Святые места составляют лишь несколько участков Иерусалима. Это не весь Иерусалим. Они находятся в старом городе, и на этот счет имеются различные мнения, но это не относится к нашему вопросу. Однако не следует отождествлять Святые места в Иерусалиме с каким-нибудь другим палестинским горо-

дом. Они находятся в разных городах. В Вифлееме есть место, святое для христиан. Святое место есть в Назарете. В Иерусалиме есть места, святые для евреев, христиан и мусульман. Здесь, в Иерусалиме, Святые места означают лишь определенное место города, но сам Иерусалим не является частью Святых мест, и поэтому нет необходимости включать в зону охраны Святых мест весь Иерусалим, помимо Святых мест.

Г-н Гарсиа САЛАЗАР (Перу): Не знаю, обсуждался ли уже вопрос, который я хочу поставить. Я искренне верю, что еврейский народ хочет жить в мире с арабским народом и сотрудничать с ним для общего блага, но положение в Палестине как будто развивается в другом направлении. Оба народа живут, по-видимому, самостоятельной жизнью. Есть города чисто еврейские, как Тель-Авив, и чисто арабские, как Газа или Хеврон. Эти города либо целиком арабские, либо целиком еврейские. Школы также отдельные: есть школы для еврейских детей и школы для арабских. Технические училища тоже отдельные, и даже университет практически является еврейским университетом. В промышленности евреи нанимают рабочих-евреев, а арабы — рабочих-арабов. Даже профсоюзы отдельные. Не находите ли вы, что такая физическая и духовная обособленность делает все более и более трудным в будущем это сотрудничество, которого вы желаете и которого желает весь мир?

Г-н БЕН-ГУРИОН: Думаю, что упомянутое вами положение является действительным фактом, это очень важный факт в жизни страны. Существует обособленность или, скажем, разобщенность в экономической жизни, в области жилищной, культурной, в области образования, как вы упомянули. Это верно. Но не думаю, чтобы такое положение вещей исключало будущее сотрудничество между евреями и арабами в большей степени, чем, например, мешает сотрудничеству между Англией и Францией то, что у них разная экономика, разные языки и разные традиции. И, хотя они враждовали между собою — в течение веков каждая из них смотрела на другую, как на своего главного врага — все же с 1940 года, полагая, началось тесное и все более растущее взаимное сотрудничество этих двух стран. Таким образом, тот факт, что народы живут отдельно и обособленно друг от друга, вовсе не обязательно должен исключать сотрудничество. Наоборот, мы видим противоположное явление: видим, что народы, говорящие на одном и том же языке, имеющие один и тот же культурный уровень, враждуют между собою и воюют друг с другом. Для того чтобы народы сотрудничали, вовсе не обязательно иметь один и тот же язык, а из того, что народы говорят на одном языке, вовсе не следует обязательно, что они не могут враждовать и воевать между собою.

Имеются глубокие причины, заставившие евреев строить новые города и новые деревни. Главных причин две. Боюсь, что мне пришлось бы пуститься в пространные объяснения, чего мне не хотелось бы делать ввиду позднего часа.

Первая причина — та, что они не хотели ничего отбирать у людей, уже живущих в стране. Во-вторых, у них неодинаковый жизненный уровень. Но это не значит, что евреи, живущие в своей деревне, говорящие по-еврейски, и арабы, живущие в своей деревне, говорящие по-арабски, не могут сотрудничать по таким вопросам, представляющим для них общий интерес, как охрана от воров, борьба с эпидемиями и тому подобное. Случай такого сотрудничества уже имеются, но пока их мало. Мы убеждены, что как только евреи добьются равноправия в государственном плане, начнется сотрудничество между обоими народами, невзирая на то, что каждый из них живет своей жизнью. Это будет достигнуто, возможно, не сразу, не в один день, но такое сотрудничество будет, ввиду необходимости его для обоих народов и ввиду установления двух фактов. Один из народов ведет еврейский образ жизни, другой — арабский. Мы не видим, чем это может мешать сотрудничеству.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*). Я хочу задать лишь один вопрос, господин Председатель. Прежде чем сделать это, я хотел бы, с вашего разрешения, сказать г-ну Бен-Гуриону, что меня очень тронуло упоминание в его речи о той помощи, какую оказал в то время израильскому народу император Персии (в ту эпоху действительно речь могла идти не об Иране, а о Персии).

Вопрос мой заключается в следующем: г-н Бен-Гурион, судя по сделанным заявлениям и по различным объяснениям, которые были даны, отвергает некоторые возможные варианты, за исключением одного — создания независимого государства. На этот счет г-н Бен-Гурион и арабы согласны. Обе стороны требуют отмены мандата и создания демократического государства. Я подчеркиваю: «демократического» не только потому, что это слово очень модно, но потому что подразумевается, что в демократическом государстве власть находится в руках большинства, при одновременном обеспечении прав меньшинства. Единственное разногласие в этом вопросе между г-ном Бен-Гурионом и арабами состоит в том, что арабы требуют немедленного создания этого государства, а Еврейское агентство хочет дождаться, пока евреи окажутся в большинстве.

Если мы не хотим допустить, что случай Палестины совершенно особый для нас и для нее требуется особый режим, если мы хотим, чтобы Палестина управлялась, как все другие страны мира, если будет принят принцип самоопределения, то вы понимаете, как трудно будет сказать: «Мы нашли решение, но подождем несколько лет, прежде чем осуществить его». Таков мой единственный вопрос.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Сначала я хочу заявить представителю Ирана, что, хотя все это, причиненное нам, мы должны забыть и действительно забываем, добро же, которое нам сделали, мы не забываем никогда. И это касается не только Персии, хотя отношения между еврейским наро-

дом и граничившей с великой империей Палестиной носили лишь временный характер.

Что касается вопроса, заданного представителем Ирана, то он фактически ставит перед нами всю проблему в целом. Но я должен сначала заявить, что мы и арабы требуем не одного и того же, даже если предположить, что мы говорим о демократическом государстве. Под демократическим мы понимаем такое государство, где все граждане абсолютно равны (здесь я могу употребить слово «абсолютно», потому что или равенство есть, или его нет совсем: если равны 99 человек из 100, то равенства нет, а есть дискриминация), — итак, говорю я, где все равны, без различия национальности и религии: евреи, арабы, мусульмане и т. д. Между тем как государство, какого требуют арабы, как его официально определили арабская делегация и Арабская лига, это государство, где существовала бы дискриминация против евреев, которые не имели бы права, как другие граждане, поселяться, где захотят; я говорю не о евреях, живущих вне Палестины, а о тех евреях, которые уже были бы гражданами этого так называемого демократического палестинского государства: они не могли бы селиться, где пожелают. Так что это вовсе не одно и то же. Они хотят с самого начала основать государство на расовой дискриминации. Вот в чем заключается настоящая проблема; вопрос тут не только во времени. Они хотят создания государства сейчас, а мы — через некоторый период. Формально это может так выглядеть; но с моей стороны было бы неправильно сводить все к вопросу времени, то есть будто бы мы тоже хотим создания демократического государства, но не сейчас, а через несколько лет. Речь идет о совершенно различных вещах. Я утверждаю, что здесь у нас, евреев и еврейского народа, есть государство и есть свои права. Нельзя создать никакого государства, никакого политического режима на основе справедливости, истории и международного права, которые признавали бы это еврейское государство и эти права евреев и исключали бы возможность осуществления наших прав. Наши права — двойного рода: во-первых, право иммигрировать в Палестину; это наше исконное право, не такое, какое есть у еврея, иммигрирующего в Америку. Когда я иммигрировал в Америку, Америка была свободна. Я был выслан турками из Палестины и приехал в Америку без паспорта; у меня не было паспорта, потому что у меня отняли все документы. Я приехал в Америку в 1915 году; даже тогда евреи и все лица, приезжавшие из Европы, могли свободно иммигрировать в Америку. Но это не было их исконным правом, ибо Америка, вместо того чтобы сказать: «Да, въезд вам разрешен», могла сказать: «Нет». Ведь было время, когда она говорила «да», и было время, когда она говорила «нет». Но своим подданным французское, или английское, или персидское правительство не может сказать: «Вы не имеете права вернуться». Это наше право в этой стране, и только в этой стране. Я излагаю вам свою точку зрения, которая, полагаю, является также точкой зрения междуна-

родного права и совести человечества, по крайней мере той, какой мы ее знали до сих пор. Это наше право, и мы заявляем, что было бы несправедливо создавать такие политические условия, которые лишали бы нас этого права. Так делается во многих странах. Приведу пример, хотя случай несколько отличается от данного.

В федеральном округе Колумбия Соединенных Штатов больше миллиона жителей, то есть больше, чем евреев в Палестине, и у них нет права на самоопределение. Они не имеют права выбирать своего собственного губернатора, какое имеет каждый американец в каждом американском штате. Они лишены этого права по причине более общего характера. Это центр страны, принадлежащий всем 48 штатам Америки, и оттого, что его жители имеют привилегию там жить, у них нет тех прав, какие есть у граждан Огайо, Миннесоты или другого штата. Так что это право — не всегда абсолютное.

Когда есть другое превосходящее право, которое может вытеснить это право самоопределения, то никакая страна, ни Персия, ни Франция, не признает права самоопределения, скажем, права кого-нибудь из своих подданных объявить себя независимым. Существуют разные права самоопределения, и когда я говорю о праве евреев вернуться в свою страну и праве нашего народа жить здесь как равноправные члены мировой семьи народов, то это именно то превосходящее право, которое применимо к Палестине, и, следовательно, не должен быть создан никакой режим, препятствующий свободному использованию этого права. Это относится не только к арабскому государству, но также к опеке или мандату. Вот почему мы возражаем против подобного режима. Это не только вопрос времени, но даже в условиях удовлетворительных политических предпосылок это право может быть гарантировано только в случае предоставления независимости и если евреи будут в большинстве. Тогда евреи смогут возвращаться, если их будут преследовать. Я не называю страну — ну, скажем, Патагония, — если евреям будет грозить там опасность умерщвления или преследования, они смогут вернуться сюда, если для них найдется место, ибо об этом позаботится большинство. А еврейский народ — не каждый отдельный еврей — будет иметь тот же статус, что и все другие народы. Вот в чем главный вопрос, а не во времени.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Полагаю, что г-н Бен-Гурион слышал выступление г-на Вейсмана, которому так горячо аплодировала публика. В этой речи он высказался за разделение Палестины на два государства. Мне хотелось бы знать мнение г-на Бен-Гуриона об этом. Я говорю не о его личном мнении, которое нам более или менее известно, а о мнении Еврейского агентства. Я не прошу немедленного ответа. Я предпочел бы узнать это мнение после того, как Еврейское агентство все обдумает и обсудит. Мне хотелось бы также знать мнение Еврейского агентства о возможности создания в Палестине, после раздела, федерации двух государств — еврейского и арабского. Я говорю не о федера-

ции на жесткой основе, а о достаточно гибкой конфедерации, в которой независимый характер еврейского государства был бы полностью сохранен. Я задаю вопрос, но не прошу немедленного ответа.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Разрешите сделать два замечания по этому поводу. Во-первых, г-н Вейцман пользуется таким уважением у нашего народа и занимает столь значительное место в его истории и среди нас, что имеет право говорить от собственного имени, не будучи официально уполномочен на это. Вы ознакомились с его точкой зрения. Я тоже имел удовольствие его слушать. Поскольку вы не настаиваете на немедленном ответе относительно проекта раздела, я сейчас не отвечу, но напомним, что и в прошлом, и в этом году мы заявляли правительству, что мы считаем и требуем полного признания наших прав по крайней мере на западную часть Палестины и создания в Западной Палестине еврейского государства. Мы считаем, что это возможно. Мы имеем на это право, но согласны изучить любое предложение о создании еврейского государства на территории не всей Палестины, а части ее. Мы изучим это предложение, но я рад, что вы не требуете от меня представить вам план полностью.

Что касается вопроса о федерации, то я уже указывал, что это зависит от смысла, который вы придаете слову «федерация». Если вы говорите «федеративное государство» — это означает, что еврейское государство будет независимым государством. Возьмем, к примеру, Австралию. Хотя Австралия входит в Содружество наций, она независима. Когда Англия воюет, Австралия может оставаться нейтральной, и, наоборот, когда Австралия воюет — Англия может не вступать в войну. Она имеет своих дипломатических представителей, хотя является участником свободного содружества группы государств.

Если вы хотите сказать, что еврейское государство будет входить в федерацию с другими государствами, оставаясь независимым государством и являясь членом Организации Объединенных Наций, то мы на это полностью согласны. Действительно, мы были бы рады, если бы это было сделано для пользы всех народов этой страны и если таково желание Организации Объединенных Наций. Но, может быть, вы говорите о таком федеративном государстве, как Соединенные Штаты с их сорока восемью штатами, или государствами? Штат Нью-Йорк является государством, но на деле есть только одно государство — Соединенные Штаты, такое же единое государство, как Франция и Соединенное Королевство, хотя в последнее входят и Уэльс, и Шотландия и Англия. Если вы подразумеваете, что еврейское государство будет такой же частью федерации, как Нью-Йорк является частью Соединенных Штатов, то это означает отрицание еврейского государства и независимости евреев. Мы против этого. Такой план не означает еврейского государства.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Полагаю,

что вы не слышали моих слов о гибкой конфедерации.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Я говорю, что мы готовы участвовать не в гибкой федерации, а в гораздо более тесной, на свободном и равном положении, в качестве свободного и равного народа, идет ли речь о федерации или же конфедерации. Это решение не исключает федерации еврейского государства с некоторыми соседними государствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли у членов Комиссии еще вопросы? В противном случае мы прерываем заседание до завтра, до 9 часов утра.

Г-н БЕН-ГУРИОН: Разрешите, прежде чем уйти, выразить каждому из вас свою благодарность за терпение и доброжелательность, с какими вы задавали вопросы и выслушивали мои ответы. Я знаю, что вы хотите выяснить истину; мои коллеги и я сам хотим содействовать вам в меру наших возможностей. Благодарю вас за ваши терпение и доброжелательность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы также благодарим г-на Бен-Гуриона. Члены Комиссии теперь соберутся на закрытое заседание.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось в среду, 9 июля 1947 года, в 9 час. в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

Г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
Г-н ГУД, Австралия
Г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
Сэр Абдур РАХМАН, Индия
Г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
Г-н РЕНД, Канада
Г-н БЛОМ, Нидерланды
Г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
Г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
Г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
Г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

Г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
Г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

В сегодняшней повестке дня два пункта: открытое заслушивание представителей Еврейского агентства и открытое заслушивание представителей Ваад Леуми.

Думаю, что мы можем принять эту повестку дня.

Повестка дня принята.

**Продолжение заслушивания
представителей Еврейского агентства**

Итак, мы будем продолжать задавать вопросы представителям Еврейского агентства. Прежде всего я хотел бы знать, желает ли кто-нибудь задать вопросы раввину Фишману.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): У меня к нему два вопроса.

Г-н КАПЛАН (представитель Еврейского агентства): Раввина Фишмана здесь нет. Его не предупредили, что к нему будут вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда мы отложим эти вопросы. Г-н Горовиц, Каплан и Бернштейн, прошу занять места за столом.

(Г-н Горовиц, Каплан и Бернштейн занимают места за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Со своей стороны, я хотел бы лишь повторить просьбу относительно карт, о которых мы говорили во время вашего показания.

Г-н КАПЛАН: План был послан вам в восьми экземплярах. Остальные карты будут вам посланы завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли вопросы у членов Комиссии?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да.

Когда вы собирали данные о детской смертности, учитывали ли вы удельный вес иммигрантов среди различных экономических категорий населения или среди различных экономических групп арабов и евреев?

Г-н ГОРОВИЦ: Мои данные о детской смертности относились к мусульманскому населению. Мы не давали никаких данных по еврейскому населению, среди которого смертность также резко снизилась, но мы имели намерение доказать, что детская смертность среди мусульманского населения уменьшалась одновременно и в прямом соответствии с увеличением удельного веса еврейского населения. Данные были представлены только по мусульманскому населению Палестины. Хотя имеется некоторая иммиграция мусульман в эту страну, но она настолько мала, что не может повлиять на окончательные результаты в сколько-нибудь существенной мере.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы не отвечаете на мой вопрос.

Г-н ГОРОВИЦ: Может быть, я плохо его понял? Будьте добры его повторить.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Определяли ли вы показатели детской смертности по отдельным экономическим категориям, или по отдельным экономическим группам среди арабов?

Г-н ГОРОВИЦ: Мы взяли цифры детской смертности среди мусульманского сельского населения. Эти цифры относятся к наиболее типич-

ной группе арабского населения и наиболее бедной, к арабским феллахам, которые составляют около двух третей арабского населения Палестины.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Значит, вы не определяли показатели детской смертности с учетом того, к какой группе принадлежит каждая семья.

Г-н ГОРОВИЦ: Нет, данных для такого анализа не имеется. К тому же мы не думали, что в данном случае это имеет какое-нибудь значение.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): У вас есть расчеты доходности капиталов, вложенных в целях увеличения экономической поглотительной способности?

Г-н ГОРОВИЦ: Да, сэр.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Соответствует ли увеличение нынешней экономической поглотительной способности тем значительным суммам денежных средств, которые были вложены для этой цели, или же размерам доходов, полученных вами от этих вложений?

Г-н КАПЛАН: Издержки по колонизации Палестины меньше, чем издержки по колонизации большинства других стран, например Австралии. Если вы сравните расходы на поселение одного человека или одной семьи в Австралии и в Палестине, или в Канаде и в Палестине, то увидите, что мы вложили меньше средств, чем правительства или другие органы потратили на колонизацию этих стран. Поскольку вы уже задали этот вопрос, отвечаю, что мы, конечно, израсходовали довольно крупные суммы на колонизацию, но если бы мы не сделали этого, то это пришлось бы сделать правительству. Если, с другой стороны, вы хотите знать, соразмерно ли увеличение поглотительной способности расходам по колонизации, то на это я отвечаю утвердительно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Как велика задолженность еврейских поселений Еврейскому национальному фонду? Вы, кажется, давали эти сведения конгрессу сионистов.

Г-н КАПЛАН: Есть два Еврейских национальных фонда; один из них — земельный. В отношении земли вопрос о задолженности не стоит, ибо еврейское население платит лишь за аренду, пропорционально стоимости земли и выходу продукции. В сельском хозяйстве это обычно два процента. Задолженность же Фонду заселения Палестины и связанным с ним учреждениям составляет приблизительно от 4 до 5 миллионов фунтов.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это те цифры, которые вы приводили на конгрессе сионистов?

Г-н КАПЛАН: Нет. Вы спросили меня, чему равна задолженность Национальному фонду. На конгрессе сионистов я говорил об общей задолженности по сельскому хозяйству еврейских поселений в Палестине. Сюда входит большое число частных и коммерческих ссуд.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Какова сумма этих ссуд?

Г-н КАПЛАН: Я исчисляю их на данный день приблизительно в 11—12 миллионов фунтов. Небезынтересно добавить, что эта сумма теперь меньше, чем стоимость годовой продукции сельского хозяйства. Если вы возьмете общую продукцию сельского хозяйства и сравните ее с задолженностью, то последняя окажется меньше стоимости сельскохозяйственной продукции за год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько?

Г-н КАПЛАН: Не намного. По нашим подсчетам стоимость продукции сельского хозяйства за прошлый год составила около 14 миллионов фунтов. Я говорю о еврейском сельском хозяйстве смешанного типа.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве вы не получаете очень крупные суммы денег из Америки и других мест, и разве вы не стараетесь сделать Палестину еврейским государством, не считаясь с суммами, которые тратятся на развитие страны?

Г-н КАПЛАН: Этот вопрос надо разделить на несколько отдельных частей. На первую его часть я уже ответил в своем показании и не хочу повторяться. Разрешите напомнить вам, что среди евреев всех стран мира было собрано, как я указал в своей речи, очень много денег, которые предназначены для устройства новых иммигрантов и увеличения поглотительной способности Палестины. Среди этих стран особо видную роль играют Соединенные Штаты Америки. Там сейчас 5 миллионов евреев. Это самая большая и богатая еврейская община. Поэтому самая большая часть получаемых нами пожертвований поступает из Америки. Если вы спрашиваете, собираем ли мы деньги для приема иммигрантов и развития страны, ответ, конечно, будет положительным. Если же вы спрашиваете, принимаем ли мы в расчет издержки, подразумевая под этим, что мы вкладываем или тратим деньги, совершенно не считаясь с тем, являются ли расходы фантастическими или нет, то мой ответ будет отрицательным. Мы стараемся экономить каждый цент, каждый доллар и использовать их наилучшим образом в нынешних условиях. К тому же мы отчитываемся перед лицами и организациями во всем мире, которые нас финансируют, и перед американцами, с целью доказать, что с нашей точки зрения деньги вложены хорошо. Эти капиталовложения имеют целью содействовать возрождению еврейского народа.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Есть ли в арабских деревнях совершенно безземельные жители?

Г-н КАПЛАН: По этому вопросу я позволю себе обратить ваше внимание на правительственный Обзор, подготовленный год тому назад. Там есть глава под названием «Обезземеленные арабы», содержащая немало данных о них, взятых из переписи, которая была проведена не нами, а правительством. Вы найдете там цифру, по-

лученную после длительного обследования, проводившегося из года в год: общее число обезземеленных арабов составило 666. Правительство предоставило им некоторые возможности вновь поселиться на земле, но лишь половина воспользовалась этими возможностями; другая половина отказалась. У г-на Чертока вы можете получить более подробные данные по этому вопросу. Он ответит также на вопрос, заданный вчера представителем Индии. Но все цифры, приведенные мною, можно найти в правительственном Обзоре. Я назвал только что число 666. Лишь половина их использовала возможности нового устройства на земле, предоставленные им правительством; остальные решили, что делать этого не стоит, так как нашли себе другие занятия или другие средства к существованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Известно ли, что стало с теми лицами, которые не использовали возможности, предоставленные им правительством?

Г-н КАПЛАН: Некоторые указания на это имеются в Обзоре. Но мы располагаем кое-кими дополнительными сведениями, которые г-н Черток представит вам.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Считаете ли вы, что средний участок земли у арабов достаточен, чтобы обеспечить арабской семье сносный жизненный уровень в настоящих условиях.

Г-н КАПЛАН: В своем показании я попытался дать на это исчерпывающий ответ и не хочу снова входить в подробности. Но должен сказать, что если вы сравните размеры земельных участков у арабов в Палестине и в Трансиордании и сравните их уровень жизни, то увидите, что положение первых гораздо лучше. Если же вы спрашиваете, удовлетворительно ли положение арабского феллаха, я отвечу, что нет, но это не связано с вопросом о размере земельного участка. Двадцать лет назад его положение было еще хуже. Дело заключается в использовании земли. Разрешите обратить ваше внимание на то, что я говорил раньше, когда трактовал этот вопрос подробно. Я не хочу вновь возвращаться к нему.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): В связи с нехваткой земли и постепенным ростом арабского населения, численность которого удваивается приблизительно в двадцать семь лет, разве не возникает необходимость принять аграрную политику, имеющую целью оградить интересы сельского населения?

Г-н КАПЛАН: Опять это тот самый вопрос, который мы обсуждаем. Я стараюсь ясно изложить свою точку зрения. Возможно, мне это не удастся. Во-первых, арабское сельское население увеличилось за двадцать семь лет. Я не знаю точных цифр этого роста за двадцать семь лет, но могу дать вам цифры примерно за пятнадцать лет. По моим данным, сельское население увеличилось приблизительно на 30 процентов. Я пытаюсь вам объяснить, что дело не в земельных ресурсах. В Палестине большие земельные ресурсы. Эти площади в настоящее время не об-

рабатываются, говорят даже, что они непригодны для обработки, и нам приходится превращать эти земли в обрабатываемые. Или же на них ведется экстенсивное хозяйство. Если бедуин в Негеве использует 499 дунумов земли, он влачит жалкое существование. Но он сможет жить довольно хорошо, если улучшит способы использования земли и если мы проведем орошение. Таким образом, встает вопрос о землепользовании. Я указал на большое значение вопроса о необходимости аграрной реформы, как я это называю. Это вопрос не количества. Это вопрос о законодательстве, вопрос о способах ведения сельского хозяйства. Например, в Трансиордании и Ираке есть огромные ресурсы земли, которые, вероятно, возделываются в течение сотен лет. Но каково положение там и каково положение здесь?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Могла ли палестинская промышленность до войны конкурировать с иностранной?

Г-н КАПЛАН: Нет, но думаю, что г-н Бернштейн лучше ответит на этот вопрос, поскольку он является лицом, компетентным в области промышленности.

Г-н БЕРНШТЕЙН: До войны палестинская промышленность работала главным образом на местный рынок и могла конкурировать с иностранной в отношении товаров, продаваемых здесь, в стране. В то время не было экспорта промышленных товаров. Имелся некоторый разрыв в ценах на иностранную и палестинскую продукцию, но этот разрыв был не так велик, чтобы местную продукцию нельзя было продавать здесь.

Г-н КАПЛАН: Одну минутку! Мне хотелось бы внести поправку в свой предыдущий ответ. Я не понял вопроса. Я думал, что вы, говоря «до войны», подразумеваете первую мировую войну. Тогда промышленности не было вовсе. Таким образом, ответ на вопрос был дан г-ном Бернштейном.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Развивались ли Ливан и Сирия последние двадцать пять лет?

Г-н ГОРОВИЦ: Не знаю, зачем нам касаться Ливана и Сирии, но определенный прогресс там имеется. Правда, он не идет ни в какое сравнение с прогрессом, достигнутым в Палестине.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Еще один вопрос, и я кончу. Окупали ли еврейские поселения до войны свое существование?

Г-н КАПЛАН: Я сделаю замечание относительно того, что мы называем нашими методами колонизации. Они состоят в следующем: организуется группа переселенцев и вступает в переговоры с национальными органами, как мы их называем. Национальные органы совместно с группой готовят то, что у нас называется «планом координации», но группа совершенно независима в выборе образа жизни. Выполнение плана сельскохозяйственной колонизации требует времени. Это вопрос не одного года. Иногда речь идет о нескольких годах. В тех случаях, когда план находился в стадии выполнения

и ссуда была предоставлена полностью (ибо мы не даем безвозвратных субсидий, а только ссуды), все колонии поселенцев до войны окупали свое существование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До последней войны?

Г-н КАПЛАН: До последней войны все колонии поселенцев функционировали; они получали для устройства всю ссуду полностью или «полную ссуду», как мы ее называли, и окупали свое существование. Имелось много поселений в стадии освоения.

Приведу вам пример. Речь шла об апельсиновых плантациях, а на создание апельсиновой плантации нужно пять лет, и каждый год нужно вкладывать дополнительные средства. Колония получала ежегодно дополнительную долю ссуды. Но на заданный вами вопрос отвечаю утвердительно. Я указывал, что в течение последних лет мы сделали попытку подвести общий баланс еврейского сельского хозяйства; получилось превышение дохода над расходами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы исчерпали ваши вопросы?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Да.

Г-н ГУД (Австралия): Мой вопрос относится лишь к тому пункту, о котором только что упоминал г-н Каплан. Нельзя ли уточнить и детализировать выражение, употребленное вами: «окупать свое существование». Входила ли, например, в это понятие выплата по обычной процентной ставке вложенного капитала?

Г-н КАПЛАН: Постараюсь сделать несколько дополнительных разъяснений. Возможно, вам будет интересно узнать, что из ссуд, выданных Еврейским агентством для упомянутых только что целей колонизации, 85 процентов было возвращено в срок.

Затем сделаю второе замечание: во время войны сотни наших поселенцев возвращали всю сумму ссуды сразу, несмотря на то что имели право сделать это десятью, пятнадцатью, а иногда двадцатью годами позже.

Когда вы ставите вопрос о том, окупаются ли колонии поселенцев, то вопрос этот решается очень просто. Берем доходы и сопоставляем с ними расходы. Затем учитываем предстоящие платежи в виде процентов по ссуде в течение первых этапов освоения. Вопрос в том, покрывают ли доходы расходы, остается ли еще резерв для выплаты самой ссуды. Достаточно это ясно?

Г-н ГУД (Австралия): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще вопросы?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы упоминаете на стр. 8 своих показаний о проекте закона под названием «Проект закона об ирригации и распределении воды» 1947 года. Не находите ли вы, что он имеет характер скорее ограничительный, чем созидательный? Не можете ли вы изложить

в общих словах положения этого закона и меры, предусмотренные правительством Палестины для его проведения в жизнь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого закона?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Об ирригации и распределении воды. Не находите ли вы, что он имеет характер скорее ограничительный, чем созидательный.

Г-н КАПЛАН: Прежде всего должен заявить, что речь идет не о законе, а о проекте такового. Мы собираемся представить правительству в письменном виде наши подробные критические замечания по поводу этого проекта, в надежде на то, что он будет изменен. Мы находим, что он составлен в бюрократическом и ограничительном духе. Как я уже говорил, в таком законе нет надобности. Чиновников сразу можно узнать по их действиям. Невозможно заставить их принять на себя ответственность, если доказано, например, что произошла ошибка или упущение, в результате которого кого-нибудь лишили воды. Невозможно к кому-либо обратиться. Есть только одна инстанция для обжалования — Верховный комиссар Палестины, но и к нему мы не можем обращаться непосредственно, а только через чиновника, ведающего делами ирригации, и его решение имеет окончательный характер. Вы не можете ни объяснять, ни оспаривать. Предлагается создать что-то вроде консультативного комитета, но от властей зависит, обращаться или не обращаться к нему за консультацией, соглашаться или не соглашаться с мнением его большинства. Согласно закону чиновнику дано решать, сколько воды вы можете использовать — 60 кубометров в час, 80, 120 или 150, — это зависит не от потребителей, а от его решения. Он может предписать вам, как использовать воду; вы обязаны пользоваться водой из собственного колодца, в противном случае им будет пользоваться другой. Вы должны снабжать водой других. Как видите, это дает правительству и его органам очень широкие полномочия, а у нас, как я уже говорил, как показывает наш опыт, часто возникают сомнения из-за недостаточной уверенности. Вы не можете сократить участок, не можете использовать его, не можете передать воду другому.

Учитывая этот опыт, мы боимся, что этот закон будет применяться как средство ограничения, а не для целей развития. Если бы этот закон стал частью большой программы развития, под общественным контролем, мы были бы рады обсуждать его другим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понял, речь идет о проекте закона.

Г-н КАПЛАН: Я указывал в своем заявлении, что речь идет о проекте закона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, он представляет интерес не для настоящего времени, а лишь для будущего.

Г-н КАПЛАН: Надеюсь, что он не представит интереса в будущем.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Я хотел задать еще один вопрос, но не вам, а г-ну Бернштейну. Можно его задать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, если он относится к теме обсуждения.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Он касается ваших замечаний относительно нефтяных концессий на стр. 15 вашего заявления. Можно узнать, когда именно эти нефтяные концессии были предоставлены, каким компаниям и на каких условиях?

Г-н БЕРНШТЕЙН: Всех подробностей в моих бумагах здесь нет, но эти сведения можно почерпнуть в вестнике правительства Палестины.

Г-н ГОРОВИЦ: В то время издавался специальный правительственный вестник. Это было при сэре Джоне Чэнселлоре. В этом вестнике указаны концессии, имена концессионеров; в нем также дается подробное описание наименований компаний и дат их деятельности.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Я могу получить этот вестник?

Г-н ГОРОВИЦ: Разумеется.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы пришлете его мне?

Г-н ГОРОВИЦ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли вы приблизительно назвать даты, когда эти концессии были предоставлены? Это было в начале мандатного периода?

Г-н ГОРОВИЦ: Нет, это было при сэре Джоне Чэнселлоре, примерно между 1928 и 1933 годами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли желающие задать еще вопросы?

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я желал бы поставить вопрос относительно приема иммигрантов. Мне хотелось бы знать, как при небольшой квоте, установленной существующими положениями, отбирают кандидатов, которым будут даны разрешения на въезд?

Г-н КАПЛАН: Значительная часть так называемых разрешений на въезд или удостоверений выдается непосредственно палестинским правительством. Поэтому отбор в этом случае производится самим правительством. Часть разрешений выдается перемещенным лицам в английской зоне. Там отбор производится представителями английских военных властей, которые консультируются с представителями Еврейского агентства. Третья часть выделена ныне для евреев, находящихся на Кипре. Отбор на Кипре также производится правительственными органами, которые консультируются с нашими организациями. Мы стараемся в первую очередь позаботиться о детях, особенно сиротах. Возникают вопросы: есть ли у намеченных кандидатов родственники, насколько они приспособлены для жизни в Пале-

стине. Правительство иногда старается разрешить въезд пожилым людям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько человек прибывает ежемесячно из лагерей на Кипре?

Г-н КАПЛАН: Около 750 человек в месяц.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): То есть около половины квоты?

Г-н КАПЛАН: Да, и около 375 человек из английской зоны. Большая часть остальных отбрасывается правительством.

Г-н ГОРОВИЦ: Из квоты выделяются также удостоверения для солдат и их жен. Люди, записавшиеся во время войны в английскую армию и сражавшиеся во время войны против Гитлера, если они не были легализованы (они были допущены в армию, но не получили разрешения на въезд в Палестину), должны получить специальные удостоверения, которые вычитаются из квоты; солдаты, сражавшиеся в английской армии, но приехавшие в Палестину до или во время войны без официального разрешения, получают ныне таковое, причем они также засчитываются в месячную квоту.

Г-н КАПЛАН: Я готов представить вам в письменном виде точные данные о распределении удостоверений по различным категориям за последние пять месяцев или за последние пятнадцать месяцев, если вы пожелаете.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы спросить вас о следующем: во всех документах, во всех расчетах, относящихся к экономической плотностной способности страны, все данные о положении страны весьма тщательно подсчитаны и изложены, но мне хотелось бы знать, учитываются ли в этих расчетах средние умственные и физические способности кандидатов на въезд, а также уровень их образования?

Г-н КАПЛАН: Да. Вы хотите подробного ответа? Одно время у нас была широко организована подготовка иммигрантов в различных странах. В настоящее время мы пытаемся снова ввести такую систему подготовки и пытаемся, по мере возможности, готовить их, даже пока они еще находятся в Европе, к работе, ожидающей их в Палестине.

Процесс подготовки у нас иногда называется процессом восстановления. Он имеет в настоящее время двойкий характер. Прежде всего это то, что мы называем «возвращением людей к жизни», ибо нелегко после ряда лет, проведенных в концентрационных лагерях, восстановить у человека способность к труду, желание работать, выполнять тяжелую работу по собственной воле, а не потому, что его принуждают к этому нацисты или еще кто-нибудь.

Одна из сторон процесса возвращения к жизни — восстановление физических сил, так как многие страдают от последствий того, что они пережили.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Пострадали ли также их умственные способности?

Г-н КАПЛАН: Сейчас я говорю об их физическом состоянии. Проводится весьма значительная работа по отбору и оказанию медицинской помощи. Прошу помнить, что она далека от совершенства. Еще многое нужно сделать. Мы всячески стараемся, но неизбежны промахи и в будущем.

Мы пытаемся также организовать то, что называем «программой использования рабочей силы», даже в лагерях, в сотрудничестве с Объединенным комитетом по распределению. Как раз на прошлой неделе мы вели переговоры с правительством Палестины относительно организации в Кипрских лагерях таких курсов профессиональной подготовки, чтобы по мере возможности подготовить содержащихся в лагерях к труду. Но следует признать, что приезжает некоторое количество нетрудоспособных, например по старости или по болезни (мы называем их «социально нуждающимися»), и о них надо будет заботиться. Скажу все же, что, как показывает наш опыт за последнее время (я подразумеваю период, следовавший за разгромом нацистов), положение является довольно обнадеживающим, особенно в том, что касается молодежи. По моей оценке, от 75 до 80 процентам трудоспособных лиц удалось найти работу и более или менее включиться в экономическую жизнь страны, как я говорил в своем показании. Это не означает, что работа закончена. Мы боремся с большими трудностями, но пытаемся их преодолеть, и результаты получаются весьма обнадеживающими.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Должен ли я понимать вас так, что, по мнению агентства, в результате страданий, перенесенных большинством иммигрантов, среди них будет иметься известный процент — величину его установить трудно — лиц, трудоспособность которых ограничена?

Г-н КАПЛАН: Может быть, но в настоящее время этот процент невелик. Среди беженцев много квалифицированных рабочих, именно потому, что вследствие каторжного труда в лагерях смогли выжить только наиболее приспособленные. Таким образом, среди них немало квалифицированных рабочих, и в результате процесса переподготовки большое число беженцев воляется в строительную промышленность. У нас не хватало строительных рабочих, но нам удалось за короткое время привлечь к строительству значительное количество новых рабочих и таким образом значительно увеличить общую численность нашей рабочей силы.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Располагает ли в настоящее время Еврейское агентство надежной оценкой общего числа европейских евреев, желающих переехать в Палестину, и известно ли вам, сколько из них живет в сборных пунктах?

Г-н КАПЛАН: Полагаю, что вы найдете все эти данные в нашей книге «Еврейская проблема».

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Она вышла год назад.

Г-н КАПЛАН: Не думаю, чтобы за это время произошли существенные изменения. Изменения произошли в двух направлениях (я бы сказал, противоположных направлениях): число лиц, находящихся в лагерях, называемых вами *detainees camps* или *maintenance camps* — я имею в виду перемещенных лиц — увеличилось. Оно не уменьшилось, а увеличилось вследствие того, что в страну удается пробираться людям из Польши, Венгрии и частично из Румынии. Г-н Эрл Гаррисон, которого президент Трумэн послал около двух лет тому назад обследовать положение в Германии (сразу же после войны), считал, что количество перемещенных лиц, нуждающихся в устройстве и желающих уехать в Палестину, составляло тогда 100 000 человек или около того. В настоящее время, как вам говорил г-н Бен-Гурион, это количество превышает 200 000. Перед военными оккупационными властями в отношении еврейских перемещенных лиц стоит в настоящее время гораздо более сложная проблема, чем два года тому назад: и перед евреями уже стоит перспектива провести в лагерях еще третий год.

Что касается других стран, то тут есть разница. Есть много стран (я никого не хочу порицать), где число лиц, желающих иммигрировать в Палестину, все еще очень велико, например в Румынии. Численность евреев, желающих уехать из Румынии и нуждающихся в этом, сейчас не меньше, чем два года назад. В малых странах, возможно, некоторым евреям удалось за это время устроиться заново или на своих прежних местах. Не думаю, чтобы общее количество их изменилось.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Об этом я и хотел спросить: произошли ли значительные перемены с тех пор, например по сравнению с прошлым годом?

Г-н КАПЛАН: Перемен нет, к великому сожалению.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): У меня несколько вопросов к г-ну Бернштейну. Г-н Бернштейн, на стр. 3 вашего выступления говорится: «Евреи считали, что они имеют право на то, чтобы проводилась такая фискальная политика, которая использовала бы все возрастающую налоговую способность еврейского населения на благо тех, кто создал эту налоговую способность своим трудом и своими капиталовложениями, а также на благо значительных масс евреев в мире, испытывавших желание и потребность вернуться в Палестину».

Я хотел бы знать, считалась бы предлагаемая здесь налоговая политика разумной в какой-нибудь другой стране — политика, состоящая в использовании налогов, поступающих от одной части населения, исключительно в интересах этой части населения?

Г-н БЕРНШТЕЙН: Не могу сказать, была бы такая политика разумной или нет. Во всяком

случае, она практически не проводилась, так что вопрос — чисто гипотетический. Я только пытался указать, какие были в то время главные расхождения во мнениях относительно порядка ведения дел и осуществления мандата.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Но в выступлении же указывается, что евреи считают, что они имеют право на проведение такой фискальной политики.

Г-н КАПЛАН: В соответствии с тем, что мы могли ожидать от декларации Бальфура и от мандата, и, если учесть процесс колонизации, я хотел бы напомнить вам, что нам задают большое количество вопросов (и не только в этом зале) о том, в какой степени еврейское население здесь может обеспечить себя средствами к существованию, и мы много слышали о деньгах, присылаемых нам из-за границы. Таким образом, если вы спросите себя, — каким образом общество, находящееся в стадии становления и роста, покрывает свои потребности и обеспечивает себя услугами, — мы должны ответить, что это должно происходить за счет роста его налоговоспособности. Прибавочная стоимость, создаваемая капиталами и трудом, выражается в увеличении этой налоговоспособности, и вполне естественно, что, если вы приступаете к колонизации, вы используете эту налоговую способность на благо общества, которое вы создаете. Тот факт, что в результате правительственной политики мы вынуждены передавать значительную часть этой налоговой способности в распоряжение другого сектора, приводит к тому, что нам приходится зависеть от денег из-за границы, для оплаты части наших услуг. Но, может быть, я недостаточно хорошо понял ваш вопрос.

Г-н ГОРОВИЦ: Могу я дополнить это заявление? Положение обстоит так, что заявление вообще не означает, что вся сумма поступлений от дополнительных налогов должна использоваться исключительно в интересах евреев; это другой вопрос. Если одна треть населения платит две трети налогов, а получает меньше трети — приблизительно одну четверть всех услуг, то это явное несоответствие, и часть дополнительных поступлений от налогов уплачивается не из доходов, а за счет импорта капиталов, в виде таможенных пошлин на различные средства производства. Поэтому часть капитала, которая могла быть использована для колонизации и для покупки оборудования, необходимого для производства, была передана арабскому населению. Эта сторона фискального режима является весьма спорной, если учесть диспропорцию между обменными группами: треть населения платит две трети налогов, а использует лишь четверть собираемых сумм. Если бы налоги поступали только за счет доходов, то еще можно было бы спорить; но частично это является своего рода налогом на импорт капитала, идущего на развитие страны в интересах обеих частей населения. Такое использование этой части налоговых поступлений является в определенной степени несправедливым. Оно задерживает процесс колонизации.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Нам известно, что провозглашенная Еврейским агентством политика состоит в повышении жизненного уровня арабского населения, и поэтому я думаю, что ваше заявление сделано в чересчур категорической форме.

Г-н БЕРНШТЕЙН: Я сделал это заявление в порядке ретроспективной критики проводившейся политики. Если бы мне нужно было сформулировать, какой эта политика должна быть, то мое заявление, конечно, было бы менее категоричным.

Мне хотелось бы добавить, что вопрос в некоторой степени зависит от общеполитического положения. Вы спросили, было бы разумно следовать такой политике? Как я уже заметил, это было бы разумно в том смысле, что тогда мы по доброй воле могли бы передавать арабскому сектору часть этой налогообеспособности. Я старался подчеркнуть в этом месте своего выступления, что все эти выгоды арабская часть населения получает как бы в виде дара от администрации, а не как результат еврейской колонизации. Не говорю уже о той доброжелательности, какую, вероятно, арабское население проявляло бы по отношению к евреям в связи с тем, что значительная часть поступлений от налогов, уплачиваемых евреями, используется для нужд арабского населения.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): По-моему, мы могли бы закончить этот спор, но мне хотелось бы сделать еще одно замечание: ни в одной стране, где налоговое законодательство облагает более высокими налогами более богатую часть населения и где эти средства используются в интересах более бедной части, богатые не говорят: «Мы бы хотели давать им это сами, а теперь это имеет вид дара от правительства». Полагаю, что мы можем на этом покончить.

Я хотел бы задать еще последний вопрос. На стр. 11 выступления г-на Бернштейна я прочитал следующую фразу: «Между тем следует констатировать, что импортные лицензии чрезвычайно щедро выдавались на промышленные товары широкого потребления, которые изготавливаются и у нас, причем выдавались в то время, когда ясно было видно, что переход от военной экономики к мирной явится серьезным испытанием для молодой палестинской промышленности». Не может ли г-н Бернштейн привести в порядке пояснений несколько примеров, рассказать немного более подробно о том, какова была реальная практика?

Г-н БЕРНШТЕЙН: Думаю, что могу это сделать. Импортная политика правительства состояла в том, чтобы выдавать лицензии на ввоз главным образом так называемых потребительских товаров, ввоз же оборудования и сырья был строго ограничен, между тем как мы считали, что должно было быть как раз наоборот. В результате в настоящее время страна прямо-таки наводнена промышленными товарами тех видов, какие мы изготавливаем здесь, в то время как в

сырье и оборудовании испытывается недостаток. Особенно велик импорт товаров, производимых в одной из наиболее развившихся за годы войны отраслей промышленности — в текстильной; до такой степени, что мы постоянно пытались хоть как-нибудь ограничить импорт этих товаров путем соглашений между промышленниками и торговцами.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Привела ли эта политика к уменьшению промышленного производства здесь?

Г-н БЕРНШТЕЙН: В настоящее время — да, по крайней мере в текстильной промышленности. Надеюсь, что это снижение производства и занятости временное. Точные размеры этого снижения я указать не могу, но в текстильной промышленности оно составляет почти 40 процентов. В других отраслях промышленности оно не так ощущается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве общая нехватка продукции тяжелой промышленности и сырья сама по себе не могла препятствовать значительному ввозу этих товаров?

Г-н БЕРНШТЕЙН: Частично играет роль и общий дефицит этих товаров, но основную роль сыграли валютные затруднения. В действительности, вопрос заключается в наличии долларов. Думаю, что практически мы могли бы получить все, что захотели бы, если бы могли использовать все наши долларовые поступления для закупок в Соединенных Штатах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам, конечно, известно, что сейчас существует серьезный дефицит некоторых видов сырья, например лесоматериалов.

Г-н БЕРНШТЕЙН: По правде говоря, это одна из легенд. Дефицит лесоматериалов вовсе не так велик, чтобы мы не могли получить их столько, сколько мы хотели бы закупить, и даже вдвое больше, если бы только могли получить доллары.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): В связи с проблемой иммиграции, есть ли у Еврейского агентства какой-нибудь план, касающийся еврейских детей из Европы? Я, конечно, говорю о тех, которым удалось скрыться от преследований со стороны нацистов и которые находятся теперь в Кипрском лагере. Я задал этот вопрос потому, что хотел бы знать, кто занимается ныне судьбой этих детей.

Г-н КАПЛАН: Если вы спрашиваете меня, достаточно ли заботятся о них, я отвечу отрицательно. Если же вы спрашиваете, кто ими занимается, то отвечаю: фактически ими занимаются три органа. Один из них — правительственный орган. Я не знаю точно, какая связь между этим органом и правительством, но последнее выделяет минимум средств для обеспечения этих детей, затем есть также Объединенный комитет по распределению, который выделяет довольно значительные суммы. И, наконец, Ишув и Еврейское агентство имеют специальную организацию, называющуюся «Иммиграция молодежи».

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Каковы санитарно-гигиенические и культурные условия?

Г-н КАПЛАН: Очень плохие. Условия там очень тяжелые, и мы просим разрешения на въезд, по крайней мере, всех этих детей в Палестину. Несмотря на все усилия, условия очень плохи, особенно в области культурного обслуживания.

Г-н ГУД (Австралия): Мне хотелось бы знать, можно ли подсчитать, хотя бы очень приблизительно, в какой степени еврейское население Палестины должно было для своего развития зависеть от существующих средств производства, в частности пищевых продуктов, имевшихся у арабского населения. В какой степени это имело место в прошлом, и насколько возможно было бы дать какие-либо подсчеты? Явится ли это необходимым фактором и в будущем?

Г-н ГОРОВИЦ: 50 процентов пищевых продуктов, потребляемых еврейским населением Палестины, являются продукцией еврейского сельского хозяйства. Кроме того, еврейское сельское хозяйство в Палестине производит пищевые продукты на экспорт, что в значительной степени покрывает наши расходы на покупку тех 50 процентов пищевых продуктов, которых мы не производим. Импорт пищевых продуктов не представляет никаких трудностей. Часть недостающих продуктов покупается у арабского населения. В настоящее время эта часть равна приблизительно 15 процентам всего потребления еврейским населением пищевых продуктов. Итак, 15 процентов покупается у арабского сельского хозяйства, 50 процентов производится еврейским сельским хозяйством, остальное падает на импорт. Это значит, что импортные пищевые продукты составляют около 35 процентов всего потребления, стоимость которых покрывается в известной мере за счет нашего экспорта цитрусовых. Так что баланс по торговле пищевыми продуктами почти уравновешен.

Г-н ГУД (Австралия): Эти данные постоянны?

Г-н ГОРОВИЦ: Нет, это данные за последний год. Они изменяются каждый год. Это зависит от иммиграции и от развития сельского хозяйства. В те годы, когда бывает значительный приток иммигрантов, производство несколько отстает; нужно время, чтобы выравнять разницу. В те годы, когда сельское хозяйство расширяется, мы эту разницу выравниваем более быстро. Это зависит от двух факторов: с одной стороны — от развития сельского хозяйства путем основания новых колоний поселенцев и увеличения сельскохозяйственной продукции в уже имеющихся поселениях, а с другой — от роста еврейского населения. Цифры меняются. Приведенные мной цифры относятся к последнему году.

Г-н КАПЛАН: До войны мы производили около трети потребляемых нами пищевых продуктов. За время войны мы повысили этот процент до пятидесяти.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Мне хотелось бы вернуться к дискуссии между г-ном Бломом и представителем Еврейского агентства по поводу требования, выдвинутого в заявлении г-на Бернштейна, согласно которому еврейское население имеет право получить обратно в форме услуг для еврейского населения их долю налогов. Мне кажется, что г-н Блом поставил очень простой вопрос. Бесспорно, что еврейское население представляет собой более богатую часть населения Палестины, а обычно более богатая часть населения страны платит большую часть налогов. Это в настоящее время общеизвестно, и, я думаю, вы сами с этим согласитесь, так как вы сами настаиваете, и с полным правом, на том, что вы прогрессивны. Прямо говоря, богатые платят налоги не ради себя, а для блага более бедной части населения. Так что, я думаю, пора покончить с этим требованием и перестать заявлять, что евреи платят больше налогов, чем арабы. Это бесспорно, но вполне естественно, потому что евреи являются здесь более богатыми, и если вы будете все еще держаться той точки зрения, что то, что вы уплачиваете в качестве налогов, должно быть возвращено вам в виде благ для вашей общины, то в этом отношении вы возвращаетесь к феодальной системе. Я не думаю, чтобы у вас было такое намерение, и, пожалуй, сейчас время раз и навсегда исправить это впечатление.

Г-н БЕРНШТЕЙН: Боюсь, что здесь имеет место недоразумение. Если бы речь шла о распределении налогового бремени между богатыми и бедными, то мы всеполностью согласны с принципом, что налоги надо уплачивать в соответствии с возможностями тех, кто их платит, и что они должны использоваться в соответствии с нуждами различных частей населения.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Всей страны.

Г-н БЕРНШТЕЙН: Если позволите, то по поводу этого принципа никакого спора нет. Что мы имели в виду и просили в то время и чего мы не получили, так это следующее. Мы говорили себе: как в этом совершенно исключительном случае (не существующего населения, а колонизации, когда нам надо заново создать общину) можем мы найти средства для развития этой общины? Мы долго спорили о способах финансирования этой колонизации. Затем пришлось поставить вопрос о том, как использовать постепенно возрастающую налоговую способность общины для дальнейшего развития и для удовлетворения потребностей этой общины? Вначале мы с некоторым беспокойством спрашивали себя, сможет ли новая община обеспечить себе существование? И в этих исключительных обстоятельствах, когда дело шло не о существующем населении, а об общине, создаваемой в порядке колонизации, мы думали, что мы вправе использовать налоговую способность этой заново созданной общины для нее самой. Это было не так, и я пытаюсь ретроспективным образом изложить вам то, что мы тогда думали. Теперь практически дело сводится

к вопросу о пропорциях, мы не хотим создавать здесь впечатление, будто мы не понимали необходимости использовать налоговые поступления в соответствии с нуждами. Но мне хотелось бы, чтобы вы не забывали следующего: это использование налоговых поступлений в Палестине является не только вопросом социальной справедливости, но также и вопросом политическим, ибо распределение налоговых поступлений влияет на политические взаимоотношения. Таков, практически, тот момент, к которому я пытался привлечь ваше внимание, делая свои замечания.

Г-н КАПЛАН: Могу я обратить ваше внимание на дополнительное заявление, сделанное мной? Я процитирую его: «Правительство в своем заявлении поддерживает принцип готовности каждого внести свой вклад в соответствии со своими средствами и с потребностями другого». Мы принимаем это в качестве общего принципа, но для того, чтобы его можно было применить справедливым образом, нужна беспристрастная оценка потребностей и средств. Мы выразили сомнение по поводу этой связи, вытекающей из заявления правительства. Могу я привести два примера из своего собственного опыта?

Нужды Палестины в области народного образования огромны, и я подчеркиваю тот факт, что и евреи испытывают острую нужду в образовании. Утверждение, будто все евреи богаты — это тоже одна из легенд. Дело обстоит иначе. Мы ввели много налогов, добровольных налогов, допустим, но тем не менее это налоги, и налоги палестинские. Правительство в тридцатых годах, кажется лет двенадцать — пятнадцать тому назад, издало закон, дающий муниципалитетам право вводить специальные налоги для финансирования народного образования. Фактически муниципалитеты, как вам известно, подвластны правительству. В течение ряда лет мы просили, чтобы ввели — я даю пример по городу Иерусалиму, где мы находимся, — налог для финансирования народного просвещения, и неправда, будто арабская община Иерусалима беднее. Достаточно пройти по улицам Иерусалима и посмотреть на арабские дома, чтобы убедиться в наличии большого количества очень богатых арабов, точно так же как тут имеется большое количество богатых евреев. Мы просили ввести такой налог. Но добиться этого нам удалось лишь год или два тому назад, и даже теперь, если вы сравните суммы налогов, уплачиваемых богатой частью населения (арабами и евреями), я говорю здесь о богатой части населения и о тех случаях, когда дело касается таких первостепенных нужд, то увидите, что некоторые арабские деревни платят на нужды народного просвещения большую часть своего дохода, чем богатые палестинские арабы.

Теперь приведу второй пример, фигурирующий в заявлении, сделанном нашим Военно-экономическим консультативным советом. Я имел честь принадлежать к числу членов этого Совета, и мы обсуждали вопрос о налогах. Было предложено ввести в Палестине налог с наследства. Это налог не на бедных, и тут нет никакой расовой дис-

криминации. Но арабы упорно противились введению налога на наследство. Они приводили даже религиозные доводы против него, и мы тогда спросили, существует ли такой налог в Египте и Ираке? Мы заявили, что нам чрезвычайно нужны эти деньги для различных видов социального обслуживания в Палестине. Но из-за оппозиции арабов (по-видимому, не самых бедных) уже готовый проект закона не был даже внесен на рассмотрение. Мы подвергаем сомнению правильность оценки средств. Если вы посмотрите, какова сумма подоходного налога, уплачиваемого жителями Наблуса (полагаю, вы побывали в Наблусе), и сравните с небольшим еврейским поселком и посмотрите, какую сумму подоходного налога уплачивает население последнего, вы увидите значительную разницу, разницу не в богатстве, а разницу в порядке применения закона. Итак, мы подвергаем сомнению правильность оценки средств. Мы не оспариваем принципа, указанного вами, но можем привести цифровые данные в поддержку нашего утверждения. Потому что, как мы уже говорили, как сказал д-р Вейцман, иногда здесь проводится политика умиротворения, хотя лишь в области налогообложения.

Г-н РЕНД (Канада): Мне хотелось бы задать вопрос г-ну Горовицу. Он заявил, что около 15 процентов необходимых для еврейского населения пищевых продуктов поставляется арабским населением. Не может ли он оценить общую сумму экономического оборота между евреями и арабами во всех областях? Иными словами, 15 процентов всего продовольствия, потребляемого еврейским населением, поставляется арабами.

Г-н ГОРОВИЦ: Я сказал, что 50 процентов продовольствия, потребляемого еврейским населением, производится еврейским сельским хозяйством, а 15 процентов поставляется арабами.

Г-н РЕНД (Канада): Я это и говорю: 15 процентов. Итак, можете ли вы назвать ориентировочно общую сумму экономического оборота между евреями и арабами в этой стране?

Г-н ГОРОВИЦ: Фактические цифры дать совершенно невозможно. Мы знаем только, что если подвести своего рода торговый баланс между евреями и арабами, то этот торговый баланс будет в высшей степени пассивный для евреев.

Г-н РЕНД (Канада): Можете вы указать характер товаров?

Г-н ГОРОВИЦ: Да. Прежде всего, это сельскохозяйственные продукты. Мы не продаем арабам никаких сельскохозяйственных продуктов, хотя 15 процентов арабских продуктов продаются евреям, то есть 15 процентов еврейского потребления продовольствия. В абсолютных цифрах это представляет весьма значительную долю излишков сельскохозяйственной продукции, так как арабское население само потребляет весьма много продовольственных продуктов. По своей абсолютной величине эти продовольственные продукты составляют весьма значительную статью

доходов арабского сельского хозяйства. Это только 15 процентов нашего потребления, но это значительная статья доходов арабского сельского хозяйства, как показывает растущая кривая производства этих продовольственных продуктов.

Г-н РЕНД (Канада): Что вы подразумеваете под сельскохозяйственными продуктами в отличие от продовольственных продуктов?

Г-н ГОРОВИЦ: Продовольственные продукты это одно, а другое — это корма. У нас интенсивное сельское хозяйство. В некоторой степени мы зависим от арабского сельского хозяйства, подобно тому как Дания зависит от стран, где она покупает корма для своего скота. Мы занимаемся главным образом птицеводством, производством молочных продуктов и т. д., но так как земли у нас не хватает, то мы производим недостаточно кормов для птицы и скота; в этой области удельный вес наших закупок у арабского сельского хозяйства значительно выше. В-третьих, — опять-таки мы покупаем у арабов, а они у нас не покупают, — мы покупаем у них значительное количество строительных материалов: камень, щебень, гравий. В этой отрасли экономики в стране занято много арабов. Ее продукция продается преимущественно евреям, так как еврейское строительство занимает ведущее положение в строительстве в Палестине. В-четвертых, значительная часть еврейского населения живет в домах, построенных арабами, которые сдают их внаем евреям, что для арабов чрезвычайно выгодно. В-пятых — рабочая сила. На каждого еврея, занятого в арабской экономике (хотя такие случаи вообще редки), приходится по крайней мере сто арабов, занятых в еврейской экономике: в еврейской системе обслуживания, в некоторых еврейских промышленных предприятиях, на предприятиях Палестинской компании по добыче поташа и т. д. На каждого еврея, занятого в арабской экономике, приходится, повторяю, не менее ста арабов, занятых в еврейской экономике, и мне думается, что моя оценка очень осторожна. Вот еще один способ перехода средств из одного сектора в другой. В-шестых, фискальная политика предоставляет еще одну возможность такого перехода. Согласно с этим или же нет, но фискальная политика является каналом для движения платежного баланса от еврейского к арабскому населению. В-седьмых, продажа свободных земель на миллионы фунтов также происходит только в одном направлении. Эти семь каналов представляют собой своего рода систему сообщающихся сосудов, по которым значительная часть импорта еврейского капитала переходит к арабскому населению. Другим фактором является торговля между Палестиной и соседними арабскими странами, которая за несколько лет привела к дефициту в 26 миллионов палестинских фунтов в торговом балансе Палестины с этими странами. Этот дефицит образовался почти исключительно из-за развития страны евреями и колоссальных закупок, произведенных нами в соседних арабских странах. Таким образом, мы не только предоставили капиталы для развития

арабского сектора Палестины, но и в значительной степени являемся поставщиками капиталов и финансов для развития соседних стран. Чем больше увеличивается еврейская иммиграция, тем больше возрастает этот дефицит торгового баланса, особенно в настоящее время, из-за того, что бойкот со стороны арабских стран уменьшил наш экспорт туда. Однако не в нашей власти использовать этот дефицит торгового баланса как орудие выторговывания уступок, например, мы могли бы оказать: «Если вы будете продолжать нас бойкотировать, мы не будем покупать у вас». Мы не можем этого сделать, ибо не располагаем правительственной властью. Таким образом, в этом случае политика бойкота принесет соседним странам увеличение их прибылей за счет палестинских евреев.

Г-н РЕНД (Канада): Закупки в соседних арабских странах, о которых вы говорите, относятся к местным продуктам или к транзитным товарам?

Г-н ГОРОВИЦ: Это не транзитные товары. Это местная продукция, главным образом сырье, продовольственные продукты и т. д.

Г-н РЕНД (Канада): Имеется ли в Палестине сколько-нибудь заметная торговля промышленными товарами между евреями и арабами?

Г-н ГОРОВИЦ: Еврейские промышленные товары продаются арабам. Это единственная статья баланса в нашу пользу, но она не идет ни в какое сравнение с теми семью статьями, которые я перечислил. Она занимает лишь незначительную, почти ничтожную долю в платежном балансе. Но даже сейчас в стране существует официально объявленный бойкот, которой, правда, не является эффективным. Его неэффективность доказывает, что в Египте и Ираке бойкот был бы еще менее эффективным. Он оказывается действенным в этих странах лишь потому, что их правительства запретили выдавать лицензии на ввоз товаров палестинского происхождения. Но когда арабский покупатель или потребитель может принять решение сам, то он находит пути и средства (о которых я по понятным причинам говорить не буду) прибегать к различным уловкам для покупки еврейских товаров. Хотя их доля, конечно, ничтожна в общей сумме платежного баланса, но это убедительное доказательство того, что бойкот очень неэффективен, когда арабские потребители имеют возможность принять решение сами.

Г-н РЕНД (Канада): А евреи в свою очередь покупают ли в каком-нибудь количестве арабские промышленные товары?

Г-н ГОРОВИЦ: Нет, арабская промышленность составляет едва 10 процентов промышленности Палестины. Это не промышленность, а мелкие кустарные мастерские, которые не располагают большим количеством товаров для продажи. Единственное предприятие арабской промышленности — это мыловаренный завод в Наблусе. Этот завод выпускает специальное мыло,

которое имеет постоянный сбыт исключительно среди мусульманского населения, так как последнее по религиозным мотивам предпочитает покупать мыло, изготовленное на чисто растительном сырье. Это мыло считается гарантированным с религиозной точки зрения, ибо в нем нет животных жиров. Вид у него весьма неприглядный, но оно покупается главным образом в Египте и Палестине набожными мусульманами, так как это единственный сорт мыла, в котором гарантировано отсутствие животных жиров. Вот почему это продукция особого рода.

Г-н РЕНД (Канада): Вы не курите арабский табак?

Г-н ГОРОВИЦ: Курим, и в значительном количестве.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Господин Председатель, я слышал, что налоги в Палестине вдвое выше, чем, например, в Ливане, вчетверо выше, чем в Сирии и вдесятеро выше, чем в Египте. Что вы можете сказать по поводу этого сравнения?

Г-н ГОРОВИЦ: На душу населения или со всего населения?

Г-н БРИЛЕЙ: На душу населения.

Г-н ГОРОВИЦ: Не могу вам сказать в точности, насколько эти цифры правильны, но в некоторой степени это верно, учитывая, что две трети налогов приходится на еврейское население. Налоговые поступления значительно выше потому, что налогообеспособность еврейского населения значительно больше. Но если вы возьмете только одну треть и сравните с указываемыми вами цифрами, то убедитесь, что арабское население облагается налогами почти в таких же размерах, как и в соседних странах. Ведь имеются и дополнительные поступления от обложения налогами только еврейского населения; они в подавляющей части (я на это не жалуюсь) идут на обслуживание арабского населения, так что из этих особенностей распределения налогов в стране извлекает пользу исключительно арабское население Палестины.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): В сделанном здесь заявлении Еврейского агентства указывалось, что нефтяные компании не платят таможенных пошлин и подоходного налога. Мне хотелось бы знать, одни ли нефтяные компании пользуются такими привилегиями или есть и другие фирмы, которым предоставлены такие же преимущества?

Г-н ГОРОВИЦ: Других таких случаев не имеется. Дело идет о специальном соглашении, заключенном палестинским правительством с компаниями, построившими здесь нефтеочистительные заводы. Нефтепровод был проложен в 1929 или 1930 году. При заключении соглашения эти привилегии были даны исключительно указанным компаниям.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Является

ли освобождение от налогов временным или оно предусматривается на весь период эксплуатации?

Г-н ГОРОВИЦ: На весь период эксплуатации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда, господа, будем считать наш опрос законченным. Разумеется, мы сохраняем за собою право вернуться в дальнейшем к вопросам по другим предметам, если найдем нужным.

Теперь вызываю раввина Фишмана.

(Раввин Фишман занимает место за столом. Он говорит по-древнееврейски и его ответы переводятся г-ном Капланом.)

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Раввин Фишман! Я не знаю библии и не претендую на ее знание, но мне хотелось бы получить от вас информацию, узнать вашу точку зрения, и я надеюсь, что вы сможете разъяснить мне кое-какие вопросы, которые я вам задам.

Раввин Фишман, что такое «земля обетованная»?

Раввин ФИШМАН: Земля обетованная занимала большую территорию, от египетской реки до Евфрата.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Она включала в себя всю Сирию?

Раввин ФИШМАН: Да, часть ее.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Всю территорию Трансиордании и Ирака?

Раввин ФИШМАН: Нет.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Совокупность Сирии, Ливана, нынешней Палестины и Трансиордании?

Раввин ФИШМАН: Да, возможно, часть Сирии и Ливана.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда бог дал это обещание?

Раввин ФИШМАН: Обещание было дано Аврааму, Исааку и Иакову около 4000 лет тому назад.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А когда бог подтвердил это обещание?

Раввин ФИШМАН: Оно было подтверждено Моисею.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Обещал ли также бог, что двенадцать колен произойдут от Измаила, сына Агари и Авраама?

Раввин ФИШМАН: Он ясно объявил, что сыновья Исаака наследуют землю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я не об этом спрашиваю. Обещал ли бог, что от Измаила произойдут двенадцать колен? Да или нет?

Раввин ФИШМАН: Он этого не говорил. Двенадцать колен должны были произойти от одного Иакова, сына Исаака.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда Кир, царь персидский, велел евреям вернуться в Иерусалим?

Раввин ФИШМАН: Около 2400 лет тому назад.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве обещание, сделанное богом Аврааму и Моисею, не было выполнено повелением Кира вернуться в Иерусалим?

Раввин ФИШМАН: Кир отдал евреям лишь часть земли.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Следовательно, по-вашему, обещание бога выполнено неполностью?

Раввин ФИШМАН: Маккавеи увеличили территорию, отданную Киrom евреям. Кир предложил евреям лишь часть страны. Маккавеи впоследствии увеличили ее территорию.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не воспротивился ли арабский князь Йошан возвращению евреев по приказу Кира и не пытался ли он остановить их?

Раввин ФИШМАН: После изгнания многие соседние народы, завладевшие частью Палестины, противились возвращению евреев. Среди них было и упомянутое представителем Индии лицо.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Согласно еврейской вере, не должно ли было их возвращение в страну иметь место с пришествием Мессии?

Раввин ФИШМАН: Нет, согласно еврейскому преданию, евреи должны были вернуться в Палестину до пришествия Мессии, и Иерусалим должен был стать частью Палестины. Согласно преданию, Мессия мог прийти лишь после возвращения евреев в Палестину.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Через сколько времени после возвращения евреев должен прийти Мессия, по вашей вере?

Раввин ФИШМАН: Этого никто не может сказать.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Сколько времени раввин Фишман прожил в Палестине?

Раввин ФИШМАН: Сорок один год.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Сколько синагог было в Палестине до 1917 года?

Раввин ФИШМАН: Точных данных сейчас я представить не могу, но в Иерусалиме было около 14 синагог.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А кроме Иерусалима?

Раввин ФИШМАН: Их было много в других местах, например в Яффе, в Хевроне (некоторые

из них ныне не существуют); а также в Сафед, Хайфе, в Тиверии и во всех еврейских деревнях.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Есть ли в стране евреи-христиане?

Раввин ФИШМАН: Отвечать на это надо не мне. Здесь могут иметься крещеные евреи, но у меня нет с ними отношений.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Но имеются ли такие люди?

Раввин ФИШМАН: Не знаю, так как у меня нет с ними отношений.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я спрашиваю, считаете ли вы евреями тех евреев, которые перешли в христианство? Правительство не считает их евреями.

Раввин ФИШМАН: Я считаю, что еврей, даже если он перешел в другую веру и совершил грех, тем не менее остается евреем и не может освободиться от уз, связывающих его с иудаизмом.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Так, по-вашему, еврей-христианин есть еврей?

Раввин ФИШМАН: Я написал на эту тему большую статью. Евреи, совершившие грех и перешедшие в другую веру, не могут освободиться от уз, связывающих их с иудаизмом.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Следовательно, по-вашему, все христиане и все мусульмане — евреи?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Другие вопросы есть?

Раввин ФИШМАН: Это ваше мнение, а не мое.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А я спрашиваю, каково ваше мнение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы удовлетворимся этим ответом. Есть еще вопросы к раввину Фишману? Благодарю вас. Этим мы закончим теперь заслушивание представителей Еврейского агентства.

Прерываю заседание на десять минут. После перерыва мы заслушаем представителей Ваад Леуми.

(Заседание прерывается на десять минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание продолжается.

Заслушивание представителей Ваад Леуми

Теперь мы заслушаем представителей Ваад Леуми. Насколько я понимаю, г-н Бен-Цви, президент Ваад Леуми, возьмет слово первым.

Г-н БЕН-ЦВИ (Ваад Леуми): Наша делегация состоит из четырех человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете занять место за столом, поскольку вы будете говорить. Нет необходимости, чтобы все оставались на трибуне, пока будет говорить один. Вас вызовут по очереди.

Г-н БЕН-ЦВИ (Ваад Леуми): Разрешите прежде всего приветствовать от имени Ишува вас, господи представители Организации Объединенных Наций, явившихся с Запада и с Востока, чтобы установить истину относительно этой земли и ее единственной в своем роде проблемы. Мы очень ценим ваши усилия и в особенности то, что вы проявили такой интерес к еврейским поселениям как сельским, так и городским. Вы видели Святые места, напомнившие вам о тысячелетней истории этой страны, об историческом прошлом евреев, и вы видели поколение пионеров, прокладывающих путь в будущее. Мы приветствуем вас, кому предстоит поставить перед Организацией Объединенных Наций вопрос об израильском народе и о земле Израйля.

Ваад Леуми, Генеральный совет еврейской общины в Палестине, является представителем всего организованного еврейского населения (Ишува), состоящего из более чем 600 000 человек. Каждое из 340 сельских и городских поселений является составной частью Кнессет Израэль, как называется организованная еврейская община. Каждые четыре года происходят общие выборы для избрания Выборного собрания, которое является высшим парламентским органом Ишува. Последние национальные выборы имели место в августе 1944 года, число избирателей равнялось 300 000, из которых 67 процентов участвовали в голосовании. Мы являемся единственным избранным на демократической основе органом, имеющим право говорить от имени палестинских евреев.

Мы представили вам несколько меморандумов, касающихся истории, местного самоуправления, социального обслуживания и дающих характеристику чрезвычайных законов. Присутствующие здесь мои коллеги дополняют данную вам в меморандумах информацию и ответят на вопросы, могущие у вас возникнуть в связи с нею; доктор Элиаш, наш почетный юридический советник и член делегации, находящийся справа от меня, будет говорить об отношении Ишува к проблемам, стоящим сейчас перед Палестиной. Затем выступит доктор Кацнельсон, член Исполнительного комитета Ваад Леуми, ведающий вопросами здравоохранения и социального обеспечения. Наконец Давид Ремец, председатель Ваад Леуми, подведет итоги и сделает заключительные выводы из наших показаний.

Что касается меня, то я хотел бы дополнить исторические данные.

Наше право на Палестину базируется на нашей национальной истории. Как всякая другая нация, мы можем претендовать на основное право — на независимость, и вместе с Еврейским агентством требуем создать в Палестине еврейское государство. Хотя за годы нашей истории мы потеряли независимость, но никогда не утрачивали своей национальной целостности и никогда не переставали уповать на возвращение в землю обетованную, на восстановление нашего государства. Лишь один раз в истории эта страна была независимым государством — во време-

на царства израильского. Обитателям этой земли, жившим здесь до прихода сынов израилевых; никогда не удавалось сделать Палестину единой в политическом и культурном смысле. Священное писание и живые исторические традиции нашей нации говорят нам о еврейском государстве, созданном не только на базе общности происхождения, но и на базе общности религии, культуры, языка и идеалов. Еврейское государство в Палестине существовало в течение почти одиннадцати веков, с краткими перерывами, с дней Саула и Давида и до трагических дней разрушения храма римлянами в 70 году христианской эры. Но, несмотря на гибель независимого государства, основная масса еврейского населения Палестины сохранялась еще в течение почти шести столетий, и оставшиеся после этого разгрома продолжали цепляться за свою землю и упорно стремились сохранить традиции своего народа. Никто из завоевателей в истории страны, будь то римляне, арабы, монголы, мамелюки или турки, не позаботился основать здесь государство (или им не удавалось это сделать) за исключением периода Иерусалимского королевства, при котором в течение всего лишь девяти лет страна была объединена.

Мы твердо верим, что восстановление независимости израильской земли — историческое предназначение всего еврейского народа. В нашей работе под названием «Три исторические заметки» мы доказываем, что еврейская нация никогда не прерывала своей связи с Палестиной. В специальной главе, рассматривающей непрерывность еврейского поселения в Палестине, мы доказываем, что в ней существовало еврейское население, продолжавшееся из рода в род, никогда не покидавшее Святой земли. Кроме того, сюда доходили все время волны иммиграции из еврейской диаспоры как с Запада, так и с Востока и из еврейских поселений Леванта. Историческим фактом является то, что в течение веков арабского владычества, во времена крестоносцев и в эпоху господства турок страна оставалась пустынной, зараженной малярией, и ее население с 3 200 000 человек в начале седьмого века уменьшилось до 673 000 накануне британской оккупации. С тех пор население в целом утроилось, а численность Ишува, то есть еврейского населения, с 60 000 человек возросла до 640 000. Арабское население росло такими же темпами как благодаря естественному приросту, так и благодаря иммиграции из соседних арабских стран. Население арабского сектора за это время увеличилось приблизительно на 600 000 человек. Весьма примечательно, что аналогичного роста и развития не наблюдалось в соседней Трансиордании, хотя Трансиордания находилась первоначально под тем же британским мандатом, и общие условия в ней мало чем отличаются от Западной Палестины, причем природными ресурсами она более богата.

Что представляет собой Палестина для нас, и что она представляет собой для арабов? Для нас это — единственное прибежище, спасительная

гавань, единственная надежда нашей рассеянной повсюду нации, между тем как для арабов это ничтожная часть обширных арабских территорий. Если сравнить с арабскими территориями в Азии, она равна 0,8 процента их, а если учесть арабские страны и в Африке, то Палестина составляет лишь 0,4 процента. Даже в арабских странах, которые наделены такими природными богатствами, как Ирак, плотность населения не превышает 8 человек на кв. км.; в Сирии — 15 человек на кв. км. Обширность арабских территорий и их природные богатства допускают возможность огромного роста арабского населения; и они не нуждаются для своего развития в маленькой стране площадью всего в 27 000 кв. км., между тем как территория арабских стран только в Азии составляет 3 226 000 кв. км. с общим населением лишь 14 миллионов человек.

В течение всего подмандатного периода евреи затрачивали чрезвычайные усилия для восстановления страны, считая, что мандатарий, в соответствии с духом и буквой мандата, будет благоприятствовать и содействовать этому восстановлению. Но политика Белой книги 1939 года имела целью, наоборот, прекратить дальнейшее развитие, всякую дальнейшую иммиграцию и колонизацию страны. Мы убеждены, что если бы нам была предоставлена свобода самим заботиться о своих делах, то сотни тысяч людей могли бы спастись, переехав в Палестину. Сейчас мы сталкиваемся с тем фактом, что более миллиона людей, уцелевших от нацистского ада, будут осуждены на безысходное отчаяние, если им немедленно не дадут возможности для иммиграции. Нас связывают с ними крепкие узы, так как среди них много наших родственников, и желание соединиться с нами усиливает их страдание. Дома Ишува в каждом поселении, в каждой деревне, в каждом городе открыты для принятия наших уцелевших братьев.

В то же время положение еврейских меньшинств в соседних странах быстро ухудшается как в политическом, так и в культурном и экономическом смысле. Развитие вновь созданных арабских стран за последние двадцать пять лет не оставляет никаких шансов неарабским меньшинствам — ни ассирийцам, ни курдам, ни евреям. Единственная надежда еврейских меньшинств — это уход оттуда.

Мы призываем вас открыть двери нашей страны.

Позвольте мне, господин Председатель, закончить словами пророка Исаи, который 3000 лет тому назад пророчествовал (62. 10): «Проходите, проходите в ворота, приготовляйте путь народу! Равняйте, равняйте дорогу, убирайте камни, поднимите знамя для народов! Вот Господь объявляет до конца земли: «Скажите дочери Сиона: грядет Спаситель твой».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Бен-Цви. Предоставляю слово г-ну Элиашу.

Г-н ЭЛИАШ: Около шестнадцати месяцев то-

му назад, в марте 1946 года, наша делегация занимала места за этим же столом и защищала то же дело, что и сегодня. Она стремилась разъяснить позицию Ишува по вопросам общей политики, и вновь должна ныне разъяснить его отношение к проблемам, стоящим ныне перед Палестиной.

Я уверен, что после всего, слышанного вами от различных свидетелей, изложивших вам сущность еврейской проблемы, вы должны быть убеждены, что всякого, кто шестнадцать месяцев тому назад предсказал, бы, что люди, томившиеся в концентрационных лагерях (ныне называемых «сборными пунктами»), проведут там вторую зиму и перед ними встанет перспектива третьей зимы, — назвали бы лжепророком, или, в более современных выражениях, лжеэкспертом. Однако нам вновь приходится выступать, чтобы изложить отношение Ишува к этим вопросам.

Ишув — термин, которым обычно называют еврейское население Палестины — это, с одной стороны, нечто вроде звена, сегодняшнего звена в длинной цепи еврейских поколений Палестины, поколение, возвращающееся к своей национальной жизни, к национальному очагу, который должен быть восстановлен в Палестине.

С другой стороны, он представляет собой воплощение современного национального очага, вызванного к жизни декларацией Бальфура, и является результатом процесса восстановления еврейской нации, на который откликнулись сыновья и дочери нашего народа с востока и с запада, с севера и с юга, и содействовали созданию нынешнего Ишува.

Вы можете спросить себя, почему мы, горсточка палестинских евреев, взяли на себя смелость прийти к вам, чтобы защищать дело, которое уже так красноречиво изложили вам представители еврейского народа в целом, представители, вполне на это уполномоченные? Могу вам сказать: потому, что мы, палестинские евреи, считаем себя хранителями определенных ценностей, созданных или воссозданных для еврейского народа вне Палестины.

В докладе Англо-американского комитета говорится о заявлении одного свидетеля-еврея, сказавшего комиссии, что народ Палестины считает себя «авангардом следующей за ним армии». Боюсь, что это заявление не совсем точно выражает, чем считает себя Ишув. Мы являемся здесь инициаторами великого дела, теми, на чью долю выпала честь начать труд и облегчить его нашим преемникам. Вот почему мы считаем бесполезным и излишним обсуждение вопроса, создан ли уже национальный очаг или нет. Это так же бесполезно и излишне, как обсуждать вопрос о том, достиг ли ребенок зрелости. Считают, что теперь можно приостановить его развитие. Именно так мы истолковываем отход от политики мандата; наш национальный очаг уже выкристаллизовался, значит теперь он может окаменеть; раз он достаточно вырос, значит можно его парализовать;

раз он достаточно развился, значит теперь его можно уродовать и калечить.

Мы, представители палестинского Ишува, пришли сказать вам, что иммиграцию в Палестину мы считаем жизненно необходимой, как приток крови, как основу нашего непрерывного существования и развития. Может, конечно, показаться странным, что как экономическая единица мы не считаем нужным ратовать за устранение конкуренции; что лица свободных профессий, профсоюзы, коммерсанты, ремесленники не заявляют: «Мы не хотим, чтобы сюда приезжали конкурировать с нами». Быть может, также единственная в своем роде черта среди стольких других своеобразных черт палестинской проблемы состоит в том, что Ишув страдает от политики Белой книги не только потому, что близкие родственники не могут соединиться друг с другом, что годами его семьи ждут встречи с единственными уцелевшими членами семей, переживших катастрофу в Европе, но и потому, что его лишили притока свежей крови, новой энергии, сил, помогающих ему существовать и продолжать расти.

Положение в Палестине ныне таково, что если муж примет в своем доме свою собственную жену, приехавшую в Палестину, быть может, из концентрационного лагеря, но не получившую необходимого разрешения, он является виновным в содействии нелегальной иммиграции, ему угрожает наказание в восемь лет тюрьмы и тысяча фунтов штрафа. Так предусмотрено Положением о чрезвычайных мерах охраны. Создалось ненормальное положение: если вы в своем доме укрываете убийцу, вы можете быть приговорены только к трем годам тюрьмы. Более того, если этот убийца оказывается вашим близким родственником, то никакого судебного преследования не возбуждается; но за укрытие нелегального иммигранта, кем бы он ни был, преступнику угрожает наказание в восемь лет тюрьмы и тысяча фунтов штрафа...

Вот в каких условиях живет Ишув в течение 8—9 последних лет, и вот о чем мы пришли вам рассказать. Та же Белая книга предоставляет евреям возможность покупать землю лишь на 2,5 процента палестинской территории. Вы спросите, быть может, откуда эта цифра «2,5 процента», а не 5 процентов, как сообщили другие свидетели, выступавшие раньше? Потому, что половина этой зоны уже принадлежит евреям, половина так называемой «свободной зоны». Примечательно, что это законоположение вовсе не является результатом решения мудрого законодателя, постановившего отвести определенную часть палестинской территории для ее заселения евреями, а другую — для заселения арабами. Законодатель полностью запретил продажу земли евреям на 95 процентах территории, на оставшихся же 5 процентах, точнее 2,5 процента, как я уже объяснил, разрешил свободную конкуренцию, в которой могут участвовать не только палестинцы, но также любой сирийский или египетский инвестор, который пожелает вложить свой капитал в земли, которые не могут не повыситься

в цене из-за того, что евреи должны приобретать их так или иначе. Закон составлен таким образом, что вся энергия арабов, все их финансовые средства, все ресурсы политической пропаганды могут быть мобилизованы с целью помешать продаже евреям этих двух с половиной процентов земель. Всякого, кто продает свою землю, можно либо убедить, либо запугать, чтобы он не продавал ее евреям, которым разрешается ее купить, если они смогут это сделать.

Кроме того, Ишув испытывает ныне, как вам уже сообщили, самые серьезные опасения по поводу закона, который собирается издать, относительно водных ресурсов Палестины. Речь идет не о поверхностных водных ресурсах, находящихся под непосредственным управлением Верховного комиссара (в их отношении пока не предлагается никакого закона), а о подземных водных ресурсах, создаваемых посредством специальных работ; распоряжаться этими ресурсами будут чиновники, облеченные самыми широкими полномочиями, чьи решения не подлежат обжалованию, и Ишув серьезно опасается, чтобы это не оказалось новым средством тормозить его деятельность и ограничивать его развитие. Белая книга была представлена Ишуву как дающая ему статус меньшинства в Палестине, и, кажется, Англо-американский комитет по расследованию употребил слово «страх», заявив: «община живет в страхе остаться в меньшинстве и, быть может, в таком, которое будет непрерывно уменьшаться». Этому меньшинству предложили гарантии, и, может быть, уместно привести пример такой гарантии, которая оказалась очень слабой защитой.

Статья 15 мандата для Палестины, утвержденного пятьюдесятью странами, содержит гарантию, что в Палестине не будет принято ни одного закона, направленного на дискриминацию жителей Палестины по расовым или религиозным мотивам. Декрет британского правительства о Палестине давал дополнительную гарантию, предусматривая в одном из разделов (точнее — в трех разделах), что законодательный совет Палестины не может принимать законы, устанавливающие дискриминацию жителей страны. В другом месте этот декрет предусматривал, что Верховный комиссар не может издавать подобные распоряжения и, наконец, в разделе 89 — что Его Величество сохраняет за собой право законодательства в Палестине только в соответствии с положениями мандата.

И тем не менее в этот же самый декрет была внесена поправка путем включения статьи 16d, вводящей дискриминацию населения Палестины по расовым и религиозным мотивам и ограничивающей права евреев покупать землю, даже у других евреев, если эта земля находится в зоне А.

Мы живем сейчас в такой исторический период, когда народы и правительства быстро принимают новые формы, и перед нашими глазами пример, когда две части одного великого народа, которые объединились, чтобы вместе бороться за

свободу, причем одна из них представляла собой очень большое и влиятельное меньшинство, решили не полагаться ни на какие гарантии для своего будущего. Этот пример может служить еврейскому народу весьма полезным указанием относительно того, могут ли гарантии помочь меньшинству, живущему среди большинства. Кроме того, на Ишув возложены реальные государственные функции: он должен сам обеспечить свои социальные услуги. В связи с этим я позволю себе сказать несколько слов по поводу налогов, о которых уже задавали сегодня вопросы.

Когда касаются положения в Палестине, неверно говорить, что еврейское население облагается налогами, а затем происходит равное распределение социальных услуг, в результате чего арабское население выигрывает уже в силу одной своей численности. Если применять принцип обложения богатых налогами для того, чтобы бедные могли пользоваться социальными услугами, то хотелось бы знать: а есть ли на свете такая страна, где богатых облагают налогами, а затем им говорят: «Воды? Мы вам ее не дадим; мы не будем строить вам школы, потому что вы богаты; вы не получите больниц, потому что вы можете сами построить их для себя». Мне кажется, что если принцип обложения богатых налогами общепринят, то общепринят и другой принцип — предоставлять на равных основаниях необходимые услуги как богатым, так и бедным. И даже если миф о богатстве еврейского населения и бедности арабского будет полностью и научно обоснован, несправедливость, заключающаяся в том, что еврейское население облагают налогами, а затем требуют от него, чтобы оно само заботилось о своем образовании, здравоохранении и прочих нуждах, требует, по-моему, комментариев.

Но сверх того, что евреям Палестины надо нести расходы по содержанию своей общины как таковой, вполне очевидно, что на их долю (и это будет львиная доля) выпадет и забота об устройстве уцелевших евреев в Европе. Палестинские евреи должны это сделать как народ, а не как община. Им нужно найти место среди других наций, восстановлению которых помогают более богатые и более счастливые нации; а в том положении, в каком мы сейчас находимся — в положении общины, не рассматриваемой миром как нация — мы, конечно, не в состоянии выполнить этот свой долг.

Мы оказываемся также совершенно беззащитными в вопросах, требующих политических действий, и перед лицом ответных действий наших соседей. Вы слышали о бойкоте нашей продукции; вам известно, как трудно для нас проехать транзитом через соседние страны; вы знаете, что мы не в состоянии получить визу даже для ребенка, который должен проехать через страну, не желаящую, чтобы в Палестину допускались новые евреи. Мы совершенно беззащитны в этом отношении. Мы не можем ни ответить тем же, ни прибегнуть к аналогичным мерам с нашей стороны, чтобы добиться отмены мер, направленных против нас. Лишь тогда, когда мы сможем дей-

ствовать в качестве нации, мы будем в состоянии защищаться от такой дискриминации.

Другой результат этой политики, быть может, наиболее трагический для нас, для палестинского народа — это разъедающий его, словно язва, терроризм, в котором часто обвиняют все еврейское население в целом и который привел к тому, что наши дети отвернулись от заветов своих отцов. Поколения евреев внушали им великую заповедь: «не убий», а теперь Ишув разьединен и разрывается между желанием вырезать эту язву и невозможностью сотрудничать с правительством, которое заявило, что его официальной политикой является обречь нас на положение меньшинства в этой стране. В результате мы живем уже годами при режиме чрезвычайных мер охраны. Вы убедитесь, что это Положение о чрезвычайных мерах составляет существенную часть палестинского кодекса законов. Оно даже удостоилось издания специальным сборником, куда вошли все такие постановления вплоть до 2 марта 1947 года. С тех пор их число еще более увеличилось; они были усовершенствованы и в них внесли ряд поправок. Ознакомившись с ними, вы найдете, что законы могут быть введены в действие даже устно, без всякой публикации; что они могут противоречить любому другому закону страны и тем не менее иметь полную силу, даже если такими законами является декрет британского правительства о Палестине — этот великий источник гарантий. Вы убедитесь, что ни собственность, ни свобода не защищены должным образом. В результате этого сотни лиц содержатся в концентрационных лагерях. Некоторых из них постепенно освобождают в ходе следствия, что доказывает со всей очевидностью невинность многих из них.

Должен ли этот режим существовать и далее? Разве этому режиму нельзя найти никакой замены? Мы пришли сюда с настоятельной просьбой быстро принять радикальное решение. Организованная совесть человечества нашла возможным проявить справедливость к евреям как отдельным лицам почти во всех странах. Великие идеалы французской революции научили мир применять принцип свободы, равенства и братства в отношении отдельных евреев в каждой из этих стран. Быть может, великие идеалы, вдохновляющие ныне Организацию Объединенных Наций, научат организованную совесть человечества справедливо поступить с евреями и как с народом в целом? И тогда нам дадут в Палестине статус не просто религиозной общины, как сейчас, а признают нас народом Израиля на земле Израиля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Элиаш.

Предоставляю слово д-ру Кацнельсону.

(Д-р Кацнельсон занимает место за столом.)

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Господин Председатель, господа члены Комиссии! В переданном вам меморандуме «Еврейская община Палестины и ее социальное обслуживание» мы описали

структуру еврейской общины в Палестине, ее полномочия и функции, а также развитие ее социального обслуживания в области просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. В нашем меморандуме указывалось, что все бремя этого обслуживания, уровень которого достиг норм, принятых в цивилизованных странах, несет почти целиком Ишув; последний не получает соответствующей помощи от казны и даже не обладает правом собрать необходимые средства путем прогрессивного налогообложения, например, ввести специальный подоходный налог на членов общины.

Цель моего показания — иллюстрировать это своеобразное положение дел, описав его более конкретно и подробно.

Социальное обслуживание всегда составляло предмет серьезных забот еврейской общины и ее местных и национальных органов. Воспитание молодого поколения, охрана здоровья жителей, помощь нуждающимся Ишув уже давно перестал считать делом частных организаций и филантропических обществ. Ишув считает эти задачи общественной обязанностью, лежащей на центральных и местных органах власти, и настаивает на справедливом распределении связанных с этим финансовых тягот между этими двумя элементами. Но все напрасно. Правительство Палестины смотрит на Ишув главным образом как на источник доходов и считает его готовность позаботиться о самом себе вполне достаточным основанием для того, чтобы лишить его помощи, причитающейся ему из этих доходов.

Вот несколько цифр.

В 1945—1946 году на еврейское социальное обслуживание было израсходовано свыше 6 миллионов фунтов, или около 10 фунтов на душу населения, что является нормальной суммой в передовом обществе и, конечно, не так уж много, если учесть условия, в каких живет и развивается еврейская община Палестины. В какой же мере участвовали в этих расходах правительство и Ишув? Не поровну, как это принято в Англии и в других странах; их доли составили 5 процентов и 95 процентов. И эти 95 процентов в основном не были получены, как, кажется, многие думают, из иностранных источников: лишь 13 процентов общей суммы были получены из-за границы, остальные деньги поступили от самого Ишува.

Вот диаграмма, ярко характеризующая эту пропорцию или, вернее, диспропорцию в поступлении средств из разных источников. Вот расходы на еврейское социальное обслуживание в 1945—1946 году.

Они подразделяются по источникам поступления средств. От еврейской общины в Палестине поступило 82 процента; от еврейских источников за границей, в особенности от американских, включая Хадасса, — 13 процентов, и от правительства Палестины — 5 процентов.

Эта диспропорция еще больше бросается в глаза, если взять отдельно бюджет здравоохра-

нения Ишува. Из 3 миллионов фунтов, израсходованных на эти цели, лишь 1,6 процента поступило от правительства. В этом бюджете средства зарубежного происхождения также незначительны. Вы видели университетский госпиталь Хадасса на горе Скопус и могли немного ознакомиться с его блестящей работой, но взнос американской организации Хадасса в бюджет здравоохранения Ишува составляет меньше 10 процентов. И этот взнос — не от американских богатых людей; он представляет собой добровольные пожертвования 200 тысяч членов Хадасса. Главный же источник, из которого черпаются средства нашими учреждениями здравоохранения, — это взносы, делаемые еврейскими трудящимися в фонд страхования от болезней.

Здесь вы видите бюджет здравоохранения Ишува (см. диаграмму на стр. 16 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»); он входит в указанную мной выше сумму 6 миллионов фунтов. Бюджет здравоохранения Ишува доходит до 3 миллионов фунтов в год; 90,2 процента средств для этой цели поступают от Ишува, 8,2 процента — из еврейских источников за границей, почти исключительно от американской организации Хадасса, и 1,6 процента — от правительства Палестины.

Как я уже сказал, главным источником средств для наших учреждений здравоохранения являются взносы в фонд страхования от болезней, уплачиваемые еврейскими трудящимися — членами Рабочей больничной кассы, которая по-еврейски называется Купат Холим, затем плата за лечение, вносимая самими больными, и в меньшей степени — муниципальные налоги. В 1946 году расходы Купат Холима, который охватывает практически все трудящееся еврейское население, то есть около половины всей общины, составили 1 900 000 палестинских фунтов. Здоровье трудящихся — это национальный капитал (определение, принятое в международных конвенциях по труду), и было бы естественным делить расходы поровну между тремя заинтересованными сторонами: трудящимися, предпринимателями и правительством. Между тем соотношение их вкладов составляет 82:16:1, и даже этот один процент был получен лишь недавно, в форме небольшой субсидии больницам Купат Холима.

Вот диаграмма, иллюстрирующая положение этого главного медицинского учреждения страны. Израсходовано за прошлый год, как я сказал, 1 900 000 палестинских фунтов, из которых 82 процента были внесены самими трудящимися, 16 процентов — предпринимателями (добровольно, ибо никакого законодательства на этот счет нет), один процент — правительством и один процент — из разных других источников.

В представленном вам меморандуме подчеркивалось, что в течение ряда лет Ваад Леуми тшетно просил правительство прийти на помощь Купат Холиму как путем соответствующего социального законодательства, так и выделением средств на покрытие расходов на медицинское

обслуживание. Нижеприводимые выдержки из писем, адресованных правительственным департаментом здравоохранения на имя Ваад Леуми в ответ на представления последнего по этому поводу, хорошо характеризуют позицию правительства:

«Департамент (то есть департамент здравоохранения) считает, что, как бы ни было желательно для еврейских трудящихся законодательство, устанавливающее обязательные взносы в фонд страхования от болезней — таковое не было бы одобрено большинством трудящихся страны.»

«Правительство считает, что фаза развития, достигнутая Палестиной в настоящее время, не позволяет принять общий план страхования от болезней или социального страхования, а при отсутствии такого плана правительство, понятно, не может надлежащим образом участвовать в фонде, функционирующем в интересах лишь одной части населения.»

Фактически эта позиция означает, что правительство уклоняется от своих основных обязанностей по охране здоровья многочисленной группы трудящихся и перекладывает на плечи этой группы всю заботу о ее медицинском обслуживании. Готовность трудящихся уплачивать большие взносы, несоразмерные с их скромными заработками, чтобы обеспечить себе необходимую в случае болезни медицинскую помощь — поистине странный довод, чтобы лишать их причитающейся им доли из государственных средств. Государственным социальным обслуживанием Ишув пользуется в очень небольшой степени: государственная система просвещения, как вам известно, является чисто арабской, а государственное медицинское обслуживание удовлетворяет лишь незначительную часть потребностей Ишува. Менее 6 процентов всех еврейских госпитализированных больных и лишь 3 процента всех еврейских амбулаторных больных пользуются услугами государственных медицинских учреждений.

Вот диаграмма, иллюстрирующая положение с госпитализацией еврейских больных в Палестине (стр. 12 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Ежегодно в больницы помещаются 52 тысячи еврейских больных; из них 48 тысяч, или 92,1 процента, — в еврейские больницы, менее 3 тысяч, или 5,5 процента, — в государственные больницы и 2,4 процента — в нееврейские больницы, то есть больницы миссионеров. Таково положение в отношении госпитализации еврейских больных.

Следующая диаграмма (стр. 13 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах») иллюстрирует большую нехватку коек в наших больницах. В еврейских больницах процент ежедневного использования коек в среднем превышает 100. Это означает, что в иные дни много дополнительных коек ставится в коридорах. В государственных больницах используется 75 процентов коек, а в больницах миссионеров — лишь 50 процентов. Нехватка больничных коек является по-

стоянным источником страданий для сотен больных; среди них немало тяжелых, которым больницы все же вынуждены отказывать в приеме. Распределение еврейских амбулаторных больных, лечащихся в амбулаториях различных учреждений, показано на диаграмме на стр. 14 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»: 95,4 процента лечатся в еврейских амбулаториях, 3,1 процента — в государственных амбулаториях и 1,5 процента — в амбулаториях миссионеров (нееврейских амбулаториях).

Мне хотелось бы указать, что все приводимые здесь данные — официальные. Они взяты из розданной нами членам Комиссии брошюры, где указаны источники цифр; все эти источники официальные.

Весьма характерным для политики правительства в области здравоохранения является его отношение к еврейскому медицинскому персоналу. Врачи-евреи составляют около 90 процентов всех врачей Палестины, но много ли их работает в государственных медицинских учреждениях? Среди тринадцати старших врачей нет ни одного еврея, все они — англичане или арабы, а из двадцати пяти врачей первого класса — двадцать арабов и только пять евреев. Да и то последние были назначены лишь несколько месяцев тому назад, может быть, по настоянию Ваад Леуми.

Вот диаграммы, иллюстрирующие это положение (стр. 15 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Вы видите, что из 2 700 палестинских врачей около 2 400 — почти 90 процентов — евреи, и около 10 процентов — неевреи.

Между тем среди тринадцати старших врачей нет ни одного еврея, а из двадцати пяти врачей первого класса — только пять евреев.

И это в то время, когда врачи-евреи пользуются отличной репутацией как среди палестинских арабов, так и в соседних странах. По официальным данным, в еврейских больницах ежегодно лечатся 2500 больных неевреев и много тысяч амбулаторных больных-неевреев пользуются медицинской помощью в еврейских поликлиниках. Кстати, интересно отметить, что даже после недавно объявленного Арабской медицинской ассоциацией бойкота врачей-евреев больные-арабы по-прежнему продолжают посещать еврейские медицинские учреждения. Добавлю, что в иерусалимском госпитале Хадасса находится больше арабов, чем евреев — в государственной больнице.

Проводимая правительством политика в области здравоохранения ставит Ишув перед очень серьезной дилеммой: либо сократить обслуживание в области просвещения, здравоохранения и социального обеспечения, либо все больше и больше повышать ставки налогов и оплаты услуг, и так уже тяжело обременяющих членов еврейской общины. Ишув пытается следовать по второму пути, повышая взносы по страхованию от болезней и муниципальные налоги, а также плату за такие оказываемые услуги, как медицин-

ское обслуживание, обучение, содержание в учреждениях социальной помощи и т. д. Но такой путь противоречит социальному характеру этих услуг и серьезно ухудшает положение бедных слоев населения. Это особенно заметно в городах со смешанным населением, где муниципальные власти практически совершенно не заботятся об удовлетворении социальных нужд населения.

В то время как в отношении еврейского населения политика правительства состоит в том, чтобы не помогать тем, кто помогает себе сам, — в отношении арабского населения она, наоборот, состоит в том, чтобы помогать тем, кто сам себе не помогает. Все социальное обслуживание арабского населения осуществляется, за немногими исключениями, за счет правительства. Поступления на эти цели от местных налогов и оплаты за услуги незначительны. Вместо того, чтобы подготавливать арабское население к взятию на себя ответственности в финансовой и административной областях путем участия их местных органов в расходах на социальное обслуживание и в его осуществлении, правительство освобождает его от этой ответственности. Вместо того, чтобы поощрять инициативу арабов, правительство сдерживает инициативу евреев. При таких условиях правительство, естественно, не может удовлетворить нужды населения в области здравоохранения с теми ограниченными средствами, какие имеются в его распоряжении для этих целей, даже если оно пренебрегает своими обязанностями по отношению к еврейскому населению.

Особенно разительны неудачи правительства в двух отраслях здравоохранения, которые должны были быть предметом его главной заботы. Это борьба с туберкулезом и мероприятия в отношении психических заболеваний.

В 1935 году эксперт правительства, изучавший вопрос о туберкулезе в стране, заявил следующее:

«Проблема туберкулеза во всех общинах Палестины достаточно серьезна, чтобы оправдать систематическую борьбу с ним средствами современной медицины. Вследствие неспособности правительства принять решительные меры в прошлом было упущено драгоценное время и положение стало еще более критическим».

Но и после этого доклада ничего не было сделано, чтобы выполнить рекомендованные им мероприятия. Более того: когда в прошлом году Ваад Леуми представил правительству проект постройки двух туберкулезных больниц, всего на 400 коек (эти больницы крайне необходимы для удовлетворения неотложных нужд еврейского населения) и просил правительство принять на себя 25 процентов расходов (то есть Ваад Леуми брал на себя 75 процентов) — в этой просьбе было отказано.

Нехватка коек для психически больных принимает иногда прямо-таки скандальный характер. Принятое правительством еще двадцать лет тому назад решение построить в Иерусалиме

большой стационар для психически больных до сих пор не выполнено. Бездеятельность правительства в свете всех этих жизненных нужд населения тем более поразительна, что план бюджета на 1947/48 год показывает на 31 марта 1947 года превышение доходов над расходами в сумме 6 миллионов фунтов.

Весьма прискорбно, что расходы правительства на здравоохранение составляют лишь малую долю бюджета — всего лишь 5 процентов общей суммы расходов. Правительство, как известно, утверждает, что не может тратить более крупные суммы на социальное обслуживание ввиду значительных расходов на общественную безопасность; но ведь является фактом, что и в мирные годы, например с 1931 по 1935 год удельный вес расходов на здравоохранение был не выше, чем сейчас. Во всяком случае, даже если принять доводы правительства, можно спросить: почему в этом деле налогоплательщики-евреи должны нести всю тяжесть налогов, чтобы правительство могло поддерживать в Палестине режим, лишенный всякой конституционной и моральной основы?

Таковы политические и административные условия, в которых Ишув должен удовлетворять свои беспрерывно растущие нужды: дать всем еврейским детям возможность получить образование в стране, где оно не является обязательным; заботиться о здоровье трудящихся в стране, где страхование от болезней также не является обязательным; оказывать социальную помощь в стране, где не существует никакого законодательства в области социального обеспечения. Фонды добровольных взносов, созданные для этих целей Всеобщей федерацией еврейских рабочих, как, например, фонд страхования на случай безработицы, инвалидный фонд, пенсионный фонд и т. д., не получают абсолютно никакой поддержки ни от правительства, ни от предпринимателей.

В этих условиях Ишув должен был не только заботиться об осуществлении обычного обслуживания, но и с самого начала преодолевать препятствия, стоявшие на пути первых поселенцев, и в первую очередь устранять опасности, угрожавшие их здоровью и самой жизни, а именно — болезни, царившие в стране. Несколько демонстрируемых мною карт и диаграмм наглядно показывают некоторые результаты, достигнутые в этой области.

Возьмем сначала серьезную проблему борьбы с малярией: вот официальная карта, взятая из правительственного Обзора, опубликованного до войны (последняя карта брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Это Палестина в 1920 году. Зоны синего цвета — сильно пораженные малярией. В синих зонах заболеваемость составляла в 1920 году от 50 до 100 процентов. Малярия наблюдалась и в других частях страны, где процент заболеваемости составлял от 10 до 50. Такова была заболеваемость малярией в 1920 году по официальным данным правительства Палестины.

Взглянем теперь на другую карту — карту еврейских поселений в Палестине после 1920 года. По расположению коричневых точек вы видите, что евреи в основном селились в зонах, сильно пораженных малярией. Что это означало и для самих поселенцев, и для еврейской службы здравоохранения за последние двадцать пять лет — легко себе представить.

Следующая диаграмма показывает результаты борьбы с малярией, проведенной евреями за эти двадцать пять лет (стр. 9 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта борьба началась в 1922 году путем создания специального института для исследований в области малярии. Вот некоторые зоны, заселенные евреями: Хула, Бейсан, Эмек-Геффер; вы видите, что показатель заболеваемости малярией за эти годы снизился до ничтожной величины, даже в зоне Хула, где мелиорация проведена еще далеко не полностью.

Перейдем к диаграмме, касающейся другой болезни — трахомы (на стр. 10 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта болезнь эндемического характера была широко распространена в Палестине после первой мировой войны, а ныне снизилась среди еврейского населения до почти ничтожной величины. Трахома непрерывно идет на убыль и среди арабов. Вот две линии: одна показывает еврейское население в целом, а другая — евреев из восточных стран вроде живущих в общине Тиверия, среди которых 80 процентов детей школьного возраста было поражено трахомой. В настоящее время показатель заболеваемости трахомой среди них снизился почти до среднего показателя для всего еврейского населения Палестины.

Линия, относящаяся к арабскому населению, также показывает снижение заболеваемости трахомой, но из нее следует, что деятельность правительственных органов в арабских школах оказалась, во всяком случае, менее успешной, чем еврейских органов. Заболевания трахомой наблюдались опять-таки среди евреев из восточных стран, причем заболевания трахомой у школьников составляли такой же процент, как и у арабов.

Перейдем теперь к диаграмме под названием: «Смертность от брюшного тифа в различных странах» (стр. 11). Эта таблица показывает, что результаты противотифозных мероприятий не оправдали ожиданий. Причина заключается в том, что мы не могли осуществлять никакого контроля над арабским сектором и источниками заразы. Вы видите здесь, что в то время как в западных странах случаев заболевания брюшным тифом почти не наблюдается и последний уже не является серьезной угрозой, еврейское население Палестины стоит в этом отношении в одном ряду с отсталыми странами, а среди арабского населения смертность от брюшного тифа достигает самого высокого процента — почти 2 на 1000 человек. Среди еврейского населения этот показатель равен около 1 на 1000 в год, но сюда входит большое количество заболеваний тифом, которые

могли бы быть предотвращены эффективной кампанией против этой болезни, санитарными мероприятиями и т. д. В настоящее время мы вынуждены почти ежегодно проводить массовые прививки против брюшного тифа, подобно тому как это принято в армии в военное время во избежание эпидемий. Например, мы пытались предупредить распространение этой болезни, сделав прививки всем школьникам; но это, конечно, не может ее искоренить, а является только средством предотвращения вспышек брюшного тифа.

Перехожу теперь к диаграмме под названием: «Показатели смертности» (стр. 3). Вы видите здесь показатели смертности на 1000 жителей. Самая нижняя линия относится к палестинским евреям, линия над нею — к палестинским мусульманам, а верхняя — к Египту. Как видите, показатель смертности у евреев снизился с 16 почти до 6,5 на 1000 жителей. Показатель смертности у мусульман также быстро снизился и приближается теперь к показателю смертности в Европе. Но было время, двадцать лет назад, когда смертность у мусульман была выше, чем смертность в Египте. В Египте она и сейчас почти на том же уровне, что и двадцать лет назад. Все эти диаграммы, как я уже упомянул, основаны на официальных данных. Данные о Египте взяты из официальной египетской статистики. Взгляните теперь на диаграмму под названием «Показатели смертности в тридцати странах» (стр. 4). Эта диаграмма (я имею в виду диаграмму, изображающую положение после первой мировой войны) указывает место Палестины среди тридцати стран. Внизу вы видите место Палестины непосредственно перед второй мировой войной и после нее. Вы видите, что после первой мировой войны, около двадцати пяти лет назад, евреи в Палестине занимали среднее место среди этих тридцати стран. Ныне они вышли на первое место. Как я уже сказал, смертность среди евреев Палестины — одна из самых низких в мире: 6,5 на тысячу. Равным образом смертность среди мусульман со второго места значительно приблизилась к уровню смертности в европейских странах, оставив позади почти все восточные страны.

Перехожу теперь к диаграмме под названием «Детская смертность в Палестине и в Египте» (стр. 6). Здесь вы тоже видите почти параллельное снижение детской смертности у евреев и мусульман в течение последних двадцати лет. Показатель же детской смертности в Египте остался почти таким же, что и двадцать лет назад.

Перехожу теперь к диаграмме под названием: «Детская смертность в Палестине среди евреев восточного и европейского происхождения» (стр. 7). Эта диаграмма показывает, каких значительных результатов можно добиться с помощью современных методов охраны здоровья, и в особенности охраны здоровья детей. Как вам известно, в Палестине имеется большое количество евреев из восточных стран. Детская смертность у этих евреев была очень высока, почти так же высока, как у арабского населения. Теперь же благодаря непрерывным усилиям дет-

ских профилактических учреждений, медицинских работников Хадасса и других организаций она снизилась почти до уровня детской смертности среди евреев европейского происхождения. Вот здесь — еврейские дети европейского происхождения, а вот здесь — дети евреев восточного происхождения; вам нетрудно заметить разницу. Здесь еще раз надо подчеркнуть, что среди евреев из восточных стран очень высок процент бедняков, он выше среднего. Но диаграмма показывает, что разница в уровнях детской смертности среди богатых и среди бедных групп населения может быть сведена на нет широкой и систематической медицинской работой.

Перехожу теперь к диаграмме под названием «Детская смертность в Палестине» (стр. 8 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта диаграмма показывает смертность среди детей в возрасте до пяти лет. Отдельно показаны мусульмане и отдельно евреи. У мусульман из 1000 новорожденных около 500 умирали в возрасте до пяти лет. Таково было положение пятнадцать лет назад. Теперь, как вы можете констатировать, эта смертность уменьшилась приблизительно наполовину и составляет лишь 250 на 1000. Это относится ко всем городам Палестины.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы сказали — двести?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Нет, двести пятьдесят, приблизительно вдвое меньше по сравнению с прежней смертностью. Вот показатель детской смертности у мусульман в чисто арабских округах. Вы видите, что было пятнадцать лет назад и как обстоит дело сейчас. Но если вы сравните эти показатели с данными округов со смешанным населением — сельским подокругом Яффы и сельским подокругом Хайфы — то увидите благотворное влияние еврейского расселения на уровень детской смертности у арабов. В чисто арабских округах эта смертность гораздо выше, чем в округах Яффы и Хайфы со смешанным населением. Детская смертность у евреев, конечно, ниже, но все же до сих пор в возрасте до пяти лет умирает 100 новорожденных из 1000. Совершенно очевидно, что детская смертность среди мусульманского населения может быть снижена еще больше, если еврейскому поселению будет дозволено продолжаться.

Итак, я кончаю свои показания. Какие выводы следует сделать из вышеуказанных фактов? А. Еврейская община Палестины своим созидательным трудом на протяжении четверти века доказала, что она способна в самых неблагоприятных условиях создать систему социального обслуживания в национальном масштабе на благо еврейского населения и всей страны в целом и обеспечить ее функционирование. В. Политические условия, существующие в стране, полностью противоречат прогрессивному характеру еврейской общины, сковывают ее созидательную способность, опоспособность развивать страну для принятия иммигрантов в масштабах, соответствующих нуждам еврейского народа. С. Существую-

щее положение вещей вовлекает Ишув в трагический и постоянный конфликт между его социальными нуждами, такими же, как у любого цивилизованного государства, и его возможностями для их удовлетворения, такими, как у добровольной организации. Есть лишь один выход из создавшегося невыносимого положения — это предоставить еврейской общине Палестины статус, который позволил бы ей выполнить ее историческую миссию — создать в Палестине еврейское государство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Кацнельсон, и предоставляю слово г-ну Давиду Ремецу.

(Г-н Давид Ремец занимает место за столом.)

Г-н РЕМЕЦ (Председатель Ваад Леуми): Прежде чем резюмировать показания, сделанные от имени Ишува, я хотел бы сначала заявить, что весть о приезде Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины была встречена Ишувом с надеждой и верой, хотя мы уже устали от обследований. Прошло уже больше двух лет после конца мировой войны против Гитлера, но что касается еврейского народа, то мы видели только нарушенные обязательства и невыполненные обещания. Мы сказали себе: «Наконец, вопрос поставлен перед таким судилищем, как Организация Объединенных Наций; настал день, когда будет вынесен международный приговор. Вы взяли на себя труд объехать всю страну с севера до юга; вы не побоялись утомительных поездок в наши жаркие летние дни, и мы признательны вам за это. Мы думаем, что виденное вами своими глазами — лучшее свидетельство в пользу нашего дела. Вы сами видели, какая мощная воля к жизни и какой сильный созидательный порыв воодушевляют тех, кто несет на себе основную тяжесть работы по возрождению страны. Это — силы не разрушительные, а созидательные, никогда не боявшиеся ни песков, ни болот, ни скал, ни пустыни. Благодаря большим усилиям наших поселенцев все эти места превратились в годные для ведения сельского хозяйства земли, которые могут обеспечить средства существования процветающему населению. Мы просим лишь об одном: чтобы вы, посланцы Организации Объединенных Наций, поняли это великое созидательное начинание, рожденное надеждами минувших поколений, которые, наконец, осуществляются. Ответственность, лежащая на вас и на тех, кто вас послал, тем более велика, что проблема, с международной точки зрения, легко может быть решена.

2. Исторические узы, связывающие еврейский народ с его землей, — не мумифицированные воспоминания прошлого, это воспоминания живущего ныне народа, который всегда сохранял веру в свое освобождение и возрождение. Память о прошлом и надежды на будущее неразрывно связаны между собой. Об эти два берега — прошлое и будущее — ударяют волны еврейской иммиграции, осуществлявшейся во все времена отовсюду, где евреи находились в изгнании; они делали это, не боясь ни опасностей переезда, ни

Взглянем теперь на другую карту — карту еврейских поселений в Палестине после 1920 года. По расположению коричневых точек вы видите, что евреи в основном селились в зонах, сильно пораженных малярией. Что это означало и для самих поселенцев, и для еврейской службы здравоохранения за последние двадцать пять лет — легко себе представить.

Следующая диаграмма показывает результаты борьбы с малярией, проведенной евреями за эти двадцать пять лет (стр. 9 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта борьба началась в 1922 году путем создания специального института для исследований в области малярии. Вот некоторые зоны, заселенные евреями: Хула, Бейсан, Эмек-Гефёр; вы видите, что показатель заболеваемости малярией за эти годы снизился до ничтожной величины, даже в зоне Хула, где мелиорация проведена еще далеко не полностью.

Перейдем к диаграмме, касающейся другой болезни — трахомы (на стр. 10 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта болезнь эндемического характера была широко распространена в Палестине после первой мировой войны, а ныне снизилась среди еврейского населения до почти ничтожной величины. Трахома непрерывно идет на убыль и среди арабов. Вот две линии: одна показывает еврейское население в целом, а другая — евреев из восточных стран вроде живущих в общине Тиверия, среди которых 80 процентов детей школьного возраста было поражено трахомой. В настоящее время показатель заболеваемости трахомой среди них снизился почти до среднего показателя для всего еврейского населения Палестины.

Линия, относящаяся к арабскому населению, также показывает снижение заболеваемости трахомой, но из нее следует, что деятельность правительственных органов в арабских школах оказалась, во всяком случае, менее успешной, чем еврейских органов. Заболевания трахомой наблюдались опять-таки среди евреев из восточных стран, причем заболевания трахомой у школьников составляли такой же процент, как и у арабов.

Перейдем теперь к диаграмме под названием: «Смертность от брюшного тифа в различных странах» (стр. 11). Эта таблица показывает, что результаты противотифозных мероприятий не оправдали ожиданий. Причина заключается в том, что мы не могли осуществлять никакого контроля над арабским сектором и источниками заразы. Вы видите здесь, что в то время как в западных странах случаев заболевания брюшным тифом почти не наблюдается и последний уже не является серьезной угрозой, еврейское население Палестины стоит в этом отношении в одном ряду с отсталыми странами, а среди арабского населения смертность от брюшного тифа достигает самого высокого процента — почти 2 на 1000 человек. Среди еврейского населения этот показатель равен около 1 на 1000 в год, но сюда входит большое количество заболеваний тифом, которые

могли бы быть предотвращены эффективной кампанией против этой болезни, санитарными мероприятиями и т. д. В настоящее время мы вынуждены почти ежегодно проводить массовые прививки против брюшного тифа, подобно тому как это принято в армии в военное время во избежание эпидемий. Например, мы пытались предупредить распространение этой болезни, сделав прививки всем школьникам; но это, конечно, не может ее искоренить, а является только средством предотвращения вспышек брюшного тифа.

Перехожу теперь к диаграмме под названием: «Показатели смертности» (стр. 3). Вы видите здесь показатели смертности на 1000 жителей. Самая нижняя линия относится к палестинским евреям, линия над нею — к палестинским мусульманам, а верхняя — к Египту. Как видите, показатель смертности у евреев снизился с 16 почти до 6,5 на 1000 жителей. Показатель смертности у мусульман также быстро снизился и приближается теперь к показателю смертности в Европе. Но было время, двадцать лет назад, когда смертность у мусульман была выше, чем смертность в Египте. В Египте она и сейчас почти на том же уровне, что и двадцать лет назад. Все эти диаграммы, как я уже упомянул, основаны на официальных данных. Данные о Египте взяты из официальной египетской статистики. Взгляните теперь на диаграмму под названием «Показатели смертности в тридцати странах» (стр. 4). Эта диаграмма (я имею в виду диаграмму, изображающую положение после первой мировой войны) указывает место Палестины среди тридцати стран. Внизу вы видите место Палестины непосредственно перед второй мировой войной и после нее. Вы видите, что после первой мировой войны, около двадцати пяти лет назад, евреи в Палестине занимали среднее место среди этих тридцати стран. Ныне они вышли на первое место. Как я уже сказал, смертность среди евреев Палестины — одна из самых низких в мире: 6,5 на тысячу. Равным образом смертность среди мусульман со второго места значительно приблизилась к уровню смертности в европейских странах, оставив позади почти все восточные страны.

Перехожу теперь к диаграмме под названием «Детская смертность в Палестине и в Египте» (стр. 6). Здесь вы тоже видите почти параллельное снижение детской смертности у евреев и мусульман в течение последних двадцати лет. Показатель же детской смертности в Египте остался почти таким же, что и двадцать лет назад.

Перехожу теперь к диаграмме под названием: «Детская смертность в Палестине среди евреев восточного и европейского происхождения» (стр. 7). Эта диаграмма показывает, каких значительных результатов можно добиться с помощью современных методов охраны здоровья, и в особенности охраны здоровья детей. Как вам известно, в Палестине имеется большое количество евреев из восточных стран. Детская смертность у этих евреев была очень высока, почти так же высока, как у арабского населения. Теперь же благодаря непрерывным усилиям дет-

ских профилактических учреждений, медицинских работников Хадасса и других организаций она снизилась почти до уровня детской смертности среди евреев европейского происхождения. Вот здесь — еврейские дети европейского происхождения, а вот здесь — дети евреев восточного происхождения; вам нетрудно заметить разницу. Здесь еще раз надо подчеркнуть, что среди евреев из восточных стран очень высок процент бедняков, он выше среднего. Но диаграмма показывает, что разница в уровнях детской смертности среди богатых и среди бедных групп населения может быть сведена на нет широкой и систематической медицинской работой.

Перехожу теперь к диаграмме под названием «Детская смертность в Палестине» (стр. 8 брошюры «Здравоохранение Палестины в цифрах»). Эта диаграмма показывает смертность среди детей в возрасте до пяти лет. Отдельно показаны мусульмане и отдельно евреи. У мусульман из 1000 новорожденных около 500 умирали в возрасте до пяти лет. Таково было положение пятнадцать лет назад. Теперь, как вы можете констатировать, эта смертность уменьшилась приблизительно наполовину и составляет лишь 250 на 1000. Это относится ко всем городам Палестины.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы сказали — двести?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Нет, двести пятьдесят, приблизительно вдвое меньше по сравнению с прежней смертностью. Вот показатель детской смертности у мусульман в чисто арабских округах. Вы видите, что было пятнадцать лет назад и как обстоит дело сейчас. Но если вы сравните эти показатели с данными округов со смешанным населением — сельским подокругом Яффы и сельским подокругом Хайфы — то увидите благотворное влияние еврейского расселения на уровень детской смертности у арабов. В чисто арабских округах эта смертность гораздо выше, чем в округах Яффы и Хайфы со смешанным населением. Детская смертность у евреев, конечно, ниже, но все же до сих пор в возрасте до пяти лет умирает 100 новорожденных из 1000. Совершенно очевидно, что детская смертность среди мусульманского населения может быть снижена еще больше, если еврейскому поселению будет позволено продолжаться.

Итак, я кончаю свои показания. Какие выводы следует сделать из вышеуказанных фактов? А. Еврейская община Палестины своим созидательным трудом на протяжении четверти века доказала, что она способна в самых неблагоприятных условиях создать систему социального обслуживания в национальном масштабе на благо еврейского населения и всей страны в целом и обеспечить ее функционирование. В. Политические условия, существующие в стране, полностью противоречат прогрессивному характеру еврейской общины, сковывают ее созидательную способность, способность развивать страну для принятия иммигрантов в масштабах, соответствующих нуждам еврейского народа. С. Существую-

щее положение вещей вовлекает Ишува в трагический и постоянный конфликт между его социальными нуждами, такими же, как у любого цивилизованного государства, и его возможностями для их удовлетворения, такими, как у добровольной организации. Есть лишь один выход из создавшегося невыносимого положения — это предоставить еврейской общине Палестины статус, который позволил бы ей выполнить ее историческую миссию — создать в Палестине еврейское государство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Кацнельсон, и предоставляю слово г-ну Давиду Ремecu.

(Г-н Давид Ремец занимает место за столом.)

Г-н РЕМЕЦ (Председатель Ваад Леуми): Прежде чем резюмировать показания, сделанные от имени Ишува, я хотел бы сначала заявить, что вест о приезде Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины была встречена Ишувом с надеждой и верой, хотя мы уже устали от обследований. Прошло уже больше двух лет после конца мировой войны против Гитлера, но что касается еврейского народа, то мы видели только нарушенные обязательства и невыполненные обещания. Мы сказали себе: «Наконец, вопрос поставлен перед таким судилищем, как Организация Объединенных Наций; настал день, когда будет вынесен международный приговор. Вы взяли на себя труд объехать всю страну с севера до юга; вы не побоялись утомительных поездок в наши жаркие летние дни, и мы признательны вам за это. Мы думаем, что виденное вами своими глазами — лучшее свидетельство в пользу нашего дела. Вы сами видели, какая мощная воля к жизни и какой сильный созидательный порыв воодушевляют тех, кто несет на себе основную тяжесть работы по возрождению страны. Это — силы не разрушительные, а созидательные, никогда не боявшиеся ни песков, ни болот, ни скал, ни пустыни. Благодаря большим усилиям наших поселенцев все эти места превратились в годные для ведения сельского хозяйства земли, которые могут обеспечить средства существования процветающему населению. Мы просим лишь об одном: чтобы вы, посланцы Организации Объединенных Наций, поняли это великое созидательное начинание, рожденное надеждами минувших поколений, которые, наконец, осуществляются. Ответственность, лежащая на вас и на тех, кто вас послал, тем более велика, что проблема, с международной точки зрения, легко может быть решена.

2. Исторические узы, связывающие еврейский народ с его землей, — не мумифицированные воспоминания прошлого, это воспоминания живущего ныне народа, который всегда сохранял веру в свое освобождение и возрождение. Память о прошлом и надежды на будущее неразрывно связаны между собой. Об эти два берега — прошлое и будущее — ударяют волны еврейской иммиграции, осуществлявшейся во все времена отовсюду, где евреи находились в изгнании; они делали это, не боясь ни опасностей переезда, ни

различных режимов угнетения в этой стране. Мир признал эти единственные в своем роде узы, и Лига Наций со всей ясностью одобрила их в палестинском мандате.

3. Ишув является стойкой и сильной общиной, которая с первых же дней своего зарождения научилась сохранять свою независимость и защищать себя. Со времени оттоманского владычества в Палестине Ишув подвергался суровым испытаниям. Те, кто отвечал за управление страной, не всегда были способны или твердо хотели защищать евреев. Тем не менее Ишув укоренился; он создал новое сельское хозяйство, новую промышленность, возродил овой язык, основал научно-исследовательские учреждения и представляет собою в настоящее время самодовлеющий единый в экономическом и культурном смысле организм, способный выполнить его историческую миссию, санкционированную нациями мира, а именно, воссоединить рассеянных по всему миру сынов Израиля на их родине. Тот, кто не примет у своего очага несчастного, бесприютного брата, тот не будет подлинным братом и его очаг не будет подлинным очагом. Наш очаг, наш национальный очаг закрыт для нас снаружи, и в течение уже двух лет мы разбиваем себе головы о двери, охраняемые и флотом, и авиацией. Для вас, посланцы наций, будет честью немедленно открыть эти двери. Не позволяйте яду проникать глубже в души этих отверженных, и в наши собственные души. И эти отверженные в Европе не являются единственными.

4. Мы знаем, что заброшенные земли — главный объект нашего труда. Мы в силах сделать их плодородными, изгнать запустение из всех уголков страны. Мы благодарны провидению за то, что наш труд не обездоливает других, а, наоборот, улучшает их положение. Он возвышает нас и наших соседей; и у наших соседей, арабов, нет сколько-нибудь справедливых причин противиться нашему возвращению. Вам, посланцам наций, известно, что пять арабских государств уже представлены в Организации Объединенных Наций, шестое остается вне ее по собственному желанию, а седьмое, территория которого первоначально была подмандатной, ходатайствует о приеме. Размеры территории всех этих государств огромны, но все они слабо заселены. Разве есть какой-нибудь международный закон, по которому единственный ягненок бедняка должен быть отдан богачу?

5. Ишув и сионистская организация ясно заявили, что независимое еврейское государство с самого начала гарантирует гражданские права, полную культурную и религиозную свободу арабам как отдельным лицам, так и всей общине. Тут будет действовать тройная гарантия: наличие окружающих нас арабских стран и наше искреннее желание жить в мире с ними; существование еврейских общин, рассеянных во всем мире; и признание еврейским государством принципов Организации Объединенных Наций. Вы не можете отвергнуть это требование и предложить евреям, вместо независимости в их собственной

стране — единственной, какая у них есть на свете — согласиться на права меньшинства, между тем как арабы получили бы еще одно государство сверх тех семи, которые у них уже имеются.

В заключение, господин Председатель, я хотел бы указать на следующие три главные пункта:

- a) *Никаких новых отсрочек.* Не давать горечи и разочарованию проникнуть в сердца евреев. Самое мучительное в нашем положении — это ожидание.
- b) *Никакого решения, которое не было бы действительным решением.* К чему нам какой бы то ни было закрепленный в конституционном порядке статус, если мы останемся в зависимости от тех, кто отрицает основной принцип — наше право вернуться на родину и развивать ее как наш очаг?
- c) *Никакой дальнейшей опеки.* Мы достигли той фазы, когда завершение предпринятого нами дела и создание дружеских отношений между нами и арабами связаны с нашей независимостью. Как только еврейское государство будет создано, между ним и его соседями установятся нормальные взаимные отношения. Дайте созидательному духу еврейского народа надлежащую возможность, и одна из самых болезненных международных проблем будет благополучно и справедливо разрешена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Ремец. Я хотел бы теперь задать вам несколько вопросов. Вы указали на некоторые общие принципы; но если бы вы должны были придать этим принципам более конкретную форму, какое решение вы предложили бы?

Г-н РЕМЕЦ: Наш президент г-н Бен-Цви в своем вступительном слове заявил, что мы целиком присоединяемся к политическим требованиям Еврейского агентства, которые, полагаю, были подробно изложены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, вы высказываетесь в пользу того же решения, что и Еврейское агентство?

Г-н РЕМЕЦ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А что вы думаете о плане раздела, который здесь обсуждался не раз?

Г-н РЕМЕЦ: В этом отношении мы также присоединяемся к заявлению председателя Еврейского агентства, г-на Бен-Гуриона. Мы готовы обсудить предложение о создании еврейского государства, не отказываясь от нашего основного требования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли члены Комиссии задать вопросы?

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы спросить, обсуждались ли представительными органами Ишува в Палестине проблема Палестины и ее решение, предлагаемое Еврейским агентством? В случае утвердительного ответа, можем ли

мы получить какую-нибудь информацию о результатах этого обсуждения? Производилось ли голосование принятых решений?

Г-н РЕМЕЦ: Да, сэр, обсуждение неоднократно имело место, конечно, в выборных органах еврейской общины. Как часть еврейского народа, мы входим во всемирную сионистскую организацию и считаем решения, принятые сионистским конгрессом, обязательными и для нас.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Вы сказали, что вопрос обсуждался в представительном органе Ваад Леуми. Было ли тогда решено, что какую бы точку зрения сионистский конгресс и Еврейское агентство от его имени ни представили, как мнение евреев всего мира, она будет принята и Ишувом, или же, что Ишув до начала обсуждения добавит свои конкретные предложения и решения через посредство вашего представительного органа?

Г-н РЕМЕЦ: Один из основных принципов Ишува и его Выборного собрания заключается в том, что они являются и рассматривают себя частью Всемирной еврейской организации. Добавлю, что это окончательно принятый организационный принцип. Но мы также присоединяемся к требованию о создании еврейского государства. Такова резолюция, принятая Выборным собранием Ишува, об участии Ишува в создании еврейского государства. Если желаете, мы можем представить вам эту резолюцию.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Все же мне еще не совсем ясно. Если, в соответствии с организационным принципом, Ваад Леуми не представляет свое мнение отдельно, то зачем было обсуждать его в представительном органе Ваад Леуми? На мой первый вопрос: обсуждалась ли проблема, вы ответили утвердительно.

Д-р ЭЛИАШ: Будьте любезны посмотреть последнюю страницу «Дополнения», представленного правительством Палестины Организации Объединенных Наций; вы найдете там, что Ишув послал на последний сионистский конгресс 79 делегатов, принадлежавших к разным политическим партиям. Те же политические партии, или большинство их, представлены и в Выборном собрании еврейской общины. Не подлежит сомнению, что вопрос, столь жизненный для будущего общины, заслуживает живейшего обсуждения в ее представительном собрании. Но в то же время, в соответствии с организационным принципом, это собрание не может принимать резолюции, обязательные для еврейского народа в целом. И наоборот, резолюция конгресса была бы обязательна для еврейского населения Палестины, которое считает себя политически частью этой всемирной организации. Поэтому, тогда как текущие проблемы, касающиеся страны, являются предметом обсуждения и мнения еврейской общины Палестины рассматривается и принимается во внимание Всемирной сионистской организацией, резолюция от имени всего еврейского народа представляется Еврейским агентством, а не Ваад Леуми.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать вам вопрос, в связи с вопросом г-на Блома. Во вступительном слове г-на Бен-Цви говорится: «Ваад Леуми, Генеральный совет еврейской общины в Палестине, является представителем всего организованного еврейского населения (Ишува), состоящего из более чем 600 000 человек. Каждое из 340 сельских и городских поселений является составной частью Кнессет Израэль, как называется организованная еврейская община. Каждые четыре года происходят общие выборы для избрания Выборного собрания, которое является высшим парламентским органом Ишува. Последние национальные выборы имели место в августе 1944 года, число избирателей равнялось 300 000, из которых 67 процентов участвовали в голосовании. Мы являемся единственным, избранным на демократической основе, органом, имеющим право говорить от имени палестинских евреев». Из скольких членов состоит этот выборный парламентский орган?

Г-н БЕН-ЦВИ: Из 171 члена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот орган выбирает делегатов на сионистский конгресс?

Г-н БЕН-ЦВИ: Не совсем так. Этот орган избирает лишь Ваад Леуми, то есть Исполнительный совет, который называется Генеральным или Национальным советом, и состоит из сорока двух членов. Этот Совет собирается почти каждый месяц и избирает постоянный исполнительный орган из одиннадцати-тринадцати членов, которые ежедневно (по крайней мере большинство из них) выполняют возложенные на них обязанности. Что касается делегатов на сионистский конгресс, то они избираются отдельно, не Собранием, а посредством общенародных выборов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обсуждаете ли вы в Ишуве эти политические проблемы?

Г-н БЕН-ЦВИ: Конечно, мы обсуждаем их в нашем Собрании, и после обсуждения мы пришли к выводам, совпадающим со взглядами и требованиями Еврейского агентства по основному вопросу — о еврейском государстве в Палестине. Это единственное решение, принятое нашим Собранием, и мы уполномочены от имени Ваад Леуми и от имени общин сообщить вам те взгляды, которые были изложены председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Резолюция, упомянутая вами, была принята единогласно?

Г-н БЕН-ЦВИ: Это, конечно, бывает очень редко в любом парламенте; резолюция была принята не единогласно, но подавляющим большинством. Меньшинство осталось меньшинством, но оно приняло точку зрения большинства. Силу имеет решение большинства. Возможно, что меньшинство остается при своем мнении, но оно согласилось с большинством, и силу имеет решение большинства, как во всяком другом правительстве. Имеет силу решение большинства правительства или парламента, хотя меньшинство может придерживаться других взглядов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это голосование состоялось до или после сионистского конгресса?

Г-н БЕН-ЦВИ: До сионистского конгресса.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы задать еще один вопрос. Г-н Бен-Цви только что сказал, что силу имеет решение большинства, как бывает в любом правительстве.

Мой последний вопрос таков: какие конвенции по труду действуют в Палестине? Проводит ли правительство в отношении применения этих конвенций ту же политику, что в Соединенном Королевстве, или ту, что в колониях, или же отличающуюся и от той, и от другой? Можете ли вы мне ответить? Я хочу сказать, можете ли вы изложить общую тенденцию?

Г-н ЭЛИАШ: Что касается социального законодательства, в собственном смысле слова, оно в Палестине еще не вышло из младенческого возраста. У нас есть декрет о вознаграждении рабочих, который недавно был пересмотрен заново. Это почти все, что в палестинском своде законов имеет характер законодательства о труде.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Вы сказали нам, что Ваад Леуми согласен с точкой зрения Еврейского агентства в отношении раздела страны или создания независимого еврейского государства в Палестине. Означает ли это, что все группировки, входящие в Еврейское агентство, имеют одну и ту же точку зрения, или же есть группы, придерживающиеся другого мнения относительно раздела? Существует ли только численное большинство или меньшинство против раздела или за него?

Г-н ЭЛИАШ: Несомненно, что не все партии одинаково рассматривают решение проблемы. Есть партии, которые хотели бы исключить раздел из числа возможных вариантов решения, так как они настаивают на том, чтобы вся Палестина целиком стала еврейским государством. Другие исключают его, потому что они предпочитают паритет и двунациональное государство. Конечно, вопрос основательно обсуждался в течение ряда лет, но по таким вопросам евреи, как и всякое коалиционное правительство, в конечном счете вырабатывают общую политику. Коалиционное правительство в конечном счете вырабатывает программу, которую оно представляет от имени всего правительства в целом, а не от имени группы, выдвинувшей эту программу.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Могу я спросить, какие группы Еврейского агентства и еврейского населения стоят за создание независимой Палестины в качестве еврейского государства на всей территории Палестины? Какие группы высказываются за создание государства на соответствующей части территории и какие — за двунациональное государство? Мы хотели бы внести в это ясность.

Г-н ЭЛИАШ: Если позволите вам напомнить, часть этих сведений имеется в меморандуме правительства, который более или менее точно излагает положение дел. Вы найдете там, что Гашо-

мер Гатцаир является сторонником создания независимого двунационального государства в Палестине, основанного на принципах сионизма и социализма, как об этом говорится в меморандуме. Вы увидите также, что некоторые партии частично присоединились к этому мнению. Этот вопрос, говоря по правде, не может быть изложен кратко. Правительству пришлось посвятить ему полдюжины страниц.

Если Комиссии угодно, то Ваад Леуми представит сообщение, точно излагающее точки зрения различных партий. Мы укажем также их численное соотношение.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Я хотел бы задать г-ну Элиашу несколько вопросов.

Ваад Леуми представил меморандум о введении в Палестине «Положении о чрезвычайных мерах охраны». Вы также упоминали в своем выступлении о некоторых особенностях этого Положения. Первый мой вопрос следующий: известно ли вам, существовали ли подобные законы в какой-нибудь другой стране, в какое-нибудь время, в какой-нибудь другой период истории человечества? Вам как высококвалифицированному юристу и эксперту по палестинским законам, известно ли о существовании подобного закона где-нибудь в другом месте?

Г-н ЭЛИАШ: Я не претендую на обладание столь обширными знаниями законодательства всех стран земного шара, в особенности перед лицом Комиссии, где имеются представители стольких наций. Но думаю, что эти законы также являются особенностью Палестины. Вы много слышали о том, что палестинская проблема является единственной в своем роде.

Насколько мне известно, подобный комплекс законоположений нигде больше не встречается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы, возможно, уточним этот вопрос, когда Комиссия будет составлять свой доклад.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Я спрашиваю свидетеля, являющегося экспертом по палестинскому законодательству. Думаю, что имею право узнать все, что он может сообщить по этому вопросу.

Скажите, д-р Элиаш, на каком легальном основании был издан этот закон?

Г-н ЭЛИАШ: В 1937 году специальным декретом британского правительства Верховному комиссару были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия издавать такие распоряжения. Текст этого декрета при мне, и я могу его процитировать, если желаете.

Декрет британского правительства о Палестине 1937 года, опубликованный в правительственном вестнике в Палестине 20 марта 1937 года, предоставлял Верховному комиссару неограниченные полномочия издавать такие распоряжения, какие он сочтет необходимыми или своевременными для обеспечения общественной безо-

пасности, обороны Палестины, поддержания общественного порядка, подавления бунтов, мятежей или волнений и для удовлетворения важнейших нужд населения. На основе этого декрета и было опубликовано в 1945 году ныне действующее Положение.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Можете ли вы объяснить мне, г-н Элиаш, каким образом декрет британского правительства может применяться к Палестине? То есть я хочу спросить, на каком легальном основании базируются такие декреты? На акте парламента 1890 года?

Г-н ЭЛИАШ: Его Величество ввел в действие декрет в Палестине, главным образом в силу закона 1890 года «О юрисдикции за рубежом», и наши палестинские судьи не так давно пришли к выводу, что муниципальные суды Палестины не могут подвергаться сомнению, противоречат ли эти законы мандату или нет. Суды считают, что поскольку мандат имеет характер договора или пакта между союзными державами и Его Величеством, то лишь одни союзные державы или их представители могут возражать против законов, противоречащих мандату, а не народ Палестины в муниципальных судах.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): У вас есть с собой текст мандата?

Г-н ЭЛИАШ: Да.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Заметили ли вы, что в нескольких статьях мандата проводится различие между мандатарием и администрацией Палестины?

Г-н ЭЛИАШ: Да, сэр.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Можете ли вы прочесть статью 1 мандата?

Г-н ЭЛИАШ: Да, вот она: «Мандатарий будет иметь все права по законодательству и управлению, поскольку они не ограничены условиями этого мандата».

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Прочтите теперь, пожалуйста, статью 7.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Гранадос, какова цель вашей просьбы?

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Я хочу знать мнение г-на Элиаша как юриста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О формальной законности этих декретов?

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но их законность никто не оспаривает.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Дело не в их спорности, а просто я хочу знать мнение юриста, являющегося знатоком палестинского законодательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это относится не к палестинскому законодательству, а к законодательству страны-мандатария.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Но речь идет о применении мандата.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Это вопрос для Комиссии.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Основой всего, что делается в Палестине, является мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос был бы мне понятен в том случае, если бы та или иная сторона высказала мнение, что декрет не имеет законной силы.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Извините, г-н Председатель. Я заметил, что о законодательстве Палестины высказываются очень сдержанно и, как я заявил на одном из закрытых заседаний Комиссии, я намереваюсь доказать или по крайней мере показать, что большая часть палестинских законов, по-моему, не имеет законной силы. Я считаю, что вправе узнать мнение об этом одного из наиболее выдающихся законовевдов Палестины, и хотел бы задать ему еще только два вопроса.

Сначала будьте добры прочесть первую фразу статьи 7 мандата.

Г-н ЭЛИАШ: «Администрация Палестины будет ответственна за введение закона о гражданстве.»

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Не думаете ли вы, что администрация Палестины может издавать законы лишь в том случае, если ограничения из числа тех, которые предусмотрены мандатом в силу статьи 1, прямо указывают, что администрация должна сделать это?

Г-н ЭЛИАШ: Всегда считалось, что статья 7 возлагает на администрацию Палестины конкретное обязательство издать закон о гражданстве. Но эта статья никогда не истолковывалась как означающая, что администрация Палестины ограничена в своих законодательных возможностях одним лишь законом о гражданстве. Имеется и всегда имелось в виду, что мандатарий издает законы в Палестине через посредство местной администрации, но что эти законы ограничиваются положениями мандата, ни в коем случае не могут им противоречить или быть несовместимы с ними.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Относится ли закон 1890 года к колониям?

Г-н ЭЛИАШ: «Закон о юрисдикции за рубежом» позволяет Его Величеству издавать законы в любой стране, за которую Его Величество несет ответственность либо в качестве суверена, либо, как в данном случае, в качестве мандатария.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Можете ли вы мне сказать, как велика иммиграция из соседних арабских стран?

Г-н БЕН-ЦВИ: Дать точные цифры об этом я не могу. Но знаю, что говорили приблизительно о 30 000 человек.

РАХМАН (Индия): За какой пе-

риод? За последний 1945—1946 год. Но ответственность за это число. Конечно, составляют арабы. Впрочем, следует сказать, что арабы и села приезжающих на различные работы. Я не могу точно сказать, но упоминали разные лица.

РАХМАН (Индия): Они приезжа-

ют в разных случаях они при-езжают на работу, а затем ос-таются. Например, вокруг Хайфы много палаток и бара-ков. Они построили се-бя. Они остаются в них уже в

РАХМАН (Индия): Полагаю, что

Нет. Я не хотел бы этого де-лать. Известно, За двадцать лет арабов увеличилась при-ростом населения. Это не является причиной иммигрантов. Такое объяснение объяснить естествен-но. Но не имелось всего лишь 80 000 евреев. А арабы-христиане. Те-перь арабов больше. Такое уве-личение объяснить одним естествен-но. Было бы значительное количест-

РАХМАН (Индия): Верно ли, что

КАЦНЕЛЬСОН: Нет

РАХМАН (Индия): А сколько?

КАЦНЕЛЬСОН: За финансовый 1945/46 год выделило Ваад Леуми около 27 миллионов. А общественные рас-ходы на народное образование около четверти миллиона.

РАХМАН (Индия): 27 процентов

КАЦНЕЛЬСОН: Правительства?

РАХМАН (Индия): Правитель-

КАЦНЕЛЬСОН: Размеры сумм, вноси-мые на еврейское народное обра-зование по специальной формуле. Она на соотношении между

численностью арабских и еврейских детей того возраста, то есть от 5 до 15 лет.

В настоящее время это соотношение составляет около 30:100. Еврейская доля составляет около 30 процентов того, что выделяется учреждения народного образования. А арабская около 25 процентов всех расходов на народное образование.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Попро-сиды правительства на арабское образование в части оплаты персона-ла, учителей, служащих, инспекторов и т.д.

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: В арабских школах и высших учреждениях народного образования зарплатная плата всему персоналу, включая учителей — арабы, а также инспек-торов.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): О арабы?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Среди работников департамента есть арабы. Но, как правило, в арабских учреждениях народного образования работают учителя-арабы, инспектора-арабы. Насколько мне известно, среди них лишь несколько англичан.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Было ли дано 226 000 фунтов для борьбы с бедностью в районе Хула. Это верно?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Конечно.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): При этом

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Нет. Согласно инструкциям Комитета по району Хула, еврейские органы выделили одну треть старых земель, чтобы дать жителям-арабам. Это означало, что мы должны были осушить часть земли, включая арабскую часть, которую значенную для арабов. Другое дело, что представления государственного комитета по ского расселения я не знаю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы ответили на мой вопрос. Было ли 226 000 фунтов для борьбы с бедностью в Хула?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Нет. Но ни гроша. Наоборот, еврейские органы выделяют средства на мелiorацию.

Г-н ФАБРЕГАТ (Хрустальный): Вопрос завтра?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не должно быть все вопросы на одном заседании.

Г-н ФАБРЕГАТ (Хрустальный): Я сформулирую свой вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не придет ли завтра, и завтрашний день будет явиться завтра, и завтрашний день будет явиться завтра.

Г-н ФАБРЕГАТ (Хрустальный): Я пишу свой вопрос на завтра.

В СВОЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ

МИНИСТЕРСТВО И
ПРЕДПРИЯТИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО

1. 5.10M dioxane: ca 100

РАШЕВСКИЙ: I
 ... ПО ВОЗРАСТУ ... II
 ... ПРОГРАММА ... В

2. LiOM (Hepburn, 1992, 1993; $\text{LiOM} = \text{LiO} + \text{M}$)

МАНИ ЛЬСОН I

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к документам, подлежащим хранению в архивах, в настоящее время в архиве хранятся следующие документы:

1944

00760

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Каково в этом отношении положение в Палестине по сравнению с английскими колониями?

Г-н ЭЛИАШ: Возможно, что есть места, еще более отстающие, чем Палестина, но мы, конечно, не на первом месте.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): У меня нет намерений задавать вопросы на политические темы, так как в этом отношении позиция Ваад Леуми вполне ясна и может быть определена одной фразой. Ваад Леуми поддерживает все, что сказали или могут сказать представители Еврейского агентства, а потому совершенно нет никакой необходимости обсуждать этот аспект.

У меня только один вопрос. На стр. 1 вступительного заявления г-на Бен-Цви говорится, что последние выборы в Ваад Леуми состоялись в августе 1944 года и что в голосовании участвовало лишь 67 процентов зарегистрированных избирателей. Это означает, что целая треть избирателей воздержалась. Это кажется мне довольно странным, учитывая высокую политическую сознательность еврейского населения страны. Можете вы объяснить мне этот факт, который меня удивляет?

Г-н БЕН-ЦВИ: Я считаю, что 67 процентов участия вообще процент достаточный. Тем не менее воспользуюсь случаем указать, что в организованную еврейскую общину входит несколько больше 600 000 человек, в то время как численность всего еврейского населения превышает 630 000 человек или около этого. Однако имеется известное число евреев, вышедших из общины по двум причинам: одни, по принципиальным соображениям, а другие, по финансовым, так как не хотели платить налоги. Во всяком случае, все эти группы вместе составляют около 5 процентов. Я сказал бы, что у нас около 600 000 евреев, организованных в общину, включая детей и младенцев. Мы считаем, что число избирателей — около 300 000. Кое-кто воздержался по политическим мотивам, а некоторые, очевидно, потому, что у них не было желания, либо они были слишком заняты и не могли выкроить времени для голосования. По-моему, 67 процентов участия в голосовании можно считать довольно приличной цифрой. Если вы возьмете другие страны и другие места, то можете найти еще больший процент воздержавшихся.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Да, это верно в других странах, где положение более нормальное, но, учитывая особый характер вашей страны, на котором так настаивали все выступавшие, я должен подчеркнуть, что столь большое количество воздержавшихся является для меня загадкой, поскольку, по вашим словам, это единственный демократический способ выражения мнения.

Г-н БЕН-ЦВИ: Могу ли я также напомнить вам, что после этих выборов, после первого выборного собрания, мы получили письмо от Верховного комиссара, где говорится что он удовлет-

ворен тем, что участие в голосовании было достаточным и нормальным.

Г-н ЛИСИЦКИИ (Чехословакия): Я за Верховного комиссара не отвечаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть другие вопросы?

Г-н Фабрегат хочет завтра задать несколько вопросов д-ру Элиашу и д-ру Кацнельсону. Прошу вас быть здесь, чтобы ответить на его вопросы.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Я прошу извинения, что не в состоянии задать эти вопросы сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы исчерпали нашу повестку дня и заседание закрыто. Мы снова соберемся утром в 9 часов. Сейчас Комиссия собирается в конференц-зале на закрытое заседание.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось в четверг, 10 июля 1947 года, в 9 час.,
в здании Христианского союза молодых людей,
Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*

г-н ГУД, Австралия

г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала

сэр Абдур РАХМАН, Индия

г-н ЭНТЕЗАМ, Иран

г-н РЕИД, Канада

г-н БЛОМ, Нидерланды

г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу

г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай

г-н ЛИСИЦКИИ, Чехословакия

г-н БРИЛЕП, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*

г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

На повестке дня сегодня, во-первых, открытое заслушивание представителей Ваад Леуми. Во-вторых, открытое заслушивание представителей главного раввина; в-третьих, заслушивание представителей Агудат Израэль. Еврейские женские организации Палестины не готовы сегодня давать показания.

**Продолжение заслушивания
представителей Ваад Леуми**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть вопросы г-н Фабрегат?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Элиаш и д-р Кацнельсон, будьте добры, поднимитесь на трибуну.

(Д-р Элиаш и д-р Кацнельсон занимают места за столом.)

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы сказали в пункте 7 своего выступления, что государственная система народного образования — исключительно арабская и что возможность пользоваться преимуществами этой системы предоставляется только арабам. Мне хотелось бы знать, что подразумеваете под «исключительно арабской» системой народного образования.

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Система народного образования в Палестине состоит из двух официальных систем, называемых: 1) система арабских общественных школ и 2) система еврейских общественных школ. Первая управляется и финансируется правительством. Вторая управляется и финансируется Ваад Леуми. Таковы официальные названия, таков официальный статус. Фактически система арабских школ является арабской не только по своему названию. Она арабская по языку, на котором ведется преподавание, и по составу учащихся. Она является также на все 100 процентов арабской по составу преподавательского персонала. Это значит, что практически эти школы могут пользоваться только арабские учащиеся. Система еврейских школ признана правительством в качестве официальной.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Кто утверждает систему обучения в еврейских школах и кто контролирует? Правительство?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Нет. Ее контролирует дел народного образования Ваад Леуми. Правительственный департамент народного образования осуществляет лишь общий надзор.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): А кто контролирует арабские школы?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Правительственный департамент народного образования.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Я посетил арабских местах, например в Тель-Авиве. Там есть школы для еврейских детей. Если эти школы не пользуются субсидиями из бюджета правительства, то финансируются ли они с помощью дополнительных муниципальных налогов, которые увеличивают налоговое бремя граждан соответствующего города?

Г-н КАЦНЕЛЬСОН: Метод финансирования еврейской школьной системы, то есть школы системы Ваад Леуми, таков: школы финансируются как Ваад Леуми, так и местными еврейскими органами. Вот средства, из которых складывается бюджет школ: все местные еврейские органы взимают специальный налог на народное образование. Таков первый источник доходов.

Второй источник состоит, надо сказать, в

жалению, из платы за обучение, даже в начальных школах, кроме школ Тель-Авива. Во всех других городах и поселениях плата за обучение взимается, что, по нашему мнению, не является положительным фактом. Но мы не в состоянии упразднить плату за обучение, как она упразднена, например, в государственных арабских школах. Эти школы бесплатные. Но мы не можем сделать свои школы бесплатными, ибо наши средства недостаточны, чтобы удовлетворить нужды еврейского населения. Таков второй источник доходов.

Третий источник — дотация, которую Ваад Леуми получает от Еврейского агентства из сионистских фондов. В текущем году эта дотация составила 200 000 палестинских фунтов.

Последний источник средств — это, как я вчера сказал, дотация правительства. Эта дотация достигает 25 процентов всех средств, расходованных правительством на народное образование. Как видно из статистических таблиц, приведенных в нашем меморандуме, количество учащихся в школах Ваад Леуми и в арабских государственных школах почти одинаково — около 50 000 в каждой из этих систем. Но суммы, расходуемые правительством на арабские школы, втрое больше тех, которые оно тратит на школы Ваад Леуми, и это вызывает наш протест. Участие правительства в расходах на народное образование должно быть, по нашему мнению, пропорционально либо количеству учащихся в тех и других школах, либо суммам, вносимым местными органами. Это значит, что взносы правительства должны быть строго пропорциональны суммам местных органов для того, чтобы все было стимулировать последние к дальнейшему развитию народного образования. Но правительство придерживается совершенно иного принципа, а именно, как мы считаем, дискриминационный характер, так как на одного арабского учащегося в государственной школе правительство тратит втрое больше, чем на одного еврейского учащегося в школах Ваад Леуми.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы говорили также о проблеме туберкулеза в Палестине. Как широко распространено это заболевание и какие меры приняты правительством для борьбы с ним? Я хотел бы также знать, какие возрастные и национальные группы населения в наибольшей степени поражены туберкулезом.

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Уже много лет мы настаиваем, чтобы правительственные органы, ведавшие вопросами здравоохранения, проводили систематическую борьбу с туберкулезом. Это, по нашему мнению, должно быть неотложной задачей правительства, ибо туберкулез — инфекционная болезнь, опасная для всего населения в целом, как евреев, так и арабов. В 1935 году правительство провело обследование, хотя уже давно было известно о существовании в Палестине этой болезни. Правительственный эксперт представил доклад, и в своем выступлении я цитировал место из этого доклада, где говорилось, что туберкулез во всех общинах Палести-

ны имеет достаточно серьезный характер, чтобы оправдать систематическую борьбу с ним средствами современной медицины и развитие научно-исследовательской работы. Упущенное время и неспособность правительства принять решительные меры сделали положение еще более критическим.

Доклад содержал ряд рекомендаций, предусматривающих создание амбулаторий и больниц, но, к сожалению, после этого доклада было очень мало сделано. В некоторых городах есть несколько государственных амбулаторий; туберкулезных же государственных больниц не имеется.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Амбулатории есть только в городах?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Только в городах. Вот почему у нас нет другого выхода, как выделить свою собственную программу и развивать свои учреждения. У нас есть, например, больница в Сафед. Вначале она была совсем небольшой — на тридцать пять коек; теперь в ней сто коек. В Иерусалиме организация Хадасса намеревается построить туберкулезную больницу на двести коек. Мы просили правительство принять на себя 25 процентов расходов по ее постройке, а 75 процентов соглашались внести сами. Это было всего несколько месяцев тому назад. Правительство отказало за неимением средств. Теперь мы должны попытаться достать эти деньги из еврейских источников, чтобы добиться своего, ибо сделать это необходимо. Так обстоит сейчас дело с туберкулезом.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Вы говорили о еврейских врачах. Как повлияли дискриминационные меры, принятые против них, на развитие медицинского обслуживания в Палестине? Это пункт 7.

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Бойкот еврейских врачей, чисто политический бойкот, был объявлен Арабским медицинским обществом примерно год тому назад, в начале 1946 года. Но по сведениям, которыми мы располагаем, он не оказал никакого влияния на арабское население. Арабы продолжали пользоваться нашей медицинской помощью, особенно в Иерусалиме. Наши медицинские учреждения посещают не только палестинские арабы, но и больные из соседних стран, надеюсь, к полному их удовлетворению. Во всяком случае, многие видные пациенты, арабы из соседних стран, засвидетельствовали факт чрезвычайно сердечного, гостеприимного отношения к ним в наших медицинских учреждениях.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): По некоторым сведениям, полученным членами Комиссии, администрация Палестины выделила в 1934 году 6,24 процента бюджета на народное образование, 5,1 процента — на здравоохранение; в 1944-45 году на образование было израсходовано уже только 2,9 процента бюджета, а на здравоохранение — 2,7 процента. Соответствуют ли эти цифры вашим данным? И достаточно ли такая сумма на расходы, если сравнить с некоторыми другими странами?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Да, мы всегда жаловались на то, что кредиты, предусмотренные правительственным бюджетом для удовлетворения нужд социального обслуживания — народного образования и здравоохранения, относительно очень малы. Они никогда не превышали 5 процентов на здравоохранение и примерно столько же на народное образование. На социальное обеспечение в какой бы то ни было форме до войны никаких кредитов не отпускалось ни на помощь детям, ни на другие учреждения этого характера. Лишь недавно имело место небольшое улучшение, и в текущем финансовом году сметой предусмотрены большие кредиты на социальное обслуживание — народное образование, здравоохранение и социальное обеспечение; всего около 12 процентов бюджета, в том числе: 5 процентов на здравоохранение, 5 процентов на народное образование и около 2 процентов на социальное обеспечение. Но если учесть нынешнюю дороговизну жизни в Палестине, то это увеличение, несомненно, не приведет ни к каким реальным результатам, ибо оно объясняется ростом заработной платы и административных расходов. Предусмотренное расширение медицинского обслуживания настолько незначительно, что оно совершенно недостаточно для удовлетворения нужд обеих частей населения — как еврейской, так и арабской. Как я указал в своем выступлении, правительство мотивирует это расходами на общественную безопасность. По нашему мнению, эти доводы не убедительны, ибо к 31 марта 1947 года — концу последнего финансового года превышение доходов правительства над расходами составило около 6 миллионов палестинских фунтов, и часть этих средств могла быть израсходована по крайней мере на строительство больниц и школьных зданий. Возможно, вы заметили, что в большинстве наших школ в Тель-Авиве учащиеся занимаются в две смены? Это, конечно, очень плохо, но ничего сделать нельзя, ибо правительство намеревается использовать средства, которыми оно располагает, на некоторые другие цели, как-то: на содержание интернированных на Кипре и на другие статьи расходов, весьма непроизводительные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать вопрос в связи с этим. Означает ли уменьшение удельного веса кредитов на школы и здравоохранение также и уменьшение абсолютной величины отпускаемых на эти цели сумм?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Нет, общая сумма кредитов, отпускаемых правительством, увеличилась, то есть она увеличилась, разумеется, в абсолютных цифрах. Но, как я уже указал, это почти ничего не дает для улучшения обслуживания, поскольку этот рост нейтрализуется повышением стоимости жизни, заработной платы и т. д. По этой причине прогресс, достигнутый в результате этого роста, невелик. Мы считаем, что при общей запроецированной сумме бюджета в 25 миллионов палестинских фунтов кредит только в один миллион на здравоохранение, на все

медицинское обслуживание совершенно недостаточен. Я не могу дать точные сведения о положении в других странах, но у меня есть такие сведения о странах Запада. Могу заявить, что в Англии расходы на социальное обслуживание достигают почти 10 фунтов стерлингов на душу населения, между тем как расходы правительства на все социальное обслуживание равны лишь одному фунту на человека. Мы располагаем двумя с половиной миллионами фунтов на все социальное обслуживание почти двухмиллионного населения. Это составляет немногим больше одного фунта на человека — десятая часть того, что тратится в настоящее время такой страной, как Англия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно, уменьшение удельного веса этих кредитов в бюджете объясняется общим ростом расходов, от чего процент стал меньше?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Нет. Удельный вес остался почти без изменения: 5 процентов на здравоохранение и примерно столько же на образование. Но сумма кредитов в абсолютных цифрах стала больше, и я указал причину этой разницы. Она вызвана, главным образом, изменением положения в стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: За счет каких видов правительственной деятельности возросли расходы?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Расходная часть бюджета правительства растет из года в год за счет расходов на так называемое «обеспечение безопасности». В опубликованных сейчас бюджетных предположениях на 1947/48 год на эти цели в Палестине ассигновано 7 миллионов палестинских фунтов, на здравоохранение — 1 миллион, на народное образование — 1,25 миллиона фунтов. Можно констатировать также рост административных расходов, весьма значительный рост общих расходов, но, к сожалению, суммы, предназначенные на социальное обслуживание не соответствуют нуждам и потребностям населения.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Считаете ли вы, что законы, действующие ныне в Палестине, соответствуют положениям мандата, возложенного на страну-мандатарий? Я говорю о дискриминационном характере земельного закона и законопроекта об ирригации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступавшие перед нами представители других организаций уже останавливались на этом вопросе. Они считают, что эти законы имеют дискриминационный характер.

Д-р ЭЛИАШ: Что касается земельного закона или, точнее, «Положений об отчуждении земли»¹, изданных в 1940 году, то дискриминационные намерения видны как из декрета, сделавшего возможным опубликование этого закона, так и из самого закона. Специальная поправка к де-

¹ *Palestine Gazette* № 988, 1940, Дополнение № 2, стр. 327,

креду, известная под названием «Статья 16 D»², предоставила Верховному комиссару особое право издавать законоположения, касающиеся исключительно отчуждения земли арабами евреям или другим лицам, не являющимся арабами; или евреями — арабам или другим лицам, не являющимся евреями; или арабами и евреями — любым органам, независимо от того, являются ли те юридическими лицами. Таким образом, уже самое право, предоставленное Верховному комиссару в силу статьи 16 D декрета, предусматривает и намерает дискриминационное законодательство. И сами «Положения», изданные в 1940 году, точно устанавливают, что в некоторых зонах приобретение земли разрешается только палестинским арабам. Таким образом, не подлежит сомнению, что эти «Положения» имеют дискриминационный характер.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Как был введен в действие земельный закон?

Д-р ЭЛИАШ: Он был введен в действие, прежде всего, путем специальной поправки к декрету. Без этой поправки издание такого закона было бы абсолютно невозможно, ибо декрет запрещал издавать законы дискриминационного характера. Первоначально декрет предусматривал в статье 17.1(c)³, что «не будет принят ни один закон, каким бы то ни было образом противоречащий положениям мандата или несовместимый с ними». Декрет предусматривал также, что «не будет принято ни одного закона, имеющего целью установить какую-нибудь дискриминацию жителей Палестины по причинам расового, религиозного или языкового характера». Действительно, в отношении права Его Величества, предоставленного ему в силу статьи 89⁴ декрета, имеется положение, сформулированное так: «Его Величеству, его наследникам и преемникам предоставляется право, запрашивая мнение его или их Тайного совета, издавать время от времени в Палестине любой закон или указ в соответствии с мандатом, который доверен Его Величеству». Таким образом, появилась необходимость добавить к декрету специальную поправку, чтобы дать Верховному комиссару право издавать Положения о продаже земли, положения, имеющие дискриминационный характер сами по себе. На основании этого права они и были опубликованы в 1940 году. Как я указал вчера, они были опротестованы в суде Палестины, и последний решил, что Его Величеству надлежало не проводить дискриминацию, как это предусмотрено мандатом. Но поскольку мандат имеет характер договора между главными союзными державами и Его Величеством, то всякие жалобы по этому вопросу могут представляться главными союзными державами или их преемниками. Муниципальные суды Палестины, будучи связаны этими законами, не могут принимать никаких жалоб и претензий от каких бы то ни было представителей населения Палестины.

² Palestine Gazette № 898, 1939, Дополнение № 2, стр. 461.

³ Drayton: Laws of Palestine, Vol. III, стр. 2591.

⁴ Drayton: Laws of Palestine, Vol. III, стр. 2589.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Наша Комиссия получила несколько сообщений о том, что лица, находящиеся в «сборных пунктах», живут в неудовлетворительных жилищных и санитарно-гигиенических условиях. Имеете ли вы сведения об условиях жизни этих лиц и о том, на какой орган возложено их медицинское обслуживание?

Д-р ЭЛИАШ: Я не совсем уловил смысл вопроса. Вы спрашиваете о тюрьмах вообще?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Да. Я спрашиваю об условиях жизни, санитарно-гигиенических условиях в лагерях для интернированных. Насколько я понимаю, они здесь называются «сборными пунктами».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О каких именно лагерях вы говорите?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): О кипрских и палестинских.

Д-р ЭЛИАШ: Относительно Кипра мой коллега, г-н Кацнельсон, указал вчера, что зарубежными организациями приняты меры для улучшения неудовлетворительных условий жизни и содержания, созданных правительством и его агентами для лиц, интернированных на Кипре. Что касается лагерей в самой Палестине, то они входят в общую систему палестинских тюрем; следовательно, медицинское обслуживание там обеспечивается правительством и департаментом здравоохранения, на который возложено также медицинское обслуживание всех заключенных вообще. Кроме того, имеются и вне Палестины лагеря, в которых содержатся политические заключенные. У меня нет сведений о том, какие меры проводятся в этих лагерях и кто об этом заботится.

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Что касается Кипра, то еврейские органы в Палестине, совместно с Объединенным комитетом по распределению, то есть совместно с Американской еврейской организацией помощи, делают все, что в их силах, для улучшения медицинского обслуживания в лагерях. Мы послали на Кипр медицинский отряд с врачами и сестрами; в настоящее время другой специальный отряд приступает к обследованию психического состояния находящихся там лиц. Но все наши усилия, конечно, мало эффективны, вследствие крайне плохих, я сказал бы, нечеловеческих санитарных условий, царящих в этих лагерях. Например, когда совершенно не хватает воды и она распределяется очень небольшими порциями, когда палатки и бараки настолько переполнены, что нескольким семьям приходится жить вместе, то ресурсов медицины недостаточно для улучшения санитарно-гигиенических условий в этих лагерях. Мы делаем все, что в наших силах, и должен сказать, что военно-медицинские органы весьма нам помогают. В Никозии есть военный госпиталь, в котором около трехсот коек отведено для интернированных, но ввиду существующих условий эти мероприятия — лишь паллиативы. Когда 16 000 человек живет в антисанитарных условиях, не имея воды в нуж-

ном количестве, без света и в жилищных условиях, не удовлетворяющих минимальным требованиям, то все эти усилия в значительной мере остаются тщетными.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Две тысячи детей в кипрском лагере живут в тех же условиях?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Да. Для этих 2000 детей имеется особый сектор внутри лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что кипрские лагеря не входят в юрисдикцию палестинской администрации?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Нет, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они находятся в ведении властей Кипра?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть еще вопросы?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Извините, что мне пришлось задавать вопросы сегодня. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще кто-нибудь желает задать вопросы?

Д-р ЭЛИАШ: Могу ли я позволить себе уточнить свой ответ, который я дал вчера представителю Нидерландов относительно значения рабочего законодательства в Палестине? Я проверил это, и оказалось, в точности как я говорил, что никакие международные конвенции по труду в Палестине не применялись, но был издан дополнительно ряд законов, которые в большей или меньшей степени соответствуют некоторым из этих конвенций. Кроме декрета о вознаграждении рабочих, о котором я говорил вчера и который с недавнего времени существует в новой редакции (новый текст от 19 июня 1947 года), имеется также законопроект о профсоюзах, который также в новой редакции был опубликован в той же «Палестинской газет» («Palestine Gazette»). Мне следует также сказать о наличии двух декретов о найме. Один из них — декрет о найме детей и несовершеннолетних, а другой декрет — о найме женщин; с их помощью пытались внедрить в законодательство некоторые положения конвенции. Кроме того, имеется декрет об уведомлении о несчастных случаях и профессиональных болезнях, и есть разумеется декрет о департаменте труда, создающий необходимые органы, которые занимаются вопросами труда. Есть также декрет о торговой палате и декрет о фабриках, в котором говорится об инспекции на фабриках. Я установил, что некоторые инспектора осуществляют инспекцию на фабриках и в местах, где применяется наемный труд.

Есть брошюра⁵, которую я хотел бы вам передать, она может заинтересовать представителя Нидерландов, брошюра о социальном обеспечении

и социальном страховании в Палестине. Я совершенно правильно указал вчера, что в отношении законодательства о социальном страховании до сих пор еще ничего не сделано. Нет ни обязательного страхования по болезни, ни страхования по инвалидности или старости, ни страхования на случай смерти, ни страхования по безработице или материнству. Думаю, что в этой брошюре даны сведения вплоть до 1947 года.

Есть еще один или два пункта, которые я хотел бы уточнить в связи с вопросами, заданными вчера; на них не было дано исчерпывающих ответов.

Один вопрос был задан по поводу резолюций Выборного собрания Палестины относительно политических проблем, стоящих перед Палестиной. Такие резолюции были приняты во время двух сессий нынешнего Собрания, избранного в августе 1944 года.

Первая резолюция была принята в декабре 1944 года, и у меня есть ее копия. Желаете ли вы, господин Председатель, чтобы я передал ее всем членам Комиссии или чтобы я зачитал текст принятой резолюции?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры зачитать ее.

Д-р ЭЛИАШ: Она принята в декабре 1944 года и состоит из пяти пунктов:

«1. Выборное собрание обращается к Великобритании, Соединенным Штатам, СССР и союзным державам, которые должны заложить основы нового порядка в мире, с просьбой найти также решение проблемы, возникшей в связи с изгнанием еврейского народа из его отечества, и удовлетворить требования Всемирной сионистской организации, а именно:

а) открыть Палестину для еврейской иммиграции;

б) поручить Еврейскому агентству контроль над иммиграцией в Палестину и облечь его полномочиями, необходимыми для того, чтобы развивать и строить страну, обрабатывать необитаемые и заброшенные земли;

в) создать в Палестине еврейское государство, которое найдет свое место в новой структуре мира...

2. Выборное собрание просит у союзных держав международных обязательств и гарантий конкретной помощи в деле выполнения сионистского проекта: свободной массовой иммиграции и колонизации в широких масштабах, с тем чтобы вновь собрать еврейскую нацию на ее родине и обеспечить ее политическую независимость.

3. Выборное собрание утверждает, что всякий план раздела Палестины противоречит историческим, религиозным и национальным связям народа Израиля с землей Израиля, противоречит признанным правам еврейского народа, его нуждам и требованиям, так же как и перспективам развития страны. Оно заявляет, что весь Ишув резко воспротивится всякому плану такого рода.

⁵ «Social Policy and Social Insurance in Palestine» by I. Kanievsky.

4. Выборное собрание заявляет, что целью Ишува и сионистского движения является сотрудничество с арабами Палестины в духе взаимной помощи, на основе равенства политических, религиозных, экономических и культурных прав всех жителей страны, без всякого господства или гегемонии.

5. Выборное собрание просит, чтобы Великобритания немедленно отменила Белую книгу со всеми ее декретами, которые делают недействительными обязательства, содержащиеся в мандате на Палестину и в декларации Бальфура».

Вот что было сказано в резолюции 1944 года. Затем, в мае 1947 года, после специальной сессии Ассамблеи Объединенных Наций по палестинскому вопросу, была принята еще одна резолюция; члены комиссии найдут там значительные изменения по сравнению с первой резолюцией, особенно в том, что касается третьего параграфа, который во второй резолюции отсутствует. Текст этой резолюции таков: «Выборное собрание еврейской общины в Палестине на своей сессии 20—22 мая 1947 года приняло резолюцию с выражением своей искренней благодарности и одобрения представителям Еврейского агентства за их выступление на специальной сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу.

Выборное собрание присоединяется к их призыву политики мандатария и к представленным ими требованиям еврейского народа о восстановлении его независимости на его исторической родине, то есть о создании еврейского государства.

Выборное собрание считает это решение наиболее верным способом установить дружеские отношения между еврейским народом и арабами как Палестины, так и соседних стран.

Выборное собрание энергично настаивает на том, что мандатарий обязан в течение всего времени, пока он несет ответственность за мандат, уважать основные обязательства последнего и предоставить еврейской нации полное право иммиграции и устройства на ее родине.»

Эта резолюция была принята 67 голосами против 23 при 14 воздержавшихся. Против голосовали члены «рабочего единства» и Гашомер Гатцаир. Выборное собрание насчитывает 171 депутата, и состав его таков: две трети членов Собрания принадлежат к Всеобщей федерации еврейских рабочих, а одна треть — представители верующих и «общих сионистов», образующих правое крыло Собрания. Другой пункт, требующий пояснений, относится к причине сравнительно малого процента участвовавших в голосовании во время последних выборов 1944 года. Я хотел бы дать по этому вопросу следующее пояснение.

Со времени учреждения Выборного собрания процент участвовавших в голосовании колебался между 57 и 77. На последних выборах этот процент составил 67. Одной из причин этой сравнительно низкой цифры является абсентеизм неко-

торых групп избирателей, настаивавших на изменениях действующего избирательного закона. Это требование было неприемлемо для большинства Выборного собрания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Элиаш и д-р Кацнельсон.

Заслушивание представителей главного раввината

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт повестки дня — открытое заслушивание представителей главного раввината. Насколько мне известно, первым будет говорить главный раввин д-р Герцог. Приглашаю его занять место за столом.

(Д-р Герцог занимает место за столом.)

Главный раввин д-р ГЕРЦОГ: Я имею честь явиться к вам в качестве представителя главного раввината Святой земли, чтобы защитить духовное дело моего народа. Я делаю это как глашатай религии Израиля, столь дорогой и священной для нас, во имя Израиля Торы, Талмуда, в самом широком смысле этого слова, столь величественного, столь важного для нас, во имя Торы, в которой заключается наша основная национальная хартия. Наше древнее название — Эрец Израэль, или Палестина — земля Израиля.

Из-за недавних трагических событий в Палестине физические страдания еврейского народа стали первоочередным предметом международного обсуждения. Однако это лишь внешняя сторона этой вечной проблемы. Основная причина этих страданий — отсутствие у нас родины в течение двух тысяч лет, и это тягостное отсутствие родины приводит не только к телесным мукам, но и к духовным страданиям, то, что на древнееврейском языке называется Шехина. В основе национального возрождения евреев, в котором вы убедились во время своих поездок по стране, лежит духовное начало. Оно представляет собой новую фазу, конечный этап еврейской истории, этого редкостного примера веры и страданий.

Велико наше стремление освободиться от физического угнетения, но зависит все время от доброй воли и терпимости других, но больше всего — освободиться от духовного рабства. История нашего народа, начинающаяся от божественного спасения его из египетского рабства, является единственной в своем роде, не имеет аналогий в анналах человечества. После сорокалетних странствий под палящим солнцем синайской пустыни вдали от людских жилищ, с еще свежей памятью о людской бесчеловечности, нашим предкам, одушевленным помощью, столь явно ниспосланной провидением, выпала милость приобщиться к богу, получить откровение, навсегда определившее наше место в истории.

Послание духа не было абстрактной формулой; его нужно было претворить в реальную жизнь народа на определенной земле. История жизни этого народа, его усилий, успехов и неудач, стала книгой человечества. Выполняя свою священную миссию, мы претерпели муки, подобных которым нет в истории наций. Нынешнее возвращение — лишь последний этап этих беско-

ном количестве, без света и в жилищных условиях, не удовлетворяющих минимальным требованиям, то все эти усилия в значительной мере остаются тщетными.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Две тысячи детей в кипрском лагере живут в тех же условиях?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Да. Для этих 2000 детей имеется особый сектор внутри лагеря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что кипрские лагеря не входят в юрисдикцию палестинской администрации?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Нет, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они находятся в ведении властей Кипра?

Д-р КАЦНЕЛЬСОН: Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть еще вопросы?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Извините, что мне пришлось задавать вопросы сегодня. Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще кто-нибудь желает задать вопросы?

Д-р ЭЛИАШ: Могу ли я позволить себе уточнить свой ответ, который я дал вчера представителю Нидерландов относительно значения рабочего законодательства в Палестине? Я проверил это, и оказалось, в точности как я говорил, что никакие международные конвенции по труду в Палестине не применялись, но был издан дополнительно ряд законов, которые в большей или меньшей степени соответствуют некоторым из этих конвенций. Кроме декрета о вознаграждении рабочих, о котором я говорил вчера и который с недавнего времени существует в новой редакции (новый текст от 19 июня 1947 года), имеется также законопроект о профсоюзах, который также в новой редакции был опубликован в той же «Палестинской газет» («Palestine Gazette»). Мне следует также сказать о наличии двух декретов о найме. Один из них — декрет о найме детей и несовершеннолетних, а другой декрет — о найме женщин; с их помощью пытались внедрить в законодательство некоторые положения конвенции. Кроме того, имеется декрет об уведомлении о несчастных случаях и профессиональных болезнях, и есть разумеется декрет о департаменте труда, создающий необходимые органы, которые занимаются вопросами труда. Есть также декрет о торговой палате и декрет о фабриках, в котором говорится об инспекции на фабриках. Я установил, что некоторые инспектора осуществляют инспекцию на фабриках и в местах, где применяется наемный труд.

Есть брошюра⁵, которую я хотел бы вам передать, она может заинтересовать представителя Нидерландов, брошюра о социальном обеспече-

нии и социальном страховании в Палестине. Я совершенно правильно указал вчера, что в отношении законодательства о социальном страховании до сих пор еще ничего не сделано. Нет ни обязательного страхования по болезни, ни страхования по инвалидности или старости, ни страхования на случай смерти, ни страхования по безработице или материнству. Думаю, что в этой брошюре даны сведения вплоть до 1947 года.

Есть еще один или два пункта, которые я хотел бы уточнить в связи с вопросами, заданными вчера; на них не было дано исчерпывающих ответов.

Один вопрос был задан по поводу резолюций Выборного собрания Палестины относительно политических проблем, стоящих перед Палестиной. Такие резолюции были приняты во время двух сессий нынешнего Собрания, избранного в августе 1944 года.

Первая резолюция была принята в декабре 1944 года, и у меня есть ее копия. Желаете ли вы, господин Председатель, чтобы я передал ее всем членам Комиссии или чтобы я зачитал текст принятой резолюции?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры зачитать ее.

Д-р ЭЛИАШ: Она принята в декабре 1944 года и состоит из пяти пунктов:

«1. Выборное собрание обращается к Великобритании, Соединенным Штатам, СССР и союзным державам, которые должны заложить основы нового порядка в мире, с просьбой найти также решение проблемы, возникшей в связи с изгнанием еврейского народа из его отечества, и удовлетворить требования Всемирной сионистской организации, а именно:

а) открыть Палестину для еврейской иммиграции;

б) поручить Еврейскому агентству контроль над иммиграцией в Палестину и облечь его полномочиями, необходимыми для того, чтобы развивать и строить страну, обрабатывать необитаемые и заброшенные земли;

с) создать в Палестине еврейское государство, которое найдет свое место в новой структуре мира...

2. Выборное собрание просит у союзных держав международных обязательств и гарантий конкретной помощи в деле выполнения сионистского проекта: свободной массовой иммиграции и колонизации в широких масштабах, с тем чтобы вновь собрать еврейскую нацию на ее родине и обеспечить ее политическую независимость.

3. Выборное собрание утверждает, что всякий план раздела Палестины противоречит историческим, религиозным и национальным связям народа Израиля с землей Израиля, противоречит признанным правам еврейского народа, его нуждам и требованиям, так же как и перспективам развития страны. Оно заявляет, что весь Ишув резко воспротивится всякому плану такого рода.

⁵ «Social Policy and Social Insurance in Palestine» by I. Kanievsky.

4. Выборное собрание заявляет, что целью Ишува и сионистского движения является сотрудничество с арабами Палестины в духе взаимной помощи, на основе равенства политических, религиозных, экономических и культурных прав всех жителей страны, без всякого господства или гегемонии.

5. Выборное собрание просит, чтобы Великобритания немедленно отменила Белую книгу со всеми ее декретами, которые делают недействительными обязательства, содержащиеся в мандате на Палестину и в декларации Бальфура».

Вот что было сказано в резолюции 1944 года. Затем, в мае 1947 года, после специальной сессии Ассамблеи Объединенных Наций по палестинскому вопросу, была принята еще одна резолюция; члены комиссии найдут там значительные изменения по сравнению с первой резолюцией, особенно в том, что касается третьего параграфа, который во второй резолюции отсутствует. Текст этой резолюции таков: «Выборное собрание еврейской общины в Палестине на своей сессии 20—22 мая 1947 года приняло резолюцию с выражением своей искренней благодарности и одобрения представителям Еврейского агентства за их выступление на специальной сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу.

Выборное собрание присоединяется к их порицанию политики мандатария и к представленным ими требованиям еврейского народа о восстановлении его независимости на его исторической родине, то есть о создании еврейского государства.

Выборное собрание считает это решение наиболее верным способом установить дружеские отношения между еврейским народом и арабами как Палестины, так и соседних стран.

Выборное собрание энергично настаивает на том, что мандатарий обязан в течение всего времени, пока он несет ответственность за мандат, уважать основные обязательства последнего и предоставить еврейской нации полное право иммиграции и устройства на ее родине.»

Эта резолюция была принята 67 голосами против 23 при 14 воздержавшихся. Против голосовали члены «рабочего единства» и Гашомер Гатцаир. Выборное собрание насчитывает 171 депутат, и состав его таков: две трети членов Собрания принадлежат к Всеобщей федерации еврейских рабочих, а одна треть — представители верующих и «общих сионистов», образующих правое крыло Собрания. Другой пункт, требующий пояснений, относится к причине сравнительно малого процента участвовавших в голосовании во время последних выборов 1944 года. Я хотел бы дать по этому вопросу следующее пояснение.

Со времени учреждения Выборного собрания процент участвовавших в голосовании колебался между 57 и 77. На последних выборах этот процент составил 67. Одной из причин этой сравнительно низкой цифры является абсентеизм неко-

торых групп избирателей, настаивавших на изменении действующего избирательного закона. Это требование было неприемлемо для большинства Выборного собрания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Элиаш и д-р Кацнельсон.

Заслушивание представителей главного раввината

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт повестки дня — открытое заслушивание представителей главного раввината. Насколько мне известно, первым будет говорить главный раввин д-р Герцог. Приглашаю его занять место за столом.

(Д-р Герцог занимает место за столом.)

Главный раввин д-р ГЕРЦОГ: Я имею честь явиться к вам в качестве представителя главного раввината Святой земли, чтобы защитить духовное дело моего народа. Я делаю это как глашатай религии Израиля, столь дорогой и священной для нас, во имя Израиля Торы, Талмуда, в самом широком смысле этого слова, столь величественного, столь важного для нас, во имя Торы, в которой заключается наша основная национальная хартия. Наше древнее название — Эрец Израэль, или Палестина — земля Израиля.

Из-за недавних трагических событий в Палестине физические страдания еврейского народа стали первоочередным предметом международного обсуждения. Однако это лишь внешняя сторона этой вечной проблемы. Основная причина этих страданий — отсутствие у нас родины в течение двух тысяч лет, и это тягостное отсутствие родины приводит не только к телесным мукам, но и к духовным страданиям, то, что на древнееврейском языке называется Шехина. В основе национального возрождения евреев, в котором вы убедились во время своих поездок по стране, лежит духовное начало. Оно представляет собой новую фазу, конечный этап еврейской истории, этого редкостного примера веры и страданий.

Велико наше стремление освободиться от физического угнетения, не зависеть все время от доброй воли и терпимости других, но больше всего — освободиться от духовного рабства. История нашего народа, начинающаяся от божественного спасения его из египетского рабства, является единственной в своем роде, не имеет аналогий в анналах человечества. После сорокалетних странствий под палящим солнцем синайской пустыни вдали от людских жилищ, с еще свежей памятью о людской бесчеловечности, нашим предкам, воодушевленным помощью, столь явно ниспосланной провидением, выпала милость приобщиться к богу, получить откровение, навсегда определившее наше место в истории.

Послание духа не было абстрактной формулой; его нужно было претворить в реальную жизнь народа на определенной земле. История жизни этого народа, его усилий, успехов и неудач, стала книгой человечества. Выполняя свою священную миссию, мы претерпели муки, подобных которым нет в истории наций. Нынешнее возвращение — лишь последний этап этих беско-

нечных исканий. Это протест против изгнания, причиняющего нам физические и духовные страдания. Мы стремимся пустить новые корни в землю нашей родины так, чтобы душа нашего народа могла воскреснуть. Мы стремимся пустить корни в землю наших отцов, в землю, где с самого начала зародилось и оформилось все, что нам дорого и священо. То, что еврейский народ выжил, случай единственный в своем роде. Нельзя найти другого аналогичного случая, чтобы народ, в течение более восемнадцати веков рассеянный по всему земному шару, сохранил свои законы и институты, свои традиции и язык, свою любовь к земле предков и надежду на конечное возвращение и возрождение. Евреи не единственный народ, не единственный малый народ, чья независимость была растоптана могущественными соседями. Та же судьба постигла и другие нации, но они реагировали на это иначе. Когда императорский Рим отправил наш народ в изгнание, евреи могли бы смириться с разгромом и раствориться в тигле восточной и эллинской цивилизаций, окружавших их. Или же они могли покинуть страну всем народом и обосноваться в каком-нибудь другом районе Среднего Востока, как это делали другие нации до и после них.

Евреи не приняли ни того, ни другого решения. Они выбрали совершенно иной путь. Их государство было уничтожено, их святилище — испепелено, многие тысячи их были проданы в рабство; большие семьи поредели в результате казней, народные массы доведены до нищеты. Эмиграция являлась для нас единственным способом избежать вымирания. Немногие оставшиеся евреи продолжали упорно цепляться за землю предков; основная же часть народа отправилась в изгнание. Они были евреями и остались евреями, куда бы судьба ни забросила их. Они никогда не отрекались от своей национальной самобытности, от своего религиозного наследия. Не все периоды их долгого изгнания были периодами страданий. В некоторые эпохи, например в мусульманской Испании, они пользовались значительной свободой и экономически процветали. Но даже в эти времена они продолжали быть верными всем сердцем и всей душой стране, которая всегда оставалась для них Эрец Израэль — землей Израиля.

Каков источник этой непоколебимой привязанности? Это испытание духа, о силе которого говорят страницы Библии и наша более поздняя священная литература; это те испытания, которые определили характер и судьбу как еврейского народа, так и Палестины.

Друзья мои, в наш циничный век стало модным придавать мало значения духовным факторам, и мы стали главными жертвами бездушного толкования истории. Я был глубоко огорчен, увидев в дополнении к «Обзору Палестины», представленному вам правительством Палестины, такое изложение истории евреев в Палестине, которое сводит славные страницы Библии к убогому рассказу об идолопоклонстве и междоусобной войне племен. Ветхий завет цитируется там

лишь для того, чтобы напомнить о превратностях судьбы древних евреев и об испытаниях, постигших их в тот период, когда они владели Палестиной (причем этот период произвольно ограничен одним тысячелетием), но нельзя найти ни единого слова о том, что представляет собой этот период с духовной и культурной точки зрения. В этом обзоре подробно перечислено все, чем Палестина священна для христиан и мусульман, но хранится полное молчание относительно еврейских пророчеств, раздававшихся с этих холмов. Там ничего не говорится о моральном вызове, брошенном Исаяей и Иеремией, Амосом и Михеем; о «крике души» еврейского псалмопевца, о проникновенном и вдохновляющем послании Иова, о первозданной красоте Книги Руфи и о тоске, звучащей в Книге Плача. Нет никакого упоминания о высоком уровне политической, экономической и культурной жизни, расцветшей в золотой век правления евреев, о жизни, свидетельстве которой, все более и более важные, приносят современные раскопки. Ни единого слова не сказано об академиях, основанных деятелями Великого собрания в начале восстановления второго храма; ни слова о событиях послебиблейской эры, о которых можно найти упоминания в Мишне и Талмуде.

При виде этого достойного сожаления пробела в обзоре правительства Палестины невольно приходит в голову, что его неспособность решить нынешние проблемы в значительной мере может быть объяснена его поверхностной, лишенной сочувствия и понимания, интерпретацией истории еврейского народа.

Первое еврейское государство уничтожила халдейская империя, чье могущество было непреодолимо. Большая часть еврейского народа была уведена в вавилонский плен, но с первых же часов изгнания они не переставали молиться о возвращении. Они отказались считать родиной чужую страну. «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя, прилипни язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего». Еще до того, как евреи были уведены в плен, им в страстных непревзойденных по силе пророчествах было предсказано возвращение: «И возвращу из плена народ мой Израиль, и застроят опустевшие города и поселятся в них», — такова была весть с небес, переданная Амосом, пастухом из Текоа. Иеремия, несчастный свидетель разрушения Иерусалима, прислал из египетского изгнания свое пророчество пленникам Вавилона: «Я снова устрою тебя, и ты будешь устроена, дева Израилева... Вот, соберу их с краев земли. Они пошли со слезами, а я поведу их с утешением... И душа их будет как напоенный водою сад».

Второе возрождение началось в дни владычества персидской империи, при Кире Великом. Оно продолжалось и после завоевания Персии Александром Великим до тех пор, пока Палестина не попала под господство Сирии, правители которой пытались сломить дух еврейской нации и эллинизировать страну. Эти попытки привели к крупному религиозному и национальному восста-

нию Маккавеев, в результате которого Иудейское царство было восстановлено на всей территории Палестины и Трансйордании, и началась новая эра духовного развития и материального процветания, длившаяся вплоть до завоевания Иудей императорским Римом.

Римляне проводили политику репрессий и поборов, вынудившую большую часть народа покинуть страну. Так началось его мученичество как нации; но в какую бы часть земного шара ни приводила евреев судьба, они с необычайным упорством сохраняли память о Сионе. Они не отказались от своих священных книг, удостоверявших их право на возвращение. В страницах библии и в послебиблейской литературе они черпали силы, дабы устоять от превратностей судьбы в изгнании, и с этих страниц на них веяло дыханием Палестины. Воспоминания об этой земле, о ее климате, о ее лесах и виноградниках, о ее городах и дворцах, и прежде всего об Иерусалиме и его святилище, стали неотделимой частью души еврейского народа. Вот почему евреи как единое целое никогда не исчезали. Вот почему они никогда не пытались политически, в качестве нации, начать новую жизнь в каком-либо другом месте. Ради того, чтобы сохранить свое духовное наследство, они выносили жестокий гнет изгнания. Они делали это, потому что не могли поступить иначе.

Память о Сионе пронизывает все этапы их жизни как личной, так и общественной. От колыбели до могилы религиозные обряды, молитвы и благословения связывали евреев с памятью о гibelи их национального государства и с надеждой на возвращение. Приобщая младенца к союзу Авраамову, просят в молитвах, чтобы он удостоился счастья совершить паломничество в Иерусалим. Во время брачной церемонии молятся: «Да огласятся вскоре города Иудеи и улицы Иерусалима криками радости и веселья, да зазвучат там голоса новобрачного и новобрачной, дабы Сион вновь обрел своих детей, томящихся вдалеке». При погребении горсть палестинской земли кладут под голову усопшего, дабы он покоился в земле своих предков. Сколько усилий тратили во все времена еврей-бедняки, чтобы достать мешочек палестинской земли, которую надо было взять с собой в могилу! Эксгумация умерших, вообще говоря, запрещена нашей религией; но если ее производят для того, чтобы похоронить затем тело в Палестине, то она не только допускается, но и поощряется. Где бы ни молился еврей, он обращает свое лицо к Иерусалиму, к Палестине! В нашем богослужении, в наших ежедневных молитвах и благословениях Сион, Иерусалим и просьбы о соединении изгнанных, о восстановлении Иерусалима занимают главное место. Набожный еврей встает в полночь и садится на пол, посыпав голову пеплом, чтобы оплакать разрушение Иерусалима и молить о возрождении его былой славы. В молитвах, полных мистического экстаза, Сион именуется «матерью, ждущей возвращения своих сыновей, рассеянных по свету», «вдовой в слезах, отрывающейся от утешения». «Следующий год в

Иерусалиме» — таковы заключительные слова торжественного обряда в пасхальную ночь и в судный день. В далеких странах мы молимся о том, чтобы Палестине были ниспосланы дождь и роса, когда они ей нужны. Наш величайший после времен Талмуда авторитет, Маймонид, утверждает, что законность еврейского календаря, устанавливающего даты праздника уборки урожая и судного дня, обязательных для евреев всего мира, зависит в конечном счете от наличия в Палестине еврейской общины, которая если не де-факто, то по крайней мере де-юре всегда остается центром еврейской религии. По еврейскому закону, который имеет конкретный характер, муж может принудить жену и, наоборот, жена — мужа эмигрировать в Палестину под угрозой соответствующих судебных санкций.

Точно так же скорбь о Сионе пронизывает еврейскую литературу. Хотя евреи везде усвоили язык той страны, где они живут, но продолжают молиться, учиться и создавать литературные произведения на древнееврейском языке. Возвращение в Сион было также центральной темой еврейской юридической и мистической литературы и гомилетики. Законы и предписания, относящиеся к земле и ее продуктам в Палестине, явились в эпоху изгнания предметом глубокого изучения и изысканий. Фактически весь уклад палестинской жизни был тщательно сохранен традициями так, чтобы можно было возобновить его, когда наступит час возвращения.

Глубокие корни жизни евреев находились в отдаленной стране, увидеть которую собственными глазами мало кто имел шансы, потому что, когда Палестина находилась под владычеством византийцев, арабов, крестоносцев, монгольских захватчиков, мамелюков и турок, никаких возможностей для массового возвращения евреев не имелось. Такая возможность представилась лишь нашему поколению и была немедленно использована. Но во все времена отдельные евреи и группы их совершали паломничества в Святую землю, и были периоды, когда стремление вернуться выливалось в мессианские движения, фанатический пыл которых потрясал основы жизни евреев диаспоры.

Этот мистический пыл не угас; он проявляется в том восстановительном порыве, которым, как вы видели, охвачена вся страна. Я уже не говорю о поселениях ортодоксальных евреев, о сотнях синагог и духовных школ; я глубоко убежден, что под внешним покровом национального восстановления скрывается не только страстное желание обрести убежище, но и не менее горячее стремление к духовному возрождению. Это стремление выражается в возрождении древнееврейских языка и литературы и, в равной степени, в возрождении религиозных занятий и исследований, во все возрастающем числе выдающихся духовных школ Ишува, включая самую большую школу в мире. Количество этих учебных заведений, по отношению к численности еврейского населения Палестины, очень велико. Сион уже стал центром духовного образования для евреев все-

го мира. Здесь начали издаваться серьезные религиозно-правовые труды, как бы предвещающие исполнение пророчества: «От Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима». Главный раввинат Палестины, о котором вам сейчас расскажет мой уважаемый коллега, является другим примером этого развития. Враждебные нам критики описывают иногда наши усилия возродить свою нацию, как проявление мирского материализма. Ничто не может быть дальше от истины. Как неоднократно заявлял мой предшественник, блаженной памяти раввин Кук, новые строители сознательно или бессознательно вдохновляются прежним идеалом. Этот идеал, мы убеждены в этом и пламенно в это верим, в конце концов определит жизнь еврейской общины и ее мировоззрение.

У нашего народа есть враги, которые делают вид, будто чрезвычайно заботятся о его духовных нуждах, о будущем его религии, и говорят, что все, что нужно евреям, это так называемый «духовный центр», духовная академия, университет, центральный синод раввинов, но им не нужно ни земли, ни поселений, ни городов, ни промышленности, ни государства.

Я здесь для того, чтобы опровергнуть эти лицемерные утверждения. Духовная жизнь, особенно у нашего народа, не может расцвести в отрыве от реальной действительности. Мы не можем создавать, если наша жизнь не будет уходить своими корнями глубоко в землю. Еврейская суббота, этот краеугольный столп иудейской религии, рушится в диаспоре под натиском современной экономики и тех условий жизни, в каких вынуждено жить меньшинство. Сохранение иудейства в его религиозном аспекте, не говоря уже об аспектах национальном и историческом, в значительной степени зависит от возрождения еврейского государства в Палестине. Нам дороги не только наши духовные школы, колледжи и академии, но и наши деревни и поселения. Наши религиозные и национальные чаяния наиболее ярко выражаются в создании еврейских духовных академий наряду с сельскохозяйственными поселениями.

В этом переплетении реальной действительности с духовной жизнью, в этом освещении людских усилий и состоит наш собственный вклад, вернее один из наших вкладов, в достояние цивилизованного человечества. Идея духовного возрождения еврейского народа, основанная на возрождении еврейского государства, вдохновляла многочисленных неевреев — друзей и сторонников сионистского дела, начиная с эпохи английских пуритан и кончая временами Байрона, Шелли и Джорджа Элиота. Именно такие убежденные сионисты — христиане продолжили путь политике Бальфурской декларации нашего времени. Видные представители англиканской церкви, как, например, покойные архиепископы Кентерберийские д-р Лэнд и д-р Темпл и верующие миряне, как, например, Ллойд Джордж и лорд Бальфур, активно поддерживали сионизм. Когда в 1937 году Королевская комиссия, пред-

лагая свой план раздела, исключила Иерусалим из территории еврейского государства, покойный архиепископ д-р Лэнд сделал в Палате лордов заявление, из которого я хотел бы процитировать одно место:

«Я считаю, что в одном отношении евреи имеют законное право быть недовольными предложениями, сформулированными Королевской комиссией. Речь идет о положении самого Иерусалима. Мне кажется чрезвычайно трудным претендовать на то, чтобы удовлетворить идеалы сионизма, отняв у евреев какой-нибудь пункт Сиона. Как мы можем не сочувствовать евреям в этом деле? Мы все помним их извечную решимость, их скорбные сетования и их клятву:

Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя.

Они не могут забыть Иерусалим».

Наконец, позвольте мне привести слова самого лорда Бальфура. В большой речи, произнесенной им по поводу десятилетия его исторической декларации, он высказал мысли о духовной стороне сионизма, которые противоположны нынешним тенденциям, пытающимся свести всю еврейскую проблему к простому вопросу о гуманном обращении с беженцами и перемещенными лицами. «Я никогда не мог бы, — сказал лорд Бальфур, — защищать это дело с тем энтузиазмом, какой оно всегда во мне вызывало, если бы оно заключалось лишь в том, чтобы избавить от лишений некоторое число лиц еврейской национальности, вновь переселив их в землю предков. Если бы речь шла только об этом, я тоже, надеюсь, был бы убежденным сторонником такого мероприятия. Но думаю, что речь идет о гораздо большем. Я полагаю и верю, что столь богато одаренный народ, который так много сделал для западной цивилизации в некоторых областях, требующих наибольших усилий человеческого духа, сделает еще больше, если вы дадите ему возможность на земле, послужившей начальным источником его вдохновения, успешно выполнять взятую им на себя задачу, сообща с великими цивилизованными нациями мира; если вы дадите ему возможность работать бок о бок с ними для общего прогресса знаний».

Человечество находится на перепутье истории и для него нет большего испытания, чем еврейская проблема. Здесь были сделаны первые обнадеживающие шаги к разрешению этой вековой проблемы, но свет с Сиона озаряет ныне издали поле ужасной катастрофы, разразившейся над нашим народом в Европе. В прошлом году я провел шесть месяцев в Европе, объезжая оставшихся в живых евреев на европейском континенте, и видел горы пепла — все, что осталось от того, что десять лет назад представляло собой треть израильского народа. Я видел огромную работу, проделанную ЮНРРА для евреев, и хотел бы воспользоваться случаем выразить свою глубокую признательность за самоотверженные усилия, а также надежду на то, что Международная организация по делам беженцев, новая организация,

продолжит эту благородную традиционную помощь до тех пор, пока обстоятельства будут этого требовать. Но эти лагеря не должны больше существовать. Условия жизни в них почти достигли пределов выносимого. Никакая материальная помощь не может утешить ни матерей, от груди которых бешеными собаками Бельзена или Дахау отрывали детей, ни сирот, видевших, как их родителей зарывали в землю живыми и как земля шевелилась от движений агонизировавших. Этим немногим едва уцелевшим евреям нужно исцелить духовно, и это исцеление может произойти лишь среди их народа, на земле, по которой истомилась их душа; лишь там они забудут муки прошлого, воздвигая здание будущего.

Я настаиваю, господа, чтобы вы посетили эти лагеря и лично убедились в том, какое там положение. Эти люди испытали то, чего не довелось вытерпеть еще никому на свете, и мне кажется очень важным, чтобы те, кто приехал изучить палестинский вопрос, получили непосредственное представление об этой острой стороне. Ибо нельзя оставлять никаких заблуждений на этот счет; уцелевшие евреи Европы составляют неотъемлемую часть политической обстановки в Палестине. В их интересах, точно так же, как и в наших, мы требуем отмены Белой книги и политического урегулирования, которое позволило бы им быстро переехать в Палестину.

Поскольку я упомянул об этом, разрешите мне высказаться по одному из отдельных вопросов, несколько раз возникавшему в связи с проектами политического урегулирования. Утверждали, что если в Палестине будет создано еврейское государство, то этим будут ущемлены нееврейские религии. В связи с этим я хотел бы повторить заявление, сделанное мной в прошлом году членам Англо-американского комитета. Мы, главные раввины Палестины, заявляем здесь, что еврейский народ никогда, ни в какой форме, ни силой, ни убеждением, ни законодательством, ни каким бы то ни было другим образом не будет пытаться навязать свою религию и свои традиции людям иной веры. В еврейском государстве каждая национальная община будет пользоваться полной автономией в области управления своими религиозными и культурными делами в соответствии со своими традициями в рамках, аналогичных тем, какие предусматривались мандатом. Каждая община будет свободно управлять своими учреждениями, без всякого вмешательства со стороны государства. Охранять Святые места различных религий будет поручено тем, для кого они священны.

Господин Председатель, господа, вам предстоит обсудить беспрецедентный, ни с чем не сравнимый случай, случай, единственный в своем роде. Торжественно обращаюсь к вам: не судите нас по обычным канонам! Забудьте свои юридические книги, свою юриспруденцию, забудьте все, что было сказано и написано об изгнании, высылке и так далее. Все это вам нисколько не поможет.

Перед вами случай, для которого нельзя по-

дыскать прецедентов, Вы должны в этот критический момент решить, что станется с великой историей израильского народа, длившейся четыре тысячи лет, давшей человечеству две великие религии, моральную и духовную концепции бытия, идеал вечного мира (увы, доньше не достигнутый). Затеряется ли эта великая, чудесная история в гигантских кучах пепла, в огромных общих могилах шести миллионов евреев, в том числе миллиона двухсот тысяч детей и младенцев, или же она породит нечто великое и благородное, что станет частью грандиозного божественного плана в истории человечества?

Я заканчиваю свое выступление. Мир снова проходит сквозь горнило перемен. Простые люди, мужчины и женщины, во всех странах мечтают о мире и духовном возрождении. Мы должны заново установить основные истины, на которых покоится всякая подлинная цивилизация — бог, как отец всего сущего, и братство людей. Мир и справедливость неразделимы. Мир не найдет покоя до тех пор, пока не освободит свою совесть от тяжелого бремени — от сознания, что у одного из наиболее древних его народов отсутствует очаг.

Молю нашего небесного отца, чтобы обсуждение вами наболевшей и трудной проблемы нашей эпохи помогло вам найти для нее окончательное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, ваше высокопреосвященство.

Предоставляю слово его высокопреосвященству раввину Бен Цион Уциэлю.

(Раввин Бен Цион Уциэль (Ришон ле Сион), главный раввин Палестины, говорит по-древнееврейски. Его речь не переводится, но роздан ее текст на английском языке.)

РАВВИН БЕН ЦИОН УЦИЭЛЬ: Для нас большая честь передать вам наш искренний привет в связи с вашим приездом в святой град Иерусалим, в божий град, куда вы прибыли, дабы взять на себя благородную и весьма ответственную задачу, имеющую жизненный интерес как для мира в Израиле, так и для мира во всем мире. Будьте же благословенны, избранные посланцы всех наций мира, являющиеся, как мы убеждены, и посланцами бога, владыки всех царств и царя вселенной.

Мы надеемся и молимся, чтобы всемогущий благословил ваши труды, коим предназначено положить конец мучениям и скитаниям израильского народа, продолжающимся в течение двух тысяч лет, восстановить его свободу, его душевное спокойствие, его страну, его государство и его достоинство среди всех наций мира, как приличествует древней нации, которая дала законы и этические каноны всем народам мира, внесла столь важный и значительный вклад во все начинания человечества, в науку, знания, социальный прогресс даже за те долгие века, когда она была рассеяна по свету и изгонялась из одной страны в другую, и от одного народа к другому. Мы все молимся, дабы всемогущий благословил ваши труды и осенил их своей божественной милостью,

повел вас по пути истины и просветил вас своею мудростью, так чтобы ваши имена вечно восхвалялись и прославлялись.

Ваши превосходительства, от имени всех еврейских общин, рассеянных по всему миру, в том числе от сефардских общин Среднего Востока, европейских стран и Соединенных Штатов Америки, так же как от имени полностью уничтоженных еврейских общин, от имени миллионов сынов Израиля, зверски убитых нацистами и их приспешниками на глазах всех народов, безучастно взиравших, как лилась невинная кровь, — мы присоединяем свои голоса к голосу палестинского Ишува и высших органов еврейской общины в Палестине точно так же, как и к голосу находящегося в рассеянии народа Израиля и его полномочных представителей — членов Еврейского агентства. Мы обращаемся к вам с призывом, исторгнутым из самых глубин наших сердец, страдавших за тысячи лет пребывания в рассеянии и унижительных скитаниях по миру, и говорим вам: Палестина — единственная страна на свете, снискавшая особую милость Провидения, страна, о которой сказано в Писании: «Очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года». Эта страна была особо отмечена и стала единственной колыбелью пророчеств. Здесь пророки Израиля, являющиеся пророками всего человечества, предсказали Израилю его изгнание и искупление; они предсказали всем народам земли, что наступит мир, основанный на истине и справедливости; их пророческие послания остаются и навсегда останутся драгоценным духовным наследием Израиля и всего человечества. Эту землю, которую свято чтут все народы и все религии, дали Израилю навсегда во владение через посредство первого патриарха нашего народа, как сказано в Писании: «И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую во владение вечное». И чудо свершилось, сыны Израиля вступили во владение страной, куда они вступили под предводительством своего вождя Иисуса Навина, как и много позже, под предводительством Езры и Неемии.

Римляне, завоевавшие и покорившие все народы, завоевали и эту страну своим мечом. И с тех пор, по желанию всемогущего, выраженному устами нашего законодателя Моисея, израильский народ распылен и рассеян. «И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли.» Но непоколебима была вера в божье обещание: «Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умиласердится над тобою и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь, Бог твой. И приведет тебя Господь, Бог твой, и землю, которою владела отцы твои, и получишь ее во владение, и облагодетельствует тебя, и размножит тебя более отцов твоих». Поэтому надежда на возвращение в свою страну никогда не покидала израильский народ, и он никогда не переставал к этому стремиться.

В своей твердой вере в закон Израиля, являю-

щийся вечным законом, Израиль никогда не соглашался и никогда не согласится, чтобы его страна и его свобода были насильственно у него отобраны. Вот почему никогда не было такого периода в истории, когда евреи совершенно отсутствовали бы в стране израильской, которая названа ими «землею жизни», ибо нет жизни для народа израильского без земли израильской.

В течение веков после разрушения второго храма в Иерусалиме оставалась большая еврейская община, невзирая на запрет императора Адриана, который издал указ, что каждый еврей, ступивший на землю Иерусалима, подлежит смертной казни. В Галилее тоже имелась значительная еврейская община, составлявшая основу еврейского населения Палестины. Эта полная энергии галилейская община занималась сельским хозяйством и ремеслами; у нее была развита своя литература на юридические и этические темы, приведшая к составлению Мишны и «Иерусалимского Талмуда». После изгнания евреев из Испании в эту общину влилось много выдающихся беженцев, среди которых было несколько наиболее видных и авторитетных раввинов. Укрепившись таким образом, эта община возродила Ишув в Галилее и Иерусалиме, создала и развила правовую и мистическую литературу, венцом которой явились Шулхан Арух (еврейский моральный кодекс) и образцовые труды по еврейскому мистицизму.

Несмотря на преследования, на антиеврейские законы, на клеветнические обвинения, двигавшиеся против нас, и бесчеловечное отношение, которому мы подвергались, несмотря на жалкую, нищенскую жизнь, которую мы вынуждены были вести во исполнение самого горестного пророчества Пятикнижия: «Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей», и столь же горестной картины наших скитаний по свету, предсказанных пророком: «И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы» — несмотря на все это, мы сумели, благодаря чудесной божьей воле, выжить в нашем изгнании, сумели выжить и на земле божьей, здесь, в Палестине, и особенно в Иерусалиме, где еврейская община уцелела, ибо, как писал великий Маймонид, «было противно воле божьей, чтобы сынов Израиля не оказалось в Палестине, где им было обещано, что следы их национального духа не исчезнут никогда».

Воодушевленные этой верой, наши предки дали клятву верности и преданности своей земле: «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя». Все поколения евреев, живших на чужбине, блюли эту клятву верности. Воспоминаниями о Святой земле проникнуты и наши мысли, и наши поступки, и наши движения, и наши религиозные обряды до последних мгновений жизни каждого еврея, когда мы посыпая землей Палестины глаза усопшего. Эта клятва передавалась от родителей к детям, из поколения в поколение.

Ни один еврей, ни одна еврейка из числа живущих в Палестине никогда не соглашались до-

бровольно переехать из нее в другую страну, ибо они любили свою родину и повиновались велениям еврейского закона, который категорически запрещает покидать родину, за исключением случаев, когда еврей грозит голод или жизнь его в опасности (Маймонид, книга Царей, V, 5, 6).

В течение последних десятилетий всемогущий бог вдохновлял израильский народ во всей диаспоре и побуждал его вернуться в страну своих предков, чтобы вновь ее отстроить и вернуть ее пустыням жизнь. Таково происхождение еврейских сельскохозяйственных поселений, созданных перед первой мировой войной, которые были основным важнейшим поводом для декларации Бальфура. Из всех частей еврейской диаспоры началась их иммиграция в Палестину, во исполнение веших слов пророка: «Кто это летит, как облака и как голуби — к голубятням своим?».

Весь Израиль как в Палестине, так и в диаспоре, хотел видеть в декларации Бальфура, сделанной правительством Его Величества, прямое продолжение знаменитой декларации, сделанной Киром нашим предкам. Воодушевленные этой декларацией и своей верой евреи стали переезжать в Палестину, одиночками и группами, из всех стран света. Милостью божией мы построили целые благоустроенные города, деревни и сельскохозяйственные поселения, в том числе такие, весь уклад жизни которых базируется на чисто религиозных основах.

Мы построили большие здания для богослужений, где тысячи евреев ежедневно молятся и предаются религиозным занятиям. Создана охватившая все части страны сеть духовных школ, начальных, средних и высших (Талмуд, Тора и ешиботы). В этих школах преподаются и изучаются еврейские законы и традиции.

Благодаря объединенным усилиям отдельных лиц и общин мы вернули жизнь и процветание бесплодным, заброшенным землям, честно приобретенным нами на справедливых условиях. Мы дали выход подземным водам, до сих пор остававшимся неразведанными и неиспользуемыми, чтобы бесплодные земли, сущее проклятие для народа этой страны, они смогли превратить в цветущие. Возвращение плодородия палестинской почве — это живой памятник инициативе и энергии наших братьев-пионеров этого дела, подтверждающий истинность библейского названия этой страны — «страна, где течет молоко и мед».

Сосредоточение на этой земле оставшихся в живых, разбросанных по разным странам потомков израильского народа привело к его объединению, возродив его первоначальный древнееврейский язык, язык пророков, который ныне применяется в качестве разговорного и литературного языка и языка науки; он значительным образом непрерывно развивается в обоих направлениях. Это привело также к удивительному сплочению и организации всех евреев Палестины под эгидой Кнессет Израэль (еврейской общины Палестины), отличающейся единством своих рядов.

Период, прошедший после появления декларации Бальфура, ознаменовался важным событием в нашей общественной жизни, а именно, слиянием двух колен Израиля, сефардима и ашкеназима, которых проклятие диаспоры принудило вести разобщенную жизнь — одних на Востоке и других на Западе.

Когда обязанности первого Верховного комиссара выполнял наш единоведец, сэр Герберт Сэмюель, был учрежден объединенный Совет раввинов (более известный под названием главного раввината), под совместным председательством двух главных раввинов, представителей сефардской и ашкеназийской общин. Этот совет является апелляционным религиозным судом, куда могут быть обжалованы решения всех местных раввинских судов; его юрисдикции подлежат все случаи, отнесенные к его компетенции согласно декрету 1922 года о Палестине. Он является также арбитражным органом для общины в силу «Устава еврейской общины» 1926 года.

С восстановлением этого важного органа исполнилось, как мы считаем, библейское пророчество, вещавшее о возрождении Сиона на основе справедливости и правосудия, отправляемых еврейскими судьями. Вместе с тем сбылось предсказание пророка об объединении всех колен израилевых и о слиянии их в единую нацию.

Однако к великому нашему прискорбию правительство Палестины чинит препятствия осуществлению этих благородных пророчеств: правительство урезало и сузило полномочия раввината, ограничив сферу его действия лишь палестинскими гражданами, и, мало того, лишь теми из них, которые официально состоят членами общины (Кнессет Израэль). Такого ограничения в правах еще не было за всю историю еврейского народа. Мы позволяем себе выразить надежду, что эта ошибка будет исправлена и еврейские религиозные суды станут обладать полной юрисдикцией в отношении всех палестинских евреев, подобно той юрисдикции, какой обладали мусульманские религиозные суды.

За эти годы усиленного труда евреев, столь благотельного для страны и для всего ее населения, у нас не было ни минуты покоя и отдыха, и нашему труду мешали волнения и беспорядки, зачинщиками которых являлись наши соседи арабы, хотя мы всегда поддерживали и желали бы поддерживать дружеские отношения с ними. Эти беспорядки явились следствием непрерывных подстрекательств с помощью иностранных агентов, в коварные намерения которых входило подорвать и уничтожить начатый нами труд, ради которого мы пожертвовали столькими жизнями и пошли на такие материальные лишения. К этим трудностям надо добавить опустошения, вызванные войной, серьезно замедлившие и задержавшие нашу работу. Нам пришлось покинуть некоторые из своих старых поселений, как, например, Рамле, Шехем, Газу, Хеврон, Пекин, а община Сафед уцелела лишь чудом. Мы вынуждены были также оставить значительную часть нашей колонии в Иерусалиме из-за опас-

ности, которой подверглись бы, продолжая там жить. Эти факты — дополнительные доказательства последовательного полного уничтожения многочисленных еврейских поселений, настолько полного, что в тех местах невозможно даже отыскать следы еврейских кладбищ. Этим же объясняется малочисленность населения Палестины перед первой мировой войной.

Но рост нашего населения в стране и развитие нашего созидательного труда в ней показывают глубокую искреннюю преданность нашего народа своей древней земле. Они показывают также, каким благотворительным фактором для всех областей жизни окажется возвращение народа Израиля на свою родину, откуда во все концы света будет исходить истинный постоянный мир.

Однако с великим сожалением мы должны выразить свое глубокое разочарование в связи с все возрастающими ограничениями, накладываемыми правительством страны-мандатария на иммиграцию. Эти ограничения завершились Белой книгой, которая фактически аннулирует торжественное международное обязательство, сокращает масштабы нашего заселения страны как в количественном, так и в территориальном отношении, стремится сделать нашу общину постоянным национальным меньшинством и, что еще хуже, меньшинством, чуждым в своей собственной стране, ибо в большей ее части евреям запрещено сидеться.

Эта жестокая и безжалостная мера закрыла доступ в страну десяткам тысяч наших братьев-беженцев, которые, избежав варварства и насилий своих жестоких преследователей, надеялись с риском для жизни найти в ней безопасность.

Не могу выразить словами, сколь трагичны бедствия, обрушившиеся на нас в связи со зверствами нацистов и их подручных. История этих жестокостей слишком хорошо известна, и всякий, созданный по образу божьему, должен испытывать стыд при мысли о чудовищных насилиях, приведших к истреблению 6 миллионов евреев и евреек (включая детей и младенцев), среди которых были некоторые наиболее образованные, наиболее выдающиеся представители нашего народа. А кто может сказать, сколько еще наших детей ведут до сих пор среди неевреев жизнь пленников и заключенных?

Хотя прошло более двух лет после перемирия, десятки тысяч евреев все еще находятся за колючей проволокой концентрационных лагерей или скитаются с места на место, не находя пристанища для своих истрадавших душ. Надо упомянуть и об антиеврейских выступлениях, организованных во время войны и после дня Победы в Триполи, Ираке и Египте, о терроризме, царящем в Сирии и Афганистане. Эти вспышки насилий свидетельствуют о тяжелых условиях, в каких живут наши братья в этих странах, и о еще более мрачном будущем, которое их ждет. Зная их трагическое положение (ужаснее которого не найти нигде), столь характерное для жизни Израиля в эпоху его рассеяния по разным странам, вы лучше поймете, ваши превосходительства,

обоснованность жалоб страдающего израильского народа, который взывает к цивилизованному миру, во имя наивысшей гуманности: Разве у нас не один и тот же отец, не один и тот же бог? Почему же мы являемся объектами такой дискриминации? Почему мы находимся в худшем положении, чем другие народы?

Единственный выход — это восстановление государства и свободы Израиля, чтобы он мог с их помощью развивать и использовать свои таланты, реконструировать свою страну, в поте лица вновь сделать ее почву плодородной, для блага всех без различия жителей этой территории, как велит наш закон: «Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя... не притесняйте его» (книга Левит, 19, 34). Эти высокие этические каноны определяют наше отношение к соседям, которых мы и ныне считаем, и всегда будем считать полноправными гражданами, пользующимися равными с нами правами в отношении религии, соблюдения обрядов и всех прочих гражданских прав. Верните народу Израиля его страну, его государство, так чтобы он мог участвовать в содружестве наций и вносить свой собственный вклад в прогресс знаний как для его собственной пользы, так и для пользы всего мира.

Сделанное мною заявление выражает лишь часть моих чувств и моей скорби. В заключение я молюсь, чтобы вы стали верными слугами провидения, бога Израиля, который является богом вселенной, чтобы благодаря вашим трудам осуществилось предсказание пророка: «Вот я соберу их из всех стран, в которые изгнал их во гневе моем и в ярости моей, и в великом негодовании, и возвращу их на место сие, и дам им безопасное житие... и буду радоваться о них, благоворя им; и насажду их на земле сей твердо, от всей души моей» (книга Иеремии, 32, 37, 41).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю ваше высокопреосвященство.

Теперь я хочу прервать заседание на десять минут, но я просил бы ваше высокопреосвященство остаться, чтобы ответить на вопросы, которые будут заданы членами Комиссии.

(Заседание прерывается на 10 минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа, заседание продолжается. Прошу его высокопреосвященство главного раввина д-ра И. Герцога и его высокопреосвященство раввина Бен Цион Уциэля подняться на трибуну.

(Его высокопреосвященство главный раввин д-р И. Герцог и его высокопреосвященство раввин Бен Цион Уциэль занимают места за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня никаких вопросов нет. Желают ли члены Комиссии задать вопросы?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Господин Председатель, я отношусь с большим уважением к духовным и религиозным руководителям всех общин и почитаю их. Но, по моему скромному мнению, они должны быть выше политических

споров. Из почтения к их сану я не стану задавать вопросов на политические темы, которых они касались в своих речах, а задам только несколько вопросов, не имеющих отношения к политике.

Следует ли, ваше высокопреосвященство, считать евреями тех, кто ранее были евреями, а ныне верят в Христа, одного из святой троицы?

Раввин ГЕРЦОГ: Имею честь ответить уважаемому представителю Индии, сэру Абдур Рахману. Должно проводиться различие между истинными евреями и теми, кто таковыми не является. Принятие другой веры, с нашей религиозно-правовой точки зрения, не делает еврея неевреем. Приведу пример: брак между двумя лицами, из которых одно еврейской веры, а другое — нееврейской, по нашим законам недействителен. Брак представляет собой религиозный союз. Это относится и к браку еврея с христианкой или женщиной любой другой религии. Но брак между еврейкой и евреем-отступником может быть расторгнут лишь разводом, как это предписано законом Моисея. Короче говоря, еврей, перешедший в другую веру, продолжает, в юридическом смысле, оставаться евреем, но, конечно, он уже не истинный еврей; это еврей-отступник.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Значит с религиозной точки зрения вы считаете Христа евреем, поскольку по своему происхождению он еврей?

Раввин ГЕРЦОГ: Не знаю. Думаю, сэр Абдур Рахман, что вы касаетесь очень шекотливой темы. Полагаю, что переводить на нее дискуссию нецелесообразно. Конечно, он был евреем. На этот счет не может быть никаких сомнений. Он был евреем.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Какова была в Палестине территория царства Давида и Соломона, мир их душам?

Раввин ГЕРЦОГ: Она была очень велика и простиралась практически от Вади-эль-Ариша до Сири. Сейчас у меня нет перед собой карты. Если вам угодно получить точные данные, я их представлю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Пожалуйста, Ваше высокопреосвященство.

Раввин ГЕРЦОГ: При Давиде и Соломоне? Я сообщу вам эти сведения.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Когда они здесь были?

Раввин ГЕРЦОГ: Приблизительно в IX веке до христианской эры.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вот мой последний вопрос. Ваше высокопреосвященство, какое колено произошло от Измаила, сына Агари и Авраама, мир их душам?

Раввин ГЕРЦОГ: Вы знаете, что сыновьями Авраама были Измаил и Исаак.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я говорю только об Измаиле.

Раввин ГЕРЦОГ: Арабские племена.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Значит, арабские племена происходят от Измаила?

Раввин ГЕРЦОГ: Да.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А едомитяне?

Раввин ГЕРЦОГ: Едомитяне происходят от Исава. Исав был сыном Исаака. Едомитяне — потомки Исава.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А арабские племена происходят от Измаила?

Раввин ГЕРЦОГ: Да, от Измаила.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие члены Комиссии задать вопросы?

(Вопросов не имеется.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю ваши высокопреосвященства. Следующий пункт повестки дня — заслушивание представителей Агудат Израэль. Прошу раввинов Левина, Клейна и Гликман-Поруша подняться на трибуну.

Заслушивание представителей Агудат Израэль

(Раввины Левин, Клейн и Гликман-Поруш занимают места за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово раввину И. М. Левину, председателю Агудат Израэль.

(Раввин Левин говорит по-древнееврейски.)

Раввин И. М. ЛЕВИН: Я хотел бы от имени Агудат Израэль Палестины и всего мира приветствовать вас с прибытием сюда и сказать вам, как сильно мы надеемся, что вы успешно выполните свою задачу.

Полагаю, что в первый и единственный раз в истории представители пятидесяти пяти наций, объединенных в Организации Объединенных Наций, явились в Святую землю, в Иерусалим, дабы рассмотреть вопрос о Палестине и о еврейском народе.

Мы находимся здесь в качестве представителей независимых ортодоксальных евреев, организованных в Агудат Израэль Палестины и всего мира.

По нашему мнению, лишь одна божественная Тора является вечным законом еврейского народа. Она, и только она, основа и сущность жизни еврейского народа как избранной богом нации. Тора — душа, главная опора этой нации, и все, что может быть создано в Палестине и самим еврейским народом, имеет ценность и право на существование лишь постольку, поскольку связано со всемогущей Торой и простирается из нее.

Наша точка зрения представляет собой непрерывную традицию, насчитывающую более 3000 лет, которая всегда целиком основывалась на Библии и ее учении как письменном, так и устном, традицию совершенно самостоятельную и не подвергавшуюся никакому другому духовному влиянию. Своим кратким заявлением я хотел бы помочь вам решить, исходя из нашей точки зрения, трудную проблему, в связи с которой вы прибыли сюда.

Прежде всего заявляем, что нашим главным стремлением, и мы чувствуем себя в этом отношении едиными со всем еврейским народом, является следующее.

Земля Израиля и народ Израиля образуют единое, неделимое целое. Поэтому мы просим, чтобы врата Святой земли были практически открыты для всех евреев, желающих поселиться в ней; чтобы поглотительную способность страны увеличили до пределов возможного, чтобы был установлен политический режим, способный обеспечить свободную иммиграцию, развитие страны и полное использование всей ее поглотительной способности.

Вы могли ознакомиться с подробным изложением наших просьб в меморандуме, переданном нами Комиссии.

Мы считаем, что наши просьбы продиктованы справедливостью и моральными соображениями, и мне хотелось бы объяснить вам, какие причины заставляют меня утверждать это. Прежде, чем приступить к выполнению своей задачи, вам необходимо, господа, точно представить себе, что мы подразумеваем по сути дела, когда говорим «еврейский народ».

Могу ли я как сын древнего народа обратиться к вам на языке столь же своеобразном, как и сам израильский народ?

В течение 2000 лет этот народ блуждал по всей земле и не мог найти пристанища на своем пути; он подвергался самым жестоким нечеловеческим страданиям; его угнетали и нации, и имущие власть, и правительства, и политические режимы, и партии.

Война, которая велась против евреев, принимала разные формы; одни злоешие планы, кампании, репрессии сменялись другими. Но израильский народ продолжал существовать; он пережил своих палачей и преследователей, которые сошли с арены истории. Можно истребить или ассимилировать значительные группы этого народа, но никакая сила на свете не может привести ни к его исчезновению, ни к забвению живой памяти о его прошлом.

С тех пор, как человечество разделилось на нации и мир обратился против своего создателя, люди начали воевать друг с другом. Затем появился Авраам, наш отец, доказавший, что существует бог, глава мира, которым он руководит. Авраам, наш отец, открыл миру его создателя и принес человечеству весть от Господа. Господь

обещал Аврааму, что он будет отцом Израиля, которому предназначено выполнить священную миссию. «Вы — свидетели мои, — говорит Господь. — Этот народ я образовал для себя, он будет возвещать славу мою.» Этот народ войдет в историю как народ Господень и самим своим существованием докажет, что есть создатель этого мира.

Таково предназначение Израиля: воплотить в жизни великие этические принципы, изложенные в Торе и в посланиях пророков.

Выполнение большей части заветов Торы зависит от быстрого заселения земли израильской. Ибо только там, и более нигде, народ Израиля может выполнить великую миссию, возложенную на него всемогущим.

Земля израильская была обещана первому иудею, отцу нашему Аврааму, и вечные узы соединили израильский народ с его господом с того дня, когда последний рек: «Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам я и потомству твоему навеки».

В Торе, в посланиях пророков и в творениях наших мудрецов беспрестанно выражается мысль о том, что окончательная судьба земли израильской как земли господней и судьба Израиля, как народа господнего свершится лишь тогда, когда они встретятся и соединятся перед лицом творца неба и земли.

Лишь на этой земле еврей может достичь духовного возвышения и совершенства. Здесь люди Израиля достигли высшей ступени человеческого совершенства — пророчества. Здесь нашим пророкам являлись видения. Великие наставники нашего закона, несравненные вожди израильского народа, святые из святых дышали воздухом этой земли, нашей земли.

Эти узы между еврейским народом и Палестиной не разорвались даже после того, как римляне согнали наш народ с его земли.

Во все эпохи находились евреи, которые отказывались от благополучия, от относительно благополучной жизни в странах диаспоры и, зачастую подвергая свою жизнь прямому риску, во множестве приезжали в страну евреев, в эту пустынную полностью разоренную страну. Верность Израиля своей земле отразилась в верности этой земли своему народу: в течение всех минувших веков ни одному из ее завоевателей не удавалось заставить эту опустошенную землю вновь плодоносить. Слова Торы «и ваши враги найдут там одно бесплодие» сбылись буквально. Земля отказывала чужеземцам в своих дарах: народ томился в диаспоре, страстно мечтая о возвращении в свою землю, а земля оставалась бесплодной, тоскуя по своим сыновьям.

Во время вашей недавней поездки по Палестине вы собственными глазами видели великое чудо: бесплодные земли в тех местностях этой страны, где евреи не живут, и процветание повсюду, где евреи любовно, преданно и самоот-

верженно обрабатывают землю. Пусть это чудесное зрелище, представшее перед вашими глазами, послужит для вас главным свидетельством и очевидным доказательством духовных уз, которые соединяют Израиль с его землей, уз, созданных творцом, чтобы сохраниться со времен Авраама до конца мессианской эры.

В течение 2000 лет мы были рассеяны по всему миру, нас непрерывно преследовали, но мы никогда не забывали два сокровища: божественную Тору и землю господню.

Любовь евреев к своей земле не знает пределов. Она не идет ни в какое сравнение с тем, что зовется любовью к родине. Для евреев их земля — не только место, где они родились, но это та земля, которую освятил господь, избранная им колыбель пророчеств, очи господа, бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года.

Со дня рождения еврея вплоть до того часа, когда он покидает мир, в часы размышлений, в часы трапезы, в часы скорби и в часы радости он произносит имя страны израильской, молясь о возвращении в землю обетованную. «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня, десница моя.» Такова данная нами клятва, и наша история свидетельствует о том, что мы ни на миг не забывали землю израильскую.

Наше заселение Палестины было особо заповедано заповедями Закона Торы. С тех пор, как мы рассеялись по свету, еврейские поселения никогда не переставали существовать в Палестине. Каждый камень, каждое растение, каждая песчинка нашей земли нам святы и дороги, ибо, поистине, любовь к своей земле — чувство, навсегда заложенное богом в душу каждого еврея.

Поэтому вполне естественно, что мы не можем представить себе существование нации на своей земле иначе, чем основанном на заповедях Торы.

Один известный государственный деятель заявил, что между евреями и неевреями ведется война. К сожалению, мы не можем согласиться с таким утверждением. Велась и продолжает вестись всецело односторонняя война против евреев. Как я уже подчеркнул раньше, эта война принимает многочисленные и разнообразные формы, ведется под различными предлогами. Красной нитью она проходит через всю историю, со времен фараонов, Навуходоносора, Амана, Тита, Торквемады, Хмельницкого, вплоть до Гитлера. Скольким преследованиям мы подвергались и почему мы должны были их терпеть?

Разве все мы не сыновья одного и того же отца, разве не один и тот же бог сотворил нас?

Разве не мы помогли миру познать бога? Сколько моральных ценностей, критериев добра и истины, красоты, справедливости и правосудия получили нации от этого народа, самого древнего среди них! Почему же мы подвергаемся преследованиям?

Вот наш ответ на все это: всякий раз, когда силы зла ополчались против творца вселенной, они обрушивали свой гнев на наш народ, на народ Израиль. Ненависть, проявляемая ими к Израилью, плод той ненависти, какую они питают к словам Торы, к предсказаниям пророков.

Вы прибыли сюда от имени Организации Объединенных Наций. Катастрофа произошла в ваше время. Нам нужен сейчас новый Исайя, новый Иеремия, чтобы доказать народам правду нашего дела.

Нас поддерживает вера в бога, владыку творения. Мы убеждены, что страдания и жестокости, как бы велики они ни были, никогда не будут забыты; что все мучения, какие терпел наш народ в течение тысяч лет, нам зачтутся. Ведь в мире есть правосудие и судья. Но события 1940—1945 годов не имеют прецедентов в анналах мировой истории.

Может показаться назойливым вновь говорить об уничтожении 6 миллионов евреев, но мы не можем не возвращаться снова и снова к этой теме: шесть миллионов евреев погибло. Еврейская община в Европе была подвергнута уничтожению.

Массовые убийства имели место в Польше. Я имел честь быть одним из 3 миллионов польских евреев. Они стоят у меня перед глазами. Каждый из них имел свой внутренний мир, кладезь Законов Торы и жизненной мудрости. Мы в отчаянии оплакиваем треть своего народа, самую лучшую его часть. Европа являлась некогда основным пристанищем нашего народа, мозгом и сердцем мировой еврейской общины. Но все это стерто с лица земли, погибло жесточайшей, ужаснейшей смертью, стало жертвой такого садизма, таких изощренных мучений, равных которым еще не было. Молодых людей и стариков сжигали заживо.

Я жил в Польше, жил жизнью еврея в этой стране. Мое воспитание было основано на принципах правоверного иудаизма. Я жил среди своего народа, со своей семьей. Мои братья и сестры погибли; трех моих любимых внуков сожгли заживо, так же как и других еврейских детей, полтора миллиона детей, невинных и безгрешных, каждый из которых мог бы стать гордостью нашего народа и всего человечества.

Я один из тех, кто чудом ускользнул от широкой раскрытой пасти чудовища. Не знаю, почему мне выпала судьба избежать пламени, охватывавшего всех нас в кремационных печах Треблинки и Освенцима; может быть потому, что я должен был стать посланцем всех этих людей, чтобы донести до вас их крики?

Мы, члены Агудат Израэль, понесли, быть может, наиболее значительные потери; лучших наших вождей, наших друзей уже нет.

Шесть миллионов еврейских душ плачут перед вами, их кровь льется потоком, не находя покоя; этот поток колеблет самые основы вселен-

ной. Полтора миллиона детей! Слыхано ли когда-либо что-нибудь подобное? Когда еще происходила такая война? Можете ли вы представить себе смысл этих слов: полтора миллиона дорогих детей, чьих рук нам не позволено было поцеловать перед тем, как их бросили в пламя, сожгли живыми в печах! Как может человечество, как может хоть один человек терпеть столь невообразимый садизм?

И как покинули они нас? Прославляя великое имя господя бога, обращаясь к своим палачам со словами: «Вы можете уничтожить наши тела, но души наши вам никогда не уничтожить». Их кровь продолжает струиться, колебля основы всего человечества. Мир, мир, где же ты? Через ваше посредство я спрашиваю у мира: мир, где твоя совесть?

По сути дела, свободолюбивые нации боролись с Гитлером, но за нас они не боролись. Гитлер повел войну против евреев за пять лет до начала мировой войны.

Для того чтобы выяснить, как далеко мир позволит ему идти по пути зла, Гитлер пускал пробные шары. Когда в 1939 году судно беженцев «Сен Луи» плавало по морям с семьями пассажирами-евреями на борту, ни единая страна, даже Америка, не решилась принять евреев, и Гитлер заливался своим варварским смехом. Осуществив сначала малые «акции», то есть организовав на глазах молчавшего мира убийства евреев в небольших масштабах, он перешел к более крупным «акциям». И мир по-прежнему молчал. И Гитлер продолжал с безумной жестокостью самое ужасающее, самое истребительное дело, свидетелем какого был когда-либо мир.

Я не ставлю себе целью представить вам факты, показывающие, как евреев можно было спасти, в то время как мир продолжал невозмутимо смотреть на нашу льющуюся кровь.

Если на авторах Белой книги лежит, вне всякого сомнения, большая часть ответственности за бездействие в отношении помощи евреям, то и весь мир, и в особенности великие державы, не могут уйти от ответа на эти обвинения.

Мы не чувствуем себя преступниками, сидящими на скамье подсудимых. Разрешите сказать, что было бы более справедливо посадить на эту скамью всех тех, кто должен нести ответственность за уничтожение нашего народа.

Мы не думаем, чтобы было возможно каким-либо обычным путем утешить нас в нашей горе и чем-либо возместить постигшее нас бедствие — гибель 6 миллионов наших братьев. В чем же тогда состоит проблема?

В живых осталось полтора миллиона евреев, избежавших истребления.

Теперь у них не осталось ни одного места на свете, где они могли бы жить. Поэтому им должно быть разрешено вернуться домой, на землю отцов. Вам следует самим посетить лагеря, узнать, в каком положении находятся эти евреи,

своими глазами увидеть, что с ними произошло и происходит до сих пор. Тогда вы убедитесь, что евреи не могут и не хотят больше оставаться на кладбище, в которое превратилась для них Европа. Они просто не могут продолжать жить там, где были убиты их родные, их семьи, те, кто был им дороже всех на свете. В некоторых лагерях, построенных для них Гитлером, обнесенных колючей проволокой, наши несчастные братья продолжают вести жизнь заключенных, хотя мир уже два года как освобожден.

Вы объехали нашу страну. Вы видели чудесные города, процветающие поселения. Все это могло быть достигнуто лишь благодаря огромной любви, которую питают к Эрец Израэль, начиная с тех, кого называют «старый Ишув» — тех, кто сохранял еврейские поселения здесь в течение минувших поколений — ортодоксальные евреи, заложившие Петах Тиква, старейшее наше поселение, кончая теми, кто положил начало современному Ишуву, вплоть до нынешних строителей, которые своим потом увлажнили почву пустыни и превратили ее в зеленеющие пространства возделанной земли.

Вы видели также пустынные земли, ожидающие рук, ожидающие своих сыновей, которые преобразят ее. Земля ждет евреев, евреи ждут землю; как можно воспрепятствовать их соединению?

Остатки евреев в Европе разрознены — один в городе, в семье — двое; они потеряли самых дорогих и близких им людей; их единственное желание приехать в землю израильскую и целовать ее камни; как можно лишить их этого?

Даже здесь, в самом Ишуве, нет ни одной семьи, не потерявшей ни одного члена. И если из тех членов семьи, которые находились в диаспоре, уцелел лишь один, и его единственное желание приехать сюда и встретиться с родными, в то время как его семья здесь страдает от отсутствия последнего оставшегося в живых члена семьи в диаспоре, как можно оставлять их в разлуке?

Мы ничего не украли у арабов. За все, что нами взято, мы заплатили дорогой ценой. Мы улучшили условия их жизни, ибо научились в изгнании по достоинству ценить жизнь других людей. Еврейский народ хочет жить в мире с арабским народом. В этой стране есть место для всех нас.

Найдите же в своих сердцах готовность и мужество принять энергичные и окончательные решения, чтобы хоть в ничтожной степени загладить несправедливость и зло, причиненные израильскому народу.

Нам хотелось бы верить, что Организация Объединенных Наций окажется в силах принять меры, исполненные подлинного великодушия, меры, которые не только позволят евреям вернуться в принадлежащую им землю, но и помогут им в развитии и заселении страны.

Если вы решили дать человечеству устои, базирующиеся на морали, справедливости, союзе между нациями и восстановлении мира, то исправьте несправедливость, допущенную по отношению к народу господнему.

О творец, ты зришь на этот мир, наблюдаешь за ним; что сделал этот мир для твоего народа?

Начав с евреев, Гитлер хотел поработить и уничтожить весь мир. Если вы хотите помочь миру восстановить равновесие, то надо вам прежде всего исправить несправедливость, совершенную по отношению к еврейскому народу.

В 1914 году началась первая мировая война, приведшая к созданию Лиги Наций. Тогда человечество было полно надежды, что наконец оно стоит на пороге разоружения и международного братства.

Когда мир начал подниматься из руин войны, декларация Бальфура стала своего рода возмещением за страдания, вынесенные еврейским народом. Если бы ее осуществили в том духе, в каком она была составлена, кто знает, быть может мир избежал бы новой вспышки военного пожара. Но декларация не была претворена в жизнь, и вместо разоружения началась подготовка ко второй мировой войне. Теперь мы снова испытываем то же самое. Народы пытаются подняться из руин, оставленных последней войной, и основали Организацию Объединенных Наций с целью установить мир. Народы нуждаются в милости божьей, чтобы не оказаться ввергнутыми в еще более ужасную, еще более убийственную войну. Пусть, воздав справедливость еврейскому народу, они окажутся достойными этой милости!

Мы черпаем свои силы и веру в сознании того, что господь принесет нам спасение и что час этого спасения близок.

Как в дни исхода через пустыню из места нашего первого изгнания — Египта, завершившегося откровением, данным нашим господом на горе Синай, мы скитаемся ныне в пустыне между народами, и наш путь лежит к спасению Израиля и всего мира.

И мы вверяем себя всемогущему, дабы он даровал нам помощь.

Но настанет судный день, и народам мира будет задан вопрос: что сделали вы? Где были вы, когда столь большая часть народа божьего подвергалась уничтожению?

Сделали ли вы что-нибудь, дабы загладить и возместить нанесенное ему страшное зло?

Кто оценит, какое благо принесла бы нациям и всему человечеству возможность ответить уверенительно на этот вопрос, если бы они сделали первый важный шаг для нашего страдающего народа?

Если вы будете содействовать достижению

этой цели, господа, вы тем самым совершите дело, которое войдет в историю. Да поможет вам и да будет с вами всемогущий! Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, раввин Левин.

Предоставляю слово раввину Клейну.

(Раввин Клейн говорит по-древнееврейски.)

Раввин КЛЕЙН: Мне доверена почетная и важная задача приветствовать вас в качестве члена Центрального исполнительного комитета и Центральной организации Агудат Израэль в Палестине.

Центральная организация Агудат Израэль представляет собою территориальное отделение Всемирной организации, и на него возложены, как мы указали в своем совместном меморандуме, задачи, связанные с воспитанием и религиозными общинами, а также с другими вопросами, касающимися Палестины.

Агудат Израэль — организация народа Торы. В ней выражается непоколебимая традиция, которой свыше 3000 лет.

В рядах Центральной организации Агудат Израэль находится большое количество коренных жителей Палестины и многочисленные группы, прибывшие сюда несколько поколений назад из любви к Святой земле и много сделавшие для освоения страны.

Мы просим вас вынести рекомендацию о том, чтобы для наших братьев и сестер открыли врата этой страны и таким образом избавили тысячи и десятки тысяч евреев от физической и моральной деградации; мы просим вас в связи с этим отменить Белую книгу с ее расовой дискриминацией против нас, дискриминацией, равной которой не знали в Палестине со времен Адриана, этого известного гонителя евреев.

Мы просим разрешить неограниченную иммиграцию и дать нам возможность освоить землю с целью позволить ее детям вернуться и жить здесь достойной и мирной жизнью.

Кроме того, мы хотим подчеркнуть, что будучи ортодоксальными евреями, считающими Тору конечной целью и первоосновой жизни нашего народа, мы не признаем суверенитета народа помимо суверенитета Торы. Поэтому мы настоятельно просим, чтобы все на земле израильской совершалось в соответствии с законами Торы и чтобы всем нашим организациям, всем религиозным братствам были предоставлены полные юридические права и свобода действовать согласно с нашими убеждениями.

В том, что Организация Объединенных Наций послала сюда специальную комиссию, мы видим пробуждение совести мира, которую, наконец, тронула судьба угнетенного израильского народа.

Мы твердо верим, что для Израиля наступит час искупления, как об этом свидетельствовали

пророки со слов всемогущего творца вселенной.

И мы верим, что всемогущий поможет ищущим справедливость и истину найти их. Пусть он укажет вашим сердцам верный путь для поисков справедливого решения.

Примите же те рекомендации, о которых мы просим.

Да снизойдет на ваши труды божье благословение!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, раввин Клейн.

Предоставляю слово раввину Гликман-Поруш.

(Раввин Гликман-Поруш говорит по-древне-еврейски.)

РАВВИН ГЛИКМАН-ПОРУШ: Я позволю себе сказать несколько слов об обстоятельствах нашей жизни здесь, на Святой земле, в течение минувших поколений.

Я из Иерусалима и принадлежу к семье, прожившей в Иерусалиме без перерывов восемь поколений.

Мои предки прибыли в Палестину, проявив большое самопожертвование. Они совершили опасное многомесячное путешествие. С любовью и преданностью приняли они на себя эти лишения, хорошо зная, что условия тогдашней жизни в Палестине были далеко не из лучших. Но таково было их единственное желание, ибо земля израильская — мечта, лелеемая каждым евреем в глубине души, так как выполнение свыше половины предписаний Торы возможно лишь при проживании на Святой земле, и эти предписания теряют весь свой смысл, когда мы вдалеке от нее.

Отношения между нами и нашими соседями-арабами были очень хорошими; мы жили в одном дворе с арабами и по-настоящему дружили с ними. Нам случалось в то время ездить из Иерусалима в Тиверию или Сафед на повозке или верхом на осле. Во время нашего путешествия, продолжавшегося трое суток, мы проезжали через арабские города и деревни, не испытывая никакого страха. Часто мы останавливались на ночлег в арабских селах или городах с чисто арабским населением и никогда не испытывали никакого страха перед арабами.

В качестве коренного жителя этой страны, постоянно в ней обитающего, я хотел бы сказать, в порядке личного свидетельства, что, когда была опубликована декларация Бальфура о восстановлении в Палестине национального еврейского очага, арабские массы и их вожди думали лишь одно: Палестина фактически отдана евреям. В то время территория Оттоманской империи была разделена на несколько государств, предназначенных для арабов, как Ирак, Геджас и Сирия, а территория, которую мы всегда называли Эретц Израэль, была, как полагали, действительно отдана евреям.

Отношения между нами и нашими соседями-арабами продолжали оставаться превосходными даже после опубликования декларации Бальфура, и вплоть до событий 1936 года мы обычно посещали в дни мусульманских праздников арабских вождей и именитых граждан, в частности иерусалимского муфтия, в канцелярии Высшего мусульманского совета или же в его резиденции.

Ортодоксальные евреи, приехавшие в Палестину, выстроили Иерусалим и пятьдесят два квартала его окрестностей. Они же построили города Тиверию, Сафед и пригородные кварталы Яффы; они заложили основы сельскохозяйственных поселений Палестины — в Иудее, Самарии и Галилее. Многие из этих евреев в ранней молодости погибли от малярии, или болотной лихорадки. Тем не менее мы не отступили, ибо считали, что осуществляем одну из заповедей Торы. Нас вдохновляла вера, ибо мы верили, что и жизнь наша, и смерть служат одному и тому же делу — закладке основания еврейской общины здесь, на земле израильской, на земле Торы.

Ортодоксальные евреи основали общественные учреждения, религиозные и благотворительные фонды, учебные заведения для изучения Торы, а также школы «Бет-Яаков» для девушек; они создали больницы, сиротские приюты, ссудные беспроцентные кассы и учреждения социальной помощи.

Как коренной житель страны, семья которого живет здесь уже много поколений, я могу засвидетельствовать, что еврейская иммиграция позволила добиться необычайного развития Палестины. Мы, здешние аборигены, знаем, что все население страны, как еврейское, так и арабское, с радостью приветствовало повышение жизненного уровня и значительный прогресс страны во всех областях в результате еврейской иммиграции.

Вы объехали страну и не могли не заметить обширные территории, до сих пор остающиеся заброшенными.

Позвольте же просить вас смыть то позорное пятно, которое Белая книга наложила и на эту страну, и на нас самих.

Растворите врата Палестины! Доколе нас будут позорить и презирать? Сжальтесь над городами Иудеи, над Иерусалимом, и да будете вы благословением для этой земли!

Пусть нам будет дана возможность представить народу господнему и божественной Торе надежное убежище на этой земле, избранной провидением!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня нет к представителям Агудат Израэль никаких вопросов. Желает ли кто-либо из членов Комиссии задать вопросы?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Арабские племена, живущие в Сирии, Ливане, Палестине и Трансиордании, происходят от Измаила?

Раввин КЛЕЙН: Большой частью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь еще желает задать вопросы?

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Я прочел здесь, на стр. 13 вашего выступления, рекомендации относительно решения нашей проблемы. Одна из ваших рекомендаций касается отмены Белой книги 1939 года и возвращения к условиям мандата на Палестину. Другая рекомендация намечает открытие доступа в Палестину для избранных и т. д.

Эти рекомендации имеют в виду еврейское население, но все мы, кажется, понимаем, как и вы, что вопрос сейчас стоит о Палестине в целом: значит, речь идет не только о ее еврейском населении, но и о другой части населения Палестины, то есть об арабах.

Вы сделали рекомендации, относящиеся к еврейскому населению; мне хотелось бы знать, какие рекомендации вы предлагаете по палестинскому вопросу в целом.

Раввин ЛЕВИН (*говорит по древнееврейски*): Мы уже заявили как устно, так и в нашем меморандуме, что просим неограниченной иммиграции и предоставления нам возможности освоить страну, используя всю ее поглотительную способность.

Г-н БРИЛЕЙ (Югославия): Я это знаю, но это относится только к еврейскому населению. Каковы ваши рекомендации в отношении всей Палестины, с учетом того, что в этой стране 1 200 000 арабов?

Раввин ЛЕВИН (*говорит по-древнееврейски*): Мы считаем, что евреи и арабы могут жить в мире. Мы чрезвычайно повысили жизненный уровень арабов. Еврейская иммиграция может принести им только большие выгоды. Что касается всех разногласий между обеими частями населения, то необходимо будет прибегнуть к переговорам политического характера. Если они не приведут ни к каким результатам, то высший авторитетный орган, в данном случае Организация Объединенных Наций, должен будет вынести решение, основанное на справедливости и правде. Я считаю, что на Святой земле должно быть положено начало, должна быть сделана попытка к урегулированию споров политического характера без пролития крови, а с помощью переговоров. Я убежден, что право на нашей стороне. Если Организация Объединенных Наций примет решение, то ей, очевидно, придется принять меры, чтобы охранить свой авторитет как высшего органа; только таким путем можно добиться установления мира и порядка.

Мне хотелось бы, чтобы палестинская проблема была первым опытом в этом отношении, и я желаю вам успеха, благотельного как для нас, так и для всего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Других вопросов не имеется? Нет? Благодарю вас.

Повестка дня исчерпана. Заседание переносится на 11 час. 30 мин. утра следующего дня.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось в пятницу, 11 июля 1947 года, в 11 час., в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
г-н ГУД, Австралия
г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
г-н ВИСВАНАТАН, Индия
г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
г-н РЕНД, Канада
г-н БЛОМ, Нидерланды
г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю двадцать седьмое заседание открытым. Заслушивание было отложено на более поздний час из-за нашей задержки в связи с полетом над Святой землей, который мы совершили сегодня утром.

В повестке дня два пункта: первый — открытое заслушивание представителей англиканской и шотландской церквей, второй — открытое заслушивание представительниц еврейских женских организаций Палестины. Примем ли мы эту повестку дня?

(Возражений нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята.

Заслушивание представителей англиканской и шотландской церквей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько мне известно, его милость высокопреподобный У. Г. Стюарт, епископ англиканской церкви в Иерусалиме, и преподобный У. Кларк-Керр, управляющий делами шотландской церкви в Иерусалиме, будут говорить от имени этих церквей. Не угодно ли вашей милости занять место на трибуне?

(Его милость высокопреподобный У. Г. Стюарт занимает место на трибуне.)

Его высокопреподобие У. Г. СТЮАРТ (епископ англиканской церкви в Иерусалиме): Управляющий делами шотландской церкви и я уже представили наш совместный меморандум, под-

готовленный специально для вашей Комиссии. Каждый из нас представил Комиссии также по одному экземпляру меморандумов, врученных соответственно нашими церквями в прошлом году Англо-американскому комитету. Полагаю, что нет надобности в чтении сейчас вслух этого меморандума, переданного недавно, и, полагаю, имеющегося у вас на руках. По-видимому, в документе, представленном нами в этом году совместно, неизбежно повторяются некоторые положения, содержащиеся в документах, врученных нами в прошлом году. Надеюсь, что эти повторения не настолько многочисленны, чтобы умалять ценность этих документов.

Управляющий делами шотландской церкви и я намерены, конечно, ссылаться на свои меморандумы, представленные каждым из нас в прошлом году, и на меморандум, составленный нами в этом году совместно. Со своей стороны я старался в обоих этих документах ограничиваться теми сторонами проблемы, которые, как мне казалось, по праву входят в компетенцию представителя религиозной организации. В этих документах, представленных нами как более или менее официальное выражение позиции наших церквей, мы пытались не высказывать взглядов, имеющих политическое значение, и не касаться политических вопросов. Однако я считаю (и думаю, что мой коллега со мной согласен), что если члены Комиссии пожелают задать нам вопросы о тех сторонах проблемы, которые имеют более политический характер, то мы обязаны ответить на такие вопросы, и мы готовы это сделать; но, о чем бы мы ни высказывали свое мнение, мы всегда старались делать это с точки зрения религиозных и церковных интересов.

Прежде всего я хотел бы, господин Председатель, упомянуть о двух пунктах этих документов; один из этих пунктов, полагаю, нуждается в уточнении, а другой может быть истолкован ложно. В более обширном меморандуме, представленном мною в марте 1946 года, на первой странице в конце первого абзаца есть фраза, позволяющая предположить, что наши церкви в некоторой степени жалуются на отношение департамента народного образования к нашим школам. Я должен в порядке уточнения указать, что после марта 1946 года, когда был составлен этот меморандум, в руководстве департамента народного образования произошли перемены, и отношение этого отдела к нашим школам изменилось. Поскольку смысл этой фразы дает понять, что мы жалуемся на департамент народного образования (или, если позволите, скажу так: поскольку эта фраза дает понять, что упомянутый орган жалуется на школы наших миссий), я хотел бы полностью ее удалить, учитывая существующие в настоящее время условия.

Второй вопрос, которого я хотел бы коснуться, относится к совместному меморандуму, представленному в этом году. Там имеется в конце первого абзаца фраза о мандатном правительстве, где сказано следующее: «Мандатное правительство состоит главным образом из христиан,

но именно поэтому оно настолько тщательно избегало всякой пристрастности в пользу христиан, что иногда подвергалось обвинениям в пристрастности в пользу противоположных интересов». Мне говорили, что кое-кто истолковал эту фразу как критику или жалобу на правительство. В действительности она должна была означать искреннюю похвалу. Но я считаю, что иногда, действительно, стараясь проявить внимание к религиозным обрядам, обычаям и чувствам нехристиан, мандатное правительство в силу этого недостаточно внимательно относилось к религиозным чувствам христиан.

У меня нет ни малейшего намерения выказывать неуважение к вам, господин Председатель, но разрешите привести пример из вашего собственного опыта. Я знаю, что многих христиан огорчило то, что ваша Комиссия, с полным основанием уважая праздничные дни других религий, сочла необходимым заседать по воскресеньям. Извините, что я привел такой пример. Но подобные примеры встречаются иногда и в деятельности правительства, и мы к нашему сожалению отмечаем это.

Теперь позвольте, господин Председатель, перейти к двум пунктам, которые я считаю наиболее существенными в совместном меморандуме, переданном вам в этом году. Мы подчеркнули — возможно несколько резко — то, что считаем отсутствием подлинной религиозной свободы в этой стране, особенно если понимать под религиозной свободой свободу переходить из одной веры в другую (мы считаем, что это правильное понимание). Мы говорим также (в конце стр. 4), что как среди арабов, так и среди евреев мы знаем немало людей (их гораздо больше, чем обычно думают), которые осуждают непримиримость своих политических лидеров, хотя и не осмеливаются высказаться открыто. Чтобы обосновать оба эти утверждения, позвольте, господин Председатель, кратко упомянуть о четырех случаях, происшедших в моем собственном кабинете уже после того, как вам был вручен наш меморандум.

Не далее как вчера я получил вот это, адресованное вам, господин Председатель, письмо с просьбой передать его вам. Его автор мне неизвестен, я никогда о нем не слышал. Он описывает для вашего сведения злоключения еврея, желающего выполнять религиозные обряды в христианской церкви. Думаю, что содержание письма говорит само за себя, и не мне его читать. Быть может, показательно, что автор письма вручил его мне для передачи вам через одного из служителей моей церкви, в надежде сохранить инкогнито (хотя письмо и подписано его фамилией).

Точно так же вчера лишь меня просили помочь уехать из страны одному арабу, перешедшему в христианство, ныне разоренному и пребывающему в страхе. Эти два случая произошли в течение одного вчерашнего дня.

Несколько дней тому назад (опять-таки уже после составления нашего меморандума) ко мне

явились два араба—христианина. Они из Транс-йордании, что, как мне известно, исключает их из сферы вашей деятельности. Но интересно провести параллель. Они пришли пожаловаться на те последствия, какие имело для них провозглашение независимости, и на то, как оно отразилось на христианском меньшинстве. Я спросил их: «Но ведь вы сами горячо требовали независимости?» Они ответили: «Да, требовали, но мы не осмеливались поступать иначе».

На следующий день меня посетили три ортодоксальных еврея и просили обратиться к вашей Комиссии с ходатайством о том, чтобы ортодоксальным евреям предоставили право объединиться в религиозную общину вне Кнессет Израэль и его организации Ваад Леуми. Очевидно, что с этой просьбой они уже несколько раз обращались к правительству Палестины и получали отказ. Все, что им разрешается,— это индивидуально выходить из еврейской общины. Я спросил, много ли их? Способа проверить указанное ими число у меня нет, но они заявили, что «их сейчас 25 000, а если бы им разрешили объединиться в религиозную общину, то через неделю их стало бы вдвое больше».

Эта группа, во всяком случае фактически все лица, причастные к четырем упомянутым мною случаям, которые я попытался изложить, служат, на мой взгляд, доказательством в пользу выдвигаемого мною положения, а именно, что с обеих сторон имеются элементы сотрудничества или, я бы сказал, элементы готовности к сотрудничеству, большие, чем это признают или допускают политические лидеры, и что вы найдете такие элементы среди верующих слоев населения. Может показаться странным, что люди, о которых я говорил (помимо тех, кто действительно принял христианскую веру), приходят ко мне со своими жалобами, чтобы рассказать о своих затруднениях и просить меня о помощи. Но это факт, они так делают, и я горжусь этим. Думаю, что среди них вы найдете и арабов, и евреев, между которыми нет никакой розни. Среди верующих религиозных элементов обоих лагерей вы найдете основу для установления мира. И я считаю трагедией, что группа людей, чуждых мне и по национальности, и по вере, приходит ко мне с просьбой, чтобы им разрешили основать религиозную общину отдельно от общины их собственного народа, бывшего некогда родоначальником религии в мире.

Больше мне нечего сказать, господин Председатель, кроме как ответить на вопросы, которые мне зададут. Не знаю, желает ли мой коллега взять слово. Я охотно отвечу на вопросы, если смогу, или если мне будет разрешено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, ваша милость.

Ваше высокопреподобие г-н Кларк-Керр, угодно ли вам добавить что-нибудь к сказанному его милостью?

Его высокопреподобие **КЛАРК-КЕРР:** Я хочу сказать лишь несколько слов, господин Предсе-

датель, с целью указать, что наши меморандумы, излагавшие другим комиссиям точку зрения христианской церкви, обычно ограничивались только подчеркиванием того, что мы называем между собою вкратце «храмы и души», то есть защита Святых мест и свобода веры. Как подчеркнуто в представленном нами ныне меморандуме, мы, говоря о Святых местах, думаем не только о нескольких старинных зданиях в Иерусалиме и Вифлееме; в представлении христиан, по крайней мере на Западе, вся эта страна является Святой землей, возможно еще более святой, чем те древние здания, о коих я упомянул. Священны и вся атмосфера страны, и ее традиции, и ее история; нет ни одной части страны, к которой мы не испытывали бы чувства благоговения, которая не была бы священной для нас.

По вопросу о свободе веры, о значении которой уже так много говорилось, я должен сказать, что какие бы законы ни содержали своды законов различных стран, и в особенности страны, где мы находимся, свобода веры охраняется не текстом закона. Требуется нечто большее, и мы стараемся подчеркнуть в своем меморандуме, в чем это заключается, а именно: какой бы образ правления ни предусматривали для этой страны, мы считаем, желая свободы веры не только для себя, но и для других религий в этой стране, что в интересах христианского мира каждая религия должна соответственно участвовать в управлении страной. Это привело к тому, что мы в нашем меморандуме пошли дальше, чем другие. Мы постарались подчеркнуть, что нужно будет установить какой-то режим сотрудничества друг с другом отдельных частей населения, и в особенности их верующих элементов, в целях развития страны в религиозных, культурных и гуманитарных направлениях, попытаться освободить страну от засилья политики и вернуть ей то положение, в каком она находилась ранее — положение Святой земли. Это следует сделать не только в интересах трех главных религий мира, но и для того, чтобы указать путь к сотрудничеству и взаимопониманию для всех стран мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. На последней странице вашего совместного меморандума я прочел, что вы пришли к выводу о неизбежности некоторой позитивной и конструктивной формы сотрудничества между отдельными частями населения. Относится ли этот вывод и к области политики?

Епископ СТЮАРТ: Я считаю, господин Председатель, это должно означать, что, по крайней мере, при любом предусмотренном образе правления (предполагая, что Палестина останется единым государством) нужно будет предоставить христианам в правительстве и во всех его органах достаточно определенное и достаточно значительное место, чтобы обеспечить христианскому меньшинству, как и нехристианскому большинству, справедливое обращение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желаете ли вы изложить, каким образом можно, по-вашему, достичь тако-

го сотрудничества? Считаете ли вы возможным рассматривать политические вопросы? Или вы предпочитаете их не касаться?

Епископ СТЮАРТ: Я думаю, господин Председатель, что управляющий делами шотландской церкви, может быть, с большей полнотой, чем я, мог бы ответить на этот вопрос. Мы действительно, обдумав все, решили не представлять никакой программы. Мы сочли, что это не наше дело. Я лично полагаю, что нельзя просить представителей небольших христианских групп выработать проект управления страной, проект, который исходил бы из желания этих групп участвовать в управлении на справедливых основах. Если бы нам представили какой-нибудь проект управления, то, полагаю, мы смогли бы указать, как и в каких случаях, по нашему мнению, интересы христиан должны быть защищены. Но я не считаю себя достаточно компетентным, чтобы начать с этого и затем оказаться вынужденным рассматривать все другие вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда не можете ли вы указать, как следовало бы защитить интересы христиан?

Епископ СТЮАРТ: Я мог бы ответить на этот вопрос, господин Председатель, лишь в том случае, если бы знал форму правления, при которой мы будем просить о защите наших интересов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, тогда я не настаиваю на ответе.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): Я хорошо понимаю, что когда соблюдается право на переход в другую веру, когда какой-нибудь еврей или мусульманин переходит в христианство, то социальная группа, к которой он принадлежит, восстает против него и прибегает к средствам принуждения, принимающим различные социальные формы. Но с помощью каких законодательных или административных мер вы сможете бороться с подобным давлением на новообращенного? Не думаю, чтобы правительство или администрация какой-либо страны принимали когда-нибудь меры такого рода, и боюсь, что это явление наблюдается повсюду в мире.

Епископ СТЮАРТ: Да. Мне кажется, и мы уже пытались обратить на это внимание, что в отношении свободы веры существует трудность, которую не удастся преодолеть должным образом. Если мы как христиане просим предоставить нам свободу веры, то, очевидно, мы готовы предоставить ту же свободу и всем другим. Однако в религии ислама, например, имеются догмы, которые сами по себе находятся в противоречии со свободой веры других людей. Не знаю, как быть. Найти выход из этого тупика надлежит законооведам. Мы предложили, чтобы по крайней мере в любое будущее правительство входили христиане в количестве достаточном, дабы защитить нас от подобного принуждения. Я не настолько сведущ в законах, чтобы указать, каким путем можно этого достичь, но я думаю сейчас об одном мусульманском сочинении по мусуль-

манской юриспруденции, где устанавливается совершенно ясно, что разница вер признается как мусульманской религией, так и законами ислама (это, полагаю, одно и то же) препятствием к наследованию. Таким образом, мусульманин, перешедший в любую другую веру, автоматически лишается права наследования. Обычно говорят и думают, что наказанием за отступничество от ислама является смерть. У меня есть, полагаю, основания сказать, что это нигде не предусмотрено кораном прямо, но хадисские традиции единодушно истолковывают коран именно так. Лишение права наследования и смерть — не религиозная кара, а гражданская, и трудность, о которой мы упомянули, в том, что нежелательно за перемену веры карать мерами гражданского характера. Вы спросили меня, как преодолеть эту трудность. Я охотно ответил бы, если бы мог. Я надеялся, что ваша Комиссия сумеет решить этот вопрос.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): Если мы, например, будем заседать, чтобы разработать конституцию вашей страны, как именно, если мы попытаемся найти решение этой проблемы, можем мы этого добиться?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Извините, я не слышал вопроса.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): Если мы попытаемся разработать какой-либо проект конституции для этой страны, то в каком виде пожелали бы вы включить этот принцип в конституцию с целью гарантии права на переход в другую веру? Есть ли у вас какие-нибудь конкретные предложения на этот счет?

Епископ СТЮАРТ: По правде говоря, сэр, не думаю, чтобы я хотел отмены какого-нибудь догмата какой-нибудь веры, предусматривающего гражданские кары, даже если подобный догмат, допускаю, и посягает на свободу веры других людей.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): За последнее время ни одно из христианских учреждений этой страны не подвергалось никакой опасности. Весь мир помог Палестине сохранить священный характер всего, что имеется на этой земле. Есть ли надобность принимать в будущем особые меры? Разве нынешние условия не удовлетворительны?

Епископ СТЮАРТ: По-моему, сэр, это два разных вопроса, которые надо рассмотреть. Относительно первого, а именно, будто христианские учреждения не подвергаются никакой опасности, мне хотелось бы согласиться с вами; но я могу назвать две или три христианские школы, которые нам пришлось перевести в другие места, ибо нам дали понять, что наш европейский персонал, работая там, не будет в безопасности. Я могу назвать одну нашу школу, на порог которой три или четыре недели тому назад была подложена бомба. Не думаю, чтобы было совершенно правильным сказать, что никакой опасности не существует, хотя, конечно, никто из нас, слушателей христианской церкви, ни на минуту не станет преувеличивать или переоценивать эту

опасность; на деле, говоря откровенно, большинство из нас не принимает ее всерьез. Но эта опасность существует. Другой вопрос, касающийся характера всей страны, совсем другого рода, как мне кажется. В этом случае дело идет не о физической опасности; имеется опасность секуляризации святых мест и предметов. Опасность, я сказал бы, в том, что отравляется атмосфера. Мы в некоторой степени отметили это в своем меморандуме, и Англо-американский комитет упомянул об одном таком случае, который привлек его внимание, хотя он далеко не был самым типичным из всех, среди которых он мог выбрать. Думаю, что нас глубоко огорчает, например, то, что характер Галилеи и связанные с ней у 700 миллионов христиан ассоциации медленно, а иногда и быстро исчезают.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): Еще один вопрос. Вы предложили, чтобы христианам разрешили участвовать в управлении страной. Вы обосновываете это участие христиан в правительстве Палестины тем, что в стране имеется христианское меньшинство, или же тем, что христианство — одна из трех религий, связанных с этой страной?

Епископ СТЮАРТ: Думаю, сэр, что ответ на это вы найдете в нашем меморандуме. Я хотел бы заметить, сэр, что это зависит, как я уже говорил, от того, в какой мере в правительстве будут представлены другие религии. Фактически в данное время интересы двух других великих религий учитываются не по количеству жителей страны, исповедующих эти религии, а по тому относительному значению, какое эти религии имеют в мире. Все еврейское население мира сочувственно относится к палестинским евреям. Ислам весь целиком на стороне палестинских арабов. Точно так же и весь христианский мир питает интерес к положению палестинских христиан. Если первые две религии должны быть соответственно представлены в правительстве, то мы требуем, чтобы в нем точно так же была представлена и третья.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия): Не просто в качестве меньшинства населения страны?

Епископ СТЮАРТ: Нет, не просто в качестве меньшинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-нибудь задать другие вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае благодарю вас.

Заслушивание представительниц организаций еврейских женщин в Палестине

Следующий пункт повестки дня — заслушивание представительниц организаций еврейских женщин в Палестине; г-жа Рахиль Кацнельсон-Рубачева и г-жа Ревекка Сиф будут говорить от имени этих организаций. Не угодно ли вам подняться на трибуну?

Предоставляю слово г-же Кацнельсон-Рубачевой.

(Г-жа Кацнельсон-Рубачева говорит по-древнееврейски. Английский перевод ее речи роздан членам Комиссии.)

Г-жа КАЦНЕЛЬСОН-РУБАЧЕВА: Совет организаций еврейских женщин в Палестине просил, чтобы нам было разрешено предстать перед вами не с целью повторить те исчерпывающие показания, какие вы уже слышали из уст представителей Ишува и Еврейского агентства, а потому, что изучение роли женщин в создании еврейского национального очага могло бы, по нашему мнению, помочь вам уяснить проблему, решение которой вам поручено найти.

У нас, как и у всех современных народов, роль женщин в общественной жизни все время возрастает, и этот прогресс, несомненно, в значительной степени объясняется деятельностью женских организаций, существующих в демократических государствах Европы и Америки уже около ста лет.

Женские организации, от имени которых мы говорим, являются составной частью этого международного женского движения. Но женское движение как в Ишуве, так и в рамках всего сионизма, отличается двумя особенностями. Хотя наше движение также стремится защитить особые интересы женщин, но главная его цель — активное участие в создании еврейского национального очага. Это естественно для женщин преследуемого и угнетаемого народа, борющегося за свою свободу. Другой отличительной чертой этого движения является горячее стремление развивать основные виды обслуживания в области здравоохранения, просвещения и социального обеспечения, что является типичным для женщин народа пионеров.

С целью показать, в какой степени и каким образом труд женщин оказал влияние на ведущуюся здесь созидательную работу, я приведу лишь несколько примеров, учитывая, что более подробное описание этого имеется в меморандуме, представленном Советом организаций еврейских женщин в Палестине.

Одной из целей сионистского движения было внушить еврейской молодежи желание заниматься физическим трудом, в первую очередь сельскохозяйственным. Мы не смогли бы полностью достичь этой цели, если бы женские организации как здесь, так и в диаспоре не приучали поколения молодых девушек уважать физический труд, а в особенности работу земледельцев. Значительная часть усилий и собранных женскими организациями денег для этой страны были направлены на обучение девушек сельскохозяйственному труду. За период, прошедший с 1911 года, была основана первая сельскохозяйственная школа для девушек, тысячи их закончили сельскохозяйственные учебные заведения, основанные и руководимые женскими организациями. Следует напомнить, что это были девушки, ранее воспи-

тывавшиеся в городах, далекие от сельского хозяйства, и тем не менее они сыграли немаловажную роль в освоении палестинской земли. Общее профессиональное образование (помимо сельскохозяйственного) стало одной из главных целей женского сионистского движения в Палестине и за рубежом; это было вызвано желанием создать народ тружеников и подготовить женщин для работы во всех областях.

В общине, состоящей из лиц столь разного происхождения и со столь разным прошлым, единство достигается ныне с помощью древнееврейского языка. Это язык, на котором говорят и в общественной жизни, и дома; на нем ведется преподавание в школах. Общая еврейская культура создается на основе богатых источников нашего прошлого и на основе нынешнего созидательного труда. Нам не удалось бы добиться этого, если бы не старания еврейских матерей, которым зачастую приходилось учиться языку вместе со своими детьми, и если бы не активное участие женщин во всех областях культурного строительства в нашей стране.

Для иммигрантов, приехавших сюда несколько десятилетий назад, был очень нелегок переход от условий жизни сформировавшегося общества в Европе к жизни в необычной, полупустынной стране, где еще не было тогда ни упорядоченного управления, ни жилищ, ни больниц, где средства сообщения были самыми примитивными. Женщинам-пионеркам той поры, несмотря на широко распространенные инфекционные заболевания, на трудности, вызванные климатом, тяжело переносимым выходцами из северных стран, удалось вырастить детей, образовавших первое поколение современной Палестины, здоровое поколение жизнерадостных тружеников. Так был заложен фундамент нового Ишува.

Эти же самые матери, воспитав своих детей в столь неблагоприятных условиях, посвятили позже свою энергию, свои таланты созданию организаций, покрывших страну сетью образовательных учреждений и центров социальной помощи, где заботятся о детях, чьи матери работают вне дома, о нуждающихся детях и о детях новых иммигрантов. Женская сионистская организация Соединенных Штатов Америки в конце первой мировой войны заложила основы программы здравоохранения, имевшей целью борьбу с эндемическими заболеваниями в Палестине, подготовку медсестер, развитие медицинской помощи и обеспечение специального ухода за матерью и ребенком. Без этих зачатков социального обслуживания работа пионеров была бы еще более опасной.

Во время ваших поездок по стране вы могли увидеть некоторые медицинские и санитарно-гигиенические учреждения, школы, общежития для иммигрантов, основанные силами палестинских и зарубежных женщин. Средства, позволившие осуществить эти начинания, были получены не от богачей; это — плод напряженного труда женщин Палестины и их сестер в диаспоре.

Теперь я хотела бы сделать одно замечание, которое кажется нам уместным здесь. Вы видели наши прекрасные фермы и учреждения; но у медали есть обратная сторона, о которой вы, возможно, мало знаете: повседневная борьба за существование части Ишува.

Всем иммигрантам в первые годы нелегко дается приспособление к здешним условиям; еще тяжелее положение нынешних беженцев, которые потеряли всех, кто был им дорог, и все свое имущество, разграбленное нацистами. С другой стороны, среди иммигрантов есть многодетные семьи, прибывающие в Палестину из соседних стран: Йемена, Сирии, Северной Африки. Они приезжают сюда потому, что любят Палестину и надеются избавиться здесь от морального унижения и порабощения. В Палестине многочисленные дети — благословение, но нужно их воспитать и заботиться о них. Женские организации охотно взяли на себя труд по созданию медицинских учреждений и центров социальной помощи, но правительство оказывало им очень малую поддержку.

Есть еще одна важная сфера деятельности, о которой вам, без сомнения, подробно расскажут представители Федерации еврейских рабочих, где правительство также не помогало почти ничем: создание надлежащих условий для труда женщин и обеспечение справедливой его оплаты.

Лишь благодаря усилиям, приложенным нами совместно с организованным рабочим движением, нам удалось в некоторой мере достичь этих целей: женщины свободных профессий получают такую же заработную плату, как и мужчины; все женщины после замужества могут продолжать любую прежнюю свою работу. В нашей демократической еврейской общине женщины пользуются также правом голоса и могут избираться в муниципальные органы (за исключением общин со смешанным населением, где они этого права лишены). Женщины представлены в выборных органах Ишува и сионистского движения.

Но, как я уже заметила вначале, борьба за свои права не является у нас главной целью общественного женского движения. Мы не удовлетворяемся тем вкладом, который мы внесли в развитие сельского хозяйства, в народное образование и литературу, ни даже тем, что палестинские женщины активно участвовали в военной борьбе, тысячами поступали во вспомогательные женские отряды и на военные заводы. Мы полностью отдаем себе отчет, что все это ни с практической, ни с этической точки зрения не представляет никакой ценности, если нам придется остаться в этой стране в меньшинстве и если ворота Палестины будут закрыты для евреев, ожидающих, чтобы им позволили заново начать жизнь в этой стране.

Хотя мы лишь небольшая группа женщин-пионеров, мы уже начали выполнять свой долг по отношению к тем, кто остался в диаспоре. В том движении пионеров, из которого черпались ре-

зервы для освоения страны, мужчины и женщины Палестины трудились вместе. Женщины Палестины ездили из страны в страну, неся рассеянному по всему свету народу весть о сионизме; они организовывали женщин диаспоры для строительства нашей родины. Еврейки-партизанки из Палестины гибли за рубежом в надежде спасти тех, кто был обречен нацистами на уничтожение. Тысячи палестинских женщин вступили в действующую армию не только для того, чтобы сражаться против общего врага, но и потому, что хотели попасть в Европу и помочь своим родным, жертвам нацистов.

Вместе со всем Ишувом еврейки Палестины протестовали против постановлений Белой книги, закрывавших ворота Палестины и вынуждавших суда с беженцами отправляться на Кипр. Во время этой кампании сопротивления мы потеряли немало драгоценных жизней.

В настоящее время палестинские женщины работают в лагерях для перемещенных лиц в Германии, Австрии и Италии. Среди этих женщин есть матери, оставившие своих детей в Палестине. Они заботятся о детях, о сиротах и молодежи — жертвах нацистского террора. Они стараются вернуть им веру в людей, надежду начать жизнь заново, и они могут это делать благодаря тому значению, какое имеет для них Палестина.

Прошлой зимой я несколько месяцев работала в лагере, находившемся в американской зоне Германии. Я видела там детей, мальчиков и девочек, и молодых людей; поэтому я могу говорить об этом вопросе со знанием дела. Не только как сионистка, но как мать-еврейка заверяю вас: пока эти дети останутся в лагерях, их нельзя будет исцелить ни духовно, ни физически.

Независимо от того, какое основное политическое решение будет принято, мы просим вас настаивать на том, чтобы детям и молодежи из лагерей для перемещенных лиц в Европе и на Кипре было разрешено приехать сюда. Мы, матери, встретим их здесь. Здесь они не будут лишены любви. И если нужен опыт для воспитания этих тысяч мальчиков и девочек, то наши воспитатели, наши няни, работники социальной помощи Ишува обладают необходимым опытом.

Мы уверены, что против нашего ходатайства нельзя представить никаких доводов, что народ, оплакивающий миллион своих детей, преданных смерти подлыми руками, имеет право стремиться дать немногим уцелевшим возможность жить на своей родине, ибо лишь палестинские воздух и климат (как в физическом, так и в духовном смысле) могут дать им то, в чем они нуждаются.

Пусть первым вашим шагом на пути к решению, которое положит конец бедствиям еврейского народа, будет спасение этих детей!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что документ, переданный нам, содержит точный перевод вашей речи и, следовательно, нет нужды переводить ее нам сейчас. Благодарю вас, г-жа Кацнельсон-Рубачева.

Предоставляю слово г-же Сиф.

Г-жа СИФ: Господин Председатель, господа члены Комиссии! Меня просили начать свое выступление перечислением организаций, которые мы представляем. Это — Хадасса, сионистская организация женщин Соединенных Штатов Америки; WIZO — Международная сионистская женская организация; Генеральный совет работников; Сионистская организация женщин Палестины; Мизрахи — организация женщин Палестины и Америки; Американская организация женщин-пионеров; Организация работников Мизрахи; Женская палестинская лига Нью-Йорка; Ассоциация борьбы за равенство прав еврейских женщин Палестины. Мизрахи, как вам известно, является религиозной организацией.

Мне хотелось бы присоединиться к своей коллеге и поблагодарить вас за то, что вы согласились нас выслушать. Мы не стали бы перегружать еще больше вашу повестку дня, и без того обширную, но, по нашему мнению, положение нашего народа таково, что международной комиссии следует услышать и еврейских женщин.

Чтобы дополнить картину, обрисованную моей коллегой и показывающую роль женщин в создании национального еврейского очага, я вкратце хотела бы осветить роль женщин в международном сионистском движении. Первоначальный устав Сионистской организации, принятый первым сионистским конгрессом пятьдесят лет тому назад, полностью уравнивал женщин в правах с мужчинами, что свидетельствует о его демократичности и прогрессивности. Благодаря этому первые сионистки смогли с самого начала посвятить свои силы вовлечению еврейских женщин в это движение, чтобы дать им возможность внести свой собственный вклад в дело возрождения еврейского народа. Как все современные женщины, на которых лежит двойная нагрузка, сионистки не только выполнили эти свои задачи, но и сыграли значительную роль в создании крупных национальных фондов.

В меморандумах, переданных вам различными женскими организациями, и в общем обзоре, представленном вам Советом еврейских женщин, мы постарались вкратце охарактеризовать специфику характера и деятельности каждой из этих организаций. Они были созданы при различных режимах с весьма разнообразными экономическими и социальными условиями, такими, какие были в царской России, в свободных Соединенных Штатах Америки, в либеральной Великобритании, во всех странах Европы, в Латинской Америке, в государствах Британского содружества и вплоть до самых маленьких еврейских общин Дальнего Востока. Неразрывное единство еврейского народа особенно четко отразилось в том, что еврейские женщины в столь различных условиях, невзирая на особые трудности, свойственные всем женщинам, объединились для достижения основного идеала: возрождения их исконной родины и возвращения в Святую землю. В течение многовековой горькой жизни в изгнании еврей-

ские женщины участвовали в ежедневных молитвах о возвращении в Сион, ревностно сохраняли традиции и религиозные праздники многовековой давности, неразрывно связанные с жизнью и землей страны Израиля. Напевая своим детям колыбельную песню, еврейские матери выражали в ней это горячее стремление, передававшееся из поколения в поколение. Но не так-то легко было эту глубоко укоренившуюся веру претворить в дело, организовав реальную всемирную ассоциацию, объединившую около полумиллиона женщин. Это потребовало неутомимой преданности делу и постоянных личных жертв.

Женщины должны были уяснить себе, что представляет собою ожидавший их труд пионеров; они должны были взять на себя ответственность за четко очерченный круг обязанностей, о которых вам рассказала моя коллега; и, наконец, им нужно было собрать необходимые средства, чтобы практически осуществить эти планы на той земле, о которой они столько молились.

Установление нацистского режима и невероятные страдания, которые он принес еврейскому народу, потребовали немедленной интенсификации наших усилий, значительного расширения деятельности всех наших учреждений, всей помощи, какую мы могли оказать. Мы в значительной степени сумели оказаться на высоте положения, благодаря прочности основ, на которых покоятся наше дело и наша организация.

Женщине, которая сама могла стать жертвой нацистских зверств, принадлежит идея организации Молодежь Алия, целью которой являлось спасение еврейской молодежи из фашистского ада путем вывоза малолетних детей в Палестину — единственное место в мире, которое могло возместить этим маленьким страдальцам утрату домашнего очага, и дать им возможность жить полнокровной жизнью свободных людей. Этот волнующий замысел был горячо поддержан еврейскими женщинами всего мира, которые, повинувшись материнскому инстинкту, приняли на себя материальные и духовные заботы об этих спасенных детях. На одну из самых выдающихся женщин Израиля возложили задачу приобщить их к жизни на земле Палестины. В этом ее с энтузиазмом поддержала вся наша еврейская община, которая широко раскрыла объятия своим обездоленным детям.

Затем встала новая задача: приобщение к новым условиям жизни пожилых женщин, принадлежавших большей частью к так называемым средним классам и приехавших из оккупированной Европы. Понадобилось разработать новые очень практичные методы и средства, которые позволили бы этим женщинам приспособиться к совершенно новым для них условиям жизни в Палестине. И здесь еврейские женщины везде пошли навстречу своим сестрам, лишившимся всего, и оказали материальную поддержку этому важному делу приобщения к новой жизни.

Затем началась война. Миллионы евреев оказались в западне, в европейском аду, все выходы

были закрыты, наглухо заперты! В этом отчаянном положении наши сионистки встали в первые ряды бойцов, проявив в условиях, еще небывалых в истории человечества, непобедимое мужество, способность к руководству и героизм. Где они черпали это мужество? В обостренном чувстве национальной гордости и национального достоинства, развившемся у них за два десятилетия активной сионистской деятельности. Они отказывались от возможностей спастись самим, лишь бы сплотить разрозненные, оторванные друг от друга общины евреев на различных этапах мученического пути, ведшего в концентрационные лагеря и в газовые камеры. До последнего своего вздоха они сохраняли культурное наследие еврейского народа. Они рисковали жизнью и гибли, занимаясь самой удивительной контрабандной деятельностью — тайком переправляя детей через закрытые границы или пряча их в гостеприимных нееврейских семьях. Многие из наших женщин ушли в подполье, чтобы присоединиться к партизанам, и сражались рядом с ними в горах и лесах. Наши молодые женщины бились и погибли в последнем героическом акте сопротивления варшавского гетто, в этом бою за свободу, подобного которому нет в истории человечества. Лишь горсточка их выжила, чтобы рассказать миру об этом.

Еврейские женщины в воевавших странах, несмотря на тяжелые жертвы для нужд войны, требовавшиеся от них, как от гражданок, ни на миг не оставляли свою работу для дела национального возрождения. Наоборот, они усилили свою деятельность, во-первых, для того, чтобы заделать брешь, возникшую из-за уничтожения наших федераций и групп в Европе; во-вторых, для того, чтобы справиться с новыми нуждами, о которых я уже говорила и которые еще больше возросли за время войны; и, в-третьих, для того, чтобы заботиться о массах женщин, молодежи и детей, прибывших в их страны в качестве беженцев, и участвовать в расходах, связанных с этим.

Следует отметить, что большинство молодежи, спасшейся таким образом, считало этот период переходным, подготовительным к будущей жизни в Палестине. Например, в Англии благодаря тому, что все молодые люди либо вступили в вооруженные силы, либо внесли значительный вклад в борьбу, работая в сельском хозяйстве, не было никаких препятствий к переходу их в британское подданство. Но они не сделали этого, ибо единственным их желанием было вернуться в свою собственную страну. Многие из них уже здесь; другие нетерпеливо ждут своего часа.

Но, чего бы мы ни смогли добиться, какая нам польза от этого, если уцелевшие от истребления остатки нашего народа продолжают томиться в лагерях для перемещенных лиц, или живут, терзаемые постоянным страхом смерти в странах, куда они были вынуждены вернуться, поскольку единственная дорога, которую они хо-

тели бы выбрать, оказалась закрытой. Лишь те, кто, подобно мне, посетил лагеря для перемещенных лиц в Германии, могут целиком понять чувство горького унижения, с каким видишь, что оставшиеся в живых от народа, первой жертвы нацистов, не только не стали объектом первоочередной заботы победивших наций, но отнесены к категории низшей, чем люди, ответственные за эту кошмарную войну против человечества...

Здесь я хотела бы на миг прервать свое выступление, чтобы выразить нашу благодарность ЮНРРА за все сделанное ею в Европе, а также таким странам, как Швеция и Швейцария, сделавшим все, что могли, чтобы помочь спастись и взять на себя заботу о тысячах людей, которым удалось пробраться через страны, оккупированные нацистами, и достичь гостеприимных краев.

Однако, невзирая на все, преданность наших женщин своему идеалу так велика, что даже за колючей проволокой лагерей для перемещенных лиц они стихийно сплотились под знамена сионизма не только для того, чтобы подготовить себя к будущему, но и для того, чтобы организовать культурное и социальное обслуживание своих товарищей по плену.

Лишь страстное стремление вернуться в свое отечество, и больше никуда, могло вдохнуть в мужчин и женщин силы, нужные, чтобы преодолеть барьеры, воздвигнутые их так называемыми освободителями, переплыть моря в утлых суденышках, в невообразимых условиях. Среди них немало беременных женщин и женщин с детьми, еще не умеющими ходить. Нужно ли говорить больше? Понадобились британские морские силы, чтобы помешать этим пережившим катастрофу людям высадиться в родной стране, чтобы эскортировать их в новые концентрационные лагеря на Кипре, где не далее как вчера эти изголодавшиеся люди объявили голодовку в знак протеста против унижительных и отвратительных условий, в которых их заставляют жить.

Если эти страдания будут продолжаться, они лягут лютым на все человечество, лютым, которое можно смыть, лишь положив конец той бесприютной жизни, какую ведет еврейский народ. Мы целиком присоединяемся к требованиям политического характера, выдвинутому Еврейским агентством, которое настаивает на разрешении свободной неограниченной иммиграции в Палестину и на создании независимого государства, что является единственным способом осуществить эти планы иммиграции.

Но есть вопрос жизненной важности, не допускающий ни одной минуты отсрочки, и мы как женщины и как матери считаем своей священной обязанностью и своим моральным правом поставить его перед Организацией Объединенных Наций: вопрос о том, чтобы заботам Ишува доверили 30 000 детей, еще живущих в Европе в лагерях для перемещенных лиц в американской зоне Германии, и 200 детей, находящихся в настоящее время на Кипре. Как нам заставить мир понять, что почти все эти дети — единственные ос-

тавшиеся в живых от целых семей, лишившиеся решительно всех родных, всех близких? Можете ли вы представить себе душевное состояние этих детей после всего, что они видели, после тех событий, какие они пережили? Они никогда не смеются. Даже в их играх, которые я наблюдала в недавно открытом под Франкфуртом лагере, нельзя увидеть и тени детской веселости, не говоря уже о свойственной детям непосредственности. Еврейские женщины страстно желают вернуть им эту непосредственность, насколько это позволяет человеческие возможности. Где же это удастся сделать, как не в той здоровой среде, какую представляет собой еврейская Палестина, с ее нормально развитым и здоровым молодым поколением?

Господа, это не то положение, когда можно действовать по обычным рецептам или применять обычную процедуру. Мы просим вас и как представителей Организации Объединенных Наций, и просто как гуманных людей поддержать наше ходатайство о немедленном возвращении наших детей.

Господа, мы не успокоимся и не дадим покоя вам до тех пор, пока не привезем сюда наших детей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-жа Сиф. Желают ли члены Комиссии задать вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае благодарю вас еще раз. Мы исчерпали повестку дня, поэтому я закрываю заседание. Следующее заседание состоится в воскресенье, в 9 час. 30 мин. Сожалею, что нам придется заслушивать показания в воскресенье, но в нашем распоряжении так мало времени, что нам придется сделать это, если мы хотим закончить свою работу. Заслушивание показаний окончено.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось в воскресенье, 13 июля 1947 года,
в 9 час. 30 мин. в здании Христианского
союза молодых людей, Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
г-н ГУД, Австралия
г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
сэр Абдур РАХМАН, Индия
г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
г-н РЕНД, Канада
г-н БЛОМ, Нидерланды
г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу

г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
г-н БРИЛЕЙ, Югославия.

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто. На повестке дня сегодня у нас два пункта: открытое заслушивание представителей Коммунистической партии Палестины и просьба ашкеназской еврейской общины, которая хотела бы, чтобы заслушивание ее представителей было отложено на один из дней следующей недели. Вы принимаете эту повестку дня?

(Возражений нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята.

Заслушивание представителей Коммунистической партии Палестины

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не ошибаюсь, от имени Коммунистической партии Палестины будут говорить г-н Микунис, д-р Эрлих и г-н Вильнер. Не угодно ли вам подняться на трибуну, господа?

(Г-н Микунис, д-р Эрлих и г-н Вильнер, представители Коммунистической партии Палестины, занимают места за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово имеет г-н Микунис.

Г-н Самуил МИКУНИС (Секретарь Коммунистической партии Палестины): Господа Председатель, господа члены Комиссии! Со времени начала британской оккупации в конце первой мировой войны нашу страну посетило большое количество комиссий по расследованию. С каждой новой комиссией вера жителей страны в то, что комиссия принесет пользу, становилась все меньше, пока их вообще не перестали принимать всерьез. Тем временем политическое и экономическое положение Палестины все ухудшалось и дошло до нынешнего кризиса.

Такое изменение позиции народов Палестины объясняется тем, что все эти комиссии не были беспристрастными; эти комиссии создавал британский империализм. Их задача заключалась не в том, чтобы советом и делом помочь нашей стране и ее поработанным народам обрести свободу, их задачей было найти и предложить британскому правительству меры, могущие укрепить его владычество и усилить его стратегические и экономические позиции в Палестине. Более того, их задачей было усилить политическое напряжение с помощью своих методов работы и своих предложений и содействовать проведению империалистической политики «разделяй и властвуй».

После окончания второй мировой войны, разгрома оплота фашизма и германо-японского империализма на полях сражений мощный рост демократических и мирных сил во всем мире и усиление национально-освободительного движе-

ния в колониях привели к тому, что обстановка изменилась.

В результате настойчивого требования народов Палестины дать им свободу, британское правительство уже не могло более продолжать в одиночку «расследования» и укреплять свои позиции в Палестине. Оно было вынуждено просить об американской помощи. Тогда-то, в конце 1945 года, и был создан за спиной Организации Объединенных Наций Англо-американский комитет по расследованию. Создание этого комитета знаменовало собой политическое и экономическое проникновение США в Палестину. Это была обычная комиссия двух главных империалистических держав и она сыграла ту же роль, что и предшествовавшие ей различные английские комиссии. В результате ее рекомендации также были отвергнуты и евреями, и арабами, ибо в них не было и тени справедливого решения палестинской проблемы.

С совершенно иными чувствами мы приветствуем вас, Специальную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Народные массы этой страны, борющиеся за свою свободу и независимость, от всего сердца приветствуют вас. Вас послала высшая всемирная организация — Организация Объединенных Наций, к которой обращены взоры всех свободолюбивых народов земли в надежде, что она установит прочную основу для мира и свободы, ради которых миллионы людей пролили свою кровь во время великой войны с фашизмом. Одно ваше присутствие в этой стране в качестве представителей Организации Объединенных Наций для нас, народов Палестины, уже является достижением, оно знаменует собой шаг вперед в нашей борьбе за то, чтобы разрешение нашей проблемы было поручено только органу, пользующемуся международным авторитетом. Ваше присутствие здесь означает, что усилия еврейских и арабских народных масс отстранить империализм от решения их проблемы в некоторой мере увенчались успехом.

Коммунистическая партия Палестины имеет право заявить перед этой аудиторией, что она сыграла значительную роль в борьбе за вмешательство Организации Объединенных Наций в нашу проблему. Мы первыми в этой стране и наиболее настойчиво мобилизовали народные массы на борьбу за передачу палестинской проблемы в Организацию Объединенных Наций. В этой борьбе нам оказали помощь силы всего мира, выступающие за мир и демократию. Это не означает, что мы не замечали или не предупреждали народ о тех опасностях, какие таят в себе многочисленные интриги, плетущиеся как в самой Организации Объединенных Наций, так и вне ее, об усилиях империалистов, пытающихся уменьшить значение вашей работы посредством деклараций, заранее оставляющих за ними право принять или не принять ваши предложения. Наиболее показательным успехом этих происков империалистов является отказ представителей

арабского населения Палестины от участия в работе международного органа.

Но мы, народ Палестины, идем вперед, вперед наперекор всему. И наши народы одушевлены твердой решимостью продолжать борьбу до тех пор, пока полная независимость и свобода нашей страны не станут реальностью.

Мы сожалеем, что по причинам империалистического характера (а именно, чтобы помешать Советскому Союзу стать членом этой Комиссии) правительства Великобритании и США на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в мае 1947 года добились провала предложения об участии великих держав в данной Комиссии.

Ваша задача от этого стала более трудной. Но мы можем заверить вас, что при наличии минимума доброй воли со стороны всех заинтересованных, прежде всего со стороны еврейского и арабского народов Палестины, можно будет найти путь к достижению справедливого решения. Ибо вы не должны упускать из виду, что народы нашей страны надеются, что ваши труды и рекомендации дадут возможность принять окончательное и справедливое решение на сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Господин Председатель, господа члены Комиссии! Британский империализм уже тридцать лет владеет Палестиной и управляет нашей страной, как если бы она была колонией короны. Эти годы были годами политического, экономического и военного господства над всем населением Палестины, как арабским, так и еврейским. Это были годы нищеты, безработицы, насилий со стороны армии и полиции, годы намеренных и сознательных усилий империализма сохранить экономическую, социальную и культурную отсталость нашей страны.

Это были годы террора и гнета, направленного против растущего национально-освободительного движения, против крестьян, против антиимпериалистических и патриотических сил; годы тюремных заключений и высылки, коллективных штрафов, полицейского террора и военного положения. Это был кровавый колониальный режим угнетения, режим, поощрявший и поддерживавший напряженность отношений и антагонизм между арабами и евреями, режим эксплуатации народа и отказа в элементарных гражданских правах. Нищета в сельскохозяйственных районах, потогонная система труда в городах и селах, тяжелое положение работающих на цитрусовых плантациях, ужасающие жилищные условия и никаких попыток со стороны правительства ликвидировать трущобы на окраинах крупных городов и сел. Тюрьмы вместо школ, концентрационные лагеря вместо больниц!

Во время первой мировой войны англичане выступили в качестве освободителей арабского народа, обещав независимость всем арабским странам, в том числе и Палестине. В то же время они обещали сионистским кругам основать на-

циональный очаг для еврейского народа. С тех пор нашу страну посетило около двадцати различных комиссий.

Англо-американский комитет явился «новой» фазой совместных действий Англии и Соединенных Штатов Америки для того, чтобы продолжить колониальное господство, основанное на «факте» еврейско-арабского антагонизма, и представить палестинскую проблему не как вопрос об освобождении страны от всякого иностранного владычества и о предоставлении ей независимости, а как вопрос об еврейско-арабском соперничестве.

Затем появилась комиссия экспертов, рекомендации которой британское правительство отвергло. Затем план Моррисона — план федерации, или раздела Палестины на четыре части, и наконец, план Бевина, то есть план кантонизации под английским господством, именуемым «опекой». Все эти планы — лишь новые этапы общего плана увековечения империалистического владычества. Все эти комиссии, все эти декларации сводились к одному и тому же: английскому господству, порабощению и арабов, и евреев.

Хотя с географической точки зрения Палестина — небольшая страна, ее стратегическое и экономическое значение достаточно велико, чтобы британский империализм сделал из нее огромную военную базу. Эта база направлена не только против жителей Палестины, но и против всех колониальных и полуколониальных стран Среднего Востока.

Эта огромная военная база, которую британское правительство создает в Палестине, имеет значительно большие размеры, чем требуется для удовлетворения нужд колониальной армии угнетения, направленной против палестинского народа и колониальных и полуколониальных стран Среднего Востока.

Маневры английских военных сил, происходившие недавно в пустыне, граничащей с Палестиной, во время которых войска отражали нападение воображаемой Красной армии, якобы захватившей Средний Восток, ясно показывают, против кого реакционные английские круги намерены вести эти военные приготовления в Палестине.

Сведения о намерениях британского империализма относительно будущего Палестины можно найти в книге «Великобритания и Палестина», изданной в 1946 году Королевским институтом международных отношений в Лондоне. Там сказано: «Каков бы ни был режим в Палестине, с точки зрения коммуникационных линий Британской империи, она не менее важна, чем Египет. Со стратегической точки зрения — это аванпост на Востоке против возможной угрозы Суэцкому каналу. Это конечный пункт нефтепровода из Киркука; это посадочная площадка на международной воздушной линии, ведущей в Индию и далее, и это начальный пункт дороги, ведущей через пустыню в Ирак».

Очевидно, что значительные нефтяные ресурсы Среднего Востока являются одной из основных причин, по которым империалистические державы желают сохранить свою власть над средневосточными странами.

Палестина занимает ключевую позицию как место выхода нефтепроводов к морю и как местонахождение одного из наиболее крупных на Среднем Востоке нефтеочистительных заводов. Палестина имеет также весьма важное значение из-за минеральных богатств Мертвого моря. Кроме того, она является заманчивым рынком для работающих на экспорт отраслей промышленности Великобритании и США.

Чтобы сохранить власть над населением, стремящимся к свободе, британское правительство установило в нашей стране безжалостный военный и полицейский гнет, подобный которому можно найти лишь в немногих других колониальных странах мира.

Военные силы и полиция в Палестине выросли до таких размеров, что на каждые 13 граждан приходится один солдат или полицейский; между тем, с усилением так называемых «мер безопасности» положение становится все более опасным.

По официальным правительственным данным, расходы «на поддержание законности и порядка» в течение 1920—1945 годов достигли 143 миллионов палестинских фунтов, в то время как расходы на все другие нужды составили 96 миллионов * палестинских фунтов, включая 22 миллиона на специальные расходы, связанные с войной. Согласно бюджету на 1947/48 год предусматриваются расходы в сумме около 24,5 миллиона палестинских фунтов. Основная статья расходов — на полицию и тюрьмы — составляет 7 миллионов палестинских фунтов, или 30 процентов бюджета.

Полицейское и военное правление в Палестине выражается не только в количестве тюремных и полицейских учреждений, но и в декретах и постановлениях, дающих любому полицейскому, любому солдату почти неограниченную власть над гражданами. Положение о чрезвычайных мерах охраны, опубликованное в дополнении к «Правительственному вестнику» 27/IX 1945 года, уничтожило последние остатки личной свободы, свободы совести, слова, печати и собраний.

Методы этой системы «охраны» делают граждан Палестины совершенно беззащитными перед жестокостью полиции. Говорят, что английские отряды специального назначения похитили Рубовича, и о судьбе этой жертвы больше ничего не слышно. Мы больше не увидели своего товарища Семю Миронянского, после того как он 7 июля 1941 года попал в руки полиции. До войны политических беженцев-антифашистов, заподозренных в том, что они коммунисты, высылали в фашистские страны.

* Во французском тексте даны соответственно цифры 43 миллиона и 876 миллионов. — *Прим. переводчика.*

Военные суды над солдатами, совершившими убийства или ограбление (если они вообще арестовываются), обычно кончаются оправданием обвиняемых.

Ясно, что в описанных нами условиях так называемых гражданских прав в Палестине не существует. Жители Палестины не участвуют в управлении страной. В докладе Пиля сказано, что «основные должности как в центральных департаментах, так и в местных органах власти занимались англичанами».

Ни евреи, ни арабы не могут участвовать в разработке правительственных законов. С самого начала была введена цензура на печать; время от времени ее усиливают. Декрет о печати 1933 года даже запрещает иметь без разрешения печатный станок.

После двадцати девяти лет английского господства политическая жизнь Палестины характеризуется полным отсутствием демократических учреждений, как законодательных, так и исполнительных. Британские власти помешали демократизации страны, саботируя даже элементарные, начальные мероприятия в этом направлении.

Даже Консультативный совет, учрежденный в 1936 году, состоит исключительно из английских чиновников.

Вся полнота власти принадлежит Верховному комиссару. Система, введенная британской военной администрацией после завоевания Палестины, до сих пор остается в силе.

Администрация целиком состоит из колониальных чиновников. Все высшие должности как в центральном аппарате, так и в окружных органах власти также занимают чиновники колониальной административной службы. Палестинцам закрыт доступ ко всем высшим административным должностям.

Управление административными единицами, находящимися в ведении муниципальных и местных советов, также производится не на демократической основе. Право голоса подвергнуто различным ограничениям, включая избирательный ценз; в большинстве округов, имеющих муниципальные или местные советы, правом избирать советников пользуются лишь имущие классы, на последних выборах в Иерусалиме в 1935 году из 70 000 человек взрослого населения лишь около 7000 человек имели право голоса. В Иерусалиме, Хайфе, Яффе и почти во всех небольших городах и в селах женщины лишены права голоса.

Верховный комиссар может назначать мэров и их заместителей из числа советников вопреки решению большинства муниципального совета, как это было сделано в Тель-Авиве. Верховный комиссар может отрешить от должности мэра или его заместителя или распустить целиком весь избранный муниципальный совет, как это было сделано в Иерусалиме и в девяти других городах.

Полномочия муниципальных местных и деревенских советов весьма ограничены; они не имеют права произвести даже самый незначительный расход без письменного согласия английского окружного комиссара.

Правительство постоянно откладывает выборы в муниципальные советы, чтобы сохранить там реакционное большинство; в большей части муниципалитетов выборов не было уже двенадцать лет.

Совсем недавно декрет об администрации в деревнях 1944 года установил новую реакционную меру в управлении сельскими арабскими общинами. Он упразднил выборы в советы.

Как во всех колониях империи, британское правительство нещадно эксплуатирует народ и богатства Палестины. Главные экономические позиции страны находятся в руках англичан, как, например, концессии Мертвого моря, концессии на выработку электроэнергии, нефтеочистительные заводы и нефтепроводы, страховые компании и крупные банки. Минеральные богатства Мертвого моря, являющегося наиболее значительным источником сырья в Палестине, вместо того чтобы быть использованными для финансирования мероприятий, могущих улучшить здравоохранение, просвещение, повысить жизненный уровень народа Палестины и улучшить условия его жизни, эксплуатируются исключительно для получения англичанами-акционерами Палестинской компании по добыче поташа максимальной прибыли. Эта компания не платит никаких налогов, а также таможенных пошлин на все, что она ввозит. Контроль над Палестинской компанией по добыче поташа находится в руках треста «Имперская химическая промышленность».

Нефтеочистительный завод Акционерного общества объединенных нефтеочистительных заводов в Хайфе — иностранное предприятие, полностью освобожденное от таможенных пошлин.

Монопольные концессии были предоставлены Иракской нефтяной компании и Трансарабской нефтяной компании. Эти концессии включают право — с освобождением от арендной платы, налогов, пошлин на ввозимые товары и от всех других платежей и возмещений — прокладывать нефтепроводы через любую часть страны, отчуждать земли, реквизируют все необходимые местные материалы — лес, камень, воду и т. п.; ввозить дешевую рабочую силу, не считаясь с действующими законами об иммиграции; свободно пересекать границы Палестины; строить и эксплуатировать порты, железные дороги, аэродромы и радиостанции; взимать портовые сборы за стоянку в порту и погрузку; содержать специальные полицейские силы. От того, что правительство, не спросив народа, предоставило эти концессии, палестинское население не платит дешевле за керосин и бензин.

Монопольные концессии на снабжение Палестины электроэнергией были даны двум иностранным концернам. Концессионеры имеют пра-

во, не платя никаких налогов или аренды, эксплуатировать водные ресурсы Палестины и устанавливать непомерно высокие тарифы. Они не платят ни пошлин на ввозимое оборудование, ни каких-либо других импортных пошлин, пока акционерам не будет обеспечен чистый дивиденд в размере 8 процентов, свободный от всяких налогов. Правительство не принимает никаких мер против них, когда они, как это имеет место в Иерусалиме, не выполняют своих обязательств по снабжению населения электроэнергией.

Тот факт, что в 1943 году на долю двух компаний — Палестинского акционерного общества и Палестинской компании по добыче поташа приходилось свыше 40 процентов всех капиталов, вложенных в промышленность Палестины, позволяет судить о силе иностранного монополистического капитала.

Британское правительство использует Палестину как рынок сбыта для английских товаров и в интересах английской торговли тормозит развитие местных конкурирующих отраслей промышленности.

Условия военного времени вынудили правительство разрешить развитие некоторых отраслей местной промышленности в пределах, необходимых для удовлетворения военных потребностей. Но после окончания войны правительство делает все, что может, чтобы задержать развитие промышленности с помощью соответствующей импортной политики и контроля, поддерживая в стране инфляцию, которая ложится тяжелым бременем на массы потребителей. Способы, употребляемые для этой цели, таковы:

1) Ограничение ввоза современного оборудования. Например, в 1946 году при общей сумме импорта в 70 миллионов палестинских фунтов на оборудование израсходовано только 3 миллиона.

2) Ограничение ввоза сырья в сочетании с определенной политикой выдачи лицензий, ориентирующей на покупку для палестинской промышленности наиболее дорогого сырья. Наглядный пример этого дает нынешний кризис в текстильной промышленности. Он вызван высокой себестоимостью продукции, которую в значительной степени можно объяснить дороговизной сырья, поставляемого Палестине. Когда тюк пряжи, стоящий в Италии 40 фунтов, привозят сюда, его стоимость достигает 130 фунтов — более чем втрое выше экспортной цены.

3) Поддержание высокой стоимости жизни с помощью политики, которая ограничивает импорт дешевых продовольственных товаров из стран с так называемой твердой валютой, препятствует снабжению палестинских потребителей из стран империи, являющихся дешевыми источниками продовольствия; установление монополии на покупку некоторых продовольственных товаров в странах, где цены вздуты инфляцией; ограничение импорта дешевых строительных материалов с целью сохранения высокой квартирной платы и платы за аренду промышленных зданий; эта по-

литика заключается также в проведении многих антисоциальных мероприятий, лежащих бременем на массы населения.

Несколько примеров иллюстрируют политику правительства в отношении снабжения. Оно закупило пшеничную муку по 68 фунтов за тонну, между тем как из Австралии можно получить муку того же качества по 27 фунтов за тонну.

Сахар продается по вздутым ценам. В Австралии фабриканты — производители варенья платят за тонну сахара 16—18 фунтов; в Великобритании — 20—20,5 фунта, между тем как палестинское правительство продает сахар производителям варенья по 64 фунта за тонну. Но даже эта цена — фиктивная; в действительности же цены черного рынка, по которым продается большая часть сахара, достигают 300 фунтов за тонну, то есть впятеро дороже максимальной официальной цены. Это свидетельствует также об отсутствии эффективного контроля цен со стороны правительства.

Из всех этих фактов можно сделать только один вывод, а именно, что правительство не имеет ни малейшего намерения ввозить в Палестину дешевые товары, что снизило бы местные цены; правительство заинтересовано в поддержании инфляционного уровня цен, что обеспечивает сбыт товаров английского экспорта.

Тот факт, что большинство населения живет в сельской местности и добывает средства к существованию обработкой земли, показывает важность аграрной проблемы в Палестине.

Как и в других колониальных и полуколониальных странах, находящихся под господством Англии, британское правительство в Палестине ничем не помогает созданию сельского хозяйства, удовлетворяющего нужды местного рынка, а ведет политику, направленную на непомерное развитие монокультурного хозяйства, а именно, производства цитрусовых, что приводит к зависимости страны от рынка метрополии и подчиняет крупных плантаторов английским интересам. То, что на сельское хозяйство тратится лишь 4 процента всех бюджетных расходов, показывает, что многоотраслевым хозяйством здесь полностью пренебрегают.

За тридцать лет английского господства землемерному департаменту «не удалось» закончить свою работу и дать точную картину земельных условий в Палестине. Это соответствует политике правительства, которое хочет скрыть мрачную картину жизни крестьянских масс, замаскировать свою аграрную политику, направленную на сохранение в Палестине отсталой системы сельского хозяйства, чтобы иметь возможность эксплуатировать арендаторов и сгонять их с земли.

Законодательства, защищающего арендаторов от сгона их с земли, не существует. Нет и учреждений, оказывающих помощь сельским хозяевам, содействующих получению беспроцентных ссуд (у арабов ссудный процент равен 30

процентам, у евреев — 11 процентам), покупке современных машин, удобрений (химические удобрения стоят в Палестине в два с половиной раза больше, чем за границей) и средств ирригации. Все эти проблемы повседневной жизни крестьян в настоящее время стоят так же остро, как и перед войной.

Крупные банки — «Барклейс бэнк», «Англо-Палестинский банк» и другие учреждения, представляющие интересы иностранных банков, обременяют местное сельское хозяйство чрезмерно высокими процентными ставками. Благодаря этой политике правительство укрепило позиции ростовщиков в их кредитных операциях с арендаторами и мелкими землевладельцами.

Правительство не оказывает никакой поддержки планам ирригации. Порочная политика импорта ограничивает ввоз современных сельскохозяйственных машин. Во время войны ввоз кормов был поручен частнику-монополисту, получившему колоссальную прибыль от продажи кормов молочным и птицеводческим хозяйствам. Никаких лабораторий, занимающихся исследованиями в области сельского хозяйства, у правительства нет.

Бюджет, навязанный правительством без консультации с населением, характеризует колониальную политику эксплуатации и репрессий. Это относится как к расходной, так и к доходной частям бюджета.

Косвенные налоги — таможенные пошлины на импортируемые товары и акцизные сборы с товаров местного производства — составляют свыше 50 процентов всех доходов. Из года в год величина косвенных налогов возрастает как относительно, так и абсолютно, ложась тяжелым бременем на массы населения. Прямые налоги составляют лишь одну четверть всех доходов.

Нет налога ни на капитал, ни на наследство, которые ложились бы на имущие классы, в то время как такой налог, как налог на животных, имеется до сих пор.

Подоходный налог, введенный лишь недавно, ложится бременем главным образом на мелких налогоплательщиков, ибо из-за роста цен значительное количество рабочих и служащих вошло в группу облагаемых подоходным налогом, в то время как на крупных доходах он отражается сравнительно слабо. Колоссальные прибыли иностранных концессионеров, извлекаемые ими из богатств страны, не облагаются ни подоходным, ни другими налогами. Местные компании платят с объявленных ими прибылей единую ставку налога в размере 25 процентов.

Из огромных сумм, выкачиваемых из палестинских народных масс, почти ничего не расходуется на улучшение их экономических, социальных, культурных и санитарно-гигиенических условий. Более 30 процентов всех расходов идет на финансирование средств угнетения народа — на полицию и тюрьмы.

На народное образование, здравоохранение и другие виды социального обслуживания правительство тратит лишь 8 процентов всего бюджета. Позорное состояние народного образования в Палестине проливает свет на эту сторону колониальной политики.

Среди арабского населения посещает школы лишь 32 процента детей в возрасте от 5 до 14 лет. 23 000 детей бедуинов не учатся совсем. После 30 лет британского владычества 70 процентов арабского населения Палестины полностью неграмотны.

Даже среди еврейского населения, которое оказывает значительную материальную поддержку своей системе народного образования, около 10 000 детей школьного возраста не учатся совсем. 30 процентов детей в возрасте 10 лет, 40 процентов 11-летних, 55 процентов 12-летних и 65 процентов 13-летних детей не посещают школы.

Небольшое число профессиональных школ и сельскохозяйственных учебных заведений, имеющих в Палестине, было основано благодаря частной инициативе без помощи правительства.

Для арабского населения имеется лишь 445 коек в 7 больницах. На 800 арабских деревень приходится лишь 21 государственная клиника, 41 диспансер и 30 детских консультаций и пунктов медицинской помощи; это все, что есть для арабского населения. У евреев на тысячу жителей приходится 2 больничные койки, а в Англии — 8.

Отсутствие в Палестине прогрессивного трудового законодательства, и в прошлом наносившее серьезный ущерб трудящимся, ощущается еще резче в последние годы, когда благодаря развитию промышленности, вызванному войной, рабочий класс численно значительно вырос.

Несколько законов о защите женщин и детей, изданных в 1927 году, и поправки к ним, принятые в 1944—1945 годах, недостаточны, тем более что они существуют лишь на бумаге; правительство не приняло никаких мер для проведения их в жизнь.

В промышленном законодательстве страны даже не упоминаются такие основные права, как право на создание профсоюзов, признание последних, право на собрания и забастовки, ограничение рабочего дня, минимум заработной платы, право на пособие при увольнении, на оплату за дни болезни, на ежегодный отпуск и отдых в дни официальных праздников.

На многих фабриках и заводах широко применяется детский труд. Правительство само применяет труд детей старше 10 лет за чрезвычайно низкую оплату на строительстве дорог, зданий и т. д., особенно в арабских районах в южной Палестине.

Очевидно, что такое государство, защищающее иностранные интересы, не смогло бы существовать против общей воли обоих народов Палестины.

Вот почему британское правительство прилагает все усилия, чтобы отвлечь внимание этих народов от основной проблемы — проблемы их угнетения, и подстрекать и усиливать шовинистские требования одного народа к другому. В то время как отдел уголовного розыска, созданный для поддержания «законности и порядка», никогда не пресекал пропаганды националистов-экстремистов, усилия, направленные на сближение арабов и евреев, подавлялись либо исподтишка, либо открыто.

В июне 1930 года в Палестине было создано общество под названием «Братство рабочих» с целью объединить еврейских и арабских рабочих в общих профсоюзах. Манифест этого общества был подписан еврейскими и арабскими рабочими, прогрессивными интеллигентами-сионистами (один из них, доктор Бергман, был директором Еврейской национальной библиотеки). Но манифест, изданный этой группой, был конфискован и запрещен, а сама группа была распущена и также запрещена.

Правительство пожинает плоды своей политики, основанной на принципе «разделяй и властвуй», и своей поддержки реакционных сил как среди арабов, так и среди евреев, в результате чего ему не приходится бороться в Палестине с единым фронтом арабов и евреев, выступающих за уничтожение колониального господства, за независимость и демократизацию страны; наоборот, правительству удалось разжечь национальную вражду в связи с такими проблемами, как иммиграция, опасение того, что другой народ займет доминирующее положение, покупка земель, служба в правительственных учреждениях, участие в общественных работах, импортная политика, промышленное и сельскохозяйственное развитие, налоги, народное образование и здравоохранение.

Разительным примером этой политики является оставление в Яффском муниципальном округе еврейских кварталов, расположенных на границе между Яффой и Тель-Авивом. Тем самым евреев подстрекают против арабов; в то же время подстрекают арабов против евреев, включив арабскую деревню в муниципальный округ Тель-Авив.

Правительству удалось добиться того, что взаимная пропаганда бойкота, проводимая реакционными лидерами евреев и арабов, стала характерной чертой экономической и политической жизни Палестины. Тем самым правительство способствует не только осуществлению своих собственных целей, но и продаже английских товаров в ущерб местной продукции.

Бойкот товаров еврейского производства, объявленный в Каире Арабской лигой, продолжается уже около двух лет. За это время инициаторам и исполнителям планов бойкота удалось значительно сгустить политическую атмосферу и обострить национальный антагонизм в стране. За это время правительство пальцем не шевельнуло, чтобы попытаться запретить расистскую

пропаганду и деятельность. Оно не вмешалось, когда арабы объявили бойкот, точно так же как ранее не вмешалось, чтобы прекратить бойкот, объявленный евреями арабскому труду и арабским продовольственным товарам.

До объявления Арабской лигой бойкота еврейских промышленных товаров и последовавшего за этим ответного действия Ассоциации защиты еврейских товаров, объявившей контр-бойкот сельскохозяйственной продукции арабов, экономические отношения между евреями и арабами были нормальными и удовлетворительными. Еврейский сектор являлся важным рынком сбыта для арабской сельскохозяйственной продукции. В 1945 году стоимость еврейских закупок у арабов составила 2,5 миллиона палестинских фунтов, или втрое больше, чем в 1936 году. Арабы купили еврейских промышленных товаров: в 1935 году на 850 тысяч палестинских фунтов, а в 1943 году — на 3 миллиона фунтов.

Представители правительства поощряют взаимный бойкот, приведший к увеличению объема английского экспорта на Средний Восток, как видно из отчета английского министерства продовольствия, согласно которому в 1946 году английский экспорт на Средний Восток возрос в пять раз. Английский экспорт в Сирию и Ливан увеличился с 686 726 фунтов в 1945 году до 3 518 199 фунтов за январь-сентябрь 1946 года. Эти факты ясно показывают, кому на руку ухудшение экономических отношений между евреями и арабами.

А вот другой пример политики «разделяй и властвуй». Несколько недель тому назад Верховный комиссар произнес в Лидде речь, заявив, что она «не политического характера». Тем не менее он счел необходимым посвятить основную ее часть подстрекательству населения общин, сказав, что 70 процентов доходов правительства идет из кошельков евреев, в то время как 69 процентов расходов производится в пользу арабов.

Эти слова Верховного комиссара изобличают его настоящую цель — увеличить напряженность между национальными группами во время пребывания в этой стране Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Он попытался таким способом скрыть ту простую истину, что большая часть доходов от налогов, поступающих как из кошельков евреев, так и из кошельков арабов в правительственную казну, используется правительством для постройки тюрем, для усиления деятельности полиции и для укрепления английских стратегических баз в этой стране.

Последняя махинация властей — это налог на бензин. Налог, установленный на бензин в начале июля 1947 года, является новейшим примером политики «разделяй и властвуй». Введение этого налога имело целью дать арабским реакционным кругам повод для антиеврейских выступлений («евреи устраивают взрывы, а арабы — плати»), а еврейским реакционерам — повод для антиарабских выступлений («бюджет-

ные излишки будут израсходованы на благоустройство арабских районов за счет евреев»). Правда же заключается в том, что практически этот налог ложится как на еврейские, так и на арабские народные массы, ибо им придется платить за бензин дороже, между тем как правительство и его союзники — владельцы нефтяных компаний извлекут для себя выгоду, как материальную — в виде значительных сумм, добытых от населения, так и политического характера — в виде взаимного антагонизма арабов и евреев, умышленно поощряемого и раздуваемого.

Прежде чем закончить эту часть своего заявления, я считаю необходимым добавить несколько слов по вопросу об иммиграции в Палестину. Империализм искусно играет на интересе, который народ испытывает к этому вопросу. Это один из важных видов «тайного оружия», служащего империализму для того, чтобы отвлечь народы этой страны от борьбы за свободу, натравливая их друг на друга.

Империализм очень хорошо знал, когда надо в известных пределах разрешать иммиграцию, чтобы она служила его целям, и когда надо полностью ее запрещать. В первом случае империалисты восстанавливали арабов против евреев, во втором — евреев против арабов. Империализм умело использовал в своих целях и несчастье преследуемых евреев, и страдания угнетенных арабов, в то время как у обоих этих народов лишь одно желание — мир и свобода. Империализму помогали в этой игре реакционные круги, как еврейские, так и арабские.

Надо понимать, что огромное большинство евреев, иммигрировавших в Палестину, сделали это не в поисках легкой и комфортабельной жизни, которой здесь нет. Они приехали и не по политическим причинам. Они приехали в эту страну, точно так же как и в другие страны, из-за антисемитских и фашистских преследований. Без политики империализма и политики «завоевания страны», которую проводит Еврейское агентство, вопрос об иммиграции никогда не принял бы такую форму, какую он приобрел ныне.

Всем известно, что в течение длительных периодов между евреями и арабами не было ни вражды, ни соперничества, и мы уверены, что эти два свободных народа — евреи и арабы — в свободной и независимой Палестине сумеют найти справедливый и демократический способ предложить братскую помощь и приют преследуемым лицам, как и надлежит делать свободным народам.

Между тем даже в тех особых условиях, которые существуют сейчас, империализм пытается использовать проблему иммиграции для осуществления своих целей. С одной стороны, на империализме лежит ответственность за то, что сотни тысяч перемещенных евреев остаются заключенными в лагерях; он препятствует им выехать в другие страны, чтобы найти там новую жизнь, новый очаг, новую надежду. С другой стороны,

правительство преследует тех, кто добрался до берегов этой страны, и высылает их на Кипр.

Все знают об ужасной трагедии еврейского народа. Миллионы лиц различных национальностей были уничтожены фашистскими преступниками, но нет ни одного народа, который пролил бы столько крови, сколько еврейский. Между тем спустя два года после окончания войны четверть миллиона уцелевших от этого злодейского истребления все еще томятся в лагерях в ужасных условиях. Один этот позорный факт является клеймом Каина на лбу тех, кто любит разглаживать о «западной культуре» и широко распахивает двери стран перед фашистами и коллаборационистами, а перед евреями — жертвами фашизма наглухо их запирает.

В то время как в восточной Европе евреи участвуют в нормальной и производительной жизни, в английской и американской зонах Германии их содержат в лагерях для перемещенных лиц.

Никто не может думать о положении еврейского народа, не вспомнив о Майданеке и Бельзене, не испытав чувства глубокого ужаса при мысли о злодеяниях, совершенных фашистами против европейских евреев. Надо немедленно ликвидировать лагеря в Западной Германии, в Австрии, Италии и на Кипре, где продолжают страдать сотни тысяч евреев — жертв фашизма.

Организации Объединенных Наций надлежит срочно помочь перемещенным евреям и дать им возможность жить нормальной и производительной жизнью. Немедленная ликвидация лагерей абсолютно необходима.

Организация Объединенных Наций должна предоставить тем из перемещенных евреев, кто этого пожелает, возможность вернуться в страны их происхождения, в которых установлены демократические режимы, а желающим — эмигрировать в другие страны, включая Палестину, приняв во внимание их стремление соединиться со своими родными. Так надо разрешить эту неотложную проблему, отбросив все империалистические расчеты, основанные на принципе «разделяй и властвуй».

Такова краткая история английского мандата, история колониального гнета и эксплуатации. Такова картина империалистических интересов в Палестине, непрерывных усилий империализма заставить арабский и еврейский народы нашей страны служить его целям. Такова история военного и полицейского террора, колониального управления и экономического удушения. Такова мрачная картина, показывающая, как применялась политика «разделяй и властвуй» в особых условиях нашей многострадальной страны. Это история почти тридцати лет, не нуждающаяся в комментариях. Это тяжелое обвинение мандату и империалистам — его приверженцам, представленное вам обоими народами — арабским и еврейским.

С самого начала британский империализм встретился с сопротивлением народных масс его господству. Арабские и еврейские массы не подчинились гнету иностранной зависимости и господства. Они неоднократно, самыми различными способами, боролись за ликвидацию империалистического владычества и за национальную свободу. И во время волнений или открытых восстаний, и во время перерывов между ними, полных напряженности, народные массы упорно боролись за свою независимость и за мир.

Все английские комиссии старались подчеркнуть и выдвинуть на первый план враждебность отношений между евреями и арабами, выдавая ее за причину, а не следствие политики мандата. Мандатарий всегда пытался извратить палестинскую проблему, представляя ее как результат еврейско-арабского соперничества, а не как борьбу арабов и евреев за освобождение от империалистического господства.

Разумеется, правильность этой «теории» сомнительна, поскольку трудящиеся массы еврейского и арабского народов все чаще ее опровергают. Разительные примеры еврейско-арабского сотрудничества как в экономической, так и в политической области, сотрудничества, ставшего за последние два года, несмотря на неблагоприятную напряженную политическую обстановку, еще теснее, серьезно подорвали традиционный тезис империалистов.

Оба народа нашей страны, арабский и еврейский, требуют отмены мандата и конца английского господства.

Требование эвакуации английской армии из Палестины — общее требование еврейских и арабских масс.

Народ теперь очень хорошо понимает, что оба эти требования составляют одно, учитывая, что отмена мандата ничего не даст, если иностранные войска останутся в нашей стране. Как арабский, так и еврейский народы Палестины борются за свои основные права, за национальную независимость, за независимую, свободную и демократическую арабско-еврейскую Палестину. Это справедливое, элементарное требование должно быть удовлетворено.

Господин Председатель, господа члены Комиссии! Различные стороны старались представить вам отношения между евреями и арабами в наихудшем свете. Слишком многие видные лидеры (арабские и еврейские), так называемые традиционные лидеры, поддерживают теорию, будто стремления арабов и евреев примирить нельзя. Это, разумеется, соответствует интересам империалистов, желающих раздела Палестины.

Ничто не может быть дальше от истины, чем такая теория. История, даже история недавних лет, учит нас, что многие народы, живущие в одной стране, могут идти рука об руку и сотрудничать при условии отсутствия иностранного владычества и вмешательства, являющихся причи-

ной раздоров и антагонизма. Как примеры можно привести современную Югославию, Чехословакию и т. д.

Положите конец мандату, эвакуируйте английские войска, провозгласите независимость Палестины, и оба народа нашей страны объединятся и будут совместно трудиться над созданием процветающего демократического еврейско-арабского государства.

Мы категорически отвергаем идею раздела, ибо она противоречит экономическим и политическим интересам обоих народов. Мы выдвигаем план, согласно которому Палестина будет независимым, демократическим двуединым государством, то есть одним государством, в котором живут и управляют два народа, еврейский и арабский, пользующиеся равными правами.

Конец британского господства и эвакуация войск создадут необходимые предпосылки для свободных переговоров между двумя свободными народами — переговоров, которые позволят прийти к наилучшему, с точки зрения их интересов, решению о политической структуре их страны в будущем. При условии свободного еврейско-арабского сотрудничества и устранения препятствий, искусственно воздвигаемых на пути демократических сил, арабы и евреи смогут свободно обсудить характер независимого государства, которое будет создано на двунациональной или федеративной основе.

Подлинную независимость Палестины могут обеспечить лишь отмена империалистического мандата, полная эвакуация из страны английских войск, предоставление Палестине возможности свободно развивать свою экономику, создание демократических правительственных органов, наряду с проведением социальных реформ и упрочением демократических национальных и гражданских прав арабского и еврейского народов.

Перехожу к нашим предложениям о неотложных мерах.

Господин Председатель, господа члены Комиссии! Английская политика чревата опасностями для мира в Палестине. Положение тяжелое. Организация Объединенных Наций, пользующаяся большим авторитетом во всем мире, возложила на вас важную миссию. И мы все — народы Палестины и мировое общественное мнение — вправе рассчитывать на вашу помощь в ослаблении напряжения в Палестине.

Мы поднимаем голос протеста против колониального террора и беззаконий, чинимых английской полицией и армией угнетения, и представляем вам наши требования, являющиеся требованиями народных масс. Организация Объединенных Наций должна добиться от правительства страны-мандатария немедленного выполнения этих требований:

1. Восстановить и расширить гражданские свободы, которых нас лишают.

2. Отменить все чрезвычайные меры.

3. Отменить смертную казнь и не приводить в исполнение приговоры лицам, недавно осужденным на смерть.

4. Покончить с высылкой граждан Палестины, каковы бы ни были их национальность и политические убеждения.

5. Издать законы, признающие права профсоюзов.

Мы призываем вас, призываем все прогрессивные силы мира помочь нашим народам в их справедливой борьбе за освобождение. Мы являемся участниками всемирного фронта борьбы за мир и свободу, за национальное освобождение, за социальный прогресс и демократию.

Снова повторяю: вы не должны забывать, что арабский и еврейский народы этой страны хотели бы надеяться, что ваши труды и рекомендации позволят прийти к справедливому, окончательному решению на сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Благодарю вас.

Г-н ЭРЛИХ (член Центрального комитета Коммунистической партии Палестины): Господин Председатель, господа члены Комиссии! Посетив так много мест страны, вы должны были видеть огромные полицейские крепости, господствующие над деревнями и городами, зоны безопасности в больших городах, колючую проволоку, противотанковые препятствия, танки и броневые автомобили, мчащиеся по дорогам и улицам, военные лагеря в тесном соседстве друг с другом, вооруженных солдат и полицейских на каждом шагу. Хотя правительство поместило вас в здании Кадимаха и в других изолированных местах, вы все же должны были почувствовать напряженность, небезопасность и неустойчивость, царящие в стране; вы должны были видеть, с какой ненавистью народ — как евреи, так и арабы — смотрит на танки и грузовики, полные солдат, с грохотом разьежающие по улицам. Вы должны знать, что за этот месяц в связи с вашим приездом было многое сделано для улучшения положения. Это здание Христианского союза молодых людей изъяли из зоны безопасности. В течение многих месяцев в Иерусалиме вводились с перерывами комендантский час и военное положение; но много месяцев солдаты не выказывали такой сдержанности, какую они стараются проявить сейчас. Тяжесть гнета изменялась: были периоды террора и периоды, когда создавали некоторые иллюзии свободы. Более того, были периоды, когда основная тяжесть угнетения падала на арабское население, и периоды, когда тяжесть гнета ложилась главным образом на евреев, так что другая часть населения должна была выступать в качестве «привилегированной». Так мерами угнетения пользовались как средством, позволяющим «разделять и властвовать».

Но, вообще говоря, гнет непрестанно увели-

чивался. Возьмите опубликованные правительством данные о расходах на «поддержание законности и порядка». Начав меньше чем с 400 000 палестинских фунтов в год, дошли в 1944/45 году почти до 5 миллионов фунтов, а в этом году, согласно заявлению секретаря по финансам от 4 июня 1947 года, будет израсходовано около 7 миллионов фунтов, причем в эти цифры не входят расходы на армию. Эти 7 миллионов палестинских фунтов составляют 30 процентов бюджета, который равен 24,5 миллиона палестинских фунтов. В том же заявлении правительство разъяснило, что увеличение расходов на безопасность сделало невозможным удовлетворение надлежащим образом нужд народного образования, здравоохранения и социального обслуживания. Однако за годы, предшествовавшие второй мировой войне, когда превышение доходов над расходами достигало 6 300 000 палестинских фунтов, на эти нужды выделялось не больше средств.

Когда представители Коммунистической партии выступали перед Англо-американским комитетом по расследованию в 1946 году, они заявили, что в Палестине приходится по одному полицейскому или солдату на каждые 18 жителей — цифра, которую с тех пор неоднократно упоминали за рубежом. За этот год эта цифра снизилась еще больше, так что сейчас приходится по одному полицейскому или солдату меньше чем на 13 жителей. Действительно, в стране с 1 900 000 жителей насчитывается 150 000 полицейских и солдат.

Вы слышали доводы правительства. Оно считает, что эта огромная армия необходима, чтобы поддерживать так называемые «законность и порядок» и защищать одну часть населения от другой. Это традиционный, обветшалый тезис империализма, никем больше не принимаемый всерьез. Даже в представленном вам правительственным Обзоре говорится: «За время английской оккупации было очень мало периодов, в течение которых проблема внутренней безопасности не составляла главную заботу администрации Палестины». Это значит, что безопасность в Палестине исчезла с началом английской оккупации, и ее отсутствие стало основной особенностью жизни страны за последние три десятилетия.

Вы не могли не заметить, что полиция и армия охраняют не дома арабских или еврейских лидеров, не здания или учреждения, принадлежащие той или другой общине, а свои собственные укрепленные пункты, свои военные и гражданские учреждения. В Трансиордании не нужно защищать евреев и арабов друг от друга; тем не менее там находятся военные базы и значительная английская армия. Все это доказывает, что англичане находятся здесь не для поддержания законности и порядка и не для защиты евреев и арабов от так называемой «угрозы» их нападения друг на друга. Но если армия и полиция не нужны для того, чтобы защищать один народ от другого, то для чего же они на самом деле служат?

Их единственная задача — сохранять и укреплять стратегические базы, направленные против свободы Палестины, сил мира на Среднем Востоке и во всем мире. В своих действиях против народа Палестины армия и полиция опираются на систему диктаторских законов, изданных британским правительством. Уже в 1933 году различные положения о мерах предупреждения преступлений дали полиции неограниченную власть, так что решения суда и его согласие стали иллюзорными. Эти методы вводились постепенно: начали с военной администрации, затем, в 1926 году, были изданы декреты о коллективном наказании и, наконец, дошли до положения, которое Англо-американский комитет описывает так:

«В 1936 году... правительство приняло постановление, разрешавшее реквизицию и использование зданий и средств дорожного транспорта, введение комендантского часа, цензуру печати, высылку нежелательных лиц и дававшие необычные prerogatives в отношении арестов, обысков и коллективных штрафов».

А каково было положение в 1946 году, согласно докладу Англо-американского комитета по расследованию? «Недавно... правительство вновь начало широко прибегать к постановлениям о чрезвычайных мерах, многие из которых были вновь изданы или пересмотрены в 1945 и 1946 годах. По приказу коменданта зоны может быть выдан ордер на арест любого гражданина, и выдача этих ордеров не контролируется никаким судом».

Эта система угнетения базируется ныне на так называемом Положении 1945 года о чрезвычайных мерах охраны, которое недавно было изменено, чтобы лишить население последних остатков свобод. К сожалению, обширный Обзор и дополнение к нему, представленные вам правительством, не содержат текста этого Положения. Причину этого отыскать нетрудно. «Палестинская законность» не предусматривает ни личной свободы, ни свободы совести, ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы собраний; любой человек может быть взят под надзор полиции, арестован, выслан из пределов страны. Мы представили вам петицию граждан Иерусалима, просящих вас вмешаться и защитить их сыновей и дочерей, которых без суда или без предъявления обвинения держат месяцами и годами в лагерях и тюрьмах. Молодые люди могут быть подвергнуты избиению, и о многих случаях телесных наказаний сообщалось официально; хотя тайства о применении закона о неприкосновенности личности судьями отклонялись на том основании, что полномочия окружного комиссара, согласно этому Положению, являются абсолютными, и он не обязан представлять объяснения, когда совершает действия, основанные на этом Положении.

Описание Положения о чрезвычайных мерах, принятого в 1945 году, не должно создавать у вас впечатления, будто до этого колониальный гнет в Палестине был терпим. Террор против прогрес-

сивных сил страны, и в особенности против Коммунистической партии Палестины, свирепствовал в течение многих лет; он достиг наивысшего размаха в 1941 году.

Скажу еще несколько слов, которых нет в письменном тексте моей речи. Комиссия Шоу в 1930 году высказалась против «политики сокращения гарнизона Палестины» и за «создание надлежащей разведывательной службы», направленной «против всех видов подрывной деятельности в Палестине». Сэр Герберт Даубиггин, генеральный инспектор полиции Цейлона, предложил в том же 1930 году организовать новый «Отдел уголовного розыска». Характерно, что этот отдел очень мало занимался обычными преступлениями. В 1932 году он был «реорганизован», как с удовлетворением отмечается в докладе Пилля, для целей политических репрессий и преследования народа, для борьбы с «политическими движениями, в особенности с коммунизмом», для «организации депортаций» и т. п. в том же роде.

Коммунисты были арестованы, несколько сот их было выслано, остальные заключены в тюрьмы Палестины. Малейшее подозрение в сочувствии целям антимпериалистических сил или в общении, хотя бы даже в порядке личного знакомства, с членом нашей партии являлось достаточной причиной для выдачи ордера на арест. В 1936 году отказ арестованным в праве на режим для политических заключенных привел к голодовке, продолжавшейся 19 дней и вызвавшей сочувствие большей части населения. В эти годы был запрещен ввоз прогрессивной литературы, книг и периодики, считавшихся властями левыми.

Правительство считает полицию панацеей, с помощью которой можно преодолеть все встречающиеся на его пути трудности. Вот пример: прошлой зимой в округе Вирсавия была большая засуха и население умоляло о помощи. Правительство помогло: оно зачислило на временную работу в полицию несколько сот человек — в качестве меры борьбы с безработицей.

Разрешите сказать несколько слов как гражданину Иерусалима. Что они сделали с нашим городом? Сотни семей были изгнаны из своих жилищ, лавок, контор. Нам дали 48 часов на то, чтобы очистить помещение и вывезти куда-нибудь свои вещи. Кварталы, из которых выселили жителей, обнесены колючей проволокой. Имеются четыре так называемых «зоны безопасности», перерезающих две главные магистрали города. В самом центре нашего древнего города устроены укрепленные лагеря — разительный пример военной оккупации. Для прохода в «зоны безопасности» выдаются пропуска, где национальность часто обозначается буквой «J», то есть еврей, совершенно так же, как делали нацисты в паспортах немецких евреев. В течение многих недель действовал комендантский час по ночам, а в течение многих дней — и в дневное время. В Палестине комендантский час применяется как коллективная репрессия без всякого морального или юридического обоснования.

В значительной части Иерусалима, в Тель-Авиве, Рамат-Гане и Петах-Тиква было введено военное положение. В марте 1947 года войска на три недели прекратили работу наиболее важных учреждений, обслуживающих население (в том числе почты, телефона и телеграфа), перевозку пассажиров и товаров, а также функционирование гражданской администрации и судов. Военное положение распространялось на больницы, врачей, скорую помощь. Трудящиеся оказались отрезанными от мест их работы, и фабрики пришлось закрыть; в Тель-Авиве остались без работы 15 000 человек, в Рамат-Гане 1650, в Иерусалиме — 6000 человек. Из-за военного положения общее число потерявших работу достигало одно время 25 000 человек. Рабочим приходилось проходить пешком по несколько миль в день, чтобы попасть на работу, постоянно рискуя при этом быть убитыми в часы темноты. В Тель-Авивском порту работы прекратились, и на территории порта испортились миллион ящиков цитрусовых. В прибрежных районах цитрусовые на территории в 15 000 дунумов, или 15 кв. км, остались неснятыми. В Тель-Авиве все места развлечений должны были закрываться в 22 часа. В зоне Иерусалима, где было введено военное положение, комендантский час продолжался 21 час в сутки (позднее — 17 часов). 10 апреля 1947 года правительство издало новое Положение о чрезвычайных мерах в «контролируемых зонах». В соответствии с этим положением все учреждения, находящиеся в ведении правительства, включая железнодорожные станции, в этих зонах прекращали свою деятельность — все, за исключением полицейских участков. Деловая жизнь должна была остановиться. Гражданские суды закрывались; все их функции переходили к военным трибуналам, даже в отношении правонарушений, совершенных до введения контроля, и дел, находящихся в стадии разбирательства. Пользоваться телефонной, телеграфной и почтовой связью не разрешалось. Был запрещен въезд и выезд из «контролируемых зон» без специальных пропусков — как отдельных лиц, так и автомашин, кораблей, самолетов и любых других средств передвижения. Властям предоставлялось право выселить из зоны любого ее жителя и производить любые реквизиции.

Но для ясности скажем, что и без этих чрезвычайных мер власти уже всегда и везде пользовались большинством из перечисленных прав. Практически вся Палестина превратилась в «контролируемую зону», жители которой лишены всех прав.

Британское правительство использовало иммиграцию в Палестину для целой серии провокаций. Безоружных беженцев встречали английская армия и флот, военные корабли и танки. Против них применялись слезоточивые газы; во многих случаях в них стреляли; некоторые были убиты или избиты до смерти. Остальных посадили за решетку и интернировали на Кипре за двойным рядом колючей проволоки.

Несмотря на этот поток законов и постанов-

лений, порядка и законности нет. Меры по обеспечению безопасности дошли до максимума, и безопасность полностью исчезла. В правительственном меморандуме об управлении подмандатной Палестиной говорится о первостепенной важности законов и либерального режима, но в действительности законы применяются незаконно, а режим является либеральным лишь для высших чиновников и солдат, могущих действовать по своему произволу.

Солдаты, расквартированные в Палестине во время войны с фашистами, дружески относились к населению, и население доброжелательно относилось к ним. В настоящее время солдат, находящихся в Палестине, систематически воспитывают в духе расизма, в духе оккупационной армии, занимающей вражескую территорию. Их отравляют ядом антисемитизма. Бывший военачальник, генерал Баркер, в секретном приказе так инструктировал своих солдат: «Бейте евреев по их единственному чувствительному месту — по карманам». Бен-Гурион странным образом смягчил действительное положение, сказав вам: «Надо удивляться тому, что случаи самовольных насилий были так редки». Таких нападений было слишком много, в том числе убийств, изнасилований и грабежей.

Начнем с убийств. 30 июня 1946 года комендантский час, введенный в Тель-Авиве, был прекращен в полночь. Через 10 минут после этого английский офицер выстрелил в спину Амрама Розенберга, шедшего со своей сестрой по улице Бен Йодула, и убил его. Офицера, признавшего факт убийства, лишь уволили в отставку.

24 апреля 1946 года солдат по имени Карсон находился в карауле на границе Яффы и Тель-Авива, когда подошли шестеро арабов, у одного из которых было двое наручных часов. Солдат потребовал отдать ему одни часы, а когда араб ответил, что они принадлежат его другу, Карсон убил его и часы взял себе. Несмотря на наличие многих свидетелей, видевших это, английский суд поверил заявлению Карсона, что выстрел произошел случайно, и оправдал его.

8 апреля 1947 года военный патруль убил Моше Когена, иерусалимского торговца, 43 лет, возвращавшегося к себе домой.

Эсфирь Тоби была застрелена, когда она стояла на автобусной остановке. Абуд Мизрах был застрелен, когда возвращался домой в сопровождении дочери. Кати Шалом, четырехлетняя девочка, была застрелена, когда находилась на балконе. Измаила ибн Махмуда, молодого араба, убили возле моста у Херцлии. Когда его мать прибежала на помощь, солдаты избили ее, топтали и пинали ногами. Вам известно из газет об убийстве Александра Рубовича, 16 лет, похищенного английским карательным отрядом под командой майора Фаррана. Во время волнений 1936—1939 годов был ранен один английский полицейский. В ответ на это английский патруль схватил в ближайшей деревне, Гилат-эль-Хари-

тия, трех первых попавшихся юношей и расстрелял их на деревенской площади.

Ни армия, ни полиция не проявляют ни малейшего уважения к домашнему очагу и собственности граждан. В квартиры врываются как днем, так и ночью для контроля и обыска, портя и похищая вещи живущих в них. Вошло в привычку говорить: «Не оставляйте у себя дома никаких ценностей: могут прийти с обыском». Во время волнений 1936—1939 годов был причинен значительный ущерб имуществу в арабских деревнях, в некоторых случаях — воздушной бомбардировкой; в деревне Масмийя (округ Газы) было разрушено четырнадцать домов. В прошлом году во время обысков в сельскохозяйственных поселениях Дорот и Рухама были разрушены дома, амбары и хлевы.

Женщины и девушки подвергались оскорблениям и насилиям.

Ночью 8 марта 1947 года в Тель-Авиве (жители называли ее «ночью ужасов») солдаты открыли пулеметный огонь из бронеавтомобилей, убив четырех человек и пятнадцать ранив. Солдаты устраивали погромы в Тель-Авиве и Натанье.

Это мрачная картина; но знание всех этих фактов необходимо для понимания всей серьезности нашего положения и преступного характера действий армии и полиции в Палестине. До настоящего времени британское правительство, признавшее неудачу мандата, не призналось в преступлениях, совершенных им в нашей стране.

В политике «разделяй и властвуй» британского правительства важную роль играет армия. Евреев и арабов в военной форме посылают участвовать в таких операциях и в таких зонах и кварталах, где их присутствие должно само по себе разжечь национальную вражду. Например, войска, расположенные на трансйорданской границе, были использованы против еврейского поселения Кфар Гилади таким образом, что ответственность за это легла не на английских офицеров, а на арабских солдат.

Уже весной 1946 года, когда Англо-американский комитет по расследованию находился здесь, все эти факты были настолько очевидны, что Комитет был вынужден заявить, что Палестина представляет собой вооруженный лагерь, и признать, что даже с точки зрения бюджета Палестина превратилась в полицейское государство. В настоящее время положение еще хуже, чем год назад.

Резюмируя, надо сказать, что какие бы политические рекомендации вы ни предложили, они должны в ясной и недвусмысленной форме включать требование о выводе английских вооруженных сил из Палестины. Это общее требование еврейских и арабских народных масс Палестины. Население послало вам 27 000 почтовых открыток с фотографиями, требующих эвакуации английских войск, и, хотя цензура запретила опубликование этих фотографий в нашей газете «Кол

Гаам», вы можете судить по этому о настроении масс. В день вашего приезда военные сорвали со стен в Иерусалиме и Хайфе афиши с теми же фотографиями.

Вывод английских войск из Палестины нужен для мира и развития страны. Это одна из наиболее важных и срочных мер, необходимых для того, чтобы освободить жителей этой страны от орудия колониального угнетения и сделать Палестину независимой.

Вывод английских войск из Палестины необходим для мирного развития Среднего Востока. Полицейское государство, созданное в Палестине, таит в себе угрозу и для соседних стран.

В интересах мира в этой стране, в интересах ее свободного развития и демократического сотрудничества между народами, в интересах поддержания международного мира и безопасности Палестина должна быть освобождена и не должна более служить военным лагерем для империалистической армии. От имени широких масс, от имени обоих народов этой страны мы просим вас и через ваше посредство Объединенные Нации, которые вновь подтвердили в своем Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав мужчин и женщин, в равенство больших и малых наций, приказать британскому правительству вывести свои войска. Покинуть Палестину!

Г-н ВИЛЬНЕР (секретарь Коммунистической партии Палестины): В своем выступлении я буду иметь честь изложить вам разработанный Коммунистической партией план справедливого и демократического решения проблемы этой страны. Я сделаю это подробнее, чем во врученном вам меморандуме.

Прежде чем изложить вам этот план, я позволю себе указать на некоторые главные предпосылки, положенные в его основу, и проанализировать другие планы, отвергнутые нами, так как они, по нашему мнению, не соответствуют интересам жителей этой страны и мира во всем мире.

Возьмем проблему независимости.

После второй мировой войны, когда мощь и энергия демократических сил мира возросли и борьба колониальных народов за национальное освобождение и независимость поднялась на новую ступень, империализм начал приспосабливать свою тактику к новым условиям, несколько не меняя при этом ни своей политики, ни своих целей.

Одним из методов, использованных британским правительством в его послевоенной колониальной политике, является извращение понятия «независимость». Классическим примером этого служит Трансиордания. Чтобы помешать обсуждению в Организации Объединенных Наций вопроса об этой подмандатной территории, британское правительство заключило так называемое соглашение с одним из своих агентов, эмиром Абдуллой, соглашение, согласно которому про-

возглашается независимость Трансиордании с эмиром Абдуллой в качестве короля. Но каждый понимает, что все это — обман и лицемерие. В настоящее время якобы «независимая» Трансиордания используется, по условиям договора с Великобританией, как одна из крупных английских военных баз на Среднем Востоке. В маленькой Трансиордании господствуют мощная английская армия и воздушный флот. По существу государство Трансиордания является английской колонией и важным стратегическим центром. Ее мнимая независимость — только иллюзия, цель которой — остановить борьбу за подлинную независимость страны.

Британские империалисты пытались «решить» палестинский вопрос таким же образом. Осенью 1946 года они собрали официальных представителей евреев и арабов, чтобы добиться решения проблемы нашей страны аналогично тому, как они это сделали в Трансиордании, причем сделать это за спиной Организации Объединенных Наций, так, чтобы поставить ее перед совершившимся фактом. Правительство Соединенных Штатов Америки, приняв участие в работе Англо-американского комитета, открыто показало, что оно заодно с Великобританией ведет империалистические интриги на Среднем Востоке и сообщая с нею пытается подорвать авторитет Организации Объединенных Наций, единственного органа, правомочного заниматься палестинской проблемой, во-первых, потому, что Палестина — подмандатная территория, а во-вторых, потому, что это — важная стратегическая зона, которая при нынешних обстоятельствах служит одним из пунктов, где англо-американские империалисты ведут подготовку к новой мировой войне.

Лондонская конференция, бывшая лишь плодом империалистических англо-американских интриг, окончилась полным провалом из-за англо-американского соперничества, которое идет бок о бок с их сотрудничеством, и из-за взаимно противоположных позиций официальных еврейских и арабских лидеров. Лишь после этой неудачи Великобритания была вынуждена передать палестинский вопрос Организации Объединенных Наций. Официальные лидеры арабов и евреев прибыли в Лейк-Соксес только после приезда туда г-на Бевина.

Лондонские переговоры и планы, представленные в ходе этих переговоров Великобританией, показали, что истинной целью британского правительства было даровать стране «независимость» по трансйорданскому образцу, его целью было превратить Палестину по «соглашению» в английскую военную базу.

Ввиду этих намерений британского империализма мы считаем необходимым подчеркнуть следующее: когда мы говорим о независимости Палестины, мы подразумеваем не фиктивную независимость, а полную, действительную. Это означает эвакуацию английской армии и полиции из Палестины, ликвидацию английских военных баз; это означает, кроме того, ликвидацию эко-

номического угнетения страны иностранными метрополиями, угнетения, которое осуществлялось с помощью английских гражданских и военных властей.

Отмена английского мандата и вывод английских войск из Палестины являются предварительными условиями любого решения. Нельзя провести в жизнь никакого плана создания независимой Палестины, пока английское господство продолжается и иностранная армия остается на территории страны.

Возьмем теперь план Моррисона.

Одно из недавних предложений британского правительства — это так называемый план Моррисона. Согласно этому плану, 38 процентов страны будут «арабской провинцией», а 17 процентов — «еврейской страной», между тем как Негев и Иерусалим останутся английскими зонами. Наиболее интересный пункт плана заключается, однако, в том, что центральная власть будет передана администрации, назначенной англичанами. Мы находим здесь один из наиболее наглядных примеров, показывающих подлинную позицию британского правительства. Оно предлагает все новые планы, не предусматривающие ни грана действительной независимости для страны, целью которых является лишь натравливать евреев и арабов друг на друга.

Согласно плану Моррисона, неправильно называемому «планом федерации», вся действительная власть остается в руках центральной английской администрации. Верховный комиссар будет иметь право вмешиваться во все вопросы, касающиеся так называемых «автономных областей», как еврейской, так и арабской, и будет, сверх того, непосредственно управлять районами, остающимися под английским господством.

Армия, полиция, суды, иностранные дела, таможни, транспорт — все это остается в руках центральной английской администрации. Таким образом, становится очевидным, что этот английский план ни в малейшей мере не ослабляет нынешнего империалистического господства и создает лишь новые источники трений между евреями и арабами в вопросе о границах и размере территорий, которые должны отойти к так называемым «еврейским районам» и «арабским районам».

Британское правительство ведет себя здесь, как коварная лиса из басни. Лиса увидела однажды двух обезьян, споривших, как разделить найденный ими кусок сыра. Лиса предложила свое посредничество и принесла весы. Она разрезала сыр на два куска и положила их на чашки весов. Естественно, один кусок оказался тяжелее другого, и так как каждая обезьяна внимательно следила за тем, чтобы другая не получила больше нее, то лиса откусила от большего куска, причем, разумеется, откусила столько, чтобы теперь перевесил другой кусок, так что лисе пришлось откусить и от него. Обезьяны, следившие лишь за тем, чтобы ни одна из них не полу-

чила большего куска, позволили лисе продолжать свое «посредничество» до тех пор, пока весь сыр не исчез, съеденный третьей стороной.

План Моррисона представляет собой такую же лисью уловку. Мы против него не из-за идеи федерации, заключающейся в нем; мы против него потому, что он не предусматривает ликвидации английского господства в Палестине, потому, что он не основан ни на независимости Палестины, ни на ее освобождении от политического, военного и экономического иностранного гнета.

План Моррисона является одним из наглядных примеров того, как английский империализм старается найти способы сохранить колониальный гнет в Палестине с помощью новых конституционных форм, которые не затрагивают иностранного владычества и имеют целью лишь вызвать столкновения между евреями и арабами.

Рассмотрим теперь план Бевина.

7 февраля 1947 года британское правительство выдвинуло «новый» план. Этот план основан на создании еврейских и арабских кантонов в Палестине, но он также исходит из того империалистического принципа, что иностранное господство должно сохраниться. Английский Верховный комиссар будет «опекуном» меньшинств, живущих в разных кантонах. Великобритания будет назначать центральную администрацию. Высшая законодательная и исполнительная власть останется в руках Верховного комиссара. Этот режим, который будет продолжаться 5 лет, именуется «опекой». После этого периода должен был произойти переход к независимости при условии, что и евреи, и арабы примут новую конституцию.

Таким образом, в основе этого плана лежит идея переходного периода, предшествующего независимости, но на деле это одна лишь видимость: британское правительство более, чем кто бы то ни было, заинтересовано в расколе между евреями и арабами, который мешал бы им вместе бороться за освобождение. Вся политика британского правительства в этой стране, как и в других английских колониях (Индия, Цейлон и т. д.), базируется на разжигании национального и религиозного антагонизма в соответствии с империалистическим принципом «разделяй и властвуй». «Переходный период» под покровительством империализма не может приблизить независимость Палестины и мир между народами. Наоборот, он может послужить лишь тому, что будет выиграно время для укрепления иностранного господства и дальнейшего разжигания национального антагонизма. В самом деле, ведь период британского «мандата» на Палестину должен был быть переходным периодом, предшествующим независимости. Но в действительности, как известно, Великобритания, осуществлявшая управление страной по мандату Лиги Наций, не только не способствовала достижению независимости, но делала все возможное, чтобы ему воспрепятствовать. Поэтому после тридцати лет английского господства мы свидетельствуем тот

факт, что система мандата потерпела полный крах и Палестина не только не стала независимой, но ее жители лишены элементарнейших демократических прав и даже гарантии безопасности жизни.

В конечном счете, у планов Моррисона и Бевина есть общая черта: тенденция создать новые источники трений между евреями и арабами, поощряя борьбу за воображаемые границы областей с иллюзорным самоуправлением, между тем как над «кантонами» и «федеральными округами» будут реять никем не званные ангелы мира—английские самолеты, охраняющие нефть, военные базы и сверхприбыли трестов.

План раздела Палестины — это план английского министерства иностранных дел, державшийся в резерве на тот случай, если «план федерации» à la Моррисон и «план кантонизации» à la Бевин потерпят неудачу. Английский план раздела базируется на желании углубить раскол между евреями и арабами и увековечить английское господство. Замысел авторов этого плана таков: разделить Палестину на три части — еврейскую, арабскую и английскую. Еврейская и арабская части будут пользоваться мнимой независимостью, подобно Трансиордании. Целью плана является замаскировать английские военные базы, установив официальные политические границы, которые на деле ни в малейшей степени не изменят нынешнее положение, ибо никакой независимости не может быть, если в Палестине останутся английские районы; независимости не может быть без вывода иностранных войск.

Комиссия Пиля в 1937 году первой предложила план раздела. Согласно этому плану, должны были быть созданы «еврейское государство», «арабское государство» и, кроме того, английский анклав или коридор от Иерусалима до Яффы.

Этот план раздела, разработанный упомянутой комиссией Пиля в 1937 году, предлагал создать «еврейское государство», в котором свыше трети жителей были бы арабами. В докладе говорится:

«Разумеется, нельзя возлагать чрезмерных надежд на то, что после раздела не будет трений между арабами и евреями, инцидентов, взаимных обвинений, так что рана, которую причинит раздел, останется открытой... Вопрос о национальных меньшинствах требует смелого подхода и твердых решений.»

В разделенной Палестине будет царить не мир между евреями и арабами, а взаимные подозрения, желание реванша и расширения территории. Последнее предложение г-на Бен-Гуриона о сохранении мандата на арабскую часть Палестины не оставляет никаких сомнений насчет намерений приверженцев раздела.

Этот план в целом лишь усилит иностранное империалистическое господство над всеми частями Палестины. Останутся ли некоторые части

страны под непосредственным управлением империалистов или нет — несомненно, что их контроль будет решающим фактором во всех частях Палестины. Разные части страны будут бороться между собой за получение помощи от империалистов, за «защиту меньшинства», за расширение территории, за займы и оружие, предлагая в обмен стратегические базы, источники сырья для эксплуатации и ключевые экономические позиции.

Вести борьбу за настоящую независимость после раздела станет еще труднее из-за того антагонизма, который начнут разжигать между евреями и арабами, и из-за вновь образовавшихся меньшинств.

Идея раздела Палестины пропагандируется трансиорданским королем Абдуллой, который с помощью некоторых политиков из других арабских стран пытается организовать блок арабских стран. Этот план, известный под названием плана «Великой Сирии», предусматривает создание государства, в которое входила бы арабская часть Палестины и которое служило бы санитарным кордоном и стратегической базой для англо-американского империализма, имея во главе короля хашимитской династии. А сторонники раздела из лагеря сионистов считают, что «еврейское государство» в части Палестины, находящееся под «покровительством» империалистов, явится орудием будущего завоевания остальной страны, в то время как правые сионисты желают включить Трансиорданию в будущее еврейское государство.

С экономической точки зрения, раздел был бы бедствием и для арабского, и для еврейского народов Палестины. Естественной границы, разделяющей Палестину на две части, не существует. Раздел страны полностью и произвольным образом нарушил бы экономическую целостность Палестины. Ведь арабы и евреи, как правило, не живут в строго разграниченных зонах.

В разделенной стране значительные запасы ископаемых в Мертвом море, являющиеся основными природными богатствами Палестины, будут служить интересам лишь одной части населения.

Для любого проекта освоения страны, включающего жизненно важные планы ирригации в крупных масштабах, необходимы воды Иордана.

Раздел разрезал бы железнодорожную сеть Палестины на несколько участков. Главная железнодорожная линия Палестины, соединяющая Газу с Хайфой, не менее пяти раз пересекает границу, предложенную в докладе Пиля. Главные дороги, по которым осуществляется большая часть пассажирских и грузовых перевозок, были бы перерезаны аналогичным образом.

Промышленные предприятия расположены в основном в районе залива Хайфы и в промышленном поясе тель-авивской зоны. При разделе Палестины промышленные зоны были бы отделены от тех частей страны, где преобладает сель-

ское хозяйство. В конечном счете, раздел не разрешил бы палестинского вопроса. Он явился бы катастрофой для экономики страны и задержал бы на много лет ее экономический и социальный прогресс. Он обострил бы антагонизм между евреями и арабами и преградил бы обоим народам путь к свободе; он укрепил бы господство империалистов и местных реакционеров и значительно облегчил бы создание англо-американского бастиона против национально-освободительного движения на Среднем Востоке, против мира.

Возможно также, что британское правительство попытается продлить свой колониальный гнет и сохранить свои военные базы, заменив слово «мандат» словом «опека», не меняя содержания, прикрываемого этими терминами, и не отступая ни в какой мере от своих позиций. Возможно также, что оно попытается сговориться с Соединенными Штатами Америки относительно установления совместной англо-американской опеки. Арабские и еврейские народные массы Палестины будут противиться как английской опеке, так и англо-американской, которая была бы замаскированным колониальным господством.

Почему все планы британского правительства базируются на отрицании возможности братских отношений между народами и на «необходимости» сохранить английский режим и английские вооруженные силы якобы с целью поддержания мира между евреями и арабами? Причина этого не случайна, и она касается не только Палестины. Это прямое следствие общей международной политики Великобритании и свойственного империализму стремления к угнетению.

В стране производятся крупные работы по сооружению военных баз. Военные приготовления в действительности ведутся колонизаторами в настоящее время так же лихорадочно, как и в дни войны.

В армии служат десятки тысяч трудящихся. Палестина становится одной из главных английских военных баз в этой части света. Стратегические интересы и интересы английских нефтяных компаний — вот что руководит английской политикой в Палестине.

Политическая программа Еврейского агентства, которую вам недавно изложили, состоит в создании еврейского государства. Из ответов г-на Бен-Гуриона явствует, что Еврейское агентство готово рассмотреть план раздела.

В действительности план Еврейского агентства — тот же, что и план д-ра Вейцмана, с той лишь разницей, что д-р Вейцман ясно и открыто говорит, чего он хочет, между тем как Еврейское агентство хочет сохранить за собой возможность торговаться и боится, что если оно предложит раздел открыто и прямо, то это уменьшит его возможности для торга при последующих переговорах. В частности, Агентство не решается от-

крыто выступить в пользу раздела потому, что это решение отнюдь не пользуется популярностью у еврейских масс. Агентство — против еврейско-арабского сотрудничества, против соглашения, которое учитывало бы справедливые национальные стремления обоих народов Палестины и гарантировало бы им равные права; вот почему оно так энергично противится созданию двунационального государства.

Впервые Еврейское агентство заявило, что оно — против сохранения британского мандата. Даже если это заявление было сделано лишь с учетом настроений масс Ишува и их гнева против империализма, оно действительно отражает чувства всего Ишува, за исключением небольшой группы жалких прислужников империализма.

Ишув единодушно считает, что статус-кво не может более сохраняться. С масс хватит английского гнета.

Подавляющее большинство Ишува выступает также против планов раздела, составленных Еврейским агентством и д-ром Вейцманом. Представителям рабочих партий, энергично протестующих против раздела страны, таких как Га-шомер Гатцаир, Ахдут Гаавода и партии Поалей Цион, агентство запретило явиться к вам и дать свои показания. Многие группы средних классов также против раздела по экономическим причинам. Когда Еврейское агентство требует раздела Палестины, оно не выражает общественное мнение Ишува.

Известно также, что арабы Палестины едины в своей оппозиции разделу. Они считают, и совершенно правильно, что он лишит их возможности достижения национального освобождения и укрепит иностранное господство в стране в целом. Английские агенты, вроде трансиорданского короля Абдуллы, требующие раздела Палестины, ибо они покорно выполняют английские стратегические планы на Среднем Востоке, не выражают мнения арабов ни этой страны, ни своих стран.

Представители Высшего арабского комитета к вам не явились, но, как известно, его политическая программа требует создания палестинского государства, под которым подразумевается чисто арабское государство, где евреям, прибывшим в страну до 1918 года, и их потомкам предоставлялись бы права меньшинства. Эта программа не учитывает реальной действительности, не принимает в расчет наличия в Палестине двух народов. Она играет на руку господствующей иностранной державе, стремящейся посеять рознь между евреями и арабами. Это план господства, который не может быть полезен никому, кроме империалистов.

Демократические силы арабского народа, значительно выросшие за последние годы и пользующиеся особенно большим влиянием среди арабских рабочих, противятся этой реакционной позиции по отношению к евреям в Палестине.

На основной вопрос — «возможно ли еврейско-арабское сотрудничество?» — мы отвечаем определенно и без обиняков: да, возможно. Даже в нынешних условиях, когда колониялисты травливают евреев и арабов друг на друга, это сотрудничество развивается; оно станет еще более возможным в независимой демократической Палестине.

Приведу несколько примеров общности интересов и сотрудничества между евреями и арабами.

Вопреки всем усилиям весьма влиятельных кругов Палестины противопоставить арабских рабочих еврейским, их взаимное сотрудничество растет и втягивает все больше рабочих обеих национальностей в общую борьбу в защиту их прав, за увеличение заработной платы, за улучшение условий труда, как это видно из роста числа совместных забастовок евреев и арабов за 1943—1947 годы.

В 1943 году было лишь три таких забастовки. Одна из них произошла в Яффе, где 130 евреев и арабов — рабочих отдела санитарного обслуживания муниципалитета забастовали, требуя повышения заработной платы, надбавки на дороговизну и улучшения условий жизни. В Иерусалиме было две общих забастовки коммунальных рабочих: 385 евреев и арабов бастовали, чтобы добиться улучшения условий и права на постоянную работу. Общая продолжительность этих забастовок составила 2282 рабочих дня.

В 1944 году число забастовщиков возросло по сравнению с предыдущим годом с 515 человек до 1300. В Хайфе около 1250 железнодорожных рабочих — арабов, евреев и армян — бастовали, требуя увеличения заработной платы и улучшения условий жизни. В Яффе еврейские и арабские промышленные рабочие объявили забастовку протеста против несправедливых увольнений и потребовали улучшения условий. Продолжительность одних только общих забастовок этого года составила в целом 5640 рабочих дней.

В 1945 году 1300 еврейских и арабских рабочих военного трудового лагеря бастовали в знак протеста против произвольных увольнений, а также желая добиться признания их профсоюза (до настоящего времени правительство не признает рабочие комитеты и профсоюзы работников военных лагерей). Эта забастовка продолжалась целую неделю и сопровождалась совместными митингами и демонстрациями, встретившими самое сочувственное отношение населения. 130 евреев и арабов — работников телефонной связи также бастовали вместе, добиваясь улучшения условий труда. Забастовка продолжалась три дня и увенчалась успехом. В Хайфе 1100 рабочих железнодорожных ремонтных мастерских прекратили работу, проявив высокую дисциплину и солидарность. Всего в общих забастовках в 1945 году участвовало 2530 человек, бастовавших 8500 рабочих дней.

В 1946 году волна забастовок рабочих и служащих правительственных предприятий достигла кульминационного пункта. Служащие департамента почты и телеграфа, радиовещания, чиновники (второй отдел) и железнодорожные рабочие начали забастовку, полностью парализовавшую работу всей системы администрации. Число забастовщиков, евреев и арабов, достигло 30 000. Политические и религиозные лидеры всех партий, а также влиятельные журналисты всех сторон были мобилизованы, чтобы сорвать забастовку. Распространялись провокационные слухи, были использованы все средства, но забастовщики остались сплоченными и солидарными и добились благодаря этому удовлетворения большей части своих требований. Лишь с помощью фальшивых обещаний правительству удалось помешать распространению забастовки среди 45 000 рабочих военных лагерей и тысяч рабочих нефтяной промышленности, готовых присоединиться к бастовавшим.

Не считая многочисленных совместных митингов, в различных частях страны, особенно в больших городах, состоялись совместные демонстрации под лозунгом «Единство арабских и еврейских трудящихся означает победу». Эти демонстрации встретили сочувствие и поддержку со стороны основной массы еврейского и арабского населения.

В мае 1947 года, после совместных забастовок рабочих нефтяных компаний Шелл, Мантшева и Сокони Вакуум, три больших профсоюзных объединения — Гистадрут, Конгресс арабских рабочих и Общество арабских рабочих — впервые в истории палестинского рабочего класса заключили соглашение об организации предупредительной забастовки рабочих военных лагерей. Забастовка состоялась 20 мая 1947 года и протекала в обстановке полного единения и солидарности. В ней участвовали 40 000 арабских и еврейских рабочих.

Важно подчеркнуть, что эти совместные забастовки происходили в моменты крайней напряженности отношений между евреями и арабами, создаваемой правительством и его приверженцами.

Эти совместные забастовки и солидарность, проявленная арабскими и еврейскими трудящимися, вышли за рамки чисто экономической борьбы и стали выражением политической борьбы, демонстрацией против колониальной администрации и шовинистских подстрекательств.

В качестве примера того, как простые люди смотрят на сотрудничество, приведу слова одного арабского крестьянина, сказанные им во время совместной кампании против саранчи, проводившейся в долине Сарона на площади в 2,5 тысячи дунумов. Вот как их передает газета «Га-аретц»: «Если бы саранча отложила яйца на землях «комбани» (так арабы называют еврейские коллективные сельскохозяйственные поселения), то через две недели насекомые, конечно,

захватили бы и мои поля и пожрали бы мой урожай. Все это одна цепь, и евреи, и арабы — в равной степени звенья этой цепи».

Отрадно было видеть арабских и еврейских крестьян, идущих вместе, плечом к плечу в длинных шеренгах, в борьбе против общего врага!

Помимо этих совместных мероприятий, свидетельствующих о сотрудничестве между еврейскими и арабскими трудящимися, есть и другие примеры еврейско-арабского сотрудничества. В своем меморандуме, представленном Англо-американскому комитету по расследованию, правительство было вынуждено упомянуть о некоторых типичных случаях успешного сотрудничества между евреями и арабами. В меморандуме говорится:

«Общий сельскохозяйственный совет, в который входило равное число арабов и евреев, функционировал без перерывов в течение более десяти лет и прекратил свою деятельность лишь потому, что его основные функции перешли к другим учреждениям. Быть может, наиболее показательный пример управлений по контролю за производством и по торговле цитрусовыми, которые были учреждены соответственно законами 1940 года и 1941 года. В оба эти управления входит одинаковое количество арабов и евреев, они продолжают придерживаться единства взглядов при решении вопросов производства цитрусовых, что является весьма отрадным фактом. Был успешно создан смешанный Консультативный комитет по транспорту. Смешанная муниципальная комиссия в Хайфе успешно функционирует с момента создания».

Многочисленные примеры экономического сотрудничества в местах общей работы в смешанных муниципальных советах и в различных других случаях, когда евреи и арабы являются соседями, выходят за рамки чисто экономических интересов и становятся политической демонстрацией против желания правительства вызвать раздоры и посеять рознь между обоими народами.

Кроме этих примеров можно указать на многочисленные попытки евреев и арабов достичь политического соглашения.

Ввиду важности этих усилий, мы приведем несколько поучительных примеров, показывающих, как различные еврейские и арабские группы неустанно добивались политического соглашения.

В начале 1922 года в Каире состоялся Пан-арабский конгресс. Он обсуждал предложения о еврейско-арабском соглашении и о политическом и экономическом сотрудничестве между обоими этими народами. Представители арабов и д-р Эдер, член сионистского Исполнительного комитета, начали переговоры. Посредником был г-н Сафир из Иерусалима. Д-р Вейцман был в

курсе этих переговоров и одобрил их. Но переговоры были прерваны после того, как д-р Вейцман информировал о них британское правительство. Чиновники последнего потребовали «отложить» всякие переговоры под тем предлогом, что в порядке дня стоял вопрос об утверждении мандата (Медзини, «Десять лет сионистской политики»). Д-р Магнес сообщил Англо-американскому комитету по расследованию, что во время переговоров между Еврейским агентством и арабскими лидерами в 1936 году последние согласились на весьма значительную еврейскую иммиграцию. Численность евреев в стране должна была достигнуть в 1946 году 800 000 человек, или 40 процентов всего населения.

Почему это соглашение не было заключено? Моше Черток рассказал об этом 26 марта 1946 года тому же Англо-американскому комитету, когда он заявил, что:

«имелись арабские лидеры, готовые дать согласие на весьма значительную еврейскую иммиграцию, но при этом они ставили неприемлемые условия. Евреи не могли согласиться на немедленную ликвидацию английского мандата; они не имели на это полномочий, и в то время мысль о такой возможности не вызывала у них никакого энтузиазма».

Эти примеры показывают, что:

1. В течение всех лет английской оккупации правительство прямо или косвенно препятствовало всем усилиям, направленным к достижению еврейско-арабского соглашения;
2. Имелись и имеются до сих пор как еврейские, так и арабские круги, желающие достичь политического соглашения и готовые его заключить;
3. Проблема иммиграции не является непреодолимым препятствием к достижению взаимной договоренности;
4. Политическое соглашение возможно на базе совместной борьбы против колониального господства, за полное равноправие евреев и арабов;
5. Многочисленные совместные выступления, выразившиеся в забастовках солидарности тысяч арабских и еврейских трудящихся, доказывают горячее стремление народных масс к мирной жизни и взаимопониманию;
6. Уничтожение колониального господства создаст условия для установления мира и братских отношений между евреями и арабами.

Палестинская проблема заключается не в еврейско-арабском антагонизме. Палестинская проблема — это проблема колониальной страны, находящейся под ярмом иностранного господства и жаждущей свободы. Истинный узловой пункт палестинского вопроса — это столкновение интересов английского империализма и населения страны, как арабского, так и еврейского.

Напряженность отношений между евреями и арабами ни в какой мере не может оправдывать ни английского господства, ни нахождения английских войск в нашей стране. Напротив, истина заключается как раз в обратном. Главную причину существующих отношений между евреями и арабами надо искать в тридцатилетнем английском господстве. Колониальное угнетение является основным источником национального антагонизма в нашей стране. Отмена английского мандата, эвакуация английских войск из нашей страны, создание демократического и независимого арабско-еврейского государства — вот единственно возможное решение палестинской проблемы.

Реакционные планы Высшего арабского комитета и Еврейского агентства не отражают подлинных чувств и мнений арабских и еврейских масс в настоящее время. Спросите обыкновенного рядового еврея, рядового араба, и они скажут вам, как далеки массы от разработанных их реакционными лидерами планов господства. Вы убедитесь тогда, как сильно у масс желание, чтобы между евреями и арабами установились дружеские отношения, основанные на мире и равенстве; вы увидите, как оба народа жаждут освободиться от иностранного гнета.

Предложения Коммунистической партии выражают эти требования масс, требования простого еврея, простого араба. Коммунистическая партия считает, что любое политическое решение, приемлемое для масс обоих палестинских народов, должно, для того чтобы удовлетворить их справедливые национальные чаяния и отвечать их общим интересам, основываться на следующих двух принципах.

1. Полная независимость Палестины, то есть:
 - а) отмена мандата,
 - б) эвакуация иностранных войск,
 - в) ликвидация экономического господства иностранных монополий; и
2. Признание права на независимость обоих народов в единой, свободной и демократической Палестине, независимость, основанную на принципе полного равенства гражданских, национальных и политических прав.

Для достижения нашей независимости мы предлагаем следующий план:

1. В качестве первого шага Организация Объединенных Наций должна провозгласить независимость Палестины и отмену мандата. Организация Объединенных Наций должна установить возможно более близкую дату эвакуации из страны английских войск и полиции.
2. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен назначить комиссию для проведения в жизнь соответствующих решений, принятых Организацией Объединенных Наций, и восстановить демократические свободы, отнятые у жителей Палестины. Назначен-

ная таким образом комиссия Организации Объединенных Наций должна созвать представителей обоих народов Палестины, избранных демократическим путем, которые решат вопрос о будущем режиме этой страны, исходя из того принципа, что в ней имеются два народа, пользующиеся полным равноправием. Евреи и арабы, освобожденные от иностранного давления, по собственной воле примут решение, должна ли независимая Палестина иметь двунациональную или же федеративную структуру.

Восстановление демократических свобод и ликвидация империалистического режима террора являются предварительными условиями для свободного волеизъявления обоих народов и для расширения основы их братства. Вы не должны забывать, что в течение тридцати лет своего господства британское правительство подавляло все силы, боровшиеся за еврейско-арабскую дружбу. До 1942 года Коммунистическая партия Палестины существовала на нелегальном положении, сотни ее членов были высланы, сотни брошены в тюрьмы или концентрационные лагеря; их обвиняли в том, что они мобилизовали еврейские и арабские массы на борьбу с колониальным господством, за дружбу между народами.

За эти годы английская администрация поддерживала шовинистические силы среди арабов и евреев, чтобы помешать обоим народам совместно бороться против иностранного владычества.

Ставить вопрос о том, воцарится ли мир между евреями и арабами после эвакуации английской армии, значит ставить телегу впереди лошади. Главной причиной национального антагонизма является английское господство. В течение многих лет оба семитских народа жили мирно, по-братски; они знали периоды общего счастья и прогресса, сотрудничества и братства. Но британский империализм всегда делал все, что только было в его силах, чтобы восстановить эти два народа друг против друга.

Греческий философ Архимед сказал как-то: «Дайте мне точку опоры, и я сдвину землю».

Мы говорим: «Дайте Палестине свободу, и еврейские и арабские массы найдут путь для сотрудничества».

Вне всякого сомнения, британское правительство постарается саботировать ваши труды и рекомендации, чтобы помешать быстрому принятию окончательного решения. Но арабские и еврейские массы едины в своих требованиях немедленной ликвидации режима колониального угнетения.

Господин Председатель, господа члены Комиссии! Если вы поможете арабскому и еврейскому народам Палестины в их борьбе за свободу, вы заложите основы мира не только в Палестине, но и на всем Среднем Востоке. Вы внесете важный вклад в дело международного сотрудничества, в дело мира во всем мире.

В это время Председатель объявляет небольшой перерыв.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновлено. Прошу представителей Коммунистической партии подняться на трибуну. Укажите нам, пожалуйста, количество членов Коммунистической партии.

Г-н МИКУНИС: Коммунистическая партия Палестины ведет свою работу в очень трудных условиях. Поэтому только подлинные борцы могут быть членами партии. Число их составляет 1400. Но кроме них тысячи людей поддерживают нашу ежедневную газету и другие партийные предприятия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каков тираж вашей газеты?

Г-н МИКУНИС: 5000 экземпляров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Они все распространяются среди населения?

Г-н МИКУНИС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, когда вы говорите о желаниях масс палестинского населения, вы не можете исходить из большого количества членов вашей партии?

Г-н МИКУНИС: Нет, но мы знаем настроения, стремления и желания арабских и еврейских масс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Охватывает ли Коммунистическая партия как еврейское, так и арабское население?

Г-н МИКУНИС: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В нее входят только евреи?

Г-н МИКУНИС: Да, только евреи. Арабские коммунисты борются в рядах Лиги национального освобождения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Почему же вам не удалось добиться сотрудничества евреев и арабов в Коммунистической партии?

Г-н МИКУНИС: Дело не в этом. Факт тот, что по всем основным проблемам, касающимся Палестины, Коммунистическая партия Палестины и Лига национального освобождения придерживаются одного и того же мнения. Это значит, что мы сообща боремся за независимость, за демократическое государство, за отмену мандата, за эвакуацию войск и против раздела страны.

Что касается второй части вашего вопроса, то это чисто организационный момент, совершенно независимый от успеха или неудачи сотрудничества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что это не означает нежелания арабов сотрудничать с евреями в этой политической организации?

Г-н МИКУНИС: Это не означает ничего по-

добного. Это вопрос внутренней организации Коммунистической партии и Лиги национального освобождения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать вам несколько вопросов в связи с представленными вами экономическими данными. Вы говорили о процентах, которые еврейские и арабские землевладельцы вынуждены платить за ссуды, взятые для покупки земли.

Г-н МИКУНИС: Я говорил о крестьянах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, о крестьянах. Вы дали нам понять, что эти проценты очень высоки, что это ростовщические проценты. Теперь я хотел бы знать, велика ли задолженность?

Г-н МИКУНИС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В меморандуме, врученном вами некоторое время назад, вы пишете, что задолженность еврейских землевладельцев составляет 14 миллионов палестинских фунтов. Полагаю, что значительная часть этих денег, быть может — почти все они, была взята займы у еврейских же организаций и, возможно, эти долги будут в значительной степени аннулированы.

Г-н МИКУНИС: Приведенная в нашем меморандуме цифра в 14 миллионов палестинских фунтов относится только к еврейским коллективным сельскохозяйственным поселениям. Статистических данных об арабских арендаторах и крестьянах не имеется, но по величине долга евреев мы судим о том, насколько значительны суммы, которые арабские крестьяне задолжали ростовщикам, землевладельцам или банкам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но разве во время войны тенденция не состояла в том, что арабские крестьяне получали большие прибыли и расплачивались с долгами?

Г-н МИКУНИС: Во время войны очень бедные арендаторы и крестьяне, которые не могли более вести свое хозяйство, отправлялись искать работу в военных лагерях. В целом за время войны обогатились лишь некоторые слои сельского населения. Это не означает, что они могли выплатить все свои долги или хотя бы половину их, если судить об этом по еврейским коллективным сельскохозяйственным поселениям, которые за время войны не смогли выплатить даже 50—55 процентов своих долгов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что касается еврейских поселений, мы можем это понять, так как нам сказали, что они покупали землю по очень высоким ценам; но ведь арабы были владельцами земли; им, полагаю, не приходилось столько платить?

Г-н МИКУНИС: Нет, долги еврейских коллективных сельскохозяйственных поселений возникли не из-за высокой стоимости земли. В большинстве случаев они получили свою землю на 99 лет от Национального еврейского фонда по очень дешевой цене. Их долги явились следстви-

ем экономической системы, введенной британским правительством в этой стране. Эта система означает высокие цены на необходимое сырье, инфляцию и монополию трестов. Указанные факторы являются основной причиной большой задолженности как арабов, так и евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейдем теперь к другому вопросу. Считаете ли вы, что надо поощрять еврейскую иммиграцию и продолжать ее?

Г-н МИКУНИС: В своем выступлении я говорил о проблеме еврейской иммиграции и в особенности — о жгучем вопросе, возникшем сейчас, — о необходимости срочно решить, что делать с евреями — жертвами фашизма, находящимися в лагерях для перемещенных лиц. Я указал, что Организация Объединенных Наций должна позаботиться о том, чтобы закрыть эти лагеря, ликвидировать их, дать возможность желающим перемещенным евреям эмигрировать в другие страны, включая Палестину, учитывая при этом семейные связи, поскольку у многих евреев есть родные в Палестине. Вот как мы рассматриваем этот вопрос в настоящее время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как вы расцениваете реакцию арабов на увеличение еврейской иммиграции?

Г-н МИКУНИС: За последние годы арабы проявили большое понимание главной проблемы Палестины. Они понимают, что главная проблема — это независимость страны. Мои товарищи также рассказали вам, что за последние двадцать лет многие арабские круги и лидеры поняли, что главная проблема для Палестины — не иммиграция, которой империализм пользуется, чтобы разделять и властвовать, а борьба за независимость страны, ибо вполне естественно, чтобы в свободной, независимой стране, где живут два равноправных народа, эти народы пожелали решить все свои проблемы, в том числе и проблемы иммиграции, как это делают другие свободные народы, другие свободные страны.

Итак, что касается ужасных страданий евреев в Европе, то мы думаем, мы уверены, что (если этот вопрос не превратят в главную проблему Палестины, как собираются сделать в своих интересах многие реакционные круги) Палестина, естественно, должна будет участвовать в решении этого вопроса и со стороны арабов не встретится никаких трудностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если бы здесь прямо сейчас было создано на базе обычных демократических принципов независимое палестинское государство, то, полагаю, первым вопросом, который нужно было бы решить, был бы вопрос об иммиграции. Какое решение, по-вашему, было бы принято в этом государстве, если арабы составляли бы в нем большинство?

Г-н МИКУНИС: Я уверен, что первой заботой свободной и независимой Палестины будет прежде всего защита своей независимости и демократии. Первой заботой народов Палестины будет

создать условия, делающие невозможным иностранное вмешательство в дела независимой демократической Палестины. Мы уверены также, исходя из опыта прошлого, о котором мы вам рассказали, что у евреев и арабов не возникнет трудностей при урегулировании главных общих вопросов, встающих перед Палестиной, при урегулировании на демократической и справедливой основе проблемы иммиграции, и что свободная Палестина и ее два свободных народа предложат убежище жертвам фашизма, жертвам различных преследований, как и остальные свободные страны и свободные народы мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Основывается ли выраженное вами мнение на вашем знании настроений, господствующих в Палестине? Вы думаете, что арабы будут голосовать за еврейскую иммиграцию?

Г-н МИКУНИС: Мы знаем, что арабы борются за независимость Палестины, и мы знаем, что евреи тоже борются за независимость Палестины. Мы знаем, кроме того, что два свободных народа в независимом государстве найдут, как и другие народы (а наш народ не хуже других), формы для взаимного сотрудничества и способ решить все касающиеся их проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так, значит, это неверно, что арабы враждебно относятся к иммиграции?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я хотел бы кое-что добавить по этому вопросу, и если говорю по-английски недостаточно хорошо, вернее — плохо, то прошу меня извинить.

Во-первых, в наших предложениях мы высказываемся за создание не просто независимой демократической Палестины, а демократической независимой Палестины, основанной на признании существования в ней двух равноправных народов. Что это означает? То, что, какова бы ни была конституционная форма, принятая для будущей структуры Палестины, оба народа будут иметь одинаковые права при решении палестинских проблем. Иными словами, мы полагаем, что нынешнее положение Палестины не таково, как перед войной. В наших выступлениях мы подчеркивали, что арабы, как и евреи, готовы заключить соглашение, готовы сотрудничать между собой, и эта готовность к сотрудничеству проявится среди прочего и при решении вопроса об иммиграции.

Во-вторых, вопрос об иммиграции никогда не был изолирован от остальных проблем Палестины. Я не слышал, чтобы арабы противились иммиграции как таковой. Я этого не слышал. Они были против иммиграции по политическим причинам. Вопрос об иммиграции никогда не стоял отдельно от других вопросов. Это политический вопрос, связанный с вопросами о независимости, о равноправии, об устранении иностранного вмешательства. Мы убеждены, что, как показал опыт — я имею в виду переговоры между г-ном Магнесом и арабскими лидерами, а также другие попытки, — мы убеждены, говорю я, что в

прошлом лишь из-за иностранного вмешательства вопрос об иммиграции был столь трудно разрешимым. В новых же условиях этот вопрос не будет препятствием к независимости или сотрудничеству обоих народов. Это политический вопрос, тесно связанный со всеми палестинскими проблемами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но вы считаете возможным отделить политический аспект этого вопроса от остальных его аспектов?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я не сказал, что мы можем его отделить. Я сказал, что мы не можем отделить этот вопрос. Он предполагает общее решение, которое найдут евреи и арабы совместно. Вопрос об иммиграции решить можно, и он будет решен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но если ваше предположение ошибочно и если арабы будут противиться иммиграции, как они делали до сих пор; если, с другой стороны, как вы предусматриваете, евреи и арабы будут пользоваться равными правами в демократическом государстве, которое будет образовано,—кто же тогда решит вопрос? Не зайдет ли он в тупик?

Г-н ВИЛЬНЕР: Нет. Мы думаем, что арабы, как и евреи, хотят быть независимыми и что как те, так и другие будут противиться всякому иностранному вмешательству в какие бы то ни было вопросы. Они не заинтересованы и не будут заинтересованы во вмешательстве иностранной власти. Как я уже сказал, вопрос об иммиграции можно решить на основе независимости Палестины, которая защитит подлинные и справедливые национальные стремления обоих народов. Разумеется, вопрос об иммиграции не может быть решен в отрыве от вопроса о независимости. Но после того, как Организация Объединенных Наций вынесет решение об отмене мандата, предлагаемое нами соглашение между двумя народами само по себе создаст новую ситуацию в Палестине. Массы будут знать, что, начиная с этого момента, больше не будет иностранного вмешательства. Перед ними встанет вопрос: либо снова призвать иностранных империалистов, либо самим решить свои проблемы. Мы уверены, что они предпочтут решить свои проблемы сами. Вы слышали раньше о «балканизации», что означало борьбу между народами балканских государств. Но все трудные вопросы там решались и решаются. Думаю, что то же самое будет и в Палестине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но я должен заметить, что задавал все свои вопросы, исходя из предположения, что Палестина будет свободна и независима и что здесь будет создано свободное и демократическое государство. Я предполагаю также, что внешнего вмешательства в жизнь вашего государства не будет. Следовательно, мой вопрос остается, и, насколько я вас понял, вы хотите сказать, что евреи и арабы могли бы договориться между собой относительно иммиграции. Верно ли это?

Г-н ВИЛЬНЕР: Да, я так думаю. В сущности, я в этом уверен.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Господин Председатель! Насколько я понял, он желает, чтобы новое государство, после того как оно будет создано, решило вопрос об иммиграции?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я тоже так его понял.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Верно ли, что он хочет, чтобы новое государство после своего создания решило вопрос об иммиграции?

Г-н ВИЛЬНЕР: Это верно, но это лишь часть проблемы. Мы подчеркнули, что считаем особенно неотложным, чтобы Организация Объединенных Наций немедленно решила вопрос о перемещенных евреях на базе международных соглашений, предусматривающих иммиграцию тех, кто желает уехать в другие страны, в том числе в Палестину.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Будьте добры сказать нам: когда вы употребляете слово «равноправие», вы подразумеваете под этим равное число голосов арабов и евреев? Я не понимаю слов «равные права». Значит ли это, что все права и гражданские свободы будут гарантированы арабам и евреям, не учитывая разницу в голосах? Мне неясно, что вы подразумеваете под словами «равные права» для арабов и евреев.

Г-н ВИЛЬНЕР: Равные права в двух значениях: равные права для всех граждан и равноправие обоих народов.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Численное равенство?

Г-н ВИЛЬНЕР: Вопрос не в количестве, а в правах. Я думаю, что конституция может принять ту или иную форму. Мы полагаем, вопрос о детальной конституции станет актуальным после того, как Организация Объединенных Наций решит положить конец английскому господству. Принципы, сформулированные в наших заявлениях и в меморандуме,—это принципы равноправия всех граждан и равенства национальных прав обоих народов как таковых. В условиях Палестины—условиях особых, как мы уже отметили,—конституция может принять различные формы. Мы не можем найти примера в других странах.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Учитывая, что в настоящее время, как мы констатируем, обе части населения, еврейская и арабская, не равны по численности,—что нам следует, по-вашему, рекомендовать Организации Объединенных Наций относительно формы правления: должны или нет соблюдаться паритет, равенство прав и равенство голосов той и другой стороны, или такое равенство необязательно?

Г-н ВИЛЬНЕР: Согласно нашему предложению, народы независимо от их численности должны иметь равные права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не ошибаюсь, вы заявили, что, по вашему мнению, должно быть создано нечто вроде двунационального или федеративного государства. Верно ли это?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я мог бы для ясности кое-что добавить к своему заявлению. Мы высказываемся в пользу такого решения, которое гарантировало бы обоим народам страны полную независимость, максимальное взаимное согласие и максимальное единство. Наша партия стоит за создание единого двунационального государства, но в условиях полной независимости. Решение о создании федеративного государства, принятое обоими народами Палестины, также, по нашему мнению, удовлетворит их общие интересы и национальные чаяния. Думаю, что все это вполне ясно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда вы говорите о равноправии обеих групп, вы должны, полагаю, предусматривать возможность того, что даже в независимом палестинском государстве могут иметь место разногласия при решении разных проблем. В государстве, где оба народа будут иметь равные права, кто будет иметь решающий голос в случае возникновения разногласий?

Г-н ВИЛЬНЕР: Думаю, что народы этого государства будут все решать сами. Перед ними встанет вопрос: либо просить иностранную державу о вмешательстве, либо самим разрешить свои разногласия. И, полагаю, ни один араб, ни один еврей не пожелает иностранного вмешательства, военного и полицейского, вроде того, какое он знал и знает до сих пор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в настоящее время наше обсуждение основывается исключительно на предположении о независимости Палестины при отсутствии иностранных мандатных властей или чего-нибудь в этом роде. Думаете ли вы, что между двумя группами могут возникнуть разногласия?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я думаю, что будут разногласия и другого рода — между предпринимателями, рабочими и другими группами; не только разногласия на национальной почве. Все трудности будут преодолены народом, представительными учреждениями самой страны. Иными словами, мы предполагаем, более того, мы уверены, что если перед нами встанет альтернатива — либо иностранное господство, либо решение проблем самими народами — народ не захочет иностранного господства. Народ найдет способ устранить трудности. Мы просим Организацию Объединенных Наций предоставить нам эту возможность. Дайте народам Палестины возможность стать свободными; объявите об отмене мандата; объявите об эвакуации войск. Затем предложите вновь избранным представителям этих народов прийти к соглашению, разумеется, к соглашению о конституции и о способах преодоления трудностей, возникших перед независимым палестинским государством. При таких условиях и в том случае, если с иностранным вмешательством будет покончено, взаимопонимание и сотрудничество

между евреями и арабами обеспечат независимость Палестины.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран): *(говорит по-французски):* Господин Председатель, мой вопрос такого же рода, как уже поставленный. Я вижу из речи г-на Микуниса, что коммунисты не склонны к разделу Палестины, что они предлагают двуединое государство. Г-н Председатель, вы задали тот же вопрос, что и сэр Абдур Рахман. Я, конечно, понимаю вашу мысль, г-н Микунис: вы хотите покончить с мандатом, создать независимую Палестину, не подчиненную никакому иностранному влиянию. Предположим, к примеру, что мы решим проблему таким образом, что мандат на Палестину более не существует и она стала независимой; тогда перед вами встанет вопрос о формировании правительства, и, как вы говорите, правительства «демократического». Если бы вы не сказали, что хотите равноправия, то я понял бы ваше предложение, ибо перед вами стояла бы задача — найти для этой страны форму правления. Но вы предвосхитили решение; вы уже выбрали желательную для вас форму правления. Вы сказали, что хотите иметь демократическое правительство и независимую Палестину с равноправием евреев и арабов. Но если вы хотите такое государство, в котором царит равенство, то все же остается проблема большинства и меньшинства и правило, по которому меньшинство должно подчиняться большинству, и вы должны это правило принять. Если вы его не принимаете и ограничиваетесь заявлением, что хотите равноправия на базе равных прав евреев и арабов, то это приведет вас к двунациональному государству. Если ваша концепция такова, то вам понадобится определить, как вы будете решать те вопросы, по которым в этом двунациональном государстве не будет достигнуто соглашения. Я не хочу заходить еще дальше при рассмотрении этой проблемы; вообще говоря, могу сказать, что я отношусь к вашему предложению сочувственно. Но мне хотелось бы задать вам следующий вопрос: что вы подразумеваете под «равными правами» и как вы думаете решать те проблемы, по которым, возможно, возникнут разногласия и расхождения во взглядах в двунациональном государстве, которое вы предложили? Как вы примирите принцип равноправия с мажоритарным принципом?

Г-н МИКУНИС: Отличительной чертой нашего плана является то, что он исходит из реального положения в стране. Вы слушаете нас после поездки по стране; вы должны были заметить, что в Палестине не встает вопрос о численности меньшинства и большинства. Вы могли видеть, что и евреи, и арабы много сделали для экономического и культурного развития страны. Это значит, что не было господствующей нации в стране и определенного меньшинства; напротив, вы могли видеть два народа, которые трудятся и стараются создать свой национальный очаг. Да, и это означает, что наш план, в котором говорится о двух равноправных народах в Палестине, исходит из реального положения в стране. Вы думаете, что это не так?

маете о большинстве и меньшинстве. Но палестинская проблема — не проблема большинства и меньшинства. Реакционные силы заинтересованы в спекуляции на этом вопросе в целях осуществления своих планов господства. Лозунг превращения всей Палестины в еврейское государство, выдвинутый Еврейским агентством, несомненно, является лозунгом господства одного народа над другим. План Высшего арабского комитета, желающего создать национальное государство, то есть палестинское арабское государство, где палестинским евреям были бы предоставлены определенные права, также заключает в себе лозунг господства одного народа над другим. В интересах народов и в интересах мира мы хотим избежать такого решения, при котором имело бы место господство одного народа над другим. Вот почему, исходя из этой демократической и справедливой точки зрения, принимая во внимание конкретное положение в Палестине с ее двумя народами, имеющими одинаково важное значение для ее развития и будущего, мы основываем наш план на том принципе, что государство должно быть здесь «двуединым». Что означает выражение «двуединое государство»? Оно означает единое, неразделенное государство обоих народов или народов, имеющих равные права. Мы рассматриваем этот вопрос не с арифметической точки зрения, означающей, что после достижения независимости голосование покажет наличие арабского большинства и еврейского меньшинства. Если рассматривают вопрос с арифметической точки зрения, то приходят к выводу, что большинство будет господствовать над меньшинством. Это означает возврат к тому же положению, какое было тридцать лет назад. Мы хотим покончить с вопросом об иностранном вмешательстве для того, чтобы покончить с существующими условиями в Палестине, которые наблюдали вы и наблюдали мы в течение тридцати последних лет. Мы пришли к выводу, что для того, чтобы покончить с этим несчастьем, Палестина не должна быть разделена. Она должна быть единым и демократическим государством. В Палестине живут два народа, вносящие значительный вклад в нынешнее и, мы надеемся, будущее развитие страны. Вот почему оба народа не просто живут в Палестине, а должны, так же как народы, пользующиеся равными правами, управлять ею для своего культурного развития, для общего экономического развития, для национального развития. Равенство в правах и возможностях позволит нам повысить жизненный уровень арабских масс до жизненного уровня еврейских масс, чтобы и те, и другие могли вместе, как равные народы, идти к лучшему будущему, к процветанию. Вот почему, представляя план, предусматривающий единую Палестину, управляемую двумя народами, мы говорим, что этот план исходит из палестинской действительности. Он устраняет возможность господства одного народа над другим. Он устраняет возможность иностранного вмешательства. И мы уверены, как я уже вам говорил, что еврейский и арабский народы, во всяком случае, не хуже других народов. В Юго-

славии происходили беспорядки и резня между народами из-за иностранного вмешательства и потому, что реакционеры, представлявшие собой социальную опору этого вмешательства, управляли страной. Но когда все жители очутились перед лицом опасности оккупации нацистской Германией, они объединились и вместе боролись за свое будущее. Они создали таким образом условия для совместной жизни. Сейчас мы не слышим о каких-либо разногласиях между этими народами. Почему? Потому что, поскольку в Югославии имеется четыре или пять народов, четыре или пять автономных областей, ее демократическая конституция основывается на тех же принципах и обеспечивает равенство прав всех народов, велики они или малы, богаты или бедны, образованны или нет. Дело не в размерах. Дело не в численности.

Демократические принципы предусматривают равноправие всех народов. Вот почему, чтобы достичь решения, позволяющего осуществить независимость Палестины, мы должны рассматривать вопрос не с арифметической точки зрения, а исходить из реального положения в стране. Оно таково: есть одна страна и два равноправных народа. Дело не в их численности.

Эти два народа должны управлять страной совместно. И я думаю, что освобождение, независимость и предоставление этим народам самоуправления одержат верх над всеми разногласиями, какие могут возникнуть между евреями и арабами. Раскрою вам другой секрет, который вы хорошо знаете. Если в парламенте определенные силы будут пытаться по-прежнему сеять рознь между арабами и евреями, то арабские и еврейские народные массы сумеют найти способ вмешаться и отзовут таких «представителей», заменив их демократическими представителями народа, которые поймут и найдут надлежащие справедливые решения всех разногласий, чтобы сохранить демократическое и независимое государство Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы стоите за однопартийную систему?

Г-н МИКУНИС: За какую систему?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы стоите за однопартийную систему?

Г-н МИКУНИС: Нет. Мы против однопартийной системы. Мы за демократическое государство, отражающее действительное положение в стране.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (говорит по-французски): Господин Председатель! После этого объяснения мне кажется, если я не ошибаюсь, что под равноправием двух народов они понимают равные возможности осуществить свои национальные чаяния, а не равноправное участие в правительстве. Таким образом, они надеются, что если в стране будет создано демократическое управление, то евреи и арабы будут сотрудничать на этой базе, не принимая во внимание арифме-

тические соображения. Повторяю: то, что они понимают под равноправием, означает, по всей видимости, равные возможности осуществить свои национальные чаяния, а не равные права на участие в правительстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не оспариваем ваше предложение. Мы хотели лишь уточнить один из его пунктов. Я думаю, например, что голоса в парламенте по какому-нибудь вопросу — об иммиграции или о чем-либо другом — могут разделяться. Парламент, полагаю, будет согласно вашему плану насчитывать равное количество представителей от еврейского и арабского населения. Прав ли я? Вы этого хотите?

Г-н МИКУНИС: Нет, мы считаем, что парламент будет избран на основе пропорционального представительства, а не от каждого народа поровну.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я хотел бы попросить у вас разъяснения. Если конституция гарантирует гражданские и религиозные права, то все же должно быть создано правительство из определенных лиц. Как они будут избраны? Будет ли их поровну?

Г-н МИКУНИС: Я не совсем вас понимаю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Если гражданские и религиозные права должны быть гарантированы конституцией, которую мы рекомендуем Организации Объединенных Наций, тем не менее нужно будет сформировать правительство. Как будут избраны лица, которые войдут в его состав? Будут ли они избраны поровну от обеих частей населения, или же они будут избираться большинством и меньшинством?

Г-н МИКУНИС: Вы снова поднимаете вопрос о большинстве и меньшинстве. Наш план предусматривает не только гарантию гражданских и религиозных прав и свободы, но и гарантию равенства национальных прав этих народов. Вопрос о том, как будет сформировано правительство — это вопрос будущего, ближайшего будущего. Правительство не обязательно должно состоять поровну из арабов и евреев. История последних лет показывает, что в стране, завоевывающей свою независимость, паритета не существует. Народ сам по себе является гарантией равенства, гарантией религиозных, гражданских и национальных прав. Демократические силы большинства народов заинтересованы в том, чтобы сохранить свою независимость, но в течение тридцати последних лет британское правительство предпринимало самые энергичные усилия, чтобы воздвигнуть препятствия на пути демократических сил Палестины. Тем не менее имелись возможности и условия для совместных арабско-еврейских стачек и других выступлений, которые усилились за последние два года благодаря росту сознания арабских и еврейских масс в результате опыта, приобретенного ими за двадцать пять лет, прошедших между двумя войнами. Мы уверены, что в условиях независимости, в усло-

виях невмешательства иностранных сил, демократические силы, как арабские, так и еврейские, найдут наилучший, наиболее отвечающий интересам народа способ создать парламент, образовать правительство и учредительное собрание, которое составит первую конституцию первого независимого и демократического палестинского государства. Все будет решено с учетом условий, существующих в Палестине.

Как мы уже подчеркнули и как мы снова подчеркиваем, народ Палестины никогда не захочет принести свою независимость в жертву, упустить исторический случай создать демократическое и независимое государство лишь потому, что в первый период образования независимой Палестины могут возникнуть разногласия. История и эволюция различных стран за последние годы дают нам полную уверенность в том, что, когда вы сделаете возможными отмену мандата и эвакуацию иностранных войск, оба наши народа докажут свою зрелость для участия в этом независимом и демократическом государстве и найдут наилучший, свой собственный способ разрешить все свои проблемы и разногласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уже два часа; завтра мы возобновим наши вопросы. Буду вам благодарен, если вы явитесь сюда завтра.

Заседание переносится на 9 часов утра следующего дня.

Заседание закрывается в 14 час. 05 мин.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось в понедельник, 14 июля 1947 года, в 9 час. в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*
г-н ГУД, Австралия
г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала
сэр Абдур РАХМАН, Индия
г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
г-н РЕНД, Канада
г-н БЛОМ, Нидерланды
г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу
г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*
г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

Повестка дня сегодняшнего заседания состоит из трех пунктов: открытое заслушивание

представителей Центрального комитета Коммунистической партии Палестины; открытое заслушивание Представителей Ассоциации Ихуд (Союз); открытое заслушивание представителей Совета (Ваад Хаир) ашкеназийской еврейской общины. По особым причинам мы должны изменить порядок заслушивания так, чтобы представители Ассоциации Ихуд могли выступить первыми. Можем ли мы утвердить повестку дня с предлагаемым изменением?

(Возражений нет.)

Заслушивание представителей Ихуда

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята.

Выступать от имени Ихуда будут, полагаю, д-р Магнес и д-р Райнер. Прошу д-ра Магнеса и д-ра Райнера подняться на трибуну.

(Д-р Магнес и д-р Райнер занимают места за столом.)

Г-н МАГНЕС: Господин Председатель, господа члены Комиссии! Прежде всего я хотел бы передать вам извинения г-на Смилянского, который должен был выступать перед вами. Вы получили его меморандум о земельной проблеме в Палестине. К сожалению, он не здоров.

Я хочу также представить вам д-ра Райнера, который в течение двадцати пяти лет является одним из главных инженеров департамента общественных работ в Палестине, и г-на Габриеля Штерна, редактора «Хибру Мансли», издаваемого Ассоциацией Ихуд.

Мы не думали делать вступительное сообщение. Мы полагали, что большая часть отведенного нам времени будет посвящена ответам на вопросы, возникшие при чтении документов, которые мы вам передали. Однако, поскольку согласно принятой вами процедуре наше показание должно начинаться с вступительного сообщения, то я набросал на днях заметки, которые, полагаю, были распространены среди вас. Они были названы конспектом замечаний, которые я хотел сделать в качестве введения к представленным нами документам. Поэтому я прошу у вас извинения за то, что я не представил свои замечания подробно в письменном виде, что облегчило бы вам возможность следить за ходом моего сообщения.

По нашему мнению, сотрудничество между арабами и евреями не только необходимо для поддержания мира в этой части света, но и является вполне осуществимым. Основываясь на опыте последних двадцати пяти лет, мы утверждаем, что это сотрудничество никогда не являлось основной целью политики правительства страны-мандатария, Еврейского агентства или арабских лидеров. Мы считаем, что это самая большая из ошибок, совершенных за этот период. Взаимоотношения между евреями и арабами являются основной политической проблемой, требующей решения. Возможно, будут пытаться обойти эту проблему, делая упор на другие

очень важные моменты. Но именно эта проблема является узловой, и она должна быть рассмотрена разумно и решительно с учетом опыта последних двадцати пяти лет.

Палестина — это единственная в своем роде страна, и никто в Палестине не может претендовать на осуществление всех своих чаяний. На протяжении всей истории Палестины это еще никому не удавалось. Палестина — не только еврейская земля; она — не только арабская земля. Помимо всего прочего, Палестина — Святая земля для трех великих монотеистических религий. У арабов много естественных прав на Палестину. Они живут в ней уже много веков; их предки погребены в Палестине. В ней всюду можно найти памятники арабской культуры; мечеть Акса — третья священная мечеть ислама; мечеть Омара — один из выдающихся архитектурных памятников мусульманского мира. Арабы возделывали палестинскую землю веками и имеют на Палестину, как мы сказали, естественные права.

С другой стороны, евреи имеют на Палестину большие исторические права. Мы никогда не забывали об этой стране. «Если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя». Эти слова повторяют наши дети из поколения в поколение. Здесь, в этом самом городе, наши предки создали Библию, и с тех пор до наших времен гимны и молитвы еврейского народа, совершаемые им паломничества, волнение, испытываемое евреями при мысли о ней, говорят о том, что эта Святая земля осталась запечатленной в его сердце в течение столетий.

Больше того, вернувшись в Сион более чем поколение тому назад, евреи, принеся немало жертв и вложив свою любовь к этой земле, свои надежды на будущее, свои научные знания, создали здесь национальный очаг, которым они могут гордиться во многих отношениях. Эти усилия также дали им определенные права, которыми нельзя пренебрегать.

Таким образом, мы имеем, с одной стороны, естественные права арабов, с другой — исторические права евреев. Вопрос, следовательно, заключается в том, как найти разумный, почетный компромисс. Мы знаем, что есть люди, отвергающие саму идею компромисса. Однако такая сложная проблема не может быть решена иначе как с помощью разумного и практически осуществимого компромисса.

Мы полностью согласны с рекомендацией № 3 Англо-американского комитета по расследованию. Разрешите мне зачитать выдержку из нее: «Палестина не должна быть ни еврейским государством, ни арабским государством», а «страной, где законные национальные чаяния как евреев, так и арабов могут быть примирены так, чтобы одна часть населения могла не бояться господства другой части. По нашему мнению, это условие не может обеспечить никакая конституция, согласно которой простое численное большинство является решающим фактором». Я хо-

тел бы подчеркнуть такой факт: Комитет утверждает, что никакая конституция, согласно которой простое численное большинство было бы решающим, не может разрешить эту проблему, «учитывая, что отношения между евреями и арабами отравляются именно борьбой за численное преобладание. Для того чтобы обеспечить подлинную автономию арабского и еврейского населения, необходимо, чтобы сама конституция сделала бесцельной эту борьбу», то есть борьбу за численное преобладание.

К сожалению, Англо-американский комитет не наметил основные черты подобной конституции. Это, по нашему мнению, наиболее слабое место его доклада, со всеми рекомендациями которого мы полностью согласны. Мы пытаемся наметить основные черты конституции для Палестины, по которой простое численное большинство не будет решающим фактором. Мы предлагаем, чтобы Палестина стала двунациональной страной, населенной двумя равноправными народами — евреями и арабами, страной, где каждый народ пользовался бы равными политическими возможностями, независимо от того, какой из народов оказался бы в большинстве и какой в меньшинстве. Мы называем «это политическим паритетом.»

Правда, мажоритарный принцип является признанным правилом в однонациональных странах, например в Соединенных Штатах. Но этот принцип не является универсальным принципом в многонациональных странах, как, например, в Бельгии, Канаде, Советской России, Чехословакии, Швейцарии, Югославии, где равенство основных национальных прав различных национальностей, из которых состоит население, охраняется от решений большинства. Поэтому не следует пытаться применить к такой стране, как Палестина, мажоритарный принцип примерно в таком виде, как он применяется в западных странах. Принцип двунационального государства, основанного на паритете, относительно нов. Он полностью обеспечивает защиту различных религий страны, национальных языков, традиций, учреждений, гарантируя в то же время их полную лояльность в отношении государства в целом. Пример Швейцарии показывает, что такой режим возможен. Разумеется, он не так уж нов, он существует там уже более ста лет. В Швейцарии имеется три или четыре основных национальности. В двадцати двух ее кантонах отсутствует какое бы то ни было соперничество религий, языков, национальностей. Некоторые кантоны неоднородны по составу. И все же в Швейцарии можно видеть результаты замечательного опыта, продолжающегося свыше ста лет: там три разных национальности заботливо хранят свои культурные традиции, сохраняя в то же время верность государству как политическому целому.

Мы утверждаем, что многонациональный режим является высоким идеалом. Это не просто выход, придуманный применительно к определенному положению. Прежний метод, заключавший

ся в том, что в многонациональном государстве один народ считался главным народом, а другой — меньшинством, — по нашему мнению, метод реакционный. Не должно быть господствующего народа и подчиненного народа. Такая система вызывает постоянные трения, революции, войны. Мы утверждаем, что паритет — единственный вид отношений, могущий существовать между разными национальностями в многонациональном государстве.

Не всегда легко создать двунациональное или многонациональное государство. Что касается Палестины, то необходимо, чтобы все заинтересованные группы населения пошли на большие уступки. Какие уступки должны были бы сделать арабы? Им нужно отказаться от своего стремления создать в Палестине однонациональное независимое суверенное государство. Имеются другие арабские страны, которые представляют собой однонациональные независимые суверенные государства, однако, отказавшись от этого стремления (которое вполне естественно и понятно), они все же получают максимум национальных свобод в двунациональной Палестине, наряду со своими согражданами-евреями.

Какие уступки должны были бы сделать евреи? Они должны отказаться от мечты об однонациональном независимом суверенном еврейском государстве. Это является большой уступкой. Но Палестина — единственная страна, в которой такой отказ оправдан. Однако двунациональная Палестина, основанная на равноправии двух национальностей, даст евреям то, чего у них нет ни в каком другом месте. Они будут одной из основных наций страны; они не будут рассматриваться как меньшинство, ибо в двунациональном государстве, основанном на паритете, не существует в политическом смысле ни меньшинства, ни большинства.

Мы видели, как гарантии, предоставленные национальным меньшинствам Версальским договором, повсеместно нарушались. Меньшинства могут быть защищены лишь при системе паритета, и дело еврейского народа, дело еврейского народа в Палестине, может быть защищено здесь с помощью принципа двунационального государства с двумя равноправными нациями, так что евреи в Палестине не будут ни большинством, ни меньшинством, и также смогут пользоваться всеми национальными правами наравне со своими согражданами-арабами.

Евреи должны были бы сделать еще одну уступку, довольно серьезную и требующую внимательного рассмотрения. Если бы еврейское государство существовало, оно, без сомнения, было бы представлено в Организации Объединенных Наций. Эта проблема требует весьма тщательного изучения. Мы считаем, что евреи должны быть представлены в Организации Объединенных Наций; остается определить, в какой именно форме. У нас есть определенные соображения относительно того, каким путем можно этого достигнуть.

Посмотрим теперь, какие уступки должны были бы сделать управляющая власть или страна-мандатарий, или любые другие власти на их месте. Это далеко идущие по своему значению уступки. Мы сказали, что Палестина — Святая земля трех великих монотеистических религий. Нужно ли сделать из этого некоторые практические выводы? Означает ли это всего лишь, что будет иметься небольшое количество так называемых святых мест, которые должны оставаться неприкосновенными и доступными для всех? Мы это понимаем иначе. Мы считаем, что вся Палестина в целом представляет Святую землю. Мы исторически и религиозно связаны со всей Палестиной в целом, а не с отдельными ее местами. Практическое следствие этой теории таково: Палестина должна быть нейтральной, ей должен быть гарантирован постоянный нейтралитет. Швейцария — нейтральная страна. Нейтрален и Ватикан. Мы считаем, что Палестина не должна быть и не должна сделаться в будущем военной, морской или воздушной базой страны-мандатария или управляющей власти, или любых других властей.

В представленных вам документах мы постарались указать, каким образом в Палестине можно ввести режим самоуправления, основанный на паритете, и как этот режим может быть практически осуществлен. Мы предусматриваем три стадии введения такого режима.

Во-первых, пока мандат еще не отменен, как бы долго это ни продолжалось, мы предлагаем немедленно назначить сейчас же, сегодня, завтра равное количество евреев и арабов в Исполнительный совет правительства и в секретариат в качестве руководителей департаментов правительства, в отношении которых не существует разногласий, в качестве председателей судов и окружных комиссаров. Сейчас ни один еврей, ни один араб не занимает такой должности в центральном правительстве. В местных органах управления жители участвуют в довольно значительной степени, но, как я уже сказал, евреям и арабам закрыт доступ ко всем высшим должностям в центральном правительстве. Англо-американский комитет констатировал, что «английские чиновники занимают все важные посты. Их власть столь же велика, как и в странах, обитатели которых находятся на начальной стадии цивилизации».

Я не критикую английских должностных лиц, я считаю их компетентными и способными людьми. В этой маленькой стране имеется много сотен английских чиновников, не считая полиции. Мы утверждаем, что многие евреи и арабы обладают необходимыми качествами для того, чтобы занимать эти должности, и не видим никаких оснований к тому, чтобы ни евреи, ни арабы не занимали высшие посты в центральном правительстве. Мы предлагаем, чтобы это было сделано сейчас же, немедленно.

Во-вторых, мы выступаем, мы всегда высту-

пали (а не только теперь), за включение Палестины на согласованный между сторонами переходный период в систему опеки Организации Объединенных Наций. По достижении этой стадии первоочередным мероприятием должно быть назначение комиссии для разработки конституции, в которую должно будет войти равное число евреев и арабов. Разработать проект конституции для палестинского двунационального государства, основанного на паритете, будет нелегко. Это займет, возможно, много времени. Потребуется большая помощь экспертов, особенно граждан тех стран, где успешно решена проблема многонационального государства. Возможно, что Учредительному собранию, создание которого мы предусматриваем, будет представлено несколько докладов. Но необходимо, чтобы эта важная работа проводилась под эгидой Совета по Опеке Организации Объединенных Наций. Мы предлагаем, чтобы в тех случаях, когда члены Учредительного собрания, которые должны быть избраны среди евреев и арабов на паритетной основе, не смогут договориться по тому или иному пункту, спорный вопрос решался Советом по Опеке Организации Объединенных Наций.

Мы понимаем, что одним из неудобств двунациональной системы, основанной на паритете, является то, что дискуссии в Собрании могут завестись в тупик, и будет трудно прийти к какому-нибудь решению. Мы думаем, что, как указывает в своем докладе Королевская комиссия, некоторые евреи и некоторые арабы смогут при решении экономических и социальных вопросов голосовать вместе. Однако возможно, что по национальным вопросам еврейские и арабские представители не смогут прийти к соглашению. Для решения этой проблемы мы предлагаем создать арбитражный суд, назначаемый Советом по Опеке Организации Объединенных Наций и функционирующий постоянно. Некоторые из этих положений должны быть включены в основной закон государства. Они должны быть защищены от всякой опасности подчинения их интересам большинства. Задают, например, вопрос, каким образом двунациональное государство сможет издавать законы об иммиграции. Мы предлагаем создать постоянный Комитет по иммиграции, в котором будут представлены евреи, арабы и Организация Объединенных Наций. Об иммиграции я еще скажу позже, но голос Организации Объединенных Наций в этом вопросе должен быть решающим. Вообще говоря, мы не думаем, чтобы Палестина могла в ближайшем будущем обойтись без третьей стороны в лице Организации Объединенных Наций. Может быть удастся добиться этого в процессе эволюции Палестины. Однако безусловно понадобится переходный период (не говорю — долгий, но все же значительный), в течение которого Палестина должна находиться под эгидой системы опеки Организации Объединенных Наций.

Почему это решение будет так трудно принять? Двунациональная Палестина будет союзом, федерацией двух народов. Всякий союз,

всякая федерация требует от своих членов некоторых ограничений. Даже великие державы обращаются к Организации Объединенных Наций или желают обратиться в Международный Суд с тем, чтобы некоторые из этих трудных основных проблем были рассмотрены и урегулированы какой-нибудь третьей стороной. Почему же такая небольшая страна, как Палестина, Святая земля трех религий, должна считать позорным для себя обращение к Совету по Опеке Организации Объединенных Наций с просьбой о помощи в преодолении трудностей, порожденных ее многовековой историей, испытывавшей столько перемен?

Затем мы предусматриваем третью стадию. После переходного периода опеки двунациональная Палестина, состоящая из двух равноправных национальностей, должна будет стать независимым государством. Она должна располагать правом решать, войдет ли она, и на каких условиях, в более обширную федерацию соседних стран в рамках Организации Объединенных Наций. Мы всецело за такое решение и придерживались такой позиции в течение многих лет. Мы думаем, что двунациональной Палестине, основанной на паритете, предстоит важная миссия — облегчить материальное и духовное возрождение семитского мира. Евреи и арабы — единственные оставшиеся народы семитского происхождения. Мы родственны друг другу. Мы жили и трудились вместе. Вместе же, в течение всей нашей истории, мы создавали культурные ценности. Мы считаем, что миссия двунациональной Палестины — возродить в семитском мире дух, характерный для истории семитских народов с древних времен.

До сих пор я говорил о структуре двунационального государства, основанного на паритете. Если вы внимательно прочли представленные нами документы, то должны были убедиться, что они содержат детально разработанные нами предложения относительно структуры такого государства; эти предложения можно передать той комиссии по вопросам конституции, о которой я уже говорил. Там говорится о главе государства, об исполнительной федеральной власти, о федеральном законодательстве. Там говорится об округах или кантонах (неважно, как они будут называться), об исполнительном совете и о консультативном совете. Там говорится также о консультативном органе, который должен быть создан даже на время действия мандата или опеки. Если вы хотите задать нам вопросы об этом, мы постараемся ответить на них наилучшим образом. Мы не претендуем на то, что разработанный нами план не может быть улучшен; мы только указываем, что он явился плодом наших глубоких размышлений.

Подобно тому, как создание государства является одним из аспектов проблемы, иммиграция представляет собою другой ее аспект. Действительно, еврейская иммиграция во многих отношениях является узловым пунктом всей проблемы. Мы предлагаем принять три принципа для

поощрения еврейской иммиграции. Заметьте, что я сказал: «для поощрения».

Прежде всего, еврейская иммиграция должна допускаться до тех пор, пока еврейское население не сравняется по численности с арабским. Мы называем этот принцип «принципом численного паритета». А то, о чем я говорил раньше, является, как у нас принято называть, принципом «политического паритета». Это позволит евреям принять в страну еще 500—600 тысяч эмигрантов.

Второй принцип состоит в том, что еврейская иммиграция должна регулироваться в соответствии с экономической поглотительной способностью страны.

В-третьих, экономическая поглотительная способность страны должна увеличиваться в результате осуществления плана развития, пользу от которого получают все жители страны.

Разрешите мне рассказать о каждом из этих принципов или этапов. Постараюсь сделать это как можно короче. Первый этап. Почему не впустить быстро в Палестину 100 тысяч евреев — перемещенных лиц? Президент Трумэн впервые говорил об этом, полагая, около двух лет назад. Конечно, их допуск в Палестину является началом большого масштаба. Нужны будут значительные суммы, очень большая поглотительная способность, немалые жертвы со стороны евреев Палестины, а может быть, и всего мира. Но мы хотим сказать вам, что, по нашему мнению, если будет решено допустить как можно быстрее эти 100 тысяч евреев в Палестину, то вы увидите, что евреи всего мира энергично возьмутся за это дело, найдут рабочую силу, организаторов, необходимые средства, не считая тех средств, которые Великобритания и Соединенные Штаты Америки готовы, по их заявлению, предоставить для этого дела. Это будет призыв ко всему еврейскому народу. Никто в настоящее время не может утверждать, что Палестина в состоянии, как это думали, в течение одного года устроить 100 тысяч человек. Но вы увидите, как еврейский народ ответит на этот призыв. Мы так горячо желали возвращения к нам этих 100 тысяч наших братьев и сестер, что, по нашему мнению, следовало бы предоставить нам возможность принять их, даже если бы для этого не имелось другой причины, кроме ужасающей трагедии, жертвой которой стал еврейский народ. 40 процентов этого народа было уничтожено. Никакой другой народ никогда не испытывал столь огромных потерь. Призыв к еврейскому народу взять на себя такую тяжесть, такую нелегкую миссию, помог бы евреям обрести спокойствие, отогнать навязчивые воспоминания о гибели в газовых камерах отцов, матерей, братьев и сестер. Надо доверить эту задачу еврейскому народу. Не следует быть мелочными и предлагать разрешить ежемесячный въезд в Палестину полутора, или четырех, или пяти тысяч, или другого числа беженцев. Дайте иммиграционные удостоверения, 100 000 удостоверений, и скажите еврейскому народу, что от-

ветственность за их использование возлагается в первую очередь на него. Те из нас, у кого найдутся лишние комнаты в наших просторных домах, уступят их. Те, у кого есть лишняя одежда, — поделится ею. Те, у кого есть небольшие сбережения, отдадут их, а те, у кого их нет, — займут для этой цели. Речь идет о сострадании. Это не столько политическая или экономическая проблема, сколько психологическая. Надо дать еврейскому народу не милостыню, не подачку, а возможность осуществления миссии, дать ему работу, задачу. Сто тысяч человек! Есть ли более благородная миссия для нас, чем сделать все возможное для переселения этих спасшихся от гибели людей в новый национальный очаг?

Арабы не должны питать никаких страхов в отношении этих 100 000 иммигрантов. Вы найдете в одном из наших документов подсчеты, основанные на достоверных цифрах и показывающие, что за годы войны еврейская иммиграция была очень мала. Естественный прирост арабского населения — гораздо больше, чем еврейского, почти вдвое больше. За годы войны и в течение последних лет численность арабского населения достигла, благодаря естественному приросту, величины, значительно превосходящей довоенную. Когда мы готовили в прошлом году эти статистические данные, то убедились, что если 100 000 евреев, о которых идет речь, будут немедленно допущены в страну, то рост еврейского населения по отношению к арабскому составит лишь около 30 тысяч человек, учитывая отсутствие иммиграции в течение войны и значительно больший естественный прирост у арабов. Увеличение на 30 тысяч человек не приведет к созданию еврейского государства, чего арабы так боятся. Мы уверены, что арабы согласились бы на эту иммиграцию, если бы 100 000 евреев были допущены сюда без всех этих дискуссий, имевших место на протяжении двух последних лет. Они протестовали бы, но мы знаем, что они в сущности наши братья, и в связи с приездом 100 000 человек не возникло бы никакого мятежа. Мы думаем то же самое и теперь, хотя за эти два года споров, полных горечи и язвительности, обстановка ухудшилась.

На втором этапе мы намечаем, как я уже сказал, сравняться по численности с арабами. Где мы возьмем этих дополнительных иммигрантов? Согласно недавно имевшимся у меня данным, в европейских лагерях насчитывается около 200 тысяч перемещенных лиц еврейского происхождения. Этого недостаточно для набора 500 или 600 тысяч человек, необходимых, чтобы довести численность еврейского населения до численности арабского. Эти иммигранты придут, вероятно, в первую очередь из Северной Африки. Там в настоящее время живет 300—400 тысяч евреев, судьба которых очень печальна. Затем в Венгрии и Румынии есть сотни тысяч евреев и, к несчастью, как видно из еврейской истории, никогда нельзя сказать, откуда придет беда. Сверх того; имеется многочисленная молодежь обоего пола, желающая приложить силы к созданию национального очага, хотя ничто не вынуждает ее

эмигрировать. Среди всех этих лиц мы думаем найти дополнительных иммигрантов.

Третий период начнется, если будет достигнут паритет с арабами. Что тогда произойдет? Я говорил вам, во-первых, что показатель естественного прироста арабского населения — больше. Значит, нужно будет все время пополнять эту разницу в численности. Но главный ответ на этот вопрос заключается в том, что если евреям и арабам удастся в течение ближайших лет столкнуться и понять друг друга, они придут к соглашению относительно дополнительных континентов иммигрантов, которые евреи смогут принять.

Как я уже сообщил, мой друг, г-н Смилянский, собирался сказать вам несколько слов о реформе земельных законов. По его мнению, все дискриминирующие ограничения должны быть отменены, и нужно будет обеспечить надлежащую защиту мелких землевладельцев и арендаторов, в особенности арабов. Попутно я упоминал о плане развития. Говорят, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства готовы вложить значительные капиталы в экономическое развитие Палестины и Среднего Востока. Мы предлагаем, чтобы в комитете по развитию, который должен будет разработать эти планы, точно так же, как и в комиссии по иммиграции, о которой я уже упоминал, евреи и арабы (а также представители других заинтересованных сторон) были представлены поровну.

По многим причинам религиозного, исторического, политического и экономического характера мы не хотим раздела. Мы считаем, что такой раздел не только нецелесообразен, но и принес бы большие беды как евреям, так и арабам, если бы его произвели. Мы не хотели увеличивать объем представленных вам документов, начав там полемику со сторонниками раздела, к которым мы питаем большое уважение. Мы хотели представить вам объективные доводы в пользу объединенной двунациональной Палестины. Но если Комиссия выразит желание, то мы готовы представить ей наши доводы против раздела.

Нас очень обрадовала поддержка идеи двунациональной Палестины со стороны некоторых делегатов специальной сессии по вопросам Палестины Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Глава делегации СССР заявил, что планы раздела следует рассмотреть лишь в том случае, если создание двунационального государства окажется невозможным. Сделать его возможным — это, по нашему мнению, задача государственных деятелей. Во всяком случае, мы считаем, что было бы преждевременно намечать раздел, не предоставив Палестине возможность доказать в течение нескольких лет преимущества двунационального режима.

К сожалению, мы вынуждены заявить, что такая возможность никогда ей не предоставлялась. Ни британское правительство, ни еврейские и арабские лидеры никогда не предпринимали

систематических, постоянных усилий, чтобы сделать еврейско-арабское сотрудничество главной целью своей политики. Англо-американский комитет по расследованию сделал ряд важных рекомендаций в этом направлении, но ни один из лидеров не принял их и не попытался провести их в жизнь.

Многие евреи и арабы, представляющие все классы и слои общества, одни — открыто, а большая часть — в душе, с нетерпением ожидают от вас решительных действий, которые привели бы к освобождению нашей несчастной страны от бедствий, вызванных политическим напряжением, националистическими страстями, физическим и моральным террором. Мы просим вас предпринять этот благородный шаг, отвергнуть предлагаемые вам неэффективные решения и принять конструктивные предложения, которые в конечном счете позволят обеспечить обоим народам этой страны подлинную свободу, процветание и мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Магнес. Насколько я понимаю, д-р Райнер не будет выступать с отдельным сообщением?

Г-н МАГНЕС: Нет, но д-р Райнер готов, если вы пожелаете, подробно информировать вас по вопросу о разделе Палестины, в частности — о работе Комиссии Вудхеда, которая в свое время отвергла предложения Комиссии Пиля. Д-р Райнер может сообщить вам много сведений о водных ресурсах страны, об эрозии и о других проблемах. Если вы захотите, он ответит на заданные ему вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, мы можем начать задавать вопросы.

Г-н МАГНЕС: Начните с меня, если это вам удобно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительно я спрошу вас, не хотите ли, чтобы я объявил перерыв до того, как мы начнем задавать вопросы?

Г-н МАГНЕС: Нет, я готов к тому, что заседание будет долгим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда начнем сразу. Сначала я хотел бы знать: ваши нынешние предложения — те же, что вы представили Англо-американскому комитету?

Г-н МАГНЕС: В основном те же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но все же вы внесли кое-какие изменения?

Г-н МАГНЕС: Да, мы учли некоторые документы, опубликованные в прошлом году, в частности доклад Моррисона-Грэйди и предложения Бевина от 7 февраля 1947 года. Это последние предложения, сделанные англичанами, и мы подробно их рассмотрели. Но в основном наши предложения совпадают с предложениями, представленными нами Англо-американскому комитету, и поэтому врученный нами вам документ

относительно краток. Мы подумали, что вы должны будете прочесть несколько тысяч страниц всяких документов и, получив более короткий, захотите его прочесть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарим вас. Теперь я хотел бы задать вам несколько вопросов относительно того, как вы представляете себе осуществление двунационального режима. Правильно ли я считаю, что этот режим будет опираться частично на региональные районы, на территориальные области, а частично — на общины, независимо от территории?

Г-н МАГНЕС: Да, мы намечаем разделить Палестину на округа (counties), если пользоваться английским выражением, или на кантоны, если употребить швейцарское. Некоторые из этих округов могут быть не смежными территориально. Некоторые будут целиком или в значительной части арабскими. Некоторые могут быть целиком еврейскими. Некоторые будут смешанными. Они будут распределены по всей стране. Это одна сторона нашего плана. С другой стороны, наш проект предусматривает два Национальных совета — еврейский Национальный совет и арабский Национальный совет, которые будут заниматься в основном вопросами культуры. Он предусматривает также религиозные суды, еврейские и мусульманские, так как корни этих учреждений идут от древнейших традиций страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, вы имеете в виду, что конституция будет детально разработана тем комитетом, который вы предложили создать для составления конституции. Мне хотелось бы знать вашу точку зрения на то, каким способом будут проводиться выборы в законодательные учреждения?

Г-н МАГНЕС: Мы не сторонники так называемых «общинных списков». Под этим подразумевают, что все евреи страны будут голосовать по одному списку избирателей, а арабы — по другому списку. Мы поддерживаем территориальный принцип. Как я уже сказал, мы хотим, чтобы выборы производились по округам. В число арабских округов мы предусматриваем, что могут иметься два, три и больше арабских списков, за которые будут голосовать избиратели, то же самое будет в чисто еврейских округах. Мы даже думаем, что в некоторых округах со смешанным населением арабы могут поддержать кандидатуру еврея, а евреи — кандидатуру араба. Не стану ссылаться на конкретные местности, но я думаю, я мог бы назвать несколько районов со смешанным населением, где это вполне могло бы произойти. Итак, голосование происходило бы по округам и таким образом, что в конечном счете привело бы к равенству евреев и арабов в Учредительном собрании, а затем — в Законодательном, которое, как мы надеемся, будет образовано после Учредительного собрания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно, в конституции будет статья, в силу которой избиралось бы равное число представителей?

Г-н МАГНЕС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перейду теперь к главному предмету разногласий — к вопросу об иммиграции. Полагаю, что вопрос о немедленном допуске в Палестину ста тысяч евреев должен быть решен Организацией Объединенных Наций. Когда вы говорили о программе последующей иммиграции, вы сослались на принцип, согласно которому еврейская иммиграция должна разрешаться до тех пор, пока еврейское население не сравняется по численности с арабским, а также указали на другой принцип — экономическую поглотительную способность страны. Считаете ли вы, что эти принципы должны фигурировать в решении Организации Объединенных Наций или в конституции? Что вы предусмотрели на этот счет?

Г-н МАГНЕС: Я думаю, что совершенно необходимо сформулировать оба эти принципа с самого начала. Они должны быть изложены очень четко, так как именно на этой основе может быть обеспечено равноправие двух национальностей. На этой базе основана вся наша теория.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что вы вдохновлялись высокими идеалами при составлении вашего плана. Сомнению может быть подвергнуто, как вы заметили сами, лишь одно — а именно, осуществим ли этот план на практике, и пробным камнем здесь, как вы, кажется, сами сказали, является сотрудничество. Если это сотрудничество окажется невозможным, то план, по-видимому, окажется неосуществимым. Вы согласны со мной относительно важности сотрудничества для того, чтобы ваш план мог быть осуществлен?

Г-н МАГНЕС: В конечном счете, вы меня спрашиваете, каким образом можно было бы осуществить такое сотрудничество. Некоторые заявляют, что евреям и арабам нужно предварительно прийти к соглашению относительно некоторых абстрактных принципов, могущих обеспечить их сотрудничество. Мы заявляем, что таким способом сотрудничество осуществить нельзя. Мы заявляем, что споры на эту тему, будучи очень важны, могут тем не менее тянуться годами и не привести ни к какому практическому результату; так обстоит дело в этой стране. Были заключены некоторые соглашения, был составлен ряд текстов соглашений, имели место определенные дискуссии между евреями и арабами. Мы считаем, что сотрудничество не может быть результатом дискуссий; оно должно вытекать из самой жизни. Под этим мы подразумеваем, в числе прочего, и характер управления страной.

Почему мы предлагаем, чтобы и евреи и арабы входили в состав Исполнительного совета? Почему мы предложили все, о чем я только что говорил? Потому что такова реальная действительность. Все это имеет непосредственное отношение к личной и общественной жизни каждого человека, каждого коллектива. Это тесно связано с иммиграцией, с развитием страны, с участием в Исполнительном совете правительства, с

вхождением в состав секретариата, с исполнением обязанностей председателя суда, с занятием административной должности (что очень важно, ибо занимающий такую должность находится в контакте с населением страны). Таковы пути достижения сотрудничества. Мы на опыте убедились, что такое сотрудничество не может быть плодом предварительного соглашения. Если бы это было возможно, то такое соглашение было бы достигнуто уже давно, ибо какого бы мнения кто бы ни придерживался, почти никто не станет отрицать, что сотрудничество гораздо лучше, чем раздоры и вражда.

Почему же сотрудничества до сих пор не было? Потому что евреям и арабам не предоставляли возможность вместе заниматься созидательным трудом. Управление страной является одним из видов такого созидательного труда, может быть, даже важнейшим его видом. Вот почему мы так настаиваем на том, что надо заранее определить более или менее четко, каков будет образ правления.

Житель города — еврей или араб — знает, что ремонт дороги перед его домом или прокладка канализации — важное дело. Но мы констатируем, что евреям и арабам не давали возможности собираться и обсуждать такие дела. Впрочем, разрешите сделать поправку: в рамках городских самоуправлений такая возможность предоставлялась, но я говорю прежде всего о центральной администрации. Мы утверждаем, что таким способом можно наладить сотрудничество. Создавая для себя новые условия жизни, люди поневоле должны сближаться и совместно трудиться для общего блага.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я согласен, что сказанное вами имеет большое значение. Но, когда вы боретесь за свой идеал, вы, быть может, не задумываетесь над возможными трудностями. С другой стороны, необходимо, чтобы вы ясно представляли себе эти трудности. Полагаю, вы отдадите себе отчет в том, что трудности, мешающие сотрудничеству, в этом случае могут быть больше, чем в упомянутом вами случае двунационального или федерального государства. Нужно учитывать, например, различия в умственном складе обеих частей населения, различия в общих взглядах на жизнь, различия в образе жизни, различия в уровне жизни. Мне кажется, что здесь имеются трудности, не существовавшие в такой же степени в других странах с двумя или несколькими национальностями, о которых вы упоминали.

Г-н МАГНЕС: Я не хочу подробно описывать положение в других многонациональных странах, хотя мог бы, полагаю, показать вам, что в нормах жизни некоторых из них имеются подобные же различия. Тем не менее факты, о которых вы говорите, существуют. Уровень жизни евреев и арабов различен. Мы должны учитывать эти трудности и попытаться совместно их преодолеть. Мы считаем, что если пытаться отделить евреев

от арабов или арабов от евреев лишь на том основании, что у них разные условия жизни — это ни к чему не приведет. Можно констатировать, например, что в Соединенных Штатах Америки на протяжении одного поколения не больше, а иногда на протяжении половины жизни одного поколения совершенно исчезают различия в образовании и традициях, и неграмотные достигают того же уровня, что и люди, за плечами которых стоят давние традиции высокой культуры.

Эти препятствия преодолимы; нужно только иметь желание их преодолеть. Поместив всех евреев в одно отделение сумасшедшего дома, а арабов — в другое, мы этим не решим задачу.

В меморандуме правительства меня поразила одна фраза, показавшаяся мне, должен признаться, чрезвычайно искренней, ибо она вполне соответствует тому, что я наблюдал в течение двадцати пяти лет моего жительства в этой стране. Там сказано (я не уверен, что я цитирую точно), что «мандат не предназначен для постройки мостов». А ведь мы, наоборот, имели именно такое представление о цели мандата: построить мост между двумя народами. Из этого документа следует (что, впрочем, неверно, например в отношении того периода, когда Верховным комиссаром был генерал сэр Артур Уочоп, живо интересовавшийся «постройкой мостов» между народами и много сделавший для еврейско-арабского сближения), что мандатные власти были своего рода арбитром в борьбе, где два соперника противостояли друг другу. Все усилия приходилось на долю борцов, арбитру оставалось только судить. Но мы совсем не смотрим на мандат под таким углом зрения. Мы считаем, что идея «постройки мостов» между народами — более высокая идея. Вы строите мост с обоих его концов и сближаете народы. Мы представляли себе также, что мандат будет играть воспитательную роль, что мандатарий выступит в роли учителя обоих народов, разных и по уровню образования, и во многих других отношениях, будет обучать их, руководить ими. Но в меморандуме сказано, что мандат не предназначен для «постройки моста»...

Что мы предлагаем? Создание «моста» между народами. Оно осуществимо. Правда, оно потребует довольно много времени. Мы не пытаемся обмануть себя и уж, конечно, не стараемся обмануть кого бы то ни было. Сближение — дело не одного дня. Оно не может быть достигнуто в ближайшие дни. Поэтому мы не думаем, чтобы эту проблему можно было окончательно решить уже в настоящее время, нужно дать обстановке время созреть, улучшиться при благоприятных условиях, под руководством людей доброй воли, наставников, понимающих, что значит иметь в классе двух учеников, одного — отстающего, другого — более успевающего. Такова наша теория в целом. Это одна из причин, по которым мы против раздела, одна из причин, о которых я вам говорил. Наша теория основана на этих принципах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можно было бы, конечно,

очень долго рассуждать о трудностях. Одна из них, очевидно, та, которую вы подчеркнули: обособленность двух частей населения друг от друга и проявленная мандатными властями тенденция расширить эту трещину, вместо того чтобы устранить ее. Но я не буду касаться этого вопроса. Укажу лишь на следующую трудность, возможно, самую большую. Когда вы заявляете, что позиция арабов, притязания арабов, как вы говорите, заключается в том, чтобы добиться самоуправления, — вы правы; но я задаю себе вопрос — не включают ли арабы в свою концепцию самоуправления понятие собственности на страну, не рассматривают ли они еврейскую иммиграцию как вторжение, нашествие, и не возмущаются ли они ею. Скажите: при предлагаемой вами форме правления не будут ли арабы возражать против иммиграции как условия сотрудничества? Мне кажется, что она идет вразрез с их намерениями.

Г-н МАГНЕС: Вы правы: арабы упрекают евреев главным образом в том, что те приезжают в Палестину в слишком большом количестве. С известной точки зрения они, возможно, имеют основание употреблять слово «нашествие». Лица, не рожденные здесь, приезжают из-за границы, и действительно, это можно назвать «нашествием»: мы понимаем боязнь еврейского засилья, испытываемую арабами. Вот в чем дело. Но мы вовсе не считаем, что евреи должны господствовать над арабами. Мы не думаем, что это должно произойти в Палестине. Однако мы не считаем также, что арабы должны господствовать над евреями. Если мы являемся сюда как «захватчики» (если употребить это грубое слово), то не потому что открыли новый континент, подобно первым американским колонистам, которые, обнаружив несметные богатства, уничтожали индейцев, чтобы присвоить их обширные земли. Не богатства привлекли нас в эту страну. Вряд ли можно назвать Палестину богатой с материальной точки зрения. Ее богатства мы в большей или меньшей степени создали сами, использовав некоторые природные ресурсы, о существовании которых раньше даже не было известно, например подземные воды. Мы явились сюда не потому, что отыскивали на карте страну, где в 1917 году жило 800 000 человек, в то время как она могла бы дать приют четырем миллионам; страну, чьих слабых жителей мы собирались бы победить и изгнать.

Почему же мы явились сюда? Почему среди нас есть молодые люди обоего пола, у которых не было ни материальных, ни моральных причин покидать свой домашний очаг? Потому что эта земля — Палестина. Потому что это — Эрец Израэль. Потому что нас многое связывает с этой страной. Арабы могут отрицать реальность этих духовных связей, но мы считаем, что связи эти так же реальны, как «кушан», хранившийся в течение около 600 лет семьей землевладельца — хозяина дома, где я жил. Еще до того, как Христофор Колумб открыл Америку, его предки имели уже права на эту землю. Разве это право малое?

значит? Мы утверждаем, что наше право не менее законно, хотя и не облечено в столь материальные формы. Вот пример того, как еврейский народ, который часто обвиняют в том, что он является народом-материалистом, стремится использовать свои духовные связи и придает этим связям, историческим связям, по меньшей мере такую же законную силу, как «кушанам» — документам, обосновывающим права некоторых хозиев на их землю.

Вы представляете проблему так, как она выглядит с точки зрения арабов, и должны рассматривать ее с этой точки зрения. Я же попытался ответить исходя из нашей точки зрения. Некоторые из наших критиков утверждают, что естественные права арабов не имеют той законной силы, какую обладают, как мы их называем, исторические права евреев. Наша теория, во всей ее совокупности, заключается в том, чтобы попытаться сделать те и другие права равными. Быть может, это в какой-то мере искусственно. Если бы взвесили эти права (если бы их можно было взвесить: естественные права и исторические права), неизвестно, какая чаша весов перевесила бы. Но вопрос тут — в человеческих взаимоотношениях, и мы думаем, что возникшую проблему можно с большим или меньшим успехом решить, заявив обоим народам, имеющим серьезные права на эту страну: ваши притязания одинаково справедливы, одинаково законны; попытайтесь же жить вместе, сообщая, опираясь на ваше общее прошлое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы только что сказали, что принцип равенства имеет в какой-то мере искусственный характер. Это приводит меня к такому вопросу: не оттолкнет ли арабов то, что наиболее важные принципы конституции будут иметь этот искусственный характер? Не могут ли они заявить, что эти принципы придуманы для того, чтобы урезать их права? Объясню свою мысль: мне кажется, что поскольку арабы сейчас составляют большинство, то они могут сказать, что принципы имеют целью лишить их этого перевеса.

Г-н МАГНЕС: Эти принципы лишают арабов тех прав, какими пользуется большинство в однопартийных государствах. Если бы Палестина была арабским государством и арабы были бы в большинстве, они управляли бы страной; они были бы господствующим народом, а евреи — подчиненным. Если бы, напротив, Палестина была еврейским государством и положение было бы обратным, то евреи были бы господствующим народом, а арабы — подчиненным. Мы пытались избежать такой ситуации. Мы попытались разработать принцип многонационального режима. Этот принцип изобрели не мы. На эту тему написано много. В ряде наших документов мы цитировали по крайней мере три книги, вышедшие в 1945 году: «Национализм и национальности» профессора Яновского из Нью-Йорка; «Восточная Европа между войнами 1918 и 1941 годов» профессора Г. Сетон-Уотсона; «Национальное

самоопределение» М. А. Коббена. Дело не в том, таково ли положение в Швейцарии, как в Югославии, являющейся самым последним примером многонациональной страны; дело не в том, похоже ли положение в Советской России на положение в Бельгии. Обстановка в Палестине отлична от обстановки во всех этих странах, но основной принцип, приверженцами которого мы являемся, применим и к ней. Мы утверждаем, что это весьма благородный принцип. Он благороден потому, что стремится уничтожить господство большинства над меньшинством. Он благороден потому, что старается найти практический способ для сближения людей, принадлежащих к разным типам. Это исторически сложившееся положение. История создала, например, на Балканах конгломерат народностей так же, как и в нашей стране, и в других странах. Никто из нас их не создавал. Встает вопрос, как нам поступить при наличии такой исторической ситуации?

Мы утверждаем, что следует руководствоваться принципом, а именно — принципом двунационального государства. Исходя из этого принципа, нужно будет найти немало остроумных способов преодоления некоторых повседневных практических трудностей. Мы попытались наметить некоторые из этих способов, далеко не все, и поэтому высказываемся за создание комиссии по вопросам конституции, которая должна будет не спеша разработать детали организации двунационального или многонационального государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я все время рассматриваю этот вопрос с точки зрения его практической осуществимости. С этой точки зрения я задам вам новый вопрос: не может ли искусственность принципа равенства, о которой мы говорили, придать конституции такой характер, что она будет с самого начала неприемлема для арабов?

Г-н МАГНЕС: Это вполне возможно; кое-кто из арабов так и утверждает. С другой стороны, и я могу подтвердить это своим личным опытом, есть арабы, поддерживающие эту идею создания в Палестине двунационального государства с двумя равноправными народами. Если есть решение лучше нашего, то надо его применить. Но мы думаем, что такого решения нет, и, следовательно, нужно наилучшим образом использовать принцип двунационального или многонационального государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не лучше ли было бы для успеха вашей теории, вашего проекта, если бы их подвергли испытанию раньше, скажем, лет десять тому назад?

Г-н МАГНЕС: Надеюсь, вы не сочтете шуткой с моей стороны, если я скажу, что лучше было испытать их двадцать пять лет назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я только спрашиваю, ухудшилось ли положение с тех пор?

Г-н МАГНЕС: Оно ухудшается почти с каждым годом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем сказать — и с того времени, когда Англо-американский комитет проводил свое расследование?

Г-н МАГНЕС: В некоторых отношениях положение действительно ухудшилось с этого времени главным образом, полагаю, потому, что не было выдано 100 тысяч иммиграционных удостоверений. С другой стороны, после посещения страны Англо-американским комитетом арабская сторона обсуждала проблему и при этом не в том духе, как ее сейчас трактует Высший арабский комитет. Думаю, что в отчетах о некоторых заседаниях Арабской лиги или в выступлениях некоторых членов этой Лиги вы обнаружите значительно более умеренную позицию в отношении наших предложений, чем та непримиримая позиция, какую занял сейчас Высший арабский комитет. Но вы правы, положение ухудшилось. Практически, по-моему, оно ухудшилось с тех пор, как Еврейское агентство сделало своей официальной программой создание в Палестине еврейского государства.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Я хотел бы задать вопрос в связи с этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать вопрос первым. После этого я предоставляю членам Комиссии право задавать вопросы.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Но мой вопрос имеет прямое отношение к обсуждаемой теме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласен, но даже если он имеет к ней отношение, вы можете задать его позже.

Будет ли правильным сказать, что беспокойство арабов было вызвано этим требованием создать еврейское государство?

Г-н МАГНЕС: Несомненно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что с той и другой стороны усилилось раздражение?

Г-н МАГНЕС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что положение в Палестине довольно напряженное?

Г-н МАГНЕС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так не думаете ли вы, что уже слишком поздно подвергать вашу теорию испытанию?

Г-н МАГНЕС: Сделать что-нибудь хорошее никогда не бывает слишком поздно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предусматриваете продление мандата на переходный период, а затем — режим опеки. Разве этот временный режим не явится в какой-то степени продолжением современного положения, хотя и с некоторыми важными изменениями? Я прекрасно понимаю, как важно, например, дать населению возможность более активно участвовать в управлении страной, как важны эти попытки наладить со-

трудничество. Но в общем и целом, разве это не приведет к почти такому же положению в подопечной стране, что и в подмандатной?

Г-н МАГНЕС: Если я правильно понял ваш вопрос, вы хотите сказать, что, какая бы обстановка ни сложилась, нужна известная преемственность в ходе событий, за исключением того случая, если произойдет революция. Если революция произойдет, нынешняя обстановка круто изменится, и преемственность будет нарушена. Не думаю, чтобы кто-нибудь в настоящее время собирался это сделать. Отсюда неизбежно следует, что мандат должен быть продлен на определенный период, пока система опеки не превратит подмандатную территорию в подопечную. Чтобы эта эволюция произошла, Устав предусматривает, что соглашение об опеке должно быть разработано при участии мандатария. Должен сказать, это потребует значительного времени. Какое бы решение ни приняли, страна не может внезапно, в один прекрасный день, оказаться предоставленной сама себе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я особенно думаю о последующем режиме опеки, который, по вашему мнению, будет продолжаться длительное время.

Г-н МАГНЕС: Да, я думаю, что режим опеки будет длиться несколько лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу сказать, что в течение этого периода будут иметь место те же трудности.

Г-н МАГНЕС: Нет. Вы лучше меня знаете условия опеки, но, если я правильно их понимаю, положение при таком режиме будет иным. Например, Мандатная комиссия бывшей Лиги Наций не была полномочна посещать Палестину. Наоборот, в соответствии с соглашением об опеке управляющая власть не имеет права препятствовать вашей Комиссии или любой другой комиссии Организации Объединенных Наций посещать Палестину. Мне кажется, между мандатом и опекой существует очень много различий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я задам вам последний вопрос относительно того, какая часть населения высказывается за ваше решение. Мне известно, что вы — представитель небольшой организации, что ваша организация сравнительно невелика, но полагаю, что, как уже было отмечено Англо-американским комитетом, ваши мнения разделяет в общем и целом значительная часть населения.

Г-н МАГНЕС: Очень большая часть населения стоит за двунациональное государство, и еще большая часть примирилась бы впоследствии с двунациональным государством, какова бы ни была ее точка зрения сейчас. Очень большую часть населения явно интересует теория двунационального государства, и еще большая часть населения согласилась бы на создание такого государства, если бы оно было предложено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что трудно возразить численно, какая часть населения стоит за принятие такого решения.

Г-н МАГНЕС: Действительно, это нелегко, но полагаю, что это можно приблизительно установить. Как вы заметили, наша организация не является политической партией. Это небольшая политическая группа, вы могли бы назвать ее клубом, издающая ежемесячник на древнееврейском языке тиражом 1300 экземпляров. Но нам известно, что у него тысячи и тысячи читателей. Мы объединены с рабочей организацией Гашомер Гатцаир в так называемую Лигу еврейско-арабского сближения и сотрудничества, представители которой, полагаю, будут выступать перед вами. Мы и они входим в эту Лигу, и они поддерживают план создания двунационального государства. Во время последних выборов членов Ваад Леуми количество собранных ими голосов превзошло, насколько я помню, 25 000. Кроме того, надо учесть коммунистов, которые выступали перед вами вчера; они также являются сторонниками двунационального государства. Я хотел бы указать, что между их взглядами и нашими есть, конечно, разница в отношении некоторых деталей. Кроме того, разрешить добавить, что значительная часть политически неактивного населения стоит за какое-нибудь соглашение с арабами. Значительная часть населения Палестины не входит ни в какие политические группировки. Примеры, подтверждающие это, мы видим постоянно, и я могу лично это засвидетельствовать.

В феврале мы издали книгу «К союзу в Палестине» («Towards Union in Palestine»), экземпляры которой были розданы членам вашей Комиссии. Мы издали 2500 экземпляров, которые сразу разошлись.

Прошлым летом я был в Нью-Йорке. Мы опубликовали там сообщения, представленные нашей организацией Англо-американскому комитету. Мы опубликовали 2000 экземпляров, которые были раскуплены за несколько дней. Пришлось напечатать еще две тысячи, которые тоже уже распроданы. Иными словами, мы всюду отмечаем признаки того, что значительная часть политически неактивного еврейского населения была бы довольна и рада, если бы удалось найти почву для соглашения между евреями и арабами, более или менее в духе изложенных мною принципов. Какова численность этой части населения, я не знаю. Но я не сомневаюсь и готов допустить, что большинство еврейского населения предпочло бы еврейское государство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Однонациональное еврейское государство?

Г-н МАГНЕС: Еврейское государство в том или ином виде. Думаю, что так сказать будет правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваши ответы, д-р Магнес. Г-н Гранадос, вы можете задать ваши вопросы.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Благодарю вас за данное мне разрешение. Мне кажется, что в наши дни диктаторство стало до некоторой степени заразительным.

Я хотел бы задать д-ру Магнесу несколько вопросов по поводу его плана, не затрагивая конечной цели этого плана. Мне хотелось бы знать, почему этот план, большая часть которого была одобрена Англо-американским комитетом, не был приведен в исполнение. Так, Англо-американский комитет просил о допуске в Палестину 100 000 иммигрантов. Англо-американский комитет принял принцип двунационального государства. Прошло больше года, и ничего не было сделано. Не порочен ли этот план в самой своей основе? Что вы об этом думаете, д-р Магнес?

Г-н МАГНЕС: Думаю, что причина не в этом. Насколько я понимаю обстановку, причины были, полагаю, другими. Англо-американский комитет выдвинул следующую общую мысль: государство не должно быть ни арабским, ни еврейским. Мы называем такой режим двунациональным государством. Но комитет не предложил конституции для этого государства.

Затем утверждали, что британское правительство приостановило выдачу 100 000 иммиграционных удостоверений, чтобы попытаться согласовать две главные стороны проблемы. Одной из этих сторон является иммиграция, а другой — образ правления (самоуправление). Англо-американский комитет подробнейшим образом изучил одну сторону проблемы, а именно иммиграцию. Если я правильно понял положение вещей (а у меня нет других источников информации, кроме газет), британское правительство предложило тогда американскому правительству созвать в Лондоне две комиссии экспертов, названных «делегациями», с целью изучить вторую сторону проблемы, а именно политическую. Результатом этого совещания был так называемый доклад Моррисона-Грэйди. Очень жаль, что он не был опубликован полностью. Полагаю, что вы, господа, смогли ознакомиться с полным текстом этого доклада; думаю, что другие лица тоже смогли прочесть его целиком. Вы видите из него, что вопрос о способе проведения в жизнь рекомендации № 3 Англо-американского комитета, которую я вам прочел, вызвал длительные дебаты. Экспертам комиссии Моррисона-Грэйди было поручено попытаться найти практические пути осуществления этой рекомендации.

Полагаю, что г-н Моррисон представил тогда Палате общин лишь сокращенный вариант плана. Как вам известно, он предусматривает две провинции, еврейскую и арабскую, без всякого участия евреев и арабов в правительстве и содержит много других недостатков. Обе стороны, как евреи, так и арабы, немедленно отвергли план Моррисона-Грэйди. Таким образом, британское правительство не могло считать, что оба аспекта проблемы: иммиграция и политический аспект, вопрос самоуправления — согласованы друг с другом.

Тогда оно занялось разработкой других планов. 5 февраля 1947 года оно попыталось созвать конференцию и т. д. Мне нет надобности входить в подробности. Во всяком случае, думаю, что принцип двунационального государства не был принят по двум причинам: во-первых, потому, что, как я только что указал, не была разработана политическая сторона проблемы иммиграции; во-вторых, потому, что в течение всего минувшего года велась необузданная пропаганда раздела, особенно в Англии. Говорили, что министр по делам колоний настроен в пользу раздела. Лондонская «Таймс» высказывалась за раздел. Многие другие видные лица и органы печати были также за раздел. По-моему, из-за этих двух причин—из-за отсутствия четкого политического решения и пропаганды в пользу раздела—проект создания двунационального государства отошел на второй план.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Считаете ли вы, что ваш план или какой-нибудь другой проект мог бы быть приведен в исполнение при действии мандата, или вы думаете, что лучшие возможности для этого имелись бы после объявления независимости?

Г-н МАГНЕС: Я думаю, что до создания независимого государства должен иметь место переходный период.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Насколько длительный?

Г-н МАГНЕС: Признаюсь, мне ответить на это трудно. В английских предложениях от 5 февраля 1947 года г-н Бевин назвал пятилетний срок. Думаю, что он слишком короток. Полагаю, что он чересчур короток по двум причинам: во-первых, евреям нужно дать больше времени на иммиграцию; во-вторых, надо дать как евреям, так и арабам сравнительно больше времени, чтобы прийти к соглашению, чтобы разработать ту конституцию, о которой я говорил. Я бы сказал, что длительность временного, переходного периода опеки должна быть определена в зависимости от того срока, какой понадобится для разработки этой конституции.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Когда вы говорите о режиме опеки, вы имеете в виду определенную страну-опекуну?

Г-н МАГНЕС: Да. Хотя я не знаю в точности, каков будет результат, но думаю, что Англия будет продолжать выступать в качестве опекуна. Почему? Потому что Великобритания, что бы там ни говорили, имеет интересы в этой части земного шара. Если заключать соглашение об опеке, то его следует заключать с Великобританией. Мне кажется также, что Великобритания тогда заявит: «Ну что ж, мы можем остаться в качестве опекуна». Кроме того, у Великобритании имеется значительный, накопленный в течение двадцати пяти лет, опыт, которым не следует пренебрегать. У некоторых из нас, позвольте вас в этом уверить, вызывает восхищение английский

либерализм, традиционный либерализм Великобритании. Выражая, в частности, свое личное мнение, скажу, что у меня вызывает восхищение то, как Великобритания пытается преобразовать свою империю в содружество наций, сменить свою империалистическую политику, принесшую столько несчастий, как она старалась сделать в Индии и в Бирме, как она старается сделать в Египте, добиваясь в одних случаях полного успеха, в других нет. Это—одно из величайших политических движений в истории. Раз вы меня спрашиваете, то это вторая причина, побуждающая меня заявить, что Великобритания, вероятно, будет страной-опекуну.

Я хотел бы добавить еще следующее: мы предполагаем, что Совет по Опеке будет осуществлять известный контроль. Мы предполагаем также, что позиция Совета по Опеке будет отлична от позиции Совета Лиги Наций по отношению к злосчастной Мандатной комиссии. Надеюсь, кроме того, что вы не забыли моих заявлений по поводу нейтралитета страны. Надеюсь, что этот вопрос будет темой для специального изучения. Надеюсь, что Палестина или эта часть земного шара в том случае, если будет запрещено использовать ее в качестве базы для сухопутных, морских или воздушных военных сил, перестанет вызывать интерес, хотя бы малейший, у Великобритании или у любой другой державы. Правда, я не знаю, пожелает ли Великобритания управлять нейтрализованной Палестиной как неподчиненной страной и захочет ли она, чтобы на нее возложили управление, когда она будет заключать соглашение об опеке с вашей Комиссией или с Организацией Объединенных Наций. Во всяком случае, я постарался ответить на ваш вопрос так подробно, как только мог.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Вы живете в этой стране последние двадцать пять лет. Вы видите результаты действия мандата. Думаете ли вы, что ваш народ, евреи, и ваши друзья-арабы будут счастливы при режиме опеки?

Г-н МАГНЕС: Будут ли они счастливы или нет—я не знаю. Думаю, что с вашего позволения могу сказать от имени евреев (от имени арабов я говорить не могу) следующее: если эти проблемы можно решить в духе сотрудничества, подобного тому, какое я попытался вам наметить, то, полагаю, евреи будут довольны, что управление в течение переходного периода поручено Великобритании. Это может показаться вам странным, но я полагаю, я в известной степени знаю своих сограждан и думаю, что даже у сторонников крайних мер вы найдете признаки такого настроения. Кроме того, кто мог бы занять место Великобритании? Если бы мы это знали, то, возможно, были бы в состоянии сказать, предпочитаем ли мы эту определенную страну Великобритании.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): Вот как раз то, что я имел в виду, когда сказал, что в основе вашей аргументации чего-то не хватает. Весьма благодарен.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Мне хотелось бы, д-р Магнес, чтобы вы объяснили нам следующее: вы заявили, что в двунациональном государстве, основанном на политическом паритете, численное соотношение евреев и арабов не будет иметь решительно никакого значения. Однако вы предусматриваете иммиграцию ваших сограждан, пока не будет достигнуто численное равенство. Мне кажется, что между этими двумя положениями—явное противоречие. Не можете ли вы разъяснить предложение?

Г-н МАГНЕС: Я согласен, что тут действительно есть противоречие. Если, с одной стороны, заявляют, что нужно создать двунациональное государство, состоящее из двух равноправных национальностей независимо от того, кто является большинством и кто меньшинством, а с другой стороны, заявляют, что еврейскому населению не должно быть разрешено увеличиваться после того, как будет достигнуто численное равенство,— тут, без сомнения, есть противоречие.

Например, партия Гашомер Гатцаир, стоящая, как и мы, за создание двунационального государства, пытается преодолеть это противоречие способом, который неприемлем для нас. По их мнению, поскольку разница в численности не должна играть решающей роли, то надо разрешить евреям стать большинством, если они смогут это сделать и если это будет необходимо для того, чтобы удовлетворить их нужды. Что касается нас, то мы предлагаем, по причинам политического характера, установить, если так можно сказать, политический уровень роста еврейского населения, который продолжался бы до тех пор, пока еврейское население не сравняется по численности с арабским.

В разговорах с арабами я часто констатировал, что они допускают равную численность обеих частей населения, но не согласны с теорией, исходя из которой евреям следует разрешить стать большинством, поскольку вопрос о большинстве и меньшинстве не будет играть решающей роли. Таким образом, необходимо постараться найти формулу, приемлемую для обеих сторон. Тем не менее остается логическое противоречие, как вы констатировали.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы задать д-ру Магнесу следующий вопрос. Д-р Магнес предусматривает переходный период. Ни мы, ни он не знаем точно, сколько времени этот период будет длиться. Но д-р Магнес сказал, что, по его мнению, пять лет — это слишком короткий срок. Мне кажется, что он именно так сказал. Мне хотелось бы знать, какой властью будет располагать Еврейское агентство и какое положение оно будет занимать в течение переходного периода, предусмотренного в предложении Ихуда? С одной стороны, предлагается немедленно назначить как евреев, так и арабов на должности в центральной администрации. Каковы будут взаимоотношения между Еврейским агентством и центральной администрацией, во-первых, и между

агентством и евреями всего мира, во-вторых? Может быть, д-р Магнес сообщит нам свое мнение об этом.

Г-н МАГНЕС: Извините меня, если я не смогу коротко ответить на этот вопрос. Мы считаем Еврейское агентство представителем всех евреев мира, когда дело идет о Палестине. В нашем меморандуме Англо-американскому комитету по расследованию мы старались поставить Арабскую лигу наравне с Еврейским агентством и предлагали считать эту лигу представителем всех арабов и мусульман мира, при решении вопросов, относящихся к Палестине. Мы заявили тогда, что мандатарий или управляющая власть будут, вероятно, представителями всех христиан мира в том, что касается Палестины. Палестина не является страной, представляющей чисто местный интерес. Как уже отмечалось много раз, как я пытался объяснить вам сегодня утром, с этим местом земного шара связаны определенные чувства и интересы миллионов людей на всем свете — у евреев, арабов и христиан. Поэтому мы думаем, что и те, и другие, и третьи должны быть представлены в том учреждении, которое мы более или менее точно называем региональным советом по опеке. Я не упоминал об этом, так как пришлось бы входить в подробности, но этот региональный совет по опеке должен состоять из равного количества представителей евреев, арабов и управляющей власти. Для какой цели? Для того, чтобы решать проблему иммиграции, определять количество иммигрантов, изучать вопрос об экономической поглотительной способности, разрабатывать планы развития. Таковы три основных элемента, которые, по нашему мнению, надо учитывать, какой бы метод работы ни применяли.

Кто же должен представлять евреев, арабов, мусульман и христиан в региональном совете по опеке? По нашему мнению, Еврейское агентство должно было бы представлять евреев, Арабская лига — арабов, а управляющая власть, Организация Объединенных Наций, или какой-нибудь другой представитель — остальных. Кроме того, Еврейское агентство получает от евреев всего мира значительные суммы денег. Правительственные чиновники, будь то евреи или нет, не могут это делать. Еврейское агентство проводит также определенную работу по заселению страны, по приобретению земель, по организации просвещения, то есть занимается теми вопросами, в отношении которых правительство ничего не сделало для евреев. Так что, по нашему мнению, Еврейское агентство будет играть значительную роль до тех пор, пока положение не стабилизируется, пока евреи и арабы сами в независимой двунациональной Палестине, основанной на паритете, не докажут, что они могут действовать как уполномоченные своих братьев во всем мире, на что мы весьма надеемся.

Наша цель — добиться того, чтобы в этой независимой Палестине палестинские евреи (не обязательно Еврейское агентство) могли быть

уполномоченными всех евреев, а палестинские арабы — уполномоченными всех арабов и мусульман земного шара. Но в течение долгого времени — никто не знает, как долго, — Еврейское агентство будет, по нашему мнению, необходимым звеном. Позвольте мне несколько дольше остановиться на том, что я уже говорил относительно окончательного решения этой проблемы, ибо из ряда заданных мне вопросов видно, что кое-кто из вас считает возможным принятие окончательного решения. В качестве одного из аргументов в пользу раздела приводят то, что раздел будет окончательным решением. Одним из аргументов в пользу создания арабского государства также является то, что это решение окончательное. Между тем никакого окончательного решения по этой проблеме вынести нельзя. Эта проблема будет привлекать к себе внимание человечества непрерывно в течение многих лет. Будет ли создано еврейское государство, разделенное на несколько частей; или еврейское государство, включающее в себя всю Палестину, или же вся Палестина станет арабским государством — ни одно из этих решений не явится окончательным. Эта проблема находится в состоянии развития. Эта страна является Святой землей не только потому, что она представляет собой музей древностей, но и потому, что она — Святая земля в глазах нынешних и будущих поколений, Святая земля, влияющая на развитие их духовных ценностей, их интеллектуальных ценностей и сегодняшнего и завтрашнего дня.

Палестина, по нашему мнению, не принадлежит к числу стран, которым вы раз и навсегда можете придать законченный характер. Если в выкроенном из нее еврейском государстве будет значительное арабское меньшинство (а вы не сможете создать такое еврейское государство, где не было бы значительного арабского меньшинства, почти равного по численности еврейскому большинству), то перед вами встанет та же проблема двух национальностей. Почему же тогда не рассмотрим ее по отношению ко всей Палестине в целом? Зачем употреблять слово «окончательный», когда речь идет об этом? Зачем настаивать на том, что столь сложная проблема, историческая проблема, назревавшая сотни, а может быть, тысячи лет, может быть решена за одну ночь при помощи формулы, позволяющей заявить: «Эта проблема решена раз и навсегда»? Мы не претендуем на то, что наше решение урегулирует эту проблему раз и навсегда. Мы только говорим, что оно дает основу для развития общих еврейско-арабских интересов, поскольку оба народа хотят остаться здесь, если только арабы не сбросят евреев в море, как они некогда сбросили крестоносцев в море, или если евреи не вытеснят арабов в пустыню, как, по мнению некоторых, это надо сделать. Но мы не хотим такого решения. Мы думаем, что единственным способом практического и удовлетворительного решения этой проблемы (впрочем, мы не называем это решением, скажем лучше: единственным и удовлетворительным способом под-

хода к этой проблеме) является тот, который мы попытались наметить. Так что, по нашему мнению, будет ли переходный период длиться одним годом больше или меньше, не играет значительной роли. Продолжительность переходного периода должна быть установлена в надлежащее время Советом по Опеке Организации Объединенных Наций.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Я хотел бы выяснить еще два момента. Первый из них — следующий: д-р Магнес весьма красноречиво говорил нам о своей вере и о вере членов его ассоциации в сотрудничество, которого потребует сама жизнь в силу необходимости повседневно разрешать практические вопросы, связанные с управлением страной. Мне хотелось бы знать, каково будет, по мнению д-ра Магнеса, влияние внешних сил на это стремление к сотрудничеству? Я прекрасно понимаю, что необходимость ежедневно решать практические вопросы будет содействовать сотрудничеству; но не будет ли последнее подвергаться опасности из-за влияния иностранных государств, соседних или не соседних?

Г-н МАГНЕС: Что касается соседних стран — мы думаем, что двунациональная Палестина, основанная на паритете, войдет, когда настанет для этого время, в федерацию, в более обширный союз, арабскую федерацию или же союз стран Среднего Востока. С этой точки зрения соседние страны, несомненно, будут оказывать большое влияние на события в Палестине, а Палестина окажет, как мы надеемся, благотворное влияние на эти страны. Это влияние могло бы проявляться, например, следующим образом: если бы в Палестине удалось отодвинуть на задний план эти проблемы большинства и меньшинства, то можно предвидеть, что другие страны, входящие в эту федерацию, скажут (как некоторые из них уже говорили в свое время): «Мы тоже хотели бы, чтобы еврей-иммигранты помогли нашему развитию». Это не означало бы, конечно, расширения границ еврейского национального очага. Это означало бы только, что научные познания евреев, их организаторские способности, может быть, их деньги, а может быть, опыт Запада, в котором нуждаются многие страны этой части земного шара, могли бы быть предоставлены в распоряжение этих стран на благо всего этого района. Таким путем могло бы проявляться взаимное влияние. Конечно, люди из-за границы (и в этом, полагаю, суть вашего вопроса) всегда могут вмешаться, всегда могут причинить нам вред. Но Палестина — не единственная страна, которой придется иметь дело с этой проблемой.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Не знаю, легко ли будет ответить на мой вопрос, но, быть может, на него ответит коллега д-ра Магнеса. Если рассматривать вопрос теоретически и не учитывать никаких психологических и политических аргументов против раздела, то, как, по-вашему, хотелось бы мне знать, возможно ли с чисто технической, экономической, финансовой и сельскохозяйственной точек зрения разработать план раздела, осуществимый в этих отношениях?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это вопрос для д-ра Райнера. Желают ли другие члены Комиссии задать еще вопросы д-ру Магнесу? Я думаю, пусть они это сделают, и тогда мы будем задавать вопросы д-ру Райнеру.

Г-н ГУД (Австралия): Я хотел бы задать д-ру Магнесу вопрос, относящийся к будущей структуре страны, в связи с той общей теорией, которую он изложил нам сегодня утром. Не может ли д-р Магнес сказать нам, является ли принцип, на котором до известной степени основан его проект, то есть разделение Палестины на округа или кантоны, или на другие территориальные единицы той или иной формы, существенным элементом конституции двунационального государства? Иными словами, обязательно ли двунациональное государство должно быть, по его мнению, федеративным или же разделение Палестины на округа и более мелкие административные единицы вызывается другими мотивами? Надеюсь, что вы меня поняли.

Г-н МАГНЕС: Второе возможное решение состоит в том, что обе общины образуют две части государства без какого бы то ни было территориального деления. Вместо того, чтобы создавать намеченные нами округа, евреи были бы при этом другом возможным решении записаны в один список, а арабы — в другой, и обе части населения проводили бы свои выборы избранным ими методом, посылая в Учредительное, а позже — в Законодательное собрание равное количество представителей. Насколько я понимаю, это — единственная альтернатива предложенного нами плана. Мы считаем, что было бы опасно, почти невозможно, провести территориальные границы так, как это сделано в плане Моррисона — Грэйди. Подобно тому, как мы считаем опасным и почти невозможным наметить много пограничных линий для раздела Палестины, мы думаем, что почти невозможно наметить административные границы, если они должны означать границы двух провинций — еврейской и арабской.

Поэтому мы считаем, что имеются только два практических решения этой проблемы — позволить это повторить — либо система округов, либо система общинных списков. До некоторой степени мы уже осуществили комбинацию этих двух систем в виде того, что мы называем Национальными советами. В настоящее время имеется еврейский Национальный совет, Ваад Леуми. Согласно нашим предложениям, на этот Совет и на соответствующий арабский Совет будут возложены функции культурного характера. Оба эти Совета будут вести школами своих общин. Но если я правильно понял ваш вопрос, то я уже дал вам ответ по существу обоих решений.

Г-н РЕНД (Канада): Меня интересуют потенциальные возможности сотрудничества обеих групп. Вы сказали, что они являются последними представителями семитской группы народов. Думаете ли вы, что, учитывая их основные пози-

ции и инстинктивные тенденции, существует большая или меньшая вероятность легкого перехода от нынешней ситуации к сотрудничеству обеих групп, чем, например, в многонациональных государствах Центральной Европы?

Г-н МАГНЕС: Я не могу прямо дать вам ни положительного, ни отрицательного ответа. Мне кажется, что, с одной стороны, этот переход будет труднее, но зато с другой — легче. Он будет труднее, например, чем в Югославии (если позволительно упомянуть об этой стране в присутствии ее представителя). Действительно, хотя алфавит хорватского языка отличается от алфавита других тамошних языков, но главные корни, основные формы там одни и те же. Таким образом, с точки зрения языка, несмотря на эти трудности, различным народностям Югославии, несомненно, легче прийти к соглашению и образовать трех- или четырехнациональное государство.

В Палестине двумя главными языками являются древнееврейский и арабский. Это братские языки, находящиеся в очень близком родстве. У меня есть проспект арабско-древнееврейского словаря, который Еврейский университет собирается выпустить через неделю, и те, кто перелистает эти 500 страниц, кто умеет читать и по-арабски, и по-древнееврейски, убедятся, в каком тесном родстве находятся оба эти языка. Это, однако, не означает, что всякий, говорящий по-древнееврейски, может говорить и по-арабски, или наоборот, так что проблема языка здесь сложнее, чем, например, в Югославии. С другой стороны, эта проблема должна рассматриваться, по нашему мнению, и с точки зрения исторической перспективы. Почему мы называем евреев и арабов семитскими народами? Потому что они, по-видимому, более или менее одного происхождения. Значит, расовая проблема не осложняет их отношений. Араб не может сказать еврею: «У тебя огромный нос», потому что у многих арабов носы еще больше; а еврей не может сказать арабу: «Ты чересчур ловкий торговец», потому что и среди нас есть весьма ловкие коммерсанты. Расовой враждебности не существует. Более того, что касается религии, то между иудаизмом и исламом имеется много общего. Я не буду рассматривать эту тему, ибо это завело бы нас слишком далеко, но кое-кто считает, что в некотором отношении между этими двумя религиями больше общего, чем между еврейской и христианской. Конечно, у многих мусульман очень легко вызвать религиозный фанатизм, говорю это с сожалением, и такие факты имели место здесь. Но не думаю, чтобы людям, спровоцировавшим их, снова так же легко удалось бы это сделать. Между нашей и арабской религиями есть много общего, и если я могу употребить выражение «духовный и интеллектуальный», то между арабами и евреями, как показывает их история, есть много общего в духовном и интеллектуальном смысле. Евреи, как и арабы, были, например, посредниками, распространителями греческой цивилизации в Европе. Греческая ли-

тература переводилась на арабский и древнееврейский, и арабы, а в особенности евреи, доставляли эти переводы греческих философов в католические монастыри Европы, где они переводились на латинский и распространялись затем по всей Европе.

Г-н РЕНД (Канада): Что вы можете сказать по поводу развития у обеих групп так называемого национального чувства? Я спрашиваю об этом, ибо, в сущности, к наибольшему антагонизму, как мне кажется, приводит ущемление этого чувства в результате действий властей.

Г-н МАГНЕС: Если бы вы знали способ, с помощью которого можно решить эту проблему...

Г-н РЕНД (Канада): Я интересуюсь, насколько обострено здесь это чувство к обидам.

Г-н МАГНЕС: Очень обострено. Евреи, как и арабы, еще не искушены в национальном чувстве. Правда, евреев всегда объединяли невидимые национальные узы, но узы религии были сильнее, так что когда говорят о национальном чувстве евреев, то подразумевают нечто, появившееся сравнительно недавно. У арабов оно еще более ново; пробуждение у арабов национального чувства относится к сравнительно недавнему времени.

Г-н РЕНД (Канада): Считаете ли вы, что национальное чувство, по мере его развития и созревания, будет более или менее обостряться?

Г-н МАГНЕС: По-моему, это происходит всякий раз, когда национальное чувство развивается.

Г-н РЕНД (Канада): Как вы считаете — имело ли это место в Центральной Европе?

Г-н МАГНЕС: Думаю, что да. Но что вы называете Центральной Европой?

Г-н РЕНД (Канада): Я подразумеваю бывшую австро-венгерскую империю.

Г-н МАГНЕС: Там этим чувством пресытились. Национальное чувство там не было чем-то новым. Оно уже приелось им и принесло лишь боль и страдание; поэтому, мне кажется, национальное чувство в Австро-Венгрии было на ущербе. Но у арабов и евреев оно еще в периоде роста. Впрочем, у некоторых евреев эта стадия уже миновала. Это наблюдается среди евреев чаще, гораздо чаще, чем среди арабов, ибо евреи по опыту знают, сколько неприятностей приносит национальное чувство. Они убедились в этом на собственном опыте, пытаясь решить свои собственные проблемы еврейской национальности, и убедились, что понятие национальности не является, быть может, окончательным решением всех проблем. Национальность — понятие, в значительной степени еще нуждающееся в уточнении; но вы спрашиваете, каково положение здесь? Несомненно, национальные чувства обострены, что очень осложняет нашу проблему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще вопросы к д-ру Магнесу?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не думаете ли вы, что евреи, давно живущие в этой стране, чувствуют себя ближе к арабам, чем евреи, приехавшие из Европы и других мест?

Г-н МАГНЕС: Это естественно, так как когда постепенно узнают соседей, начинают понимать их язык, меньше их бояться, то они уже не кажутся такими чужими.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Не кажется ли вам, что евреи, давно здесь живущие, считают приехавших из других стран почти другой нацией?

Г-н МАГНЕС: Нет. Советую вам не верить тем, кто сказал вам такую вещь.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Значит, по-вашему, религия и национальность, когда речь идет о евреях, — одно и то же?

Г-н МАГНЕС: Я не совсем уловил смысл вашего вопроса.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Вы приравниваете тех, кто является евреями только по национальности, к тем, кто исповедует еврейскую веру?

Г-н МАГНЕС: Нет. Есть лица, которые перешли из еврейской веры в другую (по крайней мере, так они утверждают), но считаются евреями, поскольку они — еврейской национальности. Таких случаев много.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): А противоположных случаев?

Г-н МАГНЕС: То есть евреи по религии, а не по национальности? Вряд ли такие имеются. Возможно, есть отдельные лица, родившиеся не евреями и перешедшие в еврейскую веру. Они могут сказать, что не принадлежат к еврейской нации, ибо, вообще говоря, еврейская национальность предполагает рождение среди еврейского народа.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Еще один вопрос. Как, по-вашему, будут представлены евреи в двунациональном государстве, которое вы предложили? Как, по-вашему, будут представлены евреи в Организации Объединенных Наций?

Г-н МАГНЕС: Должен признаться, что этот вопрос не изучался нами так глубоко, как следовало бы и как он, вероятно, будет изучен. По-моему, двунациональное государство назначит двух представителей в Организацию Объединенных Наций — еврея и араба. Они будут получать от двунационального государства инструкции о том, какую позицию занимать по тому или иному вопросу. При этом еврейское двунациональное государство предоставит право представлять еврейский народ. Тут я дохожу до трудного для меня места. Я еще не обдумал, по каким конкретным вопросам он будет представлять еврейский народ. Я пойду дальше и скажу, что к тем, касающимся евреев вопросам, которые будут обсуждать Организация Объединенных Наций,

проявят интерес не только палестинские евреи, но и евреи всего мира. Последние могли бы, по моему, связаться с палестинскими евреями через их представительные учреждения, чтобы обсудить, каким образом они могли бы быть совместно представлены в Организации Объединенных Наций.

Когда я читал Устав Организации Объединенных Наций, меня поразила его гибкость. Устав разрешает, например, некоторым организациям выступать перед определенными органами Организации Объединенных Наций. Я уверен, что Организация Объединенных Наций сама по себе проявит достаточную гибкость, чтобы обеспечить справедливое и разумное представительство еврейского народа. Недопустимо, чтобы еврейский народ, насчитывающий, несмотря на бойню, которой он подвергся, много миллионов человек, не получил прямой доступ в Организацию Объединенных Наций. Но, как я уже сказал, этот вопрос я еще не решил для себя и не слышал, чтобы это сделал кто-нибудь другой. Мне кажется, что нам следовало бы им заняться и попытаться разработать конкретные предложения в этой области.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Можете ли вы, д-р Магнес, поддержать какое-нибудь другое решение, предусматривающее равноправие, кроме предложенного вами? Нельзя ли добиться того же самого, например, посредством гарантированной конституцией защиты прав разных групп, не добиваясь численного равенства между обеими частями населения страны?

Г-н МАГНЕС: Ваш вопрос означает, что еврейской иммиграции больше не будет?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Нет, мой вопрос этого не означает.

Г-н МАГНЕС: В таком случае я его не понимаю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Если взять положение в целом в настоящее время, то можно предоставить государству, которое будет впоследствии создано, самому решить, продолжать иммиграцию или нет. Но, если мы хотим уже сейчас урегулировать вопрос о паритете, разве нельзя достичь такого же результата, предусмотрев в конституции защиту гражданских, политических и религиозных прав и свобод и установив заранее, что никакое изменение конституции не может иметь места, если за него не будет голосовать, скажем, большинство в семь восьмых или четырех пятых?

Г-н МАГНЕС: Ваше предложение имеет свои достоинства. Но, с другой стороны, я вас спрошу, когда будет установлен такой режим? И что произойдет тем временем с еврейской иммиграцией? Насколько я вас понял, вы предоставляете этому двунациональному государству, основанному на паритете, самому урегулировать, когда оно будет создано, вопрос об иммиграции. Но когда это государство будет создано, скажите? Что станет с евреями за этот промежуток времени? Если

бы это государство можно было создать немедленно, то ваше предложение могло бы представлять интерес. Но ведь нет никакой гарантии, что такая возможность осуществится.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Но допустим, что будет предложено дать Палестине независимость и что ни страны-мандатария, ни опеки уже не существует. Я выдвигаю эту мысль, чтобы рассмотреть, можно ли ее осуществить на практике или нельзя; детали мы изучим позже. Если предположить, что независимость Палестины признана, что двунациональное государство уже создано и этому государству даны гарантии, необходимые для защиты политических, религиозных и других свобод, — будут ли даны конституции, которая войдет в силу на основе применения этой рекомендации (если она будет принята Собранием), полномочия урегулировать этот вопрос?

Г-н МАГНЕС: Речь идет о двунациональном государстве, основанном на паритете?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я о нем и говорю.

Г-н МАГНЕС: Основано ли оно на паритете?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Об этом-то я и спрашиваю. Весь вопрос в этом. Можем ли мы, не прибегая к численному паритету, защитить права меньшинства, которое уступает в численности?

Г-н МАГНЕС: Не думаю. Полагаю, что история нашего поколения научила нас, что защита прав меньшинства — пустые слова. Защита прав меньшинства в различных странах, где евреи были в меньшинстве и где их права должны были охраняться, потерпела крах. Это основа нашей аргументации. Мы утверждаем, что имеется лишь один справедливый и осуществимый способ разрешить конфликт между большинством и меньшинством, а именно — ликвидировать это неравенство, сделав меньшинство и большинство равными партнерами в управлении.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Хотя бы они не были равны численно?

Г-н МАГНЕС: Хотя бы они не были равны численно. Мы утверждаем, что численное большинство оправдано в той или иной стране, но для других стран оно не является законом, ниспосланным с неба. Если исходить из того, что конституция обязывает численное большинство охранять права меньшинства, то история показывает нам, что рано или поздно большинство начинает вести себя вызывающе, становится господствующим и подчиняет меньшинство своей воле. Ведь в руках большинства и административный аппарат, и армия, и дипломатическое представительство, и главные экономические позиции; оно может уничтожить меньшинство, если захочет. Чтобы конституция была эффективной, нужно, чтобы не имелось ни большинства, ни меньшинства. Конечно, тут есть логическое противоречие,

отмеченное одним из членов Комиссии, но мы учли это противоречие и считаем, что наша формула паритета может быть принята как евреями, так и арабами; мы знаем арабов, которые ее принимают.

Г-н РЕНД (Канада): Я хотел бы задать вам вопрос, вызванный вашим предыдущим объяснением. По вашим словам, вы можете обеспечить паритет посредством соответствующей статьи в конституции, но не можете обеспечить права меньшинства посредством статьи такого же рода?

Г-н МАГНЕС: Я сказал: если положения конституции вообще имеют какую-нибудь силу — а этого я не знаю.

Г-н РЕНД (Канада): Я просто хотел уяснить этот вопрос. Мне кажется, что большинство, фактически не выполняющее статьи об охране прав меньшинства, может, не колеблясь, пренебречь и статьями, предусматривающей паритет.

Г-н МАГНЕС: Позволю себе обратить ваше внимание на то, что тут есть разница. Если в конституцию будет включено положение о равноправии меньшинства и большинства, то сейчас имеется нечто, чего ранее не было: Организация Объединенных Наций, и это ей надлежит гарантировать конституцию. Если скептически относиться к тому, что может сделать Организация Объединенных Наций, тогда положение во всех отношениях безнадежно. Но если верить в будущее Организации Объединенных Наций (и я должен сказать, что я лично верю в него), то положение меняется и включить такую статью в конституцию не будет напрасным трудом, так как большинству, невзирая на свои желания, придется считаться с этим высшим авторитетом.

Г-н РЕНД (Канада): Я полностью разделяю вашу точку зрения. Я задал этот вопрос потому, что живу в стране, конституция которой содержит такие статьи, ограждающие права меньшинства, и меня глубоко возмутило бы, если бы я установил, что большинство не выполняет эти положения конституции, что, впрочем, можно себе представить.

Г-н МАГНЕС: Конституция вашей страны основана на давних традициях.

Г-н РЕНД (Канада): Всякая конституция, полагаю, когда-то вводилась в действие впервые.

Г-н МАГНЕС: Да, но ваш народ уже давно приобрел опыт самоуправления; национальная проблема у вас не возникает, и, мне кажется, можно указать на много других различий. Должен сказать, что вам очень повезло: вы не живете в вечном страхе перед большинством. Ах, извините, я думал, что вы — представитель Австралии. Я вижу, что вы — канадец. Я должен был ответить вам иначе. Но, право, мое невежество не так велико, как кажется. Хотите, чтобы я ответил вам заново?

Г-н РЕНД (Канада): Нет, в этом нет необходимости.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Вы сказали, д-р Магнес, если я правильно вас понял, что еврейская национальность предполагает рождение среди еврейского народа. Уверены ли вы, что в течение веков не было случаев перехода в иную веру и что все живущие в наше время евреи родились среди еврейского народа?

Г-н МАГНЕС: Никким образом. Случаев перехода в иудейскую веру было много; все новообращенные — евреи, их дети — тоже евреи. Их дети, повторяю, принадлежат к еврейской нации. Так это или нет, я готов их считать представителями еврейской нации, хотя, по-моему, концепция национальности так или иначе связана с рождением. Но случаев перехода в иудейскую веру — десятки тысяч.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда я думаю, что мы кончили задавать вопросы д-ру Магнесу. Прежде чем задавать вопросы д-ру Райнеру, сделаем перерыв. Если вы желаете уйти, д-р Магнес, то разрешите еще раз вас поблагодарить. Мы весьма ценим то, что вы в нынешних условиях взяли на себя труд явиться по нашему приглашению и изложить свою, очень интересную точку зрения. Благодарю вас.

Д-р МАГНЕС: Позвольте мне в свою очередь поблагодарить вас за любезность. Я хотел бы поблагодарить вас от имени всех тех (а их много в этой стране), кто хочет мира и сотрудничества и отвергает пораженческую точку зрения, согласно которой евреи и арабы не могут договориться между собой. Они живут вместе и могут жить вместе. Разрешите вас поблагодарить.

(Заседание прерывается на несколько минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновлено. Мы будем продолжать опрос представителей Ихуда. Д-р Райнер, поднимитесь, пожалуйста, на трибуну, так же как и д-р Магнес, если он здесь присутствует.

(Д-р Райнер и д-р Магнес занимают места за столом.)

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Мне хотелось бы познакомиться со взглядами представителя Ихуда на возможность с технической точки зрения разработать план раздела, если не учитывать все политические и психологические аспекты этой проблемы.

Д-р РАЙНЕР: Я должен, естественно, исходить из определенного плана раздела. Полагаю, что раздел произойдет в основном по принципам, намеченным в докладе Пиля. Предложенный в докладе Пиля план раздела предполагает, если вы помните, разделение Палестины на две зоны: большую зону на севере и меньшую, отделенную коридором Иерусалим-Яффа, на юге. Тепе?

предлагают добавить Негев. Эта область также была бы отделена от двух других частей зоной, принадлежащей арабскому государству. Однако на том, что Негев также должен входить в еврейское государство, не настаивают. Таким образом, имелись бы три отдельные области, соединяющиеся коридорами, а те, в свою очередь пересекались бы проходами, так как коридор, соединяющий южную часть еврейского государства и Негев, пересекал бы арабское государство и делил его на две части — восточную и западную; следовательно, нужно было бы предусмотреть проходы, пересекающие этот коридор.

Мы думаем, что раздел, если бы его произвели, имел бы катастрофические последствия, но полагаем, что он не будет проведен по следующей причине. Даже в том случае, если бы было рекомендовано Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций произвести раздел, Ассамблея должна будет назначить технический комитет, которому будет поручено разработать детали этого плана раздела в той его части, которая относится к границам, — все технические детали, и мы предвидим тот же результат, что и при обсуждении плана раздела, предложенного Комиссией Пиля, когда в придачу ей создали Комиссию Вудхеда для уточнения деталей плана. Комиссия пришла к выводу, что этот план практически является неосуществимым. Но, даже считая, что этот план раздела никогда не будет осуществлен, мы полагаем, что это весьма опасное предложение, ибо, пока эта техническая комиссия придет к выводу о невозможности проведения этого плана в жизнь, пройдет, вероятно, свыше года, и положение к этому времени ухудшится. Поэтому мы хотим объяснить, что, по нашему мнению, принятию такого плана раздела препятствуют весьма серьезные технические причины. Вне всякого сомнения, техническая комиссия обнаружит эти причины. Я перечислю их в следующем порядке: 1) население; 2) земля; 3) средства сообщения; 4) таможи; 5) развитие; 6) водные ресурсы.

Во-первых, население. Если принять зоны, о которых я говорил вначале, то население в настоящее время будет распределено так: в еврейском государстве — 490 тысяч евреев и 430 тысяч арабов, итого 920 тысяч человек, не считая незначительного количества лиц, не являющихся ни евреями, ни арабами. Эти цифры весьма приблизительны; я взял их из доклада Вудхеда и сделал поправки на естественный прирост и иммиграцию. Но этот приблизительный подсчет вполне достаточен для наших целей. Соотношение будет такое: 53 процента — евреи, 47 процентов — арабы. В 1938 году, когда работала Комиссия Вудхеда, евреев был 51 процент, арабов — 49 процентов. Если учесть увеличение населения за счет иммиграции и естественного прироста, то цифры должны были бы быть теперь такими: 58 процентов — евреи и 42 процента — арабы, но я включил сюда Негев, где проживает около 75 000 арабов, что изменяет соотношение не в пользу евреев. Присоединение Негева делает это

соотношение неблагоприятным для евреев. Арабское меньшинство становится при этом столь значительным, что уже с самого начала эту страну можно будет считать еврейским государством лишь по названию. Фактически 47 процентов — арабы — считали бы себя принадлежащими к арабской нации, а 53 процента — евреи — считали бы себя принадлежащими к еврейской нации, и правовое положение граждан еврейского государства можно было бы рассматривать как еврейское гражданство. Я не стану входить в подробности, так как они носят политический характер, а меня просили рассмотреть лишь технические вопросы. Тем не менее положение складывается именно так.

Во-вторых, иммиграция. Было указано максимально допустимое количество иммигрантов, и если предположить, что еврейское государство, о котором идет речь, может ежегодно принимать по 100 000 человек, то через семь лет (я беру семилетний срок, ибо тогда общая численность населения достигнет 1 600 000 человек, что является довольно значительной величиной для этого еврейского государства) соотношение, с учетом естественного прироста у арабов и у евреев, будет такое: около 69 процентов — евреи, 31 процент — арабы, и это в результате увеличения еврейского населения на 700 000 человек. Тогда плотность населения в еврейском государстве, созданном в соответствии с планом Комиссии Пиля, будет такой же, как в Бельгии, где, полагая, плотность населения наибольшая. В подающихся освоению равнинах Негева плотность населения достигнет той, какая имеется в Швейцарии. Что касается бедуинов, живущих сейчас в Негеве, то предполагают, что остальной Негев будет освоен настолько, что нынешнее население, состоящее из бедуинов, сможет там жить.

Резюмирую: сейчас евреи составляли бы 53 процента, арабы — 47 процентов. Когда население достигнет 1 600 000 человек, то евреи будут составлять 69 процентов, арабы — 31 процент. Мы должны подчеркнуть, что даже в этих условиях правительство страны должно быть практически двунациональным, и даже если страну называть еврейским государством, оно фактически будет двунациональным. Таким образом, раздел не разрешает трудностей, возникающих из наличия двух национальностей. Таково положение в отношении населения.

Что касается земельной проблемы, то тут положение еще хуже. В еврейском государстве 23 процента земли принадлежало бы евреям, а 77 процентов — арабам. Таково было положение в 1939 году, когда был составлен доклад Вудхеда. Теперь положение изменилось, так как с тех пор евреи приобрели в этих зонах земли, но соотношение еще не стало обратным. Это значит, что арабам принадлежит больше земли, чем евреям.

Комиссия Вудхеда учла эти трудности и, желая создать государство, которое было бы еврейским настолько, чтобы большая часть населения

в нем с самого начала состояла из евреев, изменила первоначальный план Пиля (который стал называться планом А) и разработала планы В и С, последовательно уменьшая территорию этого государства. Территория, предусмотренная планом А, уменьшилась до такой степени, что не позволяла увеличить иммиграцию, во всяком случае, в желательных для нас размерах; таким образом, наибольшая зона, которую мы хотели бы иметь, являлась бы еврейским государством лишь по названию, а наименьшая зона, где можно было бы создать еврейское государство, не подошла бы из-за того, что не допускала бы увеличения иммиграции.

Перехожу к путям сообщения. Имеются некоторые трудности в отношении железнодорожных линий и шоссейных дорог, но они преодолимы. Есть второстепенные трудности технического характера: например, железнодорожные мастерские страны сконцентрированы в Хайфе; таким образом, придется построить такие же мастерские в арабском государстве; некоторые железнодорожные линии пришлось бы направить в обход. Например, линия из Египта в Хайфу проходит через Тулькарм (Тулькарм, безусловно, будет находиться на территории арабского государства), так что железная дорога проходила бы в этом случае по еврейской территории до Тулькарма, а затем снова возвращалась бы на территорию еврейского государства, что потребовало бы изменить ее направление. Но эти трудности — второстепенные, и для их устранения потребовались бы лишь дополнительные расходы. В общем, перевозки по железным дорогам стали бы менее эффективными и обходились бы дороже. То же самое относится и к автомобильным дорогам. Свобода передвижения отдельных лиц между обоими государствами была бы, естественно, весьма ограничена; особые трудности создались бы для евреев, проживающих в Тель-Авиве. Я исхожу все время из проекта Пиля, согласно которому Иерусалим не находится на еврейской территории. Многие евреи живут в Иерусалиме, а работают в Тель-Авиве и даже регулярно ездят туда на выходной день. Это, естественно, вызвало бы определенные трудности.

Другое неудобство, как я уже указывал, вызвали бы коридоры. Трудно себе представить, как были бы организованы перевозки по этим коридорам, особенно по коридору, соединяющему южную часть еврейского государства и Негев. Этот коридор имел бы около 80 км в длину, и перевозить грузы пришлось бы в опломбированных машинах, быть может, в сопровождении охраны, чтобы избежать контрабанды. Мы, конечно, предполагаем, что у еврейского и арабского государств были бы разные таможенные тарифы, ибо одна из целей создания двух отдельных государств — проводить таможенную политику, облегчающую развитие еврейской промышленности. Эти проблемы перевозок в самом деле весьма сложны; вам, конечно, известно, что по Данцигскому коридору грузы перевозились в опломбированных и охраняемых машинах. Нужно знать,

предусматриваются ли перевозки по этим коридорам. Вспомните к тому же, что Данцигский коридор был одной из причин последней войны.

Следующая проблема относится к таможенным. Неудобства, которые возникли бы для обоих государств от различных таможенных тарифов, и трудности, к которым привело бы такое положение, становятся ясно видны при чтении описания границ, намеченных Комиссией Вудхеда между Яфрой и Тель-Авивом. Разрешите прочесть это описание, ибо оно дает яркое представление о невообразимых трудностях, которые будут носить повсеместный характер. В докладе Вудхеда говорится:

«По нашему мнению, граница между обоими городами должна проходить по дороге, по оси которой надо построить высокую железную ограду; она представляла бы собой фактическую границу и являлась бы совместной собственностью обоих государств. В некоторых местах, там, где граница пересекала бы важные дороги, необходимо устроить ворота для сообщения между обоими городами. Такая ограда позволила бы полиции каждого государства патрулировать границу и явилась бы достаточно эффективным барьером между двумя городами, которые, возможно, враждовали бы между собой. Однако это предложение не лишено недостатков: в случае волнений ограда не мешала бы перестрелке. Если заменить ее стеной, то стрельба с улиц будет предотвращена, но нельзя будет помешать бросанию гранат. Кроме того, сквозь ограду была бы возможна контрабандная передача небольших предметов; впрочем, если заменить ограду стеной, то и в этом случае нельзя будет полностью воспрепятствовать подобной контрабанде».

Если комиссия Вудхеда считала, что между Тель-Авивом и Яфрой нужна ограда или стена, то таможенные барьеры пришлось бы воздвигнуть на протяжении почти всей границы. Когда около десяти лет тому назад начались волнения, правительство Палестины было вынуждено выставить проволочные заграждения вдоль всей северной границы. Таким образом, прецедент имел место, но эти заграждения оказались совершенно неэффективными, в них легко было сделать проход и преодолеть их. Поэтому если бы потребовалось воздвигнуть настоящий таможенный барьер, то для этого следовало бы построить бетонную стену вдоль почти всей границы. Она обошлась бы по меньшей мере в 2 миллиона палестинских фунтов, содержание ее в исправности — в 20—25 тысяч фунтов в год, а эффективность ее была бы весьма сомнительной.

В связи с этим, хотя я не собираюсь говорить об охране территории, укажу, что военные власти уведомили комиссию Вудхеда о невозможности найти на запад от Иордана естественное препятствие, позволяющее создать удовлетворительную стратегическую линию обороны. Таким образом, все эти границы были бы искусственными; для охраны пришлось бы построить стены ввиду отсутствия естественных барьеров. Но, как

ни важны эти замечания, они не имеют большого значения по сравнению с планами освоения страны и использования водных ресурсов. Ведь всякое предложение о росте иммиграции, о еврейской иммиграции в больших масштабах должно быть основано не на нынешнем экономическом положении страны, а на планах освоения страны, которое во много раз увеличило бы ее поглотительную способность. Вы, конечно, слышали об этих планах, господа; и я полагаю, что вам сообщат все их подробности.

Изучая эти планы, вы убедитесь, что хотя их много, но всем им присущи некоторые общие черты. Таких общих черт четыре, и все они абсолютно необходимы для успешного выполнения плана. Первое — это использование вод Иордана. Иордан достигает Палестины со стороны Сирии, через северную границу. Речь идет о водах не только самого Иордана, но и всей долины Иордана. Ливневые воды, стекающие с гор Ливана, попадают через эту границу из Сирии в Палестину. Все планы освоения намечают использование этих ливневых вод, которые в настоящее время пропадают зря. Сейчас они стекают в Мертвое море и там испаряются. Если бы можно было орошать ими земли, пригодные для развития сельского хозяйства, то эти воды принесли бы большую пользу. В настоящее время они не приносят никакой пользы.

Но я должен признать, что все планы раздела предусматривают включение нижнего Иордана и Мертвого моря в арабскую территорию. Тогда, согласно международным обычаям, северной части страны будут принадлежать лишь воды Иордана вплоть до северной границы будущего арабского государства. Все остальные воды будут попадать на арабскую территорию, как и в настоящее время, даже если арабы не будут использовать воды Мертвого моря и предоставят им испаряться. Арабы могут на законном основании воспротивиться использованию нами этих вод, и за ними, вероятно, будет признано право поступать с ними по своему усмотрению. Они могут объявить, например, что хотя сейчас они их не используют, но, возможно, будут это делать впоследствии. В результате избыток вод Иордана не может быть отведен для нужд еврейского государства, за исключением той незначительной части их, что уже в настоящее время используется в северной части Палестины, которая будет принадлежать еврейскому государству. Такова первая трудность.

Вторая заключается в следующем: Палестина разделена цепью холмов, и накопленные там воды стекают: на восток — к Иордану и на запад — к Средиземному морю.

Атмосферные осадки там весьма обильны. Я не хочу обременять вас цифрами, но на площади восточного водосборного бассейна выпадает огромное количество дождевых осадков. Эти воды стекают в Мертвое море и не используются. Все планы освоения предусматривают создание водосборного канала в направлении с севера

на юг, вдоль подошвы холмов. Этот канал вберет в себя воду в так называемых долинах, чтобы она не ушла в Мертвое море. Вода будет собрана и использована для орошения равнин.

Но равнины будут принадлежать еврейскому государству, а холмы — арабскому государству. Арабское государство совершенно не будет заинтересовано в производстве на холмах работ, которые не принесут ему немедленной выгоды, а будут удовлетворять нужды еврейского государства и равнин. Согласно всем разработанным проектам, водосборный канал находился бы непосредственно по восточную сторону границы еврейского государства, фактически он находился бы в арабском государстве. Даже в том случае, если границу перенесут, чтобы канал проходил по еврейской территории, он окажется на самой границе и, таким образом, легко может стать объектом диверсий. Было бы почти невозможно предотвратить диверсии. Эксплуатация этого канала была бы чрезвычайно затруднена. Из всего этого следует, что постройка водосборного канала стала бы почти невозможной.

Третий источник водоснабжения — это увеличение запасов подземных вод. Один из проектов освоения страны предусматривает отвод под землю тех поверхностных вод, которые нельзя собрать в водохранилища и направить в водосборный канал. Этот метод следовало бы употреблять и в холмистых местностях посредством сооружения колодцев, небольших плотин и дренажа. На холмах надо отводить воду под землю, чтобы увеличить запасы подземных вод равнин, где эта вода может быть откачана и направлена в оросительную сеть. Но эти работы необходимо производить как на холмах, так и на равнинах; это означает, что работы выполнялись бы на территории арабских государств, а пользу от них получало бы еврейское государство.

Конечно, все это дает вам представление о проблеме лишь в самых общих чертах, но я мог бы дополнительно представить подробные расчеты. Изучая проекты, вы убедитесь, что планы освоения страны могут быть осуществлены лишь в общих интересах всей страны. Речь может идти лишь о развитии всей страны в целом. В этом случае арабы будут заинтересованы в таком развитии, так как оно принесет им пользу. Те арабы, которые будут использовать воду водосборного канала для орошения своих земель, будут заинтересованы в содержании канала в порядке и в его эксплуатации. Они будут следить за тем, чтобы сооружения не разрушались. Необходимо разработать проект во всех деталях так, чтобы определенная часть выполняемых работ могла принести непосредственную пользу той или другой части населения. Так, если проект должен принести в конечном счете пользу, скажем, евреям, то нужно, чтобы он мог принести непосредственную пользу и арабам. Если же он в конечном счете будет служить интересам арабов, то нужно, чтобы он принес непосредственную пользу и евреям. Такова, например, борь-

ба с эрозией. Эрозия — весьма важная проблема в этой стране и представляет две опасности: во-первых, воды стекают без использования, а во-вторых, они уносят землю с холмов на равнины. Арабы будут бороться с эрозией, так как она уносит их землю. Интересам евреев разрушение почвы холмов не наносит прямого ущерба, но евреи хотели бы не терять эти воды, а использовать их на равнине. Таким образом, эти работы могли бы проводиться для общей пользы обеих частей населения.

Я думаю, что этого достаточно. В подробности я не вдаюсь, но готов ответить на все вопросы, касающиеся деталей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представлены ли вами эти замечания в форме меморандума?

Г-н МАГНЕС: Мы намереваемся представить меморандум на эту тему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сможем ли мы располагать несколькими экземплярами?

Г-н МАГНЕС: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть вопросы, г-н Блом?

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Нет. Если мы получим этот меморандум, то в нем, полагаю, будут четко изложены мнения по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорили об определенном плане раздела.

Г-н РАЙНЕР: Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, возможны различные варианты раздела.

Г-н РАЙНЕР: Да, я рассмотрел случай наибольшей возможной территории и изложил его отрицательные стороны. Я указал, в чем заключается один из недостатков наибольшей территории в отношении арабской и еврейской частей населения. Недостатком является то, что в этом случае имелось бы весьма значительное меньшинство. Уменьшив размеры территории, этот недостаток можно было бы устранить. Но тогда территория была бы так мала, что не допускала бы в будущем никакой еврейской иммиграции или допускала бы ее лишь в ничтожных размерах. Так что здесь оказываешься между двух огней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь еще желает задать вопросы?

Г-н РЕНД (Канада): Как вы считаете, нельзя ли упомянутые вами важные виды деятельности поставить под общий контроль, подобный управлению вашим двунациональным государством?

Г-н РАЙНЕР: Да, в двунациональном государстве.

Г-н РЕНД (Канада): Нет, я говорю о случае географического раздела территории и общего административного контроля этих видов дея-

тельности, что позволило бы решить проблему законодательных и исполнительных функций. Проблема, которая в случае простого раздела возникла бы лишь в связи с упомянутыми видами деятельности.

Г-н РАЙНЕР: Это было бы возможно в отношении последнего вида деятельности — освоения страны и использования водных ресурсов. Но это, конечно, не устраняет ни проблемы численного соотношения между евреями и арабами в еврейском государстве, ни трудностей, связанных с путями сообщения и таможенными.

Г-н РЕНД (Канада): А почему нельзя таможен...

Г-н РАЙНЕР: Можно было бы заключить таможенный союз.

Г-н РЕНД (Канада): Нет, не таможенный союз. Это дало бы результаты, но разве нельзя иметь центральный аппарат с ограниченной сферой деятельности, поручив все основные функции властям обоих секторов?

Г-н РАЙНЕР: Да, но тогда это был бы раздел не на два суверенных государства, а на две области, объединенные в некую федерацию.

Г-н РЕНД (Канада): Вопрос лишь в названии, не так ли? Разве сущность проблемы заключается не в распределении функций?

Г-н РАЙНЕР: Я предоставляю ответить на это д-ру Магнесу, поскольку это вопрос политический.

Г-н МАГНЕС: Из услышанного в разговорах и прочитанного можно сделать вывод, что когда предлагают раздел, то при этом всегда имеют в виду, что по некоторым основным отраслям хозяйства будет создан какой-то общий контроль, общее управление. Одной из таких отраслей является система использования воды. Не только еврейское и арабское государства должны будут прийти к какому-нибудь соглашению по этому вопросу, но и государство Трансйордания, находящееся по ту сторону Иордана.

Г-н РЕНД (Канада): Да, очевидно.

Г-н МАГНЕС: Так как они тоже заинтересованы в использовании вод Иордана.

Г-н РЕНД (Канада): Да, но это можно сделать по договоренности с любым центральным органом власти.

Г-н МАГНЕС: Это можно сделать по договоренности с общими органами, или с каждым государством отдельно. Вопрос лишь в том, нужно ли при разделе на два государства организовать одно или несколько общих управлений. Положительным ответом на этот вопрос раздел на два государства будет более оправдан. Учитывая все же, что арабы, так же как и евреи, энергично противятся этому разделу, возникает вопрос, договорятся ли они относительно общего контроля? Возможно, что с течением времени

сама жизнь заставит их сделать это. Во всяком случае, организация общего контроля, в особенности если он будет создан в целом ряде отраслей хозяйства, была бы аргументом в пользу раздела. Отсутствие такого общего контроля привело бы, несомненно, к тем тяжелым последствиям, на которые указал д-р Райнер. Поэтому надо будет чрезвычайно внимательно разработать порядок создания двух отдельных государств.

Г-н РЕНД (Канада): Разумеется. При этом возникает вопрос: является ли то, что можно называть постоянным проживанием в данной местности, более или менее существенным элементом концепции национальности? Вы говорите, что нет. Я подразумеваю определенную местность, на земле которой вы можете встать, опуститься на колени и поцеловать ее... Такое место становится чем-то вроде национальной святыни. Я спрашиваю, считаете ли вы это или нет одним из основных эмоциональных, духовных элементов в том комплексе, который мы называем национальным чувством?

Г-н МАГНЕС: Могу я ответить от себя лично? Я чувствую, что каждое место этой страны, каждая ее пядь мне дороги, меня связывают с ними история, традиции. Я не в силах оторвать от них Дженин, который в Библии называется Эй-н-Ганин и который, по всем расчетам, должен оказаться на арабской территории.

Г-н РЕНД (Канада): А если будет принято решение о создании центрального органа управления, разве обязательно вы будете оторваны от Дженина?

Г-н МАГНЕС: Если вы создадите центральный орган управления, то это будет почти федерация. Если у вас есть центральный орган управления, то у вас будет здесь еврейское государство, а там — арабское. Неважно, как их называть: государствами, провинциями или иначе; центральный орган управления будет в этом случае иметь важное значение.

Г-н РЕНД (Канада): Так ли это? Я смотрю сейчас с чисто гипотетической точки зрения. Предположим, что основными административными службами будут земельная и иммиграционная. Предположим, что они будут у обоих государств.

Г-н МАГНЕС: Вы хотите сказать, что каждое из них будет само решать свои вопросы, связанные с иммиграцией и с землей?

Г-н РЕНД (Канада): Да.

Г-н МАГНЕС: Какую же роль будет тогда играть центральный орган управления?

Г-н РЕНД (Канада): В его ведении будут находиться те виды деятельности, о которых здесь упоминалось: таможня, внешняя торговля, всевозможные пути сообщения между обеими частями Палестины, работы, в которых заинтересованы оба государства.

Г-н МАГНЕС: Это практически — то, что предлагалось в плане Моррисона — Грэйди. По этому плану евреи контролировали бы иммиграцию и землепользование в еврейской провинции. В арабской провинции иммиграцию и землепользование контролировали бы арабы. Может быть, вы хотите несколько изменить план Моррисона — Грэйди?

Г-н РЕНД (Канада): Я предлагаю изменить круг вопросов, относящихся к ведению центральных органов власти, сузить этот круг, свести к минимуму. Что вы можете в основном возразить против такого предложения?

Г-н МАГНЕС: Основное возражение, по-моему, заключается в том, что арабы и евреи будут изолированы друг от друга.

Г-н РЕНД (Канада): Вся территория федерации государства в совокупности принадлежит, конечно, всем его жителям. Я живу в одной из провинций Канады, но я являюсь гражданином всей Канады, от Атлантического океана до Тихого.

Г-н МАГНЕС: У вас в Канаде имеется сильное центральное правительство, не так ли?

Г-н РЕНД (Канада): В данном случае — да. Но на отношение каждого гражданина к содружеству государств (если употребить такое название) не влияет существование двух государств, в ведении которых находились бы все вопросы, не входящие в круг деятельности центрального правительства.

Г-н МАГНЕС: Насколько я вас понял, ваше предложение таково: вы намечаете арабско-еврейскую федерацию с центральным правительством...

Г-н РЕНД (Канада): Это один из вариантов.

Г-н МАГНЕС: Я понимаю. Я хотел бы попытаться понять ваше предложение и, если это возможно, сблизить наши точки зрения. Вы хотите создать арабско-еврейскую федерацию, наделить арабское государство или провинцию определенными функциями и прерогативами и практически теми же прерогативами наделить еврейское государство. Это один из путей решения проблемы. Сам по себе он не вызывает возражений. Это — сущность плана Моррисона — Грэйди, с той разницей, что вы сужаете прерогативы центрального правительства, которые по проекту Моррисона — Грэйди чересчур обширны и целиком остались бы в руках англичан. Вы хотите ограничить компетенцию центральных властей, сводя ее, по-видимому, к вопросу использования воды и другим вопросам, представляющим общий интерес для обоих государств. На это я должен возразить вот что: вы, тем не менее, создаете границы. Но, как я пытался вам доказать сегодня утром, не только трудно проводить границы, но и опасно их сохранять. По обе стороны созданных вами границ еврейская молодежь и арабская молодежь будут воспитаны-

ваться в шовинистическом духе, и вы облегчите появление ирредентизма по обе стороны границ. Я прочел вчера в одной из еврейских газет выдержки из речи одного из наиболее ярых сторонников раздела, где он, с целью убедить слушателей в обоснованности этого предложения, заявляет, что границы не вечны. Некоторыми из нас приводились примеры Пьемонта и Сардинии. Мы знаем, что при объединении Италии в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов XIX века Пьемонт и Сардиния, итальянские провинции, находившиеся далеко друг от друга, послужили трамплином для объединения всей Италии. Эта история представляется весьма интересной и поучительной, когда читаешь о ней в связи с проблемой, возникшей перед нами здесь.

Главное мое возражение против вашего проблемного предложения заключается в том, что оно предусматривает создание границ; эти границы будут удерживать моего соседа — там, меня — здесь; из-за этих границ мы будем сражаться. Я хотел бы создания единой Палестины, без этих границ. Учредите, как вами предложено, центральное управление для контроля за использованием вод. Но зачем вы хотите создавать границы?

Г-н РЕНД (Канада): Вы же сами предложили разделить страну на округа.

Г-н МАГНЕС: Да, но это были бы чисто местные, административные границы.

Г-н РЕНД (Канада): Как по-вашему, в какой степени предложенные вами границы являлись бы преградами или препятствиями для обеих групп населения?

Г-н МАГНЕС: Местные административные границы?

Г-н РЕНД (Канада): Да.

Г-н МАГНЕС: Для перехода из одного округа в другой не было бы нужно никакого паспорта.

Г-н РЕНД (Канада): В предложенном мной варианте в нем тоже не было бы нужды. Вы были бы фактически гражданами одной и той же федерации.

Г-н МАГНЕС: Да, но это решение совершенно отлично от плана раздела, как мне кажется.

Г-н РЕНД (Канада): Полностью с вами согласен.

Г-н МАГНЕС: Я понимаю. В таком случае мы спорим по недоразумению.

Г-н РЕНД (Канада): Нет.

Г-н МАГНЕС: Если вы хотите создать федерацию — назовите ее двунациональным государством. Почему бы нет?

Г-н РЕНД (Канада): Мы, кажется, спорим о словах.

Г-н МАГНЕС: Согласен. Как хотите, зовите его двунациональным государством или нет.

Если вы хотите создать федерацию, то дайте всем ее гражданам свободу доступа во все части этой федерации, свободу везде покупать землю.

Г-н РЕНД (Канада): Быть может, нужно сделать кое-какие оговорки. Я говорил о праве каждого гражданина федерации отправляться по своему желанию в любое ее место, это основное право. С другой стороны, поскольку оба государства будут сами контролировать покупку земель и иммиграцию в своих пределах, то географические территориальные границы нужны будут для контроля численности населения.

Г-н МАГНЕС: Против такого положения я возражаю. Я против того, чтобы каждое государство имело право контроля покупки земель. Мне хотелось бы, чтобы было такое положение, когда я мог бы покупать землю в любом пункте страны, так же как и араб мог владеть землей где угодно.

Г-н РЕНД (Канада): Я, конечно, понимаю, что это было бы желательно, но я не могу не помнить о том, что любые предложения, какие бы ни были сделаны, всегда будут вызывать те или иные возражения. Я хотел знать, нельзя ли попытаться прийти к такому решению, которое вызвало бы минимум возражений.

Г-н МАГНЕС: Арабы, возможно, будут меньше возражать; но что касается евреев — будет много возражений против того, что они не смогут владеть землей и здесь и там, одним словом, повсюду.

Г-н РЕНД (Канада): Если бы евреи согласились на это решение, примирились ли бы они с ограничением покупки земель в федерации?

Г-н МАГНЕС: Это одна из тех причин, по которым я не хотел бы, чтобы они согласились на раздел.

Г-н РЕНД (Канада): Связано ли это с принципами, на которых основана ваша идея федерации, и правильна ли проведенная вами аналогия с Пьемонтом и Сардинией? Как вы правильно указали, Палестина является Святой землей, в которой заинтересованы миллионы людей всего мира. Не ставит ли это Палестину в особое положение по отношению ко всему остальному миру?

Г-н МАГНЕС: Да. Но причем тут административное деление? Мне не совсем ясен смысл вашего вопроса.

Г-н РЕНД (Канада): Лояльность должна основываться на определенных идеях или, по крайней мере, чувствах. В данном случае мне кажется,

ся, что у нас нет основной идеи, на которой могла бы основываться лояльность жителей Палестины. Комиссия Пиля заявила, что при нынешнем положении вещей было бы абсурдом думать, будто евреи и арабы гордятся Палестиной или хотя бы относятся к ней как граждане к своему государству. Думаете ли вы, что замена одного режима другим изменит это положение?

Г-н МАГНЕС: Могу я прочесть вам последний пункт меморандума, врученного нами Англо-американскому комитету? Он озаглавлен: «Палестинское решение»:

«Каким благодеянием было бы для человечества, если бы евреи и арабы Палестины вместе старались сделать свою Святую землю второй Швейцарией, процветающей и спокойной, расположенной на самой середине древнего пути между Востоком и Западом! Палестинская проблема требует «палестинского решения». Решение этой проблемы оказало бы огромное политическое и духовное влияние на весь Средний Восток и за его пределами. Двунациональная Палестина могла бы стать светочем мира для всего земного шара».

Я могу сказать, что одной из наших задач является как раз создание той лояльности, значение которой вы справедливо подчеркнули: лояльности по отношению к Палестинскому государству в целом, а не только к еврейскому государству или к арабскому государству. Вот наш идеал, но возникает вопрос, как пробудить эту лояльность, и мне кажется, что чем меньше будет барьеров между арабами и евреями, барьеров территориальных, политических или экономических, тем больше шансов будет добиться лояльности по отношению к Палестинскому государству в целом.

Г-н РЕНД (Канада): Да, единственный вопрос заключается в том, чтобы определить, осуществимо ли практически то или иное из двух намечаемых решений; какое из них более способно пробудить это новое чувство лояльности, которое является необходимым условием, но в настоящее время, по-видимому, отсутствует.

Г-н МАГНЕС: Конечно, в том случае, если будет создано еврейское или арабское однонациональное государство, эта лояльность пробудится гораздо скорее, чем в двунациональном государстве. С другой стороны, как вам известно и как вы сказали по поводу Канады, ваша лояльность относится ко всем частям вашей страны с востока до запада, на каком бы языке там ни говорили. Между тем и в Канаде этого не так легко было достигнуть: лишь год тому назад я читал в американском журнале «Форин эфферс» статью одного канадца, где говорилось о значительных трудностях, с которыми еще придется встречаться в связи с большими различиями в языке, в обычаях, в связях с Европой и т. д. Но то, что единства Канады нелегко было достичь, не означает, что оно не могло быть достигнуто. Этого нелегко было достичь и в Южной Африке,

даже труднее, чем в Канаде. Между тем там создано нечто вроде двунационального государства, где в сердцах многих англичан и многих африканцев прочно укоренилась лояльность по отношению к единому южноафриканскому государству. Нынешний премьер-министр Южной Африки — не англичанин, его заместитель — тоже. Вы можете констатировать эту лояльность со стороны главных политических партий, и, с другой стороны, в Южной Африке имеется националистическая партия, которая решительно возражает против сохранения нынешней двунациональной формы правления.

Вопрос в том, к чему следует стремиться? Какой идеал возвышеннее и у какого идеала больше шансов на претворение в жизнь? Вы задали мне этот вопрос. Я хотел бы теперь ответить на него. Возможно, что принятое решение, каково бы оно ни было, должно будет в той или иной степени насильственно осуществляться Организацией Объединенных Наций. Значит, вопрос в том, какое решение легче будет осуществить? (Я бы так его сформулировал.) Думаю, что раздел навязать нельзя. Он приведет к войне. Подавляющее большинство арабов — против раздела. Значительное количество евреев, и экстремистов, и умеренных, а также членов еврейских религиозных группировок, — против раздела. Раздел вызовет ирредентизм и волнения. Здесь мы имеем дело с двунациональной страной. Мы являемся двунациональным государством. У нас нет нужды в проведении новых границ. Нам незачем убеждать кого бы то ни было, что такая-то часть страны принадлежит арабам, а другая — евреям. Вряд ли понадобится навязывать такой режим. Он возникнет сам по себе. Если вы начнете, например, с того, что назначите членами Исполнительного совета одного еврея и одного араба (возьмем самое скромное требование), которые заседали бы вместе с Верховным комиссаром в течение всего срока действия мандата, то из-за этого никто бы не стал начинать войну. То же самое относится к другим предложениям, касающимся управления страной, которые я попытался наметить. Все это происходит почти само собой. Это присуще природе вещей. Нет необходимости отделять людей друг от друга в любом значении этого слова, как физически, так и морально, и у меня нет ни малейшего сомнения в том, что если нужно навязать решение (хотя слово «навязать» и слишком резко), то единственное решение, какое может быть навязано, — это решение о двунациональном государстве. Мы уже являемся двунациональным государством, и всякая попытка раздела приведет к вспышке вражды, которой сейчас нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще вопросы?

Г-н РЕНД (Канада): Я думал о более или менее всеобъемлющей цели, о мечте, или, можно сказать, стремлении еврейского народа иметь какую-то часть земного шара, которая находилась бы исключительно в его владении.

Г-н МАГНЕС: Ну что ж, если бы на меня

возложили эту задачу и я был бы волен принимать любое решение, то я создал бы еврейское государство. Я не из тех, кто принципиально против создания еврейского государства. Значительное число евреев во всем мире, в Америке и других странах, принципиально против этого. Я не принадлежу к ним. Мне хотелось бы, чтобы еврейскому народу доверили задачу управлять государством. Если бы на него возложили эту задачу, то он, возможно, сумел бы пополнить духовные ценности человечества. Но не мне поручено решать эту проблему. Нельзя не считаться с тем, что уже есть. В этой стране два народа. Одним из способов преодолеть трудности было бы найти другую территорию. Одно время британское правительство предлагало евреям земли для поселения в Уганде. Еврейский народ отклонил это предложение. Почему? Потому что это была не Палестина. Могут найтись и другие страны, где евреям, не имеющим своего очага, могли бы предложить землю. Но эти предложения не интересуют еврейский народ. Должен сказать, меня поразило, что некоторые крупные страны не предоставили убежища известному количеству перемещенных лиц еврейского происхождения и рассчитывали в этом отношении исключительно на одну только Палестину, на то, что она примет всех несчастных жертв ужасающей бойни. Но еврейский народ все равно отверг бы такие предложения. Когда я говорю «еврейский народ», я подразумеваю, что эти предложения отвергаются историей евреев, их верой в будущее, как отвергались ими до сих пор. Мы находимся в особом положении, мы — особый народ, как нас называет библия (и мы, действительно, особый народ иногда в хорошем смысле этого слова, а иногда и не в таком уж хорошем), и эта земля — особая земля, к которой питают интерес, как мы согласились с этим, миллионы людей, и на этой земле мы хотим создать свой национальный очаг, с самыми благородными и честными целями. Здесь создаем мы свой национальный очаг.

Если вы думаете, что на тысячелетние стремления еврейского народа занять место в мире, создать свой очаг, свое собственное государство можно ответить этим разделом, этим расчленением страны, то вы, я полагаю, глубоко заблуждаетесь. Такое решение не удовлетворит чаяниям евреев. Оно чересчур мало им дает. В этом государстве будет слишком значительное арабское меньшинство, в нем встретится слишком много трудностей административного, политического, социального и культурного порядка. Решение будет приемлемо лишь в том случае, если вы сможете дать еврейскому народу всю Палестину, как желают многие наши евреи. Некоторые наши партии заявляют даже, что все разговоры о разделе и о том, что за ним последует, все речи и доводы в пользу этого — вздор. Еврейский народ хочет Палестину по обоим берегам Иордана; некоторые требуют даже, чтобы Палестина простиралась до берегов Евфрата, ибо в библейскую эпоху границами Палестины одно время были Нил и Евфрат (что конечно, вы не можете принять). Это, быть может, позволило бы удов-

летворить великие исторические чаяния еврейского народа о таком государстве, которое дало бы ему возможность сравняться с другими народами мира. Но если взять эту крошечную страну, то вы видели, как она мала.

Г-н РЕНД (Канада): Из-за своих географических границ она всегда, по необходимости, будет символическим понятием. Но сказанное сейчас вами подтверждает, что стремления евреев никогда не будут удовлетворены.

Г-н МАГНЕС: Я заявляю следующее: пока в Палестине живут два разных народа, пока мы в течение одного или двух поколений не приобретем опыта в совместном ведении своих дел, опыта, складывающегося из успехов и неудач, — еврейскому народу придется обойтись без удовлетворения этих чаяний, как он обходился веками. Я убежден в глубине души, что еврейский народ может заняться здесь созидательным трудом; мы этого хотим больше всего. Кроме того, если иммиграция увеличится настолько, что еврейский народ в этом двунациональном государстве сравняется по численности с арабами, то, хотя мы и тогда не удовлетворили бы свое законное стремление — иметь на земле государство, которое мы могли бы называть своей страной, — но в этом случае, я уверен, найти решение будет легче. Не думаю, чтобы это могло произойти иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще другие вопросы?

Г-н СИМИЧ (Югославия): Я хотел бы задать вопрос г-ну Райнеру. Я вижу, что вы глубоко изучили все проекты и планы орошения Палестины в целом. Мне кажется, что Иордан является наиболее значительным источником водоснабжения. Верно ли это?

Г-н РАЙНЕР: Не самым значительным, но одним из таковых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Думаю, что мы можем закончить этот вопрос, поскольку больше ни у кого нет вопросов. Благодарю вас обоих.

Следующим пунктом повестки дня должно быть заслушивание представителей Коммунистической партии Палестины, но нам пришлось отложить его на завтра.

Поэтому вторым пунктом повестки дня будет заслушивание представителей Совета ашкеназийской еврейской общины. Присутствуют ли они здесь? Мне кажется, что его преосвященство главный раввин ортодоксальных евреев Иерусалима и Святой земли раввин И. Х. Душинский и раввин Зелик Реубен Бенгис, председатель религиозного суда, должны были явиться сюда.

Раввин БЕНГИС: Раввин, который должен был отвечать на ваши вопросы, почувствовал себя нездоровым и решил вернуться домой. Позвольте спросить, господин Председатель, когда ему следует явиться снова?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Посмотрим, как нам удастся это устроить. Становится очень трудно

включить в нашу программу еще что-нибудь, но мы посмотрим, нельзя ли это сделать. Мы рассмотрим положение, но не думаю, чтобы мы могли сказать сейчас что-либо относительно возможности заслушать представителей ашкеназийской общины или о дате этого заслушивания.

Раввин БЕНГИС: Нельзя ли сделать это завтра, после заслушивания представителей Коммунистической партии?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас завтра предвидится заслушивание других лиц, но мы рассмотрим этот вопрос. Прошу вас быть готовыми явиться сюда сразу же после уведомления.

Открытое заседание переносится на 10 час. 30 мин. утра следующего дня.

(Заседание закрывается в 13 час. 50 мин.)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ВТОРОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

*Состоялось во вторник, 15 июля 1947 года,
в 11 час. 25 мин.,*

*в здании Христианского союза молодых людей,
Иерусалим, Палестина*

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*

г-н ГУД, Австралия

сэр Абдур РАХМАН, Индия

г-н ЭНТЕЗАМ, Иран

г-н РЕНД, Канада

г-н БЛОМ, Нидерланды

г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу

г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай

г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия

г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*

г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто. На повестке дня сегодняшнего открытого заседания три пункта:

1. Открытое заслушивание представителей Центрального комитета Коммунистической партии Палестины;

2. Открытое заслушивание представителей Лиги еврейско-арабского сближения;

3. Открытое заслушивание представителей Совета (Ваад Хаир) ашкеназийской еврейской общины.

Можем ли мы принять эту повестку дня?

(Возражений нет.)

Заслушивание представителей Центрального комитета Коммунистической партии Палестины

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята. Первый пункт повестки дня — вопросы к представителям Коммунистической партии. Г-н Микунис, д-р Эрлих и г-н Вильнер, будьте добры подняться на трибуну.

(Г-н Микунис, д-р Эрлих и г-н Вильнер занимают места за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-либо из членов Комиссии задать вопросы?

Г-н СИМИЧ (Югославия): Г-н Микунис! Отвечая на вопросы членов Комиссии, вы несколько раз упомянули о моей стране. Вы сделали это в связи с той частью программы вашей партии, которая вызывает наибольший интерес, а именно в связи с вопросом о равноправии народов. Поэтому я был бы вправе, а возможно, и обязан указать, что вы в своих ответах, с целью обосновать свои доводы, ссылались на решение национального вопроса в моей стране во время последней войны и после нее.

Однако, по причинам, которые нетрудно понять, я этого не сделаю. Но в связи с приведенным вами примером мне хотелось бы, чтобы вы ответили на один вопрос, и я мог бы удостовериться, что я правильно вас понял.

Вот мой вопрос. Если я правильно вас понял, то в предложениях, сделанных вами и направленных на решение исторической проблемы Палестины, вы требуете отмены мандата, вывода английских войск и немедленного провозглашения независимости Палестины, ибо вы убеждены, что в этом случае существующее положение и взаимоотношения между различными группами населения Палестины претерпят такие изменения, что возникнут совершенно новая ситуация и новые условия, в которых арабский и еврейский народы, их прогрессивные демократические силы, свободные от всякого внешнего влияния, сумеют разрешить все основные проблемы совместной жизни на общей земле. Так ли это?

Г-н МИКУНИС: Именно так. Мы убеждены, что, когда Организация Объединенных Наций провозгласит независимость Палестины, отменит мандат и иностранные войска будут эвакуированы из Палестины, произойдут, я бы сказал, революционные перемены. Класс крестьян, рабочий класс и интеллигенция смогут свободно выразить свое мнение. Они смогут свободно мобилизовать народные массы для защиты независимости и демократического государства. Таково наше убеждение, основанное на структуре социальных сил Палестины среди евреев и среди арабов. Оно основано на истории, даже совсем недавней, на примерах, взятых у различных народов. Это общее правило, которое можно применить ко всем угнетенным народам, ставшим свободными. Мы не думаем, что Палестина, еврейский и арабский народы являются исключением из этого правила. Вот почему мы привели при-

мер Югославии. Хотя наше положение иное, но мы считаем, что принципы будущего развития нашей страны будут такими же.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Благодарю вас. Теперь мой второй вопрос: в своих выступлениях и заявлениях вы подчеркивали, что в Палестине не существует гарантий основных свобод, как-то: свободы печати, собраний, свободы открыто выражать свои мысли и убеждения. Мне хотелось бы, чтобы вы подробнее рассказали о положении вещей в этой области. Мне хотелось бы также знать, относятся ли принятые меры ко всем организациям, ко всем политическим партиям и ко всем лицам без различия?

Г-н МИКУНИС: В этом отношении мы располагаем в Палестине богатым опытом. Например, Коммунистическая партия Палестины до 1942 года находилась вне закона и сурово преследовалась. У нас не было легально разрешенной газеты. Сотни коммунистов были высланы из страны и сотни — заключены в тюрьмы на основании Положения о чрезвычайных мерах, без предания суду. Даже 7 июля 1941 года секретарь партии и несколько других ее членов были арестованы, хотя им ничего не могли вменить в вину, кроме того, что они — коммунисты. На основании Положения о чрезвычайных мерах охраны мы были приговорены к лишению свободы и к тюремному заключению до конца войны. Но силы демократии оказались могущественнее этого Положения о чрезвычайных мерах, и правительство, под давлением общественного мнения внутри страны и вне ее, было вынуждено выпустить нас после нескольких месяцев заключения. Наша легально выходившая газета «Кол Гаам» была на месяц запрещена из-за карикатуры на местную тему. Газета арабских профсоюзов «Аль-Иттихад» также в прошлом году запрещалась на месяц. У нашей ежедневной газеты «Кол Гаам» до сих пор нет телефона. Нам приходится пользоваться частными телефонами, так как правительство до сих пор не разрешило нашей газете, издающейся уже 4—5 месяцев, иметь телефон. Характерный случай произошел вчера. Введя военное положение в Натанье и ее окрестностях, правительство еще раз показало, какую позицию оно в действительности занимает. Думаю, что я имею право выразить здесь протест против этих коллективных репрессий. Скажите, были бы приняты такие меры в Манчестере и Ливерпуле из-за похищения двух солдат? Мы лишены элементарных гражданских свобод. Жители Палестины высылаются в другие страны. Сотни и тысячи их содержатся под стражей без всяких к тому причин. Отель «Царь Давид» был взорван в Иерусалиме, но через восемь дней правительство решило наказать Тель-Авив, введя в нем на четыре дня комендантский час и военное положение, причинив страдания 200 000 жителей самого большого города Палестины. Цензура очень сурова, в особенности по отношению к нашей газете. В нашем меморандуме и в наших выступлениях мы привели длинный перечень дискриминационных мер и примеров

лишения самых элементарных гражданских свобод; жертвами этих мер в течение тридцати последних лет являлись как евреи, так и арабы. Особенно я хотел бы обратить ваше внимание на то, что, как подчеркивается в представленных нами докладах, коммунисты и другие передовые группы преследуются в Палестине главным образом потому, что мы ведем борьбу за еврейско-арабское сотрудничество и сближение. Мы утверждаем, и опыт это доказывает, что наилучшей защитой империализма в Палестине являются не танки, не бомбардировщики, не полиция, а антагонизм между евреями и арабами. Везде, где евреи и арабы объединялись для совместной борьбы, она увенчивалась успехом. Таков наш опыт за двадцать пять последних лет.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Вы категорически заявили, в частности, что Палестина стала английской военной базой на Среднем Востоке. Можете ли вы привести дополнительные доказательства этого утверждения и подобной оценки положения?

Г-н МИКУНИС: В своем выступлении я указал, что число английских войск в Палестине слишком велико и они предназначены не только для удушения освободительного движения в Палестине и на Среднем Востоке. Количество этих войск подчеркивает намерение Великобритании укреплять, усиливать и расширять свои военные базы здесь с целью подготовки к третьей мировой войне. Англичане утверждают, что эти войска должны защищать евреев от арабов и арабов от евреев. Но, как ни странно, эти войска не расположены ни среди арабов, ни среди евреев. Они расположены в южной части Палестины, вблизи от египетской границы. Они находятся на юге, в больших постоянных лагерях. В Палестине множество постоянных лагерей. Десятки тысяч рабочих все еще заняты в этих военных лагерях на постройке новых зданий, на работе в мастерских. Имеется несколько военных аэродромов, все еще сохраняющихся до сих пор. На них возводятся новые здания, строятся новые мастерские. Все эти факты, далеко не полные, доказывают, что Великобритания, с помощью и с согласия американского империализма, создает в Палестине военную базу. Думаю, что вы сможете (я надеюсь на это) получить от военного министерства Великобритании другие подробности об этой военной базе.

Г-н ГУД (Австралия): Господин Председатель, мне хотелось бы, если позволите, высказать один вопрос, возникший у меня при слушании заявления г-на Вильнера. Если я правильно понял предложение, сформулированное в общих чертах присутствующим среди нас оратором, то предполагается наличие двух стадий: на первой был бы провозглашен принцип независимости, а на второй стадии было бы осуществлено действительное создание в Палестине независимого управления. Не может ли один из этих господ указать нам, какое время он считает необходимым для достижения второй стадии, или, ины-

словами, какова будет длительность промежутка между первой и второй стадиями?

Г-н ВИЛЬНЕР: В наших предложениях нет никаких стадий. Мы думаем, мы уверены, что народы Палестины уже созрели для независимости. Дело не в стадиях. Вопрос заключается в том, как добиться независимости Палестины, как ее практически осуществить сейчас, в ближайшем будущем. Наше предложение выделяло одну сторону проблемы, и это видно также из вопросов, задававшихся в прошлое воскресенье. Речь идет о предварительных условиях, необходимых для обеспечения независимости Палестины. В своем заявлении, в своем меморандуме, в своих устных выступлениях мы подчеркивали, что независимость Палестины осуществима, если Организация Объединенных Наций, при участии и сотрудничестве народов Палестины, создаст некоторые необходимые для этого предпосылки. Каковы эти предпосылки? Прежде всего, мы предлагаем, чтобы на сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций было решено, в соответствии с нашими предложениями: 1) что мандат, выданный Лигой Наций Великобритании, должен быть отменен; 2) что в самом ближайшем будущем английская оккупационная армия и английская полиция должны быть выведены из Палестины в кратчайший срок. Эти два предложения (назовем их негативными), по крайней мере, полностью поддерживает не только Коммунистическая партия, но и все еврейское и арабское население Палестины. По этому поводу разрешите...

Г-н ГУД (Австралия): Господин Председатель, я задал сравнительно простой вопрос.

Г-н ВИЛЬНЕР: Я сейчай дойду до этого.

Г-н ГУД (Австралия): Я хотел бы только узнать, предусматриваете ли вы какой-либо период и как он велик?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, нам не требуется знать, поддерживает ли кто-нибудь ваши притязания. Речь идет только о промежутке времени между двумя стадиями.

Г-н ВИЛЬНЕР: Да, я знаю. Но это время зависит от положения в Палестине и от позиции обоих народов; оно не зависит от абстрактных теорий ни коммунистов, ни других партий. По крайней мере, мы так считаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но я не вижу необходимости зачитывать заявление.

Г-н ВИЛЬНЕР: Не заявление, а всего лишь две-три строки. Это не заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не считаю это необходимым. Вы ответите на вопрос, не ссылаясь на вероятное отношение к этому той или иной части населения?

Г-н ВИЛЬНЕР: Наше предложение относительно двух последовательных стадий, которые следует или не следует предусмотреть, зависит только от одного — от позиции обоих народов Палестины. В этом суть всей проблемы. Вопрос

о стадиях не может быть решен в кабинете, за столом, с пером в руке. Вопрос о стадиях и о возможностях выполнения нашей программы немедленной независимости или независимости в близком будущем зависит исключительно от позиции народов Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что решение будет немедленным. Вы сказали, что последовательных стадий не будет и что независимость была бы немедленно осуществлена.

Г-н ВИЛЬНЕР: Нет, это не так просто. Я хотел объяснить нашу позицию. Скажу коротко, не приводя цитат: все еврейские газеты, как правого, так и левого направления, поддерживают наши требования, направленные против английского империализма, хотя и возражают против некоторых наших предложений. Итак, как можно осуществить независимость? После того как в сентябре Организация Объединенных Наций примет решение об отмене мандата и эвакуации английских войск, мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций создал комиссию Организации Объединенных Наций. Эта комиссия, назначенная Советом Безопасности, должна прибыть в Палестину, чтобы организовать и провести там среди евреев и арабов выборы в Учредительное собрание. Этому органу, в состав которого войдут евреи и арабы, будет поручено разработать конституцию будущего режима Палестины. Согласно нашим предложениям, эта конституция, как мы заявляли, будет учитывать реальное положение в Палестине и исходить из того, что в ней живут два равноправных народа.

Г-н ГУД (Австралия): Сколько же времени, по-вашему, на это потребуется? Несколько месяцев, год или больше?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я думаю, что, если Организация Объединенных Наций даст нашим народам реальную возможность действовать и воспрепятствует вмешательству полиции, английских войск, английских военных и гражданских властей, тогда, мы уверены, народу потребуется на это несколько месяцев. Но при одном условии: никакого иностранного вмешательства в палестинские дела.

Г-н ГУД (Австралия): А кому будет поручено управление? Кто будет управлять страной в течение этого периода?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я уже ясно сказал, что наше предложение не может дать никакого ответа на этот вопрос. Почему? Потому что немедленно после решения Организации Объединенных Наций ее комиссия прибывает в Палестину.

Г-н ГУД (Австралия): Вы имеете в виду, что страной будет управлять эта комиссия?

Г-н ВИЛЬНЕР: Или комиссия, или временная администрация, созданная после первых выборов, которые состоятся после прибытия комиссии Организации Объединенных Наций в Палестину. Я думаю, что мог бы быть избран коми-

тет. Подробности меня не интересуют. Это должны решать представители евреев и арабов. Они определяют наилучшим образом пути разработки первой конституции независимой Палестины. Но это — подробности, которые ничего не меняют в нашем предложении. Каким образом это все будет организовано, не имеет значения.

Г-н ГУД (Австралия): Почему вы предлагаете, чтобы комиссию назначил Совет Безопасности?

Г-н ВИЛЬНЕР: Потому что мы убеждены, как это только что вам было разъяснено моим товарищем, что нынешнее положение в Палестине, и мы хотели бы обратить на это ваше особое внимание, очень серьезно. С этим надо покончить, и чем раньше, тем лучше.

Г-н ГУД (Австралия): Вы сказали, что как только страна-мандатарий покинет Палестину, то трудностей больше не будет и народ успокоится. Вы знаете, что Совет Безопасности правомочен действовать в условиях, могущих угрожать миру или международной безопасности. Но разве эта ситуация будет угрожать миру и безопасности? По-моему, вы утверждали, что опасность не возникнет и наступит лишь примирение.

Г-н ВИЛЬНЕР: Я считаю, что положение, созданное английским и американским империализмом в Палестине, как и в других странах, угрожает миру. Я не юрист, я простой человек, для которого выражение «угрожать миру», употребленное в Уставе Организации Объединенных Наций, не значит угрожать миру только сегодня, этим вечером или завтра утром; оно относится к любой ситуации, угрожающей миру. Эта угроза может быть осуществлена через неделю, а может быть через год или более. Но вся политическая и военная обстановка в Палестине, взятая в целом, угрожает миру на Среднем Востоке.

Г-н ГУД (Австралия): Почему же вы хотите, чтобы в этой области действовал Совет Безопасности, а не Совет по Опеке?

Г-н ВИЛЬНЕР: По двум причинам. Во-первых, потому, что положение в Палестине является очень серьезным: чуть ли не ежедневно объявляют осадное положение, совершают убийства и т. д. Во-вторых, поспешное строительство военных лагерей в Палестине привело к нынешней ситуации и придало проблеме такой характер, что теперь ее надо передать в этот орган Организации Объединенных Наций.

Г-н ГУД (Австралия): Но вы сказали, что этот орган будет создан лишь после отмены мандата, не так ли?

Г-н ВИЛЬНЕР: Орган, о котором я сейчас говорю, — это Совет Безопасности; по нашему мнению, положение, существующее в Палестине, угрожает народам. Что касается второй части вашего вопроса, то, извините, я ее забыл.

Г-н ГУД (Австралия): Я спросил, почему вы

предпочитаете, чтобы действовал Совет Безопасности, а не Совет по Опеке?

Г-н ВИЛЬНЕР: Я не уверен, что сейчас при Организации Объединенных Наций уже полностью создан Совет по Опеке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он создан.

Г-н ВИЛЬНЕР: Я знаю, но, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, который сейчас со мной, Совет по Опеке является органом, предусмотренным для переходных периодов. Полагаю, что в своем предыдущем ответе я уже объяснил, почему мы предложили, чтобы действовал Совет Безопасности, а не Совет по Опеке. Потому что, по нашему мнению, речь сейчас идет о независимости Палестины, а не об опеке над нею. Полагаю, что это и есть ответ на вопрос: «почему не Совет по Опеке?»

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Выступавшие несколько раз говорили о равноправии евреев и арабов. Я спрашиваю, что они подразумевают под этим? Имеют ли они в виду паритет? Что они подразумевают под равноправием?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы обсуждали этот вопрос в течение всего предыдущего заседания. Если вы прочтете отчет о заседаниях, состоявшихся ранее, то, полагаю, вы найдете там ответ на этот вопрос.

Г-н МИКУНИС: Разрешите мне добавить несколько слов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этом нет необходимости, так как мы весьма подробно обсудили этот вопрос во время предыдущих заседаний.

Г-н МИКУНИС: Я хотел бы сказать лишь несколько слов, чтобы разъяснить вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не уверен, что его можно разъяснить, повторяя одни и те же объяснения.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): На странице 20 заявления г-на Микуниса я читаю следующее: «Организация Объединенных Наций должна предоставить тем из перемещенных евреев, кто этого пожелает, возможность вернуться в страны их происхождения, в которых установлены демократические режимы». Как вам известно, у нас есть много доказательств того, что значительное большинство евреев в лагерях для перемещенных лиц желает эмигрировать в Палестину, а не возвращаться в страны их происхождения. Мне хотелось бы знать, известны ли г-ну Микунису какие-либо примеры того, что в настоящее время перемещенным лицам, желающим вернуться в страны их происхождения, препятствуют сделать это.

Г-н МИКУНИС: Чтобы дать вам надлежащий ответ, я прочту еще две строки моего заявления: «Организация Объединенных Наций должна предоставить тем из перемещенных евреев, кто этого пожелает, возможность вернуться».

в страны их происхождения, в которых установлены демократические режимы, а желающим — эмигрировать в другие страны, включая Палестину, приняв во внимание их стремление соединиться со своими родными». Именно таким образом следует решить эту несложную проблему и воспрепятствовать махинациям империалистов, действующих по принципу «разделяй и властвуй».

Для ответа на первый вопрос у нас есть факты. Палестинские и европейские газеты неоднократно сообщали о том, что администрация лагерей для перемещенных евреев не только препятствовала некоторым из них уехать в Польшу, Югославию или Венгрию, но и развернула пропаганду, описывая новые демократические страны как полицейские страны, как полицейские государства, угрожающие безопасности и материальному благосостоянию народа.

Во-вторых, нам известно, что подавляющее большинство евреев в лагерях для перемещенных лиц хочет эмигрировать в связи с тяжелыми воспоминаниями об ужасах, которые они пережили в странах, где евреев уничтожали. По этой причине они не хотят туда возвращаться. Они хотят поехать к своим родным, к своим семьям, живущим в различных странах. Вот почему мы говорим, что Организации Объединенных Наций надлежит помочь им в этом, предоставить им полную возможность эмигрировать в эти страны, включая Палестину, и ликвидировать все эти лагеря в Западной Германии, Австрии, Италии и на Кипре, чтобы покончить с этим отвратительным явлением, когда оставшихся в живых после такой бойни жертв фашизма держат через два года после окончания войны в этих лагерях под охраной нацистов или бывших нацистов и позволяют таким нацистам устраивать погромы и провокации против этих жертв фашизма.

В своем показании я подчеркнул этот момент. Я подчеркнул, что на этих людях, разглагольствующих о западной культуре, лежит печать Каина. Лишь три недели тому назад я приехал из Англии; я провел там несколько недель и видел, как туда беспрепятственно впускают тысячи бывших фашистов и сотрудничавших с фашистской армией украинцев и латышей. Им предоставляют и жилье, и любую работу. Но для евреев — жертв фашизма — ворота Англии захлопнуты. Канада открыта для бандитов из нацистских армий, но закрыта для евреев — жертв фашизма. Палестина закрыта для этих жертв...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я попросил бы вас выразить выражения.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Д-р Магнес в своем вчерашнем заявлении предложил создать двунациональное государство на основе паритета между евреями и арабами вопреки разнице в их численности. Ответьте на мой вопрос кратко, мне не нужно длинных рассуждений: как коммунисты, вы одобряете эту идею?

Г-н МИКУНИС: Какую идею?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Д-р Магнес в своем вчерашнем заявлении предложил создать двунациональное государство на основе паритета между евреями и арабами, несмотря на разницу в численности тех и других. Мне не нужно рассуждений, я хочу лишь знать ваш ответ: как коммунисты, поддерживаете ли вы предложение д-ра Магнеса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да или нет?

Г-н МИКУНИС: На этот вопрос нельзя ответить «да» или «нет».

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я хотел бы, чтобы ответ был «да» или «нет».

Г-н МИКУНИС: Вы говорите о паритете. Но я не знаю, что вы подразумеваете под паритетом. Паритет может иметься в правительстве и в парламенте.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Присутствовали ли вы, когда д-р Магнес выступал со своим заявлением?

Г-н МИКУНИС: Да.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я ссылаюсь на это заявление. Я спрашиваю лишь одно: согласны ли вы, как коммунисты, с заявлением и предложением, сделанными д-ром Магнесом, или же не согласны с ними?

Г-н МИКУНИС: Вы задаете мне вопрос, на который я не могу ответить, ибо определение, данное г-ном Магнесом паритету, было длинным и подробным. Если вы хотите знать, как я сам понимаю паритет, я изложу это в нескольких словах, но не спрашивайте меня, готов ли я подписаться под заявлением д-ра Магнеса. Конечно, нет. Я против этой концепции д-ра Магнеса, хотя я приветствую его позицию в отношении еврейско-арабского сотрудничества и его старания осуществить это сотрудничество.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Скажите мне, с каким именно пунктом вы не согласны?

Г-н МИКУНИС: Мы против продления английского управления Палестиной под видом опеки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но не в этом заключается вопрос. Вопрос в том, являетесь ли вы сторонником теории паритета.

Г-н МИКУНИС: Какого именно паритета? Есть разные виды паритета. Я скажу вам, как мы понимаем в чисто конституционном смысле паритет между двумя равноправными народами. Мы предусматриваем две палаты. Первая — палата представителей, избираемая демократическим путем, на основе пропорционального представительства. Кроме того, мы предлагаем создать вторую палату, палату народов, также демократически избираемую на региональной основе и состоящую наполовину из арабов, напо-

ловину из евреев. Такова вторая палата, палата народов; она должна быть образована по этому принципу для того, чтобы в дополнение к конституции гарантировать подлинное равноправие обоих народов. Так мы понимаем, в конституционном смысле, вопрос равноправия обоих народов.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Каковы будут функции каждой из этих палат?

Г-н МИКУНИС: Функции этих двух палат? Во-первых, обе палаты будут иметь одни и те же права; во-вторых...

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я спрашиваю о функциях.

Г-н МИКУНИС: Допустим, что в первой палате произойдет конфликт по каким-нибудь вопросам; эти вопросы будут переданы во вторую палату, как это делается во всех странах с двухпалатной системой. Роль каждой из палат хорошо известна. Известно, как они функционируют, например, в Советском Союзе, в Югославии и в различных других странах. Это хорошо известно всем.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Имеется ли принципиальное различие между мнением арабских коммунистов и мнением палестинских еврей-коммунистов относительно формы правления в Палестине?

Г-н МИКУНИС: Я говорю в первую очередь от имени Коммунистической партии Палестины...

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я спрашиваю только, имеется ли различие?

Г-н МИКУНИС: Мы не обсуждали этот вопрос подробно. Мы сейчас не вдаемся в детали. Мы верим в народ и можем заверить вас, что после того, как будет предоставлена или провозглашена независимость, после того, как эвакуируют войска, народ решит все основные вопросы так же, как и вопросы деталей, относящихся к их будущей конституции и их будущему свободному правительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть другие вопросы?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я не удовлетворен, но других вопросов задавать не буду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы закончили заслушивание представителей Коммунистической партии. Благодарю вас, господа.

Заслушивание представителей Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества

Теперь перейдем к следующему пункту повестки дня: заслушиванию представителей Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества. Полагаю, что сейчас выступают д-р Симон и г-н Коген.

(Д-р Симон и г-н Коген занимают места за столом.)

Д-р СИМОН (Представитель Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества): Господин Председатель, господа! Мы очень признательны вам за предоставленное нам право явиться в Специальную комиссию, посланную сюда Организацией Объединенных Наций, которая борется за объединение всего человечества. Наша цель — осуществить в этой стране союз двух народов. Эти усилия, по нашему мнению, могут явиться немаловажным вкладом в благополучие и единство мира, тем более что мы находимся в одном из его пунктов, чреватых опасностью.

Лига еврейско-арабского сближения и сотрудничества не является политической партией. Она состоит из ряда организаций и отдельных лиц из числа еврейского населения. Лига не выступает ни от имени Ишува, ни от имени сионистского движения. Она хочет изложить вам взгляды группы, помыслы и действия членов которой направлены на разрешение еврейско-арабской проблемы. В то время, как деятельность партии основывается на всесторонней программе, охватывающей большинство жизненных проблем, такая Лига, как наша, объединяет своих членов вокруг одной центральной идеи. Мы все видим, что отношения между евреями и арабами — узловой пункт политического положения страны. Мы считаем, что если не решить этот вопрос, то не удастся ни добиться осуществления идеалов сионизма, ни обеспечить развитие и прогресс жителей этой страны и иммигрантов.

Все члены Лиги единодушно убеждены, что решение политической проблемы, возникшей в стране, должно базироваться на принципе двунационального государства, то есть на полном равноправии обоих народов. Недостаточно дать равные права отдельным лицам, евреям и арабам. Равенство должно быть предоставлено всему еврейскому народу в целом, народу, который возвращается на свою родную землю в силу своих прав, а не из милости, и арабскому народу, живущему здесь, на своей родной земле, также в силу своих прав, а не из милости. Это равенство, за которое мы боремся, должно обеспечить каждому народу то, в чем он больше всего нуждается: евреям — право на иммиграцию и заселение страны; арабам — экономический и социальный прогресс; обоим народам вместе — перспективы на мир и общую независимость.

Это общее убеждение объединяет всех членов Лиги. Хотя между нами могут иметься различия во взглядах относительно причины, из-за которой в прошлом не было достигнуто политическое согласие между двумя нациями, все мы считаем, что все три политических фактора, определяющих обстановку в Палестине, так или иначе ответственны за создавшийся тупик. Мы не просто обвиняем других. Мы постоянно боремся за распространение своих идей среди еврейского населения и не останавливаемся перед открытой критикой в надлежащем случае. Сейчас, когда мы предстаем перед международным органом, мы хотим рассмотреть международные аспекты проблемы и полагаем, что наши критические

взгляды, пропагандируемые нами среди еврейского населения, дают нам моральное право установить ответственность внешних сил за создавшееся положение.

Мы не хотим создавать впечатление, что являемся англофобами. Мы способны оценить достоинства английского народа, его героические усилия во время последней войны, особенно в тот момент, когда он один боролся с нашим общим врагом. Но здесь перед нами еврейско-арабская проблема, и мы не можем оправдать различные британские правительства за чреватую опасностями небрежность и за принятие, в ряде случаев, вредных мер.

Несколько слов о деятельности Лиги среди еврейского населения. Как сказано в нашем меморандуме, Лига была основана в 1939 году, в самый разгар волнений, когда, казалось, не осталось никакой надежды на улучшение отношений между двумя народами. С основанием Лиги некоторые тенденции и направления деятельности, существовавшие уже много лет, приобрели определенную форму. Одной из самых больших опасностей, грозящих евреям как в диаспоре, так и в их стране, является отчаяние. Причину этого отчаяния понять нетрудно. Когда человек теряет треть своей крови — он находится под угрозой смерти. Еврейский народ потерял треть своих сынов и дочерей, и это является причиной его тяжелой болезни, болезни отчаяния. Первые симптомы этой болезни появились уже в год создания Лиги. Они усилились во время ужасной бойни в Европе, в период действия Белой книги в Палестине.

Члены Лиги еще верят в человечество, в братство народов, в прогресс человечества и в конечное торжество сил прогресса. Они считают, что находятся в рядах армии, борющейся во всем мире за победу тех идеалов, без которых не может быть надежды на освобождение еврейского народа. Мы прилагаем усилия к тому, чтобы помочь нашему народу изжить свои беды, указываем ему путь к лучшему будущему. Мы считаем, что недостаточно пропагандировать братство между нациями и международное единство за рубежом, не сделав здесь первых шагов к этому. Своя рубашка ближе к телу.

Мы начали свою работу здесь. Это нелегкая задача. Мы идем против течения, борясь со всеми тремя политическими силами, действующими здесь. Мы можем признать, что, как неопровержимо доказали экономисты-эксперты, иммиграция евреев в Палестину принесла арабам большие экономические выгоды. Тем не менее мы знаем, что нация не продает свое право первородства за чечевичную похлебку экономического прогресса, точно так же, как и мы, палестинские евреи, не откажемся от нашего права принять своих заморских братьев в обмен на равноправие в арабском государстве, которое обещали нам арабские лидеры.

Будучи евреями, которым хорошо знакомо

национальное чувство, мы понимаем и уважаем националистическое движение среди арабов как в Палестине, так и в соседних странах. Мы считаем, что между обоими националистическими движениями имеется взаимосвязь. Всякий успех сионизма автоматически усиливает арабский национализм. Проблема заключается в том, чтобы направить эти дополнительно возникшие силы не на опустошительную борьбу против стремлений еврейского народа, а в положительном направлении, так, чтобы арабы стали активно участвовать в созидательной деятельности в стране.

Проблема будет решена, если мы найдем общую политическую цель. Пока в противовес экономическим выгодам, получаемым арабами от евреев, выдвигаются политические требования, положение остается почти безвыходным. Но если мы поставим своей целью двунационализм, осуществление двунационализма на практике, приводящее к образованию двунационального государства, то польза, принесенная еврейской иммиграцией в экономической области, будет должным образом оценена. Арабы перестанут видеть в ней политическую опасность.

В то же время еврейская иммиграция должна продолжаться в больших масштабах. Мы не можем, господа, и вы также не можете причинять новые страдания евреям, стучащимся в двери этой страны, уцелевшим жертвам фашизма, которых через два года после окончания войны все еще гноят в лагерях, не пуская в Палестину. Непростительно, что их страдания должны продолжаться ввиду политических осложнений в нашей стране. Их право, как людей, найти убежище в стране их мечты — является необходимым условием любого политического урегулирования палестинского вопроса. Тем не менее мы считаем, что если намеченной политической целью будет двунационализм, то противодействие наших соседей — арабов значительно уменьшится, в особенности противодействие еврейской иммиграции. Мы считаем, что из всех решений, предложенных вам, господа, это решение в наибольшей мере может обеспечить мир, в особенности если палестинским евреям и арабам будет как можно скорее предоставлено двунациональное самоуправление. Они имеют на это такое же право, как и любой другой народ на Востоке или на Западе.

Профессор Вейцман говорил о том, что сионизм стремится нормализовать жизнь измученного народа-скитальца. Эта нормализация имеет три стороны:

во-первых, она касается отношения еврейского народа к самому себе, к своему культурному наследию. Нет никакого противоречия между поддержанием удовлетворительных соседских отношений между разными народами одной страны и поощрением развития языка, культуры и систем образования каждого из них. Это доказывается примерами Швейцарии, Югославии, Канады и Советской России.

во-вторых, нормализация отношений между еврейским народом и его землей.

в-третьих, нормализация отношений между еврейским народом и внешним миром, отношений одной нации с другими нациями. Лига еврейско-арабского сближения и сотрудничества стремится к достижению этих целей. Возвращение еврейского народа в свое отечество и его устройство в нем должны сопровождаться установлением надлежащих нормальных отношений между еврейской нацией и остальными нациями, и прежде всего — установлением отношений с соседней арабской нацией, с которой еврейский народ тесно связан расовыми и территориальными узами, а также общим стремлением обеих наций к освобождению, к национальной и социальной свободе.

Еврейско-арабское сотрудничество не только желательно; оно совершенно необходимо для благосостояния обоих народов. Правительства и политические режимы могут появляться и исчезать, но эти две нации, навсегда связанные с этой землей, вечно будут жить рядом друг с другом. Их подлинная свобода и процветание зависят от их сотрудничества между собой. Так как это необходимо, то должно стать возможным. Такова благородная задача всех государственных деятелей, искренне ищущих надежное решение, которое обеспечит будущее страны и мир во всем мире. Они должны помочь этим двум нациям установить между собой взаимоотношения, которые позволят им идти по одному и тому же пути.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, д-р Симон. Г-н Коген, не угодно ли вам продолжать? Поскольку у нас есть текст вашего выступления, может быть, вы несколько сократите свою речь?

(Замечания г-на Когена переводятся с древнееврейского языка его переводчиком.)

Г-н КОГЕН: Лига сожалеет, что она была не в состоянии вручить Комиссии свои материалы, ибо сначала нам сообщили, что наши выступления должны состояться в среду, а не сегодня. Мы понимаем, что члены Комиссии устали, и не хотели бы злоупотреблять их терпением. Вследствие этого я желал бы ограничиться лишь изложением фактов, что, надеюсь, позволит вам составить более ясное представление о положении вещей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени займет ваше выступление?

Г-н КОГЕН: Около часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Его надо будет переводить?

Г-н КОГЕН: Нет, текст будет прочитан сразу по-английски.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так это не будет повторением того заявления, которое у нас имеется?

Г-н КОГЕН: Я буду говорить только о фактах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда будьте добры изложить все как можно короче. Речь пойдет о тех же фактах, о которых упоминается здесь?

Г-н КОГЕН: Совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но тогда нужно ли зачитывать текст вашего выступления? Не можем ли мы прочитать его сами? Мы могли бы включить его в наши отчеты как прочитанный вами, и я предложил бы вам явиться завтра утром; мы могли бы задать вам вопросы по поводу прочитанного. Текст вашего заявления будет помещен в отчете о заседании в том же виде.

Г-н КОГЕН: В моем заявлении будут изложены факты, и я считаю, что его надо прочесть сейчас. Мы, конечно, охотно ответим на любые вопросы как завтра, так и позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете ограничиться выдержками из наиболее важных мест.

Г-н КОГЕН: Речь основана на документальных источниках, поэтому я думаю, что ее надо прочесть полностью.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Я не могу понять, почему нужно зачитать этот документ здесь. Договоримся, что мы прочтем его сами, а завтра уделим необходимое время вопросам.

Г-н КОГЕН: Я считаю, что в соответствии с ранее принятой процедурой этот документ следовало бы зачитать. Учитывая, что он целиком посвящен фактам и что той же процедуре следовали и ранее, я прошу, чтобы он был зачитан вслух. Это займет не больше времени, чем все, что здесь уже зачитывалось.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) *(говорит по-французски)*: Господин Председатель, я думаю, что г-н Коген будет удовлетворен, если мы решим включить его заявление в отчет о заседании. Тем самым его желание будет удовлетворено, поскольку факты будут преданы гласности. Мы изучим этот документ сегодня вечером, а завтра сможем задавать вопросы. Полагаю, что незачем зачитывать этот документ, раз он будет помещен в отчете о заседании. Позволю себе добавить, что в нем 29 страниц.

Г-н СИМОН: Мне кажется, дело обстоит следующим образом: есть много сторонников идеи двунационализма, считающих, что эта идея хороша, но неосуществима. Мы представили очень много документального материала, доказывающего, что эта идея осуществляется наперекор политическим тенденциям. Я полагаю, что после того, как вы слышали здесь доводы сторонников раздела, вы уже не скажете, что идея двунационализма неосуществима. Если нас лишат возможности изложить факты не только перед господами членами Комиссии, но и перед публикой, то мы будем считать, что к принципу двунационализма здесь относятся с меньшим внимани-

ем. Мы хотим сделать наше заявление на открытом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но вопрос заключается в представлении нам фактов. Мы — Комиссия по расследованию, и изложение фактов предназначено не для публики.

Г-н СИМОН: И для вас, и для нее; открытые заседания проводятся и для публики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но разве из этого следует, что мы собрались здесь для того, чтобы делать публике доклады на эту тему? Мы прочтем документ на досуге и завтра будем иметь возможность задать вопросы. Вы изложили эти факты для того, чтобы мы познакомились с ними, не так ли?

Г-н СИМОН: Не только вы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем лишь принять это во внимание.

Г-н РЕНД (Канада): Д-р Магнес сделал то же самое вчера: он не зачитывал свое заявление.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай) (говорит по-испански): Полагаю, что мы должны предоставлять полную свободу лицам, желающим высказаться перед нами. Мы не должны ограничивать их время, и, по-моему, они должны иметь полную возможность сделать устное заявление. Поэтому я считаю, что г-ну Когену надо разрешить говорить.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Это длинный документ на 29 страницах.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Но не первый из длинных документов, с какими мы имеем дело.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разрешите мне сделать заявление. Может быть, вы не согласны, но нельзя за столь короткое время проанализировать все факты, содержащиеся в этом документе. Для всех заинтересованных сторон, как для самого оратора, так и для членов Комиссии, предпочтительнее, чтобы мы могли уделить некоторое время изучению документа и подготовить вопросы, которые мы зададим.

Г-н ЛИСИЦКИЙ (Чехословакия): Предлагаю прервать заседание, чтобы мы могли обсудить этот процедурный вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы потеряем еще больше времени.

Прерываю заседание на десять минут.

(Заседание прерывается на 10 мин.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновляется.

Г-н Коген, вы располагаете одним часом для своей речи. Те места, которые вам придется сократить, будут включены в стенографический отчет.

Г-н КОГЕН: Я согласен на это.

Г-н Аарон КОГЕН (Секретарь Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества): Господин Председатель, господа! В кратком меморандуме, представленном нами Комиссии, изложено мнение о том, что, невзирая на все события прошлого, существует определенная надежда, что положение можно радикально улучшить при условии создания в стране режима, одной из главных задач которого является достижение сближения обеих наций. Мы считаем своим долгом объяснить, каковы, по нашему мнению, причины трудностей прошлого и, в соответствии с этим, каковы надежды на улучшение в будущем.

Меморандум, представленный вашей Комиссии правительством Палестины, упоминает о проблеме еврейско-арабских отношений, обвинения и евреев, и арабов в том, что они противятся всем его усилиям, направленным на достижение взаимопонимания и сотрудничества обоих народов. Этот аргумент повторялся несколько раз. Г-н Бевин также привел его 13 ноября 1945 года в своем заявлении относительно Палестины, когда он сказал: «Британское правительство прилагало все усилия, чтобы добиться соглашения, которое позволило бы арабам и евреям жить в мире и сотрудничать друг с другом для блага всей страны в целом. Однако попытки правительства его величества препятствовали сами заинтересованные стороны, то есть евреи и арабы».

В заявлении Лиги (приложение № 3 к меморандуму, представленному вашей Комиссии) мы указали, что с заявлением г-на Бевина не может согласиться ни один из двух народов, судьбы которых связаны с этой страной. Оба они придерживаются того мнения, что большую часть ответственности за обострение национального конфликта в этой стране несет английская политика, выражающаяся в определенных действиях или в бездействии. Г-н Бевин заявил также: «Если бы арабы и евреи хотели подойти к этой проблеме в надлежащем духе..., то было бы возможно найти справедливое решение для обеих сторон». Однако в действительности, в свете реальной политики, проводившейся британским правительством в Палестине, заявления, подобные сделанному г-ном Бевином, не могли быть приняты обоими народами как искреннее приглашение к взаимопониманию и сотрудничеству.

Мы хотим прямо заявить, что, по нашему мнению, политический конфликт в Палестине является в первую очередь результатом обанкротившейся политики осложнений, проводившейся на протяжении последних двадцати пяти или тридцати лет. Полное отсутствие всякой конструктивной политики в области еврейско-арабских отношений никак не может быть оправдано тем, что этот негативизм в известной мере поддерживался, сознательно или бессознательно, официальными лидерами евреев и арабов. По нашему мнению, основная ответственность за это падает на правительство страны-мандатария. Мы категорически отрицаем, что якобы существует не-

проходимая пропасть между двумя обязательствами, взятыми на себя правительством страны-мандатария: обязательством по отношению к арабскому населению страны и обязательством по отношению к еврейскому народу, воссоздающему свой национальный очаг. Нынешнее положение страны является результатом того, что правительство страны-мандатария не захотело сделать общие интересы евреев и арабов отправным пунктом своей политики.

Весьма показательно, что ни в одном из многочисленных заявлений о своей политике в Палестине британское правительство не сочло необходимым ясно и недвусмысленно сказать, что оно положительно отнеслось бы ко всякой попытке обеих наций достичь взаимопонимания на единственно возможной для справедливого соглашения базе, а именно — на базе политического и национального равенства, удовлетворения реальных жизненных потребностей и оправданных национальных стремлений обоих народов. Хотя в меморандуме, представленном этой Комиссии, правительство и упоминает о «честном признании евреями и арабами статуса, потребностей и прав другой части населения», но оно поспешило тут же добавить по поводу принципа равенства обоих народов, «что это был во всяком случае искусственный принцип, который не может служить здоровой основой для представительного режима управления». С другой стороны, имеются примеры, показывающие, что британское правительство не раз вмешивалось в еврейско-арабские переговоры и срывало их. Наиболее разительный пример относится к еврейско-арабским переговорам в 1922 году.

В начале 1922 года и евреям, и арабам стало ясно, что их усилия не приводят к положительным результатам. Евреи только что пережили кровавые волнения 1920—1921 годов; они видели, как медленно создается их национальный очаг. Арабы явились свидетелями краха режима Фейсала в Сирии, а это означало, что их объединение откладывается на неопределенный срок. При таких обстоятельствах обе стороны быстро поняли, что совместная деятельность могла бы облегчить им достижение своих целей. При такой политической атмосфере в Каире состоялось в марте и апреле 1922 года несколько встреч между представителями Сионистской организации (в том числе покойным Давидом Эдером, главой политического отдела Исполнительного сионистского комитета в Палестине) и представителями Конгресса партий Конфедерации арабских стран; в числе их находились председатель этого Конгресса шейх Рашид Рида и Рияд-бей эс-Сольх, известный лидер арабских националистов (ныне премьер-министр Ливанской республики). Функции секретаря арабской делегации выполнял Эмиль Хури, араб-христианин, бывший тогда заведующим иностранным отделом «Аль-Ахрама».

В протоколе первого заседания, состоявшегося 18 марта 1922 года, можно прочесть, что это

совещание ставило своей задачей «достичь согласия, позволяющего сторонам сотрудничать... на базе равенства прав и интересов. Созывая это совещание, обе стороны проникнуты общим желанием положить начало новой эре мира и спокойствия, покончить с разделяющими их спорами и недоразумениями, ибо если эти споры и недоразумения будут продолжаться, то они могут нанести ущерб нашим общественным и частным интересам и замедлить осуществление законных чаяний обеих сторон».

«Арабская делегация заявляет, что арабские страны, после многих веков пагубного владычества турок, считают невозможным завершить свое восстановление и занять подобающее им место в мире без сотрудничества с представителями более передовой западной цивилизации. Такими представителями могут быть: 1) какая-нибудь исторически утвердившаяся европейская нация, следовательно, колониальная держава, представляющая большую опасность для независимости и единства арабских стран; либо 2) еврейский народ, который происходит с Востока, в настоящее время рассеян по всему свету, но является хранителем идеалов, ставших основами современных цивилизации и прогресса. Делегаты-арабы, основываясь на древности еврейского народа, несомненно находящегося в историческом родстве с арабами, основываясь также на том, что еврейская колонизация не является вмешательством со стороны иностранных политических сил и что евреи, поселяясь в Палестине, становятся глубоко привязаны к своей новой родине, заявляют в связи с этим, что для ускорения процесса цивилизации своих стран они отдают предпочтение евреям и будут рады сотрудничать с ними, дабы евреи стали наиболее эффективными проводниками той цивилизации, в которой арабы так нуждаются».

«В ответ на это заявление еврейские делегаты выразили благодарность за оказанное им доверие и, также подчеркнув древность этнических связей между обоими народами, объявили, что они принимают предложение арабских делегатов действовать совместно и открыть новую эру сотрудничества и мира во имя прогресса вышеупомянутых стран. С другой стороны, они обратили внимание арабских делегатов на особые юридические интересы и стремления евреев в Палестине, их исторической и национальной родине».

«Признавая законность этих стремлений, арабские делегаты указали, что, по их мнению, обсуждение не должно основываться на ранее разработанных политических соглашениях или документах, будь то декларация Бальфура или договор, заключенный между Великобританией и королем Хуссейном. Арабы и евреи должны теперь вести переговоры сами, как нация с нацией. Они должны делать взаимные уступки и признавать права тех и других». На этом обсуждение было прервано; представители британского правительства попросили д-ра Вейцмана отложить переговоры до утверждения мандата.

В сентябре того же года, после утверждения

мандата, переговоры возобновились в Женеве. Евреи были представлены г-ном А. Сафиром, участником упомянутых выше переговоров в Каире, а арабы — эмиром Хабиб Лутфаллой, личным представителем короля Хуссейна, и эмиром Иханом Сабри, членом сирийско-палестинской делегации в Женеве. Переговоры снова происходили в весьма дружеской атмосфере. В протоколе, озаглавленном «Предварительные предложения о соглашении между арабами и евреями», имелся пункт 4 следующего содержания:

«Арабы и евреи определяют характер подлежащей опубликованию декларации относительно особых связей евреев с Палестиной. Эта декларация будет сформулирована так, чтобы подчеркнуть связи, соединяющие евреев с Палестиной, точно так же, как и права арабов — жителей страны. Имеется в виду, что эта декларация будет базироваться на полном равенстве всех жителей, без различия расы и религии».

Далее в протоколе говорится: «В целях облегчить достижение этого соглашения, обе заинтересованные стороны намерены немедленно принять следующие меры: 1. Должно быть немедленно объявлено о прекращении антиеврейской агитации в Палестине и должен быть положен конец политическому антагонизму между евреями и арабами в соседних странах. 2. Немедленно будет создана смешанная комиссия, состоящая, с одной стороны, из представителей сирийско-палестинской делегации и палестинских арабов (мусульман и христиан), а с другой — из представителей Сионистской организации, которая, если сочтет необходимым, имеет право кооптировать в комиссию влиятельных представителей еврейского народа. Эта смешанная комиссия разработает во всех подробностях проект соглашения, руководствуясь вышеизложенными принципами, которое должно послужить основой для всех последующих действий».

Как явствует из показаний г-на Сафира, сообщенных Королевской комиссии по Палестине 1937 года, переговоры были прекращены прежде, чем достигли стадии практической разработки деталей. Они были прерваны после того, как д-р Вейцман, находившийся тогда в Риме, представил английскому послу полный отчет об их содержании.

Показания г-на Сафира, включавшие протоколы заседаний и их черновики, написанные по-французски рукой Эмиля Хури, секретаря арабской делегации, были представлены Королевской комиссии по Палестине 1937 года.

Однако не всегда возможно так явственно вскрыть аналогичные факты вмешательства. Иногда англичанам достаточно было намекнуть одной из сторон, что при переговорах с ними она получит более выгодные уступки, чем при переговорах с представителями соседнего народа. Во время последней войны, например, можно было констатировать значительную перемену настроений арабского населения страны. Лидеров анти-

еврейских экстремистов тогда в Палестине не было. Одни из них были интернированы в Родезии, другие находились на территории фашистских стран. Палестинские арабы проявляли тогда признаки отрезвления после трагического исхода волнений 1936—1939 годов, которые стоили им немало человеческих жертв и привели их к экономическому краху и ожесточенной междоусобной войне. Политически арабы также были лишены какой-либо поддержки. С другой стороны, становилось ясно, что после войны Палестина делается одним из элементов общей проблемы Ближнего Востока и что будут искать решения этой проблемы в широком плане. Г-н Кальварийский, бывший тогда председателем Лиги еврейско-арабского сближения и сотрудничества, посетил в конце 1942 года вместе со мной Сирию и Ливан и встретился с влиятельными арабскими государственными деятелями; некоторые из них занимают в настоящее время руководящие посты в правительствах соответствующих стран. Эти арабские лидеры с большим одобрением отнеслись к деятельности нашей Лиги.

Летом 1943 года влиятельные арабские круги сделали попытку возобновить переговоры с евреями с целью достичь соглашения точно так же, как евреи делали ранее подобные попытки, чтобы достичь соглашения с арабами. Предложения арабов предусматривали как основу для переговоров иммиграцию свыше полумиллиона евреев в течение нескольких ближайших лет (пока не будет достигнуто численное равенство обоих народов); превращение Палестины в двунациональное государство, основанное на равноправии, которое вошло бы в федерацию соседних стран, с тем чтобы вопрос о дальнейшей еврейской иммиграции (после того, как численное равенство обоих народов будет достигнуто) был решен позже. Но на этот раз официальные лидеры евреев не решились начать переговоры с арабами на базе их предложений, так как последние показались недостаточными в свете щедрых обещаний, данных в то время лидером английской политики и двумя главными политическими партиями США. Еврейские лидеры понадеялись на эти намеки и обещания и поверили, что евреям незачем стремиться к соглашению с арабами. Эти же обманчивые посулы в значительной степени оказались причиной появления в конце войны сионистских требований, сформулированных в «Бильтморской программе». В то время среди евреев ходили слухи, будто г-н Черчилль лично обещал одному из еврейских лидеров, что после войны он сам позаботится о том, чтобы вопрос был решен с наибольшей выгодой для евреев.

Через некоторое время положение коренным образом изменилось. Подобно тому, как ранее давались обещания еврейским лидерам, теперь стали внушать руководящим арабским кругам мысль о том, что нет никакой необходимости добиваться соглашения с евреями. Репрессивные меры, принятые против еврейского населения Палестины, попытки разоружить его и лишить

средств защиты, массовые аресты, высылка на Кипр жертв нацизма и фашизма, которым удалось достичь берегов этой земли, и т. д. — все эти меры подбодрили экстремистов и непримиримых среди арабов. В конечном счете арабы поняли, что им незачем стремиться к соглашению с евреями, потому что они могут за спиной евреев добиться от англичан осуществления всех своих помыслов в ущерб жизненным интересам и справедливим национальным чаяниям евреев.

Впрочем, арабы, наверно, очень быстро сами обнаружат, что они были обмануты и только потеряли драгоценное время. Но как бы то ни было, игра продолжается: евреи и арабы поочередно меняются ролями в пьесе, написанной для них английскими политиками.

Главной целью английской политики в Палестине было использовать аргументы арабов в качестве предлога, чтобы задержать развитие еврейского национального очага и противопоставить аргументы евреев национальным требованиям арабов.

Правительство заявляет в своем меморандуме данной Комиссии, что оно пыталось создать взаимопонимание между евреями и арабами, но ему это не удалось. Несомненно, утверждение правительства выглядело бы более убедительным, если бы оно вместо того, чтобы говорить в общих выражениях о неудавшихся попытках, указало бы в своем меморандуме хотя бы пять конкретных попыток такого рода, имевших место в течение 25-летнего действия мандата. Оно этого не сделало. Оно не смогло привести даже этих пяти примеров.

С самого начала со стороны мандатного правительства Палестины наблюдалась тенденция побудить арабов противиться созданию национального очага, обещанного евреям в декларации Бальфура и в тексте мандата. После первых волнений в Палестине, в 1920 году, лиц, занимавших высокие посты в правительстве, обвинили в том, что они несут вицу за беспорядки; об этом упоминается в протоколах Комиссии Шоу в 1930 году.

Последние годы правительство также сохраняло позицию олимпийского спокойствия и полного безразличия перед лицом религиозных и националистических подстрекательств, приводивших к кровавым эксцессам. Когда они возникали, их во-время не останавливали; было много убитых, и, таким образом, обострились отношения между обеими нациями. Зато когда в 1933 году арабы устроили демонстрации против правительства и сознательно воздерживались от нападок на евреев, эти демонстрации были немедленно подавлены железной рукой.

Наиболее ярким и типичным примером этой политики является назначение Хадж Амин аль-Хуссейни в апреле 1921 года на пост иерусалимского муфтия, а в 1922 году — на пост председателя Верховного мусульманского совета. Анти-

еврейские чувства Хадж Амин аль-Хуссейни были тогда хорошо известны. Всего за год до этого он был осужден на десять лет тюрьмы за подстрекательство к антиеврейским выступлениям, имевшим тогда место, но затем приговор был отменен. Во время выборов муфтия Хадж Амин аль-Хуссейни собрал лишь 9 голосов, между тем как другие кандидаты, более пожилые и опытные, получили по 12, 17 и 18 голосов. Вопреки установленному самим правительством порядку, в силу которого выборы в Верховный мусульманский совет должны происходить раз в четыре года, с тех пор выборов больше не было. Муфтий был отстранен от своего поста лишь после убийства английского окружного комиссара Эндрюса в 1937 году.

В дневнике покойного полковника Киша, выполнявшего с января 1923 года по август 1931 года обязанности заведующего политическим отделом и председателя сионистского Исполнительного комитета в Палестине, можно найти многочисленные примеры, подтверждающие сказанное мной. Приведем некоторые из них. Нужно отметить, что покойный бригадир Киш отнюдь не может быть заподозрен в недостатке доверия к англичанам. Когда Рияд э-Сольх, нынешний премьер-министр Ливана, сообщил ему на основе своих наблюдений, что «правительство действует неискренне в отношении выборов» (в Законодательный совет) — выборы бойкотировались муфтием и его сторонниками, но поддерживались значительной частью арабских общественных кругов — и что «правительство против сближения арабов и евреев», полковник Киш записал в своем дневнике (3.4.23): «Я не могу поверить, что это правда, но, несомненно, правительство действовало и действует так, словно это действительно правда». По словам Рагеб-бея Нашашибби (дневник Киша от 21.9.23), «во всех случаях, касающихся участия арабов в Законодательном совете, Верховный комиссар следует советам Ричмонда, который против всякого сотрудничества с евреями».

Об этом же Эрнсте Т. Ричмонде полковник Киш пишет в своем дневнике (21.9.23): «Евреи и умеренные арабы видят в Ричмонде человека, всецело поддерживающего политику муфтия». И это пишет человек, выполнявший обязанности помощника секретаря, заведующего политическим отделом и советника Верховного комиссара Палестины с 1920 по 1924 год.

Английская администрация, вместе с некоторыми заинтересованными арабскими кругами, несет ответственность за смещение Салеха Гассана Шукри, бывшего тогда мэром Хайфы, пользовавшегося уважением евреев и арабов. Гассан Шукри был наказан за то, что послал приветствие Верховному комиссару, сэру Герберту Сэмюэлю, только что прибывшему в страну. На следующих же муниципальных выборах, состоявшихся после этого инцидента (1927 год), Гассан Шукри был переизбран подавляющим большинством евреев и арабов и выполнял обязанности мэра Хайфы до самой своей смерти.

За все эти годы власти попустительствовали различным арабам-экстремистам, которые не только занимались подстрекательством против евреев, но и запугивали и терроризировали всех арабов, пытавшихся добиться соглашения между обеими нациями. Королевская комиссия по Палестине 1937 года подтверждает это в своем докладе:

«Если в действиях мандатной администрации и проявлялась какая-либо тенденция, это была снисходительность, с какой она относилась к арабской политической агитации, даже если она приводила к насилиям и убийствам» (гл. 5—55, стр. 140).

Правительство не только поощряло экстремистов, зачинщиков беспорядков и подстрекателей; имеется достаточно примеров того, что оно отказывалось от попыток добиться соглашения между обоими народами, а иногда даже выступало против таких попыток. Так, когда в 1930 году было организовано «Братство трудящихся» — организация еврейских и арабских рабочих, которая призвала трудящихся обеих наций сотрудничать и совместно бороться с ядом националистической вражды, правительство запретило это «Братство» под предлогом, что «оно подозревает членов организации в совершении подрывных действий» и что его цели «не соответствуют пункту 3 оттоманского закона о союзах».

Среди многочисленных законов, изданных мандатным правительством в этой стране (большая часть этих законов ограничивает свободу и права местных жителей и иммигрантов), нельзя найти ни одного, запрещающего националистические подстрекательства какого бы то ни было рода. В стране предоставлена полная свобода действий тем, кто занимается националистическими подстрекательствами и разжиганием вражды между народами. Газеты и организации, целью которых было углубить пропасть, разделявшую оба народа, почти никогда не запрещались. В стране, где живут два народа, правительство и цензура проявляют чрезвычайную терпимость к оскорбительным и подстрекательским статьям, печатающимся в газетах одной нации в адрес другой. С другой стороны, цензура чрезвычайно строга не только к тем, кто критикует правительство, но иногда и к тем, кто борется с шовинистическим подстрекательством и вскрывает истинный характер интриг реакционеров.

Наглядный и характерный пример политики правительства представляет собой его отношение к событиям, имевшим место в течение последнего года среди арабского населения. Антиеврейские экстремисты среди арабов осмелели в результате пропаганды бойкота, возвращения в Палестину Джамала Хуссейни, возвращения на Средний Восток муфтия и полученного ими разрешения создавать военные организации, ставившие себе агрессивные цели, такие как «Наджада» и «Футува». Когда развитие этих организаций пошло вразрез с планами, муфтий послал

сюда египетского офицера запаса, чтобы возглавить их; и этому иностранному офицеру было разрешено приехать и выполнять обязанности командующего вышеупомянутыми вооруженными силами. За месяц до того, как Арабская лига объявила бойкот, Ахмеду Хуссейну, лидеру египетского фашистского движения «Зеленые рубашки», который во время войны был арестован за деятельность в пользу держав оси, было разрешено объехать Палестину и выступать с подстрекательскими речами, подготавливая почву для бойкота. Фанатическому «Мусульманскому братству» также было разрешено создать в Палестине свои филиалы и вести передачи с иерусалимской радиостанции, принадлежащей правительству Палестины.

По поводу подстрекательств к мятежу, начавшихся с возвращением Джамала Хуссейни, арабская газета «Аль-Михмаз» писала (12.5.46): «Эти люди, говорящие о восстании, забывают, что 1946 год — не 1936 год; в настоящее время существует Организация Объединенных Наций, все вопросы, касающиеся Палестины, должны ставиться перед ней». Такова же была и позиция «Арабского фронта», объединившего все оппозиционные круги арабского населения, не согласные с политикой Хуссейни. Вопреки требованиям оппозиции, Джамаль Хуссейни отказался в то время поставить палестинскую проблему перед Организацией Объединенных Наций. Он обратил свой гнев против этого единого фронта оппозиции, так как некоторые из входивших в него групп открыто высказывались за принцип еврейско-арабского соглашения. Показательно, что как раз в то время, когда создавался этот фронт арабской оппозиции, Верховный комиссар счел уместным принять Джамала Хуссейни в качестве лидера арабского населения, хотя тогда, даже официально, он более не был единственным представителем этого населения в целом. Фронт арабской оппозиции быстро распался в результате возвращения муфтия на Средний Восток, возвращения, организованного, быть может, именно с этой целью. Решение о роспуске оппозиционного фронта и о создании нынешнего Высшего арабского комитета под руководством муфтия было принято на известной тайной сессии Совета Арабской лиги в Блудане в июне прошлого года, в присутствии бригадира Клейтона, одного из высших английских офицеров на Среднем Востоке. Это наглядно показывает, кто помог клике Хуссейни вновь захватить власть среди арабского населения Палестины. Как образец политики, осуществляемой Хуссейни, мы можем привести бойкот вашей Комиссии, сопровождающийся пассивной позицией правительства. Те же самые власти, которые нашли способ убедить арабов выступить перед Англо-американским комитетом по расследованию, а затем участвовать в Лондонской конференции по Палестине, не сочли на этот раз необходимым обратиться к широким слоям арабского народа с призывом сотрудничать с вашей Комиссией. Все арабские газеты, за исключением органа муфтия «Аль-Вахда», рекомендуют сотрудничать с комиссией Организа-

ции Объединенных Наций. Когда вы объезжали арабские районы страны, вы почти не видели особых попыток со стороны правительственных властей противодействовать бойкоту. Цели бойкота вашей Комиссии, организованного Хуссейни, можно свести к следующему:

во-первых, подорвать престиж Организации Объединенных Наций;

во-вторых, помешать Комиссии войти в прямой и свободный контакт с арабскими массами;

в-третьих, воспрепятствовать оппозиционным слоям высказать свое мнение (в особенности тем из них, которые стоят за еврейско-арабское соглашение, готовы пойти на компромисс с целью достичь такого соглашения и последнее время усилили критику антидемократического характера нынешнего Высшего арабского комитета);

в-четвертых, помешать повторению слишком откровенного проявления антиеврейских чувств, подобного тому, какое позволил себе представитель Высшего арабского комитета на специальной сессии по вопросам Палестины Организации Объединенных Наций, что вызвало негодование в широких арабских кругах.

Арабское население прекрасно сознает, что правительство практически поддерживает хуссейнистскую партию. Есть немало фактов, доказывающих, что правительство неодобрительно относится к еврейско-арабскому сближению. Имел место ряд случаев, когда лица, в особенности арабы, борющиеся за сотрудничество между обеими нациями, притеснялись полицией. Из всего этого можно сделать выводы. Каким бы странным это ни показалось, но фактом является то, что в Палестине можно открыто говорить о войне между двумя народами и готовиться к ней, но всякая совместная еврейско-арабская деятельность, направленная к взаимопониманию и сотрудничеству, должна вестись тайком, можно сказать, в подполье.

Мы должны открыто заявить, что, по нашему мнению, безразличное отношение правительства к политическим убийствам равноценно молчаливому согласию на подавление всякой оппозиции среди арабского населения. То же самое надо сказать о безразличии, проявляемом правительством в отношении антиеврейского бойкота, который с чисто экономической точки зрения, возможно, и не имеет особого успеха, в то время как многие арабы не поддерживают и стараются обойти его, но тем не менее он отравляет повседневные взаимоотношения двух народов. Невозможно себе представить, чтобы инициаторов подобных действий нельзя было найти, когда правительство тратит 40 процентов своего бюджета на полицию и меры безопасности и лишь 11 процентов — на просвещение, здравоохранение и социальное обслуживание, взятые вместе. Если же правительство действительно не знает, кто виновники, то что же это за правительство, позвольте спросить? Если оно этого не знает и хра-

нит молчание, — как назвать такую администрацию? Примечательно, что до сих пор единственным судебным процессом, связанным с политическими убийствами, оказался процесс тех, кто хотел отомстить за убийство эмира Зейнати из Бейсана, убитого за то, что он «преступно» поддерживал дружеские отношения с евреями. И вот мстителей привлекли к суду, но те, кто совершил убийство самого эмира Зейнати, до сих пор не найдены...

На основе многочисленных фактов, приведенных нами, мы позволяем себе заявить, что на мандатном правительстве, в связи с его действиями и бездействием, лежит значительная доля ответственности за обострение национального конфликта в Палестине.

Тем не менее, невзирая на тяжелые последствия, к которым привела запутанная и пагубная политика последних 25—30 лет, мы убеждены в том, что рано еще предаваться отчаянию и что положение еще может быть спасено.

На чем основана наша уверенность?

Одно из наиболее важных обстоятельств, которые Комиссия должна принять к сведению, заключается в том, что палестинская действительность не представляет собою чего-либо цельного. Она состоит из разных элементов, зависит от различных факторов; одни из них — положительные, другие — отрицательные; дальнейшее развитие может пойти в том или ином направлении. Основной вопрос, возникающий в связи с палестинской проблемой, состоит в том, каким элементам следует содействовать и помогать?

Комиссия имела возможность несколько раз слышать, что непосредственные, повседневные взаимоотношения между обоими народами в нашей стране не так уж плохи. Вам указали на случаи сотрудничества между земледельцами округа Хайфы, занимающимися выращиванием citrusовых, на совместные забастовки рабочих и т. д. Но утверждают, будто повседневные взаимоотношения — это одно, а политика — совсем другое. По нашему мнению, такое разграничение искусственно и ошибочно, по крайней мере, по двум главным причинам:

во-первых, примеры еврейско-арабского сотрудничества, даже при нынешней политической обстановке, подчеркивают жизненность этих общих интересов;

во-вторых, такое сотрудничество несет в себе зародыш деятельности, которая, если она будет опираться на надлежащую программу и поощряться в результате правильной политики, окажет прямое влияние на политическое положение. Разумеется, неправильная и неразумная политика противодействует такому развитию и направляет его, к сожалению, не по тому пути.

В запутанной политической атмосфере нашей страны даже малозначащие политические события приобретают политическое значение. В этих

обстоятельства отдельные попытки сотрудничества часто наталкиваются на явные или скрытые препятствия. Если же, несмотря ни на что, производителям апельсинов, рабочим, правительственным служащим и представителям других слоев общества удалось преодолеть все эти препятствия и успешно проводить совместную деятельность, то это является признаком наличия не только общих жизненных интересов, но и взаимного доверия и готовности к сотрудничеству. Достоинно внимания, что это сотрудничество обычно проявлялось очень естественно на паритетной основе, вне зависимости от численности каждой из сторон и не приводило к «тупику», которым угрожают каждому, кто предлагает положить принцип паритета в основу политического режима страны.

В самом деле, палестинская действительность имеет две стороны: официальная действительность, как она представлена в декларациях, и подпольная, тайная действительность, но полная сил и жизни.

Вам неоднократно приводили случаи, когда евреи доказывали свою добрую волю, помогали арабам и были готовы сотрудничать с ними. Мы не намерены ни приводить вновь эти примеры, ни добавлять новые. Вполне возможно, что, если бы вам пришлось сегодня услышать лидеров арабского населения, вы не узнали бы от них об этих фактах; между тем вы имеете право быть осведомленными о них, для того чтобы иметь полное представление о событиях, происходящих здесь. Мы попытаемся сделать это.

Немедленно после того, как представитель правительства «доказал» в прошлом году Англо-американскому комитету, что будто бы между евреями и арабами существует «непроходимая пропасть», началась крупная забастовка, охватившая 35 тысяч работников государственных учреждений как евреев, так и арабов. Благодаря своей солидарности они добились значительных уступок. Тысячи арабских и еврейских рабочих и служащих прошли вместе по улицам Иерусалима и Хайфы, с плакатами, на которых было написано: «Наша сила — в нашем единстве».

В то время как арабские лидеры угрожали «войной», если хоть одному еврею будет разрешен въезд в страну, из Хайфы сообщили, что в тот день, когда многие евреи отказались признать комендантский час и вступили в столкновения с правительственными силами, пытавшимися не допустить высадки иммигрантов на берег, — в этот день имело место много случаев, когда евреи укрылись в арабских домах и были приняты там радушно и сочувственно.

В то время как арабские лидеры мечут громы и молнии при появлении каждого нового еврейского поселения, жители которого распахивают пустыню и заставляют плодоносить новый клочок земли, арабские крестьяне встречают новых соседей с распростертыми объятиями. По случаю создания кибуца бывших солдат, под названи-

ем «Ма'аян Барух», арабы из соседней деревни угостили новоселов кофе, и десятки евреев и арабов приняли участие в трапезе, устроенной по восточным традициям. Многочисленные арабы, жившие по соседству, посетили новый кибуц «Якум», организованный недавно возле Вадди-Фалека. Празднество на открытом воздухе, устроенное кибуцем с целью встречи евреев-поселенцев с их соседями-арабами, заложило прочную основу дружеских взаимоотношений между новым еврейским поселением и соседями-арабами. Всего две недели назад мы констатировали аналогичный случай дружеской встречи арабов с членами кибуца «Эйал», поселившимся на восточном берегу Хула, возле сирийской границы.

Вопреки антиеврейской пропаганде, дружеские взаимоотношения устанавливаются между новыми еврейскими поселениями в Негеве и их соседями-арабами. Рядовой араб, даже если он находится под влиянием избитого антиеврейского лозунга: «Защищайте юг от нашествия евреев», — относится одобрительно к тому, что по соседству с ним поселились евреи, ибо он надеется, что благодаря этому получит воду, автобусный транспорт, медицинскую помощь, сможет пользоваться современными методами во многих других областях. Весной, когда некоторые еврейские поселения были отрезаны от мира разлившимися от дождей потоками, соседние шейхи пришли к ним на помощь, снабдили мукой, рисом, яйцами, предложили безвозмездно пользоваться их верблюдами, категорически отказавшись от всякого вознаграждения за услуги, оказанные ими соседям в тяжелое для них время.

В округе Натанья еврейские поселенцы и арабские феллахи, не считаясь с национальными барьерами, предприняли под руководством правительственного департамента сельского хозяйства совместную широкую кампанию по уничтожению саранчи, угрожавшей их урожаю на площади в несколько тысяч дунумов.

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между официальными главами обеих общин, добрососедские отношения между ними представляют обычное явление. Арабы участвовали в церемонии открытия школы в Кфар Атта. Глубокое впечатление оставила яркая, страстная речь одного из приглашенных арабов, который призвал к мирным и братским взаимоотношениям. Он закончил словами: «Если некоторые арабы, приходя к вам, ведут себя не как должно — не упрекайте за это все арабское население в целом». Примечательно, что арабы, явившиеся на это торжество, просили не называть их имена и не фотографировать их, то ли потому, что они боялись мести экстремистов, то ли потому, что не хотели, чтобы их присутствие было использовано еврейской пропагандой в своих целях. Многие встречи евреев и арабов происходят тайно. Араб, выписывающий арабскую газету, призывающую к еврейско-арабскому сотрудничеству, может навлечь на себя неприятности. Не-

давно еврейские и арабские трудящиеся вновь проявили братскую солидарность, во время забастовки 1500 рабочих Иракской нефтяной компании в Хайфе. Еврейские и арабские советы рабочих нефтеочистительных заводов в Хайфе тесно сотрудничают между собой. В марте, на массовом митинге еврейских и арабских рабочих, речи переводились на оба языка, арабский и еврейский, и один рабочий-араб продемонстрировал важность солидарности, показав на пук тростинки и воскликнув: «Можно сломать каждую тростинку в отдельности, но все вместе — никогда!»

Интересно было наблюдать реакцию арабов на репрессивные меры, принятые правительством прошлым летом против евреев. Правда, реакция была не везде одинаковой, но в общих чертах — весьма характерной. Разговаривая с лицами из различных кругов — интеллигентами, торговцами, рабочими и крестьянами, можно было услышать одно и то же: «Вчера был наш черед, нынче — ваш... Такова жизнь!»

В это время многие арабы посещали своих соседей-евреев, чтобы оказать им моральную поддержку. В ряде случаев старшины арабских деревень приходили извиниться за варварское уничтожение еврейских виноградников, совершенное жителями деревень при обысках, и даже называли имена виновных в этом арабов. Кое-где даже офицеры и солдаты Арабского легиона, подготовка которых ведется, конечно, не в духе чрезмерного дружелюбия по отношению к евреям, проявляли в эти горькие дни сочувствие к евреям-поселенцам и предупреждали их об обысках, передавали письма родственникам, находившимся в заключении, и т. д. Во время осадного положения, введенного в еврейских поселениях в Негеве, соседи-арабы заботились об их покинутых полях и сельскохозяйственных орудиях и даже посылали осажденным поселенцам пищу и другие подарки.

В ряде случаев арабы проявили глубокую человечность и заботу, принося сладости и деньги женам и детям евреев, заключенных в концентрационные лагеря. Когда на водоснабжающей станции киббуца «Эйлон», в западной Галилее, произошел пожар, жившие по соседству арабы потушили его даже до того, как успели прибежать члены киббуца. В настоящее время члены киббуца «Мизрах» обучают борьбе с огнем своих соседей, арабов-феллахов, молотильный навес которых недавно загорелся, но пожар был потушен членами киббуца ночью, несмотря на то что комендантский час запрещал всякое движение по дорогам.

Интересно отметить реакцию арабского населения на введение осадного положения в некоторых еврейских районах, в Тель-Авиве и ряде кварталов Иерусалима в марте этого года. Эти районы были на несколько недель полностью отрезаны от остальных частей страны и заняты войсками. Почтовая, телеграфная и телефонная

связь была прекращена; всякое автомобильное движение было запрещено: ежедневно вводился продолжительный комендантский час и производились непрерывные обыски; было запрещено ввозить и вывозить какое бы то ни было сырье и т. д. В то время как арабская пресса, отражающая мнение правящих кругов, выражала большей частью радость, — широкие круги арабского населения проявляли недовольство и замешательство. И здесь, таким образом, снова стала видна тесная связь между двумя национальными секторами страны. Во время осадного положения в Тель-Авиве можно было заметить, какое значение имеют связи этого города с арабскими оптовиками Яффы, а в Яффе резкий скачок цен на все льняные изделия, одежду, текстильные товары и другие предметы первой необходимости показал, как важны для жителей Яффы возможности снабжения из Тель-Авива, несмотря на бойкот. Яффские арабы-ремесленники нетерпеливо ожидали, когда в Тель-Авиве будет снято осадное положение и они смогут получать необходимое для их работы сырье; арабские крестьяне были вынуждены продавать за полцены и очень далеко от мест их жительства продукты, которые они при других обстоятельствах доставляли на тель-авивский рынок. Арабская газета «Фалестин» напечатала, вразрез с ее общим направлением, передовую, где говорилось: «Средства, к которым прибегает правительство, наносят вред ни в чем неповинным людям и ведут страну к экономическому краху, ни в малейшей мере не затрагивая террористов. С терроризмом нельзя бороться посредством колючей проволоки, укрепленных пунктов или осадного положения. Мы имеем здесь дело с политическим терроризмом; и против него нужно бороться политическими средствами». Левый арабский еженедельник «Аль-Иттихад» писал, что репрессии, предпринятые правительством, имели пагубные последствия для всей страны в целом. Они вызвали прекращение строительных работ, процветание черного рынка, обеднение населения, удушение общественного мнения, «подавление свободы печати, свободы передвижения и всех прочих гражданских свобод».

Во многих случаях мы были свидетелями простых и человеческих взаимоотношений между евреями и арабами в их повседневной жизни. Даже шовинистический еврейский листок, обычно не отличающийся особой симпатией к арабам, писал в дни осадного положения: «Многие тель-авивские евреи могут рассказать о случаях проявления сочувствия со стороны арабов. Неоднократно арабы с опасностью для жизни переправляли «контрабандой» евреев из Тель-Авива в Яффу и обратно, не беря за это никакого вознаграждения».

Такова часть палестинской действительности, картина, показывающая другую сторону палестинской жизни.

Шесть недель тому назад 40 000 рабочих военных предприятий (две трети — арабы и одна

треть — евреи) провели предупредительную забастовку, выражая таким образом свою солидарность в борьбе против незаконных увольнений и плохих условий труда. По своему размаху, по количеству участников эта забастовка — самая значительная в истории палестинского рабочего движения. Она охватила всех работающих — поденно, понедельно или помесечно — на всех военных предприятиях, в мастерских, учреждениях, обслуживающих армию, авиацию и флот.

Эта забастовка проводилась в тесном сотрудничестве «Гистадрута» — Всеобщей федерации еврейских рабочих — и арабских рабочих организаций. Требования трудящихся были сформулированы представителями рабочих от обоих народов. Во время собраний забастовщиков особо подчеркивалась важность еврейско-арабского сотрудничества. Еженедельник «Аль-Иттихад», орган одной из двух арабских рабочих организаций, писал о значении этой забастовки так:

«Английская и американская империалистическая пресса проявляет большое беспокойство в связи с забастовкой, объявленной в военных лагерях арабскими рабочими совместно с еврейскими. Эта пресса вводит в заблуждение мировое общественное мнение, утверждая, что арабы и евреи не могут жить в мире между собой и что единственное решение палестинской проблемы — это раздел... Помимо своего экономического значения, эта забастовка имеет большое политическое значение».

Можно также упомянуть о предпринятых за последний период попытках достичь сотрудничества в политической области. Наиболее наглядным примером этого является соглашение, заключенное между нашей Лигой и обществом «Фалестин-эль-Джадида» (текст этого соглашения приводится в приложении IV к меморандуму, переданному нами Комиссии). Основатель этого арабского общества Фавзи Дарвиш эль-Хуссейни был убит «неизвестными лицами» за несколько дней до официального открытия в Иерусалиме клуба этого общества.

Покойному было 48 лет; он принадлежал к хорошо известной семье Хуссейни и много лет активно участвовал в национальном арабском движении. Во время волнений 1936—1939 годов он был заключен в концентрационный лагерь. Однако за последние годы он пришел к убеждению, что единственный способ удовлетворить национальные чаяния арабов — это заключить соглашение между арабами и евреями, решить палестинскую проблему на базе политического равенства обоих народов и таким образом осуществить справедливые национальные стремления каждого из них.

Ровно год тому назад, на совещании в Хайфе, Фавзи эль-Хуссейни следующим образом изложил основные принципы, которых придерживается его группа:

«Имеется путь к взаимопониманию и соглашению между обоими народами, хотя этот путь и усеян многочисленными препятствиями. Соглашение совершенно необходимо для развития страны и освобождения народов. Условия соглашения таковы: принятие принципа, что ни один народ не должен господствовать над другим; создание двунационального государства на базе политического равенства; и, наконец, полное сотрудничество между обоими народами в экономической, социальной и культурной областях. Иммиграция является политической проблемой. В рамках общего соглашения будет нетрудно решить проблему еврейской иммиграции на основе экономической поглотительной способности страны. Соглашение между обоими народами должно быть утверждено Организацией Объединенных Наций. Оно должно также гарантировать арабам, что независимая двунациональная Палестина войдет в союз с соседними арабскими странами».

По другому случаю, во время крупного совещания арабов и евреев, состоявшегося в конце августа 1946 года в Иерусалиме у г-на Кальварийского, бывшего председателя нашей Лиги, Фавзи эль-Хуссейни заявил:

«Политическое положение ухудшилось. Политическая сознательность арабских масс значительно созрела; тем не менее одновременно с этим усилилось влияние экстремистов. Палестинская арабская партия (Джамаль Хуссейни и муфтия) стала очень сильна, не столько в моральном, сколько в материальном отношении; эту партию поддерживает правительство. Те из арабов, кто не желает безоговорочно следовать за этой партией, не знают, к кому обратиться за помощью. Мы на опыте убедились в том, что официальная политика обеих заинтересованных сторон — как евреев, так и арабов — причинила тем и другим вред и страдания. Правда, в течение многих лет я был сторонником моего кузена Джамали Хуссейни. Мои товарищи и я сам выбрали его своим лидером и осуществляли вместе с ним различные политические действия. Я принимал участие в волнениях 1929 года. Однако с годами я пришел к выводу, что всякая деятельность такого рода не имеет никакого смысла. Империалисты в своей политической игре используют как евреев, так и арабов. Нет другого выхода, кроме как объединиться и работать вместе для блага обоих наших народов».

Нельзя представить, чтобы палестинская полиция знала об этом убийстве меньше, чем простые люди. Между тем совершенно очевидно, что следствие по этому подлому убийству придерживалось обычной процедуры, какой следуют при уголовных преступлениях, и были даны строгие инструкции никоим образом не вмешиваться в область политики. Убийцы Фавзи эль-Хуссейни и те, кто их подослал, до сих пор не найдены. Широко распространенная египетская газета «Ахбар эль-Йом» опубликовала интервью Джамали Хуссейни, заместителя председателя Выс-

шего арабского комитета. Он заявил, комментируя это убийство: «Мой кузен сделал ошибку и по заслугам за нее наказан».

Позиция правительства по отношению к этому убийству и к аналогичным политическим убийствам может означать лишь одно: разрешается безнаказанно проливать кровь арабов, стремящихся договориться с евреями. Джамаль Хуссейни нагло объявил, что он принимает на себя ответственность за так называемые «меры против изменников», и правительство признает его законным представителем палестинских арабов! Правительство видит, как клика, руководящая арабской общиной, стремится затушить малейшую искорку свободы и желания договориться с евреями; оно видит это, но хранит молчание. Это безразличие, проявляемое правительством, поощряет экстремистов и, естественно, обескураживает группы, склонные к компромиссу.

Явления, перечисленные мной, также представляют собою часть палестинской действительности, этой хаотической действительности, развивающейся без какого-либо направляющего начала. Если бы правительство хотело использовать данные ему в руки козыри, то оно могло бы использовать огромные возможности к сближению обоих народов. Оно могло бы приступить к осуществлению проектов больших ирригационных работ, которые послужили бы интересам как евреев, так и арабов и могли бы превратить совершенно пустынные области в зоны интенсивного сельского хозяйства. Ничего этого не было сделано. Даже когда правительство стало проводить в жизнь проект орошения местности со смешанным населением, то этот проект учитывал интересы лишь одного из народов.

Правительство могло бы предоставить специальные субсидии промышленным предприятиям, управляемым совместно арабами и евреями, и таким образом поощрять организацию таких предприятий в различных областях экономики. Правительство могло бы ввести в арабских государственных школах преподавание иврита, а также содействовать преподаванию арабского языка в еврейских школах. Оно могло бы наладить подготовку преподавателей обоих языков, благоприятствовать контакту между еврейскими и арабскими учителями. Ничего подобного не предпринималось. В некоторых государственных арабских школах наблюдается, наоборот, тенденция изоляции от еврейских школ.

Очень многое можно было сделать и в области управления, с целью сблизить оба народа. Однако, если не считать правительственных юридических курсов, не было ничего предпринято, чтобы подготовить служащих, принадлежащих к обоим национальностям, к совместной деятельности в области управления.

Мы знаем, что нельзя подготовить народ к независимости, не дав ему в то же время возможность нести ответственность за управление страной. Однако как арабам, так и евреям был

закрыт доступ ко всем наиболее важным административным должностям. Жалованье и пенсия английским чиновникам не только поглощали большую часть сумм, предназначенных для органов местного управления, но, как члены Комиссии, может быть, помнят, представитель правительства, дававший показания, ответил одному из членов Комиссии: «Из 39 помощников окружных комиссаров только двое — палестинцы. Среди окружных комиссаров и членов правительственного совета нет ни одного араба, ни одного еврея». Главный секретарь заявил, что невозможно назначить еврея в арабский округ или араба — в еврейский, а в округа со смешанным населением невозможно назначить ни тех, ни других; поэтому единственный выход — назначать англичан. Видимо, правительству даже не приходило в голову, что можно назначить араба в арабский округ и еврея — в еврейский. В стране имеются чиновники, как арабы, так и евреи, пользующиеся полным доверием широких кругов населения, вне зависимости от своей национальности. Однако, согласно заявлению г-на Стаббса, руководителя отдела информации палестинского правительства, с начала 1946 года по март 1947 года было назначено 105 новых служащих-англичан, 26 арабов и 15 евреев.

Можно с полным правом задать вопрос: как же разрешить эту дилемму, как найти выход при наличии двух национальных движений, противостоящих друг другу, каждое из которых отвергает требования другого?

Мы считаем, что положение не так безнадежно, как может показаться на первый взгляд. Один из наиболее характерных моментов палестинской проблемы заключается в том, что существует значительное расхождение между настроениями широких масс обоих народов и официальными заявлениями их лидеров. Политика экстремизма, проводившаяся в последние годы, завоевала популярность, при этом ее сторонники исходят из неверного предположения, что экстремизм оправдывает себя. Однако широкие круги населения начинают понимать, что это не так, что экстремизм ведет к развалу. Если бы удалось доказать, что сотрудничество обещает гораздо лучшие результаты, что большие надежды могут быть возложены на попытки сближения, временно противоположных интересов, то умонастроение обеих наций радикально изменилось бы. С этой точки зрения решающее влияние могло бы оказать разумное решение, принятое Организацией Объединенных Наций, и эффективное осуществление этого решения.

По нашему мнению, подлинные интересы и справедливые стремления обоих народов вовсе не противостоят друг другу. Евреи хотят свободы, чтобы беспрепятственно строить (с помощью иммиграции, заселения и политической независимости) свой национальный очаг. Арабы стремятся к прогрессу, политической независимости, повышению жизненного уровня. Они хотят освободиться от нужды и невежества, от экономиче-

ской отсталости и от феодального гнета. Мы убеждены, что евреи могут достичь своих целей, тесно сотрудничая с арабами, если в Палестине будет как можно скорее создано двунациональное государство, где евреи и арабы будут жить, как две нации, пользующиеся в качестве таковых одинаковыми правами в правительстве, независимо от разницы в их численности. Мы верим, что и арабы могут достичь своих целей в тесном сотрудничестве с евреями, в рамках описанного нами двунационального государства.

Политический режим, основанный на этих принципах, учитывающий как нужды страны в целом, так и особые нужды двух заинтересованных народов, будет стимулировать прогрессивные силы обеих наций, желающих достичь компромисса, и побудит их сотрудничать друг с другом для пользы всех жителей страны. Этот режим откроет доступ в Палестину евреям, ожидающим возможности приехать сюда; он повысит жизненный уровень арабов до жизненного уровня евреев с помощью общей программы развития, так что обе нации вместе плечом к плечу пойдут по пути прогресса. Этот режим позволит обеим нациям быстро добиться независимости на их общей родине.

Решение основать двунациональное государство, конституцию которого гарантирует Организация Объединенных Наций, устраним боязнь господства одной нации над другой. Правовое положение каждой нации и ее основные интересы будут гарантированы и защищены. Это решение открыло бы новую страницу бурной истории этой страны, и достигнутые успехи смогли бы стать примером для всего Среднего Востока.

Все больше евреев и арабов отдаст себе отчет, что обе нации должны найти способ договориться друг с другом на основе прогресса, мира и сотрудничества, за которые ныне ведут борьбу лучшие силы человечества. Однако после событий, происходивших в этой стране в течение последних двадцати пяти — тридцати лет, надо действовать мудро, решительно и смело, для того чтобы развязать сложный узел и найти справедливое и действенное решение. Нужно, чтобы миролюбивые и прогрессивные силы во всем мире оказали помощь в этом деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Благодаря также за то, что вы уложились в отведенное вам время. Мы могли бы теперь задать несколько вопросов. Сначала я хотел бы спросить вас о составе Лиги. Какие организации вы представляете?

Г-н СИМОН: В Лигу входят следующие организации: рабочая партия Гашомер Гатцаир, Ихуд; кроме этих организаций в Лигу индивидуально входят члены различных секторов Ишува.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: О составе Ихуда нам говорили вчера. Какова численность той рабочей партии, которую вы называли?

Г-н СИМОН: Я сам не являюсь членом этой

партии, но думаю, что она объединяет около 10 000 человек. Если не ошибаюсь, число голосовавших за нее на последних выборах достигло 25 000.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А какова численность индивидуальных членов Лиги?

Г-н СИМОН: Их немного; несколько сот, я думаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваши политические цели — те же, что и цели Ихуда?

Г-н СИМОН: Не совсем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В чем же заключается различие?

Г-н СИМОН: Различие заключается в том, что Ихуд исходит из принципа численного паритета, между тем как Лига этого не делает. Партия Гашомер Гатцаир, участвующая в Лиге, ставит целью не численный паритет, а политический. Но в том, что касается этого вопроса, члены нашей организации, входящие в Ихуд, вольны придерживаться своего мнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы понимаете под политическим паритетом?

Г-н СИМОН: Под политическим паритетом понимается такое положение, при котором палестинские евреи и арабы будут пользоваться равными правами, независимо от того, кто из них в данное время в меньшинстве, а кто — в большинстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но, насколько я понял, у Ихуда та же программа?

Г-н СИМОН: Да, но Ихуд считает, что, кроме политического паритета, будет иметь место продолжение еврейской иммиграции до тех пор, пока не будет достигнут численный паритет, после чего дальнейшее продолжение иммиграции будет зависеть от общих органов двунационального государства. Наша организация не придерживается этой политики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (говорит по-французски): Никто не относится более одобрительно, чем я, к идее сближения и сотрудничества между евреями и арабами. Однако я должен признаться, что программа Лиги еврейско-арабского сближения для меня не совсем ясна.

Вчера мы слышали д-ра Магнеса и представителей Коммунистической партии. По моему мнению, их программа дает лучший ответ, как решить проблему сближения.

Второе заявление, которое мы слышали сегодня, можно разделить на три части.

Первая часть содержит критику правительства. В ней говорится, что правительство Палестины ничего не сделало для сближения между евреями и арабами. Этого вопроса я касаться не буду.

В третьей части доказывається, что все заявления и действия арабских лидеров не поддерживаются арабскими народными массами.

Мы лично являемся свидетелями примера, противоречащего этому утверждению: я подразумеваю бойкот нашей Комиссии. Несмотря на все усилия, мы не добились никакого успеха, и это показывает, что Высший арабский комитет более сплочен, чем утверждают. Но я не хочу сейчас вдаваться в подробности этого вопроса.

Нам говорят, что арабские массы не следуют за своими лидерами. Мне хотелось бы спросить: а можно ли сказать то же самое и о евреях? Можно ли утверждать, что еврейские массы не одобряют экстремистских идей некоторых из их вождей?

Примеры, перечисленные вами, относятся больше к проявлению духа сотрудничества со стороны арабов. Вы говорите, конечно, что евреи тоже желают сотрудничать, но если слово «сближение» имеет на английском языке тот же смысл, что и на французском (и я отмечаю, что ваша организация называется «Лигой еврейско-арабского сближения»), то это значит, что инициативу должны проявлять обе стороны.

Вы перечислили все требования евреев и заявляете: «Можно легко достичь соглашения: у арабов — лишь одно требование: поднять их жизненный уровень; мы можем гарантировать, что эта цель будет достигнута». Но, насколько мне известно, у арабов есть и другие требования.

Мне хотелось бы знать, старались ли вы, желая добиться сближения, понять точку зрения арабских масс или их лидеров, чтобы осуществить сотрудничество, которое по праву можно было бы назвать сближением. Пытались ли вы установить и понять подлинные требования арабской стороны?

Г-н КОГЕН (говорит по-древнееврейски): Что касается вопроса о программе Лиги, то эта программа была представлена вам в меморандуме, врученном до этого заседания. Эта программа приняла окончательную форму после установления непосредственного контакта с некоторыми арабскими группами. Переговоры, происходившие между некоторыми группами евреев и арабов, доказали не раз, что у этой программы есть значительные шансы на успех, если Организация Объединенных Наций поддержит ее, так как она учитывает жизненные нужды и справедливые стремления обоих народов.

Я сожалею, что уважаемый член Комиссии сделал из моих замечаний и из замечаний д-ра Симона вывод, будто мы учитываем нужды арабов лишь в экономической области. Это не так. Мы всегда подчеркивали наличие в этой проблеме национальных интересов и то обстоятельство, что оба народа выдвигают справедливые и жизненно важные требования. Всякое решение, не учитывающее справедливых национальных требований обоих народов и их стрем-

лений, не будет ни беспристрастным, ни эффективным.

Я хотел бы также добавить в ответ на реплику уважаемого члена Комиссии, задавшего этот вопрос, что бойкот Комиссии со стороны арабского населения еще не доказывает истинных чувств широких арабских масс, если учесть силы и угрозы, применяемые кликами руководителей арабских групп, чтобы подавить эти чувства. Но надо учитывать и другой фактор, а именно, что арабский народ глубоко разочарован многочисленными комиссиями, посетившими страну. Нужно вспомнить об Англо-американском комитете, посетившем эту страну и пришедшем к единогласному решению. Хотя было обещано что в случае принятия единогласного решения оно будет выполнено, выводы Комитета отменили на другой же день после того, как они были объявлены. Мы не утверждаем, что евреи сделали все возможное для осуществления их программы. Кроме того, я хотел бы добавить относительно влияния нашей Лиги на широкие массы: нельзя судить о влиянии этой организации только по ее составу или по численности ее членов, поскольку она не является политической партией. Мы считаем, что она в значительной степени представляет общественное мнение страны. Кроме того, как вы помните, еще не так давно вся официальная сионистская организация придерживалась принципа равенства и невозможности господства одного народа над другим и объявляла себя поборником этого принципа.

Несомненно, официальная позиция сионистов изменилась в связи с ужасной трагедией, обрушившейся на еврейский народ, и с отчаянием овладевшим евреями в результате применения политики Белой книги. Мы понимаем это отчаяние, но не поддаемся ему и призываем еврейских лидеров не предаваться отчаянию, а продолжать конструктивную политику иммиграции и заселения страны и в то же время призвать арабов к сотрудничеству и обратиться к международным силам с просьбой о помощи в реализации этой программы.

Не только еврейская публика слушает сейчас показания, которые мы здесь даем, но и среди арабов есть немало групп, внимательно прислушивающихся к тому, что мы говорим вообще, и в частности, к тому, что мы сказали, выступив перед вашей Комиссией. Некоторые арабы хотели бы представить вам меморандум. Мы не стали поощрять их к этому по той простой причине, что мы не хотим, чтобы их постигла та же участь, что и Фавзи Дарвиш эль-Хуссейни; ведь нам нужны такие друзья, чтобы продолжать наше дело, наше сотрудничество.

Г-н ГУД (Австралия): Если можно задавать еще вопросы, то я хотел бы это сделать, но, учитывая, что час поздний, я могу воздержаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Многие ли члены Комиссии желают задать вопросы?

Г-н СИМИЧ (Югославия): У меня тоже один вопрос.

Г-н САЛАЗАР (Перу): У меня один вопрос.

Г-н ГУД (Австралия): У меня один вопрос, но я не знаю, сколько времени займет ответ на него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы могли бы попытаться покончить с вопросами.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Мне хотелось бы знать, чтобы иметь представление о степени развития вашего движения, каков процент евреев и арабов в вашей организации.

Г-н КОГЕН: Наша Лига никогда не пыталась вовлечь в свой состав и евреев и арабов. Мы работаем в первую очередь среди еврейского населения и стараемся поощрять создание аналогичных групп среди арабского населения, чтобы иметь возможность сотрудничать с ними. В свете недавно происшедших событий вы можете себе представить, что случилось бы, если бы проводилась другая политика.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Значит, я могу предположить, что ваша организация выражает мнение группы евреев, но не уполномочена говорить от имени каких-либо арабов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете ответить на это, д-р Симон?

Г-н СИМОН: Я лучше знаю язык, но он лучше знает факты. Полагаю, что могу дать краткий ответ на этот вопрос. Мы не можем говорить от имени арабской группы, подписавшей соглашение с нами, но можем выражать ее чувства. Однако здесь мы выступаем от своего собственного имени, как еврейская организация.

Г-н САЛАЗАР (Перу): Пытались ли вы создать среди арабов организацию, аналогичную вашей?

Г-н КОГЕН: Как я уже указал раньше, наша Лига считает, что ей надлежит не организовывать арабов, а скорее—побуждать их к созданию аналогичных групп и помогать им в этом. Я считаю, что наилучшим доказательством сотрудничества и примером его является соглашение, заключенное между нашей Лигой и обществом «Фалестин эль-Джадиде», упоминаемое в переданном вашей Комиссии меморандуме и приведенное в приложении IV к этому документу. Советую членам Комиссии внимательно изучить это соглашение, в котором, несомненно, заключается ответ на вопрос, заданный уважаемым членом Комиссии относительно возможности соглашения между евреями и арабами не только на экономической, но и на политической базе. Мы считаем, что это соглашение, заключенное между нами и арабами, позволяет разработать широкую программу, которая, если будет принята, даст обоим нациям возможность удовлетворить их справедливые чаяния и претензии.

Г-н СИМИЧ (Югославия): Мне хотелось бы знать, что вы думаете о разделе?

Г-н КОГЕН (*говорит по-древнееврейски*): Наша Лига считает, как сказано в ее программе,

что проблему отношений между евреями и арабами следует решать в единой, неразделенной Палестине.

Г-н ГУД (Австралия): Я хотел бы только спросить, согласен ли г-н Коген с заявлениями, сделанными нам в ходе других показаний, согласно которым отношения между арабами и евреями во всех арабских странах Среднего Востока плохи и все время ухудшаются. Согласен ли он в общем с этими заявлениями? Считает ли он, что эта обстановка может как-то отразиться на перспективах еврейско-арабского сближения в этой стране?

Г-н КОГЕН (*говорит по-древнееврейски*): Полагаю, что вопрос поставлен неправильно. Если хотят понять отношения между евреями и арабами на всем Ближнем Востоке, то следует изучить положение евреев и арабов в Палестине, а не изучать их отношения на Ближнем Востоке и говорить затем, что эти отношения должны влиять на положение в этой стране. Верно, что положение еврейского народа в ряде стран Ближнего Востока плохо и все время ухудшается; но положение еврейского народа плохо и во многих других странах мира. Мы убеждены, что главная задача сионистского движения—решить эту проблему кардинальным образом, нормализовать взаимоотношения между еврейским народом и другими народами мира. Решение этой проблемы повлияет на отношения между евреями и народами Ближнего Востока точно так же, как и на отношения между евреями и народами других стран.

Я много путешествовал по Ближнему Востоку и по соседним странам, и я убежден, что если проблема еврейско-арабских отношений будет решена здесь, то это приведет к изменению и улучшению отношений между евреями и арабами и в соседних странах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще кто-нибудь желает задать вопросы?

(Желающих нет.)

Итак, мы заслушали представителей Лиги еврейско-арабского сближения, которых я благодарю за данные ими показания.

Последний пункт повестки дня—заслушивание представителей ашкеназийской еврейской общины—переносится на завтра. Заседание переносится на 9 час. утра следующего дня.

(Заседание закрывается в 14 час. 25 мин.)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось в среду, 16 июля 1947 года, в 9 час., в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, Председатель
г-н ГУД, Австралия

г-н Гарсна ГРАНАДОС, Гватемала
сэр Абдур РАХМАН, Индия
г-н ЭНТЕЗАМ, Иран
г-н РЕНД, Канада
г-н БЛОМ, Нидерланды
г-н Гарсна САЛАЗАР, Перу
г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай
г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия
г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, Помощник Генерального Секретаря
г-н Гарсна РОБЛЕС, Секретарь

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

На повестке дня — три пункта: заслушивание представителей Совета (Ваад Хаир) ашкеназийской еврейской общины; заслушивание представителей Всеобщей федерации еврейских рабочих и заслушивание представителей Еврейского агентства для Палестины.

Можем мы принять эту повестку дня?

(Возражений нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята.

Заслушивание представителей Совета (Ваад Хаир) ашкеназийской еврейской общины

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полагаю, что от имени ашкеназийской еврейской общины будут говорить двое: его высокопреосвященство главный раввин И. Х. Душинский и председатель религиозных судов раввин Зелик Реубен Бенгис.

Предоставляю слово его высокопреосвященству главному раввину Душинскому.

Раввин ДУШИНСКИЙ (главный раввин общины ортодоксальных евреев Иерусалима и Святой земли) *говорит по древнееврейски*: Господи Председатель, господи! От имени раввината и религиозных судов общины ортодоксальных евреев Святого города и Святой земли, от имени тысяч ортодоксальных евреев, верных заповедям господи и традициям израильского народа как народа божьего, а также от имени тысяч ортодоксальных евреев, организованных в Совет ашкеназийской еврейской общины Иерусалима, имею честь приветствовать вас с приездом в Святую землю, куда вы прибыли для того, чтобы выполнить высокую миссию, порученную вам народами всего мира, изучить различные проблемы и найти приемлемое и справедливое решение, которое приведет к восстановлению мира в Святой земле.

Мы верим и надеемся, что творец вселенной, наш отец небесный, приведет израильский народ к вечному спасению, но мы верим также, что сердца царей и правителей — в руках господних. На вас, господи, провидением возложена честь выполнить великую задачу; вот почему мы про-

сим вас воздать справедливость тем, с кем поступили несправедливо.

Ряд выступавших уже говорили об уничтожении миллионов наших братьев в диаспоре. Тем не менее я не могу не выступить перед вами в защиту остатков нашего народа и прежде всего в защиту уцелевших из тысяч варварски умерщвленных жертв, которых я знал лично; заклинаю вас оказать им помощь и поддержку, открыв перед ними врата Святой земли, земли их предков, которая в состоянии их принять. Нет никаких оснований отвергнуть этот призыв к спасению оставшихся в живых.

Мы призываем на вас и на всю вашу деятельность благословение божие, дабы ваши решения стали источником спасения и жизни, спокойствия и мира для сынов Израиля, рассеянных по всему свету, и для всех граждан Святой земли.

Мы просим вас как лояльных делегатов высшего форума человечества, законного преемника бывшей Лиги Наций, изучить следующие посягательства на права ортодоксальных евреев и дискриминационные меры, от которых они страдают.

а) За время действия мандата права ортодоксальных евреев в диаспоре, в течение ряда веков иммигрировавших в Святую землю, были ущемлены тем, что их доля в общей численности иммигрантов была снижена при осуществлении планов иммиграции, разработанных совместно с Еврейским агентством. Это нарушение наших прав нанесло в Святой земле большой ущерб религии, положение которой до этого было удовлетворительным.

б) Правительство Палестины официально признало советы общин, так называемые «Кнессет Израэль», которые не признают юридической силы святого закона, вследствие чего ортодоксальные евреи не могут, в соответствии с традициями своих предков, быть членами этих общин. Хотя по этой причине правительство дает всем желающим право на выход из «Кнессет Израэль», но зато они не захотели официально признать советы отдельных общин, в которые объединились ортодоксальные евреи, а также отказались признать законность правомочия их религиозных судов и их раввината.

Поэтому прошу вас внимательно изучить переданное вам подробное заявление и, когда вы будете искать справедливое решение общинных проблем Святой земли, настоятельно прошу вас обеспечить осуществление и наших особых и справедливых требований.

Пусть заповеди всемогущего, этот свет справедливости и истины, послужит вам путеводными вехами, дабы имена ваши навсегда были запечатлены в летописях извечно Святой земли. Да снизойдет милость божья на вас и предстоящий вам труд!

Раввин Зелик Реубен БЕНГИС (Председатель религиозных судов) *(говорит по-древнееврейски)*:

Его высокопреосвященство главный раввин общины ортодоксальных евреев Святого города и Святой земли говорил коротко и в общих выражениях. Я имею честь обратить ваше внимание на следующие насущные вопросы.

Разрешите мне начать с некоторых общих замечаний, представляющих для нас интерес ввиду их религиозного характера.

Сначала я буду говорить об иммиграции. Заселение Святой земли — одна из заповедей господина, остававшаяся в силе во все исторические эпохи. Кроме того, выполнение многих других предписаний Святого закона возможно лишь в Святой земле. Вот почему ортодоксальные евреи всегда стремились поселиться в Святой земле, как изложено в части I, пункте 2 заявления, переданного вам нашим Советом.

Однако в наши дни важность проблемы иммиграции неизмеримо возросла в связи с тем, что от этого зависит спасение человеческих жизней. Наши братья, оставшиеся в живых после беспрецедентной бойни, находящиеся сейчас за колючей проволокой в многочисленных лагерях, с каждым днем все более теряют волю к жизни, и настоятельно необходимо выволить их из той пропасти, куда их толкает психическая депрессия. Вот почему мы взываем к вам, господина, чтобы вы помогли им в их нынешнем деморализующем состоянии ограниченного существования.

Ясно, что помимо прочих мест, которые могут быть найдены для них, Святая земля должна быть и готова стать для них главным прибежищем, где они обретут безопасность и счастье.

От всего сердца мы обращаемся к вам и говорим: «Разве у всех нас не один отец? Разве всех нас не сотворил один и тот же бог? Исполните же ваш долг братства и любви по отношению к вашим обездоленным братьям!»

В связи с вопросом иммиграции прошу вас отметить следующее:

а) Опыт минувших лет показал, что ортодоксальные евреи, которые всегда соблюдали и сохраняли религиозные и исторические связи между народом Израиля и землей Израиля и в течение веков непрерывно переселялись в Святую землю, страдали от дискриминационных мер, применявшихся к ним при составлении общих планов еврейской иммиграции теми органами, которые ведали вопросами иммиграции. Это имело место в течение длительного периода на протяжении всего времени действия мандата. Даже после вмешательства правительства Еврейское агентство выдавало им лишь очень небольшое количество иммиграционных удостоверений, причем мы считаем противным нашей совести получать удостоверения таким путем, как об этом говорится в части I, пункте 6 нашего заявления.

б) Катастрофа, жертвами которой европейские евреи стали во время второй мировой войны, была бедствием для всего еврейского народа, а в особенности — для ортодоксальных евреев диаспоры, понесших огромные потери.

Справедливость требует поэтому, чтобы в тот момент, когда народы мира хотят возместить еврейскому народу его невыносимые страдания, это возмещение исходило непосредственно от вас и не шло такими путями, которые могли бы оскорбить наши религиозные чувства. Вот почему мы просим Организацию Объединенных Наций постановить, чтобы иммиграция в будущем находилась в непосредственном ведении правительства этой страны и чтобы нуждающиеся во въезде в нее могли непосредственно пользоваться этим.

Ограничительные земельные законы, действующие ныне в Святой земле, устанавливают различный подход к евреям и неевреям и находятся в явном противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. В то время как в любой независимой стране евреи имеют право приобретать землю, здесь, в Святой земле, куда одна из заповедей Святого закона обязывает евреев переселяться, нам запрещают покупать землю, даже если евреи, желающие ее купить, являются уроженцами Палестины и лояльными гражданами.

Разрешите добавить несколько слов об Иерусалиме.

Иерусалим, Святой город, более святой, чем любой другой город Святой земли, всегда избирался ортодоксальными евреями в качестве постоянного места жительства. Этот город всегда занимал исключительное положение, до такой степени, что, когда в эпоху еврейских царей вся территория была разделена на округа по числу колен Израилевых, Иерусалим никогда не подвергался делению. Этот Святой город обречен теперь на прозябание, ибо при нынешних условиях у него нет никаких перспектив для развития из-за удушающих земельных законов, действующих и в Иерусалимском округе. Любой большой город мира непрерывно реконструируется, растет и развивается; неужели божий град будет навсегда лишен этой возможности?

Такова одна из причин, по которым мы требуем отмены существующих земельных законов, как это изложено в пункте 7 части I нашего меморандума.

Совет ашкеназской еврейской общины: перейду теперь к требованиям нашего Совета, основывающимся на статье 4 мандата, полученного вашей Комиссией. Будучи раввином в течение свыше 50 лет, я имел честь видеть два поколения наиболее авторитетных глав церквей в Израиле, поэтому я имею возможность ознакомить вас с религиозными воззрениями, имеющими силу закона, относительно ведения евреями их общественных дел. Согласно нашему Святому закону, любая организация, состоящая из евреев, обяза-

на выполнять все предписания религии, в противном случае ее решения не будут иметь никакой силы. Народ израильский и Закон Израиля — единое целое, и Израиль, как народ или община, должен рассматриваться лишь в связи с его Торой. Основное условие всякого решения, касающегося еврейских общественных дел, — это признание Святого закона для этих дел путем избрания, в качестве его представителей, религиозных руководителей общины, верных традициям нашего Закона. Вот почему ортодоксальные евреи никогда не смогут признать Еврейское агентство представительным органом еврейского народа, как это предписывается мандатом.

Между тем проблема организации советов еврейских общин в Святой земле — одна из наиболее острых. Официальное признание до сих пор получили лишь советы общины Ваад Леуми, известные под именем «Кнессет Израэль», советы, которые отказываются включить в свой устав основные предписания нашего Святого закона, несмотря на то что, согласно недвусмысленно выраженному мнению выдающихся раввинов и правоведов и решению высших религиозных инстанций Израиля, любой совет такого рода должен основываться на признании авторитета Торы в еврейских общественных делах. Вследствие отказа Ваад Леуми выполнить эти условия, требуемые религией, наши раввины запретили нашим общинам входить в Ваад Леуми. Подробности вы найдете в пункте 10 части II нашего меморандума.

Следует подчеркнуть, что уставы «Кнессет Израэль» и Ваад Леуми 1927 года основаны на декрете 1926 года о религиозных общинах. Намерением законодателя было создать религиозные общины (как еврейские, так и другие), то есть совет общины, верный закону Израиля. Однако устав Ваад Леуми явно противоречит религиозным предписаниям Святого закона.

Справедливость требует, чтобы ортодоксальные евреи, вышедшие из общины Ваад Леуми и исполнившие таким образом свой долг, не встречали препятствий в своей религиозной деятельности и чтобы советы их общин получили официальное признание на тех же условиях, что и советы общин, отказавшихся включить в свой устав основные требования Святого закона. Так, например, надо позволить ортодоксальным евреям создавать свои организации по всей стране, в соответствии с требованиями их религиозной совести, в виде официально признанных советов общин.

Совет ашкеназской еврейской общины Иерусалима, который остался верен традициям еврейского Ишува в Иерусалиме, сложившимся в течение веков, в начале военной оккупации Палестины получил от главнокомандующего английскими оккупационными войсками в Палестине письменное заверение в том, что права нашей общины будут ограждены на тех же условиях, что и права других общин. Однако с учреждением в этой стране гражданской администрации

после ратификации мандата ситуация развивалась в ущерб ортодоксальным евреям, организованным в общину. Совет нашей общины — первый из таких советов в стране, который представляет тысячи ортодоксальных евреев, не входящих в Ваад Леуми, и ведает всеми их делами, относящимися к религии, как-то: имеет свои религиозные суды, обеспечивает ритуальный убой скота, регистрирует браки, выдает справки, проводит мероприятия по оказанию социальной помощи — испытывает затруднения из-за того, что его функции во всех названных областях официально не признаны. В частности, отказ признать юрисдикцию нашего раввина и наших религиозных судов в отношении отдельных лиц полностью противоречит указанной выше английской гарантии, текст которой приведен в приложении I к нашему меморандуму. Кроме того, он противоречит статье 7 мандата, которая обязывает страну-мандатарий уважать и охранять статус и положение религиозных учреждений различных общин страны. Выходит, что наши соседи-христиане находятся в значительно более привилегированном положении, чем ортодоксальные евреи, поскольку каждая христианская община официально признана, даже когда в нее входит очень мало членов, гораздо меньше, чем в нашу общину. Нынешняя ситуация, в том что касается нашего Совета, противоречит также требованиям статьи 15 мандата. В связи с этим я сошлюсь, в частности, на два вопроса, поставленных Постоянной мандатной комиссией, как описано в нашем меморандуме (часть I, пункт 12).

От справедливого решения проблемы, возникшей из-за неблагоприятного положения ортодоксальных евреев в Святой земле, зависит укрепление нашего Святого закона, укрепление, которое улучшит общую обстановку в Святой земле, как указал его высокопреосвященство главный раввин Святого города и Святой земли.

В заключение разрешите мне поблагодарить вас за предоставленную мне возможность изложить мнение ортодоксальных евреев и их справедливые требования; мы убеждены, что это принесет вам пользу и поможет справедливо решить стоящие перед вами проблемы.

От имени ортодоксальных евреев Иерусалима и Святой земли я хотел бы выразить надежду, что вы найдете обоснованное и приемлемое для всех решение проблем Святой земли и поможете таким образом ортодоксальным евреям, которые ныне низведены до положения общины, состоящей из второразрядных граждан, вновь занять то место, на какое они имеют право, как об этом говорится в резюме частей I и II нашего меморандума. Да просветит вас владыка мира и истины и да водрузит с вашей помощью свою Скинию мира в Святой земле и в городе мира! Да будет так!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

У меня есть вопрос, на который мне хотелось

бы получить от вас ответ: сколько единомышленников объединяет ваша община?

Раввин ДУШИНСКИЙ: У нас нет точных цифр. У нас есть зарегистрированные члены и есть сочувствующие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько же членов, состоящих на учете?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Семь тысяч взрослых в Иерусалиме, не считая членов их семей. Сюда входят лишь взрослые мужчины, ибо членами общины могут быть лишь лица мужского пола. Общее количество всех исчисляется по меньшей мере в 60 000.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваших сторонников?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Наших сторонников.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Могу я задать вопрос? Раввин заявил, что религиозные суды ашкеназской общины официально не признаны. Тем не менее, раввин Бенгис именуется председателем религиозных судов его общины. Мне хотелось бы знать, выносят ли эти суды решения и осуществляют ли юрисдикцию на практике? Какие юридические результаты имеет их деятельность?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Мы требуем признания. Решения наших судов действительны лишь в том случае, если их юрисдикция признана добровольно. Члены общины, обращающиеся в духовный суд, должны добровольно согласиться на процедуру арбитража; юридических прав наши суды не имеют. Их решения выполняются не как решения религиозного суда, а как решения третейского суда.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Признаются ли они в качестве решений третейского суда гражданскими судами и другими религиозными судами?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Третейские решения, признаются, если они утверждены обычными судами. Это относится не только к решениям наших религиозных судов, но и к решениям любых лиц — трех, двух или даже одного, — избранных третейскими судьями. После утверждения судом решение признается законным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы задать вам конкретный вопрос: если супружеская пара ашкеназитов захочет развестись, может ли она обратиться для этого в ваш суд?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Нет, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваш суд неправомочен вынести решение?

Раввин ДУШИНСКИЙ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь желает задать еще вопросы?

(Желающих нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, господа.

Раввин ДУШИНСКИЙ: Благодарим Председателя и Комиссию за то, что они нас выслушали.

Заслушивание представителей Всеобщей федерации еврейских рабочих

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий пункт повестки дня — заслушивание представителей Всеобщей федерации еврейских рабочих. От имени этой федерации должны говорить господа Рубашов, Любяникер и Школьник. Не угодно ли, господа, подняться на трибуну?

(Г-н Рубашов занимает место за столом.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово г-ну Рубашову.

Г-н РУБАШОВ [Всеобщая федерация еврейских рабочих в Эрец Израэль (Палестина) (Гистадрут)]: Господин Председатель, господа члены Комиссии! В заключительный период ваших заседаний, прежде чем вы примете решение о будущем нашей страны и нашего народа, мы обращаемся к вам от имени Всеобщей федерации еврейских рабочих, наиболее крупной организации Ишува, для членов которой прогресс страны и освобождение народа являются повседневным делом и задачей всей жизни.

Вы найдете довольно подробное описание основных наших принципов и главных видов нашей деятельности в уже представленном нами меморандуме. Во время многочисленных поездок по нашим городам и поселениям вы, несомненно, констатировали то, чего мы достигли в этой стране.

Вы собственными глазами видели результаты нашей непрестанной борьбы с разрухой и рутинной. Вы, вероятно, заметили наши усилия, направленные на создание новых социальных элементов на прочной базе равенства, справедливости и взаимного сотрудничества, сочетающегося с индивидуальной свободой. Вы, несомненно, оценили, в какой степени правительство страны-мандатария содействовало и в какой степени — препятствовало тому великому делу, на участие в котором его уполномочили народы. Сейчас мы явились к вам с устными показаниями, имея одну лишь цель — подчеркнуть наши основные требования и предложить вам свои услуги для разъяснения некоторых деталей или вопросов, в связи с которыми наша информация, по вашему мнению, может оказаться полезной для вас.

Всеобщая федерация еврейских рабочих (обычно называемая еврейским словом «Гистадрут») представляет еврейский рабочий класс этой страны, который вместе с членами семей рабочих составляет половину Ишува.

Гистадрут не подбирает для себя членов в зависимости от их общественно-политических взглядов или духовных запросов. Он принимает

в свои ряды любого трудящегося еврея страны, который зарабатывает на жизнь собственным трудом, а не эксплуатирует других. Безразлично, живет ли он в городе или в деревне, является ли членом кооператива или членом одного из различных сельскохозяйственных коллективных поселений. В Гистадруте могут уживаться, и действительно уживаются, все течения, все тенденции мирового рабочего движения и течения и тенденции среди еврейского населения нашей страны. Но общие узы, связывающие всех наших членов, привели их сюда из стран, где они родились. Их связывает судьба нации, не имеющей ни своей земли, ни уверенности в завтрашнем дне; всех объединяет общий труд, общие стремления. Они стремятся вести жизнь, основанную на достоинстве, труде, свободе и независимости.

Наш Гистадрут представляет рабочее движение и движение за труд. Преобладающее большинство наших членов не являются трудящимися по происхождению. Подобно тому, как мы приехали в наше отечество из разных стран, мы пришли к труду из разных классов. Наш основной принцип состоит в том, что наше национальное возрождение и наше возрождение как людей требует, чтобы мы освоили все возможные виды работы самой различной квалификации. Наше будущее зависит от труда наших рук и от нашей способности к труду. Оно зависит от нашей работы в сельском хозяйстве, в кустарных ремеслах, в промышленности, на земле и на море. Лишь с помощью своего труда нам удастся возродиться и обеспечить свое будущее. Вот почему мы решили овладеть всеми видами труда, от самых тяжелых и изнурительных, не причиняя при этом ущерба ни одной нации и не эксплуатируя ее. Мы являемся сторонниками организации рабочей силы. Мы стремимся защищать рабочих всевозможным образом, улучшать условия их жизни и условия производства, повышать духовный и культурный уровень всех трудящихся в нашем развивающемся обществе.

Наш Гистадрут представляет собой организацию, основанную на иммиграции, и борется за иммиграцию. Когда он был создан двадцать шесть лет тому назад, в нем насчитывалось около 4400 рабочих и работниц. Большинство их эмигрировало из Восточной Европы. В настоящее время у нас 170 тысяч членов, четыре пятых которых приехало из-за рубежа.

За целое поколение до того, как антисемитизм захватил в Европе политическую власть, позволившую ему осуществить дьявольский план массового истребления евреев, наша организация, предчувствуя будущее, призвала еврейскую молодежь готовиться к переезду на нашу извечную родину, чтобы заложить там в поте лица фундамент убежища, где еврейские массы всех стран мира нашли бы свободу и независимость. В те времена, когда благоприятные последствия еврейской эмансипации ощущались еще в полной мере, наши товарищи покинули страны, где они жили и где им представлялись благоприятные

перспективы, и взялись за тяжелый труд по заселению пустынной, разоренной страны. Земля манила отнюдь не своим богатством: в то время ее поистине никак нельзя было назвать богатой. Не привлекали их и перспективы личной свободы: то была эпоха абсолютизма Оттоманской империи, когда слово «свобода» меньше всего было можно применить к Палестине. Их привела сюда, как и нас, извечная мечта еврейского народа, мечта вернуться в эту страну, вновь стать свободной нацией, укорениться на своей собственной земле, зажить своей собственной культурной жизнью и присоединиться ко всем другим народам в качестве нации, занимающей равное с ними место и имеющей равные с ними права.

В течение веков еврейская нация стремилась к своему полному возрождению, и ее лучшие сыны всегда надеялись, каждый по-своему, вернуться на родину и укорениться там. Эти стремления, эти желания проявились во всей своей прежней силе в виде бурного наплыва молодежи, создавшей еврейское рабочее движение. Это движение наполнено новым социальным содержанием, оно проникнуто духом нашего поколения, стремящегося к улучшению социальных условий, условий жизни людей, и исполнено чувством ответственности за будущее еврейских масс, рассеянных по всему свету. В нашей стране появился новый тип еврея — трудящийся, который собственными руками выполняет дело, порученное ему народом и эпохой, — опасаясь нашу землю от оскудения, а нашу нацию — от географической раздробленности и политической зависимости от других наций.

Нет ни одной страны диаспоры, где молодые евреи не участвовали бы в нашем созидательном труде здесь. Во всех странах, где происходило массовое истребление еврейского народа, оставшиеся в живых — и молодые, и старые — мечтают теперь присоединиться к нам и создать себе вместе с нами обеспеченное будущее.

От имени многих тысяч этих людей мы пришли к вам с теми же требованиями, с какими мы обращаемся и к Всемирному конгрессу профсоюзов, в который мы входим, и к Англо-американскому комитету, перед которым мы выступали около 16 месяцев тому назад, с требованиями, которые мы не устанем предъявлять справедливому судье или любому, кому поручат изучить нашу судьбу. Мы призываем вас обеспечить свободу еврейской иммиграции, отменить Белую книгу, пытающуюся свести на нет все торжественные обещания, данные еврейской нации Великобританией и международным форумом; эта книга является смертельно опасной ловушкой для Ишува, обрекает всю страну на удушье и застой. Дайте нам возможность добыть многочисленные блага, таящиеся в ресурсах этой страны и даже в самом ее запустении! Дайте нам возможность превратить страну в источник счастья и радости и для нашего народа, и для остальных жителей этой страны! Дайте нам возможность стать нацией, обладающей равным статусом

равной национальной независимостью с арабской нацией!

Если бы мы выступали перед вами несколько лет тому назад, то явились бы с теми же требованиями от имени сотен тысяч молодых начинающих нашего дела, живших во всех странах Европы и готовившихся присоединиться к нам как квалифицированные, полезные и преданные товарищи по труду. Всю свою жизнь они стремились к этому, не имея других желаний и не встречая других препятствий, кроме законов, изданных мандатными властями, но кремационные речи Треблинки и Берген-Бельзена навсегда превратили их в пепел.

Сознание того, что в минуты смертельной опасности, когда враги замуровали их в гетто, изолируя от всего мира, они в тоске зывали к нам, лишает нас покоя. Они зывали к нам, прежде всего к нам, безгранично веря в нас, будучи до последнего своего вздоха убеждены, что мы не покинем их на произвол судьбы и найдем способ их спасти.

Но помочь им было не в нашей власти. Мы сами находились во власти тех, кто удерживал нас силой. Мы находились во власти тех, кто вырывал у нас последний спасательный круг, который мы могли бы использовать и который мы готовили в течение ряда поколений, предвидя такой день.

Мы не забыли этого и не можем этого забыть, особенно сейчас, когда вопли ужаса снова доносятся до нас и когда мы снова бессильны и неспособны прийти на помощь все из-за той же политики правительства.

Этих сотен тысяч молодых людей уже нет в живых, как нет и шести миллионов, но остались сотни тысяч других, к счастью для нашей нации уцелевших от массовой бойни. Оставшиеся в живых евреи Европы познали варварство и жестокость, и они прошли через невероятные чудеса, никем еще до того не виданные. Они хотят жить и, приобретя богатый опыт, борются за свое будущее. Около четверти миллиона этих уцелевших евреев до сих пор содержатся в лагерях для интернированных лиц, лишённые всяких прав, без всякой надежды на завтрашний день. Их держат в странах, где отравленные семена, брошенные Гитлером, все еще дают ростки среди населения. Подумайте только! В скором времени вопрос о том, чья власть будет установлена в этих странах, должен быть заново решен; что сделают новые власти с этими лагерями? Кто может сказать, что ждет этих евреев, когда новым властям этой страны будет поручено решить их судьбу? В Австрии уже потребовали высылки перемещенных лиц. Но куда они должны быть высланы?

Им предлагают вернуться в страны их происхождения. Но кто это вздумал насмехаться над уцелевшими от катастрофы? Я лично только что

вернулся из поездки по Польше. Всего неделю назад я стоял на той груде развалин, под которой погребено все еврейское население Варшавы. В этой столице проживало более 300 000 евреев. Среди них были лучшие наши духовные силы, творческие умы, писатели, рабочие, религиозные лидеры и люди искусства, духовные и материальные ценности, накопленные польскими евреями в течение многих поколений. Ныне мертвое молчание царит над морем развалин, простирающимся вокруг, насколько может охватить глаз. Под этими развалинами до сих пор лежат десятки тысяч заживо погребенных евреев. Бесчисленные сироты зывают к нам из этой окровавленной земли, усеянной обломками рухнувших зданий. Неужели спасшиеся евреи должны вернуться туда? В это царство смерти?

Пусть хорошо знают, что положение евреев в Польше зависит не только от позиции польского правительства. Оно активно борется с антисемитизмом, но разве положение евреев зависит только от этого? Я посетил десятки польских городов, известных в еврейской истории в течение многих столетий, городов, где ярко проявлялся созидательный дух евреев. Ныне от них ничего не осталось, кроме воспоминаний. Все евреи там истреблены, изгнаны; их место занято другими, и никаким законом нельзя вернуть счастье, покой и довольство евреям, жившим в этих местах. Не удивительно, что подавляющее большинство тех евреев, что еще сохранились в Польше, бродят как тени, обращая свои взоры и надежды к нам.

Попытаюсь как можно яснее дать вам понять, что я говорю об объективной и неизбежной необходимости. С этой целью я расскажу вам, что произошло в стране, известной редкой и славной традицией веротерпимости, в стране, где антисемитизм отсутствует и еврейского населения почти не имеется. До войны во всей Швеции было, кажется, всего лишь около 12 000 евреев, и за все два столетия после создания в Стокгольме еврейской общины там ни разу не было антиеврейских выступлений. За последние годы Швеция приютила беженцев-евреев и оказала им радостный прием, как вам известно, господин Председатель. Восемь тысяч еврейских девушек попали в Швецию из концентрационного лагеря. Год назад я видел некоторых из них; они родом из Венгрии, Закарпатской Украины, Литвы и Латвии. Некоторые из этих девушек были единственными уцелевшими из больших и известных семей; некоторые были единственными оставшимися в живых из населения их родных городов, их родных общин.

В Швеции они получили права и работу. Но в Швеции недостаточно евреев-мужчин, за которых они могли бы выйти замуж и обзавестись новыми семьями. Недавно одна еврейская организация (несионистская, должен добавить) произвела среди них опрос с целью выявить, кто из них желает остаться в Швеции. Таких оказалось 53. А 7947 ответили, что они не хотят оставаться, и упрашивали вывезти их из Швеции.

Услышим ли мы их мольбы? Или предоставим им тоже погибнуть, этим последним, кто уцелел?

Приведу еще один пример. То, что произошло в Румынии, не имеет само по себе политического значения, ибо речь идет об обычном явлении природы; ни малейших следов антисемитизма здесь нет.

В Румынии в этом году была засуха и можно было опасаться голода.

И вот, когда это стало ясно, почва сразу же начала колебаться под ногами евреев, местных и беженцев, которые в первую очередь становятся «лишними», когда дело касается питания, потому, что они беззащитное меньшинство, потому, что их никто не охраняет, никто не защищает, потому, что у них нет родины. А главное — потому, что мир уже видел, как можно «урегулировать» проблему беззащитного и нежелательного еврейского меньшинства.

Быть может, и до вашего слуха уже дошла столь искусно ведущаяся ныне пропаганда, которая стремится очернить евреев, находящихся в лагерях? Мы видели и убедились в двух вещах. Во-первых, мы убедились, что ложь, распространявшаяся Гитлером и его приверженцами, пустила корни в сердцах многих людей, боровшихся с Гитлером. И, во-вторых, что после страшной катастрофы, надломившей евреев и заставившей их постоянно думать о грозящих им опасностях, испытанное средство, могущее их спасти, — это тот созидательный труд, каким мы заняты здесь. Мы обладаем талисманом, который исцелит их. Позвольте же нам их вылечить; это нужно как для их блага, так и для нашего. Мы вернем им человеческое достоинство, надежду на будущее и гордость за свой созидательный труд, они сами превратятся в отличных пионеров нашего дела.

Есть еще один призыв о помощи; вы слышали его. Это призыв евреев, живущих в странах, где говорят по-арабски. Как он ни слаб, ни заглущен, он все же доходит до наших сердец. Многие евреи из этих стран уже давно здесь, с нами, стали по-своему пионерами; они — опора тех, кто сейчас так остро нуждается в прибежище. Евреям из арабских стран не на кого рассчитывать, кроме как на тех, кто уже переселился сюда. Можно ли представить себе, что, услыша их зов, мы не сделаем ничего? Должны ли мы думать, что вы намерены игнорировать их призыв?

В Палестине историческая необходимость сливается воедино с насущными потребностями, высокая национальная миссия — с жаждой личной жизни. Экономические, моральные и политические нужды объединились здесь, чтобы преобразоваться в непреодолимую естественную силу. Удивительно ли, что никакой искусственный закон не удержит, не может удержать эту могучую силу? Удивительно ли, что суда крадутся по ночам по водной глади, невзирая на законы и их исполнителей? Удивительно ли, что столь

же непреодолимая сила возникла и среди наших братьев — евреев в Европе, сила, побуждающая их приехать сюда, соединиться с нами?

Гистадрут со всеми своими учреждениями и начинаниями, своим опытом и духом пионерства, со всеми своими организационными формами и планами строительства безоговорочно представляет себя в распоряжение Еврейского агентства, чтобы принять и устроить иммигрантов. Наша история, наши достижения и сама наша жизнь доказывают, что мы вполне можем принять и устроить всех этих иммигрантов, систематически и в возрастающем количестве, вполне можем превратить их в производительную силу, которая станет благом и для нас, и для всех, кто живет в этой стране.

Вы видели наши молодые сельскохозяйственные поселения. «У кого мы отняли вола? У кого похитили осла?» За десять последних лет наша численность фактически удвоилась. В 1935 году в стране имелось 350 000 евреев. В конце войны было около 650 000, а ведь эти годы, прошу вас помнить, были годами смуты, войны, когда мы были отрезаны от всего мира. Разве не в человеческих силах еще раз, по окончании войны, удвоить Ишув и решить таким образом проблему устройства остатков нашего истерзанного народа?

Но как раз в эти роковые годы, когда для еврейского национального очага наступил момент доказать свое значение и выполнить свой долг, правительство страны-мандатария, обязанность которого заключалась в поощрении и содействии развитию нашего национального очага, стало препятствовать этому. Мы думали, что если нам удастся доказать возможность создания этого очага, то нам разрешат это сделать и окажут поддержку; но произошло как раз обратное. Чем ближе была наша цель, тем больше трудностей и препятствий нагромождало правительство на нашем пути.

На мандат, полученный Великобританией от 52 наций, смотрели как на клочок бумаги. Белая книга 1939 года, находящаяся в прямом противоречии с основными принципами мандата, была навязана стране как закон. Всякая иммиграция, превосходящая произвольно установленную смежхотворную квоту в 1500 человек ежемесячно, объявлялась нелегальной. Любой, кто содействовал возвращению еврея на еврейскую землю, в силу этого уже считался преступником. Британская империя употребила все средства, чтобы воспрепятствовать приезду евреев в их национальный очаг, чтобы помешать этому, даже если они вырвались из ада, если земля нуждалась в них, если единственной альтернативой для них была гибель в морской пучине. Уцелевшие евреи, которым удалось, преодолев все препятствия, достигнуть наших берегов, были заново изгнаны и, словно преступники, заточены в лагерь в Кипре. Британское правительство не поколеблось употребить слезоточивые бомбы, брандспойты, дубинки и даже огнестрельное оружие, что-

бы помешать этим беззащитным беженцам высадиться на берегу их родины и силой отправить их на Кипр, где они продолжают вести жизнь, полную горечи и отчаяния, вновь за колючей проволокой, вновь под вооруженной охраной. Кипр стал островом мучений для многих тысяч тех, кому удалось бежать из всех лагерей; здесь, у самых берегов их обетованной земли, перед ними расставлены сети.

Евреи лишены всякой возможности заселять 95 процентов всей палестинской территории, хотя это заселение представляло главную цель мандата. Правительство опубликовало проект закона об орошении, который грозит лишить нас возможности использовать водные ресурсы, хотя лишь они одни могут заставить цвести пустыню и изгнать запустение.

Правительство страны-мандатария намерено превратить национальный еврейский очаг в гетто, единственное гетто, оставшееся в мире, и воображает, что это может ему удастся. Оно собрало здесь свои военные и полицейские силы, чтобы угнетать Ишув и поддерживать здесь постоянно режим террора. Оно пытается, как показывает его последний меморандум, подорвать деятельность Еврейского агентства, подорвать автономию народного образования и права древнееврейского языка. Оно создало запутанную сеть законов, касающихся и важных, и незначительных вопросов, чтобы затормозить наш прогресс, прекратить рост Ишува, сделать его постоянным меньшинством, зависящим от произвола других.

Чтобы заставить Ишув подчиниться этой политике, правительство ввело в стране режим систематических репрессий, особенно проявившийся 29 июня 1946 года, когда правительство предприняло наиболее яростную попытку сломить силу и единство Ишува. В этот день помещения нашей федерации и многих ее органов были подвергнуты налетам и обыскам, а некоторые наши видные руководители арестованы. Многие сельскохозяйственные трудовые поселения были оцеплены и обысканы; некоторые их члены были убиты, многие ранены, тысячи других были оторваны от своих работ и заключены в концентрационные лагеря. Неудача этой попытки правительства достичь своих целей привела к дальнейшему усилению его репрессивных мероприятий. Наша страна превратилась в полицейское государство, где вводимый в виде репрессии комендантский час, обыски, аресты без ордера и даже объявления осадного положения в крупных еврейских районах стали обычными методами правительства.

Как евреи, как сионисты, как трудящиеся мы не можем не протестовать против этой политики, которую правительство осуществляет после опубликования Белой книги. Эта политика лишена всякого морального оправдания. Она нарушает основные обязательства, на которых основана власть Великобритании в этой стране.

Она официально вводит расовую дискримина-

цию, направленную против евреев как таковых и как граждан; проведение этой политики сопровождалось частым и чрезмерным применением силы.

Подумали ли о том, какое пятно наложило и продолжает налагать изгнание еврейских иммигрантов на солдат и полицейских, используемых для этого черного дела, часто вопреки их желанию и совести? Подумали ли о том, что происходит в сердце еврейского ребенка, видящего, как его родных, чудом спасшихся от еврейского ада, силой изгоняют из нашей страны, загоняют в лагеря и держат за колючей проволокой? Можно ли думать, что этот ребенок будет уважать такие законы и их авторов? Удивительно ли, что весь Ишув поднялся как один человек на борьбу с этими законами?

Имеются ли какие-нибудь основания удивляться, что эта Белая книга, изданная в виде поощрения преступных насильственных действий, вызывает у безответственных элементов среди евреев желание самим прибегнуть к преступным актам насилия и побуждает их к этому? Во время вашего пребывания в стране, господа, вы имели возможность заметить, что Ишув осуждает эти преступные акты и борется с ними. Однако каким же другим путем найти выход из этого тупика, как не восстав против законов Белой книги, уничтожив их, распахнув ворота страны и предоставив ее неиспользованные ресурсы для нужд иммиграции и заселения страны евреями, как это требовалось, как это было обещано, как это вызывается ныне столь неотложными и насущными потребностями?

Что касается палестинских арабов, то они извлекут из этой иммиграции еще большую пользу, чем в прошлом. Значительный рост еврейской иммиграции еще больше укрепит силы, жизненно заинтересованные в устранении разницы в уровне жизни, наблюдающейся в Палестине. Это означает поднятие более низкого жизненного уровня до более высокого. Пока трудящиеся евреи находятся в меньшинстве, они, естественно, вынуждены защищать себя от большинства, соглашающегося на худшие условия труда. Но если это положение изменится, то усилия, направленные на выравнивание жизненного уровня по высшему показателю, имели бы гораздо больше шансов на успех. Взаимопонимание принесло бы свои плоды во всех областях жизни. Евреи и арабы встречались бы как равные, и как равные, взаимно заинтересованные в повышении жизненного уровня, они нашли бы общий язык.

Главные представители Еврейского агентства уже изложили вам свои взгляды на политическую форму, которая должна быть установлена в будущем. Мы хотим лишь подчеркнуть, что развитие и само существование Гистадрута доказывают, что права и прогресс арабов будут обеспечены и защищены. Со времени своего создания Гистадрут всегда стремился добиться взаимопонимания и подлинной солидарности с арабскими трудящимися. Мы первыми в стране попытались

организовать трудящихся и рады видеть, что наша настойчивость привела к зарождению арабского рабочего движения. Уровень жизни арабов, живущих по соседству с еврейскими поселениями, заметно повысился. Мы всегда стремились поддерживать такой почин. Даже в самые напряженные периоды мы продолжали видеть в арабском рабочем человеке и товарища по труду и делали все возможное, чтобы помочь его прогрессу, считая, что только так должна поступать одна группа рабочих по отношению к другой. Когда бы арабские трудящиеся ни боролись за свои права с правительством или даже в своем арабском секторе, мы помогали им как советами, так и материально.

Мы не удовлетворяемся тем, чего мы достигли. Мы знаем, как много препятствий на нашем пути и как многочисленны те, кто стремится посеять между нами семена раздора. Следует признать, что деятельность правительства в этой области далеко не может быть названа помощью.

В нашем меморандуме говорится о позиции правительства в отношении рабочего законодательства и социальной политики. Эта позиция лишний раз подчеркивает, что правительство в этой области, как и в других, ведет допотопную колониальную политику. Оно не проявило понимания социальных нужд еврейских трудящихся, динамического характера их усилий, не сделало решительно ничего, чтобы ликвидировать разрыв между условиями труда еврейских и арабских рабочих и содействовать установлению сотрудничества между ними.

Но мы больше всего желаем, чтобы скорее настал день подлинного сотрудничества. И мы убеждены, что рост еврейской иммиграции, рост мощи еврейского труда умножит силы, желающие и способные достигнуть настоящей, действительной солидарности.

Мы никого не просим ограничить права и потребности арабов в какой бы то ни было форме и каким бы то ни было образом, но мы просим вас не ограничивать наши права, не мешать нам осваивать девственные и пустынные районы страны и усиливать развитие других ее районов.

Господа, вы представляете много различных наций и явились от имени еще большего количества наций. Прислушайтесь к своей совести. Потребуйте отмены Белой книги. Потребуйте широко открыть ворота страны перед стучащимися в них евреями. Помогите беженцам спастись от неизбежного морального и физического краха. Дайте нашей молодежи возможность выполнить ее долг по отношению к своему народу. Помогите нам установить связи с арабскими странами на основе равенства. Дайте нам возможность создать у себя на родине еврейское государство.

И, главное, сделайте это скорее! Для этого осталось очень мало времени. Вулкан, на котором оставили жить наш народ, снова начинает дымиться. Мы не можем еще раз позволить се-

бе ждать, пока не будет слишком поздно, как это уже было однажды.

Господа члены Специальной комиссии! В лагере смерти Терезин (который немцы звали «Терезиенштадтом») я видел небольшую камеру. Это была камера № 9, специальная камера пыток, предназначенная для видных евреев. В этом небольшом помещении хватало места для десяти стоящих человек. В нее обычно втискивали от 50 до 60 человек, громоздя их друг на друга. Там не было ни воздуха, ни света. Им не давали никакой пищи. Людям предоставляли там умирать ужасной медленной смертью. И самое ужасное и страшное состояло в том, что в двери имелось крошечное окошко, затянутое густой проволочной сеткой. Через это окошечко нацистские звери наблюдали, как их жертвы бились, задыхались и умирали друг за другом. С тех пор, как я видел эту камеру пыток, эту «черную дыру» Терезиенштадта, я не в силах забыть это окошечко. Оно не может изгладиться из моей памяти. Гитлера больше нет. Все, за что он стоял, уничтожено... Тогда почему все эти евреи томятся в лагерях для перемещенных лиц?

Что представляют собою эти лагеря для перемещенных лиц в Европе, как не «черную дыру» Терезиенштадта, тесную, несущую отчаяние и смерть? Разве неясно, что в этих лагерях нечем дышать, что и заточенным там нет будущего? Что же делаем мы все, мы—здесь, вы—там, и весь мир—везде? Что мы делаем? Лишь смотрим, скрестив руки на груди. Останемся ли мы в этой позе? Неужели мы не поднимаемся, чтобы разбить засовы, чтобы спасти этих людей и освободить их?

Господа, мы имеем честь обратиться к вам от имени молодого движения пионеров, зародившегося среди древнего народа, вклад которого в цивилизацию может быть сравнен лишь с его страданиями. Эти два фактора помогли выковать ту силу духа, благодаря которой целое поколение посвятило всю свою жизнь делу спасения и освобождения.

Мы хотим и горячо молимся, чтобы предпринятый вами труд привел к результатам, которые обеспечили бы мир, взаимопонимание и дальнейшее созидание.

Господа, протяните нам руки помощи, и вас будут благословлять в грядущем!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Рубашов. Насколько мне известно, г-н Любаникер и г-н Школьник не собираются выступать с заявлениями, а пришли с целью ответить на вопросы.

Г-н РУБАШОВ: Совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня есть вопрос. Я прочел в вашем заявлении, что количество ваших членов достигает 170 тысяч, и, по-моему, вы сказали также, что вместе с лицами, находящимися на их иждивении, они составляют почти половину всех здешних евреев, занятых во всех сферах

деятельности. Входят ли в их число люди умственного труда, представители так называемых свободных профессий?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу спросить вас еще кое о чем. Было также сказано, что вы поддерживаете взгляды Еврейского агентства.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это единодушное мнение всего Гистадрута или имеются и другие мнения?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Мы — демократическая, а не тоталитарная организация. За исключением некоторых основных вопросов, как-то: свобода иммиграции, абсолютно отрицательная позиция по отношению к политике Белой книги и свобода еврейской колонизации Палестины — мы решаем все свои дела путем голосования, и политика нашей организации определяется большинством голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я, кажется, читал в газетах, что среди вас имеется так называемое «левое крыло», группа, стоящая за другое решение, нежели то, какое предлагает Еврейское агентство. Так ли это?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это верно. Вне Гистадрута около 83 процентов организованных трудящихся — против какой бы то ни было формы двунационального государства; в самом Гистадруте имеется лишь одна группа, собравшая на последних выборах около 17 процентов голосов, которая выступает за такое решение. Все остальные группы в Гистадруте высказываются за еврейское государство как окончательное решение проблемы. Конечно, в этом большинстве в 83 процента имеется много различных оттенков во взглядах. Некоторые определенно, категорически, не допуская никаких компромиссов, выступают против всякого плана раздела на два государства и предлагают в качестве единственного решения палестинской проблемы подготовить Палестину к созданию в ней еврейского государства, охватывающего всю ее территорию. Но в общем можно сказать, что значительное, решающее большинство организованных трудящихся не считают удовлетворительной никакую форму двунационального государства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но 17 процентов высказываются в пользу двунационального государства?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да, но это небольшая группа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли вы указать число или процент членов, возражающих против любого плана раздела?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Гашомер Гатцаир, разумеется, против него в любом случае и в какой бы то ни было форме. Есть и вторая группа, объединяющая, если не ошибаюсь, около 20 процентов

избирателей, которая против как двунационального государства, так и раздела.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): В конце стр. 10 вашего заявления вы говорите: «Наша страна превратилась в полицейское государство, где вводимый в виде репрессии комендантский час, обыски, аресты без ордера и даже объявление осадного положения»... и т. д. В настоящее время правительство Палестины ввело осадное положение в той части страны, центром которой является город Натанья. Можете ли вы мне сказать, каково положение палестинского рабочего, когда город, где он живет и трудится, объявляется на осадном положении? Может ли он покидать город? Может ли он проходить через проволочные заграждения, чтобы попасть на место работы? Может ли он после работы вернуться домой?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Ясно, что от любых форм осадного положения, комендантского часа и прочих ограничений страдает в первую очередь трудящееся население, которое добывает средства к жизни повседневным трудом, повседневным заработком. И поскольку Палестина, как вам известно, страна небольшая и многие часто работают за пределами своего местожительства, то во всех случаях введения комендантского часа, осадного положения и прочих ограничений подобного рода тысячи трудящихся лишаются возможности работать и зарабатывать на жизнь. Будет правильным сказать, что эти меры объективно направлены прежде всего против бедняков и трудящихся страны.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Мне хотелось бы знать, каково положение детей в городе, где введено осадное положение. Могут ли дети трудящихся посещать там школы?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нам пришлось пережить это, когда в зоне Тель-Авива, Рамат-Гана и других городов было на две недели введено осадное положение. Около 250 000 евреев впервые жили в условиях осадного положения. Могу сказать без преувеличения, что вся жизнь населения была нарушена. Дети, вместо того, чтобы ходить в школы, проводили время на улицах; людям не хватало пищи; многие тысячи трудящихся не могли являться на место своей работы; культурная деятельность в значительной мере должна была быть прекращена; нормальное течение всей жизни было нарушено самым опасным образом.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Выходили ли, как обычно, газеты в городах, где было введено осадное положение?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: В Тель-Авиве выходили; но я прочел сегодня или вчера в одной газете, что, например, в Натанье, где газеты получают из Тель-Авива или Иерусалима, их можно достать лишь за те один или два часа, в течение которых разрешается покидать дома и делать все покупки.

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Когда город на

осадном положении, можно ли доставлять в него съестные припасы?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Свободы доставки не существует. Снабжение обеспечивается военными властями таким путем и в такой форме, какие им представляются удовлетворительными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы кое-что уточнить. Вы заявили, что эти меры направлены в первую очередь против бедняков. Вы хотите сказать, что они специально направлены против бедняков?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я сказал «объективно».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что на бедняках они отражаются особенно сильно?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да. Я не говорю, что таково намерение, но таков результат.

Г-н ПЕХ (Чехословакия): На стр. 12 заявления говорится: «Со времени своего создания Гистадрут всегда стремился добиться взаимопонимания и подлинной солидарности с арабскими трудящимися». Могу я спросить, насколько достигнуто это взаимопонимание, насколько удалась попытка его достичь и каково сейчас положение в этой области?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Более подробные сведения об этом вопросе вы найдете в нашем меморандуме. Там есть целая глава, посвященная этой стороне деятельности Гистадрута. Скажу лишь в общих словах, что везде, где еврейские и арабские трудящиеся работали вместе, Гистадрут старался объединить их в общую интернациональную организацию трудящихся. Везде, где еврейские и арабские трудящиеся работали бок о бок на государственной службе, в военных мастерских и в других местах, — повсюду общая деятельность еврейских и арабских трудящихся велась, как правило, по инициативе Гистадрута. Даже сейчас, несмотря на напряженное политическое положение в Палестине, тысячи арабских рабочих, входящих в Палестинскую лигу труда, остаются верными своим связям с еврейскими рабочими и ведут свою деятельность рука об руку с ними. Конечно, ввиду политического напряжения имеются факторы, ограничивающие (опять-таки объективно) возможности такой совместной работы. Как заявил г-н Рубашов в своем вступительном заявлении, правительство вообще не особенно стремилось помогать трудящимся евреям и арабам установить взаимоотношения, основанные на сотрудничестве и солидарности. Мы должны были бороться за это и с арабскими лидерами, и с правительством. Результаты не очень велики, но даже небольшие успехи, достигнутые нами к настоящему времени, дают основания для надежд на будущее при условии, если исчезнут те причины и факторы, которые препятствуют подлинному сотрудничеству.

Г-н ПЕХ (Чехословакия): Могу я спросить, имеются ли в арабских рабочих союзах группы, сочувствующие основным требованиям Ишува?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Такой группой является Палестинская лига труда. Но не думаю, чтобы две другие организации проявляли особое сочувствие к нашим требованиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково политическое направление палестинских рабочих?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Гистадрута?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Палестинской лиги труда.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это организация арабских рабочих, сотрудничающих и желающих сотрудничать с еврейскими рабочими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне хотелось бы знать ее политическую программу.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Не могу вам сказать, господин Председатель; я не знаю. Это не политическая организация, и у нее нет своей собственной политической программы. Мы знаем лишь два основных ее принципа: повышать уровень жизни арабских рабочих и делать это, по возможности, в сотрудничестве с еврейскими рабочими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какая часть арабских рабочих организована в союзы?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: На этот вопрос, господин Председатель, ответить очень трудно, так как в организациях арабских рабочих имеет место значительная текучесть. Во время забастовок наблюдается приток в организацию десятков тысяч рабочих. Если забастовка окончилась успешно, они могут оставаться в организации еще некоторое время. Если же забастовки нет или она потерпела неудачу, что бывает очень часто, они покидают организацию, но некоторое число членов во всех этих организациях остается. Вообще можно сказать, что правое крыло арабских рабочих, в политическом отношении контролируемое Высшим арабским комитетом, составляет среди арабских рабочих большинство. Кроме того, есть левое крыло и Палестинская лига труда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Правильно ли я понял, что с самого начала политикой Гистадрута было — не пытаться создавать смешанные профсоюзы? Я имею в виду текст резолюции о Конвенции 1927 года на стр. 65 вашего меморандума. Там говорится, что с этой целью будет создана, на основе автономных национальных коллективов, Интернациональная лига рабочих Палестины. Мне не совсем ясен смысл слова «интернациональный» в данном случае.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я могу объяснить это так: идея Гистадрута о наилучшей форме организации еврейских и арабских рабочих в Палестине была и остается следующей: в каждом секторе экономики, где трудящиеся обеих национальностей работают вместе, должна быть создана единая, общая организация. Все другие трудящиеся, работающие в еврейском или в

арабском секторе, должны быть организованы в национальные автономные секции. Обе секции и должны составить то, что здесь называют Интернациональной лигой рабочих обоих народов. Не знаю, насколько понятно я это объяснил.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Если я вас правильно понял, рабочие одной и той же профессии, работающие в различных частях страны или на разных промышленных предприятиях, не могут быть объединены в один и тот же союз?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это верно.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Тогда это не означает интернационализма в обычном смысле этого слова.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нет, здесь подразумевается федерация двух национальных автономных организаций, а не единая федерация.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Скорее расовых, чем национальных?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я не могу согласиться с таким определением.

Г-н РУБАШОВ: Это интернациональная федерация, объединяющая две автономные организации.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Но при условии, что обе нации живут в одной и той же стране?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да, сэр.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Является ли Гистадрут федерацией профсоюзов, или его члены входят в него непосредственно?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Члены принимаются в него непосредственно. Все его члены являются членами самого Гистадрута. В зависимости от своей профессии рабочий входит в тот или иной профсоюз. Однако органы Гистадрута избираются не центральными органами профсоюзов, а всеми индивидуальными членами Гистадрута.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я вас понял, имеются отраслевые союзы, профессиональные союзы, объединяемые Гистадрутом, и членство в отраслевом союзе ведет за собою членство в Гистадруте?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да, сэр.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Пожалуйста, объясните нам, что означает «Ахдут Гаавода».

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Слова «Ахдут Гаавода» означают «единство трудящихся». Это название одной из групп Гистадрута, о которой я уже говорил вам, отвечая на другой вопрос. Программа Ахдут Гаавода направлена против двунационального государства, против раздела Палестины в любой форме. Это, конечно, политическая партия.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Не профсоюз?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нет. Видите ли, профсою-

зы аполитичны. Всякий член Гистадрута, каких бы взглядов он ни придерживался, входит в свой профсоюз, но члены Гистадрута имеют право организовываться в политические партии, участвующие в выборах органов Гистадрута. Таким образом, член профсоюза может быть членом политической партии, а может и не быть им.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Значит, Ахдут Гаавода — только политическая партия?

Г-н ШКОЛЬНИК: Члены этой партии являются членами Гистадрута.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: У нас в Палестине принят принцип, согласно которому в партии не принимают лиц, которые не являются и не могут являться трудящимися.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Принимаете ли вы в члены и предприятия?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос не такой странный, каким он, возможно, кажется, так как дело может идти об очень мелком предприятии, например об автобусе, принадлежащем его водителю.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я понимаю. Членом может быть всякий, кто работает сам, не применяя наемного труда, или тот, кто работает на своем собственном предприятии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Принимаете ли вы, например, владельцев магазинов?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Ни владельцев магазинов, ни предпринимателей, нанимающих рабочую силу.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Нам было только что сказано, что адвокаты и архитекторы могут быть членами. Разрешается ли им иметь секретаря или служащего в своей конторе?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Этот вопрос, а именно — как быть с членами, ставшими с течением времени более или менее крупными предпринимателями, Гистадрут сейчас рассматривает. Не могу вам сказать, что Гистадрут решит по этому поводу. Могу лишь заметить, что это довольно затруднительный для нас вопрос.

Г-н ШКОЛЬНИК: Я могу добавить, что все члены сельскохозяйственных поселений, трудовых поселений, также являются членами Гистадрута. Все поселения, посещенные вами, например в Негеве, на берегах Иордана, в Эмеке, в Киббуциме, — также члены Гистадрута.

Г-н ГУД (Австралия): Уплачиваются ли специальные членские взносы?

Г-н ШКОЛЬНИК: Да, разумеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Их платят Гистадруту или профсоюзам?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Все взносы платят Гис-

тадруту. Гистадрут удовлетворяет финансовые нужды всех входящих в него профсоюзов.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): В каком году вы проводили последние выборы?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Около двух с половиной лет назад.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Эти выборы, полагаю, проводятся отдельно от выборов в Ваад Леуми?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да, конечно. Состав избирателей совершенно другой.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я отметил, что здесь делалось несколько попыток добиться трудового законодательства — в 1935 и в 1942 годах. Какова причина столь плачевного положения с трудовым законодательством, отсутствия защиты трудящихся?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это очень важный вопрос для нас, трудящихся этой страны. Наши дискуссии с правительством по поводу принятия прогрессивного трудового законодательства начались с первых же дней организации Гистадрута. Имеется довольно значительное количество обязательств на этот счет, подписанных правительством страны-мандатария. Должен сказать, что большая часть их не соблюдалась. Например, все члены Международной организации труда (МОТ) подписали обязательство о том, что любая конвенция по труду, принятая МОТ и ратифицированная государством-метрополнией, должна применяться во всех управляемых им странах. Все эти конвенции (а их очень много, и это очень важные конвенции) были введены в Великобританию. Однако я должен сказать, что в трудовом законодательстве Палестины мы находим лишь слабые следы таких конвенций. Мы имеем в виду сейчас обязательство, которое берет на себя правительство, когда оно ставит свою подпись, означающую признание им законов и статутах Международной организации труда. После войны на конференциях МОТ был принят ряд рекомендаций. Это были не конвенции, а рекомендации. Я должен констатировать, что большая часть этих рекомендаций здесь выполнена не была и не улучшила жизнь палестинских трудящихся. Палестина — страна подчиненная, и ее развитие зависит от мер, принимаемых правительством страны-мандатария. Это — одна из стран, где экономика и промышленность довольно развиты, но современное трудовое законодательство находится лишь в зачаточном состоянии.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Насколько я понимаю, то же самое можно сказать и о социальном обеспечении?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да, мы много раз просили ввести в этой стране систему социального обеспечения, хотя бы примитивную. Мы считаем, что это один из главных способов поднять жизненный уровень арабских трудящихся и ликви-

дировать разрыв между уровнем жизни еврейских и арабских трудящихся. Должен сказать, что до сих пор все просьбы, с которыми мы обращались к правительству по этому вопросу, остались без ответа.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я хотел бы спросить вас еще кое о чем. Мне кажется, что даже те немногие законы, какие здесь имеются, нарушаются. Я не говорю, что вообще никто с ними не считается, но некоторые предприниматели с ними не считаются, так как я заметил, что на двух-трех посещенных нами предприятиях работает много детей. Между прочим, это были не еврейские предприятия. Мне хотелось бы знать, почему там не применяется закон о труде?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Да. Это также весьма важный для нас вопрос. Есть несколько законов, регламентирующих труд в этой стране, но должен сказать, что эти законы о труде не играют большой роли в еврейской экономике. Добровольным путем и с помощью влияния нашей организации мы добились большего, чем до сих пор могло нам дать любое трудовое законодательство в этой стране. Но еще хуже то, что даже немногие существующие в Палестине законы о труде не применяются в арабском секторе экономики. Практически они остаются на бумаге. Арабская промышленность и торговля фактически функционируют так, как если бы этих законов вовсе не было.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Правительство ничего не делает, чтобы обеспечить их выполнение?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Оно должно было это сделать, но вы видели своими глазами и не на маленьком предприятии работающих детей в Палестине, в центре большого города. Если вы пройдетесь по улицам Иерусалима, Яффы, Хайфы, то увидите тысячи арабских детей, работающих по 10—12 часов в день за крайне низкую плату. Я говорю не о сельском хозяйстве, где надзор, вероятно, осуществлять труднее, а о больших городах страны, где было бы возможно, если бы этого захотели, найти способ покончить с таким положением.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Объясняется ли это недостаточностью организации и бедностью?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Мы говорим о трудовом законодательстве, сэр.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я говорю не только о данном вами ответе. Я продолжаю вопрос, относящийся к этому ответу. Вы сказали, что арабы работают в Хайфе, Яффе и в других местах в нарушение законодательства. И я задавал вам вопрос: является ли причиной этой бедность и недостаточность организации арабов?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нет, так как то же самое имеет место во всех странах мира.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я вас только спрашиваю...

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: А я лишь отвечаю вам или пытаюсь ответить. Так обстояло дело во всякой стране, где правительство начинало вводить трудовое законодательство. Действительные причины возникновения этого законодательства надо искать в бедности и эксплуатации. Бедность и эксплуатация нуждающихся вызывают необходимость во вмешательстве правительства. Конечно, есть и бедность, и эксплуатация; но трудовое законодательство как раз и должно быть одним из факторов, могущих заставить исчезнуть, по крайней мере, наиболее вопиющие формы бедности и эксплуатации.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Разве вы не видите, что одно связано с другим? С одной стороны, надо бороться с бедностью, а с другой — применять законы о труде. Если бедность останется, то эти законы не будут иметь смысла.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Нет, задача современных органов власти заключается в том, чтобы проявлять инициативу и следить за применением законов, полезных обществу. Иначе издавать такие законы бессмысленно. Мы упрекаем палестинское правительство за то, что до сих пор оно, как мы убедились, не предпринимало никаких попыток повысить жизненный уровень в стране.

Г-н ШКОЛЬНИК: Я хотел бы кое-что добавить. Среди еврейского населения тоже есть бедняки, десятки тысяч. Но наша рабочая организация не позволяет детям трудиться. В первую очередь правительство должно установить достаточный минимум заработной платы, чтобы заработка взрослых хватало на содержание их семей. Если такого минимума заработной платы не существует, то бедность неизбежна и дети вынуждены работать. Поэтому первым мероприятием должно быть установление достаточного минимума заработной платы.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я вернусь к тому, что сказал сэр Абдур Рахман. Не согласитесь ли вы со мной, что, учитывая лучшую организацию еврейского населения, эти законы о труде, которые здесь отсутствуют, и защита со стороны государства были бы полезнее арабам, чем евреям?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: На этот вопрос ответить трудно. Не думаю, чтобы можно было вводить трудовое законодательство в стране в пользу лишь какой-либо одной части трудящихся.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Вы не поняли мой вопрос. Я не сказал, что надо вводить трудовое законодательство в интересах одной, а не другой группы населения. Я только заметил, что арабам оно принесет больше пользы, так как евреи лучше организованы.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это верно, сэр.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): У них есть свое социальное обеспечение.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Это верно.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Они работают для себя самих и договариваются с предпринимателями об условиях труда, так что всякое законодательство о труде принесет больше пользы арабам, чем евреям.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я хотел бы добавить одно: еврейские трудящиеся, в том положении, в каком они сейчас находятся в Палестине, могут прожить почти без законов о труде, издаваемых правительством, и могут помочь себе сами. Они добиваются принятия прогрессивного трудового законодательства не ради себя, а потому, что они не хотят увековечивать такое положение, когда существует разница между жизненным уровнем двух секторов населения. Мы видим в принятии трудового законодательства одно из наиболее эффективных средств для ускорения выравнивания жизненного уровня.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Имелся ли в Палестине Оттоманский сельскохозяйственный банк, который был закрыт правительством стран-мандатария в 1922 году?

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: К сожалению, не могу вам ответить, сэр. Вам следовало бы задать этот вопрос г-ну Каплану.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Я задаю его вам.

Г-н ЛЮБЯНИКЕР: Я не знаю.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Так и отвечайте, что не знаете, тогда с этим вопросом покончено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть еще вопросы?

(Вопросов нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв в работе Комиссии. Заседание закрывается на 10 минут.

(Заседание прекращается на несколько минут.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновлено. Третий пункт повестки дня — заслушивание представителей Еврейского агентства. Г-н Черток, не угодно ли вам подняться сюда? Напоминаю вам о нашей договоренности относительно длительности вашего выступления.

Заслушивание представителей Еврейского агентства для Палестины

Г-н ЧЕРТОК: Я начну, если позволите, с ответов на ряд вопросов, заданных либо мне, либо моим коллегам, на которые пока не было отвечено.

Сначала я коснусь вопроса, оставшегося без ответа на первом заседании, на котором я имел честь присутствовать и сделать вступительное заявление, целью которого было сообщить фак-

тический материал в связи с нашей проблемой. Сэр Абдур Рахман спросил меня, какие доходы получает Палестинская компания по добыче поташа. Этот вопрос мне задали публично, поэтому полагаю, что, хотя это вопрос чисто фактического характера, будет уместным, если я отвечу на него на открытом заседании. Цифры у меня под рукой. Компания начала свою деятельность в 1930 году. В течение первых шести лет она приносила убытки. Общая сумма убытков, понесенных ею за эти шесть лет, достигла к концу 1935 года 26 тысяч палестинских фунтов. За четыре последующих года, то есть с 1936 по 1939 год, полученная прибыль составила в итоге 150 000 палестинских фунтов. Если вычесть из этой чистой прибыли понесенные ранее убытки, то получится в среднем 31 000 палестинских фунтов прибыли ежегодно в течение этих шести лет.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Четырех лет.

Г-н ЧЕРТОК: Извините, четырех лет. Итак, за эти четыре года Компания выплатила правительствам Палестины и Трансиордании, как аренду и их долю участия в прибылях, 44 тысячи палестинских фунтов; за то же время оно выплатило правительству Соединенного Королевства 30 000 палестинских фунтов подоходного налога. Следующие шесть лет (1940—1945) были военными годами. Последний год, о котором у меня имеются сведения, — 1945 год. За эти шесть лет прибыли значительно снизились. Если раньше они составляли в среднем 31 000 палестинских фунтов в год, то теперь они упали до 17 000 палестинских фунтов. Компания выплатила некоторый дивиденд по привилегированным акциям, но по обычным акциям никакого дивиденда не выплачивалось. С другой стороны, налоги значительно выросли. За эти шесть лет Компания выплатила правительству Палестины, правительству Трансиордании, а также правительству Соединенного Королевства, первым двум — в качестве аренды и их доли участия в прибылях, а правительству Палестины и правительству Соединенного Королевства — в качестве подоходного налога, общую сумму в 821 тысячу палестинских фунтов, то есть в восемь раз больше общей суммы чистой прибыли. Из этой суммы более половины, а именно — 425 000 палестинских фунтов, пошло в английскую казну в качестве подоходного налога и налога на сверхприбыль, а меньшая половина, составляющая 395 000 палестинских фунтов, была выплачена правительствам Палестины и Трансиордании в качестве аренды и их доли участия в прибылях и правительству Палестины в качестве подоходного налога. Так обстоит дело с Палестинской компанией по добыче поташа.

Перейду теперь ко второму вопросу, заданному сэром Абдур Рахманом моему коллеге г-ну Бен-Гуриону. Я хотел бы, чтобы вы рассматривали мой ответ на этот вопрос как составную часть моего сегодняшнего выступления. Сэр Абдур Рахман привел названия около двадцати деревень. Кажется, их было двадцать одна, но одну из деревень, о которых шла речь, мы не смогли

найти, возможно, из-за того, что при записи названий была нарушена орфография. Но мы смогли найти двадцать деревень. Сэр Абдур Рахман заявил, что ему сказали, что эти двадцать деревень уничтожены, исчезли с лица земли, и он хотел узнать, подтверждаем ли мы это. Так вот, три из приведенных названий не относятся ни к какой деревне; они уже давно не являются названиями деревень. Быть может, в древности такие деревни и были. На карте Палестины много так называемых «кирбетов», то есть развалины бывших поселений, покинутых с течением времени. Во всяком случае, если вы возьмете очень подробную карту страны, составленную в 1875 году Обществом по исследованию Палестины, и сравните с современной картой, то найдете десятки, может быть, около двух сотен деревень, которых на старой карте нет либо потому, что они тогда не существовали, либо потому, что они были настолько малы и незначительны, что картографы Общества по исследованию Палестины решили, что их не стоит заносить на карту; теперь же это — значительные населенные пункты. Итак, три из сообщенных нам названий являются названиями местностей. Последние до сих пор носят эти старинные названия, но никаких деревень в этих местностях никогда не было и нет. Три других селения из числа упомянутых в списке существуют в настоящее время, и, что любопытно, одно из них было основано лишь после приобретения евреями части земли в той местности, где оно находится; до этого там был лагерь бедуинов, которые кочевали с места на место, пересекая в обоих направлениях сирийскую границу. Место, о котором я говорю, находится возле границы и называется Кьям-эль-Валид. После того, как евреи приобрели часть земли в этой местности, арабы на деньги, полученные ими от евреев в уплату за землю, впервые построили в этой местности постоянные жилища. Теперь это деревня Кьям-эль-Валид, между тем как ранее была лишь местность, известная под таким названием. Четырнадцать деревень действительно прекратили существование. Здесь важно отметить, что тринадцать из них находятся в Эмеке, то есть в долинах Эзрахона и Иезрееля. Из тринадцати деревень в двенадцати проживали ранее поселенцы, арендовавшие землю, хорошо известной бейрутской семьи Сурсок. Таким образом, даже с первого взгляда видно, что тут дело идет об особом случае. И это действительно особый случай. Господин Председатель, я хотел бы обратить ваше внимание на то, как незначительна эта цифра. В Палестине имеется около 1000, и даже более, арабских деревень и около 350 еврейских сельскохозяйственных поселений. Поэтому если говорят о четырнадцати деревнях, более не существующих, то это очень небольшой процент по отношению к упомянутому мною двум числам. С другой стороны, я хотел бы подчеркнуть, что, как я указал, одна деревня была вновь выстроена; я знаю еще три арабские деревни, появившиеся уже после того, как евреи начали здесь селиться. Таким образом, если отнести в актив еврейской колон-

зации три деревни, а четырнадцать — в ее пассив, то отрицательное сальдо составит лишь одиннадцать, а процентное отношение будет еще меньше.

Я сказал, кроме того, что здесь речь идет об особом случае. Значительная часть земель в Эмек оказалась сконцентрированной, в смысле владения ими, в руках очень богатой бейрутской семьи. Они преимущественно являлись землевладельцами, не живущими на своих землях; они не только не жили на своих землях, но даже не жили в Палестине, а часто и в Бейруте. На этих землях свирепствовала малярия. Вы видели показанную вам г-ном Кацнельсоном карту, на которой отмечены малярийные зоны, простирающиеся через всю страну от Хайфского залива до Тивериадского озера. Эта зона в основном совпадает с так называемым Эмек, то есть долиной. Обрабатываемые там участки были очень разбросаны, земля использовалась не экономно. Арендаторы там часто менялись, покидали свои участки и переселялись в другие места; вместо них появлялись другие и тоже переводились землевладельцем с места на место. Не переселив арендаторов, невозможно было осушить болота, освоить эти земли и привести их в надлежащее состояние. Когда мы приобретали землю, нашим принципом всегда было не оставлять безземельными тех, кто обрабатывал эту землю прежде. Мы платили выкуп, щедрый выкуп за землю, и в то же время заботились о том, чтобы ее бывшие владельцы смогли устроиться в других деревнях, получить землю и заниматься сельским хозяйством. В конце концов была устроена проверка, чтобы убедиться, достигнуты ли цели, намеченные нашей аграрной политикой. В 1932 году было проведено обследование безземельных арабов; с технической точки зрения выражение «безземельных» означало «лишившихся своей земли в результате приобретения ее евреями». Мы не интересовались, имеют ли безземельные арабы сами по себе; был просто поставлен вопрос: ухудшило ли положение заселение страны евреями, создав класс или категорию безземельных арабов, ставших таковыми из-за того, что земли, обрабатывавшиеся ими раньше, были проданы ими евреям. Это обследование потребовало определенного времени; мы участвовали в нем. Нам передавали все жалобы. Любая жалоба, поданная арабом, передавалась нам, и мы старались отыскать этого араба, где бы он ни был, чтобы иметь возможность сообщить исследователям о его положении в то время. В 1936 году обоснованными были признаны всего 664 жалобы. Остальные были отвергнуты как необоснованные. Я еще вернусь к названным мною 664 семьям. Правительство предоставило этим арабам все возможности устроиться заново. Лишь 300 из них, фактически — немного меньше 300, согласились воспользоваться этим предложением. Но когда встал вопрос о реальном переезде и устройстве этих арабов на предложенных правительством землях, большинство из них отказались покинуть те места, где они жили. Группа в 50 семей, принявших предложение и

переселявшихся на новое место, бросила эти земли и вернулась на прежнее место, где они жили раньше. Я употребил слово «бросили» потому, что это — цитата; так описывается происшедшее в годовом докладе правительства, кажется, за 1936 год. Итак, приблизительно 250 арабских семей были устроены на новых местах. Я сказал, что еще вернусь к числу 664. В это количество входят 200 семей, которые также представляют собой особый случай. Так вот, когда устроили заново эти 250 семей, то устройство 200 из них являлось особым случаем; и лишь 50 человек составляли арабы, приехавшие из разных мест, в отношении которых правительство сочло, что они имеют право на устройство в другом месте. Незначительное количество, и образовалось оно после многих лет приобретения земель и заселения страны евреями.

Теперь перейду ко второму особому случаю, хорошо известному в Палестине как евреям, так и арабам. Конечно, он хорошо известен и администрации. Речь идет об арабах из Вади-Гаварета, местности, известной ныне под еврейским названием Эмек-Хефер. Она занимает территорию около 40 тысяч дунумов, если взять ее всю целиком; на ней ранее кочевали два бедуинских племени, насчитывавших в целом 1100 человек. Эти бедуины постоянно перевозили свои шатры с места на место, пасли стада, продавали навоз соседним еврейским поселениям. Они продавали морской песок, используемый в этой стране для строительства, и таким образом обеспечивали себе кое-какие средства к существованию. Они выращивали также бахчевые и зерновые культуры, однако обрабатываемые участки встречались редко, так как вся территория в 40 000 дунумов совершенно не орошалась. Я не буду подробно описывать вам весь процесс развития этой местности. Сейчас эта площадь в 40 000 дунумов обеспечивает существование 26 еврейских поселений, из которых ни одно не существовало, когда эта земля была куплена в 1930 или 1931 году. Двадцать шесть поселений! В них сейчас проживает 7500 человек. Я не могу сказать, что вся территория орошена; но земли всех поселений орошаются; там выкопали колодцы, нашли воду и значительная часть этой земли орошается; доказательством достигнутых успехов является рост плотности населения. Оба бедуинских племени продолжают жить в этой местности. Им предоставили земли, ранее бывшие совершенно заброшенными, на севере и на юге этой территории. Речь идет о племенах вади-гаварет шамали и вади-гаварет кибли («шамали» означает север, а «кибли» — юг). Численность этих племен возросла с 1100 человек до 1700. Я могу представить вам график, показывающий постепенный рост населения. Во всяком случае, численность этих племен достигает теперь 1700 человек. Первоначально этим арабам предложили переселиться в другую часть страны. Они отказались, предпочитая обосноваться на соседних землях. И на деньги, полученные от евреев в уплату за землю, они впервые построили себе дома. Так появились две новые арабские деревни. Когда

раньше говорили о вади-гаварет шамали и вади-гаварет кибли, это были названия племен, кочевавших в этой местности. Теперь же, когда говорят Вади-Гаварет Шамали и Вади-Гаварет Кибли, речь идет о двух деревнях с домами, построенными из камня, кирпича, цемента. Уровень жизни этих людей стал значительно выше, чем когда бы то ни было, и численность их увеличилась. Вот действительно характерный случай. Эти 200 семей входят в число 300, переселенных на новые земли, хотя они поселены там же, где жили, и отказались переехать в другое место.

Я сказал в своем вступительном заявлении, что в результате приобретения евреями земель, принадлежавших арабским крестьянам, ни одна деревня не исчезла с лица земли. Я провожу различие между землей, купленной у не проживающих на ней владельцев (в этих случаях арендаторам приходилось уезжать), и землей, купленной у крестьян-собственников. Но мы утверждаем, что все они остались сельскими жителями и продолжали заниматься сельским хозяйством, хотя в ряде случаев меняли место жительства, как делали это и раньше в нормальных условиях. Везде, где мы покупали землю у крестьян-собственников (а это мы делаем во всех частях страны), ни одна деревня не исчезла с лица земли. Я имею в виду прежде всего прибрежную равнину. С вашего разрешения, господин Председатель, я лучше процитирую свои собственные слова, прочтя вам краткий отрывок из заявления, сделанного мной по этому вопросу в Англо-американском комитете. Говоря о прибрежной равнине, я заявил: «Там после первой мировой войны было основано свыше 130 еврейских деревень». Теперь число их увеличилось. Далее я сказал: «Значительная часть земель была куплена у крестьян-собственников, и между тем ни одна арабская деревня не исчезла с лица земли, ни одна. Д-р Вейцман с полным основанием заявлял относительно наших методов освоения страны, что нельзя сделать яичницу, не разбив яиц; но на прибрежной равнине мы, так сказать, сотворили это чудо: сделана опростанная яичница и не разбито при этом ни единого яйца. Кроме того, пользуясь в значительной степени той же сковородкой, арабы и для себя сделали отличную яичницу: почти во всех деревнях этой зоны, а особенно в тех, где евреям продали часть земли, населения стало больше, чем двадцать пять лет тому назад; положение арабов там гораздо лучше, чем было раньше, и лучше, чем положение арабов в других местах страны. Если вы более подробно изучите существующее положение, то убедитесь, что процветание и рост населения увеличиваются прямо пропорционально количеству земли, проданной евреям. Продажа излишних земель дала арабам капиталы, необходимые для финансирования перехода от отсталых методов ведения сельского хозяйства к более современным. Что касается процесса этого перехода,— извините, что я злоупотребляю вашим терпением, господин Председатель, но мне хотелось бы зачитать еще один абзац, очень короткий. Я сказал: «Главной чертой развития

арабского сельского хозяйства за последние десятилетия был непрерывный переход от палаток к домам, от глинобитных хижин—к строениям, крытым черепицей, от скотоводства—к земледелию, от посевов—к посадкам, от богарных земель—к поливным, а за последние годы—переход от первобытных плугов—к тракторам, от серпов—к механическим жаткам. Все это произошло не вопреки заселению страны евреями, но одновременно с ним и благодаря ему. Любопытно отметить, что в результате того, или, можно сказать, несмотря на то, что более полутора миллионов дунумов земли перешло от арабов к евреям, не только возросло количество арабских феллахов...» (весьма знаменателен тот факт, что арабское сельскохозяйственное население увеличилось, особенно в районах, где селились евреи) «... но вдобавок связь этих феллахов с землей стала крепче, чем когда-либо раньше, и их вложения в землю Палестины увеличились: больше домов, больше деревьев, больше колодцев, больше скота, больше инвентаря»; и я мог бы добавить: больше остающихся в живых детей.

По нашему мнению, продажа земли евреям явилась наиболее важным источником средств для улучшения методов ведения хозяйства на арабских фермах и, следовательно, главным фактором развития арабского сельского хозяйства, а вместе с тем — и еврейского развития в целом. Рост еврейского населения в городах расширил рынок сбыта для арабской сельскохозяйственной продукции и т. д. Мероприятия, проводимые правительством с целью усовершенствования применяемых арабами методов ведения сельского хозяйства, также способствовали достижению этих результатов, но эти мероприятия проводились за счет средств, главным источником которых были налоги, выплаченные евреями. Мы знаем по опыту (и я думаю, что это подтвердит любой беспристрастный человек, если он в курсе дела), что когда крестьянин продает землю, то он продает лишь часть ее и делает это главным образом с тем, чтобы вложить средства в развитие оставшейся части или расплатиться с обременяющими его долгами. Мы не знаем таких арабских крестьян, которые продали бы всю свою землю. Этого в Палестине никогда не происходило. Вот определение характера арабов, взятое из Синей книги правительства: «Большая часть арабов—крестьяне, мелкие землевладельцы, упрямые и неуступчивые, очень привязанные к своей земле». Я совершенно согласен с этим, хотя вовсе не согласен со всеми остальными утверждениями Синей книги. У меня, наверное, еще будет случай коснуться отдельных мест этого документа, против которых мы энергично протестуем. Но я не только согласен с приведенным мной выше определением, но хотел бы добавить, что араб очень упорно и расчетливо торгуется (как он и должен делать). Мы считаем, господин Председатель, что происшедшее в прошлом должно продолжаться и в будущем, если будет осуществляться свободная продажа земли и если нам будет разрешено приобретать. Мы никогда не покупали землю

очень мелких землевладельцев не только потому, что не хотели затрагивать их, не потому, что это было бы слишком дорого и невозможно, но фактически потому, что тогда мы получили бы землю, раздробленную на крохотные участки. Мы могли покупать землю только у более богатых крестьян, у кого она имелась в избытке, у тех, кто нанимал батраков для обработки своей земли. Поскольку в Палестине еще есть такие крестьяне, мы, если нам предоставят эту возможность, будем по-прежнему покупать у них землю, пока будем располагать необходимыми для этого средствами. Этих средств нам всегда не хватает, однако процесс развития будет продолжаться. В противном случае арабские крестьяне потеряют главный источник средств для существенного улучшения своего экономического положения.

Это непосредственно приводит меня к следующему пункту, который, между прочим, является ответом на другой вопрос сэра Абдур Рахмана о действии закона о земле. Сэр Абдур Рахман спросил, не можем ли мы представить данные о площади земель, купленных евреями в различных местах Палестины после введения нового расового режима землевладения (я пользуюсь своей собственной терминологией, сэр Абдур Рахман). Так вот, за семь лет, прошедших после февраля 1940 года, то есть с 1940 года по конец 1946 года (это наиболее свежие данные, какие у меня есть, я не располагаю данными за 1947 год), евреи приобрели 38 000 дунумов земли в запретной зоне, 23 000 дунумов в так называемой «регулируемой зоне» и 45 000 дунумов в свободной зоне. Для приобретения земли в запретной и регулируемой зонах не понадобилось обращаться к Верховному комиссару, который имеет право по своему личному усмотрению разрешать в некоторых случаях такую продажу. Эти земли были куплены на основании ранее приобретенных прав, то есть на основании уже заключенных ранее, но еще не осуществленных практически сделок. Земли были куплены также таким путем, при котором, согласно закону, не требовалось утверждения сделок правительством. Таким образом, все делалось по закону. Быть может, это не входило в намерения авторов закона, но это произошло именно так, и не в обход закона, а в соответствии с ним. Г-н Бен-Гурион заявил, что нас весьма огорчает, что мы не нашли пути и средства нарушить этот закон. Я разделяю его чувство, но говорю здесь не о чувствах, а о фактах. Когда от Верховного комиссара зависело использовать свои чрезвычайные полномочия, чтобы разрешить в некоторых местностях продажу арабами своей земли евреям, он в 90 случаях из 100, а может быть — в 99,9, такого разрешения не давал. Мне помнится, что один из вас, господа, просил г-на Бен-Гуриона коротко рассказать, как применялся закон. На это я скажу следующее: когда он обсуждался в английской Палате общин, то встретил сильное сопротивление со стороны оппозиции, но те, кто тогда находился в оппозиции, сейчас являются членами правительства.

Один из лидеров лейбористской оппозиции, ныне лорд-канцлер (я говорю о лорде Джоунitte, главе английских судебных органов), назвал этот закон «варварским». Я находился на галерее для публики и помню это выражение, оно до сих пор звучит в моих ушах; он произнес его раз, второй и третий все более и более резко: «Варварский! Варварский! Варварский!» И я должен сказать, что этот варварский закон применяется по-варварски в полном смысле этого слова. Я здесь не для того, чтобы спорить о том, как этот закон применялся; я здесь для того, чтобы осудить этот закон. Имеется красноречивое свидетельство того духа, которым проникнут весь административный аппарат в отношении своего обязательства содействовать сплошному поселению евреев на земле. В законе о земле есть специальная оговорка, что его положения не распространяются на государственные земли, то есть на те, которыми распоряжается правительство. Эти земли не входят в сферу действия закона. Это означает, что если государственные земли находятся в запретной зоне, то правительство может передавать их евреям. Однако на основании одного административного распоряжения (до которого мы с трудом докопались; мы добились у правительства признания, что вся его политика основывалась на этом распоряжении) государственные земли приравнивались к землям, принадлежащим арабам, и теперь мы не можем получить в запретной зоне ни пяди государственных земель. Когда наши солдаты вернулись с полей сражений, оставив своих товарищей погребенными на военных кладбищах, и некоторые из них захотели поселиться здесь, их просьбы были весьма скромны: они желали получить не крупные участки для плантаций и полевых, а только по клочку земли, чтобы выстроить себе дома, и мы хотели, чтобы правительство разрешило нам приобрести некоторое количество земли в окрестностях Иерусалима. Но оказалось, что эта земля не входит в границы муниципального округа и, следовательно, является частью запретной зоны. Она была совершенно не возделана и годилась только под постройки. Правительство не заявило, что намеченный нами план плох или что наши солдаты не имеют права получить помощь в такой форме. Оно сказало нам: «Ваши солдаты — еврейские солдаты. Они — евреи, а евреи не имеют права приобретать землю в запретной зоне». Есть еще один случай, предусмотренный законом; это объединение участков. Если имеется еврейский участок земли, рядом с ним арабский, затем снова еврейский, то обработка земли очень затрудняется. Возникает необходимость в объединении участков, и закон предоставляет Верховному комиссару право разрешать переход участков из одних рук в другие, в целях устранения чересполосицы. Но когда мы обратились к правительству, оно заявило: «Нет, вы не имеете права покупать. Все, что вы можете делать, — это менять принадлежащий вам участок на участок другого еврея». Иначе говоря: «Ваша собственность — еврейская собственность, еврейские земли в запретной зоне

не должны увеличиваться ни на пядь, их площадь должна оставаться неизменной».

По дороге из Иерусалима в Тель-Авив, слева, когда вы проезжаете Латрун, можно увидеть молодое еврейское поселение, носящее древнее название Гезер, известное со времен царя Соломона. Это новое еврейское поселение, и полоска арабской земли вклинивается в территорию, на которой евреи-колонисты строят свои дома. Этот небольшой клочок земли принадлежит арабу из соседней деревни. У колонии есть земля поблизости от этой деревни, и она предложила арабу обменяться участками из расчета два дунума за один. Колонисты не только предложили ему землю поблизости от его деревни, но давали за каждый дунум — два. Тот согласился и обратился к правительству с просьбой разрешить обмен. Еврейская колония также обратилась к правительству с аналогичной просьбой, но Верховный комиссар отказал. Клин остался; его нельзя трогать, он священен.

Если ехать дальше из Иерусалима в Тель-Авив, то справа можно увидеть лес Маалех-Га-хамиша. Там на холме есть еврейская деревушка; ее жители посадили этот лес, полностью преобразивший пейзаж. Вы увидите, что границы этого леса изгибаются весьма причудливыми зигзагами. Вы можете подумать, что это вызвано климатическими условиями или что почва на отдельных участках хуже и деревьев больше нельзя было посадить. Нет, граница этого леса — политическая граница. Ее провел закон о земле. Он заморозил ее. За пределами этой границы нельзя сажать деревьев. Конечно, арабы могут их сажать, но они этого не делают. Правительство может сажать деревья, но оно тоже этого не делает. Лес — живой организм, но его рост был остановлен законом о земле.

Закон о земле — не мера социальной защиты, а мера политической защиты. Расовая дискриминация приводит к этническому «замораживанию». Правительство не обращает никакого внимания на вопрос о выселении арабов, когда дело касается одних арабов. Декрет о земледельцах охраняет права земледельцев. Мы всегда признавали его в принципе, мы содействовали его применению на деле. Этот декрет предусматривает, что при покупке земли без ведома ее арендаторов, когда последним некуда деваться, им должна быть предоставлена земля, и преимущественно (по-моему, это одно из основных условий) вблизи от того места, где они проживают. Но после принятия расового, дискриминационного закона о земле правительство самым серьезным образом стало изучать возможность отменить в запретной зоне декрет о защите земледельцев. Это значит, что если араб выселял арендатора-араба, то правительство не намеревалось вмешиваться. Однако правительство ограничилось пересмотром этого декрета, так как поняло, что отменить его — значит зайти слишком далеко; это показало бы, что оно интересуется землей только с политической точки зрения, социальная защита его не интересует.

Я изобразил в общих чертах одну сторону деятельности правительства и отнюдь не исчерпал эту тему. Теперь перейду к теории, которую я хотел бы оспорить, к очень странной теории, выдвигаемой ныне правительством страны-мандатария в качестве слабого, неубедительного оправдания своей плачевной неудачи и вопиющего злоупотребления оказанным ему доверием. Я имею в виду теорию неравенства условий жизни евреев и арабов, теорию, представляющую дело так, будто это неравенство, все время увеличиваясь, было причиной всех волнений в стране. Эта негативная теория лежит в основе Синей книги, о которой я упоминал. Это один из наиболее характерных документов, если можно так выразиться, составленный в высшей степени искусно с точки зрения тезиса, доказать который он ставит своей целью. Спешу, однако, добавить, что в нем нет ни крупицы государственной мудрости и дальновидности.

В чем суть этой теории? В том, что евреи, оцененные чрезмерным рвением, прогрессируют якобы слишком быстро, а арабы остаются далеко позади; в том, что если арабы и получают пользу от еврейского развития, то неравенство или разрыв между условиями жизни тех и других, тем не менее, увеличились, и в этом заключается основная причина всех трудностей. Для обоснования этой теории не приводится ни одного какого бы то ни было доказательства, ни единого факта, ни единой цифры. Мы считаем, что правительство обязано доказать эту свою теорию. Что касается нашей точки зрения, то мы считаем, что эти утверждения не могут быть доказаны. Более того, мы думаем, что скорее можно доказать обратное. Мы считаем, что во многих случаях в обширных областях экономики арабы достигли больших успехов, чем евреи. Различия еще существуют, и различия очень значительные. Но если прибегнуть к сравнительному методу, если сопоставить фактические данные и определить соотношение между ними, то можно будет констатировать относительно больших успехов у арабов, чем у евреев, несмотря на все различия, которая имеется до сих пор между ними. В некоторых отраслях экономики заработная плата арабов увеличилась в значительно больших размерах по сравнению с прежним ее уровнем, чем заработная плата еврейских рабочих. Также самое можно констатировать в некоторых отраслях сельского хозяйства. Вообще происходит заметный рост благосостояния арабов. Но это не самое важное. Выдвинутая теория опасна тем, что в ней говорится прямо, а тем, на что она намекает.

На что же намекает эта теория? На то, что нужно приостановить еврейское развитие до тех пор, пока успехи, достигнутые арабами, не позволят им догнать евреев. Эта теория не только противоречит всему, чего евреи вправе ожидать, но она сама по себе порочна и не выдерживает критики.

Можно ли объяснить, что я подразумеваю

этим? Для евреев она означает игнорирование основной цели их приезда сюда — свободно трудиться во имя спасения своего народа. Не выполняется взятое на себя британским правительством при получении мандата основное обязательство — прежде всего содействовать созданию еврейского национального очага. Евреи находятся здесь уже не потому, что они имеют на это право, и не ради своего будущего. Их роль в этой стране сведена к унижительной роли простого помощника прогрессу других, к роли орудия для развития других. И им приходится оправдывать свое присутствие здесь, свою деятельность ссылкой на ту роль, которую они играют в жизни других, а не тем, что они сделали для себя. Так обстоит дело с евреями.

Что касается арабов, они могут лишь проиграть от прекращения развития евреев. Прогресс евреев, как уже доказано многочисленными примерами, является существенным фактором прогресса арабов. Если затормозить первый, замедлится и второй. Будет ли «неравенство» (понятие новое и отвлеченное) увеличиваться или уменьшаться, об этом можно лишь строить предположения, но, говоря простым языком, если воспрепятствовать прогрессу евреев, то у арабов жизнь будет хуже, скуднее, заработки — ниже, условия жизни — примитивнее. Задержав прогресс евреев, не ускорят прогресса арабов, а повредят и тем и другим.

Кроме того, надо спросить, как предполагается осуществить такое намерение на практике? Этого можно добиться лишь путем административного давления, что и делается до сих пор беспрерывно. Нам вставляют палки в колеса, на нашем пути воздвигают препятствия. В результате такой политики не только оказалось нарушенным обязательство, взятое по отношению к нам, но и у арабов отнята возможность достичь новых успехов, и вместо того, чтобы заполнить пропасть между евреями и арабами, ее еще больше углубили.

Хочу привести один или два примера того, как правительство Палестины выполняло свою задачу, заключающуюся в создании связи между евреями и арабами, в сужении пропасти между ними, в устранении неравенства между обоими народами, в тех случаях, когда эта задача зависела исключительно от инициативы правительства, когда она была целиком в пределах его возможностей, когда дело касалось не просто того, чтобы сдерживать неподобающую поспешность слишком нетерпеливых евреев, когда правительство было вольно действовать по собственному побуждению.

Первый пример, который я приведу, относится к концессии Хула. Вы, полагаю, посетили эту часть страны и видели болота, находящиеся на северо-востоке Палестины. Они существуют там в течение многих веков и продолжают существовать нетронутыми до сих пор, спустя двадцать

девять лет после захвата Палестины англичанами. Это — очаг малярии, заражающий все окрестные местности. Это не просто очаг малярии, грозящей жизни и силам людей; малярия препятствует возделыванию прекрасной почвы и делает невозможной добычу богатых запасов торфа. Все это скрыто под обширными пространствами стоячей воды, которая не может быть использована даже для орошения. Таким образом, эти болота наносят тройной ущерб: разрушается здоровье людей и гибнут они сами; пропадает впустую земля; пропадает впустую вода.

В 1914 году, кажется за несколько месяцев до войны, два предпринимателя из Бейрута обратились к османскому правительству с ходатайством о предоставлении им концессии для осушения и мелиорации этого района. Такая концессия была им предоставлена. Они заплатили за нее очень незначительную, чисто символическую сумму. Они обязались осушить местность в течение шести лет и заплатить по окончании этого периода по два турецких фунта за каждый дунум; они обязались также предоставить 10 тысяч турецких дунумов, то есть 9 тысяч метрических дунумов, арабским земледельцам, которые за это должны были оплатить им землю и стоимость осушения. Началась война; они ничего не сделали. В конце войны концессионеры нашли здесь уже английскую администрацию. Они обратились к ней с просьбой утвердить их права на концессию, предоставленную турками. Поскольку они предъявили документы на право владения этой землей, концессия была утверждена, но с условием, что они начнут работы в течение определенного срока. Концессионеры не выполнили этого обязательства и не начали никаких работ. Несколько раз они просили правительство продлить им концессию; их ходатайство неизменно удовлетворяли, и, таким образом, годы шли, но положение не менялось. Буйволы купались в грязи, полчища комаров далеко разносили заразу, дети арабов умирали, как мухи, арабские крестьяне добывали скудные средства к существованию, возделывая разбросанные клочки земли и плетя циновки из камыша, росшего на болотах. Англичане, шлепая в высоких сапогах по лужам, охотились на диких уток.

Еврейские пионеры жадно смотрели на эти пространства грязной воды, под которой таилась плодородная почва. Правительство, одинаково безразличное как к евреям, нуждавшимся в земле, так и к арабам, которых косила малярия, не стремясь к помощи ни тем, ни другим, предоставило все на самотек. Деньги у него были; в те годы деньги имелись, доходы значительно превышали расходы. Палестина уплатила Соединенному Королевству миллион фунтов за железную дорогу Кантара — Хайфа, которая первоначально строилась для стратегических целей. Мы уплатили все издержки по проведению этой железной дороги. Мы уплатили весь долг Палестины в сумме 814 тысяч фунтов. Никакая другая часть Турции не уплатила своего долга, а мы

уплатили. Но денег для Хула не нашлось. И арабские предприниматели, совершенно не восприимчивые к прогрессивным идеям, укрывшись, как за надежной стеной, за пассивностью и безразличием администрации, невозмутимо и терпеливо ожидали, скрестив руки на груди, пока евреи не согласятся заплатить такую высокую цену, какую продиктуют прихоть и жадность владельцев концессии. Так на деле и получилось.

В 1935 году терпение евреев лопнуло. Они устали ждать, когда правительство потребует выполнения условий концессии и либо заставит арабов осушить местность, либо отнимет у них концессию и передаст ее кому-нибудь другому. Тогда евреи обратились к арабам и в результате прямых переговоров купили у них права на концессию. За эти права они заплатили фантастическую сумму в 200 000 фунтов. Эта сумма значила тогда несколько больше, чем теперь; мы заплатили столько за право на концессию, за один лишь документ, который арабам равно ничего не стоил. Но нужно было, чтобы правительство дало согласие на переход концессии в другие руки, и, когда правительство поставило несколько условий, евреи приняли все эти условия. Правительство потребовало, чтобы евреи уступили не 9000 дунумов, как было первоначально предусмотрено, а 16 000 (точная цифра — 15 774) дунумов арабским землевладельцам, которые должны были получить эти земли совершенно бесплатно. Арабы не осушили эту территорию, но правительство потребовало, чтобы евреи ее осушили сами, взяв на себя расходы по выполнению больших работ и по осушению, и по ирригации, за которые арабы ничего не должны были платить. Евреи подчинились этим условиям. Правительство в свою очередь заявило, что само оно не может принять никакого участия в этом деле, в ликвидации этой гнойной язвы Палестины, что оно не может сделать никакого взноса в него из налоговых средств, две трети которых поступало от евреев. Евреи согласились на все. Затем возник вопрос о привлечении авторитетной фирмы для составления проекта; обратились к английской фирме Рэндолл, Пальмер и Триттон. Эта фирма прислала инженеров, которые явились на место для осмотра. Они не только произвели осмотр, но и выполнили некоторые работы и обнаружили, что планировать осушение лишь части местности бесполезно. Чтобы сделать ее здоровой и обитаемой, нужно было осушить весь бассейн целиком и взять под контроль воды всех ближайших источников так, чтобы они не привели к появлению новых болот и могли быть использованы для ирригации. Это означало, что стоимость осушительных работ будет гораздо больше, чем предполагалось. Это означало также, что еврейской компании, Палестинской компании по освоению земель, нужно было выполнить работы за пределами территории концессии, которые ей были не по силам. Поэтому компания обратилась к правительству, и на этот раз ее просьба не осталась без ответа. Тогдашний Верховный комиссар, генерал сэр Артур Уочон,

был энергичным человеком; он сказал: хорошо, эту часть работ правительство возьмет на себя. На это предприятие было ассигновано 235 000 фунтов. Итак, казалось, что с помощью денег еврейской компании и других компаний, готовых присоединиться к ней, проект наконец примет реальную форму и начнет осуществляться. Но возник ряд новых помех. В 1936 году — волнения арабов; в 1937 году — доклад Комиссии Пила о разделе. Тогда правительство заявило: «Как мы можем осуществлять этот проект? Мы не знаем, где окажется территория этой концессии — в еврейском государстве или в арабском; нам неизвестно, признает ли еврейское или арабское государство принятые обязательства. Нужно подождать. И проект опять положили под сукно, комары продолжали виться тучами, буйволы — купаться в грязи, а арабские дети — умирать.

В 1938 году была создана Комиссия Вудхеда; в 1939 году появилась Белая книга, которая, конечно, не стимулировала осуществление плана еврейской колонизации в значительных масштабах. В конце 1939 года началась война, и, разумеется, весь этот проект был снят с повестки дня.

Чтобы покончить с этой историей, мне остается сказать, что во время войны был поставлен вопрос об объединении концессии Хула с концессией Палестинского электрического акционерного общества. Это привело к новым задержкам. Кончилось тем, что правительство заявляет теперь: мы не желаем тратить 235 000 фунтов, мы берем назад наши слова, у нас нет денег. Вместе с тем оно заявляет, что уже нет необходимости осушать эту местность, ибо найдены другие, более экономичные средства борьбы с малярией. Речь идет о ДДТ, этом чудесном препарате, применяемом с большой эффективностью как евреями, так и арабами, как в еврейских, так и в арабских местностях. Действительно, заболеваемость малярией в районе Хула значительно снизилась. Но я считаю диким, невероятным, что правительство удовлетворилось констатацией этого факта. Я обратился к крупному специалисту по вопросам борьбы с малярией, профессору Меру, живущему в Рош-Пина и посвятившему всю свою жизнь изучению санитарных условий в районе Хула, особенно у арабов. Он служил во время войны в медицинском корпусе английской армии, получил там чин полковника. Он пишет мне, что считает позицию правительства нерезультативной. «ДДТ — паллиативное средство, дающее временный эффект, — пишет он. — Оно не дает никакой гарантии против новых бурных вспышек эпидемии. Напротив, из-за того, что люди теряют иммунитет, приобретенный после того, как они несколько раз становились жертвами малярии, они после нескольких лет применения ДДТ делаются легкой добычей для новых приступов болезни. Единственный верный способ ликвидировать эту болезнь — это осушить болота, контролировать водный режим, истреблять комаров, уничтожив среду, где они размножаются». Упомянутая выше английская фирма пришла к тому же выводу. Вопрос заключается не только в озд-

ровлении местности. А сельское хозяйство, а земля, а источники, воды которых стекаются в эту местность? Как использовать эти воды для орошения? Правительство умывает руки. Оно считает, будто содействует устранению неравенства между евреями и арабами... А болото все еще там.

Другой пример, который я хочу привести, относится к образу действий правительства в качестве нанимателя и в качестве законодателя по трудовым вопросам. Ограничусь вопросом заработной платы. Правительство предоставляет работу большому количеству людей. По его собственным данным, военная и гражданская администрация нанимает около 80 000 человек. Если к этому количеству добавить число работающих на предприятиях нефтяных компаний, то окажется, что половина, а возможно, и более половины, арабских трудящихся работают у следующих трех нанимателей: правительства, армии и нефтяных компаний. Заработная плата, выплачиваемая этими нанимателями, заведомо низка. Об этом свидетельствуют забастовки: забастовка работников государственных учреждений и предприятий в 1947 году, охватившая десятки тысяч человек и вспыхнувшая после того, как чаша терпения работавших переполнилась, после бесконечных отсрочек и отказов; забастовка 1947 года, объявленная служившими в армии и полиции из-за низкой заработной платы и тяжелых условий. В этой области правительство имело полную свободу действий, чтобы устранить неравенство.

Почему из 121 служащего палестинского правительства, жалование которых превышает 1000 фунтов в год, 113 — англичане и только четверо — арабы и трое — евреи? Один служащий помещен в графе «прочие национальности». Разве так устраняют неравенство? Да, здесь есть неравенство, очень большое неравенство, и правительство имеет полную возможность если не устранить его, то, по крайней мере, уменьшить. Почему английские полицейские получают настолько большее жалование, чем палестинские? Я не упрекаю их за то, что им платят надбавку на экспатриацию и квартирные: они здесь чужие и должны получать эти надбавки. Я не касаюсь вопроса о том, нужно ли было привозить сюда столько английских полицейских. Речь идет не об этом. Конечно, люди, которых привозят издалека для определенной цели, имеют право на надбавки. Они чужестранцы. Но почему же основное жалование не только выше, но настолько выше? Данные об этом вы можете найти в «Обзоре».

Почему правительство неизменно и упорно отказывается ввести в договоры, заключаемые с государственными предприятиями и учреждениями, статью о справедливой оплате труда, несмотря на настойчивые требования евреев в течение многих лет? Почему, когда Иракская нефтяная компания, где занято очень много рабочей силы, получила концессию и подписала соглашение с правительством Палестины, в это соглашение не

была включена статья о справедливой оплате труда? Не для того ли, чтобы уменьшить «неравенство»? Почему, когда наступило время подписывать соглашение с Трансарабской нефтяной компанией (это было не далее как в прошлом году) и когда Еврейское агентство обратилось с письмом от имени не только евреев, но и всех работающих (а по традиции в этих компаниях занято гораздо больше арабов, чем евреев), почему в договор опять-таки не была включена статья, обязывающая нефтяную компанию справедливо оплачивать труд работающих, то есть предоставить им заработок, приблизительно равный тому, какой получают в этой стране неквалифицированные арабы-чернорабочие? Все, что правительство сделало в этом случае, это оно заявило, что заработная плата должна быть не ниже той, какую платят «хорошие наниматели» в этой отрасли промышленности, то есть той, какую платит Иракская нефтяная компания, не взявшая на себя никакого обязательства в отношении справедливой оплаты труда.

В 1928 году, в результате настоятельных требований евреев о введении закона о минимуме заработной платы, правительство назначило комиссию из трех членов. Председателем был англичанин — районный комиссар, а членами — араб-предприниматель и еврей, мой друг Бен-Цви, ныне стоящий во главе Ваад Леуми, а тогда являвшийся представителем Гистадрута, то есть федерации трудящихся.

Был составлен доклад от имени большинства и другой доклад — от имени меньшинства. Под первым стояли подписи английского чиновника и араба-предпринимателя. Второй доклад был подписан представителем еврейских трудящихся. Ограничусь чтением выдержки из первого доклада. Он датирован 1928 годом. Вот что в нем говорилось:

«Мы не убеждены в том, что большая часть палестинских трудящихся определенно требует издания закона о минимуме заработной платы. Мнение, выраженное Всеобщей федерацией еврейских рабочих, то есть Гистадрутом, несомненно, выражает мнение значительного большинства его членов. Некоторая часть арабских трудящихся входит в секцию железнодорожных и почтовых работников федерации, то есть Гистадрута. Возможно, что некоторая часть еврейских и даже арабских трудящихся, не состоящих членами профсоюзов, солидарна с этим мнением, но мы не думаем, что мнение федерации обязательно представляет мнение всех арабских трудящихся в целом, и сама Федерация не претендует на это. Ввиду отсутствия всякой организации арабских трудящихся, основанной на демократических началах, мы не могли установить точку зрения арабских трудящихся на закон о минимуме заработной платы».

Этим все и кончилось. Комиссия не смогла раскрыть непроницаемую тайну, установить мнение арабских трудящихся, узнать, хотят они или нет

получать приличный заработок, ибо не было ни одного надлежащего средства, ни одного демократически организованного союза, который служил бы средством установления этой неуловимой истины.

Я знакомился с кругом ведения этой комиссии. Я думал, что, быть может, ей было поручено просто выяснить мнения сторон? Нет, об этом не было ни слова. В круг ведения комиссии входило изучить вопрос о минимуме заработной платы и внести свои предложения.

И между тем двое из членов этой комиссии открыто отказались от права выразить независимое, личное мнение о проблеме, которую им поручили изучить.

Тем не менее в Палестине имел место некоторый прогресс. В 1943 году, в самый разгар войны, была создана новая комиссия по заработной плате. Ее возглавлял судья Ф. Гордон Смит, тогда — верховный судья Палестины. В эту комиссию, как и в первую, входили евреи и арабы. Она обсудила вопрос о законодательном установлении минимума заработной платы, об установлении единого минимума заработной платы для всех трудящихся, независимо от национальности и религии. Представитель еврейских трудящихся, бывший членом комиссии, настойчиво требовал принятия решения, которое содействовало бы ликвидации разрыва, устранению существующего неравенства. Это предложение и на этот раз было отвергнуто коалицией правительственных чиновников и арабов-предпринимателей. Тем не менее большинством голосов комиссия решила, что надо что-нибудь предпринять.

Вместо установления общего минимума заработной платы промышленные комитеты должны были определить минимум для каждой отрасли промышленности, то есть дифференцированный минимум. Это, во всяком случае, уже был шаг вперед. Но представителя Гистадрута это не удовлетворило, и он заявил об этом, записав свое особое мнение: «Очень многие свидетели, выразившие перед комиссией свои взгляды по этому вопросу, в том числе представители общих организаций еврейских и арабских трудящихся...» (значит, на этот раз точка зрения арабских трудящихся была четко выражена) «...так же как и представители предпринимателей и руководители правительственных департаментов, занимающихся вопросами труда, единодушно высказались за установление минимума заработной платы, одинакового для всех постоянно работающих в промышленности неквалифицированных рабочих, как арабов, так и евреев». Это предложение не было принято. Комиссия голосовала за рекомендацию о промышленных комитетах. Правительство таких комитетов не учредило. Оно не приняло решительно никаких мер, даже в соответствии с минимальной рекомендацией большинства членов комиссии. Вот как понимает правительство Палестины свой долг, свои обязанности; вот как оно пользуется представляющимися ему случаями уменьшить разницу между условиями жизни

арабов и евреев. Тем не менее эта разница существует, и вопрос о ней возникает не только у правительства. Он встает и перед евреями, и перед арабами. На евреях тут лежит ответственность, которую они должны нести. Так вот, господин Председатель, евреи просят, чтобы им предоставили возможность нести эту ответственность. Они не хотят ограничиваться признанием ответственности. Они хотят, чтобы им поручили эту задачу. Пусть на евреев возложат ответственность. Не оставляйте их в их неравной борьбе с политической систематической обструкцией со стороны правительства. Возложите на них ответственность.

Если действительно хотят устранить разницу, то нужно поручить эту задачу тем, кто непосредственно в ней заинтересован. Я вовсе не призываю вас поверить в альтруизм евреев. Я лишь хочу вам сказать, что вы можете доверять уму евреев, когда дело идет о том, как правильно оценить интересы их собственного народа. Вы можете доверять разумному эгоизму евреев, вот и все. Разумному, сметливому эгоизму. И, уверяю вас, эгоизм — куда более действенная гарантия, чем альтруизм. Я не умаляю значения альтруизма; я не отказываю ни самому себе, ни своим друзьям в праве быть альтруистами. Но я утверждаю, что для обсуждения вопроса найдется гораздо более реальная основа, если мы будем лично и непосредственно в нем заинтересованы.

Почему же собственные интересы евреев требуют равноправия и равных жизненных условий? Конечно, между правами и условиями жизни есть разница. Равноправие может быть предоставлено декретом, законодательным актом. Уравнивание же условий жизни — это не единовременный акт; это процесс, эволюция. Его можно ускорить, а можно и замедлить; можно ему содействовать и можно ему препятствовать.

Прежде всего мне хотелось бы обратить ваше внимание на соображение морального порядка, источником которого, однако, являются эгоистические интересы. Евреи прибыли сюда, чтобы здесь остаться. Они приехали сюда, чтобы здесь жить и умереть, когда придет конец или если это потребует. Они явились сюда не для того, чтобы управлять, не в поисках хорошо оплачиваемых, но временных должностей. Такой образ действий был бы вполне оправдан, но не такую цель ставили себе евреи, направляясь сюда. Они отождествляют себя с этой страной. Такова их вера. Это их страна. Они отождествляют себя с нею полностью, безраздельно. Это их отечество. Они не хотят видеть в своем отечестве и вокруг него, не хотят видеть среди них самих ни бедности, ни грязи, ни невежества, ни социального гнета. Они хотят очистить воздух Палестины от всех загрязняющих его миазмов, потому что этим воздухом должны дышать они сами и их дети. Так что дело тут сводится к эгоистическим интересам.

Затем есть еще один сильный, возможно, еще более сильный эгоистический мотив, но уже материального порядка. Евреи стремятся сохранить те условия жизни, какие они создали для себя,

защититься от конкуренции дешевой рабочей силы, от вторжения бедности, невежества и социального неравенства. Для них выравнивание условий жизни является самозащитой. Для англичан снижение условий жизни евреев до условий жизни арабов — вопрос удобства управления. Но для евреев повышение уровня жизни арабов до уровня жизни евреев — вопрос самозащиты.

В-третьих, опять-таки с материальной точки зрения, евреи жизненно заинтересованы и в дальнейшем будут заинтересованы в росте способности арабского населения покупать продукцию еврейской промышленности. Расширение внутреннего рынка является главным источником силы еврейской промышленности.

В-четвертых, один из жизненных интересов евреев заключается в том, чтобы воспрепятствовать притоку дешевой рабочей силы из соседних стран, покончить с таким положением, какое сейчас существует в порту Хайфы, где рабочие из Хаурана и суданцы трудятся за такую плату, от которой отказываются даже палестинские рабочие-арабы. Следовательно, в интересах евреев — повысить уровень жизни палестинских арабов, арабов еврейского государства, поднять его до уровня жизни евреев с тем, чтобы арабы были сами заинтересованы в противодействии наплыву дешевой, неорганизованной и отсталой рабочей силы. Евреи жизненно заинтересованы в том, чтобы прогресс был достигнут в Сирии, в Ираке, повсюду, в том, чтобы уровень жизни повысился везде и чтобы соседние страны не могли больше наводнять Палестину своей избыточной рабочей силой, как они это и делают на протяжении многих лет. Каждый раз, когда в Сирии наступает кризис, каждый раз, когда где-нибудь случается засуха, люди из этих стран массами прибывают сюда и вытесняют местную рабочую силу, работая за гораздо более низкую плату.

Мы заинтересованы в том, чтобы в этих странах развивались работы по осушению и ирригации, чтобы производительность в этих странах росла, ибо тогда эта рабочая сила будет оставаться на месте, жить в условиях процветания, перестанет наводнять Палестину и наносить ущерб условиям нашей жизни. Значит, дело тут опять-таки в эгоистическом интересе.

В-пятых, взаимоотношения евреев (еврейского государства, или еврейской Палестины, как вам угодно) с соседними государствами будут зависеть в первую очередь от того, как евреи будут обращаться с арабами в своем собственном государстве. Поскольку евреи окружены со всех сторон, кроме моря, арабскими территориями, то уже в интересах самосохранения им будет необходимо иметь чистые руки и чистую совесть во всем, что касается их взаимоотношений с арабами.

Наконец, шестой гарантией для арабов является наличие во всех странах Востока, а фактически — во всех странах мира евреев-заложников, еврейских меньшинств по всему свету, кото-

рые останутся тесно связанными (и чем далее — тем теснее) с еврейской Палестиной. Последняя будет чувствовать ответственность за свое отношение к живущим на ее территории меньшинствам и будет поступать с ними так, чтобы не давать повода к преследованиям и репрессиям против евреев, живущих в других странах мира.

Одной из важнейших задач еврейского государства будет устранение нынешнего неравенства в положении евреев и арабов. Но это будет лишь естественным следствием создания еврейского государства, а не главной целью. Мы требуем создания этого государства не для того, чтобы уничтожить разницу между нашим положением и положением других, и не для того, чтобы помогать другим. Мы требуем этого как должного. Четыре момента современной ситуации приводят к тому, что создание еврейского государства становится неотложной международной необходимостью.

Первый из этих моментов заключается в том, что Ишув уже стал взрослым, достиг совершеннолетия. Ишув отдает себе отчет в том, что он стал уже достаточно сильным, чтобы его можно было удерживать с помощью какой-нибудь узды в виде мандата или опеки, как бы вы это ни назвали.

Второй момент заключается в особенностях международного положения на Среднем Востоке, положения окружающих нас стран. Все это — государства, все они получили независимость. Наше требование создать еврейское государство отнюдь не является фальшивой нотой, а полнотой гармонирует с тем, что происходит вокруг нас. Сейчас наше положение отличается от положения окружающих нас стран. Мы этого не хотим. Мы хотим участвовать в гармонии, а не вносить диссонанс.

В-третьих, совершенно необходимо разрешить иммиграцию и заселение страны в больших масштабах, чтобы спасти оставшихся в живых из европейских евреев, а также евреев Востока, которым грозит опасность, и чтобы поставить наше дело здесь на прочный фундамент. Это можно будет осуществить с полной эффективностью лишь в том случае, если бразды правления будут находиться в наших руках, то есть в руках тех, для кого это дело представляет жизненный интерес.

В-четвертых, здесь дело идет о всем будущем еврейского народа, о его положении во всем мире. Вопрос заключается в том, помогут ли еврейскому народу раз и навсегда в его усилиях освободиться от проклятия бесприютного существования, дав ему наконец пристанище в этом мире, а это можно сделать лишь в данной стране. Мы убеждены, что не может быть никакой перспективы прочного мира, если нам не будет предоставлен политический статус независимого государства на основе международного признания и международных гарантий.

Какой смысл арабам договариваться с нами, если они могут надеяться господствовать над нами или держать нас в кабале? Зачем они будут вести с нами переговоры, если мы не будем нахо-

даться с ними на равной ноге, если это не будут переговоры равных с равными? Разве случайно, что соглашение между Фейсалом и Вейцманом было заключено после, а не до декларации Бальфура, которая предоставила нам статус, или по крайней мере так считали арабы? Арабы убедились, что это не так, когда английская администрация дала задний ход, что произошло очень скоро. Почему именно 1937 год был годом начала контактов? Должен отметить, что это утверждение энергично отрицается арабской прессой. Я здесь не для того, чтобы чрезмерно облегчить ей эту задачу. Я сделаю опровержение еще более трудным. Была даже не одна попытка возобновить контакты, а две: одна — летом, а другая — зимой 1937 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько времени вам еще осталось говорить? Нам надо удалиться на закрытое заседание, и мне хотелось бы знать, как мы это организуем.

Г-н ЧЕРТОК: В таком случае я считаю, что могу прервать свое выступление на этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Устраивает это вас или вы предпочитаете продолжать еще две минуты? Во всяком случае, завтра мы продолжим.

Г-н ЧЕРТОК: Нет, я предпочитаю остановиться на этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае открытое заседание переносится на 9 час. 30 мин. следующего дня.

(Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось в четверг, 17 июля 1947 года, в 9 час. 30 мин.,

в здании Христианского союза молодых людей, Иерусалим, Палестина

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*

г-н ГУД, Австралия

г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала

сэр Абдур РАХМАН, Индия

г-н ЭНТЕЗАМ, Иран

г-н РЕНД, Канада

г-н БЛОМ, Нидерланды

г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу

г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай

г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия

г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*

г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто.

На повестке дня сегодня два пункта: открытое заслушивание представителей Еврейского

агентства для Палестины и заслушивание представителей Палестинского коммунистического союза. Вы принимаете эту повестку дня?

(Возражений нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня принята.

Продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства для Палестины

Первый пункт — продолжение заслушивания представителей Еврейского агентства для Палестины. Г-н Черток, прошу вас занять место за столом.

(Г-н Черток, представитель Еврейского агентства, занимает место за столом.)

Г-н ЧЕРТОК: Я сказал, господин Председатель, что предоставление статуса является существенной предпосылкой к политическому миру. Я думаю, что это относится и к важным вопросам, и к второстепенным. Проблема взаимного приспособления в этой стране чрезвычайно трудна. Ее решение требует понимания реальной действительности, умения видеть факты. В конечном счете, для интересов мира важно, чтобы некоторые факты были четко установлены, чтобы была оставлена всякая мысль о возможности не считаться с ними или изменить их с помощью угроз или силы. Проиллюстрирую это примером. Возьмем случай с Иерусалимским муниципалитетом. В Иерусалиме большинство жителей — евреи, а между тем во главе муниципального совета всегда стоит мэр-араб. Со временем это стало ненормальным. Город развивался, его население росло, обслуживание — тоже. Евреи стали играть весьма значительную роль в городских делах; они сочли, что отказ предоставить им справедливую долю участия в управлении городом наносит ущерб как им, так и всему городу в целом. Они сочли, что им также должна быть дана возможность возглавлять муниципальный совет. Эта проблема надолго привлекла внимание и правительства, и арабов, и евреев. В конце концов правительство приняло определенное решение и объявило о нем официально. Оно разработало для поста мэра Иерусалима систему тройного чередования: этот пост должны были занимать поочередно мэр-мусульманин, мэр-христианин и мэр-еврей. Такое предложение пришлось не совсем по вкусу евреям. Оно было особенно неприятным для них потому, что если в качестве мэра-христианина назначали араба-христианина, то это приводило к пропорции: два араба на одного еврея, и евреи в этом случае оказывались в меньшинстве, правда, не количественно, а в смысле сроков. Но евреи понимали или, по крайней мере, старались осознать необходимость взглянуть на проблему шире, учесть особый характер города Иерусалима, узы, связывающие его с другими религиями, и решили согласиться на это предложение и принять его. Они сообщили об этом правительству. Хотя евреи всегда составляли большинство и хотя они считали, что в силу традиции, в силу сложившихся обстоятельств имеются все основания к тому, чтобы должность

мэра постоянно занимал еврей,—они заявили, что согласны участвовать в проведении в жизнь этого плана. У них имелись кое-какие дополнительные пожелания, которые они сформулировали, но не сделали их обязательным требованием; они не обусловили свое согласие выполнением этих пожеланий. Это были всего лишь пожелания. Они заявили со всей определенностью, что принимают предложенный план. Заметьте, что дело шло не о предварительном зондировании или неофициальных переговорах; это произошло уже после того, как правительство вынесло окончательное решение, официально объявив о нем. Арабы отказались сотрудничать, отвергли этот план. Они настаивали на том, чтобы должность мэра и в будущем навсегда оставалась в их исключительной собственности, в исключительной собственности мусульманской общины. В результате правительство отступило, отказалось от этого плана, оставило его. Отказавшись от этого плана, правительство возложило вину за неудачу на обе стороны в равной степени. Категорический отказ и согласие, сопровождаемое некоторыми дополнительными пожеланиями, были представлены правительством в официальном заявлении как одно и то же, как отказ обеих сторон от сотрудничества. Тогда правительство пошло на роспуск муниципального совета. Еврей-советники готовы были выполнять свои обязанности и дальше; в течение уже нескольких лет временно исполняющим обязанности мэра был еврей. Ни одной жалобы какого бы то ни было рода на ведение им городских дел не поступало. Тем не менее все муниципальные советники, в том числе советники-евреи, были уволены, и в ратуше Иерусалима разместились английская администрация, которая стала непосредственно управлять Иерусалимом. Вот уже два года, как Иерусалим не пользуется элементарной автономией в ведении городских дел. Их ведут назначенные английские чиновники. Что это означает? Это означает поощрение непримиримости, явное неодобрение тех, кто считается с реальными фактами и действует в духе приспособления к ним. Это победа тактики бойкота. По нашему мнению, арабы заняли эту непримиримую позицию единственно потому, что знали, что, действуя таким образом, они провалят план и заставят правительство отступить. Если бы арабы были убеждены, что правительство не отступит от своего решения и дело кончится тем, что муниципальные дела перейдут исключительно в руки евреев, а арабы будут полностью отстранены, то в этом случае они не раз подумали бы, прежде чем решиться на занятую ими позицию. Они бы уступили, и это никоим образом не означало бы, что они пожертвовали каким-либо своим законным правом. Хотя евреи составляют большинство, но муниципальный совет состоит наполовину из арабов, наполовину из евреев, и арабы поочередно с евреями занимали бы должность мэра. Это не означало бы никакой недопустимой уступки с их стороны.

Этот случай послужил нам уроком. Мы приводим его как пример, которому не нужно следо-

вать. Думаю, что то же самое имеет место и в других, более важных областях, в области политических проблем страны, в том, что касается урегулирования главной политической проблемы. Я убежден, что когда арабы узнают, что они должны будут иметь с нами дело в Организации Объединенных Наций как с равными партнерами, то весь комплекс еврейско-арабских отношений в Палестине и на Среднем Востоке подвергнется трансформации. Арабы не смогут не считаться с фактами.

Сказать по правде, с нашей субъективной и эгоистической, если вам угодно, точки зрения, то обстоятельство, что мы до сих пор не являемся членами Организации Объединенных Наций,—непереносимая аномалия. Мы задаем себе вопрос, каким принципом элементарной справедливости можно оправдать наше отсутствие в этом высшем международном органе? Ответ ясен: мы — не государство. Но тогда возникает другой вопрос: почему же мы — не государство? Почему нам не быть государством? Как можно оправдать такое положение, когда представители наций со всех концов мира, всего цивилизованного мира, собираются с целью обсудить проблему, непосредственно затрагивающую судьбу и будущее определенного народа, затрагивающую, во всяком случае, в гораздо большей степени, чем судьбу и будущее тех, кто участвует в этом обсуждении; как оправдать то, что представители этого народа отсутствуют среди них?

Господин Председатель, некоторые из моих друзей и я сам уже подверглись в 1937 году подобному унижительному испытанию. Г-н Бен-Гурион и я присутствовали в 1937 году в Женеве на Генеральной Ассамблее Лиги Наций и на заседаниях Шестого комитета, обсуждавшего вопрос о мандатах, в том числе о палестинском. Мы заняли места в ложе прессы, среди приглашенных. Внизу собрались представители всех наций мира, в соответствии с его организацией в тот период. Представители Ирака и Египта повели с трибуны Ассамблеи лобовую атаку на мандат, на права евреев в Палестине, на статус еврейского народа в Палестине. Никто не ответил на их обвинения. Мы были осуждены заочно. При такой постановке вопроса ответить мог только представитель евреев. Но он отсутствовал, интересы еврейского народа остались без защиты. В Шестом комитете все, кто занимал хоть какое-нибудь место на международной сцене, поднимались и сообщали свое мнение (и были вполне вправе сделать это) о том, что можно и чего нельзя дозволить евреям в Палестине. Мы видели своими глазами, как формировалась мировая политика в отношении нас. Из всех заинтересованных в этом вопросе мы одни вынуждены были хранить молчание, хотя считали (и с нашей стороны, полагаю, не было нескромностью так считать), что в нашей судьбе мы заинтересованы больше, чем кто-либо из тех, кто занимался обсуждением этой проблемы. На последней чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи в Лейк-Соксес эта несправедливость была частично исправлена. Мы

глубоко признательны за это частичное исправление, но не можем считать себя удовлетворенными тем, что нас допустили к обсуждению в такой форме, что нас допустили из милости. Мы должны требовать, чтобы нас допустили в силу нашего права. Можете ли вы вообразить, что если бы существовало еврейское государство, представленное в Организации Объединенных Наций, то арабы бойкотировали бы нас так, как они это делают теперь, — посредством официально, публично издаваемых и вводимых в действие указов соответствующих правительств, причем в одной из стран за нарушение указа предусмотрена смертная казнь? Мыслимо ли это? Тогда в наших руках были бы вполне законные и самые мирные средства самозащиты. Тогда мы были бы в состоянии ответить тем же, что сделало бы на нашем месте любое другое государство. Мы могли бы запретить транзит через Палестину товаров, предназначенных для бойкотирующих нас стран. Мы могли бы отказывать в визах подданным этих стран, желающим посетить Палестину. Мы могли бы прекратить наши закупки в этих странах. И, наконец, мы могли бы привлечь их к суду Организации Объединенных Наций за вопиющее нарушение определенных положений Устава, за нарушение торговых соглашений, договоров с Палестиной. Все эти возможности защиты имеются и сейчас, но не в нашем распоряжении. Они — в руках администрации, которая и не думает их применять. Нас не допускают в арабские страны. Я не хочу напоминать обо всех повседневных событиях, говорить о том, что произошло вчера и позавчера. Но вам всем известно, что происходит в связи с вашим предстоящим посещением Ливана и какая дискриминация применяется по отношению к представителям еврейской прессы. В настоящее время Палестину может посетить подданный любой соседней страны. Палестинские же евреи не могут посещать все соседние страны. В настоящее время мы все еще покупаем и вынуждены покупать продовольственные товары у некоторых наших соседей по непомерно высокому ценам. Мы могли бы получать эти товары в других местах по гораздо более низкой цене. Но мы должны покупать их там, где нам велено покупать. И никто до сих пор не заступился за нас в Ассамблее, не заявил о несовместимости с Уставом этого расового бойкота, практикуемого членами Организации Объединенных Наций, обязавшимися соблюдать положения Устава.

Впрочем, меня не радует перспектива такого конфликта, с разрывом всех связей, с отказом в визах, с прекращением торговли, и я не думаю, чтобы на деле дошло до этого, ибо одно только сознание, что таковы будут последствия бойкота, действовало бы как мощное сдерживающее средство. При таких обстоятельствах арабские государства, повторяю, не раз подумали бы, прежде чем рискнуть объявить бойкот, и, подумав, они бы не отважились на него. Всякая попытка агрессии была бы задушена в самом зародыше. К агрессии подстрекает отсутствие защи-

ты, а если перед такими попытками захлопываются двери, то верх начинают брать другие намерения, намерения конструктивного характера. Ведь в конечном счете эти люди — не только националисты, они также главы государств. Они должны блюсти интересы своих государств. Они не могут быть безразличны к интересам торговли, связи. Они должны быть реалистами. Они должны учитывать все эти соображения. Они могут ненавидеть евреев, но не могут воспрепятствовать ни тому, что евреи находятся на Среднем Востоке, ни тому, что они являются политической силой. При такой совокупности обстоятельств, какую я пытаюсь обрисовать, они при первом же столкновении с действительностью пришли бы к выводу о том, что нуждаются в нас, что мы сами нуждаемся в них и что ссориться — ни к чему. Разработка какого-то *modus vivendi*, *modus co-operandi* стала бы неизбежной. Барьеры предрассудков рухнули бы под напором общих нужд, обоюдных интересов. Такая эволюция может произойти лишь в случае создания еврейского государства. Она не осуществится за одну ночь. Нужно время, чтобы она созрела, но медленно и верно она созреет.

Господин Председатель, мы убеждены, что проблема, которую я пытаюсь осветить, не может быть решена посредством создания федерации. Мы хотели бы установить четкое различие между двумя концепциями, двумя возможными вариантами федерализма: федеративного государства и конфедерации государств. Мы против первой из этих концепций. Мы высказываемся в пользу второй. Мы прибыли сюда не для того, чтобы жить в изоляции. Мы прибыли сюда, чтобы включиться в общую систему, и конфедерация государств является одной из форм такой интеграции. Правда, мы видим в настоящее время, что Арабская лига не является конфедерацией. Это просто сообщество государств, связанных между собой довольно слабо для совместных действий по некоторым вопросам. Даже Сирия и Ливан — страны, столь тесно связанные, не образуют федерацию, то есть не проявляют никакого желания поступиться частью своего суверенитета в пользу какого-нибудь центрального органа. Но в принципе, априорно, мы не против идеи о федерации государств, при условии, что речь идет о федерации независимых государств. Мы не только не против этого, но считаем, что это может дать немало хорошего.

Нам кажется, что эту проблему не разрешит создание федеративного государства, то есть решение, в силу которого мы являлись бы одной из частей государства, которое господствовало бы над нами и не дало бы нам быть свободными и независимыми. Такая форма федерализма означала бы постоянные столкновения противоположных тенденций, что привело бы к развалу государства. Воспрепятствовать этому развалу было бы возможно, лишь поместив во главе федерации очень сильного, очень могущественного арбитра третьей стороны, и эта третья сторона стала бы центром сосредоточения власти. В ее руках ко-

центрировалась бы все большая и большая власть. Во всяком случае, эта третья сторона имела бы решающий голос по всем вопросам, я бы сказал, динамического характера. Это привело бы к утрате независимости. Арбитр подвергался бы постоянному давлению и контрдавлению с обеих сторон, и положение неизбежно ухудшилось бы, как оно ухудшалось до сих пор. Проблема осталась бы неразрешенной, пришлось бы создать новую комиссию, провести новое обследование. Горячее стремление еврейского народа иметь свое государство осталось бы невыполненным. Это желание, навсегда укоренившееся в сердцах евреев, продолжало бы выдвигать проблему международного характера.

С другой стороны, вопрос не может быть решен посредством создания двунационального государства, основанного на паритете. Чтобы такое решение было эффективным, необходимо наличие двух коллективных волей, действующих согласно, в унисон. Речь идет не о согласии между отдельными лицами по второстепенным вопросам. Отдельные лица могут договориться между собой, несмотря на расовые, национальные или религиозные барьеры, но в отношении важнейших вопросов в течение продолжительного времени (один бог знает, как долго) останется такое положение, когда каждая из этих двух наций, взятая в целом, будет иметь свою собственную коллективную волю. Представить себе, что такое государство выживет, можно, лишь предположив наличие у обеих наций желания идти вместе.

Сейчас таких предпосылок нет, и вопрос является, боюсь, чисто академическим. Даже если бы, в интересах обсуждения, я допустил бы, что эта политика реальна (чего я не могу допустить), то я должен был бы сказать, что такая политика привела бы либо к безвыходному тупику по важнейшим проблемам, либо к фактической утрате независимости.

Для того, чтобы ситуация не привела к безвыходному тупику, пришлось бы опять-таки прибегнуть к третьей стороне в предвидении неприятностей или после того, как они уже произойдут. Я не считаю себя достаточно компетентным, чтобы высказать мнение по этому поводу с точки зрения сравнительного конституционного права, но, насколько мне известно, прецедентов подобного режима не имеется. Существуют двунациональные и многонациональные государства, но во всех них, в конечном счете, суверенитет принадлежит большинству населения или большинству какого-либо выборного собрания. В итоге верх берет это большинство, и нельзя найти примера, чтобы две противостоящие национальные общины как бы уравнивали друг друга. Было бы более логично ожидать от этих стран такого решения проблемы, чем от страны, подобной Палестине, ибо там не имеется ни столь глубоких разногласий, ни таких диаметрально противоположных тенденций.

Это решение непрактично. Я должен снова подчеркнуть, что вопрос не в том, могут ли евреи и арабы жить вместе в одном государстве. Они могут жить вместе. Они будут жить вместе. Вопрос в том, смогут ли они управлять государством, обладая равным весом в его органах. Они будут тянуть в разные стороны. Проблема, возникшая в этой стране, заключается не в том, как решить споры между двумя статически неизменными частями населения страны. Если бы дело обстояло так, то оно не представляло бы столько трудностей. Проблема заключается в том, как совместить независимость с динамическим развитием еврейской части населения и с развитием самой страны. Впрочем, я мог бы сформулировать эту мысль несколько иначе, и это будет, вероятно, более точно.

Проблема заключается в том, как сделать независимость средством развития, а не средством парализовать это развитие. Но если вы установите равенство статических и динамических элементов, то перевесят первые.

Равные права на вето будут означать поражение евреев. Какое значение для арабов может иметь еврейское вето с точки зрения их жизни, их насущных интересов? Арабы живут здесь. Ни один здравомыслящий человек не будет пытаться их изгнать; во всяком случае, посредством вето сделать этого нельзя. Какими конкретными действиями можно уничтожить надежды арабов на жизнь и процветание здесь? Но арабское вето могло бы помешать еврейской иммиграции и помешало бы ей, а это для евреев—основной вопрос. И вы не решите проблему, отделив вопрос об иммиграции и поручив его какому-нибудь специальному органу. Этот вопрос не может быть отделен. Вопрос об иммиграции связан со всем механизмом управления, с экономической политикой и с налоговой политикой. Дело не только в том, чтобы выдавать визы и впускать людей. Надо их устроить, дать им возможность добывать средства к существованию, дать экономической политике страны такое направление, которое позволило бы включить иммигрантов в жизнь страны. При согласованности действий специального органа, ведающего иммиграцией, и государственного аппарата все будет хорошо. Но если между ними полный разлад, если есть возможность такого разлада, я сказал бы даже—уверенность в таком разладе, то механизм функционировать не будет и полномочия в отношении иммиграции, которыми вы могли бы наделить специальный орган, окажутся иллюзорными.

Разрешите обратить внимание комиссии на наш меморандум под названием «Политический обзор за 1946—1947 годы». Я знаю, как объемиста документация, которую вам надо прочесть, и поэтому позволю себе обратить ваше внимание на одну главу этого меморандума, а именно на главу «Решения», занимающую 20 последних страниц, с 49-й по 71-ю, где мы попытались подробно рассмотреть все сделанные предложения, обсудить их аналитически и критически.

В двунациональном государстве, повторяю (если вы разрешите мне продолжать), мы неизбежно будем вынуждены прибегнуть к третьей стороне, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, и прежде всего это приведет к утрате независимости. Кроме того, концепция, приводящая к двунациональному государству, оставляет в стороне основной вопрос. Когда говорят о двунациональном государстве, исходным пунктом является Палестина как страна; ищут способ разрешить возникшие перед ней проблемы. Речь идет о стране, в которой есть два народа. Но настоящий исходный пункт — не здесь. Настоящий исходный пункт — это положение еврейского народа. Палестинский вопрос — лишь следствие еврейского вопроса. Если бы не было еврейского вопроса, то сейчас не было бы и палестинского вопроса. Если вы заглянете чуть поглубже, то увидите, что вопрос, который принято называть палестинским, — это еврейский вопрос. Вот в чем суть проблемы. Вы не можете решить эту проблему, не учитывая ее исторического прошлого, не заглядывая в ее будущее. Вы не решите ее, если все сведете к нынешней Палестине, если будете игнорировать, с одной стороны, положение еврейского народа во всем мире, а с другой — нынешнее международное положение арабов. По нашему мнению, в первую очередь надо понять, как сильно, с какой упорной решимостью евреи всего мира стремятся в Палестину, понять горячее желание сотен тысяч их попасть в Палестину, непреодолимое желание всего еврейского народа (в той мере, в какой он сообщает, действует и выражает свою волю) создать в Палестине свое государство. Надо учитывать большое международное значение проблемы, ее историческую важность. Мир должен поставить себе целью попытаться излечить себя от своеобразного, свойственного ему недуга, именуемого «еврейским вопросом».

Сейчас имеет место пробуждение национального самосознания среди евреев во всем мире, не только в тех странах, где их положение еще очень шатко, но и в тех странах (а может быть, особенно в них), где евреи занимают довольно прочные позиции в экономической и общественной жизни и пользуются полным равноправием. Те из них, кто не растворился полностью в окружающей среде (а таких огромное большинство), кто думает о будущем еврейского народа, все чаще и чаще становятся под знамена сионизма, прилагают все больше усилий, чтобы с помощью Палестины разрешить проблему своего народа.

В современной еврейской истории два важнейших события, взятые вместе, привели к одному и тому же результату: это — истребление евреев в Европе и возрождение Палестины. Эти два события — словно два полюса, гальванизирующие волю еврейской нации и побуждающие ее к деятельности. Они — генераторы этой воли. Они делают ее все более и более активной. Они усиливают наше желание возродиться, а это — единственное средство воспрепятствовать новому истреблению, обеспечить себе, по крайней мере,

одно надежное прибежище, надежное, ибо оно будет принадлежать еврейскому народу.

Пока это основное желание не будет удовлетворено, положение евреев как в Палестине, так и во всем мире не сможет быть ни прочным, ни благополучным на сколько-нибудь длительное время. Пока этого не произойдет, положение будет продолжать оставаться напряженным, опасная ситуация будет длиться, репрессии будут продолжаться со всеми их трагическими последствиями. Мы хорошо знаем силу оппозиции, противостоящей нам, но мы думаем, что когда это желание будет удовлетворено в той мере, насколько в человеческих силах это сделать, то оппозиция исчезнет. Сила фактов, убедительная и непреодолимая сила фактов, заставит с собой считаться. Когда будет достигнута известная стадия и она останется позади, то оппозиция потеряет смысл. У нее больше не будет надежд. Оппозиция питается верой, что ей удастся помешать достижению определенной цели. Но если цель будет достигнута, уже ничто не сможет измениться. И за этой оппозицией не кроется никаких подлинно насущных интересов, для нее это — не вопрос жизни и смерти. Удерживать евреев вне Палестины не является для арабов вопросом жизни и смерти. Для еврейского же народа как такового (я говорю не об отдельных личностях) устройство в Палестине является вопросом жизни и смерти. Если это стремление будет удовлетворено, то тем самым будет положен конец периоду смут и трудностей. Если же отступят перед лицом обстоятельств, то этот период смут и беспорядков будет продолжаться до бесконечности.

Рано или поздно с еврейским государством примирятся точно так же, как наши ближние и дальние соседи примирились с фактом существования в стране 650 000 евреев. Страхи арабов, в субъективном смысле, могут быть искренними, но тем не менее они неосновательны. Мысль о том, что благосостояние палестинских арабов, независимость и целостность окружающих нас арабских стран рискуют оказаться под угрозой из-за создания еврейского государства, может быть лишь плодом больной фантазии. Реальная действительность рассеет страхи. Существующие опасения исчезнут так же, как не сбылись в недавнем прошлом устрашающие прогнозы о пагубных результатах приезда в Палестину 200 000 лишних евреев, о том, что арабы будут лишены земли, превратятся в бесприютных бродяг, скитающихся по стране, станут разбойниками с большой дороги, о том, что арабы будут изгнаны, полностью поработены и т. д. Нынешние страхи рассеются, как рассеялись эти устрашающие картины. Вопрос в том, должны ли эти воображаемые страхи одержать верх над суровой необходимостью, перед лицом которой находится сейчас мир, и над соображениями международной справедливости. Вопрос в том, должна ли Палестина быть лишена возможности сыграть свою роль в истории под угрозой грубой реакционной силы? Мы убеждены, что это — пустая угроза. Вердиктом совести мира пренебречь

нельзя, и в конечном счете он, несомненно, будет принят во внимание.

Но я должен вновь подчеркнуть, что исходным пунктом является положение еврейского народа, а конкретной связью между этим положением и палестинским вопросом является иммиграция, право на возвращение. Если это право признают, все остальное пойдет само собой. Если его признают, то из этого неизбежно последует вывод о необходимости обширной территории для расселения евреев, территории настолько обширной, насколько возможно, и вы знаете, что вся Палестина, взятая целиком, не является слишком большой страной.

Другое основное следствие — это суверенитет, суверенитет еврейского народа, единственная настоящая и эффективная гарантия доступа в Палестину. Мы должны добиваться интернациональных санкций на некоторые действия, глубоко укоренившиеся в сознании евреев. Ибо еврейский народ всегда считал, что имеет суверенные права на возвращение в Палестину.

Господин Председатель, господа, рискуя злоупотребить вашим терпением, я все же считаю, что должен кратко напомнить о судьбе того судна с евреями, которое в 1942 году пошло ко дну в Черном море. Я делаю это не для того, чтобы растрогать вас. Я делаю это потому, что данное трагическое событие иллюстрирует, подытоживает всю политическую ситуацию, являющуюся ключом к проблеме. Это судно два месяца простояло в Стамбуле. Оно оставалось там, умоляя весь цивилизованный мир о милосердии, убежище, спасении. Какое цивилизованное государство, союзное или нейтральное, не имело своих представителей в Стамбуле? Весь мир поэтому видел это судно. Весь мир знал, кто тут был замешан. И весь мир допустил, чтобы эти люди погибли...

Прошу вас, господин Председатель, господа, понять меня правильно. Смерть этих 764 человек — мужчин, женщин, детей — потрясла нас не больше, чем все остальное. В эти дни кругом бушевала война, не только по всему свету, но и у наших дверей. Мы несли потери даже здесь, в Палестине. Десятки евреев погибли, став жертвами воздушных налетов врага. Сотни наших сыновей и братьев пали на полях сражений в Африке и Европе. Однажды транспорт с палестинскими войсками был потоплен немцами в Средиземном море. Многие наши молодые люди и девушки, цвет нашей молодежи, гордость Ишува, записались добровольцами, были сброшены на парашютах в тылу врага и потом казнены нацистами — в Дахау, во дворе Будапештской тюрьмы, в нацистских укрепленных пунктах Словакии. Мы оплакивали их, но гордились ими. Они погибли в бою. Значит, для нас дело не в том, что погибло 764 евреев больше; нас поразило то, как они погибли. Можете ли вы представить себе, чтобы такая судьба постигла граждан другого народа? Можете вы представить себе, чтобы такая судьба постигла, например, пароход с польскими беженцами, или с чешскими беженцами, или с гречес-

кими беженцами, или с югославскими беженцами, или с беженцами какой-либо другой национальности из европейской, американской или азиатской страны в тех же самых условиях? Можете ли вы вообразить, чтобы перед этими беженцами, спасающимися от смерти, наглухо закрылись ворота всех стран, и прежде всего той страны, которую весь мир обещал им в качестве родины? Любая подобная группа людей была бы где-нибудь принята, все равно где: мы же видели своими глазами, как в этой части света греческих беженцев устроивали в Палестине, югославских — в Египте, польских военных беженцев — в Иране, в Палестине и в Восточной Африке. Им предоставили это убежище, имея в виду, что после окончания войны они вернутся в свои родные страны. Суверенитет их народов в тот период временно перестал действовать, но мир был уверен, что он восстановится, этот суверенитет был гарантией возможности их возвращения на родину и послужил средством их немедленного спасения.

Только евреям мог быть вынесен такой смертный приговор, какой был вынесен «Струме», из-за отсутствия убежища для них во всем мире. Представитель какой нации когда-либо умолял, сдерживая бессильный гнев, сжалиться над его гонимыми, обреченными на смерть братьями? Кто, не добившись допуска пассажиров парохода, был вынужден ограничиваться меньшим и просить о том, чтобы приютили хотя бы детей, но и в этом потерпеть неудачу, ибо разрешение пришло слишком поздно? Все эти унижения были уготованы одним лишь евреям. Неужели любой из вас после такого испытания не дал бы священной клятвы бороться до последнего вздоха за восстановление государства и суверенитета своего народа, чтобы на поверхности земного шара имела территория достаточная и надежная, своя собственная страна этого народа, где он мог бы принимать своих преследуемых сыновей и дочерей, не испрашивая на это разрешения у кого бы то ни было?

А теперь, господин Председатель и господа, я должен сказать, что эта катастрофа не исчерпывает историю со «Струмой», которая тогда лишь начиналась. Она продолжается сегодня. Она все еще длится. Лагерь Европы полны потенциальных пассажиров «Струмы». Лагерь Кипра заполнены ими. Многие из них уже попали в палестинские сельскохозяйственные поселения. Вы потратили немало времени, энергии и физических сил на посещение наших городов и селений. Прошу вас, завершите вашу программу до конца. Обращаюсь к вам с этим призывом от имени Еврейского агентства, но уверен, что обращаюсь и от имени тех, кто прямо, непосредственно в этом заинтересован. Прошу вас посетить лагерь. Эти люди — неотъемлемая, органическая часть вашего расследования. Их положение и приведшее к нему историческое положение еврейского народа — вот подлинные объекты вашего расследования. Вы видели их здесь, воскресших под влиянием новой надежды, видели тяжелый,

но производительный труд, которым они заняты. Вы должны увидеть их и там, должны увидеть, как они живут в вынужденном бездействии, лишенные каких бы то ни было надежд, кроме слабого проблеска, возникшего в настоящее время в связи с возможными результатами вашего расследования и ваших рекомендаций, которые могли бы их выручить и исцелить, пока еще не поздно. Мы знаем, что времени у вас очень мало, а работы очень много; сделайте самый строгий отбор, но все-таки посетите несколько лагерей, а также по крайней мере один из типичных центров еврейской жизни в послевоенной Европе, где и вне лагерей перспективы для евреев так же мрачны, как и в самих лагерях.

В заключение обращаюсь к вам с еще одной просьбой от имени Еврейского агентства. Примерно через шесть недель вы представите свои рекомендации Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, чтобы он сообщил их ежегодной сессии Ассамблеи. Сессия этого важного органа продлится много недель, возможно — несколько месяцев. Между тем европейским евреям, лишенным домашнего очага, предстоит провести в лагерях третью послевоенную зиму, третью зиму, полную и физических, и нравственных страданий. А Ишув, евреи Палестины, по-прежнему будет вести мучительную борьбу с удушающим режимом, установленным Белой книгой.

Я прошу вас, чтобы вашему докладу предшествовала настоятельная рекомендация Ассамблеи: еще до изучения решения, которое будет принято по основной проблеме (это изучение даже на самой сессии потребует определенного времени), принять меры для немедленного улучшения положения в двух направлениях. Ассамблея должна настоять на немедленной отмене всех запретов, установленных Белой книгой, на ликвидации всех воздвигнутых ею барьеров и на неограниченном допуске в Палестину, в широких масштабах, бесприютных евреев. Таково должно быть первое и неотложное мероприятие, которое следует провести, чтобы решить нашу проблему. Но не медлите с решением, не рекомендуйте Ассамблее откладывать это решение.

В том, что касается решения проблемы в целом, мы уповаем, господин Председатель, господа, на вашу мудрость и смелость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, г-н Черток.

Желают ли члены Комиссии задать вопросы г-ну Чертоку?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Прошу вас, господин Председатель, и вас, г-н Черток, извинить меня за то, что я вернусь к вопросу, относящемуся к народному образованию. В меморандуме, представленном администрацией Палестины, сказано: «Области культурной деятельности, где можно было бы найти общую почву, определенно сужены из-за существования двух раздельных систем народного образования. Но единое обучение на основе общей культуры, несомненно, яв-

ляется сложной и трудной проблемой, учитывая весьма различное прошлое детей еврейской части населения». В меморандуме говорится о нетерпимом, чрезмерном национализме, занимающем слишком много места в системе народного образования. Как вы думаете, г-н Черток, возможно ли в ближайшем будущем учредить общие школы, то, что мы называем по-испански «escuelas comunes»; для всех без различия детей страны? Считаете ли вы это возможным?

Г-н ЧЕРТОК: Я этого не думаю, сэр. Не думаю, чтобы это было возможно, и не думаю, чтобы это было желательно. По-моему, совместное обучение еврейских и арабских детей представляет собой неразрешимую проблему, проблему языка и проблему национальной культуры. Нельзя обучать, не опираясь на определенную национальную культуру. И, конечно, нельзя обучать, не пользуясь как средством обучения определенным языком.

Кроме того, мне не хотелось бы, чтобы арабский язык и арабская культура служили для ассимиляции еврейских детей, точно так же, как не хотелось бы, чтобы еврейские язык и культура служили для ассимиляции арабских детей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Могу я продолжить вопрос г-на Фабрегата? Разве нет школ, где арабские и еврейские дети обучаются совместно?

Г-н ЧЕРТОК: Есть несколько миссионерских школ, куда ходят, в числе прочих учеников, некоторые арабские и еврейские дети. Я говорю не о религиозной стороне вопроса. Эти школы не занимаются прямым обращением детей в другую веру. Это просто школы, и некоторые из них — превосходные школы. Но я считал бы величайшим национальным бедствием, если бы все еврейские дети обучались в этих школах, ибо тогда не было бы никакой надежды на культурное возрождение еврейского народа, на независимую культурную жизнь. Я думаю, что поколение, воспитанное таким образом, было бы бесплодно в культурном отношении. Оно не создало бы культурных ценностей.

Я признателен профессору Фабрегату за то, что он обратил мое внимание на этот пункт доклада. Я, кажется, его помню. Это весьма любопытный пункт. Правительство Палестины жалуется на то, что обучение детей проводится раздельно. Как же оно предлагает их обучать? Правительство Палестины в этом пункте доклада жалуется, что официальными языками являются древнееврейский и арабский; оно говорит, что необходимость переводить речи, произносимые на общих заседаниях, на оба языка приводит к большим трудностям (оно не употребило слова «неудобство», но имело в виду нечто вроде этого). За всем этим скрывается убеждение, что страна должна существовать для удобства чиновников, а не чиновники — для удобства страны. Видимо, за этим скрывается мысль: «жаль, что у евреев, как и у арабов, есть свой родной язык — культурное наследие, которое они защищают и

хотят передать будущим поколениям. Почему бы им не говорить всем по-английски?» Английский язык очень хорош, очень богат, но это не наш язык. У этого языка нет корней в наших сердцах, в нашей памяти, ничто исторически не связывает его с нашим народом. Он не дает ни евреям, ни арабам возможности для творческого самовыражения.

По-моему, текст этого пункта и скрывающиеся за ним мысли просто поразительны. В этой стране живут два народа, два культурных народа. У каждого из них есть свой язык, и они полны решимости развивать его. Знать английский язык весьма полезно. Может быть, полезно знать и французский язык. Я думаю, что очень полезно знать испанский язык. И английскому языку учат в наших школах.

Скажу мимоходом (если говорить опять о сглаживании различия между обоими народами), что арабский язык изучают практически во всех средних еврейских школах и в значительном количестве начальных школ. Но древнееврейский язык не изучается ни в одной государственной школе. Почему же? Ведь это привело бы к некоторому сближению евреев с арабами.

Я думаю, господин Председатель, что в этой стране должна проводиться политика увеличения, насколько это возможно, числа владеющих обоими языками, древнееврейским и арабским. Если у кого-нибудь есть время и возможность учиться третьему языку — милости просим! Пусть учатся. Но очень важно, чтобы количество арабов, говорящих по-древнееврейски, и евреев, говорящих по-арабски, все время увеличивалось. Для евреев это будет результатом направленных усилий, сознательной политики; для арабов — просто результатом того, что многие арабы найдут для себя полезным хотя бы немного знать еврейский язык. Я убежден, что со временем такая эволюция произойдет. Точно так, как в Швейцарии. Во французской Швейцарии обучение ведется на французском языке, но в школах преподаётся и немецкий язык. В немецкой Швейцарии обучение ведется по-немецки, но преподают также и французский язык. Такова должна быть, по-моему, и политика Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли у вас еще вопросы?

Г-н ФАБРЕГАТ (Уругвай): Нет, благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это все, что я хотел знать.

Г-н ГРАНАДОС (Гватемала): В пункте 10 Синей книги администрации, о которой профессор Фабрегат уже говорил, сказано (я не цитирую, так как у меня нет с собой этого документа, но смысл более или менее таков), что если бы Еврейское агентство ограничилось выполнением некоторых определенных функций, то положение было бы иным, но агентство превысило свои полномочия. Что вы скажете по поводу этого утверждения?

Г-н ЧЕРТОК: Сейчас я вам отвечу. Мне хотелось бы взглянуть на этот пункт, чтобы восстановить его в своей памяти. Да, я его, кажется, вспомнил. Это также один из пунктов, против которых мы должны энергично протестовать. По-моему, он является попыткой задним числом изменить характер органа, который вначале был задуман в совершенно ином духе.

Основным моментом здесь является то, что Еврейское агентство было санкционировано мандатом, но не было им создано. Мандат признал сионистскую организацию в лице Еврейского агентства. Но сионистские организации существовали и до мандата. Быть может, без них не было бы английского мандата на Палестину. Сионистская организация черпала силы в самой себе. Еще до первой мировой войны она была главным еврейским колонизационным агентством в Палестине. Во время войны она взяла на себя заботу о сохранении еврейской общины. В это же время она добилась через своих лидеров опубликования декларации Бальфура. Когда британское правительство, на основании мандата, признало за сионистской организацией статус Еврейского агентства, оно поступило так не только с полным знанием дела, но и на основании точного представления о действительном положении. Оно знало, что это — влиятельная группа, представительный национальный орган, который казался британскому правительству достойным участником его начинания. В противном случае это участие не имело бы в его глазах никакой ценности. Британское правительство, несомненно, исходило из того, что Еврейское агентство будет продолжать действовать в качестве независимого орудия развития Палестины.

Вспоминаю одну фразу, часто тогда повторявшуюся. На конференции в Сан-Ремо, когда Верховный союзный совет решил передать мандат Великобритании, г-н Ллойд Джордж имел беседу с д-ром Вейцманом, во время которой сообщил ему об этом решении. И, закончив официальное сообщение, он добавил: «Начало положено; теперь ваше дело — добиться успеха». «Добиться успеха» — это означало не просто сотрудничать с палестинской администрацией; это означало принять на себя заботу о въезде иммигрантов, об их устройстве, об организации и развитии экономики, о мобилизации финансовых средств.

Мне пришла в голову одна мысль: допустим, что Еврейское агентство не справилось со своей задачей. Допустим, что оно потерпело полное, явное фиаско. Допустим, что приобретенная им земля не была использована надлежащим образом, что хозяйничали на ней плохо. Допустим, что еврейские сельскохозяйственные колонии — убогие, еле прозябающие предприятия. Допустим, что в Палестине — большая безработица, большое количество желающих уехать обратно и т. д. Я уверен, что тогда Синяя книга не стала бы спорить с Еврейским агентством по вопросу о том, почему оно все это сделало. Она просто обвинила бы его в неудаче. Но поскольку мы не потер-

пели неудачи (не мне говорить, в какой степени мы добились успеха, и я знаю, что эти успехи меньше, чем мы надеялись), то в этом документе подвергаются критике самые основы нашего существования. Это уже не нападки на Еврейское агентство; это нападки на мандат и на те основы, из которых исходили при его установлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у других членов Комиссии?

(Желающих нет.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае благодарю вас, г-н Черток.

Г-н ЧЕРТОК: Благодарю вас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю перерыв на 10 минут.

(Заседание прерывается на 10 минут.)

Заслушивание представителей Палестинского коммунистического союза

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание возобновлено. Переходим к следующему пункту — заслушиванию представителей Палестинского коммунистического союза. Насколько мне известно, от имени Союза будут говорить г-н Премингер, г- Маршан и г-жа Забари. Поднимитесь, пожалуйста, на трибуну.

(Г-н Премингер, г-н Маршан и г-жа Забари занимают места на трибуне.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы предоставили вам возможность выступить, имея в виду, что ваше выступление будет продолжаться полчаса. Мы решили вас выслушать потому, что вы предлагаете конкретное решение. Мы хотели бы сейчас услышать ваши предложения по этому вопросу. Мы не хотим, чтобы вы углублялись в другие вопросы, которые уже обсуждались другими организациями: об иммиграции и т. д.

Г-н ПРЕМИНГЕР (член Центрального комитета Палестинского коммунистического союза): Да, я понимаю.

Господин Председатель, господа члены Комиссии, я очень рад, что имею возможность приветствовать вас в нашей стране и представить вам предложения Палестинского коммунистического союза. Нашу страну до вас посетили 17 комиссий. Все они имели одну общую черту: их назначали сами английские правители для расследования собственных дел. Британское правительство выступало в этом деле и как судья, и как обвиняемый. Правда, Соединенные Штаты Америки, у которых в этой стране имеются свои интересы, участвовали в последней комиссии, в Англо-американском комитете по расследованию, но очевидно, что этот Комитет тоже не мог служить подлинным интересам нашей страны и ее народов. Мы, а вместе с нами и весь еврейский Ишув Палестины, приветствуем вас не как 18-ю комиссию

этого рода, а как первую комиссию, присланную Организацией Объединенных Наций. Еврейскому Ишуву известно, что некоторые из вас участвовали в освободительном движении и в борьбе за национальную независимость против поработителей ваших народов, и поэтому мы убеждены, что стремления угнетенного народа, борющегося за свою национальную независимость, найдут отклик в ваших сердцах и отразятся в ваших решениях. Еврейский Ишув, стонущий под игом колониального рабства, опутанный цепями диктаторского режима, который отказывает ему в основных демократических правах, еврейский Ишув, борющийся за самое свое существование как нации, представил вам свидетельство этой борьбы и своего стремления к независимости.

Огромное большинство свидетелей, выступавших до нас, выражало общее стремление к свободе и национальной независимости. Но в противоположность многим из них мы, еврейские коммунисты, хотим ясно выразить свое глубокое убеждение, что ни один народ не получает свою свободу в виде чьего-либо дара.

Мы, еврейские коммунисты, представляем вам наши демократические предложения, которые помогут работе вашей Комиссии и принятию решений Организацией Объединенных Наций. Мы делаем это потому, что высоко ценим вашу помощь в нашей борьбе против колониального гнета и за нашу национальную независимость. Чтобы наши предложения были ясны, нам хотелось бы указать, что для осуществления демократической программы необходима общая борьба всей нации за свою независимость. Лишь при сочетании обоих этих элементов — демократической программы и всенародной борьбы масс — можно будет претворить из мечты в действительность стремление освободиться от колониального гнета и стать независимыми.

Пассивное сопротивление и борьба масс Ишува ослабили в последнее время из-за политических просчетов различных групп, продолжающих еще занимать руководящее положение в Ишуве. Вы слышали, что жители Натаньи подчинились войскам, наводнившим их город. Но события не всегда разворачивались так. Довольно одного примера: в сентябре 1946 года в Хайфе был введен комендантский час, чтобы скрыть применение газа и дубинок против иммигрантов. Тысячи жителей Хайфы, нарушив комендантский час, активно воспротивились деспотическим законам. Население вышло на улицы, хотя знало, что солдаты получили приказ стрелять по нарушителям комендантского часа. В результате солдаты убили трех человек, в том числе 18-летнюю девушку, которая вместе с матерью вышла на улицу, чтобы протестовать против диктаторского приказа и помешать привести его в действие. Этот случай не единичный.

Мы отвергаем метод индивидуального террора, применяемый некоторыми группами еврейского Ишува. Тем не менее каждый знает, что в

недрах Ишува дремлют могучие силы освобождения, которые будут неустанно бороться с любым режимом угнетения до тех пор, пока не будет достигнуто национальное освобождение. Не только мы одни, но и широкие народные массы Ишува знают, что свободу и независимость не получают в дар, а добывают посредством коллективного сопротивления законам полицейского государства, посредством борьбы за проведение в жизнь тех демократических предложений, которые мы хотим вам представить.

Это — программа, гарантирующая интересы обоих народов Палестины. Это — программа, к осуществлению которой может быть привлечен любой честный патриот, любящий оба народа. Эта программа, будучи рекомендована Организацией Объединенных Наций, позволит оказать огромную помощь нашей пораженной стране и ее народам, борющимся за независимость.

Наши предложения базируются на признании законных прав обоих народов на полный национальный суверенитет и на полную независимость от всякого иностранного вмешательства — то есть на принципе, защита которого является важнейшим и благороднейшим долгом Организации Объединенных Наций.

Основная трудность палестинской проблемы проистекает из ложного аргумента, будто права обоих народов Палестины противоречат друг другу. Утверждают, будто каждый из двух народов добивается статуса большинства и единоличного правления. Чтобы воспротивиться политическому равенству, утверждают, будто оно заведет в тупик. В связи с этим ставится вопрос об иммиграции. Многие боятся, что арабское большинство откажет нам в праве на иммиграцию.

Рассмотрим вопрос о большинстве. Индусы составляют в Индии большинство, но разве это гарантирует их независимость? Арабы нашей страны убедились на собственном горьком опыте, что не получили суверенитета, несмотря на то, что они в большинстве. В этой связи следует рассматривать вопрос об иммиграции. У арабов нет ни экономических, ни социальных доводов против иммиграции; причины их оппозиции — преимущественно в боязни подпасть под политическое господство евреев.

Значит, нам нужно такое политическое урегулирование, которое избавило бы каждый народ от опасности господства другого народа, разрешило бы проблемы большинства и меньшинства и, конечно, гарантировало бы право евреев на иммиграцию.

Наши возражения против создания в Палестине однонационального государства со всей очевидностью вытекают из приведенных выше соображений. Мы не хотим здесь касаться сложной проблемы — как обеспечить в таком государстве права обеих национальностей; мы хотим лишь указать на практическую невозможность создания такого государства.

Сделать Палестину однонациональным государством означало бы:

1) отказать одному из народов в суверенных правах,

2) полностью мобилизовать его силы против такого государства,

3) вызвать экономический и политический бойкот, вплоть до вооруженных восстаний, кровопролития и убийств.

Следует также учитывать и то, что несправедливо обойденный народ будет склонен, надеясь избавиться от положения угнетенной нации, помогать поджигателям войны, которые будут подстрекать к новой мировой войне.

Второе предложение — раздел — кажется справедливым и практичным. Но на самом деле оно совершенно неосуществимо и оставляет большую часть вопросов нерешенными. Ибо в предлагаемом еврейском государстве условия будут такими:

a) арабы все еще составляли бы третью часть населения, так что трудности, связанные с большинством и меньшинством, имеющиеся в неразделенной Палестине, остались бы (хотя в этом случае большинством были бы евреи, а меньшинством — арабы);

b) в отношении собственности на землю — больше двух третей земли принадлежали бы арабам;

c) затруднилось бы решение проблемы освоения страны, ибо сырье (нефть, ресурсы Мертвого моря), так же как и водные ресурсы, распределены географически так, что в условиях, созданных разделом Палестины на два отдельных государства, их эксплуатация стала бы невозможной;

d) промышленность, уже сейчас страдающая от трудностей сбыта, оказалась бы совершенно задушенной из-за того, что окружающие враждебные страны стали бы ее бойкотировать, ибо не следует забывать, что раздел, который можно навязать народам страны лишь против их воли, не уменьшил, а увеличил бы напряженность отношений между двумя народами;

e) государство такого рода неизбежно превратилось бы в типичное полицейское государство, ибо ему пришлось бы подавлять значительное национальное меньшинство;

f) наконец, и это самое важное, ни одна из наций не станет независимой в результате раздела, обе они будут пешками в игре иностранных империалистических держав. Поэтому не случайно, что все различные планы раздела родились в английском министерстве колоний. В результате раздела, по местной народной поговорке, шкуру получат евреи, когти — арабы, а всю тушу — англичане. Этот план не дает окончательного решения и, конечно, не улучшит отношения между двумя соседними народами, как показал кровавый опыт Индии.

Имеются предложения и другого рода; они кажутся утопичными, но на самом деле гораздо более реалистичны, чем предложения первого рода. Они признают, что в Палестине есть две нации, и принимают, так или иначе, во внимание законные права обоих народов. Но все же эти предложения нелогичны, ибо они не базируются на признании права обоих народов на самоопределение вплоть до отделения — единственный принцип, могущий привести к сотрудничеству, свободному от всякой боязни подпасть под господство или лишиться прав.

Авторы этих предложений рассчитывают на опеку и даже на английский мандат, чтобы «научить» народы сотрудничеству. Мы отвергаем всякое предложение, предусматривающее какую-либо третью сторону, которая должна будет играть роль своего рода посредника между обоими народами. Предложение о создании подобного двунационального государства в действительности не обеспечивает суверенитета ни одному из двух народов.

Наш план основан на принципе территориального федерализма.

Нам кажется, что наилучший способ использовать национальный суверенитет для блага обоих народов, обеспечить экономическое развитие страны и устройство евреев, желающих переехать в Палестину, — это создание единого, независимого, демократического еврейско-арабского государства, основанного на принципе полного национального и политического равенства входящих в него народов и на принципе предоставления всем его жителям полных демократических прав. Для того чтобы гарантировать политическое равенство, правительство должно быть создано на паритетных началах. Мы не собираемся подробно излагать конституцию будущего палестинского государства, ибо считаем, что о конституции говорить еще рано, пока еще не гарантированы основные принципы, от которых зависит сотрудничество между обоими народами. С другой стороны, когда эти принципы будут приняты, то представители обоих народов смогут разработать детали конституции в соответствии с интересами обеих наций.

Мы хотели бы подчеркнуть еще то обстоятельство, что, как показывает опыт Советского Союза и других многонациональных государств (Югославии, Чехословакии и проч.), лишь право на самоопределение, вплоть до отделения, может дать каждой нации достаточную гарантию против опасности подпасть под господство другой нации.

Мы утверждаем, тем не менее, что в интересах обоих народов — не пользоваться правом на отделение, ибо лишь единое двунациональное государство в состоянии обеспечить свободное экономическое развитие, мир между народами, осуществление национального права евреев принимать иммигрантов и поселяться на земле, а так-

же неуклонное повышение жизненного уровня обоих народов.

Общее правительство можно будет создать тогда, когда оба народа поймут, что их интересы требуют единого государства и соглашения о едином правлении. Ни одна иностранная держава не имеет права навязывать народам эту форму правления. Значит, для того чтобы им удалось достичь урегулирования, необходимо устранить опасения подпасть под господство, должны быть даны достаточные гарантии против господства одной нации над другой.

Мы уже указали, что такая гарантия заключена в праве на самоопределение, вплоть до отделения, в праве каждого народа создать свое собственное государство. Это право может быть осуществлено лишь на территориальной основе. Поэтому мы считаем, что объединенное еврейско-арабское государство должно состоять из территориальных округов со своими местными органами власти, представленными на равных началах в органах центрального правительства.

Предварительным условием для создания двунационального режима правления, основанного на равноправии, должна быть отмена политических и экономических ограничений, навязанных колониальным режимом. Оттоманские законы, до сих пор являющиеся основными законами Палестины, должны быть отменены, точно так же как и все чрезвычайные законы и положения о мерах охраны, изданные правительством. Кроме того, надо покончить с существующей системой имущественного избирательного ценза и с антидемократическим налоговым режимом, который, с одной стороны, является тяжким бременем для широких масс населения, а с другой — лишает его права голоса.

Под контролем Организации Объединенных Наций во всех районах должны быть созданы демократические местные органы.

В каждом однонациональном районе эти органы должны быть избраны посредством прямого демократического голосования. В двунациональных районах эти органы должны быть созданы на базе паритета, но также демократически избраны и евреями, и арабами. Должно быть созвано учредительное собрание, основанное на принципе паритета, демократически избранное обеими нациями Палестины. Оно должно приступить, под наблюдением специальной комиссии, назначенной в сентябре Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, к разграничению территориальных районов и к разработке будущей конституции Палестины.

Право принимать иммигрантов и селиться на земле является одним из основных национальных прав Ишува. Отрицать эти права — все равно, что посягать на независимость евреев, ибо каждая нация вправе сама избирать способы урегулирования различных своих проблем, а особенно — такого жизненного вопроса, как допуск в

страну братьев-евреев, оставшихся в живых после ужасного истребления фашизмом еврейского народа. Члены нашей организации, посланные в Европу, вернувшись, сообщили о плачевном положении этих уцелевших евреев, живущих в настоящее время в лагерях. Вместе со всем Ишувом мы просим вас, господа члены Комиссии, посетить эти лагеря, а также концентрационные лагеря Кипра и средневековые тюрьмы, до сих пор существующие в нашей стране. Сорок три года тому назад, после кишиневского погрома, наш национальный поэт писал о «жатве, какой и сатана не мог собрать». Тех, кто, преодолев препятствия, добираются до нашей страны, прогоняют назад ружейным огнем и слезоточивыми газами, отсылают на Кипр. На одном пароходе прибыла молодая девушка с собакой; собаке позволили сойти на берег и отправили ее с солдатом к родным девушки, но девушку не впустили. Правительством разрешается лишь выгрузку трупов убитых ими иммигрантов; тех же, кто остался в живых, они гонят прочь.

С другой стороны, иммиграция должна осуществляться таким образом, чтобы не затрагивать права населения, уже живущего сейчас в Палестине. Следовательно, иммиграция в больших масштабах может происходить в рамках двунационального государства лишь на основе плана развития страны, охватывающего всю Палестину в целом, особенно ее малонаселенные районы, и ставящего целью эксплуатацию национальных ресурсов Палестины (нефть, поташ, водные ресурсы и т. д.). План развития страны может быть осуществлен с помощью Организации Объединенных Наций так, чтобы он обеспечивал устройство иммигрантов-евреев и повышение жизненного уровня арабов.

Эти основные принципы, если руководствоваться ими при поисках решения палестинской проблемы, позволяют создать в этой стране условия, наиболее благоприятные для обоих народов, избежать недостатков, свойственных другим планам, и заложить основы свободного национального и политического развития народов Палестины. Решение, основанное на этих принципах, соответствует духу Устава Организации Объединенных Наций и могло бы превратить Палестину из страны, угрожающей миру во всем мире, в мирное государство, способствующее в рамках Организации Объединенных Наций, наравне с другими странами, укреплению мира во всем мире.

Следует иметь в виду, что для практической реализации решения палестинской проблемы на основе указанных принципов может возникнуть необходимость в переходном периоде, в течение которого с помощью упомянутой специальной комиссии Организации Объединенных Наций проводился бы в жизнь этот план, призванный обеспечить национальную независимость обоих народов в свободной Палестине.

Наше предложение гарантирует каждому народу неотъемлемое право на отделение и созда-

ние своего государства. Следовательно, наше предложение о территориальном федерализме основано не на силе и принуждении, а на свободной воле обоих народов Палестины к объединению.

Преимущество нашего предложения заключается в том, что сама структура федеративного государства дает достаточные гарантии для суверенитета обоих народов и обеспечивает условия для их свободного объединения. Поэтому нет необходимости для вмешательства третьей стороны. Не существует опасности тупика, ибо право на отделение заставит оба народа достичь согласия. Жизненные интересы обоих народов Палестины делают особенно необходимым обеспечение территориальной целостности Палестины (как мы это доказали в отношении возможностей развития, иммиграции и осуществления подлинной независимости).

Из всего сказанного нетрудно сделать вывод о том, что план, принципы которого мы изложили, включает в себя положительные стороны других планов (в том числе и плана раздела), избегая их отрицательных сторон. Хотя наши предложения признают право каждого из двух народов Палестины основать собственное государство и пользоваться суверенными политическими правами, они не лишают другой народ его прав и не посягают на территориальную целостность страны, на возможности ее развития и приема иммигрантов.

Для осуществления этого плана необходимы два условия: немедленная отмена английского мандата и упразднение иностранной администрации, эвакуация всех английских войск и безотлагательная ликвидация английских военных баз в стране.

Намерением правящих кругов Британской империи при опубликовании декларации Бальфура было не желание считаться с нуждами еврейского народа, а стремление создать на Среднем Востоке национальное меньшинство, которое послужило бы им предлогом для борьбы со стремлением арабских народов к национальной независимости. Укрепление и национальная консолидация еврейского Ишува вскрыли неустранимое противоречие между нашим народом, колониальным народом, борющимся за свою свободу, и намерениями правящих кругов империи. Так зародилась борьба еврейского Ишува за национальное освобождение.

Проводя политику, основанную на принципе «разделяй и властвуй», разжигая национальную вражду с помощью реакционных лидеров обоих народов, империализм добился того, что справедливая борьба против него превратилась в борьбу между народами страны. Но в настоящее время широкие слои Ишува с каждым днем все яснее видят, кто является их настоящим врагом. Становится очевидным, что под небом Палестины нет места одновременно для процветающего, развивающегося еврейского Ишува и для англий-

ского господства. Таковы истоки движения массового сопротивления, возникшего в недрах Ишува. Осознав это, правящие круги Британской империи предприняли против Ишува кампанию репрессий, чтобы уничтожить его как единое целое, как нацию. Эта кампания имеет целью уничтожить экономическую базу Ишува, нанести ущерб его политической жизни и сломить его моральную силу.

Господин Председатель, господа члены Комиссии, я не буду утомлять вас описанием того, как систематически нарушается экономическая жизнь Ишува. Приведу лишь три примера:

1. Доходная часть бюджета правительства на 1947—1948 годы равна 23,5 миллиона палестинских фунтов. Из них 2,5 миллиона—от подоходного налога, а 10,5 миллиона—от налогов на товары широкого потребления.

2. Единственным коммерческим предприятием, освобожденным (очевидно, по причине его бедности) от всех налогов, сборов и каких бы то ни было обязательств, является британская Иракская компания. В концессионном договоре с ней мы читаем: «...строить и эксплуатировать на территории Палестины насосные станции, мастерские, конторы..., средства наземного, морского и воздушного транспорта, телеграфной и телефонной связи..., нефтеочистительные заводы... Доходы освобождаются от всяких налогов, таможенных пошлин и всех прочих сборов, взыскиваемых при импорте любых товаров и любого оборудования. Лишь одна компания имеет право взимать плату за перевозку и разгрузку с кораблей, входящих в ее прибрежные воды..., содержать вооруженные силы не только на случай восстаний, беспорядков, войны, но и на случай забастовок и локаутов...». Эта компания, не несущая никаких обязательств по отношению к государству, спускающая в море побочные продукты переработки нефти, чтобы помешать развитию химической промышленности, которая могла бы конкурировать с концерном «Империал химическая промышленность», недавно добилась специального разрешения правительства повысить на 9 процентов цену на керосин.

3. Инфляция возникает из-за правительственной политики закупок на дорогих рынках. Это видно из того, что в то время как общий индекс стоимости жизни равен 276 пунктам, индекс цен на зерновые в 1946 году был равен 374, на фураж — 502 и на убойный скот — 554 пунктам.

Как мы уже указали, политический режим стремится подорвать силу и влияние Ишува. Вот еще несколько фактов:

А. Дискриминация при службе в государственных учреждениях. Сверхштатный полицейский-еврей получает 16,688 фунта в месяц плюс пособие на жену и ребенка в сумме 3,512 фунта, между тем как то же пособие для английского полицейского, жена и ребенок которого вернулись в Англию, составляет 25 фунтов, не считая жалованья!

В. Дискриминация перед лицом закона. Согласно постановлению, опубликованному в «Пэллестайн газетт» от 23 января 1946 года (стр. 152 специального номера 1470), смертной казни подлежит любое лицо, «принадлежащее... ко всякой группе, один из членов которой осуществлял... террористическую деятельность». С другой стороны, всего лишь два дня тому назад убийца Эсфири Тоби (солдат, без всякого повода застреливший 18-летнюю девушку, стоявшую в очереди на автобусной остановке) был приговорен лишь к пяти годам тюрьмы. Да и то речь идет о единичном случае, когда власти были вынуждены выяснить личность убийцы. Случай с майором Фарраном вскрыл всю гнилость установленного у нас режима, выявил наличие в полиции «специальных групп», системы, при которой любой солдат и полицейский может, не давая никому отчета, решать судьбу людей. Юноша Рубович был убит майором Фарраном во время самовольно проведенного следствия. Любой житель Палестины может быть арестован в любом месте и в любое время, а затем убит в ходе «дополнительного следствия».

За два последних дня имели место объявления военного положения в Натанье, попытка изнасилования девушки солдатами в Тель-Авиве, тревоги в Иерусалиме. Разве не очевидно, что под этим режимом кроется определенное желание сломить моральную силу Ишува?

С. Все это происходит в период, когда смертная казнь стала повседневным явлением. Только что утвержден смертный приговор трем юношам, между тем как Кессельрингу, как отмечает газета «Лондон трибюн», убийце нескольких тысяч людей, наказание смячено. Эти трое юношей, пытавшиеся освободить заключенных, не были помилованы. И это происходит в то время, когда евреев, которые, преодолев колоссальные трудности и претерпев невероятные страдания, достигли берегов страны, загоняют в концентрационные лагеря с помощью слезоточивых газов, дубинок и ружейного огня.

Эти инциденты находятся в полном соответствии с давней традицией преследования людей за их политические взгляды. Если верно, что все эти репрессивные меры были приняты с целью покончить с терроризмом, то как объяснить преследования (допросы в отделе уголовного розыска, снятие отпечатков пальцев) лиц, не имеющих ничего общего с террористической деятельностью, как, например, лидеров Ишува или членов нашей организации, Палестинского коммунистического союза?

Нет никакого сомнения, что эта традиция весьма стара и восходит ко временам, когда еще не было совершено ни одного террористического акта. В доказательство приведу хотя бы тот факт, что г-жа С. Забари, сидящая возле меня, отбыла пятилетнее заключение в палестинских тюрьмах и что наш председатель, Менр Сломн, находился в тюрьме шесть лет. В письменном меморандуме, представленном нами вашей Ко-

миссии, мы подробно описали политический режим и законодательную и исполнительную деятельность палестинского правительства.

Из изложенного ясно следует, что всякое исправление нынешнего положения и реализация демократического плана могут быть достигнуты лишь при ликвидации зависимости Палестины от Британской империи, в какой бы то ни было форме. Чтобы добиться этого, должны быть выполнены два условия:

а) отмена английского мандата, вывод английских войск, полиции, устранение английского административного аппарата, ликвидация военных баз;

б) международное признание независимости Палестины, ее народов на национальное самоопределение, вплоть до отделения (в вышеприведенном пункте 3 содержатся разъяснения на этот счет).

При представлении различных проектов делается много всяких предположений относительно того, кто поддерживает эти проекты и кто им противится. Но в большинстве случаев такие предположения оказываются ложными.

Мы, еврейские коммунисты, считаем себя наиболее лояльными представителями еврейского рабочего класса Палестины. Только 60 процентов рабочих, входящих во Всеобщую федерацию еврейских рабочих, высказались за Бильтморскую программу, политическую программу лидеров Ишува, а 40 процентов были и остаются противниками этого плана. 40 процентов еврейского рабочего класса, как это показали последние выборы, видят выход в демократической национальной программе, в идее признания прав соседнего народа и в союзе с демократическими силами всего мира.

Мы не утверждаем, что все эти люди принимают нашу программу в том виде, как мы ее вам изложили. Мы хотим лишь подчеркнуть, что всех их объединяет общая основа, общий подход к проблеме.

Если в своих рекомендациях Комиссия будет руководствоваться изложенными нами принципами, то эти рекомендации, вне всякого сомнения, помогут консолидировать демократические силы Ишува, укрепить позиции тех, кто честно ищет справедливое и демократическое решение палестинских проблем.

Мы думаем в связи с антидемократическим противодействием лидеров Еврейского агентства явке в Комиссию представителей оппозиционных партий Гашомер Гатцаир и Ахдут Гаавода, что, несмотря на различия между нашей позицией и позицией названных партий, мы послужили нашему общему делу.

Мы надеемся, что ваши труды облегчат решение проблем, стоящих перед нашей многострадальной страной, что они помогут нашим братьям-евреям, доведенным до отчаяния англо-

саксонскими властями в разных оккупационных зонах и считающим Палестину единственным местом спасения. Еврейский Ишув все более и более считает эту борьбу за свою национальную независимость решительной борьбой, вопросом жизни и смерти. Мы уверены, что в этой борьбе Ишув окажется победителем, а не побежденным, подобно тому, как его братья в разных странах мира устояли в течение долгих лет преследований и отчаяния, высоко неся светоч надежды и свободы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Вы исчерпали предоставленное вам время, и поэтому я думаю, что мы можем перейти к вопросам и ответам.

Сколько членов насчитывает ваш Союз?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Девятьсот.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас есть газета?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Мы выпускаем еженедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким тиражом?

Г-н ПРЕМИНГЕР: 3000 экземпляров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каково, по вашему мнению, число ваших сторонников? Сторонников вашей организации?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Несколько тысяч.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы изложили план федеративного государства. Деятельность федеративного государства в значительной мере зависит от того, как распределена власть между входящими в него государствами и федеральным правительством. Какие конкретные вопросы вы предлагаете оставить в ведении федеративного правительства?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Все вопросы, касающиеся развития страны, сношений с другими странами, финансовые, а также разработку плана развития, позволяющего устроить большое количество иммигрантов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не предусматриваете для федеративного правительства никаких других функций? Поясню: в федеративном государстве нужно будет решить, какие функции будут возложены на входящие в него отдельные государства, а какие — оставлены за федеративным правительством. Мне хотелось бы знать, являются ли упомянутые вами функции единственными, которые, по вашему мнению, следует поручить федеративному правительству?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Я думаю, что все это — его функции.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): В заявлении, которое вы сделали, в нескольких местах говорится о федерации, о создании двунационального государства, со свободой и равноправием всех жителей, вплоть до права на отделение. Согласно этому проекту, как сказано, будут еврейские

районы, арабские районы и смешанные районы. Мне хотелось бы знать, как могло бы произойти отделение смешанных районов?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Мы думаем, что вопрос здесь ясен, так как есть только две возможности. Право на отделение, право на самоопределение, вплоть до отделения, является единственной гарантией, могущей убедить каждый из двух народов, что нет никакого риска подпасть под господство другого народа. Поэтому, если оба народа решают принять эту гарантию, чтобы совместно жить в едином государстве, для своего собственного блага, для своего собственного развития, так как они считают, что план раздела хуже, то будет возможность создать федеративное государство, о котором идет речь. В противном случае, если во главе народов окажутся группы, противящиеся общему решению палестинской проблемы, то, несомненно, произойдет раздел.

Есть только две возможности, два варианта: либо оба народа решат жить вместе, при гарантированном праве на отделение, либо будет иметь место раздел. Думаю, что это очевидно, третьего не дано. Но мы полагаем, что оба народа поймут, в чем состоят их интересы. Они поймут, что план раздела принес бы им лишь новый гнет, еще более тяжелый, чем раньше; они решат принять эту гарантию права на самоопределение, включая право на отделение, и объединятся в общем Палестинском государстве.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Должен ли я понимать так, что вы предлагаете провести референдум с целью дать народу самому решить, жить ли совместно в двунациональном государстве или же разделить страну?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Неотложные меры, которые мы предлагаем Комиссии, состоят в следующем: принять на сентябрьской сессии Ассамблеи решение об отмене мандата, об эвакуации иностранных войск и поручить рассмотреть палестинский вопрос временному собранию, избранному евреями и арабами на паритетной основе. Это собрание при содействии и помощи специальной комиссии, назначенной Организацией Объединенных Наций, а также с помощью самой Организации Объединенных Наций примет решение по всем остальным вопросам. Я согласен с вами, что народы Палестины будут против этого решения. Но мы думаем, что невозможно повлиять на принимаемые Организацией Объединенных Наций решения. Мы считаем, что решать все проблемы, возникшие перед обоими народами, должны они сами, но надеемся, что если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций примет в сентябре предлагаемую нами резолюцию, то это даст демократическим элементам обоих народов возможность подняться, укрепить свои силы и убедить эти народы, что лучше высказаться в пользу единого государства, чем в пользу плана раздела, который может принести обоим народам Палестины лишь бедствия, беспорядки, убийства и т. п.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что вопрос г-на Блома относился к другому. Его вопрос был таков: если предположить, что будет создано государство с предлагаемой вами структурой и затем одно из входящих в него государств захочет воспользоваться своим правом на отделение, как это отделение произойдет?

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Это был мой первый вопрос.

Г-н ПРЕМИНГЕР: Я уверен, что если после создания единого государства возникнет вопрос об отделении, то ситуация будет точно такая же, как и сейчас, до создания единого государства. Тогда, очевидно, оба народа должны будут провести демократическое голосование. Или они захотят остаться вместе, или пожелают создать два отдельных государства.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Мой второй вопрос касался того, как, по-вашему, будет принято первое решение? Желаете ли вы, чтобы референдум состоялся до того, как Организация Объединенных Наций примет решение о том, какое государство надо создать?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Мы думаем, что если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выскажется в пользу наших предложений, то Организация Объединенных Наций должна посоветоваться с самими народами, и тогда, несомненно, нужно будет провести выборы или голосование среди обоих народов Палестины. Но, кроме того, мы уверены, что такая резолюция Организации Объединенных Наций даст демократическим силам возможность выступить, чтобы убедить свои народы высказаться в пользу решения об объединенном государстве. Во главе обоих народов в Палестине находились лица, возражавшие против такого решения и стоявшие либо за однонациональное государство, либо за план раздела. Но мы считаем, что британское правительство имело возможность натравливать оба народа друг на друга, поддерживать реакционеров в обоих секторах. У нас есть многочисленные примеры такой поддержки. Например, когда мэром Тель-Авива около 12 лет назад был избран г-н Члоуч, правительство высказалось в пользу другого кандидата и назначило тель-авивским мэром г-на Рокача; и с тех пор правительство делало все от него зависящее, чтобы воспрепятствовать новым выборам в Тель-Авиве; оно помогало реакционным заправителям тель-авивского совета не допускать этих выборов. Но мы полагаем, что такое решение Организации Объединенных Наций содействовало бы демократизации внутренней жизни обоих народов Палестины и победе демократических сил, настроенных в пользу наших предложений.

Г-н БЛОМ (Нидерланды): Думаете ли вы, например, что большинство еврейского народа, когда дело дойдет до предусмотренных вами выборов, будет голосовать по-другому, чем прошлый раз?

Г-н ПРЕМИНГЕР: Во время последних выборов в самую крупную и значительную организацию еврейского Ишува, то есть в Федерацию еврейских рабочих, партия большинства, Мапай, поддерживающая теперь в основном план раздела, или план однонационального государства, собрала лишь 53 процента всех поданных голосов. С другой стороны, оппозиционные партии, Гашомер Гатцаир и Ахдут Гаавода, собрали около 40 процентов голосов. Таково положение в Палестине перед решением Организации Объединенных Наций. Но я уверен, что в том случае, если такое решение будет вынесено, то народы Палестины, и в частности — мой народ, еврейский Ишув, должны будут высказаться либо в пользу плана, могущего, как я уже сказал, принести лишь одни бедствия, либо в пользу возможности создать государство, которое предоставит национальную независимость моему народу, еврейскому Ишуву. Поэтому я думаю, что демократическим силам удастся убедить Ишув одобрить предложение, подобное представленному нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Других вопросов не имеется? В таком случае благодарю вас.

Мы исчерпали повестку дня, и заседание закрывается. Если у нас будут еще открытые заседания, о них будет объявлено должным образом. Заседание закрывается.

(Заседание закрывается в 12 час. 20 мин.)

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОГО (ОТКРЫТОГО) ЗАСЕДАНИЯ

Состоялось во вторник, 22 июля 1947 года, в 11 час., в Министерстве иностранных дел, Бейрут, Ливан

Присутствовали:

г-н САНДСТРЕМ, Швеция, *Председатель*

г-н ГУД, Австралия

г-н Гарсиа ГРАНАДОС, Гватемала

сэр Абдур РАХМАН, Индия

г-н ЭНТЕЗАМ, Иран

г-н РЕНД, Канада

г-н БЛОМ, Нидерланды

г-н Гарсиа САЛАЗАР, Перу

г-н ФАБРЕГАТ, Уругвай

г-н ЛИСИЦКИЙ, Чехословакия

г-н СИМИЧ, Югославия

Секретариат:

г-н ХУ, *Помощник Генерального Секретаря*

г-н Гарсиа РОБЛЕС, *Секретарь*

Заявления представителей арабских стран

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заседание открыто. Представляю слово его превосходительству президенту Совета Ливана.

(Его превосходительство президент Совета Ливана говорит по-арабски.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько мне известно, перевод готов. Прошу его зачитать.

Его превосходительство **ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СОВЕТА ЛИВАНА** *(говорит по-арабски)*: Господа! От имени ливанского правительства и других арабских правительств, решивших собраться в Ливане, я хотел бы передать вам сердечный привет по случаю вашего приезда и искренне надеюсь, что ваше кратковременное пребывание у нас будет удачным.

Мы представляем на ваше рассмотрение дело, в связи с которым мы перенесли тяжелые испытания. Однако мы испытываем удовлетворение при мысли, что арабы непричастны к возникновению этой проблемы и что не они навязали ее Организации Объединенных Наций и всему миру.

Проезжая через Ливан, государство, родственное Палестине и связанное с ней историческим прошлым, вы могли видеть остатки того вклада, который наша страна некогда сделала в цивилизацию, и доказательства того значения, какое она придает духовным ценностям.

Вы, несомненно, заметили признаки современного развития у народа, который лишь недавно вновь попытался принять активное участие в мировой цивилизации, освободившись от уз, ограничивавших его деятельность, направленную на обеспечение себе соответствующей территории.

Вы посланы Организацией Объединенных Наций, чтобы изучить проблему, остающуюся источником тревог в чреватой осложнениями части мира, чтобы найти для нее надлежащее решение, соответствующее принципам, положенным Организацией Объединенных Наций в основу международных отношений. Проблема может казаться сложной. Ее окончательное урегулирование может казаться невозможным. На самом же деле оно очень просто, если оно будет осуществлено на основе прав народов, как это, несомненно, и будет вами сделано. Много было сказано и о правах арабов и о требованиях сионистов. Арабы никогда не считали нужным изобретать всякие теории в защиту своих прав. Им достаточно воззвать к справедливости, чтобы подтвердить свои неоспоримые права.

Мы часто ставим себя на место тех свободных народов, которые со стороны проявляют интерес к нашему делу в Палестине. Мы пытаемся представить себе, могли бы мы воздержаться от помощи палестинским арабам, не заставив сначала замолкнуть те демократические чувства, ради которых мы принесли столько жертв? Мы часто ставим себя и на место евреев, чтобы сопоставить сионистский метод, состоящий в предъявлении притязаний, основанных на религиозных соображениях, с теорией расового господства, вызвавшей самую ужасную войну в истории.

Проезжая через Ливан, государство, родственное Палестине, вы должны были увидеть остатки того вклада, который наша страна некогда сделала в цивилизацию. То, что вы видели, было создано не с помощью иностранных средств, выз-

вавших искусственное процветание. Чтобы поддержать это процветание, необходима и в дальнейшем искусственная поддержка извне. То, что вы видели, является результатом усилий нашего народа. Жители этой страны не заботятся о личных успехах, а объединяются для созидательного труда, как ранее они объединились, чтобы добиться независимости и суверенитета.

Господа, арабские страны, объединившиеся тысячи лет назад, свободные от всего, что могло бы нарушить их взаимное согласие, не допустят создания национального очага, угрожающего их тесным взаимоотношениям. Защищая арабскую Палестину и покончив с домогательствами сионистов, они тем самым будут защищать себя. Они уничтожат очаг смуты на Среднем Востоке, послужив тем самым делу мира и продемонстрировав свою верность принципам защиты прав человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше превосходительство, я хочу поблагодарить вас за теплые слова приветствия, с которыми вы к нам обратились.

Я хочу сначала искренне поблагодарить представителей всех арабских государств, принявших наше приглашение прибыть сюда, чтобы помочь нам решить эту очень трудную проблему.

Предоставляю теперь слово его превосходительству министру иностранных дел Ливана.

Г-н ХАМИД ФРАНЖИ (министр иностранных дел Ливана) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, господа члены Комиссии! Хотя правительства арабских государств и убеждены, что есть лишь один путь к решению палестинской проблемы — прекращение действия мандата и предоставление независимости Палестине и что всякое изучение столь очевидного вопроса бесполезно, тем не менее они охотно приняли приглашение вашей Комиссии, являющейся представителем наивысшего международного органа, какой когда-либо знал мир.

Правительства арабских государств убеждены, что Комиссия, желая создать условия, благоприятные для международного сотрудничества, примет в результате своей работы рекомендации в соответствии с принципами самоопределения и независимости, освященными Уставом Организации Объединенных Наций.

Правительства арабских государств не намерены перечислять в данном меморандуме все аргументы в пользу их дела в Палестине. Они ограничатся тем, что обратят внимание Комиссии на два главных пункта:

1. Право Палестины на самоопределение и
2. необходимость сохранения мира на Среднем Востоке.

1. Право Палестины на самоопределение

Во время опубликования декларации Бальфура, предусматривавшей создание еврейского национального очага и открытие пути для сионистской иммиграции, арабы составляли 93 процента населения Палестины. Декларация, которая ни

в коем случае не может быть признана имеющей законную силу в отношении арабского населения, игнорировала право Палестины на самоопределение как в момент опубликования декларации, так и в будущем. Позднее были предприняты попытки принудить арабов к молчанию и заставить их смириться. Эти попытки не только не заглушили их требований, но еще больше усилили их стремление к освобождению и их веру в справедливость своего дела.

Эта борьба за независимость и защиту своих прав восходит к началу века, к национальному пробуждению арабских народов, когда возникло движение против оттоманского владычества. Палестинские арабы участвовали в этом освободительном движении, не щадя сил, не останавливаясь перед жертвами. Вместе с остальными арабскими народами они восстали против турок и сражались на стороне союзных держав на всех полях битв Среднего Востока: в Геджасе, Палестине, Сирии, Ливане и Ираке.

Как присоединившиеся к союзникам, одержавшим победу в 1918 году, арабы имели право воспользоваться свободой, за которую союзники сражались. Но по причинам, не имевшим никакого отношения к их делу, им было отказано в свободе, к которой они стремились, за которую они сражались. Внезапно очутившись перед лицом домогательств сионистов и обещаний союзников удовлетворить эти домогательства, палестинские арабы были вынуждены перейти от борьбы с Оттоманской империей к борьбе против своих собственных союзников.

Союзники, отрекшись от обещаний, сделанных ими арабам в начале борьбы последних за свою независимость, навязали систему мандатов, которая была ничем иным, как одной из форм колонизации, и наиболее суровым мандатом был мандат на Палестину.

Вопреки обещаниям, сделанным во время военных действий, мандатный режим, навязанный всем арабским странам, входившим в состав бывшей Оттоманской империи, был применен со всей строгостью и к Палестине. В то время как согласно условиям мандатов на Ливан, Сирию и Ирак, страна-мандатарий обязывалась оказывать содействие подмандатной стране и вести ее к независимости (принцип, установленный статьей 22 Устава Лиги Наций), текст мандата на Палестину предусматривал создание в ней еврейского национального очага и открывал эту страну для иммиграции и заселения ее зарубежными евреями.

Таким образом, мандат нарушал нормальное развитие арабской Палестины и естественный ход ее истории. Пытаясь вернуть свои утраченные свободу и независимость, палестинские арабы были вынуждены бороться не только с гнетом иностранного владычества, но и с проникновением чуждого населения, конечной целью которого было оттеснить их на второе место в их собственной стране.

В то время как народ Ирака освобождался от

тяжелого бремени мандата, а Сирия и Ливан — от иностранной оккупации, чтобы достичь окончательной независимости и полного суверенитета, положение Палестины все время ухудшалось. Еврейские иммигранты, волна за волной, хлынули в Святую землю. Национальное освобождение превратилось в мираж.

Причина всех палестинских трудностей коренится в двух документах, недействительных и не имеющих никакой законной силы, хотя притязания сионистов и основаны на них: это декларация Бальфура и мандат.

В первом из этих документов британское правительство обязалось облегчить создание еврейского национального очага, нарушив этим право народов на самоопределение и основы международного права. В то время, когда Великобритания брала на себя это обязательство, она не имела никакого юридического отношения к Палестине, которая была тогда частью Османской империи. Кроме того, декларация Бальфура нарушает обязательства по отношению к арабам, принятые на себя британским правительством в результате обмена письмами между шерифом Хуссейном и сэром Генри Мак-Магоном, где признавалась независимость арабов в границах, включавших и Палестину. Наконец, декларация Бальфура противоречит декларации 1918 года, согласно которой английские войска входили в Палестину не как завоеватели, а как освободители.

Что касается мандата, то он страдает теми же недостатками для его расторжения изъяснаниями, что и декларация Бальфура. Он так же нарушает статью 22 Устава Лиги Наций. В то время как Устав провозглашает целью мандата служить интересам подмандатной территории и обязывает мандатария вести ее к независимости, текст мандата на Палестину предусматривает создание в этой стране политических, административных и экономических условий, обеспечивающих организацию еврейского национального очага.

Та же статья Устава Лиги Наций предусматривает консультацию с жителями подмандатной территории. С жителями Палестины не консультировались.

Американская Комиссия Кинг—Крейна, посланная в Палестину в 1919 году, следующим образом выразила свое мнение о декларации Бальфура:

«Создание национального очага для еврейского народа не равносильно превращению Палестины в еврейское государство, и создание такого еврейского государства не может быть осуществлено без серьезного посягательства на гражданские и религиозные права нынешнего населения Палестины... Во время бесед Комиссии с представителями евреев было многократно установлено, что сионисты рассчитывают почти полностью обезземелить нынешних жителей Палестины — неевреев, покупая их земли различными способами... Навязывать настроенному таким

образом народу неограниченную еврейскую иммиграцию... было бы серьезным нарушением принципов (за которые союзные державы сражались во время войны).

Мирная конференция не должна закрывать глаза на тот факт, что антиссионистские настроения в Палестине и Сирии очень сильны, и ими нельзя пренебрегать. Все английские офицеры, с которыми консультировались члены Комиссии, считают, что сионистская программа не может быть осуществлена иначе как силой оружия. Вообще эти офицеры думают, что понадобится по крайней мере 50 000 солдат...

Это является само по себе доказательством несправедливости сионистской программы по отношению к нееврейскому населению Палестины и Сирии. Иногда приходится принимать решения, для выполнения которых нужны войска, но нельзя принимать их без оправдывающих мотивов и для того, чтобы совершить несправедливость. Что касается исходного притязания, часто предъявляемого сионистскими представителями, согласно которому евреи имеют «права» на Палестину на том основании, что они занимали ее 2 000 лет назад, то это притязание едва ли может приниматься серьезно во внимание...

Следует помнить, что нееврейское население Палестины, составляющее около девяти десятых всего ее населения, решительно возражает против всей сионистской программы. Результаты расследования показывают, что нет вопроса, в отношении которого население было бы более единодушно, чем этот вопрос... Надо думать, что значение... полной оккупации Палестины евреями недостаточно уяснено теми, кто поддерживает экстремистскую программу сионистов. Она усилит... антиеврейские настроения как в Палестине, так и в других странах мира, считающих Палестину Святой землей».

Между тем сионисты не удовлетворились декларацией Бальфура или мандатом, несмотря на то, что эти документы в значительной мере нарушают священные права арабов. Они воспользовались двусмысленностью текстов, чтобы задуть жизнь арабской Палестины.

Великобритания признала ненормальность положения, созданного противоречивыми обещаниями союзников, данными арабам и евреям. Она признала также, что, выполняя свои обязательства в качестве страны-мандатария, она вступила, с одной стороны, в конфликт с правами арабов в их собственной стране, а с другой стороны — с обещаниями, содержащимися в декларации Бальфура, что сделало невозможным применение мандата. Вот почему она передала палестинский вопрос на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Г-н Бевин в своем заключительном заявлении после неудачи последней конференции по Палестине сказал:

«Мы объясним Организации Объединенных Наций, что мандат оказался практически не вы-

полным и что обязательства, принятые по отношению к двум частям населения Палестины, оказались несовместимыми».

Это доказательство того, что и декларация Бальфура, и мандат незаконны и не могут служить основой приемлемого юридического положения; что, следовательно, арабы вправе их отвергать и считать всякую интерпретацию декларации или мандата противоречащей основным принципам справедливости и возможной угрозой их наиболее важным правам, праву на существование.

В конечном счете, право арабского народа Палестины на самоопределение, право, пользоваться которым он должен иметь возможность, постоянно нарушалось и нарушается ныне. Тем не менее это его естественное, безусловное и неотъемлемое право, которое не может быть уничтожено ни силой, ни политикой «совершившихся фактов». Оно делает требования арабов законными, а притязания сионистов — беспочвенными.

Будучи убеждены, что демократические принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций, являются наилучшей защитой и наиболее верной гарантией этого права, правительства арабских стран требуют полного применения этих принципов к Палестине. Они убеждены, что Специальная комиссия не примет решения, нарушающего это право или принципы Организации Объединенных Наций.

II. Угроза миру на Среднем Востоке

Позиция правительств и народов арабских стран по отношению к сионизму определяется, во-вторых, их желанием сохранить на Среднем Востоке мир.

Миру здесь угрожают экспансионистские намерения и террористические методы сионистов.

1. Вначале сионистское движение ограничивалось тем, что смотрело на Палестину как на убежище. Затем оно потребовало национальный очаг. Получив его, оно стремилось расширить свои владения и создало в Палестине нечто вроде государства в государстве, со своими собственными учреждениями, финансами, экономикой и армией. Ныне сионисты вознамерились создать на территории Палестины еврейское государство, охватывающее всю Палестину целиком. Еще не успев добиться этого, они уже стремятся увеличить размеры этого государства за счет соседних арабских стран.

На мирной конференции 1918 года Сионистская организация опубликовала меморандум от 3 февраля 1919 года, в котором она официально требовала всю Трансиорданию и часть Сирии и Ливана до Сайды, Джиср-эль-Караона, Вадил-эль-Тейна и Гармуна. Во время переговоров, имевших место в том же году между Францией и Великобританией, как государствами, которые получили мандаты на страны, принадлежавшие ранее Османской империи, Сионистская орга-

низация потребовала расширения северных границ Палестины до реки Литани и равнин Хаурана и Джаулана в Сирии.

Эти планы территориальной экспансии впоследствии открыто отстаивались. Все ответственные лидеры, все теоретики сионистов, все их журналисты беспрестанно повторяли, что границы Палестины, установленные в 1919 году, являются «границами мандата», что сионизм отказывается их признавать и намерен в будущем значительно их расширить.

Не так давно, в 1944 году, в связи с выборами органов Гистадрута в Хайфе г-н Бен-Гурион публично заявил, что евреи, намеревающиеся обосноваться в Палестине (в случае необходимости с применением силы), не колеблясь, расширят границы страны, ибо еврейское государство, создания которого требуют сионисты, не является конечной целью их движения, а лишь предварительным его этапом.

Когда в начале 1946 года британское правительство сообщило о своем намерении признать независимость Трансиордании в ее нынешних границах, г-н Черток заявил представителям печати 23 января 1946 года, что Еврейское агентство сделает все возможное для того, чтобы помешать выполнению этого плана, и что, хотя ранее сионисты не возражали против мандата на Трансиорданию, тем не менее они не могут согласиться на то, чтобы Трансиордания была окончательно отделена от Палестины.

Это заявление одного из руководителей Еврейского агентства было сделано официально в меморандуме английскому министру по делам колоний. В нем выражался протест против объявления независимости Трансиордании и подчеркивалось то обстоятельство, что Трансиордания, являвшаяся частью английской подмандатной территории, должна рассматриваться лишь как восточная часть Палестины.

Сионисты не преминули раскрыть перед вшей Комиссией подлинные намерения их организации в отношении границ Палестины. Эти намерения отчетливо видны из заявления г-на Чертока и раввина Фишмана, напомнивших о том, что бог обещал евреям территорию от Синайского полуострова до Евфрата.

2. Сионизм не ограничивается одной только пропагандой, направленной на осуществление своих экспансионистских замыслов за счет арабских стран. В его планы входит применение террора как в Палестине, так и в других странах. Известно, что была образована тайная армия в целях создания напряженной и тревожной обстановки посредством покушений на жизнь представителей управляющей власти, а также путем разрушения общественных зданий. Убийство лорда Мойна в Египте, нападение на английское посольство в Риме, взрывы в отеле «Царь Давид» и в офицерском клубе в Иерусалиме, в тюрьме в Сен-Жан-д'Акр, разрушение шоссе

ных и железных дорог, а также похищения и избияния английских офицеров — вот примеры террористических методов, практикуемых сионистскими организациями с целью силой завладеть страной, которая им не принадлежит.

Эта агрессивная позиция сионистов, вызванная снисходительностью, которую проявляет к ним страна-мандатарий, неизбежно приведет к возникновению таких же организаций и у арабов. Ответственность за потрясения, которые могут возникнуть в результате этого на всем Среднем Востоке, ляжет исключительно на сионистские организации, которые первыми применили эту тактику насилия.

Однако правительства арабских стран надеются, что это не повлияет на положение еврейских общин на их территории.

3. Ни одно государство не потерпело бы такой массовой иммиграции, какой подвергается Палестина. Все страны устанавливают для иммиграции ограничения, с тем чтобы защищать свои интересы и права своих жителей. Так, например, канадское правительство заявило, что допустит на свою обширную территорию лишь 5000 иностранных беженцев. Австралийское правительство тоже сообщило, что не позволит беженцам, допущенным на его территорию, организовывать колонии и что они будут размещены по всей стране с целью их ассимиляции. Подобные же меры были приняты Норвегией и различными другими странами.

Ваша уважаемая Комиссия, несомненно, убедится в том, что положение в Палестине весьма неустойчиво и таит в себе опасность возникновения конфликтов, которые могут распространиться на весь Средний Восток.

Правительства арабских государств не могут оставаться безразличными к такому положению вещей. Дело касается безопасности их стран, и это дает им право противодействовать сионизму всеми имеющимися в их распоряжении средствами; это даже является их долгом.

Кроме того, Палестина в течение столетий была арабской страной, и для гармонического развития народов Среднего Востока, для их сотрудничества в деле мира и прогресса необходимо, чтобы она продолжала оставаться таковой.

По этническим, культурным, политическим и экономическим соображениям Палестина по сути дела является неотъемлемой частью арабского мира, состоящего из суверенных государств, связанных между собой политико-экономическим пактом от 22 марта 1945 года. Эта организация государств, признающих Устав Организации Объединенных Наций, соответствует принципам названного Устава, поощряющего региональные организации и соглашения.

Всякое нарушение этого союза, всякий раскол между входящими в него государствами угрожают его разрушить, вызвать волнения и смуты в этом особенно уязвимом месте мира.

4. Кроме того, государство, которое сионисты пытаются создать в Палестине, нежизнеспособно как с политической, так и с экономической точки зрения.

Арабские государства не могут допустить создания государства, состоящего из чуждых элементов из разных стран с собственным складом ума у каждого, с ненасытными желаниями, для удовлетворения которых они беззастенчиво применяют упомянутые нами методы насилия и разрушения.

Против государства, созданного посредством насилия, арабские государства будут вынуждены применить насилие. Это — законное право самозащиты.

Кроме того, иностранное государство на арабской территории ни в коем случае не может рассчитывать на установление экономических или иных отношений с соседними арабскими государствами.

Государство, созданное при таких условиях, обречено на крах.

Заключительные замечания

Правительства арабских государств твердо надеются, что Комиссия примет эти соображения во внимание и попытается найти решение, которое могло бы положить конец нынешнему тревожному положению, обеспечить торжество справедливости и установление мира. Они уверены, что достичь этого решения возможно, лишь вдохновляясь демократическими принципами, на которых зиждется Организация Объединенных Наций.

Первый из этих принципов — уважение к независимости народов и к их праву на самоопределение.

Арабский народ Палестины требует прежде всего, чтобы была признана его свобода и суверенная независимость. Арабские государства единодушно оказывают безоговорочную поддержку его требованиям. Они уже представили определенные предложения в этом духе и хотят еще раз обратить внимание на одно из этих предложений, ибо придают ему особое значение, поскольку оно является основным условием, не допускающим никакого компромисса.

Это предложение указывает на необходимость немедленно прекратить всякую еврейскую иммиграцию в Палестину, сохранить ныне действующее законодательство о продаже земель и безотлагательно создать независимое арабское правительство, основанное на демократических принципах.

Правительства арабских стран считают, что всякий план, предусматривающий раздел, не только не разрешит палестинский спор, а только обострит его. Еврейское государство, созданное в Палестине, неизбежно сделается центром инт-

риг и местом сосредоточения сионистских сил, направленных против арабских стран. Правительства арабских государств ни при каких обстоятельствах не согласятся допустить, чтобы сионизм обосновался на арабской территории под видом автономного государства, в которое будут стекаться сотни тысяч иммигрантов из-за границы.

Они желают заявить о своей уверенности в том, что раздел Палестины и создание еврейского государства будут иметь единственным результатом кровопролитие и беспорядки на всем Среднем Востоке. Предложения относительно раздела, сделанного в 1937 году Королевской комиссией, оказалось достаточно, чтобы вызвать национальную революцию, продолжавшуюся вплоть до начала войны. Кроме того, учитывая географические, экономические и социальные условия страны, ни один план ее раздела не выполним. Эта небольшая страна не может быть разделена на два или три государства; они испытывали бы по отношению друг к другу лишь недоверие и вражду.

Единственным возможным решением, которое, по мнению правительств арабских стран, могло бы урегулировать спор, являлось бы (как это указано в проекте, представленном арабской делегацией на Лондонской конференции по Палестине в сентябре 1946 года) создание свободного правительства на основе пропорционального представительства и предоставление всем евреям, получившим палестинское подданство законным путем, тех же прав, что и арабским гражданам. Арабы, всегда считавшие, что еврейские иммигранты, поселившиеся в Палестине после введения мандата, не могут быть признаны палестинскими гражданами, хотят доказать этими предложениями, что ими движет стремление к примирению, доказать свое горячее желание устранить трудности.

Эти предложения никак не могут привести, как утверждают некоторые сионисты, к утрате еврейскими гражданами Палестины возможности пользоваться своими правами во всем объеме из-за того, что они останутся в меньшинстве. Еврейские меньшинства в арабских странах никогда не подвергались дурному обращению. Наоборот, они живут в полном согласии с большинством и пользуются равными правами с ним. С давних времен арабы никогда не проводили расовых и религиозных различий между гражданами и, в частности, всегда хорошо относились к еврейскому населению, исходя из принципов справедливости и равенства. Они не только не угнетали их, но и предоставляли приют тем, кто бежал от преследований из других стран, и некоторые из этих лиц благодаря признанию их прав на свободу и равенство достигли самого высокого положения в мире политики, государственного управления, финансов и науки.

Сионисты пытаются обосновать свои притязания тем, что они хотят спасти своих братьев-евреев от преследований, жертвами которых те являются в настоящее время. Однако благодаря

победе демократии сейчас нигде в мире нет очагов антисемитизма. Меньшинства вернули себе полные права и пользуются ими повсюду.

Что касается проблемы беженцев и перемещенных лиц, то ее нужно рассматривать отдельно от палестинской проблемы и решать ее в соответствии с принципами международного сотрудничества и солидарности. Не может быть речи о массовом переселении их в Палестину. Нельзя пытаться уменьшить страдания одной нации путем увеличения страданий другой нации и путем ее уничтожения.

Правительства арабских стран не могут закончить свое заявление, не выразив еще раз надежду, что ваша Комиссия, учтя соображения и взгляды, изложенные в этом документе, примет единственно справедливое решение проблемы, а именно: признание суверенной независимости Палестины, немедленное прекращение иммиграции, угрожающей изменить весь облик страны. Потому что всякое решение, не учитывающее сложившуюся в Палестине обстановку, то есть позицию народов и правительств арабских государств, обречено на верный провал. Кроме того, оно лишь усилило бы опасности, существующие в настоящее время и являющиеся серьезной угрозой для будущего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас имеется английский перевод. Поэтому я хотел бы знать, нужно ли переводить эту речь устно? Кто-нибудь хочет, чтобы заявление было переведено устно?

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Мне этого не требуется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда мы обойдемся без перевода.

Г-н ГУД (Австралия): В связи с вашим замечанием я хотел бы спросить относительно точного статуса этих двух текстов. Я вижу с первого взгляда, что между ними имеются существенные различия. Могут ли нам сказать, какой текст должен быть признан аутентичным? Разрешите мне привести только один пример: в английском тексте я вижу заявление о том, что Белая книга практически отменена. Насколько я вижу, во французском тексте этого утверждения нет. Это лишь один пример.

Г-н Гамид ФРАНЖИ (Ливан): Просим извинения. У нас не было времени сделать точный перевод. Поэтому мы просили бы Комиссию считать правильным французский текст.

Сэр Абдур РАХМАН (Индия): Нельзя ли указать нам разночтения, чтобы мы могли исправить имеющийся у нас английский текст?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам обещали представить исправленный английский перевод.

Г-н Гарсиа ГРАНАДОС (Гватемала): Я заметил, что есть некоторая разница между розданным французским текстом и тем, который бы-

только что прочтен. Я буду очень признателен, если нам дадут точный текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возможно, имеются типографские опечатки, которые будут исправлены.

Мы обойдемся без устного перевода и подождем, пока нам дадут точный английский перевод.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы

сказать, что если мы сочтем необходимым устроить новое заседание нашей Комиссии с участием представителей арабских государств, то сообщим об этом и укажем, при каких условиях это заседание состоится.

Заседание закрыто.

(Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.)

ПЕРЕЧЕНЬ ПОКАЗАНИЙ, ЗАСЛУШАННЫХ НА ОТКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ

Номер заседа- ния	Место и дата заседания	Правительственные органы и общественные организации	Представители
8	Иерусалим, 17 июня	Еврейское агентство для Палестины	Г-н М. Черток
8	Иерусалим, 17 июня	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Горовиц
16	Иерусалим, 4 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Бен-Гурион
16	Иерусалим, 4 июля	Еврейское агентство для Палестины	Раввин И. Л. Фишман
16	Иерусалим, 4 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Горовиц
17	Иерусалим, 6 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Ф. Бернштейн
17	Иерусалим, 6 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Е. Каплан
19	Иерусалим, 7 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Бен-Гурион
21	Иерусалим, 8 июля		Д-р Х. Вейцман
21	Иерусалим, 8 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Бен-Гурион
24	Иерусалим, 9 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Е. Каплан
24	Иерусалим, 9 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Д. Горовиц
24	Иерусалим, 9 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н Ф. Бернштейн
24	Иерусалим, 9 июля	Еврейское агентство для Палестины	Раввин И. Л. Фишман
24	Иерусалим, 9 июля	Ваад Леуми	Г-н И. Бен-Цви
24	Иерусалим, 9 июля	Ваад Леуми	Д-р М. Элнаш
24	Иерусалим, 9 июля	Ваад Леуми	Д-р А. Кацнельсон
24	Иерусалим, 9 июля	Ваад Леуми	Г-н Д. Ремец
26	Иерусалим, 10 июля	Ваад Леуми	Д-р М. Элнаш
26	Иерусалим, 10 июля	Ваад Леуми	Д-р А. Кацнельсон
26	Иерусалим, 10 июля	Главный раввинат	Главный раввин д-р И. Герцог
26	Иерусалим, 10 июля	Главный раввинат	Раввин Бен Цион Уциэль
26	Иерусалим, 10 июля	Агудат Израэль	Раввин И. М. Левин
26	Иерусалим, 10 июля	Агудат Израэль	Раввин А. И. Клейн

Номер заседа- ния	Место и дата заседания	Правительственные органы и общественные организации	Представители
26	Иерусалим, 10 июля	Агудат Израэль	Раввин М. Гликман- Поруш
27	Иерусалим, 11 июля	Англиканская церковь	Высокопрепо- добный У. Г. Стюарт
27	Иерусалим, 11 июля	Англиканская церковь	Преподобный У. Кларк-Керр
27	Иерусалим, 11 июля	Организации еврейских женщин в Палестине	Г-жа Р. Кацнель- сон-Рубачева
27	Иерусалим, 11 июля	Организации еврейских женщин в Палестине	Г-жа Р. Сиф
29	Иерусалим, 13 июля	Коммунистическая партия Палестины	Г-н С. Микунис
29	Иерусалим, 13 июля	Коммунистическая партия Палестины	Д-р В. Эрлих
29	Иерусалим, 13 июля	Коммунистическая партия Палестины	Г-н М. Вильнер
30	Иерусалим, 14 июля	Ассоциация Ихуд	Д-р И. Л. Магнес
30	Иерусалим, 14 июля	Ассоциация Ихуд	Д-р М. Райнер
32	Иерусалим, 15 июля	Коммунистическая партия Палестины	Г-н С. Микунис
32	Иерусалим, 15 июля	Коммунистическая партия Палестины	Г-н М. Вильнер
32	Иерусалим, 15 июля	Лига еврейско-арабского сближения и сотрудничества	Г-н Э. Симон
32	Иерусалим, 15 июля	Лига еврейско-арабского сближения и сотрудничества	Г-н А. Коген
33	Иерусалим, 16 июля	Ашкеназийская еврейская община	Главный раввин И. Х. Душинский
33	Иерусалим, 16 июля	Ашкеназийская еврейская община	Раввин Зелик Реубен Бенгис
33	Иерусалим, 16 июля	Всеобщая федерация еврейских рабочих	Г-н З. Рубашов
33	Иерусалим, 16 июля	Всеобщая федерация еврейских рабочих	Г-н Любяникер
33	Иерусалим, 16 июля	Всеобщая федерация еврейских рабочих	Г-н Л. Школьник
33	Иерусалим, 16 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н М. Черток
35	Иерусалим, 17 июля	Еврейское агентство для Палестины	Г-н М. Черток
35	Иерусалим, 17 июля	Коммунистический палестинский союз	Г-н Э. Премингер
38	Бейрут, 22 июля	Правительства арабских стран	Г-н Рияд-Бей Сольх (Ливан)
38	Бейрут, 22 июля	Правительства арабских стран	Г-н Хамид Фран- жи (Ливан)

АЗИЯ

- БИРМА:** CURATOR, GOVT. BOOK DEPOT
Rangoon.
- ВЬЕТНАМ:** LIBRAIRIE-PAPERIERIE XUAN
THU 185, rue Tu-do, B.P. 283, Saigon.
- ГОНКОНГ:** THE SWINDON BOOK COMPANY
25 Nathan Road, Kowloon.
- ИНДИЯ:**
ORIENT LONGMANS
Bombay, Calcutta, Hyderabad, Madras
и New Delhi.
OXFORD BOOK & STATIONERY COMPANY
Calcutta и New Delhi.
P. VARADACHARY & COMPANY, Madras.
- ИНДОНЕЗИЯ:** PEMBANGUNAN, LTD.
Gunung Sahari 84, Djakarta.
- КАМБОДЖА:**
ENTREPRISE KHMERE DE LIBRAIRIE
Imprimerie & Papeterie S. à R. L., Phnom-Penh.
- КИТАЙ:**
THE WORLD BOOK COMPANY, LTD.
99 Chung King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
THE COMMERCIAL PRESS, LTD.
211 Honan Road, Shanghai.
- КОРЕЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА:**
EUL-YOO PUBLISHING CO., LTD.
5, 2-KA, Chongno, Seoul.
- ПАКИСТАН:**
THE PAKISTAN CO-OPERATIVE
BOOK SOCIETY, Dacca, East Pakistan.
PUBLISHERS UNITED, LTD., Lahore.
THOMAS & THOMAS, Karachi.
- СИНГАПУР:** THE CITY BOOK STORE, LTD.
Collyer Quay.
- ТАИЛАНД:** PRAMUAN MIT, LTD.
55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.
NIBONDH & CO., LTD.
New Road, Sikak Phya Sri, Bangkok.
SUKSAPAN PANIT
Mansion 9, Rajadamnern Avenue, Bangkok.
- ФИЛИППИНЫ:** ALEMAR'S BOOK STORE
769 Rizal Avenue, Manila.
POPULAR BOOKSTORE
1573 Doroteo José, Manila.
- ЦЕЛЛОН:** LAKE HOUSE BOOKSHOP
Assoc. Newspapers of Ceylon, P.O. Box 244,
Colombo.
- ЯПОНИЯ:** MARUZEN COMPANY, LTD.
6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

АФРИКА

- ГАНА:** UNIVERSITY BOOKSHOP
University College of Ghana, Legon, Accra.
- КАМЕРУН:**
LIBRAIRIE DU PEUPLE AFRICAINE
La Gérante, B.P. 1197, Yaoundé.
DIFFUSION INTERNATIONALE
CAMEROUNAISE
DU LIVRE ET DE LA PRESSE, Sangmelima.
- КЕНИЯ:**
THE E.S.A. BOOKSHOP, Box 30167, Nairobi.
- КОНГО:** INSTITUT POLITIQUE CONGOLAISE
B.P. 2307, Léopoldville.
- МАРОККО:**
CENTRE DE DIFFUSION DOCUMENTAIRE
DU B.E.P.I., 8, rue Michaux-Bellaire, Rabat.
- ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ
РЕСПУБЛИКА:**
LIBRAIRIE "LA RENAISSANCE D'EGYPTE"
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.
- ЭФИОПИЯ:** INTERNATIONAL PRESS
AGENCY, P.O. Box 120, Addis Ababa.
- ЮЖНАЯ АФРИКА:**
VAN SCHAIK'S BOOK STORE (PTY.), LTD.
Church Street, Box 724, Pretoria.
- ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ:**
THE BOOK CENTRE, First Street, Salisbury.

ЕВРОПА

- АВСТРИЯ:**
GEROLD & COMPANY, Graben 31, Wien, I.
B. WÜLLERSTORFF
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.
GEORG FROMME & CO.,
Spengergasse 39, Wien, V.
- БЕЛЬГИЯ:** AGENCE ET MESSAGERIES
DE LA PRESSE, S.A.
14-22, rue du Persil, Bruxelles.
- БОЛГАРИЯ:** RAZNOYAZNOS, 1, Tzar Assen,
Sofia.

- ВЕНГРИЯ:** KULTURA, P.O. Box 149,
Budapest 62.
- ГЕРМАНИЯ (ФЕДЕРАТИВНАЯ
РЕСПУБЛИКА):**
R. EISENSCHMIDT
Schwanthaler Str. 59, Frankfurt/Main.
ELWERT UND MEURER
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
ALEXANDER HORN
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. SAARBACH
Gertrudenstrasse 30, Köln (1).
- ГРЕЦИЯ:** LIBRAIRIE KAUFFMANN
28, rue du Stade, Athènes.
- ДАНИЯ:** EINAR MUNKSGAARD, LTD.
Nørregade 6, København, K.
- ИРЛАНДИЯ:** STATIONERY OFFICE, Dublin.
- ИСЛАНДИЯ:** BOKAVERZLUN SIGFÓSSAR
EYMUNDSSONAR, H. F.
Austurstraeti 18, Reykjavík.
- ИСПАНИЯ:**
LIBRERIA BOSCH
11 Ronda Universidad, Barcelona.
LIBRERIA MUNDI-PRENSA
Castello 37, Madrid.
- ИТАЛИЯ:**
LIBRERIA COMMISSIONARIA SANSONI
Via Gino Capponi 26, Firenze
и Via Paolo Mercuri 19/B, Roma.
- КИПР:** PAN PUBLISHING HOUSE
10 Alexander the Great Street, Strovolos.
- ЛЮКСЕМБУРГ:**
LIBRAIRIE J. TRAUSSCHSCHUMMER
Place du Théâtre, Luxembourg.
- НИДЕРЛАНДЫ:**
J. V. MARTINUS NIJHOFF
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.
- НОРВЕГИЯ:** JOHAN GRUNDT TANUM
Karl Johansgate, 41, Oslo.
- ПОЛЬША:** PAN, Palac Kultury i Nauki,
Warszawa.
- ПОРТУГАЛИЯ:** LIVRARIA RODRIGUES Y
CIA., 186 Rua Aurca, Lisboa.
- РУМЫНИЯ:** CARTIMEX, Str. Aristide Briand
14-18, P.O. Box 134-135, Bucuresti.
- СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО:**
H. M. STATIONERY OFFICE
P.O. Box 569, London, S.E. 1
(и в отделениях HMSO в Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh, Manchester).
- СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК:**
МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
Смоленская площадь, Москва.
- ТУРЦИЯ:** LIBRAIRIE HACHETTE
469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.
- ФИНЛЯНДИЯ:** AKATEEMINEN
KIRJAKAUPPA, 2 Keskuskatu, Helsinki.
- ФРАНЦИЯ:** ÉDITIONS A. PEDONE
13, rue Soufflot, Paris (Ve).
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ:**
ARTIA LTD., 30 ve Smetkách, Praha, 2.
ČESKOSLOVENSKÝ SPISOVATEL
Národní Trída 9, Praha, 1.
- ШВЕИЦАРИЯ:**
LIBRAIRIE PAYOT, S.A., Lausanne, Genève.
HANS RAUNHARDT, Kirchgasse 17, Zürich 1.
- ШВЕЦИЯ:** C. E. FRITZE'S KUNGL.
HOVBOK-HANDEL A-B, Fredsgatan 2,
Stockholm.
- ЮГОСЛАВИЯ:**
CANKARJEVA ZALOZBA
Ljubljana, Slovenia.
DRŽAVNO PREDUZEĆE
Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.
PROSVJETA
5, Trg Bratstva i Jedinstva, Zagreb.
PROSVETA PUBLISHING HOUSE
Import-Export Division, P.O. Box 559,
Terazije 16/1, Beograd.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- АРГЕНТИНА:** EDITORIAL
SUDAMERICANA, S.A.
Albina 500, Buenos Aires.
- БОЛИВИЯ:** LIBRERIA SELECCIONES,
Casilla 972, La Paz.

- БРАЗИЛИЯ:** LIVRARIA AGIR
Rua México 98-B, Caixa Postal 3291,
Rio de Janeiro.
- ВЕНЕСУЭЛА:** LIBRERIA DEL ESTE
Av. Miranda, No. 52, Edif. Galipán, Caracas.
- ГАИТИ:** LIBRAIRIE "À LA CARAVELLE"
Port-au-Prince.
- ГВАТЕМАЛА:**
SOCIEDAD ECONOMICA-FINANCIERA
6a. Av. 14-33, Guatemala City.
- ГОЛУДАРА:** LIBRERIA PANAMERICANA
Tegucigalpa.
- ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА:**
LIBRERIA DOMINICANA
Mercedes 49, Santo Domingo.
- КОЛУМБИЯ:** LIBRERIA BUCHHÖLZ
Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.
- КОСТА-РИКА:** IMPRENTA Y LIBRERIA
TRESJOS
Apartado 1313, San José.
- КУБА:** LA CASA BELGA
O'Reilly 455, La Habana.
- МЕКСИКА:** EDITORIAL HERMES, S.A.
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.
- ПАНАМА:** JOSE MENENDEZ
Agencia Internacional de Publicaciones,
Apartado 2052, Av. 8A, sur 21-58, Panamá.
- ПАРАГРАЙ:** AGENCIA DE LIBRERIAS
DE SALVADOR NIZZA
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.
- ПЕРУ:** LIBRERIA INTERNACIONAL
DEL PERU, S.A., Casilla 1417, Lima.
- САЛЬВАДОР:** MANUEL NAVAS Y CIA.
1a. Avenida sur 37, San Salvador.
- УРУГУАЙ:** REPRESENTACION
DE EDITORIALES, PROF. H. D'ELIA
Plaza Cagancha 1342, 1° piso, Montevideo.
- ЧИЛИ:**
EDITORIAL DEL PACIFICO, Ahumada 57,
Santiago.
LIBRERIA IVENS, Casilla 205, Santiago.
- ЭКВАДОР:** LIBRERIA CIENTIFICA
Casilla 362, Guayaquil.

ОКЕАНИЯ

- АВСТРАЛИЯ:**
WEA BOOKROOM, University, Adelaide, S.A.
UNIVERSITY BOOKSHOP, St. Lucia,
Brisbane, Qld.
THE EDUCATIONAL AND TECHNICAL BOOK
AGENCY, Parap Shopping Centre, Darwin, N.T.
COLLINS BOOK DEPOT PTY., LTD.
Monash University, Wellington Road, Clayton, Vic.
MELBOURNE CO-OPERATIVE BOOKSHOP,
LTD., 10 Bowen Street, Melbourne C.I, Vic.
COLLINS BOOK DEPOT PTY., LTD.
363 Swanston Street, Melbourne, Vic.
THE UNIVERSITY BOOKSHOP, Nedlands, W.A.
UNIVERSITY BOOKROOM
University of Melbourne, Parkville N.2, Vic.
UNIVERSITY CO-OPERATIVE BOOKSHOP,
LTD., Manning Road, University of Sydney,
N.S.W.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:**
GOVERNMENT PRINTING OFFICE
Private Bag, Wellington
(и Government Bookshops в Auckland,
Christchurch and Dunedin).

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

- КАНАДА:** THE QUEEN'S PRINTER
Ottawa, Ontario.
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ:**
SALES SECTION, UNITED NATIONS,
New York.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

- ИЗРАИЛЬ:** BLUMSTEIN'S BOOKSTORES
35 Allenby Road и 48 Nachlat Benjamin St.,
Tel Aviv.
- ИОРДАНИЯ:** JOSEPH I. BAHOU & CO.
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.
- ИРАК:** MACKENZIE'S BOOKSHOP
Baghdad.
- ЛИВАН:**
KHAYAT'S COLLEGE BOOK COOPERATIVE
92-94, rue Bliss, Beyrouth.

[63 R11]

Заказы и запросы из стран, в которых агентства по продаже печатных изданий еще не созданы, можно направлять по адресу:
Sales Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ
ВТОРОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

ДОПОЛНЕНИЕ № 11

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

ТОМ IV

ПРИЛОЖЕНИЕ В: .
УСТНЫЕ ПОКАЗАНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
НА ЗАКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Лейк Соксес
НЬЮ-ЙОРК
1947 г.